

Хизар Ахмедов

ПРАВДА И ДОМЪ

ЧЕЧЕНСКОЙ

ВОЙНЕ

VI

Хизар АХМАДОВ

**ПРАВДА И ЛОЖЬ
О ЧЕЧЕНСКОЙ
ВОЙНЕ**

VII том

**Москва
1997**

Все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться...

Э. Хемингуэй «Прощай, оружие!»

Чеченский народ выражает искреннюю благодарность журналистам России, редакторам газет, которые безвозмездно передали материал для этого уникального издания.

**О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА»**

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
ИТУН-СААННСОГО "АЮУН"

Она никому не нужна —
Проклятая эта война.
И тот, кто втянул в нее нас,
Не рад уже сам ей сейчас.

Стреляют два года подряд,
Бомбят и в атаку зовут —
А горы стоят и стоят.
А люди живут и живут.

Возникло тут все не вчера,
Так может, в конце-то концов,
И нам становится пора
Достойными славы отцов?

ЧТО ГЕЛЬМУТ КОЛЬ СКАЗАЛ «ДРУГУ БОРИСУ» БЕЗ СВИДЕТЕЛЕЙ

«Комсомолке» стало известно: в Завидове немецкий канцлер встал грудью на защиту Александра Лебеда

Напомним: 7 сентября состоялся рабочий визит в Россию канцлера ФРГ Гельмута Коля. В резиденции «Русь» под Москвой он встретился с президентом Ельциным. По итогам имевших место бесед СМИ порадовали дорогих россиян дежурной информацией ни о чем. Да, в «Комсомолке» мы тоже пересчитали уток, которых якобы настрелял президент. Но, видит Бог, не считали ворон... Сегодня мы имеем возможность пролить свет на некоторые важные подробности встречи лидеров двух государств.

По времени едва ли не треть беседы президента и канцлера была посвящена фигуре Александра Лебеда. Еще недавно могло показаться невероятным, если бы лидер страны, где люди, как огня, боятся российских генералов, вступился за одного из них. Сегодня это факт. То, что мы процитируем, — не стенограмма, но достаточно точное и подробное изложение позиции канцлера, прозвучавшей во время закрытой беседы двух лидеров. Источники информации, на наш взгляд, представляются абсолютно надежными.

Цитируем:

«Наши корреспонденты и представители международных организаций в Чечне дают высочайшую оценку решительным действиям генерала Лебеда и считают, что Ваш аппарат и правительство России должны были бы оказать ему немедленную помощь и поддержку, чтобы

развить тот успех, которого он добился. Вместо этого российские средства массовой информации и политики, которые ранее длительное время ничего не могли сделать в Чечне, начали массированное наступление не только на миролюбивые инициативы генерала Лебеда, обвиняя его в предательстве, но и предпринимают такие действия, которые свидетельствуют о направленном желании устранить генерала с политической арены».

«Наши службы сообщают (мы продолжаем цитировать изложение позиции Гельмута Коля в его разговоре с Борисом Ельциным. — Ред.), что дело дошло до того, что сотрудники Вашего аппарата в своих нападках на господина Лебеда начали по сути дела консолидироваться с коммунистами и национал-экстремистами, что особо пугает нашу общественность. Мы так же, как и Вы, заинтересованы в скорейшем мирном разрешении чеченского кризиса, но, повторяю, мы вынуждены считаться с общественным мнением, иначе мы не сможем управлять государствами демократическим путем.

Генерал Лебедь весьма популярен на Западе, и дальнейшие нападки на него могут повредить прежде всего Вашему авторитету, поскольку мы считаем, что победой на выборах Вы обязаны прежде всего ему. Мы полагаем, что только Ваша болезнь и чудовищные предвыборные нагрузки могли привести к тому, что Вам сейчас трудно контролировать в этой тяжелой обстановке адаптацию правительственных и президентских служб к новой обстановке, связанной с появлением новых политических фигур в высших эшелонах власти Российской Федерации. Именно поэтому все нападки на господина Лебеда на фоне консолидации даже полярных политических партий и движений мировая общественность воспринимает крайне болезненно, и мы уже не можем не считаться с этим.

В нашей прессе все чаще публикуются сообщения аналитических некоммерческих служб и спецслужб о кризисном состоянии Вооруженных сил России, что также является предметом нашей особой озабоченности. Особо обращается внимание на плохое состояние всех объектов средств массового поражения. Нас очень беспокоит на-

дежность систем управления оружием массового поражения в Ваших Вооруженных силах. Мы полагаем, что и в этом плане мы обязаны поддержать инициативы генерала Лебеда по наведению порядка в Вооруженных силах Российской Федерации, учитывая его авторитет и возможности, которые он продемонстрировал в Приднестровье. Мы как-то должны успокоить мировую общественность и наших налогоплательщиков обоснованными с Вашей стороны заверениями и о том, что во время Вашей болезни генерал Лебедь не будет подвергаться остракизму ни со стороны аппарата президента, ни правительства. Ибо, по нашему пониманию политической ситуации в России, может возникнуть общероссийский митинг в поддержку генерала Лебеда, поскольку его противники демонстрируют циничные интриги. Мы озабочены этим непонятным для нас политическим явлением в России.

Наша общественность считает, что западная помощь используется в интересах войны в Чечне. И мы, руководители западных держав, при всем нашем уважении к Вам не имеем никаких доводов, чтобы опровергнуть это мнение. В этом плане мы также приветствуем инициативы генерала Лебеда. Мы обращаем Ваше внимание и на факт того, что действия генерала четкие, понятные нам и мировой общественности, и полагаем, что они вполне согласованы с Вами. Во всяком случае нам так хотелось бы думать»..

Собственно Коль не сказал ничего неожиданного для россиян. Сенсационность обнаруживается в том, кто именно и кому это сказал. Публичных высказываний такого рода у Коля не было. То, что лидер ведущего европейского государства, артикулирующий зачастую в отношениях с Москвой позицию Запада в целом, вмешивается в российские политические интриги, свидетельствует о том, что «рабочая атмосфера» в Кремле и вокруг него накалена до предела.

А почему, кстати, мы не расцениваем все это как вмешательство во внутренние дела? Да потому, что Коль как раз не делает заявлений на весь мир. Личные же встречи лидеров государств отнюдь не запрещают им высказывать

свое мнение по любым большим вопросам. Говорить о погоде во время рабочих визитов было бы, пожалуй, дурным тоном. Однако тон Коля во время беседы в Завидове тоже трудно назвать добрым. Что поделаться: канцлер постоянно пребывает в дипломатическом шпагате, разрываясь между необходимостью успокоить общественное мнение в Германии и потребностью продемонстрировать поддержку Ельцину в России. С каждым годом такой шпагат дается Гельмуту Колю все труднее.

Мы ясно видим, что Запад заинтересован в Лебеде. Нужен ли Лебедю Запад? Жизнь показывает, что он нужен всем — от Жириновского до Зюганова. Приобщенность к международному политическому бомонду прибавляет веса и в собственной стране. Хотя можно представить, что любое дефиле генерала по паркетам заграничных парадных резиденций вызвало бы чувство ревности среди его главных оппонентов в Москве, не говоря уже о реакции крайне левых и крайне правых. Похвала Запада — отнюдь не лучший козырь в российской политической игре. Во всяком случае Александру Лебедю постоянно придется жить с оглядкой на то, какие дифирамбы еще совсем недавно пели за рубежом другим нашим небезызвестным политикам. Хотя, на мой взгляд, человеку, прошедшему огонь и воду, легче перенести и испытание медными трубами.

Несколько неожиданными выглядят симпатии «общественного мнения» Германии к Александру Лебедю после того, как еще несколько месяцев назад пресса ФРГ откровенно пугала им немецкого обывателя. Даже появлявшиеся на ее страницах фотографии преподносили генерала читающей публике только в крайне невыгодных ракурсах. Сейчас идет исправление допущенных перекосов. Вот уже и Гельмут Коль перестал бояться нового «сильного человека» в Москве.

Очевидно, что дело не только в генерале Лебеде. Запад уже сегодня всматривается в будущее России, совершенно резонно полагая, что когда-нибудь в ее истории неизбежно наступит и постельцинский период. При этом Запад, конечно же, исходит прежде всего из собственных интересов. Сильная Россия ему и во времена царя-батюшки была не

нужна. А вот в стабильной и управляемой России он сегодня, как никогда, заинтересован. Исходя из этого, Запад среди всех кремлевских фаворитов и отдает, вероятно, предпочтение Лебедю. При этом он имеет в виду не только силу характера или обаяния генерала, но и конкретную силу стоящих за его спиной избирателей некоммунистической ориентации. Можно даже, по-видимому, говорить о том, что Запад делает ставку на Лебеда. Вполне можно прогнозировать включение в рабочие планы генерала Лебеда визит в Бонн (для знакомства?). Кстати, в минувший четверг в Москве состоялась очень интересная встреча, которую средства массовой информации просто не заметили: Лебедь принял председателя комиссии по иностранным делам немецкого бундестага Карла-Хайнца Хорнхуза...

21 сентября 1996 г.

Сергей МАСЛОВ

ГОД НАЗАД ГЕНЕРАЛ РОМАНОВ ВЫШЕЛ ИЗ БОЯ

В июне «Комсомолка» писала о первой за восемь месяцев после ранения прогулке Анатолия Александровича. За эти четыре месяца в состоянии генерала мало что изменилось...

«Я могу сказать одно – явной положительной динамики в состоянии Анатолия Александровича нет, – говорит Алексей Заикин, заместитель начальника госпиталя им. Бурденко. – Но, к счастью, и никаких отрицательных изменений не наблюдается. Есть и хорошая новость – генерал набрал в весе. Питается наш пациент по-прежнему через трубку. А еще он каждый день гуляет. Продолжительность прогулок зависит от погоды, но – не больше получаса. Зимой, наверное, мы не прекратим прогулки, только будем его одевать потеплее».

К Анатолию Александровичу каждый день приходит жена Лариса Васильевна и дочь Вика. Они разговаривают с ним, показывают ему фильмы, ставят любимую музыку. Но контакт, к сожалению, пока односторонний. «У Романо-ва серьезно пострадал речевой и двигательный центр. Но мы надеемся на лучшее. В истории есть случаи, когда подобные больные приходили в себя и через год, и через три. Время покажет», – говорит Алексей Заикин.

октябрь 1996 г.
Елена ЛОРИЯ

КНИГА ПАМЯТИ 9-ТИ ГЕНЕРАЛЬСКИХ СЫНОВЕЙ

**О своих детях, убитых и раненых в Чечне,
говорят отцы**

Эта сцена и сейчас перед глазами: обезумевшая от горя солдатская мать злобно бросает с телеэкрана: «Генеральские-то сынки отсиживаются в теплых местечках! А наши мальчишки здесь гибнут, непонятно за что».

Но в Чечне умирали и дети генералов. Тех самых генералов, которым стоило только снять телефонную трубку – чтобы смерть отвернулась от сына.

По данным Министерства обороны России на 1 июля 1996 года, в Чечне погибли 55 сыновей старших офицеров.

Семеро из них – генеральские дети.

Статистикой раненых никто не занимался...

Генерал-лейтенант запаса Юрий Щепин:

**Я пересмотрел больше двухсот трупов, пока на-
шел Юрчика**

– Когда Юрчик (мы его дома так называли) решил поступать в Дальневосточное высшее танковое училище, мы с женой были против. Но отговаривать я его не стал, – рассказывает Юрий Федорович. – Служил он в Северо-Кав-

казском военном округе, в Майкопской мотострелковой бригаде.

На Новый год с 1994-го на 1995-й я позвонил в Майкоп сыну – он жил там с женой Леночкой и ребенком, – поздравить. А Леночка в слезах: «Юра в Чечне. Я ничего не знаю, но происходит что-то серьезное, от меня все скрывают. Говорят, что они вошли в район «Северного». Приезжайте, пожалуйста!».

Я вылетел в Моздок, дозвонился до Квашнина – мы с ним и раньше встречались по службе, хорошо знакомы. Я уже знал, что сын погиб.

Говорю Квашнину: «Мне надо сына найти». Но искать его пришлось долго. Я такого насмотрелся! Я и во Владикавказе 50 трупов осмотрел, и в Моздоке – столько же, и в Ростове...

А погиб он в ту самую новогоднюю ночь. У железнодорожного вокзала они заняли боевой порядок. В Юрин танк стреляли из гранатомета. Он упал в танк. Когда оператор это увидел, доложил механику. Потом его вытащили из танка и под огнем перенесли к вокзалу, там был развернут медпункт. Юра стал плохо дышать, ему поставили трубку. В 18 часов 31 декабря его ранило, а в 4 утра 1 января он умер...

Нам с женой сейчас очень тяжело, ведь Юрчик был у нас единственным ребенком. Жена чуть с ума не сошла. Сейчас она в Майкопе, на могиле сына. Просто живет там! Она и сейчас меня упрекает в том, что не забрал сына из Чечни, очень ей тяжело. Хорошо, хоть внучка у нас есть, ей пять лет.

Начальник штаба Приволжского военного округа, генерал-лейтенант Георгий Шпак:

Грачев очень удивился, что мой Олег служит в Чечне

Война в Чечне стала второй для лейтенанта-десантника Олега Шпака.

– В апреле 1994-го Олег сам отправился в Югославию в составе миротворческих войск, – рассказывает его отец Ге-

оргий Иванович. — Он пробыл шесть месяцев на отдельном посту под Вуковаром. Олегу нравилось в Югославии — там он чувствовал себя хозяином положения. Олег в мирной жизни был спокойный, рассудительный и не лидер. А на войне была возможность показать себя. И в Югославии он совершил подвиг. Его сержант как-то шел на пост, попал на минное поле, и ему оторвало ногу. Олег, рискуя жизнью, вытащил парнишку. Но вытащил не только его самого, но и часть ноги. А американские врачи потом умудрились эту часть приживить, и сержанту даже не понадобился протез.

После Югославии сын служил в 104-й дивизии в Ульяновске. Потом заболел (очень сильно простудился), и я положил его в госпиталь в Самаре. Так он через неделю оттуда удрал в свою дивизию! И стал проситься в Чечню, постоянно говорил об этом, надоел мне! Но я Олега не останавливал, хотя многие меня осуждали — и знакомые, и соседи, и даже на работе, — как ты мог сына в Чечню отправить!

В Чечню Олег уехал 28 февраля прошлого года. Там он командовал взводом, оборонял позицию под селением Комсомольское. А в марте, как раз тогда в Чечню приехал и Павел Грачев, я был там с проверкой. Ну и с Олегом, конечно, встретился.

Трое суток мы с ним мотались по Чечне, он водил меня по позициям, хвастал, что у него самый лучший блиндаж. Олег очень изменился после Югославии, но в Чечне он еще больше возмужал, стал серьезнее, заботился о своих солдатах. Когда я приехал, он тут же стал у меня выпрашивать сигареты и печенье для ребят. Видно было, что в Чечне ему нравилось...

16 марта мне нужно было уезжать из Чечни. Я ждал на Ханкале «вертушку» на Моздок. Но вертолетов не было, погода плохая, дождь. И я решил подождать в ближайшей палатке. Захожу, а там трупы. Некоторые уже упакованы, некоторые просто лежат. И мне стало не по себе, появились дурные предчувствия. Когда меня Олег провожал, промелькнула мысль: «Неужели я вижу сына в последний раз?».

28 марта прошлого года батальон Олега вывели из боя. 29 марта надо было сопровождать колонну по броду. Олег вызвался сопровождать, хотя 30 марта должен был лететь в Самару. Они переправлялись через Аргун на БМД и на-рвались на две противотанковые мины. Олега вышвырнуло из машины, оторвало ноги, кисти рук. Умер он сразу...

Между прочим, когда я ездил в Чечню с проверкой, встретился там с Павлом Грачевым. Когда-то он был у меня в подчинении. Грачев спрашивает: «А ты что здесь делаешь?». Ну я сказал, что с проверкой, да и сын здесь. Так он очень удивился, что мой сын служит в Чечне...

Жена меня никогда не упрекала за то, что случилось с Олегом. Она сама дочь военного и все прекрасно понимает. Мы знали, на что шли, еще когда он поступал в Рязанское десантное училище.

После его гибели было очень тяжело. У нас еще есть дочь Лена. Она замужем, но детей они с мужем не собирались заводить. А когда погиб Олег, решились. Думали, мальчик родится, хотели Олегом назвать. Но родилась внучка, Анечка, сейчас ей девять месяцев.

Командир 68-го армейского корпуса в Южно-Сахалинске, генерал-лейтенант Геннадий Аношин:

К чему сейчас все это ворошить...

Старший лейтенант Александр Аношин был командиром танкового взвода. В ту страшную новогоднюю ночь его взвод бился за железнодорожный вокзал в Грозном. Погиб старший лейтенант Аношин 1 января, но больше месяца считался пропавшим без вести.

— Тело Саши нашли только 4 февраля. Я сам ездил туда опознавать тело... Похоронили его в Самаре, на Рубежном кладбище, — рассказывает Геннадий Михайлович. — Мне очень тяжело об этом говорить, только-только стали зарубцовываться раны... Но я знаю одно, я бы никогда не стал делать ничего, чтобы забрать сына с войны. Да и он запретил мне звонить куда-либо... А кто говорит, что генеральские сынки служат в теплых местечках, просто идиоты.

Заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом генерал-лейтенант Константин Пуликовский:

Было очень больно, когда объявили, что я мщу за Алешу...

Старший лейтенант Алексей Пуликовский погиб под Шатоем 14 декабря 1995 года. В ночь на 14-е боевики взяли наш блок-пост. Три БТРа отправили туда днем без разведки. Старшим колонны был Алексей.

— Они попали в отлично организованную засаду. Из 18 человек шестеро были убиты на месте, остальные ранены. На следующий день после случившегося я прилетел в Шатой и сам разбираю бой. Воевали они грамотно. Как к командиру у меня к Алешке претензий нет — он сделал все, что мог, — рассказывает Константин Борисович. — Алешка умер на месте. В него кинули гранату.

— После Челябинского танкового училища Алеша служил в Каятемировской дивизии. Мы жили в подмосковном Наро-Фоминске. Сначала — в общежитии, потом нам дали маленькую комнатку в темном сыром помещении, — вспоминает его вдова Люба. — Он не вылезал из рядов. По два-три дня проводил на полигоне, возился с танками. Он за 95-й год даже отпуск не брал, говорил, что некогда. Так получилось, что меня в роддом забрали, когда Алешка был в наряде. Он пришел в роддом, а его не пустили. Потом подвели к окошечку: «Говорите». Я разревелась. Алешка увидел мои слезы и плечом выбил дверь в больницу. Там такой переполох был, потом заставили ее обратно гвоздями прибивать.

У нас многие знакомые офицеры воевали в Чечне — кому квартиру пообещали, кому — звание. Алешка несколько раз писал заявления, чтобы его туда отправили. Их отклоняли, не объясняя причины. Но мы-то прекрасно знали, что все боялись генерала Пуликовского. Много раз Алеша радостно сообщал, что списки уже готовы и он в них есть. Но в последний момент его фамилия аккуратно вычеркивалась. Алеша это очень переживал. Часто говорил, что большинство солдат в дивизии — больные и посылать их туда нельзя.

«Комсомольская правда»

Одного парнишку из Тюмени он особенно жалел — он вообще непонятно как попал в армию, у него была тяжело больна мать, других родственников не было. Того мальчишку он «отмазал» от Чечни. А в октябре оттуда вернулся его друг Олег. Он просидел там четыре месяца, и его срочно надо было менять. Алеша поехал на войну вместо него. Говорил, что едет туда начальником штаба. Туда, где не стреляют.

— Сын меня обманул. Командирам сказал, что я в Чечне и что со мной все согласовано. О том, что Лешка там, я узнал только через месяц, — говорит отец. — Шестого ноября заказал с ним разговор. Дежурный сказал, что он в Чечне... В Афгане был приказ: отцов и детей вместе на войну не посылать. Но ведь ни у кого не екнуло, не защемило, каково будет матери. Я же не мог им сказать: «Ну-ка спрячьте его подальше, я уже за всех своих отвоевал». Афган, Литва, Осетия, Ингушетия, два года в Чечне.

Какая глупость, что войну выиграли солдаты и проиграли генералы. Это мог сказать только тот человек, который не был в бою. Идти в бой гораздо легче, чем туда посылать людей. Душу-то не перевернешь, мысли не переставишь. Неужели вы думаете, что меня, генерала, который закончил две академии, может победить в бою какой-то пастух?.. Было очень больно, когда по телевидению августовские бои в Грозном объявили моей мезтью за сына. Меня выставили монстром, который хочет Чечню сравнить с землей.

Это неправда. За три дня до того «ультиматума» почти все в Грозном знали о том, что мы будем бомбить город, с «вертушек» разбрасывались листовки, солдаты выводили мирных жителей. Нам были известны 42 точки, в которых засели боевики. По ним мы и собирались бомбить. А насчет Алешки — его ведь все равно не вернешь...

У нас вся семья военных: отец мой воевал, дед, прадед. И Алешка, старший сын, пошел на войну, потому что я воспитал его в любви к Родине. Второго ни за что не пуцую. Хотя, если он захочет туда пойти, как я смогу его удержать?..

Сейчас у Пуликовских осталась одна радость, одна надежда — Лешина дочка Сонечка. Ей два с половиной годика. «Иной раз повернется — ну вылитый Лешка. У него в детстве тоже волосы были светлые, кудрявые», — говорит Константин Борисович.

Сонечка знает, что папа погиб, и каждую субботу ходит вместе с мамой к нему на могилку. На ней стоит простой солдатский крест. А придя домой, малышка доводит Любу до слез: «Когда же вернется папа, хватит уж ему там лежать!».

Военному комиссару Самарской области генерал-майору Вадиму Александрову повезло:

Его сын был всего лишь ранен в Чечне

Сын генерала Александрова, старший лейтенант Вячеслав Александров, отслужил два года в армии, а потом поступил в Самарский мединститут. Три года проучился и решил перевестись на военно-медицинский факультет.

— Вообще-то он и раньше мечтал об армии. Мы ведь всю жизнь в гарнизонах жили, кругом военные семьи, — вспоминает отец Вячеслава Вадим Федорович. — Служил он в 276-м Уральском мотострелковом полку. А в декабре 1994 года звонок: «Папа, мы уходим в Чечню».

Когда я это услышал, то естественной отцовской реакцией была тревога. Но ему я сказал только: «Сынок, будь разумным!». А в конце декабря опять звонок: «Папа, я здесь, в Самаре». Их эшелонам везли в Чечню. Ну я тут же схватил машину и — на вокзал. Приезжаю, а где он — непонятно. Бегаю вокруг эшелона, ищу его. Тут вижу, жена моя бежит по путям, вся растрепанная. Он и ей позвонил. Наконец нашли сына, успели только обняться, и он уехал.

19 января сообщили, что 276-й полк водрузил знамя на здании правительства. Но я-то военный, я понимал, что это такое и с какими потерями связано! А 20 января мне звонит военный врач и говорит: «Из Чечни пришел борт с ранеными, 50 человек. Среди них ваш сын».

Я звоню домой: «Мать, собирайся, поехали в госпиталь».

Оказывается, Вячеслав был ранен еще до штурма. Он сидел на башне БМП, машину обстреляли. Он пытался залезть внутрь, а рядом взорвались две гранаты. БМП загорелась. У сына было огнестрельное ранение в бедро и ступню, контузия. Но он еще легко отделался.

Сейчас сын ушел из армии, доучивается в институте, проходит ординатуру. Он ведь человек самой мирной профессии – врач, стоматолог...

4 октября 1996 г.

«ЗНАЕШЬ, МАМ, САМОЕ СТРАШНОЕ – КОГДА ПЕРВЫЙ РАЗ ЗАСТАВЛЯЮТ УБИТЬ...»

Психиатры не раз, в том числе со страниц «Комсомолки», предупреждали: вернувшиеся с чеченской войны солдаты взорвут общество своей болью. Сегодня научный прогноз сбывается с пугающей точностью. В этом убедились наши корреспонденты, побывавшие в Пермской области (как известно, около 80 процентов первого «чеченского» призыва обеспечили Урал и Сибирь).

Ребята, вместе ходившие в атаку, после возвращения домой разделились – на убийц и самоубийц

1. Убийцы

Андрей Никитин и Виталий Дышлевой вернулись из Чечни почти одновременно. Ходили друг к другу в гости, иногда выпивали – по-доброму, не до беспамятства. А 18 июня 1995 года словно что-то замкнуло.

Во втором часу ночи друзья подошли к коммерческой палатке. Наткнулись на незнакомого мужика с физиономией «кавказской национальности». Кто начал спор – разбирается следствие. В завязавшейся драке за кавказца (который потом куда-то исчез) вступился еще один незнакомец из очереди – Сергей Аникин. Непрошенного заступника били свирепо и долго.

Из судебно-медицинского диагноза.

«Закрытая черепно-мозговая травма: перелом костей лицевого скелета, основания черепа, субарахноидальные кровоизлияния, кровоизлияния в желудочки головного мозга, отек головного мозга. Закрытая травма груди: перелом ребер справа. Тупая травма живота: разрыв брыжейки тонкого кишечника. Массивная кровопотеря: около 1200 мл крови в брюшной полости. Ушибы мягких тканей...»

Не приходя в сознание, Сергей скончался в больнице. Остались жена, трое дочерей и племянница, которую он воспитывал.

А убийцы больше года сидят в СИЗО, ждут суда.

— Виталик воевал в Чечне семь месяцев, с ноября 1994-го. Если я скажу, что он вернулся другим, — это будет неправда. Я просто не узнала своего сына, — плача, рассказывает Лариса Ивановна. — Он не мог смотреть людям в глаза! Много раз говорил мне: «Пони-маешь, я чувствую себя убийцей». Засыпал только под грохот магнитофона. Однажды я ночевала с Виталиком в одной комнате. Утром просыпаюсь — его нигде нет. Нашла в большой комнате: он с матрацем и подушкой забился под батарею. Снился обстрел.

Про войну почти не рассказывал. Только однажды выговорился. «Знаешь, мам, самое страшное — когда меня в первый раз заставляли убить (Виталик был снайпером.) А потом я молодых пацанов обучал тому же... Ты смотришь в прицел и видишь голову человека. Потом нажимаешь на курок. И она на твоих глазах разлетается».

История болезни.

По данным американских врачей, люди, страдающие посттравматическим стрессовым расстройством, часто жалуются на чувство вины, ощущение отверженности и унижения. У них случаются галлюцинации и депрессивные диссоциативные проявления, приступы панического страха. Поведение часто определяется недостаточным контролем над импульсивными побуждениями, агрессией, стремлением к насилию.

30 процентов заключенных в тюрьмах США – ветераны вьетнамской войны. В России подобная статистика по афганской, а тем более чеченской войнам не ведется.

Виталик стал шарахаться даже от сестренки Полинки, которую обожал, которую сам вынянчил. Уже после ареста родные вспомнили его рассказ о попавшей в засаду колонне: «Нам сказали, что село свободно от боевиков, об этом якобы договорились со старейшинами. Но прямо на въезде первая бээмпэшка была обстреляна. Все ребята погибли. И мы начали мстить. Бросали в подвалы гранаты. Я тоже. От одной из них на моих глазах погибла девочка – Полинкина ровесница...»

2. Самоубийцы

В то апрельское утро Александра Васильевна чувствовала себя беспокойно: последние дни любимый племянник Саша Зинов, и так не особо разговорчивый, окончательно замкнулся в себе. Тетя, которая была для него второй мамой, не находила себе места. И когда парнишка ни с того ни с сего вскочил и выбежал на лестничную клетку, бросилась за ним.

В оконном проеме восьмого этажа она увидела только Сашины пальцы, вцепившиеся в подоконник. Александра Васильевна успела нагнуться над ним, попыталась схватить, удержать. Саша из последних сил подтянулся и ударил ее головой.

На всю жизнь она запомнила его последний крик: «Разойдись!».

Внизу играли детишки, среди которых был и младший братишка Саши...

«После возвращения из Чечни с ним невозможно было разговаривать, он огрызался буквально на все, – рассказывает Сашина двоюродная сестра Нина. – Саша служил в морской пехоте и говорил, что из 90 человек в живых осталось 12. Он постоянно старался найти «чеченцев», с ними ему, наверное, было интересней общаться. Встречаясь и с одноклассниками, но они друг друга не понимали. Конечно,

ребята пытались настроить его на новую жизнь. Но он, очевидно, давно для себя все решил.

Перед Пасхой Саша пришел к бабушке: «Благослови меня». Та удивилась: «А зачем?». Как-то странно ответил: «Потом узнаешь...»

На следующий день исчезли все письма от друзей, с которыми он воевал. За три дня до самоубийства к Саше приходил кто-то из «чеченцев». Кто приходил, о чем говорили — никто не знает..

История болезни.

Как правило, вторичная реакция на стресс наступает через шесть месяцев, год, два, три. Появляется бессонница. А в снах все чаще «прокручивается», со всеми подробностями, боевая ситуация — как правило, самая страшная. Человек становится раздражительным и агрессивным, развиваются неврозы, истерия, возникает мысль о самоубийстве.

По данным американских исследователей, у 25 процентов воевавших во Вьетнаме развились неблагоприятные изменения личности. Среди раненых и инвалидов эта цифра гораздо выше — до 42 процентов. По некоторым данным с собой покончили около 100 тысяч участников вьетнамской войны, а 45 тысяч ведут замкнутый образ жизни, практически не общаясь с внешним миром.

Юра Поварницын из Краснокамска, солдат внутренних войск, подорвался на mine в апреле прошлого года. Из Чечни вернулся без ноги.

— Ему сделали очень хороший протез, но Юра так его стеснялся! — говорила нам его мама. — И вообще тихий какой-то стал, неразговорчивый: бросил курить, не выпивал. Раньше он очень любил с сестренкой возиться: и купал Иришку, и гулял с ней, и пеленки стирал. После Чечни так ни разу ее и не приласкал, хотя было видно — тянет его к сестре. Все время повторял, что лучше было погибнуть — как теперь инвалидом жить.

«Не хочу, мама, висеть у тебя на шее». «Что ты, сынок, тебе ведь еще повезло, — успокаивала я его, — посидишь

«Комсомольская правда»

немножко дома, все образуется. Вон другие без ног даже на речку ходят». «Что ты, мама, я полезу в воду, а протез утащат».

Другу он говорил, что хочет вернуться в Чечню.

В тот вечер Юра пришел домой с бутылкой. «Мать, достань стопки, хочу с отцом выпить». Молча хлопнули. Вдруг кинулся к матери на шею, стал обнимать, целовать. «Это только потом мы поняли, что он так с нами прощался».

Еще зашел к своей девушке Гале — они собирались через месяц пожениться. Посидели-поболтали, прощаясь, сказал, что идет ночевать к родителям.

А сам — на десятый этаж.

И вниз.

В кармане нашли окровавленную записку: «Не вините никого. Я сам виноват. Это все Чечня. Всем пацанам, кто погиб, я завидую. Я всегда хотел служить своей Родине, России. Хотел служить офицером, но моя мечта не сбылась».

— Мы не ругались, хотя общаться с Юрой после Чечни было сложно, — говорит Галя. — Однажды я вышла на балкон покурить. Захожу в комнату, а Юрка сидит, слушает песню про Петлюру и рыдает. Я стала спрашивать, что с тобой, но он ничего не ответил. Юрина мама тоже несколько раз заставляла его плачущим под эту песню...

Из справки областного Комитета ветеранов Таджикистана и Чечни.

В Пермской области уже более десяти официально зарегистрированных случаев суицида среди участников чеченской войны. По неофициальной информации — около ста.

— Юра мне иногда снится, — сказала нам его невеста. — «Мы же тебя похоронили», — говорю ему. А он: «Я живой, вы другого похоронили».

14 сентября 1996 г.

Елена ЛОРИЯ,
Елизавета МАЕТНАЯ,
наши спец. корр.
Пермская область

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «РОССИЙСКИЕ ВЕСТИ»

Опять наступает разлука,
Опять начинается мука.
Но не было б если разлук —
Как радость узнать после мук?

Нужна долгожданная встреча,
Которая горечь излечит,
А время даст верный ответ:
Любовь еще есть или нет?

Любая разлука-кручина
Для матери — плакать причина,
А нам — испытание вновь
На трудную нашу любовь.

СОВБЕЗ МИНЮСТУ НЕ ТОВАРИЦ

**Валентин Ковалев – министр юстиции РФ:
«Хасавюртские соглашения – политическая
декларация».**

Именно к такому выводу пришли эксперты его министерства. Правда, оценка министром достигнутых договоренностей вовсе не однозначно негативна. Напротив, Валентин Алексеевич сказал, что на основе этой декларации предстоит заключить два юридических акта: договор об общих принципах определения статуса Чеченской республики и договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами власти РФ и Чечни. Первому, на взгляд министра, соглашения придадут стимул, но для второго никакого самостоятельного юридического решения не имеют.

В экспертном заключении Минюста говорится о том, что хасавюртские договоренности, привезенные в Москву секретарем СБ, сильно отличаются от увезенного им на переговоры первоначального проекта. Так, вместо норм Конституции РФ подписавшие их стороны опирались на нормы международного права. Изъяты из соглашений упоминания о целостности России и ссылки на ранее достигнутые назранские договоренности, предусматривавшие не только вывод из республики федеральных войск, но и разоружение населения. Наконец, полностью проигнорирована существующая официальная власть Чечни в лице администрации Завгаева.

Пресс-служба Министерства юстиции России распространила вчера сообщение о высказываниях министра юстиции Валентина Ковалева по поводу заявления секретаря Совета безопасности РФ Александра Лебеда о юридичес-

кой экспертизе документов, подписанных в Хасавюрте. В этом сообщении говорится:

«Смысл и последствия подписанных им в Хасавюрте документов А.И.Лебедь не в состоянии оценивать адекватно. Вероятно, поэтому, вместо обсуждения содержательной стороны вопроса, он переходит на личности экспертов и делает это в доступных ему выражениях.

Однако втянуть Министерство юстиции в систему, видимо, привычных для Лебеда склочных отношений ему не удастся.

Никто, никогда и ни при каких обстоятельствах не заставит Министерство юстиции оценивать подписанные Лебедем документы иначе, чем они этого заслуживают. Государственно-правовые приоритеты России — единство и территориальная целостность страны — должны быть обеспечены неукоснительно».

Комментарий «РВ»

Государственным мужам достанет аргументов спорить хоть 365 дней в году по 24 часа в сутки. Но в конечном счете, юридический смысл договоренностей определяют те, кто их читает, а не те, кто подписывает. С документом ознакомились уже все: и официальные власти, и руководство боевиков, и мировая общественность. Кто же как их понял?

За рубежом все как-то подозрительно дружно восприняли договор, как признание независимости «Ичкерии». Турецкое правительство уже принимало приезжавшего в Анкару с официальным визитом дудаевского «министра иностранных дел». Теперь вот латвийский парламент готов устроить официальный прием «представителю правительства Ичкерии» некоему Атуеву. С визитами к лидерам боевиков собираются депутаты парламента Видиньш и Адамсонс, мэр польской столицы Шишко. И наконец как вершина международного признания — приглашение Аслана Масхадова выступить на слушаниях по статусу «Ичкерии» Парламентской Ассамблеи Совета Европы и приглашение делегации Госдумы его «послужать».

– Интересно, а позвали бы вот так представителей, к примеру, испанских кортесов на слушание о статусе «государства басков»? – задал риторический вопрос глава думского комитета по международной политике Владимир Лукин.

Боевики между тем тоже восприняли договор как капитуляцию России. Сейчас они продолжают терроризировать мирное население и обстреливать военных из-за угла. Вместе с тем их лидеры готовы распространить прогрессивный опыт совместного патрулирования Грозного на всю республику. Правда, с введением совместных патрулей боевые действия в чеченской столице прекратились, но зато начались бессудные расправы с теми, кого победившая сторона зовет «коллораборационистами». Для справки: как правило, так зовут тех, у кого есть что отнять или с кем охота свести старые счеты. Новые «власти» явочным порядком вводят «уголовный кодекс Ичкерии», по которому людей убивают, отрезают им всевозможные части тела, бьют палками. Комментировать этот «УК» представитель минюста отказался, поскольку никто его вообще не видел. На окраинах Грозного, по свидетельству очевидцев, создано два «фильтрационных пункта» – фактически концлагеря. Репортажи о палочных наказаниях смакует ТВ.

Александр Лебедь – секретарь Совета безопасности при Президенте РФ: «...Неумный министр!»

Именно к такому выводу пришел генерал ознакомившись с заключением Минюста. Он посоветовал также Валентину Алексеевичу читать Конституцию. По мнению г-на Лебеда, там достаточно ясно сказано, что Чечня – субъект Российской Федерации, а следовательно – ее неотъемлемая часть. И таким образом, нет нужды детально останавливаться на этом вопросе в договоренностях с Масхадовым.

Сергей Ковалев, Елена Боннэр – признанные лидеры российского правозащитного движения: «... »

Здесь следовало бы привести их экспертную оценку. Но много и часто заслуженно обличавшие зверства федеральных войск, сейчас они пока от публичных заявлений воздерживаются.

13 сентября 1996 г.

О СПОРЕ ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ, «ЯДЕРНОЙ КНОПКЕ» И КОЕ О ЧЕМ ЕЩЕ

«Знает ли Борис Николаевич о споре двух генералов: армейского – Александра Лебеда и юриста – Валентина Ковалева? С таким вопросом на вчерашнем брифинге в Кремле ваш корреспондент обратился к пресс-секретарю главы государства Сергею Ястржембскому. «Да, знает», – ответил пресс-секретарь. При этом подчеркнул, что в поручении, данном Александру Ивановичу 9 сентября, Президент настраивал своего полномочного представителя в Чечне «на продолжение миротворческого процесса со строгим соблюдением Конституции Российской Федерации и территориальной целостности Российской Федерации». Особо внимание генерала было акцентировано «на необходимость формирования подлинно коалиционного правительства Чеченской республики как субъекта Российской Федерации».

Что же касается характера взаимоотношений Москвы и Грозного, то, по словам Сергея Ястржембского, этот вопрос будет решаться Президентом, Правительством, законодательной властью страны «посредством переговоров с представителями государственной власти ЧР». Поэтому обсуждать этот вопрос на международном уровне, о чем кое-кто говорит за рубежом, российская сторона не считает уместным. «Вряд ли Россия согласится со столь бесцеремонным вмешательством в свои внутренние дела», – подчеркнул он.

Затронули журналисты и другую актуальную тему – временного исполнения обязанностей главы государства.

Борис Николаевич, сказал пресс-секретарь, в настоящее время «рассматривает различные модели и вопрос о самой необходимости передачи своих полномочий кому-либо из высших должностных лиц государства». При этом Сергей Ястржембский заявил, что обнародованное недавно поручение Президента РФ «силовым» министрам означает лишь временную передачу текущего руководства «силовым блоком» председателю Правительства РФ и не касается контроля над так называемой ядерной кнопкой. Этот вопрос, по его словам, может стать актуальным на короткий промежуток времени, связанный с операцией главы государства, и, как подчеркнул пресс-секретарь, российская и международная общественность будет поставлена об этом в известность.

Пресс-секретарем были опровергнуты и публикации в некоторых СМИ о том, что некоторые ветви власти якобы работают «автономно», в частности это касается Совета безопасности и Администрации Президента. «Это очень далеко от действительности», — сказал он и подчеркнул, что Борис Ельцин остается главой государства и Верховным главнокомандующим и осуществляет постоянный контроль над этими и другими государственными органами. И вопреки комментариям некоторых газет, например, «Правды» и «МК», в передаче части полномочий Президента премьер-министру Виктору Черномырдину «нет никакой дестабилизации». «Администрация Президента постоянно ощущает на себе направляющую силу главы государства. Что касается взаимоотношений с Советом безопасности, то здесь тоже нет никаких сбоев», — отметил Сергей Ястржембский.

13 сентября 1996 г.

Павел ВАСИЛЬЕВ

ТРАГЕДИЯ ПОД СЕНЬЮ ХРАМА

Трагические события минувшего августа существенно дополнили список мирных жертв в Чечне. Прибавилось и то, что остались без жилья и продуктов питания, одним

словом, без всяких средств к существованию. А ведь большинство представителей русской общины так и не получили за два года обещанной Правительством России компенсации. Сегодня многие из них спасаются в храме имени Александра Невского, остатки которого вновь подверглись разрушениям.

У этих людей сегодня нет ничего – ни дома, ни работы, ни родственников, ни перспектив на нормальную жизнь в будущем. Все 22 месяца военного конфликта они мечтают только об одном – выехать из Грозного. Но многим ехать некуда, их нигде в России не ждут. У большинства, в отличие от коренных жителей, нет и многочисленных родственников. И если говорить правду, то это женщины, старики, дети, ставшие в результате войны изгоями общества, пополнившие армию бомжей и калек.

Хоть кто-то заботится сейчас о них? В суматохе вчерашней войны в Грозном не до них. Это делает пока лишь один человек – настоятель храма Александра Невского отец Ефимий. Но он здесь лишь с мая этого года, с тех пор как прежний настоятель храма отец Анатолий попал в плен к сепаратистам и за полгода пребывания там еще никак не придет в себя. Отец Ефимий, наладив контакты с военными, получает с их стола для прихожан своей общины крохотную помощь. Армейцы и эмвэдэшники делятся с попавшими в беду людьми тем, что у них есть.

Но возможности у федералов для этого ограничены. Они не могут накормить всех оставшихся в Чечне 40 тысяч русскоязычных граждан. Этим людям помогли бы хоть их небольшие пенсии, но большинство райсобесов и подразделений федеральной миграционной службы России разграблено. И пока в Чечне нет никакой власти, люди эти умирают от голода и болезней. Но и смерть для них – не избавление. Их некому, да и не на что даже похоронить.

– Раньше, – говорит член православной общины города – преподаватель гимназии № 9 Людмила Яковлева, – нам помогали сотрудники МЧС, выделяя какую-то гуманитарную помощь. Сейчас и этого нет...

Трагичность ситуации признает и заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации

в Чечне Виктор Медведицков. По его мнению, необходимы с учетом изменившейся ситуации кардинальные изменения в государственной программе защиты беженцев из Чечни. Но когда эти изменения будут рассмотрены и приняты, здесь никто не знает. А голод и болезни продолжают косить обездоленных людей. Так что молчать дальше нельзя. Сепаратистам, рвущимся сейчас к полной власти, забота о русских людях не по силам, да и не с руки — чужие. Словом, надо признать: никто, кроме России, этим людям не поможет. А признав, действовать.

13 сентября 1996 г.
Александр РЯБУШЕВ,
соб. корр. «РВ»
г.Грозный

СЕПАРАТИСТЫ ТОРОПЯТСЯ. И ПОНЯТНО ПОЧЕМУ

На волне сомнительной эйфории от «победы» над российскими вооруженными силами Зелимхан Яндарбиев и его сподвижники в одностороннем порядке формируют собственные органы власти в центре и на местах.

Как известно, в соответствии с соглашениями в Грозном должно быть сформировано коалиционное правительство с участием всех заинтересованных сторон, политических партий и общественных движений. И пока в московских коридорах власти оценивали правомочность заключенного Лебедем и Масхадовым соглашения, сепаратисты времени даром не теряли. Коалиционный правительственный кабинет в Чечне практически уже сформирован, причем новым по составу его не назовешь, так как сформирован он на базе существующего правительства Ичкерии. Как и следовало ожидать, все ключевые посты отданы дудаевским мини-

стам, остальные 14 второстепенных постов сепаратисты готовы предоставить потенциальным партнерам. Как и ожидалось, Доку Завгаеву и его ближайшим соратникам места в коалиционном правительстве не нашлось.

На последнем совещании в Белом доме, которое отныне станет еженедельным, присутствовали все, кто имеет прямое отношение к решению чеченской проблемы. Обсуждался вопрос о формировании органов власти Чеченской Республики переходного периода. В своем докладе секретарь Совета безопасности Александр Лебедь признал, что дальнейшая работа по чеченскому урегулированию после подписанных хасавюртских соглашений требует коллективного разума.

Сегодня Александр Лебедь вновь вылетает в Чечню, чтобы «решить возникшие проблемы с выводом войск» из этой республики.

Тем временем обстановка в Чечне остается по-прежнему сложной. По поступающим сведениям, дудаевцы в населенных пунктах повсеместно свергают представителей официальной власти, подвергают их аресту. Заявление Доку Завгаева о том, что он и его сторонники готовы к отпору сепаратистам, похоже, находит подтверждение.

Владимир ЯНЧЕНКОВ

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Работа по формированию временного коалиционного правительства Чечни должна вестись в рамках совместной комиссии из представителей федерального центра и оппозиции, в строгом соответствии с хасавюртовскими соглашениями. За это высказывались вчера на традиционной рабочей встрече председатель правительства России Виктор Черномырдин и секретарь Совета безопасности, полномочный представитель Президента РФ в Чечне Александр Лебедь.

Сергей Шахрай и Александр Котенков о том, КАК РАЗЖИГАЛСЯ ФИТИЛЬ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

«Российские вести» в поисках ответа на тайные до сих пор вопросы: как начиналась война в Чечне, кем разжигалась? — предлагают в качестве одной из версий эксклюзивное интервью, которое дали нашему корреспонденту председатель Комиссии по разграничению полномочий с субъектами РФ при Президенте РФ Сергей Шахрай и представитель Президента РФ в Государственной Думе Александр Котенков.

Напомним, первый в ноябре 1992 года был назначен председателем Государственного комитета РФ по делам Федерации и национальностей, а второй — его заместителем. Оба являются соавторами одного из планов мирного урегулирования чеченского кризиса, предполагавшего для Чечни еще 2 года назад «татарский» вариант решения проблемы, что недавно некоторые высокопоставленные политики преподнесли российскому обществу как открытие.

Сергей Шахрай: Еще в ноябре—декабре 1992 года нам совместно с чеченской делегацией во главе с заместителем председателя кабинета министров Чечни Яраги Мамодаевым и Юсупом Сосламбековым удалось подготовить проект договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Чеченской Республики. Однако он сразу же встретил ожесточенное противодействие Джохара Дудаева и его сторонников. Генерал Дудаев фактически дезавуировал делегацию Яраги Мамодаева и Юсупа Сосламбекова, назвав их встречи с российским руководством «частной инициативой». 6 января 1993 года проект договора был объявлен в Грозном не соответствующим духу и букве Декларации о государственной независимости Чеченской Республики.

Говорю это с тем, чтобы показать, кто на самом деле поджигал фитиль чеченской войны, демонстративно срывая всевозможные переговоры и консультации, которые позволяли мирно разрешить кризис в Чечне.

Обвинение в адрес федеральных властей, будто они не предпринимали попыток решить чеченский кризис мирными, политическими средствами, — беспочвенны. Простая статистика убеждает, кто на самом деле избегал диалога, а кто предпринимал различные дипломатические усилия в поисках компромисса. С конца 1991-го по конец 1993 года федеральное Правительство сделало Дудаеву 11 предложений о переговорах по урегулированию ситуации в Чечне и разграничению полномочий.

Корреспондент: Казалось бы, такие политические усилия должны принести лавры миротворцев. Однако наяву все оказалось по-другому: вместо признательности Сергея Шахрая снимают с должности министра по делам национальностей. Мало того, вина за войну, которая началась уже после этого отстранения, нередко возлагается на него.

Сергей Шахрай: Это искусно запущенный слух тех, кто в действительности начал чеченскую войну, а теперь стремится вину за нее свалить на других. Я бы назвал три силы, которым на руку беспредел в Чечне, — это те, кто вел нелегальную торговлю нефтью, оружием и наркотиками.

Я всегда был сторонником жестких действий, но выступал против применения военной силы.

Александр Котенков: Сегодня уже ни для кого не секрет, что режим генерала Дудаева, сделав ставку на криминальные структуры и криминальные методы в своей политике, всю Чечню практически превратил в преступную «машину». Чеченским криминальным миром был создан мощный финансовый насос, при помощи которого через Чечню в Россию накачивались контрабандная валюта, оружие, наркотики, отмывались деньги.

Сергей Шахрай: Шланги этого насоса тянулись в Москву, в Лондон, Саудовскую Аравию и другие страны Ближнего Востока. Образовался целый слой людей, обслуживающих этот механизм и получающих свою долю от его работы. За три года режим Дудаева скупил в Москве весь теневой игорный бизнес. Всю прибыль от грязного бизнеса делили между собой пять процентов населения Чечни, и этими же деньгами Дудаев делился в Москве. Мы решили отрезать те «шланги», которые питали дудаевский режим...

Александр Котенков: Ситуация внутри Чечни явно развивалась к тому, что летом 1994 года Дудаев мог оказаться в изоляции внутри республики и был бы отстранен от власти самими чеченцами, мирным путем.

В середине августа обстановка достигла предельного накала. Почувствовав скорый конец режима Дудаева, в Чечню прилетает Руслан Хасбулатов и развивает активную митинговую деятельность... Дни Дудаева были явно сочтены. Однако опасения центра, что на этой волне может прийти к власти Руслан Хасбулатов, заставили отказаться от поддержки оппозиции. И время было упущено.

Дудаев воспринял это как слабость оппозиции и предпринял решительные попытки ликвидировать ее силой. Разрозненность оппозиционных сил, амбициозность их лидеров не позволили ей добиться успеха. Посредническая деятельность группы Миннаца РФ позволила найти подходы к объединению оппозиции. Прежде всего сил Временного совета под руководством Умара Автурханова и миротворческой группы Руслана Хасбулатова. Однако Москва и слышать не хотела о совместной работе с Хасбулатовым.

Воспользовавшись расколом оппозиции, Дудаев усилил военные действия против ее разрозненных группировок. Чечня стала погружаться в пучину гражданской войны.

Корреспондент: И какое решение в этих условиях предлагал Миннац?

Сергей Шахрай: Тщательный анализ ситуации показал, что разрешить чеченский кризис возможно только политическими методами в рамках внутривеченского диалога. Однако на роль лидера в этом процессе не было подходящей кандидатуры. Умар Автурханов откровенно слаб, Руслана Хасбулатова не признает Москва.

В конце сентября 1994 года предлагается решение: образовать коллегиальный орган – Комитет национального согласия, в который должны войти наиболее уважаемые представители чеченских тейпов, духовенства, чеченской диаспоры за пределами Чечни.

КНС, осуждая силовые методы решения конфликта, должен был принять на себя роль коллективного лидера чеченского народа. Но вместе с отказом от силовых дейст-

вий требовалось устранить из политического процесса уже втянувшихся в вооруженный конфликт лидеров — как Дудаева, так и главных оппозиционеров. Это позволяло не только перевести урегулирование кризиса на политические рельсы, но и противопоставить личному авторитету Дудаева авторитет коллегиального органа, опирающегося на поддержку большинства населения Чечни.

Был предложен «мягкий» вариант отстранения от процесса лидеров оппозиции путем перевода их в Москву на достаточно престижные должности.

Александр Котенков: Эти предложения в виде конкретного плана по политическому урегулированию чеченского кризиса были доложены Сергеем Шахраем на одном из очень высоких совещаний в Москве. Однако план был отвергнут только лишь потому, что предусматривал «сдачу» действующих лидеров оппозиции. Победил тезис — лучше поддержать слабых, но «своих», чем сильных, но чужих.

Сразу же после этого, в начале октября 1994 года, Сергей Шахрай был отстранен от участия в решении чеченских проблем, а в ноябре вообще отправлен в отпуск.

Дальнейшие события всем известны и удивительны. «План Шахрая» все-таки начал осуществляться с детальной точностью, но со значительным опозданием — уже после войны. Был создан Комитет национального согласия, и было предложено сотрудничество Хасбулатову, и были переведены в Москву прежние лидеры оппозиции, и появился в Чечне Доку Завгаев, и было сделано многое другое из предложенного Миннацем России в октябре 1994 года.

Если бы наши предложения вовремя одобрили и воплотили в жизнь, возможно, события в Чечне развивались совершенно в ином русле.

Сергей Шахрай: И в Чечне, и в Татарстане конфликт с федеральным центром был схожий. В Чечне не захотели искать согласия — результат налицо. Ситуация с Татарстаном показала, что компромисс был найден, хотя к нему обе стороны шли с трудом три года.

17 сентября 1996 г.

Подготовил
Павел АНОХИН

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

Чеченским детям снятся сны
О той земле, что улыблась,
Когда здесь не было войны
И у ребят мечты сбывались.

Но повзрослев и там, и тут
От этой жизни, этой муки —
Они берут не книги в руки —
Они оружие берут.

Так много среди них сирот,
Они взрываются на минах,
У многих дом — подвал сырой.
Как плачет сердце о невинных!

Не обвиняйте зря чеченцев,
Мы не разбойники — джигиты!
Но дети стали ополченцы,
А может, будут т бандиты...

«ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ» ПОТЕРИ И «НЕПРЕДВИДЕННЫЕ» РАСХОДЫ

О начальном периоде боевых действий федеральных войск в Чечне, в том числе о прошлогодних штурмах Грозного, когда воинские подразделения терпели огромные потери, было сказано много. Пресса обвиняла военачальников в бездарности, те, в свою очередь, ссылались на недооценку силы и организованности противника. Недоценивали — значит, не имели о нем достоверной информации. Так ли это?

«МН» удалось получить донесения военной разведки за ноябрь—декабрь 1994 года, то есть составленные еще до начала активных боевых действий. В них содержатся не просто подробные количественно-качественные сведения о дудаевском ополчении, а детальная информация о местах дислокации всех опорных пунктов в Грозном с указанием координат для артиллерии и авиации, количества техники и личного состава.

Специалисты отмечают, что подобные разведанные позволяли провести в Чечне войсковую операцию сродни тем, что осуществляют США в Ираке. То есть действительно точечными ударами вертолетной авиации и артиллерии, без ввода войск, сломить сопротивление дудаевцев в считанные дни. Войскам же оставалось бы только блокировать зону конфликта, а после нанесения точечных ударов взять город под свой контроль.

Тем не менее события стали развиваться по совершенно иному сценарию, изначально предполагающему большие потери с обеих сторон и среди мирного населения.

Когда же знакомишься с астрономическими суммами бюджетных средств, потраченных на «восстановление»

Чечни в разгар боевых действий, невольно думаешь о том, что боевые действия на Кавказе идут не по-военному, а по некоему бизнес-плану.

* * *

Это подтверждает и оказавшийся также в распоряжении «МН» официальный документ Счетной палаты Российской Федерации «О результатах проверки использования средств, выделенных из федерального бюджета на восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики, а также на оказание финансовой помощи бюджету Чеченской Республики в 1995 году».

По данным Министерства финансов, на эти цели выделено 5618,52 млрд. рублей, в том числе из бюджета (на октябрь 1995 г.) — 4 млрд. рублей.

Выделение этих денег осуществлялось по поручению правительства РФ, распоряжениям, постановлениям, по протоколам и решениям Госкомиссии по восстановлению экономики и социальной сферы ЧР, по графикам, утвержденным Сосковцом и Суоровым.

Счетная палата сочла необходимым проверить целесообразность использования всех этих средств на месте, в Чечне. Шесть комиссий с аудиторской проверкой были направлены в прошлом году в Грозный. Вот что выяснилось в конце концов.

Из федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ было выделено более 984 млрд. рублей. При этом из федерального бюджета было перечислено 76 миллиардов только на содержание органов исполнительной власти и сбербанку Чечни — на выплаты разного рода компенсаций.

Выделение средств велось с нарушением порядка ведения общепринятых кассовых операций, без расчетов. Частично деньги передавались наличными. Например, 7 миллиардов рублей были переданы из кассы Территориального управления в кассу правительства ЧР, далее — «соответствующим получателям». В ряде случаев деньги выделялись на безвозвратной основе коммерческим структурам.

Но даже те, которые были выданы на возвратной основе (1,5 млрд. руб.), по сей день в государственную казну не вернулись.

В документах указаны размеры пособий, якобы выплаченных жителям Грозного и других населенных пунктов республики, потерявшим родных и получившим увечья. Жители Чечни, пострадавшие от бомбежек, вероятно, будут удивлены, узнав, что единовременные пособия, выплаченные им, колеблются от 1,5 до 700 (!) миллионов рублей. Причем перечисленные на эти цели в декабре 1995 г. Министерством социальной защиты правительству ЧР 83 с лишним миллиарда рублей через «Кредобанк» были зачислены на счет сбербанка Чечни с большим опозданием и поэтапно. А за расчетно-кассовые операции сбербанк ЧР получил из этих средств ни много ни мало 1,6 миллиарда рублей! По официальным бумагам, 1082 человека получили пособия в сумме 132,28 млрд. руб., в то время как даже максимальная сумма компенсаций, если они им были выплачены, не должна превышать 79 миллиардов. Ознакомиться с обоснованиями размеров этих пособий невозможно, поскольку уже на день проверки соответствующая комиссия при правительстве ЧР была ликвидирована. Причем часть документов была «арестована» МВД ЧР...

Странная судьба постигла еще 17,5 млрд. рублей капитальных вложений в строительство...коттеджей в Грозном. Они были конвертированы в доллары США и перечислены словацкой фирме «ИВАЛАК», где и находятся по сей день. Несложно догадаться, что по причине «неблагополучной» обстановки в республике строительные работы фирмой не ведутся.

В ходе проверки Минсельхозпрода ЧР выявлено 23 миллиарда рублей, ушедших в никуда. Причем дебиторская задолженность по средствам, перечисленным частным и коммерческим организациям за ГСМ (горюче-смазочные материалы), мебель, оборудование и сельхозтехнику составляет более 40 миллиардов. В корпорации «Росагропромстрой» установлено расходование «не по целевому назначению» на сумму 3,2 млрд. рублей, а из-за хищений в подрядных организациях корпорации «Росагропромстрой»

автобусов, легковых и грузовых автомобилей (в том числе вместе со строительными материалами) нанесен ущерб почти в 5 миллиардов рублей.

Минздравмедпром России направил чеченскому «Национальному медицинскому агентству» 5 млрд. рублей на строительство больниц (что, кстати, не является уставной деятельностью агентства). 1,5 миллиарда канули, а 3,5 – живы и крутятся по сей день в Акционерном коммерческом банке «Ипокомбанк». Их возвращения ждет федеральный бюджет. Кстати, остаток неиспользованных средств на приобретение медикаментов и медоборудования (по этому же учреждению) составил 5,5 миллиардов рублей. За столь активную деятельность сотрудники агентства зачислили себе в доход 90 миллионов – и не от суммы реализуемой ими продукции, а из бюджетных ассигнований.

Выявлено несоответствие между расходами на поставку медицинской продукции в ЧР по отчету Минздравмедпрома России – 79,6 млрд. рублей и полученными (а также оприходованными) Минздравом Чечни – 36,78 млрд. рублей! Более того, в ходе проверки установлены факты поставок в республику ненужного оборудования и просроченных медпрепаратов на сумму более 2 миллиардов рублей!

По линии МЧС России выявлено нецелевое использование средств в сумме 4,5 млрд. рублей, по линии Федерального управления специального строительства при правительстве РФ – 3,9 млрд., по линии МВД России – 4,8 млрд., по линии Минтопэнерго – 3,8 млрд. рублей. АО «Роснефтегазстрой» – 11 млрд., Минтранспорта РФ – 6,5 млрд. рублей.

Итак, на октябрь прошлого года из выделенных 5618,52 млрд. без законных оснований было израсходовано 4545,1 млрд.

В документе есть такие слова: «Счетная палата отмечает, что проведение проверки... непосредственно на месте, в республике, в условиях продолжающихся военных действий не может дать эффективных конечных результатов». Сегодня военные действия не продолжаются, но о цифрах «конечных результатов» пока остается только догадываться.

15–22 сентября 1996 г.

СТРАНА ТЕРЯЕТ АРМИЮ

— знает ли об этом Верховный главнокомандующий?

В распоряжении «МН» оказались материалы разведок США и аналогичных структур НАТО, в которых содержатся оценки нынешнего состояния российских вооруженных сил. Выводы западных специалистов в отношении перспектив армии нашей страны не просто мрачны, они трагичны.

ВЗГЛЯД С ЗАПАДА: АРМИЯ ОПАСНА ДЛЯ САМОЙ СЕБЯ

Главный вывод оценки российских вооруженных сил в целом по состоянию на первую половину 1996 года состоит в том, что руководство страны, правительственные структуры полностью игнорируют устойчивую тенденцию к снижению их боеспособности. ВС России уже не в состоянии проводить операции стратегического масштаба, осуществлять оперативную переброску войск и военной техники для ведения крупномасштабных боевых действий в Европе и других регионах мира. По мнению руководителей МО США, Вооруженные силы могут обеспечить защиту национальных границ лишь в случае непродолжительных военных действий, а опыт использования российской армии при разрешении военных конфликтов продемонстрировал ее ограниченные возможности даже для достижения внутривнутриполитических целей.

В определенной мере указанные выводы базируются на оценках участия ВС РФ в войне в Чечне. Она наглядно высветила последствия недостаточного финансирования: недоукомплектованность частей и подразделений, их плохую оснащенность, обученность, низкий уровень боевой подготовки. Высший командный состав во главе с министром обороны (Павлом Грачевым. — Ред.) продемонстрировал полную некомпетентность в использовании передовых теоретических разработок в области тактики и оперативного искусства. Для управления войсками подбирались не те генералы, кто способен командовать, а те, кто лоялен

военному министру. В результате даже элитные подразделения, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением боевиков, прибегают к устаревшему способу «давления огнем и массой». Существенные проблемы фиксируются в сфере управления войсками и организации взаимодействия во всех звеньях, а также в использовании личным составом современных систем оружия, что делает их применение в реальных боевых условиях опасным для собственных сил. По некоторым данным, небоевые потери (от неумелого обращения с оружием и техникой, в результате пьянства. — Ред.) ВС РФ в Чечне превышают боевые.

...Состояние ВС России можно охарактеризовать как острокризисное. Причины тому следующие.

1. В обстановке внутривойсковых разногласий и ухудшения экономического состояния страны военная реформа практически свелась к сокращению численности вооруженных сил и только усилила те негативные процессы, которые развивались в российской армии на протяжении 3 — 4 лет. При этом высшие руководители МО РФ тотально дезинформировали президента и правительство о реальном состоянии дел в армии.

2. Уровень оперативной и боевой подготовки войск низок и продолжает падать. В 1996 году современным требованиям по этому параметру частично будут соответствовать лишь около 250 тыс. российских военнослужащих. Министерство обороны не имеет необходимых средств для приобретения новых образцов оружия и военной техники, а участие российских войск в чеченском конфликте и связанные с этим значительные расходы еще больше ограничивают возможности МО РФ закупать новые вооружения. Падают темпы модернизации ВС, ухудшается их материально-техническое обеспечение. При сохранении проблем с финансированием доля современных вооружений снизится с 55 — 65 процентов в 1995 году до 40 процентов в 2006 году.

3. На боеготовности войск и возможности применять их как инструмент власти негативно сказывается деятельность политических партий и группировок, стремящихся воспользоваться армейскими трудностями для достижения

своих политических целей. Отсутствие разработанной системы формирования новой идейной мотивации вместо прежней ведет к деморализации личного состава. Они начинают осознавать, что некоторые получаемые приказы и действия военнослужащих могут со временем подвергаться строгой политической переоценке. Как следствие, разрушение единоначалия и ухудшение управляемости войсками. Развивается процесс отчуждения офицерского корпуса от руководства страны.

В политическом плане среди офицеров широко распространен тезис о необходимости «сильной руки», непригодности для России западной демократии с ее «коррупцией и дезорганизацией». Начинает преобладать точка зрения, что распад Советского Союза стал исторической трагедией, растет поддержка идеи создания какой-либо новой формы государственного образования, прежде всего с участием славянских республик.

4. Следует обратить внимание на развитие особо опасной тенденции, когда военачальники на местах в силу обреченности на совместное с региональными властями решение хозяйственных и социальных задач начинают все глубже срастаться с периферийной экономической и политической олигархией, отстаивая порой узкокорыстные интересы внутри страны и за рубежом. Для Запада особо опасно возрастающее влияние криминогенных элементов на военных руководителей разного масштаба, выражающееся в том числе и в утечке оружия со складов российской армии, которая может стать главным поставщиком боевых средств международным мафиозным кланам, экстремистским и террористическим организациям.

* * *

Анализируя состояние стратегического ядерного компонента российских вооруженных сил, следует отметить, что он по-прежнему играет ключевую роль в оборонной стратегии России и, сохраняя достаточно высокий уровень боеготовности, позволяет нанести ответный удар в случае войны с НАТО. Вместе с тем уже сейчас возможности страте-

гических ядерных сил РФ примерно в 2,5 раза ниже ядерных сил США и тенденция к увеличению разрыва сохраняется.

По прогнозу специалистов корпорации «Рэнд», Ливерморской и Лос-Аламосской национальных лабораторий, Россия в ближайшие 10 – 15 лет не сможет создать систему ПРО страны, способную противостоять американским МБР и БРПЛ. Кроме того, сама процедура принятия российским руководством политического решения о нанесении ответного ядерного удара не отработана, а система управления, связи и разведки не отлажена.

Неспособность российского ВПК к собственному обновлению, обеспечению нормального функционирования и обслуживания выпускаемых вооружений привела к резкому снижению уровня надежности ракетно-ядерного потенциала РФ.

...Наметившиеся за последние годы приоритеты вложения бюджетных ресурсов России в развитие подводного флота и РВСН вполне оправданы, однако их эффективность снижается в результате низкого качества обслуживания лодок, находящихся в боевом составе флота.

...Ухудшился кадровый потенциал стратегических ядерных сил в связи с трудностями с призывом в ВС России, отсутствием в гарнизонах нормальных бытовых условий для жизни рядового и офицерского составов, падением престижа профессии. Снижение уровня дисциплины и боевой подготовки личного состава отрицательно сказывается и на эксплуатации техники. Участились случаи аварийных ситуаций с мобильными МБР СС-24 на железнодорожных платформах, отличающихся неустойчивостью.

8–15 сентября 1996 г.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ КАК ЗЕРКАЛО НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рано или поздно в Чечне наступит не прекращение огня, а полнокровный мир. Так или иначе решатся даже такие сложные проблемы, как статус и территориальная принадлежность. Что дальше? Какой будет жизнь в Чечне

через пару лет? Не такой, как в других местах, где победила национальная революция?

Борьба за независимость Южной Осетии от Грузии началась в 1989 году и образовала вторую после Нагорного Карабаха горячую точку на территории Советского Союза. События развивались канонически. Местная интеллигенция создала Народный фронт и повела борьбу за превращение автономной области Грузии в суверенное государственное образование. Начиналось все с митингов, демонстраций, обращений к советской и мировой общественности. Грузинские власти отвечали экономической блокадой, арестом юго-осетинских лидеров и отменой вообще всякого статуса этой местности. Закончилось все полномасштабной войной в Цхинвали — с артиллерийскими обстрелами города, уличными боями и многочисленными беженцами.

Начав освободительную борьбу второй, Южная Осетия первой в СССР добилась поставленных перед собой целей. Карабаху еще предстояли кровопролитные наступления и контрнаступления, только назревала война в Абхазии, в Таджикистане перестрелки еще не превратились в геноцид, в Грозном отмечали первый год правления Дудаева, а в Южной Осетии уже отстрелялись. Российские миротворческие войска разделили воюющие стороны, а на месте бывшей автономии появилась непризнанная республика со своим парламентом, гимном, флагом и другими атрибутами государственности. Это произошло четыре года назад.

Из жизни триумфаторов

В 1989 году поводом для первого взрыва народного недовольства стала проблема не национальная, а социальная — отсутствие в Цхинвали водопровода. Митинги по этому поводу закончились устранением тогдашнего первого секретаря обкома Анатолия Чехоева и прокладкой водопровода. Война свела эти усилия на нет, и в 1996-м с водой в Цхинвали по-прежнему беда. В местной гостинице на вопрос о наличии мест и воды отвечают утвердительно и демонстрируют «блок», а в нем ванную, заполненную дейст-

вительно водой. И электричество в столице Южной Осетии есть, правда, перебои могут продолжаться сутками.

Чего нет категорически – работы. Практически бездействуют оба цхинвальских завода – «Эмалькабель» и «Вибромашина», разграблено оборудование на швейной фабрике. Местную сельскохозяйственную продукцию девать некуда: путь в Грузию закрыт, а 180 километров, отделяющие Южную Осетию от Северной, делают этот бизнес бессмысленным. Жизнь тех, у кого работа есть, тоже сладкой не назовешь. Самая высокая зарплата у председателя Верховного Совета – сто двадцать тысяч рублей. Труд медсестры, например, оценивается в шестнадцать тысяч. В сентябре 1996-го бывший Цхинвали, избавившийся теперь от грузинского окончания «и», получал зарплату за октябрь 1995-го.

Выход из этого положения может быть один – уезжать. К нему уже прибегли многие: 70 процентов населения Южной Осетии прописаны и живут в Северной Осетии, где им никто особенно не рад. В независимой республике людей осталось вдвое меньше, чем было в автономной области Грузии.

Социально-политическая дилемма, перед которой оказалась сегодня Южная Осетия, выглядит по-настоящему трагически: не появится работа – эмиграция будет нарастать, а рабочие места обеспечат только инвестиции, но до тех пор, пока Южная Осетия находится в нынешнем туманном статусе – не Грузия и не Россия, – никто не вложит сюда ни копейки. Значит – обратно под власть Тбилиси?

Нынешнее руководство Южной Осетии не готово ответить на этот вопрос решительным «да», но ведет осторожные переговоры с Эдуардом Шеварднадзе, где уже слышна формулировка «в рамках целостного федеративного грузинского государства». Естественный вопрос: за что воевали? – в Цхинвали, конечно, задают, но отвечать на него верхам не обязательно, потому что звучит он в низах.

Например, его можно услышать от мужчин, которые собираются на центральной площади города. Это те, кто воевал за независимость, когда слово «боевики» еще не вошло в обиход. Они приходят сюда каждый день и часами разговаривают о футболе, о политике, о Чечне, вспоминают свою

языке то, что ему хочется. Станным образом театру хочется поднимать темы не национальные, а политические. Последняя его работа – пьеса «Шахматы» рассказывает о том, как борьба за свободу приводит страну к фашизму. Одной из самых серьезных проблем сегодняшней Чечни главный режиссер Тамерлан Дзугцев считает отсутствие там театра.

15–22 сентября 1996 г.

Михаил ШЕВЕЛЕВ

Цхинвал – Москва

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ: «ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГНЯ САМОЦЕННО»

На вопросы корреспондента «МН» отвечает президент Чувашии, бывший министр юстиции России, член парламентской ассамблеи Совета Европы Николай Федоров.

– Какую цель, на ваш взгляд, ставит перед собой Совет Европы, вынося на заседание парламентской ассамблеи вопрос о Чечне? Не является ли это вмешательством во внутренние дела России?

– Вступив в Совет Европы, Россия взяла на себя определенные обязательства, в частности, по мирному урегулированию чеченского конфликта. Россия должна быть открыта для мониторинга, повседневного наблюдения за соблюдением прав человека, в особенности в Чечне. Так что рассмотрение чеченского вопроса на парламентской ассамблее Совета Европы является нормальной процедурой. Для России, недавно вступившей в Совет Европы, это необычно. Есть еще один существенный аспект. Миссия Александра Лебеда нуждается в поддержке международной общественности. К самому генералу можно относиться по-разному. Но кто-то должен был взять на себя смелость и ответственность и перевернуть эту кровавую страницу новейшей истории страны.

– Достигнутый между Лебедем и Масхадовым компромисс начинает не устраивать кремлевских политиков. Означает ли это, что секретарь Совета безопасности действовал на свой страх и риск?

– Вряд ли сегодня юристы могут претендовать на абсолютно верные оценки подписанных соглашений. Формальные юридические подходы в этом конфликте уже не годятся, потому что Чечня и Россия вышли за рамки чисто правовых взаимоотношений. Прекращение огня и массовых убийств является самоценным. В данном случае надо исходить из того, что сложилась ситуация, когда на одной чаше несов оказался принцип территориальной целостности государства, на другой – массовые нарушения прав человека. Я уверен: Совет Европы совершенно однозначно заявит, что защита прав человек имеет абсолютный приоритет и никакие другие политические ценности не могут с ней конкурировать.

Ни комиссия Паина, ни комиссия Черномырдина, ни другие государственные структуры не смогли остановить войну. Это связано со спецификой государственного управления, сложившегося в России с 1991 года. Либо его полный паралич, либо параллелизм, что, по сути, тоже означает отсутствие управления, так как никто ни за что не отвечает. Александр Лебедь, ворвавшись в вялотекущий процесс урегулирования чеченского конфликта, очень остро обнажил эту размытость системы государственного управления. Для меня как для юриста очевидно, что Россия признала сепаратистов воюющей стороной. А это уже статус, подпадающий под международные правовые нормы.

– В таком случае чеченский конфликт можно рассматривать как войну между государствами?

– Нет, это переходный статус. Война не между государствами, а между достаточно автономизированной стороной и государством. Масхадов и Яндарбиев заявили о своих намерениях форсировать определение статуса Чечни. Но в данном случае мы должны получить с их стороны четкие гарантии соблюдения прав человека и для чеченцев, и для русских, и для жителей соседних регионов. Именно поэтому было необходимо участие Масхадова в заседании пар-

ламентской ассамблеи. Совет Европы в своих документах был намерен очень четко и жестко прописать этот момент. Во взаимоотношения России и Чечни Совет Европы ни за что вмешиваться не будет. В этом я уверен.

– Вопрос о статусе Чечни не только самый сложный, но и взрывоопасный. Чеченская сторона готова к его определению? И готова ли Россия?

– Статус – это вопрос конкретных переговоров. В свое время я говорил президенту: дайте Дудаеву столько свободы, сколько он просит. Это будет означать конец его режима. Потому как совершенно очевидно, что обещанную народу райскую жизнь он не обеспечит в независимой Чечне. И тогда разговаривать с Грозным в Москве можно было бы по-другому. Время упущено.

Есть один существенный, но как-то проигнорированный юристами момент. Лидеры сепаратистов выступали против выборов в парламент Чечни, но способствовали проведению думских и президентских выборов в России. По декларации ООН от 1970 года «Об основных принципах международного права» участие населения в управлении государством и формировании органов власти является фактором принадлежности этого населения к данному государству. То есть сепаратисты, проведя выборы, совершили стратегическую ошибку, подчеркнув принадлежность Чечни к России. Этот момент можно и нужно обыграть. А что касается статуса, то я бы не стал ограничивать его какими-либо рамками при условии соблюдения прав человека. В конце концов, в Грозном рано или поздно скажут: а осилим ли мы самостоятельность, на которую претендуем? Неготовность России решать сегодня вопрос о статусе Чечни во многом объясняется тем, что сепаратисты объявили себя победителями. Однако в этой войне не может быть победителей. Чтобы достойно выйти из этой ситуации, нужно забыть об амбициях.

15–22 сентября 1996 г.

Беседовала
Гузель ФАЗУЛЛИНА,
собкор «МН»
Казань

Большая война в Чечне постепенно – надеемся – уходит в прошлое. Но ясно, что регион еще долго будет служить источником нестабильности все юга России.

СЕПАРАТИСТЫ АТАКУЮТ ФЕДЕРАЛОВ

Окончание активных боевых действий и начавшийся вывод российских войск из Чечни ставят ребром другую проблему – смогут ли теперь ужиться чеченские сепаратисты с чеченскими же федералистами? Сами чеченцы болезненно воспринимают то, что российские средства массовой информации «муссируют» слухи об опасности внутричеченской войны, и в один голос заявляют, что «афганизация» республики невозможна. Но так ли это?

Джохар Дудаев говорил в свое время, что после победы сурово накажет несколько десятков видных «национал-предателей». «Несколько сотен человек, чья вина менее серьезна, будут выселены в Россию, а рядовые сторонники федералистов отделаются наказаниями по шариату», – заявил Дудаев. Авторитетный полевой командир сепаратистов Ваха Арсанов в недавнем разговоре с корреспондентом «МН» был менее категоричен, чем покойный генерал-президент: «Пусть все, кому не нравится Ичкерия, уезжают в свою Россию. Я их в упор не вижу и знать не хочу». Однако он, так же как и окружение Зелимхана Яндарбиева, признает, что между чеченскими сепаратистами и федералистами существуют принципиальные противоречия. В чем они?

Религия

Недавно боевики Ичкерии похитили общественного и религиозного деятеля Ильяса-Хаджи Арсанова. 83-летний сын канонизированного в среде терских чеченцев шейха Дени Арсанова всегда отличался резким неприятием Джо-

хара Дудаева. Сепаратисты предпочитают отмалчиваться на эту тему. Но сторонники Ильяса Арсанова и его ученики в Надтеречном районе начали формировать вооруженные отряды мюридов, готовых силой отбить своего лидера у дудаевцев. Хотя вплотную его поисками занимаются только родственники.

Ильяс-Хаджи Арсанов возглавляет одну из общин религиозного тариката (ордена) Накшбанди, который, наряду с Кадери, получил наибольшее распространение в Чечне и Ингушетии в рамках суфийского суннизма. Исторически сложилось так, что Накшбанди исповедовали в основном терские (равнинные) чеченцы, а Кадери – горцы, и между обоими тарикатами существовало соперничество. И в первую кавказскую войну, и в нынешнюю основную массу противников России составляли выходцы горских тейпов – сторонники Кадери.

Не исключено, что после вывода российских войск из Чечни сепаратисты попытаются установить здесь жесткий теократический режим с ориентацией на тарикат Кадери. Такой, какой создал в свое время имам Шамиль. Способствуют этому многочисленные иностранные боевики, которые, как правило, религиозны. Первые признаки этого уже появились в Грозном. На рынках нет не только крепких спиртных напитков, но даже и пива. Водитель чеченец, рискнувший сесть за руль после кружки пива, может вообще лишиться своей машины.

Но чеченцы никогда не отличались религиозным фанатизмом. Одна жительница Грозного рассказывала корреспонденту «МН» о своей попытке общения в горном селе с арабскими добровольцами. Те не хотели слушать ее с открытым лицом. «Попробуй заставь чеченку надеть паранджу», – сказала она усмехаясь. Жесткие исламские порядки не нравятся не только апологетам Накшбанди, но и простым жителям.

Тейпы

Конкуренция существует не только между религиозными течениями, но и между тейпами и группами тейпов. Члены кланов, переселившихся на равнину триста лет назад, всегда более лояльно относились к России и пред-

почитали вести с русскими торговые, а не боевые действия. Горцы в глазах терских чеченцев считались менее зажиточными и более отсталыми людьми. Перед лицом общей опасности тейповые различия забывались, но в мирное время всплывали вновь. Доку Завгаев считает, что дальше мелких инцидентов дело не пойдет.

С этой точки зрения, федералистам практически ничего не угрожает в Надтеречном районе и отчасти в Урус-Мартановском. Сторонники полной независимости не станут наводить в этих районах собственные порядки. Противоречия между районами уже вылились в «холодную войну». В начале сентября корреспонденту «МН» многие сепаратисты из окружения Аслана Масхадова не раз говорили, что, мол, пусть российские войска выведут в Надтеречный район и Урус-Мартан и пусть терских чеченцев «грабят, насилуют и убивают, как нас». Клановые различия видны даже в чеченской столице: несколько кварталов Старопромысловского района, населенных в основном надтеречнинцами, практически не подверглись разрушениям, там до последнего момента были электричество и вода, но соседний поселок Катаяма, где живет много выходцев горских тейпов Мелхи и Ялхорой (откуда Джохар Дудаев), пострадал от войны гораздо серьезнее. Скорее всего, это случайность, но подобные казусы могут стать еще одним поводом для взаимных обид и претензий.

Особняком стоят Наурский и Шелковский районы. Эти территории, переданные Чечено-Ингушетии в 1957 году, заселялись после возвращения из ссылки горскими тейпами и использовались дудаевскими боевиками в качестве баз отдыха. Об этом знали в Чечне все, но боевики не давали федеральному командованию повода для «зачистки». Поэтому Наурский и Шелковский районы остались единственным местом в республике, население которых поддерживает сепаратистов и которые не были «наказаны» за это российскими войсками.

Соседи

Дудаевский режим имеет сложные отношения с соседними горскими республиками, в первую очередь с Дагестаном. С одной стороны, его народы рассматривались как ес-

тественные союзники в борьбе против «русизма». С другой — дудаевское правительство раздражала инертность дагестанцев, их нежелание бороться с Россией с оружием в руках и стойкая тяга ко всему российскому. Помимо этого, между соседями всегда существовали бытовые раздоры: угоны друг у друга скота, споры вокруг альпийских пастбищ и т. д. В Кизляре зимой 1996 года чеченский полевой командир Турпал говорил представителям властей: «Вам не нравится, что мы пришли сюда с оружием. А нам не нравится, что с вашей территории по нам бьют «грады». Небольшие конфликты будут и впредь омрачать взаимоотношения двух горских республик. Они напрямую будут зависеть от того, насколько эффективно станет действовать железная дорога — единственная крупная артерия, связывающая Дагестан с Россией.

Только у братской Ингушетии никогда не было проблем с самопровозглашенной Ичкерией, другие соседи — Северная Осетия и казачьи районы Ставрополья — остаются с ней в состоянии тихой конфронтации.

8–15 сентября 1996 г.

Дмитрий БАЛЬБУРОВ

АРИФМЕТИКА ВЛАСТИ

Вопрос власти — главная тема переговоров Александра Лебеда и Аслана Масхадова — остается пока открытым.

Подписав соглашение и совместное заявление, секретарь СБ России и начштаба чеченских вооруженных сил договорились о принципах взаимоотношений между Москвой и Грозным. Следующий этап — вопрос о власти. Александр Лебедь дважды возил на переговоры несколько схем формирования властных структур новой Чечни. В частности, один из вариантов сохраняет идею создания Времен-

ного коалиционного правительства (или администрации) с ограниченным сроком полномочий (от 6 месяцев до года). Эта структура, как и в прежних планах, должна заниматься восстановлением экономики и создать условия для свободных демократических выборов. Есть отличия этого варианта от предложенной ранее схемы: отменяется пост премьера, коалиционную структуру возглавляют три вице-премьера, причем предполагается, что председательствовать они будут поочередно. В эту коалицию войдут представители трех сторон — от дудаевцев, завгаевцев и от тех, кого называют нейтралами. Всего предполагает Кремль 12 министерских портфелей (или членов администрации) по четыре представителя от каждой стороны.

Эта арифметика имеет свою логику. Сегодня можно с уверенностью говорить о политической фигуре Доку Завгаева в прошедшем времени, но нельзя списывать со счетов настроенных антидудаевски жителей Урус-Мартановского и Надтеречного районов. Можно не считаться с представителями московской чеченской диаспоры, державшейся в стороне и от Завгаева и от Дудаева, но многие жители Чечни настроены нейтрально и хотят лишь окончания войны.

Теперь, когда внешняя угроза постепенно слабеет, на политической сцене появляется весь спектр этих настроений. В подобной ситуации ни один лидер не способен выражать столь противоречивые политические ориентации. Именно поэтому свести их к общему знаменателю возможно при условии формирования коалиционной власти и свободного волеизъявления чеченцев. Как показывают челночные рейсы Лебеда в Чечню, новая схема власти не устраивает боевиков. Учитывая это, Александр Лебедь планирует встретиться не только с Масхадовым, но и выступить на Военном совете полевых командиров (на решения совета опирается начальник штаба дудаевских формирований).

Пока результаты переговоров показывают, что Масхадов и Лебедь не могут прийти к согласию. Не по персонам в составе правительства, а по схеме его создания. В свою очередь опыт Афганистана и Таджикистана наглядно демонстрирует: вопрос формирования власти — ключевой. Он

либо способствует достижению национального согласия, либо закладывает мину замедленного действия.

8–15 сентября 1996 г.
Санобар ШЕРМАТОВА

ЧЕЧЕНСКИЕ «ФАНТАЗИИ ШАЙМИЕВА»

Казанский Кремль за спиной Кремля московского ведет переговоры о международном форуме по вопросу о статусе Чечни.

«Фантазией Шаймиева» недавно называли его идею мирных переговоров с сепаратистами при одновременном выводе федеральных войск. Сегодня эти «фантазии» стали доминантой плана генерала Лебеда.

«Компромисс между Москвой и Грозным должен как-то оправдать жертвы с обеих, — считает советник президента Татарстана Рафаэль Хакимов. — Разрушенная войной Чечня не готова к независимости, а Россия — к нарушению территориальной целостности. Отложив вопрос о статусе, обе стороны смогут сохранить лицо. Это выгодно Грозному. «Оставшись в составе», ему будет проще решить проблемы экономического восстановления».

По мнению окружения президента Шаймиева, проект российско-чеченского договора, подготовленный в июле 1996 года, мало чем отличается от российско-татарского, кроме того, что в отличие от Татарстана в Чечне есть армия. На этом фундаменте, по мнению Минтимера Шаймиева, должна строиться конструкция российско-чеченского договора.

Как стало известно «МН», Грозный по неофициальным каналам обратился к Казани с просьбой организовать встречу в Гааге по вопросу обсуждения статуса Чечни. Реально провести эту встречу лишь весной следующего года? Договариваться о ней Казань предпочитает, находясь в тени, открыто с какими-то инициативами не выступая. Усилия генерала Александра Лебеда Казань поддерживает и

готова выступить в качестве эксперта на переговорах, но не на чьей-либо стороне и не продвигая свою модель.

«Я всегда считал Завгаева фигурой лишней, — говорит Хакимов. — Однажды президент Шаймиев прямо спросил его: «Сколько еще российских и чеченских жизней потребует ваш план мирного урегулирования?» Он ничего не ответил». Яндарбиев же, как полагают в окружении Шаймиева, фигура легитимная для сепаратистов. Структурированность сепаратистов может служить своеобразной гарантией того, что договоренности будут соблюдаться.

8–15 сентября 1996 г.
Гузель ФАЗУЛИНА,
собкор «МН»
Казань

ЧЕРНАЯ ДЫРА РОССИИ

Своим анализом чеченской ситуации и прогнозом ее развития в беседе с главным редактором «МН» Виктором Лошаком делится министр внутренних дел, генерал армии Анатолий Куликов.

— Как вы видите ситуацию: может ли стать заключенный мир долговременным?

— У меня лично есть опасение: как бы мы за тактическим выигрышем не допустили стратегического проигрыша в будущем. Конечно, все будет зависеть от политических усилий и их эффективности. Пока сегодня явочным порядком руководство сепаратистов берет под контроль основную территорию республики и не скрывает своего стремления к суверенитету. Стремятся закрепить его созданием собственных органов власти, усилением боевой готовности. Большая часть их подразделений находится в готовности к немедленным действиям. Кстати, демонстрируют энергичные меры, направленные на борьбу с преступностью.

Позавчера (беседа проходила 7 сентября. — В.Л.) в Октябрьском районе публично расстреляли 10 человек по подозрению в мародерстве и бандитизме.

— Это были чеченцы?

— Да. Случившееся подчеркивает одну из опасных тенденций в развитии ситуации.

— Вы имеет в виду правовое самоуправство?

— Именно. И не только публичное приведение приговора в исполнение, но и, допустим, принятие уголовного кодекса. Вот у меня в руках уголовный кодекс 1996 года Чеченской, так называемой, республики Ичкерия (в руках у генерала зеленая книжечка в бумажном переплете. — В.Л.). Только некоторые положения из этого кодекса: статья 27 — смертная казнь, часть 1: «Смертная казнь осуществляется либо через отсечение головы, либо путем побивания камнями, либо путем таким же, каким преступник лишил жизни свою жертву. Смертная казнь может служить мерой наказания либо в соответствии с тем или иным установлением шариата, либо в качестве воздаяния равным, либо в качестве назидательного наказания, при этом допускается последующее выставление тела казненного напоказ». Статья 35: как мера наказания — бичевание.

Или, например, статья 42 «Возмещение за убийство, увечье или ранение», часть 1-я: «Полный размер возмещения составляет сто коров или такую же сумму денег, которая эквивалентна их стоимости, периодически определяемой Верховным судьей после консультаций с компетентными органами».

Наказание за воровство в соответствии с положениями шариата, 171 статья, часть 1-я: «Виновный в совершении кражи, наказуемый в соответствии с положениями шариата, подвергается наказанию в виде отсечения кисти правой руки». Часть 2-я: «Если преступник был признан виновным в совершении данного преступления во второй раз, он подвергается наказанию в виде отсечения левой стопы».

Кроме того, отдельно есть перечень, по которому назначается наказание в виде воздаяния равным. Например, «зрячий глаз, если он был выбит полностью; нос, вплоть до соединения хряща с переносицей; ухо, если оно было отре-

зано полностью; язык, если он был отрезан полностью»... Кончики пальцев, половой член, яички, если же одно из них осталось неповрежденным, то у виновного отсекается тоже одно... Страшно слушать? Страшно то, что это уже реализуется. Вот что страшно. Поэтому, когда мы речь ведем о складывающейся там ситуации и поддержании порядка совместными комендатурами, мы убеждаем наших, мягко говоря, оппонентов в том, что мы должны работать в видимом правовом поле по российскому законодательству. Но отступления, и довольно серьезные, уже начались. Это не первая публичная казнь, вернее, расстрел.

Я скажу откровенно, сейчас могут пострадать люди, которые были в правительстве Завгаева и его поддерживавшие, сотрудники милиции, которые занимались борьбой с преступниками, неважно какой национальности. Все может вылиться в преследование и уничтожение этих людей. Нам уже известно о том, что из числа членов правительства Завгаева задержаны вице-премьеры Сагаев, Салтиханов, министр культуры Сигаури, начальник управления «Вторчермета» Бисултанов и ряд других.

— Но на днях Яндарбиев подписал указ об амнистии в ознаменовании пятой годовщины дня национальной независимости.

— Боюсь, это политический фарс. Этот документ одновременно узаконивает деятельность департамента госбезопасности во главе с Абу Мовсаевым, который расстреливал наших военнослужащих в Шалях.

— После подписания Лебедем и Масхадовым мирного соглашения остался тревожный вопрос: а управляет ли чеченский генерал вооруженными силами сепаратистов?

— Мы отмечаем среди них три группы. Первая, относительно умеренная, во главе с Масхадовым. Масхадов контролирует примерно половину сил, участвовавших в боевых действиях. Это те люди, которые понимают, что дальнейшее ведение войны губительно.

Вторая часть — непримиримые, к ним относится, конечно, Шамиль Басаев. Наверное, и Руслан Гелаев. Это те лидеры, которые имеют очень серьезное влияние среди вооруженной оппозиции, и даже есть основания полагать,

что Шамиль Басаев, понимая бесперспективность легализации его как лидера, все равно серьезно управляет там всеми процессами. Они не хотят никакого сотрудничества. Речь идет только об одном: о полном выводе войск с территории республики. Никакого отложенного статуса, немедленный референдум, немедленные выборы власти и полное отделение Чечни от России.

Третья группа – это те, кто не подчиняется ни тем, ни другим, а занят преступлениями. Это разрозненные бандитские группы, которые уже доставляют сейчас много хлопот. Как только исчез общий противник, сразу они занялись своим промыслом.

– Известна зафиксированная мирным соглашением формула обмена пленными «всех на всех». Пишется и говорится о том, что чеченская сторона создает сложности в выполнении этого обязательства. А мы-то готовы выдать всех пленных?

– Сепаратисты представили свыше 1300 фамилий. В нашем списке тоже свыше 1000 фамилий сотрудников, военнослужащих, рабочих, иностранцев... Но дело в том, что в числе представленных чеченцами людей или неизвестные нам, или те, кто осужден и отбывает наказание за убийства и другие тяжкие преступления. Скажем, Джабраилов, который в Дагестане совершил зверское убийство, а они требуют его включить в список на освобождение. Но тем не менее мы сейчас все меры предпринимаем для того, чтобы искать этих людей – и чеченцев, и тех, кто пропал без вести, россиян и иностранцев. Сначала сепаратисты были против работы органов внутренних дел в виде министерства или, допустим, временного управления органами внутренних дел на территории республики. Но когда их убедили, что с ворами, бандитами, хулиганами все равно надо бороться, согласились. И сейчас выстраивается схема тех же общих структур министерства внутренних дел, без которых невозможна просто деятельность такого правоохранительного органа, как МВД.

– Очевидно, что не чеченская, а всероссийская коррупция стали питательной почвой войны. Наивно рассчиты-

вать здесь на силы одной лишь милиции, но все-таки есть ли в МВД представление, как расходовались колоссальные бюджетные средства, выделявшиеся на Чечню в последнее время?

— Значительная часть выделявшегося, к сожалению, поступала в криминальный оборот и на финансирование незаконных вооруженных формирований. В прошлом году Федеральное казначейство Минфина России 85 платежными поручениями перевело на счета отраслевых министерств и ведомств для финансирования восстановительных работ в Чеченской республике один триллион сто пятьдесят миллиардов рублей. Кроме этого, на эти же цели было выделено еще 4 трлн. 545 млрд. денежных средств, включая гарантийные, казначейские обязательства и налоговые освобождения. Когда же там работала Счетная палата РФ, то законных оснований для расходования она не установила. То есть трудно разобраться, куда пошли эти деньги. Есть такой пример. Начальник управления строительства и хозяйственного обеспечения Минздравмедпрома России Петренко договорился с генеральным директором Останкинского филиала коммерческого банка «Сигма» Перминовым и главным бухгалтером Борисовым, а также неустановленными лицами, как сейчас говорят, кавказской национальности. Все вместе они создали фиктивное акционерное общество «Ремстройобъединение», открыв для него расчетный счет в Русском торгово-промышленном банке. Заключив договор о покупке санитарного транспорта для нужд Чеченской республики, Петренко перечислил 1,5 млрд. рублей на расчетный счет АО «Ремстройобъединение». В дальнейшем эта сумма была обналичена, конвертирована в доллары США и присвоена. Маскируя хищения, Петренко составил фиктивный акт приема-передачи санитарного транспорта чеченской стороне. По имеющейся у нас оперативной информации, часть похищенных средств предназначалась чеченцам. Сотрудниками нашего министерства, работающими непосредственно в зоне конфликта, в ходе проведения работы были получены оперативные данные о хищении мэром Грозного Бесланом Гантемировым 36 млрд. рублей. Сейчас по этим данным ведется

что Шамиль Басаев, понимая бесперспективность легализации его как лидера, все равно серьезно управляет там всеми процессами. Они не хотят никакого сотрудничества. Речь идет только об одном: о полном выводе войск с территории республики. Никакого отложенного статуса, немедленный референдум, немедленные выборы власти и полное отделение Чечни от России.

Третья группа – это те, кто не подчиняется ни тем, ни другим, а занят преступлениями. Это разрозненные бандитские группы, которые уже доставляют сейчас много хлопот. Как только исчез общий противник, сразу они занялись своим промыслом.

– Известна зафиксированная мирным соглашением формула обмена пленными «всех на всех». Пишется и говорится о том, что чеченская сторона создает сложности в выполнении этого обязательства. А мы-то готовы выдать всех пленных?

– Сепаратисты представили свыше 1300 фамилий. В нашем списке тоже свыше 1000 фамилий сотрудников, военнослужащих, рабочих, иностранцев... Но дело в том, что в числе представленных чеченцами людей или неизвестные нам, или те, кто осужден и отбывает наказание за убийства и другие тяжкие преступления. Скажем, Джабраилов, который в Дагестане совершил зверское убийство, а они требуют его включить в список на освобождение. Но тем не менее мы сейчас все меры предпринимаем для того, чтобы искать этих людей – и чеченцев, и тех, кто пропал без вести, россиян и иностранцев. Сначала сепаратисты были против работы органов внутренних дел в виде министерства или, допустим, временного управления органами внутренних дел на территории республики. Но когда их убедили, что с ворами, бандитами, хулиганами все равно надо бороться, согласились. И сейчас выстраивается схема тех же общих структур министерства внутренних дел, без которых невозможна просто деятельность такого правоохранительного органа, как МВД.

– Очевидно, что не чеченская, а всероссийская коррупция стали питательной почвой войны. Наивно рассчиты-

вать здесь на силы одной лишь милиции, но все-таки есть ли в МВД представление, как расходовались колоссальные бюджетные средства, выделявшиеся на Чечню в последнее время?

— Значительная часть выделявшегося, к сожалению, поступала в криминальный оборот и на финансирование незаконных вооруженных формирований. В прошлом году Федеральное казначейство Минфина России 85 платежными поручениями перевело на счета отраслевых министерств и ведомств для финансирования восстановительных работ в Чеченской республике один триллион сто пятьдесят миллиардов рублей. Кроме этого, на эти же цели было выделено еще 4 трлн. 545 млрд. денежных средств, включая гарантийные, казначейские обязательства и налоговые освобождения. Когда же там работала Счетная палата РФ, то законных оснований для расходования она не установила. То есть трудно разобраться, куда пошли эти деньги. Есть такой пример. Начальник управления строительства и хозяйственного обеспечения Минздравмедпрома России Петренко договорился с генеральным директором Останкинского филиала коммерческого банка «Сигма» Перминовым и главным бухгалтером Борисовым, а также неустановленными лицами, как сейчас говорят, кавказской национальности. Все вместе они создали фиктивное акционерное общество «Ремстройобъединение», открыв для него расчетный счет в Русском торгово-промышленном банке. Заключив договор о покупке санитарного транспорта для нужд Чеченской республики, Петренко перечислил 1,5 млрд. рублей на расчетный счет АО «Ремстройобъединение». В дальнейшем эта сумма была обналичена, конвертирована в доллары США и присвоена. Маскируя хищения, Петренко составил фиктивный акт приема-передачи санитарного транспорта чеченской стороне. По имеющейся у нас оперативной информации, часть похищенных средств предназначалась чеченцам. Сотрудниками нашего министерства, работающими непосредственно в зоне конфликта, в ходе проведения работы были получены оперативные данные о хищении мэром Грозного Бесланом Гантемировым 36 млрд. рублей. Сейчас по этим данным ведется

следствие прокуратурой России. Гантемиров находится в следственном изоляторе.

Не менее острой является проблема хищения бюджетных средств, выделенных для компенсации жителям Чеченской республики, пострадавшим во время боевых действий. Ряд уголовных дел возбуждено непосредственно против членов правительственной комиссии ЧР по распределению компенсационных выплат, которые по фиктивным документам за взятки выделяли эти денежные средства тем, кому они не положены, в том числе и боевикам.

Следующим каналом финансовой помощи сепаратистам остаются нелегальные банковские операции. За прошедшие два года преступниками, действующим в этой сфере, похищено около 190 млрд. рублей, в том числе по Москве свыше 87, по Дагестану – около 43 млрд. рублей. Все больший размер приобретает вывоз наличных рублей и валюты как в саму Чечню, так и в сопредельные с ней регионы.

Значительная часть наличности продолжает поступать в коммерческие банки Чечни за счет прямых корреспондентских отношений, установленных с банками Москвы и других регионов. Операции остаются вне контроля Центробанка. Всего по имеющейся информации в Чечню таким образом завезено более 100 триллионов рублей, включая ценные бумаги. Ряд коммерческих банков на территории республики функционирует без соответствующих лицензий и разрешения Центробанка.

Когда читаешь в подписанных недавно документах об открытости финансовой границы России, то понимаешь, что это есть не что иное, как стремление беспрепятственно легализовать черные деньги. Образно говоря, мы создаем корову, голова которой в России, а вымя – в Чечне: дайте нам политическую самостоятельность, суверенитет, а финансы доить будем из России.

– Каковы, на ваш взгляд, наиболее вероятные варианты развития ситуации в Чечне после вывода федеральных войск?

– Наша точка зрения такова: части, предусмотренные решением президента для постоянной дислокации в республике, должны там находиться. Это известные две бри-

гады. А вывод других федеральных войск может осуществляться в зависимости от конкретно складывающейся ситуации по мере стабилизации обстановки и в оговоренные в том числе последними соглашениями сроки.

Опасна, по аналогии с афганизацией, чеченизация конфликта. То есть война за власть враждебных к России, враждующих друг с другом чеченских группировок, подобно тому, как это случилось в Афганистане после вывода советских войск. Не исключена консолидация непримиримой чеченской оппозиции вокруг некоего лидера. Тогда можно предположить неопределенно долгую войну.

Очень опасна вероятность террора против всех чеченцев, которые сотрудничали с Россией. Конечно, суверенная Чечня неизбежно окажется в очень тяжелом социально-экономическом положении, главным образом из-за резкого сокращения российской помощи, отъезда инженерно-технических кадров. Все это может усилить криминализацию. Не секрет, что тысячи мужчин, привыкших жить войной, вряд ли захотят перейти к мирному, созидательному труду. Да и фронт такого труда — тоже довольно серьезная проблема.

А принимая во внимание то, что Чечня не отделена от регионов России естественными рубежами, можно предположить, что вооруженные чеченские группы начнут проникать в глубь страны, в соседние республики и субъекты северокавказского региона. И вновь станут объектами набегов железнодорожные транспортные коммуникации, склады, и войсковые части и т. д.

Конечно, мы должны сегодня просчитать последствия утраты Чечни для России. Мы просто обязаны это сделать. Во-первых, потеря Чечни закладывает основу для создания зеленого исламского пояса на юге страны. Усилит исламский фактор не только на Кавказе, но и, наверное, во всем мире. Очень велика опасность подключения к этому процессу Ингушетии. Втягивание в конфликт Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, укрепление влияния в регионе стран Ближнего и Среднего Востока, арабских стран. В результате возможно превращение Чечни в агрессивный антирусский форпост,

активно используемый исламскими режимами для дестабилизации ситуации на юге России.

Возможный рост сепаратизма нужно иметь в виду в других регионах России. Уже сейчас появилось некое вдохновение у тех, кто заражен этой болезнью в других республиках. Расширяется поддержка их со стороны мусульманских режимов. Высока вероятность резкого усиления натиска исламско-таджикской оппозиции на Центральную Азию с целью распространения своего влияния к границам России. Так же нельзя исключать создания нестабильной ситуации в Грузии за счет возможного возобновления грузино-абхазского конфликта.

Существует вероятность, по крайней мере, мы должны это просчитывать, отсечения России от закавказской нефти, потеря в таком случае нашей позиции на мировом нефтяном рынке и нанесение ощутимого экономического ущерба.

Наконец, создание новой «черной дыры» на территории Чеченской республики, через которую будут прокачивать криминальные капиталы и распространяться наркотики.

Надо подумать, как политические усилия направить на предотвращение таких вредных последствий и сохранение территориальной целостности страны. Конечно, это будет зависеть от политиков. Для меня же сейчас очень важно обеспечить безопасность сотрудников милиции, в том числе тех, кто принимал участие в правительстве Завгаева, а также русского населения, которое еще остается там. Это первостепенная проблема, вплоть до заключения отдельного, особого соглашения на эту тему. Кроме того, мы считаем, нужно обсудить возможность заключения соглашения между сепаратистами, федеральным центром и представителями бывшего правительства, в том числе с участием казачьих формирований. Возможно соглашение по типу Дейтонских договоренностей. Например, я не вижу ничего странного и ненормального в том, что ряд районов будет управляться людьми, которые не разделяют точку зрения сепаратистов. Важно, чтобы население этих районов, так же как вся республика, жило относительно нормальной жизнью: получало пенсию, могло работать, кормить себя и семью.

ГРАНАТА В СТАКАНЕ

Наш специальный корреспондент делится наблюдениями, как живут после войны столица Чечни и деревня, боевики и солдаты-федералы.

«Стрелять из пушек закончили. Теперь начинается самое страшное выяснение – кто будет собирать дань. Междоусобиц не избежать», – считают в Чечне и боевики, и мирные жители, и федералы.

«Завалят» тебя в Грозном. Деньги, аппаратуру заберут. Один приехал. Совсем жить надоело?» – спрашивал меня таксист-частник в ингушском аэропорту «Слепцовская». «Так ведь мир наступил», – отвечаю. «Какой там мир? Сейчас еще хуже», – возмущается мой спутник Адлан. Едва въехали на территорию Чечни, нас обогнал джип. Без номеров, с портретами Дудаева на стеклах, зеленой лентой на антенне, из окон торчат автоматные стволы. «Вот они, победители», – с усмешкой говорит Адлан. У блок-поста, обложенного мешками с песком, нас останавливают. Боевики даже не смотрят документы, сразу показывают на меня, Адлан что-то говорит на чеченском, понимаю только «журналист» и «Москва». Пропускают.

Город

В пригороде почти везде у дороги продается самодельный бензин неестественно желтого цвета. Многолюдно. Машины, забитые под завязку домашним скарбом, двигаются медленно, ребячьи и взрослые выстроились в очередь за мороженым, с ними – даже боевики с автоматами и зелеными повязками на лбу. Спрашиваю, верят ли они в перемирие.

«Обманут, – говорят, – веры федералам нет, вот, смотри, колонна идет. Она не больше недели как из России пришла. Техника вон еще нецарапаная, бойцы непотасканные».

В центре города, точнее в его руинах, гражданские чеченцы настроены более оптимистично. Кое-где в развалинах копошатся люди. Они растаскивают целые кирпичи и складывают их штабелем. Парни лет двадцати, составив

в «козлы» автоматы, разбирают завал одноэтажки. «Мы понимаем, — говорит один из них, — что война чисто финансовая. Они там наверху наворовали, а потом деньги на боевые действия списали. А теперь думаешь, война закончилась и мы автоматы сдадим и работать будем? Многие поняли, что воевать и грабить выгодно. Лебедь вон до выборов тоже говорил, что у него есть документы о том, кто в Кремле на войне деньги делал. А потом, видно, эти доказательства на свою должность променял».

«Мне надо на рынок заехать, детям бананов купить, — говорит мой проводник Адлан, — если остановиться негде, поехали со мной, в селе переночуешь». Грозненский рынок — как оазис среди пустыни. Огромная торговая территория может запросто потягаться изобилием с Лужниками или Коньковым. Цены тоже московские. Отличие только в том, что в Лужниках нет рядов с медикаментами да бородач из толпы не предложит автомат Калашникова за 300 тысяч. Феномен чеченского предпринимательства налицо: откуда такие запасы в недавно блокированном городе? Чуть отстаю от провожатого, ко мне тут же «клеются» какие-то рыночные завсегдатаи. «С деньгами не поможешь, братишка?» И тут же: «Ты не местный?» Выросший как из-под земли Адлан что-то говорит им почеченски. Разбираю лишь спасительные: «Журналист», «Москва». Ракетиры отходят.

В село Шалажи (25 — 30 километров от Грозного) приезжаем в сумерки. На подъезде к селу останавливаемся. Он говорит: «Иди, своими глазами посмотришь, как ваши своих же расстреливали». В сумерках отчетливо вижу остатки российской бронетехники. Под ноги попадают солдатские сапоги, рваный «камуфляж» с запекшейся кровью. По воронкам можно определить, что работала авиация. Самолетов у боевиков нет.

Деревня

На ужин собралась почти вся семья. После вечернего намаза сели за стол, мужчины покосились на старшего брата. Начали о чем-то полусшепотом говорить. Адлан тоже шепотом, на ухо сказал мне, что «есть выпить». Я заикнул-

ся про суды шариата. Мужчины с пониманием переглянулись и начали есть. Под конец ужина один из братьев сказал, что по шариату ни курить, ни пить не запрещается, лишь бы только все в меру и не «на людях». А нововведения новой власти с поркой задниц на площадях «не что иное, как дешевая спекуляция на религии с целью показать, свою власть», считают братья. «Все эти публичные наказания – показуха для прессы», – говорит Адлан.

В этой семье никто не воевал. Младший Сулейман ушел к боевикам, но отец через неделю его забрал. Про боевые похождения Сулеймана ходят в семье анекдоты. Как рассказывает сам несостоявшийся боевик, «поставили нашему отряду задачу захватить колонну с гуманитарной помощью». О пути ее следования знали все еще за неделю. «Мы вышли на дорогу, – рассказывает боевик; – машины остановились, водители – наши парни – повылазили и ушли. Так мы снабжали себя продуктами».

Чеченцы принимают уже как должное то, что на войне выросло целое поколение, которое в мирное время не сдаст оружие и не пойдет работать. Им куда перспективнее видится судьба добывания хлеба насущного с оружием в руках. «Стрелять из пушек закончили, теперь начинается самое страшное – выяснение того, кто в доме хозяин, междоусобиц не избежать», – говорили мне чуть ли не в один голос и в Шалажи, и в Грозном. «Теперь надо выбирать: или жить, как прежде, в нищете, платить дань дудаевским бандам или самим брать автоматы, чтобы с других брать», – говорят братья Адлана.

Народ расходится спать, некоторые садятся играть в нарды. Дети по привычке засыпают на полу. В доме нет света, сидим при свечах. Обстановка в гостевой комнате чуть ли не как после евроремонта: кожаные диваны, белые стены, дорогая европейская мебель, аппаратура, ковры. /«Откуда?» – спрашиваю у жены хозяина. «Тут и одного гвоздя не своровано. С 1978 года братья всемером дом начали строить. В Россию овощи и мясо продавать возили, с зарплаты скидывались. Так что спи спокойно. Если не женат – плюнь в четыре угла комнаты, ночью любимая приснится».

в «козлы» автоматы, разбирают завал одноэтажки. «Мы понимаем, — говорит один из них, — что война чисто финансовая. Они там наверху наворовали, а потом деньги на боевые действия списали. А теперь думаешь, война закончилась и мы автоматы сдадим и работать будем? Многие поняли, что воевать и грабить выгодно. Лебедь вон до выборов тоже говорил, что у него есть документы о том, кто в Кремле на войне деньги делал. А потом, видно, эти доказательства на свою должность променял».

«Мне надо на рынок заехать, детям бананов купить, — говорит мой проводник Адлан, — если остановиться негде, поехали со мной, в селе переночуешь». Грозненский рынок — как оазис среди пустыни. Огромная торговая территория может запросто потягаться изобилием с Лужниками или Коньковом. Цены тоже московские. Отличие только в том, что в Лужниках нет рядов с медикаментами да бородач из толпы не предложит автомат Калашникова за 300 тысяч. Феномен чеченского предпринимательства налицо: откуда такие запасы в недавно блокированном городе? Чуть отстаю от проводжатога, ко мне тут же «клеются» какие-то рыночные завсегдатаи. «С деньгами не поможешь, братишка?» И тут же: «Ты не местный?» Выросший как из-под земли Адлан что-то говорит им почеченски. Разбираю лишь спасительные: «Журналист», «Москва». Рэкетеры отходят.

В село Шалажи (25 — 30 километров от Грозного) приезжаем в сумерки. На подъезде к селу останавливаемся. Он говорит: «Иди, своими глазами посмотришь, как ваши своих же расстреливали». В сумерках отчетливо вижу остатки российской бронетехники. Под ноги попадают солдатские сапоги, рваный «камуфляж» с запекшейся кровью. По воронкам можно определить, что работала авиация. Самолетов у боевиков нет.

Деревня

На ужин собралась почти вся семья. После вечернего намаза сели за стол, мужчины покосились на старшего брата. Начали о чем-то полусшепотом говорить. Адлан тоже шепотом, на ухо сказал мне, что «есть выпить». Я заикнул-

ся про суды шариата. Мужчины с пониманием переглянулись и начали есть. Под конец ужина один из братьев сказал, что по шариату ни курить, ни пить не запрещается, лишь бы только все в меру и не «на людях». А нововведения новой власти с поркой задниц на площадях «не что иное, как дешевая спекуляция на религии с целью показать, свою власть», считают братья. «Все эти публичные наказания – показуха для прессы», – говорит Адлан.

В этой семье никто не воевал. Младший Сулейман ушел к боевикам, но отец через неделю его забрал. Про боевые похождения Сулеймана ходят в семье анекдоты. Как рассказывает сам несостоявшийся боевик, «поставили нашему отряду задачу захватить колонну с гуманитарной помощью». О пути ее следования знали все еще за неделю. «Мы вышли на дорогу, – рассказывает боевик, – машины остановились, водители – наши парни – повылазили и ушли. Так мы снабжали себя продуктами».

Чеченцы принимают уже как должное то, что на войне выросло целое поколение, которое в мирное время не сдаст оружие и не пойдет работать. Им куда перспективнее видится судьба добывания хлеба насущного с оружием в руках. «Стрелять из пушек закончили, теперь начинается самое страшное – выяснение того, кто в доме хозяин, междоусобиц не избежать», – говорили мне чуть ли не в один голос и в Шалажи, и в Грозном. «Теперь надо выбирать: или жить, как прежде, в нищете, платить дань дудаевским бандам или самим брать автоматы, чтобы с других брать», – говорят братья Адлана.

Народ расходится спать, некоторые садятся играть в нарды. Дети по привычке засыпают на полу. В доме нет света, сидим при свечах. Обстановка в гостевой комнате чуть ли не как после евроремонта: кожаные диваны, белые стены, дорогая европейская мебель, аппаратура, ковры. /«Откуда?» – спрашиваю у жены хозяина. «Тут и одного гвоздя не своровано. С 1978 года братья всемером дом начали строить. В Россию овощи и мясо продавать возили, с зарплаты скидывались. Так что спи спокойно. Если не женат – плюнь в четыре угла комнаты, ночью любимая приснится».

Федералы

Днем едем в Грозный. По дороге попадаются блок-посты федеральных войск. Подхожу к врытой в землю БМД.

На «броню» сидит солдат в тапочках и бронежилете, что-то пишет на клочке бумаги. Потом из блиндажа появляется старший лейтенант и проверяет мои документы. Приглашает попить чая. «Как жизнь?» — спрашиваю. «А какая может быть жизнь у побежденных?» — переспрашивает старлей. — Сидим тут тараканов кормим. У меня лично приказ — не высовываться, только обороняться в случае явного нападения на пост. Машины проверять запретили. Лебедь сдал армию с потрохами».

Совместные комендатуры, считает старлей (он не захотел называться), это блеф. Могу это подтвердить: пост, который я видел, тоже «совместный». Боевики по одну сторону дороги, а федеральные войска — по другую. «Вон они по другой стороне обочины машины шмонают, посмотри, — протянул он мне снайперскую винтовку с оптическим прицелом. — А мы ничего не можем сделать. Нет приказа».

В оптический прицел я видел, как боевики обирали своих же. «Сразу видно, кто в городе хозяин. Мне, правда, по ним стрелять в случае чего не придется, — говорит старший лейтенант с усмешкой и достает из угла электрический проводной взрыватель, — «духи» прямо на минах уселись. Мы их обложили».

Сверху раздался визг тормозов. Старлей выходит из блиндажа. Ему навстречу — растрепанный боец.

— Товарищ старший лейтенант...

— Опять покупатели приехали?

— Так точно, — докладывает солдат.

Выходим. Около поста стоит джип. Бородачи показывают корочки «батальона смертников Шамиля Басаева». Они предлагают продать им БМД. Заплатить обещают тут же. Наличными.

Лейтенант машет рукой и уходит в блиндаж, вдогонку боевики кричат: «Хоть гранатомет продай, зачем вам теперь?» Таких «купцов» за день к посту человек по тридцать подъезжает. Как рассказывают солдаты, многие бое-

вики начинают палить в воздух. Проверяют на выдержку. «Скупают, суки, оружие, — злится офицер. — До хрена им наши вот так продают».

Боевики

Возле блиндажа останавливается еще один БТР с зеленым флагом. На борту несколько чеченцев в камуфляже. У одного на погонах виднеются подполковничьи звезды. «Хочешь с настоящими воинами поговорить? Поехали с нами, обратно привезем, не бойся», — предлагает подполковник. Сажусь. За мной захлопывается люк, машина трогается. «В окна лучше не смотри, — говорит старший, — меньше знаешь — дольше живешь». Минут через сорок, когда приехали в лагерь боевиков, выяснилось, что спутником оказался бывший подполковник Советской армии, теперь полевой командир Леча Икмаев. «Знаешь, — говорит Леча, — боевики тут не то, что мародеры в городе. И тебе и мне известно, что причина этой войны нечистая. А мы, как и федералы, просто солдаты на этой войне».

Люди в лагере сильно отличаются от боевиков в городе. Кто-то занимается укреплением блиндажей, кто-то чинит бронетехнику. Неподалеку новобранцы с зелеными повязками на лбу учились пользоваться гранатами «Муха». Чуть дальше обросший амбал в камуфляже объяснял другим новичкам способы минирования помещения с помощью гранаты Ф-1. Объяснял самый простой способ «с заворачиванием гранаты в газету, сложенную вдвое, которую вставляют в дверной проем и плотно зажимают дверь». Когда дверь открывается, газета из створки выпадает, ослабляет чеку предохранителя, и граната взрывается. Новобранцы еще не поняли, а «преподаватель» перешел к объяснению нового способа. Второй способ минирования комнаты гранатой, рассказывает он, «граната в стакане, поставленном на приоткрытую дверь».

Слушают инструктора внимательно. Видимо, думают, что такие знания еще пригодятся.

29 сентября — 6 октября 1996 г.

Денис БАРАНЕЦ, спецкор «МН»,

Шалажи — Грозный

ТОРГ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ГРОЗНЫМ

На предстоящих в начале октября переговорах в Москве будут рассмотрены три документа.

Как стало известно «МН», перенос на более поздний срок приезда в Москву президента Ичкерии Зелимхана Яндарбиева не был связан, как предполагали, с его болезнью. Чеченская сторона выдвинула условием приезда соблюдение Москвой процедур, предусмотренных при приеме иностранных делегаций. Вероятно, Зелимхан Яндарбиев решил взять реванш за прошлый приезд, когда чеченская делегация в течение суток (на время поездки Бориса Ельцина в Грозный) фактически в качестве заложников была заблокирована в резиденции. Консультации двух сторон о процедуре приема продолжают. Вероятно, будет найден компромисс, при котором и самолюбие чеченцев будет удовлетворено, и Москва не потеряет лица.

Стороны не делают секрета из того, что на переговорах речь пойдет о составе будущего коалиционного правительства. Как известно, ранее уже было достигнуто соглашение, что в коалицию войдут представители сепаратистов, Координационного совета политических партий и движений, а также завгаевцев. Список сепаратистов возглавляет Зелимхан Яндарбиев, которому отводятся должности премьер-министра и председателя Государственного комитета обороны. Российская сторона, однако, имеет своих кандидатов на должность председателя правительства. По информации, имеющейся в редакции «МН», на переговорах Москва предложит Руслана Хасбулатова или бывшего первого вице-преьера дудаевского правительства Майербека Мугадиева, работающего ныне в системе Газпрома. Координационный совет имеет своих кандидатов, предположительно будут предложены Леча Магомадов и Хасан Мусалатов. Магомадов, занимавший в советские времена руководящие посты в республике, был заместителем председателя Комитета национального согласия, ориентированного на Москву, а затем вошел в Координационный совет. Мусалатов — вице-премьер завгаевского правительства, ушел в от-

ставку в мае нынешнего года, не согласившись с объявленными на 16 июня выборами в Чечне.

Таким образом, пост премьер-министра коалиции станет главным предметом торга на переговорах. Победит та сторона, которая будет иметь серьезные аргументы в свою пользу. Фактически власть в Чечне в руках у дудаевцев — это козырь. Но сколько времени просуществует в разрушенной республике эта власть, если Москва откажется финансировать ее? Это сильный аргумент, поэтому российская сторона «привяжет» вопрос о составе коалиционного правительства к соглашению об оказании экстренной федеральной помощи экономике Чечни. Если стороны придут к компромиссу, эти документы будут подписаны. Если нет — итогом переговоров станет подписание протокола о создании совместной комиссии по наблюдению за выводом войск, который не вызывает споров. А переговоры по двум главным политическим проблемам будут отложены, пока стороны «не созреют».

29 сентября — 6 октября 1996 г.

Санобар ШЕРМАТОВА

«БУФЕРНАЯ ЗОНА»

Пауза, взятая Кремлем на переговорах с сепаратистами, затянулась настолько, что под сомнение поставлены результаты мирных договоренностей. Вместо демилитаризации Грозного, предусмотренной соглашениями Лебедев-Масхадова, в городе скапливается оружие. Совместные коменданты уступают власть боевикам, которые не подчиняются даже Яндарбиеву — Масхадову. Часть полевых командиров пытается укрепиться в невоюеванных районах Чечни (например, части Шелковского района, где боевиками убит глава местной администрации). И, наконец, за прошедшую «мирную» неделю от обстрелов погибли более сорока человек.

В этой ситуации генерал Лебедев молчит. Вместо мирного процесса Кремль пошел на обходной маневр — собрал

совещание северокавказских республик, Ставропольского и Краснодарского краев в Назрани.

Как стало известно «МН», в Назрани шла речь о способах перекрытия каналов торговли «чеченским» оружием и об «умиротворении» победителей. Дело в том, что захват заложников чеченским террористом в Махачкале, грабежи боевиками дагестанских приграничных сел и казачьих станиц Терека провоцируют закупки оружия городами Кубани, Ставрополя, Дагестаном и Осетией. Условия для этого льготные – торговлю ведут как покидающие Чечню российские военные, так и боевики. Если по такому пути и дальше пойдет «замораживание» ситуации, то можно прогнозировать чечено-дагестанское противостояние из-за спорных земель в Дагестане, которые населяют чеченцы-аккинцы. Кроме того, терские казаки, которых боевики изгоняют из Грозного, а также Наурского и Шелковского районов, также вооружаются. И, наконец, следует помнить о нерешенной осетино-ингушской проблеме. Сегодня от позиции президента Ингушетии Аушева во многом зависит федеральная политика относительно Чечни. Аушев, не раз выручавший Кремль как посредник в переговорах с Дудаевым, а затем с Масхадовым, выступает против предложения временно закрыть границу с Чечней, хотя он не меньше других озабочен скоплением «чеченского» оружия на своей территории. Из-за позиции Аушева участники встречи приняли компромиссную формулу: «вести переговоры» о создании «буферной зоны» вокруг Чечни. Пока же заинтересованные стороны «ведут переговоры», ситуация переменялась кардинально: даже не устраивающий Москву кабинет министров Ичкерии, составленный по усмотрению сепаратистов, не контролирует ситуацию. На местах она все больше зависит от воли полевых командиров.

29 сентября – 6 октября 1996 г.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

**О ЧЕМ ПИСАЛА
«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА»**

*Прислушайся, как плачут журавли,
Что пролетают высоко вдали.*

*Спроси у них, о ком они скорбят,
В какие земли медленно летят?*

*Еще скажи, чтоб Родину они
Не забывали ни в какие дни.*

*И если над Чечнею полетят –
Пусть крылья от пожара сохранят...*

«ВСЕ МЫ ПРОИГРАЛИ В ЭТОЙ ВОЙНЕ»

**Лидеры чеченского сопротивления не намерены под-
рывать территориальную целостность России, утверждает
Руслан Хасбулатов**

**– Руслан Имранович, происходящее сейчас в Чеченской
Республике можно оценивать очень по-разному. С одной
стороны, давно было пора прекращать стрельбу и искать
мира. С другой – после взятия Грозного вывод оттуда феде-
ральных войск формально выглядит как капитуляция рос-
сийской армии. Подобные поражения бывают чреваты для
государства очень серьезными последствиями..**

**– Вы правы, оценки этой ситуации действительно очень
неоднозначны. Многие аналитики, к сожалению, рассмат-
ривают ее исключительно в категориях «победа–пораже-
ние», разделяют сражавшиеся стороны на победителей и
побежденных и тем самым, на мой взгляд, допускают боль-
шую ошибку. Потому что, увы, обе стороны, и прежде все-
го население Чечни, являются побежденными в этой войне.
Чтобы убедиться в этом, достаточно побывать сегодня в
Грозном, в других районах республики, увидеть страшные
результаты войны.**

**Два часа мы колесили по мертвому Грозному 26 авгу-
ста. Кругом развалины, горящие здания и нефтяные резер-
вуары, трупный запах на улицах. Я был в селах Нижние и
Верхние Атаги, Алхазурово, Толстой-Юрт и Старая Сун-
жа. Там в каждом доме сейчас живут по 30–50 человек –
это инженеры, преподаватели, врачи, дети, женщины, ра-
бочие, превратившиеся в беженцев. Очень много больных,
психологически измученных людей, которые страшно уста-
ли от всего происходящего и уже не верят, что эта война
когда-нибудь прекратится.**

В Грозном погибло очень много людей. Офицеры в один голос утверждают, что погибших в результате августовских событий намного больше, чем их было в январе 1995-го. По некоторым данным, в этой войне погибло 15 процентов населения республики! Так что говорить о том, что кто-то празднует победу, неправильно.

На этом трагическом фоне «победные» танцы радости среди развалин выглядят весьма и весьма странно. Повторяю: нет победителей в этой войне, все мы в ней проиграли, и чем быстрее осознают это и военные и политики, тем будет лучше. Иначе события могут вновь начать развиваться по сценарию лета прошлого года.

Когда я встречался с лидерами сопротивления, они утверждали: слабость федеральных войск в том, что они ведут несправедливую войну. Беседовал со многими офицерами и солдатами федеральных войск. Ни один из них не хотел воевать. Они прямо заявляли, что понимают, почему проиграли, понимают в глубине души несправедливость, аморальность происходящего. В другой обстановке, в схватке с реальным врагом Отечества они бы и воевали совсем по-иному, и результат был бы принципиально иным.

Далее. Одна из причин успеха сопротивления связана с проводимой федеральными властями очень жесткой политикой усмирения, так называемыми «зачистками» сел, силой вырванными трехсторонними договорами между федеральными войсками, республиканскими властями и местными старейшинами. Когда окружали какое-то село сотнями единиц бронетехники, вытаскивали на круг ошалелых стариков, выколачивали из них подписи под «мирными соглашениями», то после этого практически вся молодежь бралась за оружие и уходила в ряды сопротивления. Эта карательная политика взрастила очень большое количество молодых бойцов.

И если сегодня федеральные власти находят в себе силы и мужество признать порочность такой политики, отказаться от нее и вывести войска, это можно назвать их большой моральной победой над собой, над собственными заблуждениями.

– Да, войска уходят, но очень острые вопросы остаются. Как будут делить власть в Чечне Яндарбиев, Масхадов и Завгаев? Каким путем пойдет решение внутричеченского конфликта? Официальные власти Чечни не участвовали в процессе урегулирования, но возможно ли будет их игнорировать и в дальнейшем?

– С моей точки зрения, Александр Лебедь действует правильно. Поясню: 5 декабря 1995 года было подписано некое соглашение «о мире» между Виктором Черномырдиным и Докку Завгаевым. Кто-нибудь о нем помнит сегодня? Нет. Потому что реальной силы в республике кабинет Завгаева никогда не имел. Не имели эти люди и социальной поддержки. Народ всегда воспринимал их как марионеточное правительство, привезенное в Чечню на броне российских танков. Мне уже приходилось неоднократно говорить об этом.

Сам способ формирования этих властей, проведение выборов в декабре 1995 года и в июне нынешнего вызвали огромный протест в республике. Это фальсифицированные выборы, откровенное издевательство над мнением людей отторгло от «главы» республики даже тех немногочисленных сторонников, которые у него еще оставались. Но рано или поздно следовало понять, что за ним никто в сегодняшней Чечне не пойдет. Думаю, для федеральных властей это было откровением. И стоило только начаться августовскому штурму Грозного, как республиканское правительство разбежалось.

Сегодня полагать, что из-за главы республики в Чечне начнется гражданская война, – несерьезно, сколько бы ни говорилось о каких-то формируемых им отрядах. Война вспыхнет только в том случае, если изгнанному режиму будет оказана материальная, техническая и военная помощь. Если специально создавать такие отряды при помощи федеральных властей, могут быть какие-то отдельные выступления. Но если они и будут, то, думаю, будут осуждены подавляющей частью населения, не желающей свергнуть себя в гражданскую войну.

Я бы хотел призвать и бывшего «главу» республики, и членов его правительства не предпринимать таких попыток.

– Однако формально правительство Доку Завгаева является вполне легитимным, действующим на основании российской Конституции. Как теперь быть с этой реальией?

– В истории обществ и государств бывают такие коллизии, которые не вписываются в рамки Конституции и закона. Кстати, войны, восстания, мятежи – это явления, в принципе не вписывающиеся в Конституции и законы, но изменяющие их. Это как стихийное бедствие. Да, выборы были сфальсифицированы. К сожалению, и Центральная избирательная комиссия, и Государственная Дума отказались рассматривать многочисленные жалобы людей на нарушения при выборах в Чечне.

Сейчас наконец-то федеративные власти увидели, что это правительство люди не признают и надо идти на диалог с реальной властью. Что, повторяю, и сделал Александр Лебедь по поручению президента.

– И все-таки как сейчас быть с Завгаевым?

– А почему бы не спросить: как сейчас быть с председателем Верховного Совета России? Он ведь был избран на самых законных основаниях!

Есть три пути. Первый – глава республики объявляет о роспуске своего правительства. Второй – об этом же объявляют федеральные власти. Федеральные власти могут даже признать незаконными проведенные выборы. Третий – когда будет избран новый чеченский парламент, он может признать незаконным ранее существовавшие власти. Из этих трех вариантов можно выбирать.

– Не приведет ли уход федеральных войск к реставрации дудаевского режима со всеми его негативными чертами? Ведь, по вашим же словам, Зелимхан Яндарбиев и Аслан Масхадов сегодня обладают в Чечне реальной властью.

– Мне приходилось слышать подобные опасения. Люди, с которыми я встречался в Чечне тоже озабочены этой проблемой. Однако многие наши авторитетные деятели считают, что слишком тяжелый путь был пройден республикой за последние годы и многое удалось понять. Они говорили: «Мы не допустим сведения счетов и проведем демократические выборы». Мне кажется, что очень многое

поняли и сами лидеры движения сопротивления. Я надеюсь, что они осознали, почему в свое время оттолкнули от себя народ. Ведь это было связано с пренебрежением нуждами людей, с нарушением законов, с преступностью

Война сегодня так или иначе прошла – хочу на это надеяться. Систему власти в Чечне надо строить не так, как это было при генерале Дудаеве. Но эйфория «победы» может оказать плохую услугу в плане реставрации бывших порядков и возвращения к власти людей, которые не пользуются достаточным авторитетом и не отдают себе отчета в масштабах предстоящих задач. Мирные граждане республики хотели бы, чтобы в органы власти пришли новые люди, не принимавшие участия в боевых действиях.

Мои беседы с Зелымханом Яндарбиевым, Асланом Масхадовым и другими лидерами сопротивления убедили меня в том, что они поддаются влиянию, если им разумно и доказательно все объяснить. Мы обсуждали и проблемы нового государственного строительства в Чечне, в частности вопрос сохранения общего гражданства: граждане России могут стать гражданами Чечни и наоборот. Мы договорились, что не будем нарушать установленных экономических связей, общих и открытых границ, единого экономического пространства. Когда речь идет о финансово-кредитной системе – здесь тоже должны быть общие подходы. В части урегулирования этих вопросов – признание российского законодательства наряду с республиканским. Это все позволяет утверждать, что лидеры сопротивления не намерены подрывать территориальную целостность России.

Мы подробно обсуждали с Зелымханом Яндарбиевым и проблемы политического урегулирования. Здесь нужно подключать федеральное правительство. Военные вопросы секретарь Совета безопасности вполне мог решить общим же политическим урегулированием, вопросами экономического строительства должно заниматься федеральное правительство. Здесь должна быть серьезная правительственная ответственность и правительственные обязательства. Я думаю, это хорошо понимает и сам Лебедь. По его инициативе создана экономическая комиссия во главе с ви-

це-премьером, но здесь недостаточно только президентских поручений.

Практика показала, что затягивать решение политических вопросов нельзя, все противоречия и разногласия надо снимать. Мне кажется, что особый статус Чечни, установленный на 5 лет в рамках хасавюртовских договоренностей, решит все вопросы.

Правильно, что стороны не стали цепляться за формулировку «в составе России» или нет. Мы имели дело с договорами, заключенными с рядом республик, где не упоминается этот термин. Урегулирование этой проблемы связывать непосредственно с Конституцией, наверное, тоже неправильно. Жизнь сложна. Сейчас главное — полностью завершить разработку основополагающих документов и заняться формированием собственно конституционных органов власти в республике. Именно от этих органов и будет зависеть восстановление нормальной жизни, восстановление отношений с Россией.

— Каким вы видите механизм формирования переходного, временного правительства?

— На сегодняшний день есть три подхода. Один — Зелимхана Яндарбиева, мы его обсуждали. Он исходит из того факта, что власть принадлежит сопротивлению, а значит, и правительство формировать ему же, хотя и на основе некоего компромисса. Эта точка зрения, наверное, имеет право на существование, во всяком случае, требует к себе уважительного отношения.

Другая позиция у Александра Лебеда. Он говорит, что в результате законных и справедливых выборов, например через съезд или конгресс чеченского народа, надо сформировать временную структуру власти на коалиционной основе. Это старая идея, мы предлагали ее еще в 1994 году, но помешала война.

Мне же кажется, что предпочтительней другой подход: на основе коалиции могло бы быть создано временное правительство сроком, например, на шесть месяцев. Ему надо придать исключительно технический характер, поставив всего несколько конкретных задач: обустройство и спасение людей, медицинская помощь, жилье, пен-

сии. Сейчас наступает зима. Эти вопросы надо решать срочно.

И затем вместе с группой ОБСЕ, международными наблюдателями и наблюдателями из соседних республик нужно провести демократические выборы. Но здесь я пока не нашел должного понимания со стороны руководства сопротивления, хотя мне показалось, что мысль о техническом правительстве интересна. Можно было бы обговорить, чтобы это правительство даже не претендовало на функции власти.

Одной из первых должна быть реализована программа реабилитации бойцов сопротивления в гражданское общество. Надо принять очень серьезные правовые акты по недопущению преследования в равной степени бойцов как сопротивления, так и федеральной армии. Эти нормативные акты по реабилитации должны быть приняты российским парламентом и парламентом Чеченской Республики.

— Нам известно, что эти же проблемы вы обсуждали и с премьер-министром России. Выходит, лидеры исполнительной власти преодолели свое негативное отношение к Руслану Хасбулатову?

— Мы обсуждали перспективы развития отношений между Москвой и Грозным, думали, как выйти из войны. Я высказал свои соображения о том, как дальше вести переговоры. После этого я уехал в Чечню, где встречался с лидерами сопротивления.

Во время разговора я дал понять Виктору Степановичу, что не претендую на власть в Чечне. Для меня высшим счастьем было бы просто увидеть мирную Чеченскую Республику, куда можно спокойно поехать к родственникам, друзьям, знакомым. Меньше всего мне нужны какие-то там должности. Вполне понимаю огромную обеспокоенность премьера и стремление сохранить Чечню в составе России. Мы это все обсуждали. Кажется, я убедил его, что Чечня не собирается выскакивать на Луну, что судьба у наших народов общая. Что там тоже есть разумные люди, которые адекватно воспринимают ситуацию. Хотя фактор войны делает эту ситуацию очень острой. Ведь погибло более 100 тысяч человек — это надо понять московским политикам, а не делать вид, что ничего не произошло.

Если у премьера нет больше предубеждения по отношению ко мне, то это делает ему честь и позволяет говорить о нем как о государственном деятеле. Но это можно было сделать раньше, тогда, возможно, не было бы продолжения войны. Из некоторых реплик премьера я сделал вывод о том, что его ложно информировали о ситуации в Чечне. Я же ее знал хорошо.

6 сентября 1996 г.

Татьяна РОМАНЕНКОВА,
Алексей ВОРОВЬЕВ

СПОРЫ ВОКРУГ ХАСАВЮРТОВСКИХ ДОКУМЕНТОВ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Совместное заявление и «Принципы...», подписанные Лебедем и Масхадовым, не являются окончательным договором или соглашением

Несмотря на то, что почти все официальные лица уже высказали свое отношение к действиям секретаря Совета безопасности Александра Лебеда и подписанным с чеченской стороны документам, и со стороны общественности, и со стороны некоторых политиков возникло явное непонимание их истинного значения как по содержанию, так и по сути.

И хотя проекты документов, одобренные российским руководством для подписания с чеченцами, обнародованы не были, информированные и заслуживающие доверия источники утверждают, что между проектами и фактически подписанными Александром Лебедем и Асланом Масхадовым документами существуют принципиальные расхождения.

По словам источников, в первоначальном варианте «Принципов...» ключевым словом было слово «статус», чем была подчеркнута принадлежность Чеченской Республики к России. В документе, подписанном в Хасавюрте, слово «статус» исчезло, и ключевым стало слово «взаимоотношения» — («Принципы определения основ взаимоотношений между РФ и ЧР»).

Также был переформулирован пункт 1 документа, а в пункте 2 исчезла ссылка на назранские соглашения от 10.06.1996 г. и появился пункт о создании объединенной комиссии по подготовке предложений по завершению вывода войск (в то время как назранские соглашения предусматривали размещение бригады ВС Минобороны и бригады ВВ МВД в местах постоянной дислокации).

Как утверждают источники, в проекте совместного заявления референдум по статусу Чечни предлагалось провести через 10 лет. Яндарбиевская сторона настаивала на сроке в 4 года. В подписанном документе предусматривается 5 лет, но никак не сказано, что до этого срока референдум не может быть проведен.

Вопрос о власти в переходный период и о составе объединенной комиссии в документе также не освещен.

Тем не менее, несмотря на упомянутые расхождения, вряд ли стоит оценивать поправки Александра Лебеда как политический произвол. Самим президентом ему были даны широкие полномочия на переговорах, не исключающие принятия самостоятельных решений. Кроме того, стоит уяснить, что подписанные в Хасавюрте документы не являются окончательной позицией российских властей, а представляют собой лишь промежуточные шаги в направлении будущего соглашения.

Поторопился и Александр Лебедь, который сказал, что «выиграл эту партию черными». Поторопились и те, кто считает секретаря Совета безопасности человеком, «сдавшим» Чечню. В любом случае, последнее слово останется за президентом, у которого на сегодняшний день достаточно информации и оснований, чтобы высказать свою позицию, а значит, дать новый импульс переговорному процессу. Если же попытаться сформулировать сегодняшние, а не возможные в будущем последствия подписанных документов, то можно сказать, что они дают прежде всего российскому руководству выигрыш во времени, или, другими словами, шанс договориться всем со всеми в Москве и выработать наконец единую политическую линию.

6 сентября 1996 г.

Наталья КОНСТАНТИНОВА

СЕПАРАТИСТЫ НАРАЩИВАЮТ СВОЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ, СОХРАНЯЯ И ВООРУЖЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ГРОЗНОМ

В ответ Москва приостановила вывод федеральных войск и предприняла дипломатический демарш против легитимизации боевиков в Совете Европы

Лидер чеченских сепаратистов Зелимхан Яндарбиев на встрече с главой миссии ОБСЕ Тимом Гульдманном опроверг обвинения российской стороны в продолжающихся обстрелах боевиками позиций федеральных войск, которые, по его словам, инсценируются самими же военнослужащими. В свою очередь, он заявил, что вывод федеральных подразделений из Грозного «практически не идет», войска сконцентрированы по периметру города, а выводимые части — в непосредственной близости от границ с Чечней. Кроме того, чеченская сторона утверждает, что сохраняется напряженность в Ачхой-Мартановском районе, где не снят ни один блок-пост федеральных сил.

Российское командование не соглашается с этими упреками. Первый заместитель командующего 4-й тактической группировки внутренних войск Игорь Груднов отметил, что покинувшие пределы Грозного подразделения размещены в местах временной дислокации на окраинах города и ряде населенных пунктов Чечни, в частности на территории аэропорта «Северный», военной базы в Ханкале и в районе Гудермеса. Однако, по его словам, вопрос окончательной перебазировки выведенных из Грозного сил пока не решен. Чеченскую сторону Груднов обвинил в непрекращающихся провокационных обстрелах. Другие военные подчеркивают, что в нарушение мирных соглашений боевики устанавливают свои посты в населенных пунктах Червленая, Чернокозово, Новотерская и западнее Ицкерской.

Тревожное заявление сделал вчера командующий федеральными силами в Чечне Вячеслав Тихомиров, сообщивший, что очередной этап вывода российских войск из республики

приостановлен до тех пор, пока не будет решен блок вопросов, связанных с обменом пленными и насильственно удерживаемых лиц. По словам генерала, его позиция полностью совпадает с мнением секретаря Совета безопасности Александра Лебеда. Тихомиров заявил, что на переговорах по обмену пленными сепаратисты выдвигают заведомо неприемлемые требования, представляя федеральной стороне список для обмена на российских военнослужащих, «состоящий из уголовников, сидящих в тюрьмах по всей России».

В то же время нельзя не отметить сохранение в Чечне относительно спокойной обстановки. Вчерашние сутки, несмотря на три обстрела российских позиций, как и предыдущие дни, прошли без жертв. Всего с момента заключения перемирия, по подсчетам пресс-бюро внутренних войск, российские военнослужащие подвергались обстрелам 98 раз, четверо из них погибли, 12 получили ранения. Однако сами же российские военные отмечают, что формирования Аслана Масхадова изымают у отдельных лиц оружие, тем самым предотвращая провокационные обстрелы, и одновременно покидают чеченскую столицу.

Руководство чеченских сепаратистов продолжает укреплять собственные органы власти. Зелимхан Яндарбиев считает, что формирование коалиционного правительства республики завершится в ближайшие дни. Координационный совет общественно-политических партий и движений, организовавший на днях съезд в Грозном, скоро назовет свои кандидатуры на 14 мест в правительстве. Вместе с тем российские представители также участвуют в создании властных структур. Заместитель министра внутренних дел РФ Валерий Федоров сообщил «Интерфаксу», что в Грозном создается временная схема управления органами внутренних дел города. С яндарбиевским министром внутренних дел Казбеком Махашевым Федоров достиг договоренности о возобновлении работы прежних судов. Но проблемы, стоящие перед обеими сторонами, не новы — каждый участник урегулирования настаивает на действии в Чечне собственного законодательства.

Между тем Вячеслав Тихомиров обвинил руководство сепаратистов в попытке захвата власти в республике, а

создаваемое правительство, по его мнению, не отражает интересов всех политических сил Чечни. У генерала нет полной уверенности в искренности намерений противоборствующей стороны, но он надеется, что «нынешнее прекращение огня надолго».

Юридические проблемы последних мирных инициатив остаются наиболее сложными. Секретарь Совета безопасности РФ Александр Лебедь в интервью радио «Эхо Москвы» заявил, что статус Чечни определен Конституцией РФ, поэтому он не собирается его обсуждать. Лебедь также не вполне удовлетворен результатами недавнего грозненского съезда, на котором, к его сожалению, не собрались три стороны: сторонники и Доку Завгаева, и Зелимхана Яндарбиева, а также чеченцы, проживающие вне Чечни. По его мнению, участники конфликта должны учесть ошибки и прийти к осуществлению идеи коалиционного правительства. Однако Лебедь отметил, что коалиция Яндарбиев – Завгаев невозможна.

Одновременно министерство юстиции РФ Вынесло свое заключение относительно хасавюртовских соглашений между Лебедем и Масхадовым, которые в принципе не могли быть полностью поддержаны. Юристы отметили, что эти документы самостоятельного государственно-правового значения не имеют. Министр юстиции Валентин Ковалев оценил соглашения как политическую декларацию, на основе которой предстоит заключить два юридических акта – Договор об общих принципах определения статуса ЧР и Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами власти ЧР. Минюст обратил также внимание на то, что подписанные в Хасавюрте соглашения существенно отличаются от ранее согласованных на совещании СБ документов, – в подписанных соглашениях говорится о взаимоотношениях РФ с Чечней, что является международно-правовой категорией. Кроме того, исчезло упоминание о территориальной целостности России, разоружении населения Чечни, а также игнорируется легитимная власть нынешнего главы Чечни Доку Завгаева.

Валентин Ковалев считает также, что Александр Лебедь «не в состоянии адекватно оценить смысл и последствия подписанных им в Хасавюрте документов», а вместо

обсуждения содержательной стороны вопроса переходит на личности экспертов. Так он отреагировал на то, что Лебедь назвал Ковалева «неумным министром», и заверил, что секретарю СБ не удастся втянуть Минюст «в систему, видимо, привычных для Лебеда склочных отношений».

В поддержку секретаря СБ вчера высказался председатель российского правительства Виктор Черномырдин. Он назвал прекращение боевых действий в Чечне основным достижением хасавюртовских соглашений, но заметил: «Многое не нравится и мне». По мнению премьера, необходимо наращивать усилия вокруг мирного процесса и создавать коалиционные структуры, а ради прекращения войны «надо идти на все».

Представители Завгаева своей возросшей активностью и резкими заявлениями явно не способствуют сохранению спокойной обстановки. Сам Доку Завгаев продолжает называть военного лидера сепаратистов Аслана Масхадова государственным преступником, пополняя свои впечатления новыми характеристиками, такими, как «палач Чеченской Республики». Завгаевский пресс-секретарь Руслан Мартагов заявляет о многочисленных расстрелах и репрессиях своих сторонников и служащих официального чеченского правительства. Президент Татарии Минтимер Шаймиев после встречи с секретарем СБ заявил о поддержке его действий и недопустимости выжидательной позиции «многих структур» и общественных организаций. Он высказался за незамедлительное формирование «официальной рабочей группы» для разработки договора по урегулированию взаимоотношений между РФ и Чечней и выразил уверенность, что выйти из кризисного положения можно, сохранив территориальную целостность России. Шаймиев, предупреждая об опасности гражданской войны в Чечне из-за резкого неприятия Завгаевым усилий секретаря СБ, одновременно призвал сепаратистов к сдержанности.

Между тем нельзя не отметить, что Александр Лебедь вновь и вновь откладывает свою очередную поездку в Чечню, что свидетельствует по крайней мере о том, что развитие событий там идет не совсем так, как он предполагал.

Илья МАКСАКОВ

ДЕМАРШ

В июне, в ходе последней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), была достигнута договоренность провести парламентские слушания по Чечне, во время которых была бы предоставлена возможность выступить представителям федеральных властей и всего спектра общественно-политических сил Чечни. Такая постановка вопроса, по утверждению вице-председателя ПАСЕ, главы Комитета по международным делам российской Думы Владимира Лукина, являющегося также руководителем делегации России в ПАСЕ, «не вызывала наших возражений».

В конце августа председатель специальной комиссии ПАСЕ по Чечне Эрнст Мюллеманн в устной форме передал приглашение секретарю Совета безопасности РФ Александру Лебедю выступить вместе с начальником штаба чеченской вооруженной оппозиции Асланом Масхадовым на начинающейся в конце сентября сессии ПАСЕ в Страсбурге.

А недавно председатель ПАСЕ Лени Фишер обратилась к председателю Госдумы Геннадию Селезневу с просьбой передать приглашение Аслану Масхадову выступить на предстоящих слушаниях. На это последовала крайне резкая реакция Владимира Лукина, посчитавшего, что такой шаг не что иное, как «грубейшее, нахальное и беспрецедентное» вмешательство Совета Европы во внутренние дела России.

Особое возмущение Лукина вызвал тот факт, что чеченская делегация намерена ехать в Страсбург во главе «со своим так называемым министром иностранных дел». Руководитель российской делегации в ПАСЕ отказался вести политические переговоры в стенах СЕ в условиях, когда никто не отрицает того, что чеченский конфликт — внутреннее дело России.

Председатель Госдумы Геннадий Селезнев поддерживал позицию, занятую Владимиром Лукиным, и ими в среду было направлено послание Лени Фишер, в котором в ответ на просьбу пригласить Аслана Масхадова в Страсбург было заявлено об их несогласии с тем, чтобы

на слушаниях по чеченской проблеме на сессии ПАСЕ была представлена только сепаратистская сторона. В них должны принять участие, как считают парламентарии, представители и других общественно-политических сил Чечни. В том числе официального правительства Чеченской Республики.

Геннадий Селезнев и Владимир Лукин также проинформировали ПАСЕ, что российская делегация «не будет принимать участия в организуемых слушаниях». Более того, она вообще может отказаться от участия в предстоящей сессии ПАСЕ в целом. Вопрос о целесообразности присутствия российской делегации на ней будет рассмотрен дополнительно.

В послании Селезнева и Лукина отмечается, что выступление на слушаниях только одной стороны чеченского конфликта может нанести «серьезный удар по начавшемуся с таким трудом процессу мирного урегулирования и обострить конфронтацию внутри чеченского общества». Кроме того, как было заявлено в послании, обсуждать сейчас вопрос о характере взаимоотношений с Чеченской Республикой, да еще на международном форуме, «российская сторона не намерена». Он будет решаться президентом и правительством РФ посредством переговоров с представителями государственной власти Чеченской Республики.

Владимир Лукин рекомендовал Александру Лебедю отказаться от поездки в Страсбург. Секретарь Совета безопасности, по сообщению «Интерфакса», заявил, что решение будет принято им непосредственно перед началом сессии. До этого остается две недели, а за это время, по мнению Лебедева, «еще многое может произойти». Однако представляется маловероятным, чтобы в случае неизменности позиции ПАСЕ Лебедь поступил наперекор согласованной линии российского МИДа и Федерального собрания, которая, как утверждал Лукин, и отражена в послании, направленном Лени Фишер.

Что же касается точки зрения чеченской оппозиции, то министр иностранных дел в ее правительстве Руслан Чимаев, по сообщению «Интерфакса», не исключает, что в случае окончательного отказа российской делегации участвовать в слушаниях по Чечне в ПАСЕ представителям

чеченской оппозиции также придется отказаться от поездки в Страсбург».

Если это так, то ПАСЕ оказывается в весьма пикантной ситуации, так как будет лишена возможности жестко отреагировать на демарш российских парламентариев. Выходов может быть несколько. Простейший, как представляется, заключается в том, что ПАСЕ возвращается к первоначальному варианту формата слушаний. Но возможны, конечно, и их отмена или, по крайней мере, перенос до того момента, когда с российской стороны будут окончательно согласованы все нюансы проведения этого мероприятия.

Михаил КАРПОВ

Как стало известно корреспонденту «НГ» из источников в Министерстве иностранных дел, кроме письма Геннадия Селезнева и Владимира Лукина на имя председателя ПАСЕ г-жи Фишер, переданного ей постпредом при СЕ Евгением Прохоровым, ПАСЕ получила также от имени российских властей и устное разъяснение.

Суть его заключается в следующем. Предложение ПАСЕ, формат слушаний, способы определения участников и предмет слушаний, по мнению российской стороны, фактически дают возможность чеченской оппозиции получить официальную международную трибуну.

Россия не приемлет инициативу ПАСЕ, так как в ней на один уровень поставлены Федерация и ее субъект без предварительного согласия Федерации.

Кроме того, в устном разъяснении отмечается, что Александр Лебедь как секретарь Совета безопасности и помощник президента должен получить разрешение на поездку у Ельцина. А также напоминает, что Россия представлена в ПАСЕ депутатами федерального собрания, Масхадова же никто не уполномочивал представлять хотя бы часть населения субъекта Федерации.

Как сообщили источники в МИДе, приглашение ПАСЕ расценивается как вмешательство во внутренние дела России. Удивление у некоторых официальных кругов вызвала позиция самой г-жи Фишер — гражданки ФРГ в связи с

тем, что канцлер Гельмут Коль известен своим достаточно деликатным подходом к чеченской проблеме.

13 сентября 1996 г.

Наталья КОНСТАНТИНОВА

КОНФРОНТАЦИИ ЧЕЧНИ И РОССИИ ГУБИТЕЛЬНА ДЛЯ ОБЕИХ СТОРОН

Вопрос о статусе республики тесно связан с проблемами всего региона

Вопрос о придании Чеченской Республике особого статуса не так прост, как это может показаться на первый взгляд, он связан с целым рядом важнейших проблем Северокавказского региона в плане историческом, политическом, экономическом, межнациональном, не говоря уже о военном.

Говоря об основном статусе Чечни как субъекта РФ, нельзя обойти и такие важные моменты, как принятие Декларации о суверенитете Чечено-Ингушской республики и провозглашение Чеченской республики Нохчичьо.

23–25 ноября 1990 г. в Грозном состоялся первый съезд общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), исполком которого возглавил прибывший на съезд в качестве гостя генерал Джохар Дудаев.

На съезде ОКЧН образовались три фракции: 1-я – фракция Доку Завгаева, представлявшая партноменклатуру, жаждущую освободиться от диктата Центра, 2-я – фракция Саламбака Хаджиева, выступавшая за полную самостоятельность Чечено-Ингушской Республики, 3-я – фракция Яндарбиева – Гантемирова – Мамадаева, выдвинувшая лозунг создания независимого исламского государства. На съезде фракции Завгаева и Хаджиева потерпели поражение.

27 ноября 1990 г. под председательством Доку Завгаева сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР принимает Декларацию о суверенитете Чечено-Ингушетии, в которой не было даже упоминания о Российской Федерации.

11 марта 1991 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики по инициативе все того же Доку Завгаева принимает постановление об отказе от проведения на территории ЧИР российского референдума. Я присутствовал на заседаниях ВС ЧИР и не раз слушал депутатов Чечено-Ингушского парламента, говоривших, с одобрения Доку Завгаева, о Российской Федерации как о «соседнем государстве».

И только четыре месяца спустя после этого в июне 1991 года на очередном съезде ОКЧН было принято политическое Заявление, в котором утверждалось, что Чеченская Республика Нохчийчо не входит ни в СССР, ни в РСФСР.

После августовского путча ГКЧП, негласно поддержанного Завгаевым, 3 сентября 1991 г. Дудаев объявил о низложении Верховного Совета ЧИР во главе с Завгаевым, а 6 сентября в нарушение действующей Конституции ЧИР, Чечено-Ингушский парламент был разогнан.

Прибывший 15 сентября 1991 г. в Грозный спикер ВС РФ Руслан Хасбулатов собрал депутатов ВС ЧИР в ДК им. Ленина. Кворума не было, но тем не менее российский спикер объявил, что ВС ЧИР распускается. А когда депутаты принялись возражать, требуя прекратить бесчинства, ссылаясь на Конституцию, Руслан Хасбулатов, показав на толпу вокруг ДК, заявил: «Вы окружены, и я не уверен, что вам дадут спокойно разойтись, если вы со мной не согласитесь». Фактически Хасбулатов поощрил действия ОКЧН, являющейся общественной организацией по свержению ВС Чечено-Ингушской Республики антиконституционным путем. Это был первый на территории СССР разгон законно избранного парламента.

Наверное, и не думал, и не гадал спикер ВС Руслан Хасбулатов, поддерживая тогда антиконституционный беспредел общественной организации ОКЧН, шедшей к власти под реакционным лозунгом: «Русские – в Рязань, татары – в Казань, ингуши – в Назрань!», что через два года возглавляемый им ВС РФ тоже будет разогнан – более жесткими методами, но уже по указу законно избранного президента.

Чтобы придать видимость конституционности совершенному государственному перевороту, ОКЧН обратился к

экстремистской партии «Нийсхо» в Ингушетии с просьбой о поддержке событий в Грозном.

Дважды, 20 июня и 15 сентября 1991 года, созданный лидерами партии «Нийсхо» так называемый «исполком депутатов всех уровней» Ингушетии во главе с И. Кодзоевым без всякой законодательной базы провозгласил Ингушскую Республику. Оргкомитет по восстановлению государственности ингушей попросил руководителей всех ингушских районов не делать этого, особенно с учетом начавшихся в Чечне событий. Однако И.Кодзоев с А.-Х. Аушевым, бывшим в то время председателем Назранского райсовета народных депутатов и первым секретарем Назранского РК КПСС, прибыли в Грозный к руководству ОКЧН и передали состряпанный ими «документ» об образовании Ингушской Республики, что должно было придать «большую легитимность» действиям ОКЧН.

27 октября 1991 года в Чеченской Республике прошли «выборы», в результате которых Джохар Дудаев был «избран» первым президентом ЧР. Был также избран и чеченский парламент из 40 чеченцев и ... одного русского. В выборах приняло участие около 12% избирателей Чечни.

Оргкомитет по восстановлению государственности Ингушетии провел 6-7 октября 1991 г. III Общенациональный съезд ингушского народа, на котором была принята исключительно важная резолюция. В ней, в частности, отмечалось: «Считать нецелесообразным объявление ингушской государственности до полного возврата всех аннексированных в период сталинщины ингушских территорий. Провозглашение Ингушской Республики считать возможным только по результатам референдума среди ингушского населения, проживающего на территории ЧИР, Северной Осетии, Казахстана, Кыргызстана».

В середине ноября 1991 г. состоялась встреча народа депутата РСФСР Бембулата Богатырева и члена Верховного Совета СССР Мусы Дарсигова с президентом России Борисом Ельциным по вопросу проведения референдума в ингушских районах ЧИР. По предложению Бориса Ельцина, 30 ноября был проведен (под пулями экстремистов) референдум, на котором ингуши и казаки высказались за

вхождение вместе со своей республикой в состав России. Таким путем был положен конец попыткам сепаратистских группировок в Ингушетии воссоединиться снова с мятежной Чечней, чтобы потом «выйти» из состава РФ.

Видя итоги голосования на референдуме (97% высказались за вхождение в состав России), президент РФ выступил инициатором образования нового субъекта России, и 4 июня 1992 года был принят Закон РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР», что отрицательно было воспринято руководством Чечни и Северной Осетии, не желавших восстановления государственности ингушей.

Следует отметить, что идея независимого от Российской Федерации чеченского государства вынашивалась не кем-нибудь, а Доку Завгаевым. Генерал же Дудаев оперативно использовал эту идею, устранив с политической арены менее решительного партфункционера.

Сейчас при обсуждении проблемы особого статуса ЧР возникает вопрос: «Что это — привилегия для воюющих боевиков, поддержка завгаевской Декларации о полном суверенитете ЧИР, а теперь и ЧР, или начало развала России?» В любом случае, с точки зрения действующей Конституции РФ, это недопустимо. А может быть, это пересмотр итогов колониальной Кавказской войны? Тогда как должны вести себя остальные народы Северного Кавказа, особенно ингушский, больше всех пострадавший от российской чеченской войны?

Северокавказские горцы-мусульмане в системе складывавшейся веками российской государственности занимают особое положение. Татары и башкиры Поволжья, Урала и Сибири участвовали в становлении российского государства наряду с христианами. Кавказские горцы присоединены к России в результате войны силой, хотя как вынужденная мера в ряде случаев и подписывались договоры о добровольном вхождении в состав России. Справедливости ради надо заметить, что Россия многократно нарушала эти договоры в одностороннем порядке. В этом специфика ситуации, и это надо иметь в виду.

Надо сказать и о том, что Северный Кавказ вошел в метрополию-Россию, имея с ней непосредственные границы, в

отличие от метрополий европейских стран: Англии, Франции, Испании, Португалии, имевших заморские колонии. (Видимо, по этой причине они расстались со своими владениями относительно легко). Кроме того, Северный Кавказ оказался в окружении Закавказских республик, никогда не воевавших с Россией, что также имеет немаловажное значение для проводимой РФ геополитики. Предоставление особого статуса Чечне требует всестороннего рассмотрения территориального вопроса на Северном Кавказе и окончательной ликвидации последствий репрессий горцев-мусульман.

Так, к примеру, в 1957 г. Пригородный и часть Малгобекского района из бывшей ЧИ АССР в результате закулисного сговора между первым секретарем Северо-Осетинского обкома КПСС А.Агкацевым и председателем Оргкомитета по восстановлению ЧИ АССР М.Гайрбековым были переданы Северной Осетии без ведома и согласия ингушей, т. е. антиконституционным путем.

Взамен М. Гайрбеков для расселения чеченцев горных районов Чечни на равнине получил три района с русским населением из Ставропольского края: Шелковский, Наурский и Карагалинский (который в 1962 г. вошел в состав Шелковского), никогда ранее не принадлежащие Чечено-Ингушетии. С распадом последней эти районы должны быть возвращены назад.

Эти политические аферы были осуществлены при полном игнорировании Конституций субъектов РСФСР, без всякого референдума, с нарушением конституционных прав граждан — жителей перечисленных районов.

Повторюсь, потому что это очень важно: решение «кавказской проблемы» возможно только после ликвидации последствий сталинских репрессий и возврата указанных районов субъектам РФ, которым они ранее принадлежали, тем более что это абсолютно не затрагивает принципа территориальной целостности России и неизменности ее внешних границ. Не грозит это и развалом российского государства. Конечно, российских граждан, ныне проживающих в населенных пунктах данных районов следует там и оставить, но должна быть изменена юрисдикция этих административных образований.

Что касается проблемы ингушских беженцев Пригородного района, то она будет решена автоматически после передачи ингушских территорий под юрисдикцию Ингушской Республики.

До придания Чечне нового статуса одного из субъектов РФ, необходимо осуществить **юридический** раздел Чечено-Ингушской Республики под патронажем РФ, куда ЧИР входила до ее развала в 1991 г. Необходимо аннулировать все договоры и соглашения между Чеченской и Ингушской республиками, подписанные генералами Дудаевым и Аушевым, как носящие нелегитимный, антиконституционный характер и фактически являющиеся сепаратными сделками за спиной России, чеченского и ингушского народов.

До определения административных границ вновь образованных Чеченской и Ингушской республик целесообразно провести многосторонние переговоры с участием России, Грузии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ставропольского края, Чечни и Ингушетии.

Что касается попыток Доку Завгаева, направленных на воссоединение Чечни и Ингушетии, то после всего случившегося и после его антиингушских высказываний, подобное можно охарактеризовать как еще одну политическую авантюру кремлевского выдвигенца на фоне общей трагедии народов Чечни и Ингушетии – авантюру с далеко идущими последствиями. К сожалению, нет никакой гарантии, что преемник Завгаева на посту лидера Чечни не продолжит антиингушскую политику своего предшественника.

Важно помнить и о том, что прежде чем определять статус Чечни, нужно прекратить **народоубийство**, найти приемлемое политическое решение, спросить наконец у многонационального народа Чечни, включая и всех уехавших из-за ситуации в республике: чего они хотят. Только по результатам референдума можно определить форму правления и статус Чечни. Все остальное очень похоже на политический блеф.

Конечно, исключительно важную роль здесь играет и то, какова национальная политика России вообще, и по отношению к Северному Кавказу в частности. И прежде всего следует начать с лечения болезни, которой серьезно

больна чиновничья Россия – это ущемление конституционных прав российских граждан, именуемых «лицами кавказской национальности». К великому сожалению, это становится сегодня главенствующим принципом концепции государственной национальной политики Российской Федерации, вызывая у каждого представителя Северного Кавказа вполне закономерный вопрос: «Для чего вы нас завоевывали?»

В заключение несколько слов о проекте Договора об основах взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики г-на Саламбека Маигова, опубликованного в «Независимой газете» 24 июля 1996 года.

Заявляя в статье 2 своего проекта о Чеченской Республике как о суверенном государстве, субъекте международного права, автор противоречит действующей Конституции РФ.

Объявление же Чеченской Республики субъектом международного права на основе принятой 27 ноября 1990 г. Верховным Советом уже не существующей Чечено-Ингушской республики Декларации о государственном суверенитете, есть ни что иное, как юридический нонсенс, и по этой причине проект уважаемого г-на Маигова не заслуживает внимания.

Особый статус Чечни вне конституционно-правового статуса и административно-территориального устройства субъектов РФ – это политический миф. Но в нем, к сожалению, заложены реальные перспективы нового осложнения ситуации на Кавказе и возможного распада России, что не принесет облегчения ни одной из сторон. В этом случае для горцев Кавказа не суть важно, какой веры государи ими будут управлять.

Именно поэтому вопрос о придании Чечне особого статуса требует всесторонней оценки ситуации и перспектив с учетом политических реалий в Северокавказском регионе. При этом надо помнить о необходимости соблюдения золотого правила: «Не навреди».

В этом плане заслуживают всесторонней поддержки мирные инициативы секретаря Совета безопасности Александра Лебеда по урегулированию чеченского кризиса с отложенным на пять лет политическим статусом Чечен-

ской Республики, одобренные президентом РФ Борисом Ельциным и российским премьером Виктором Черномырдиным и положительно воспринятые в обществе, несмотря на все шероховатости формулировок подписанных обеими сторонами соглашений и носящих во многом декларативный характер.

13 сентября 1996 г.

Беслан КОСТОЕВ, президент гуманитарного фонда Ингушетии, член президиума Народного Совета Ингушетии.

ВТОРОЙ ВИТОК РАСПАДА ГОСУДАРСТВА

Документы, подписанные в Хасавюрте, не пойдут на пользу Москве

Наконец стало известно содержание соглашения, подписанного в Хасавюрте генералом Лебедем с руководителями чеченских боевиков. В нем Российская Федерация и Чеченская Республика трактуются как равноправные стороны, прояснение взаимоотношений между которыми откладывается на пять лет. Взаимоотношения будут основываться на «нормах международного права». В подписанных документах говорится о «правах народов на самоопределение», но не упоминается ни целостность Российской Федерации, ни ее Конституция. Де-факто это есть признание независимости Чечни с боязливым умолчанием главного слова. Тем самым нарушена Конституция Российской Федерации и положено начало новому витку распада России. В соглашении «двух джигитов» созданы образцы, которые могут найти применение в следующих витках этого распада. Такими образцами являются: «ползучее», явно не сформулированное признание отделения одной части России; оставление в этом районе больших масс вооружений; признание террористов приемлемыми партнерами на переговорах; выдача

на расправу людей и структур власти, ориентировавшихся на Россию. Политическая линия, так четко провозглашенная полтора года назад Сергеем Ковалевым, нашла полную реализацию в документах, подписанных генералом Лебедем.

Столь далеко идущие уступки, сдача своих позиций и отказ от обещаний, торжественно данных народу, обычно бывают следствием полностью проигранной войны. Да и в средствах информации, поддерживающих соглашение, часто встречается термин «безоговорочный» (вывод войск) — впервые, кажется, после «безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии». Истекшее время показало, что в распаде 1991 года особенно тяжелым для России оказался его «безоговорочный» характер, т. е. безоговорочное принятие условий сепаратистов. Оттуда произошло разделение русского народа, неравноправное и угнетенное положение русских вне России, катастрофическое ослабление геополитического положения России. Параллелизм того времени и сегодняшних событий бросается в глаза. И не случайно среди приветствующих соглашение (в «Общей газете») возникает столь многозначительная фигура Михаила Горбачева. Крики: «Лебедь акбар» повторяют истерику, сопутствовавшую поездке Михаила Горбачева в Западную Германию, а званию «лучшего немца» соответствует звание «джигита».

Финал кризиса в Чечне создает во всей России новую ситуацию. Жертвы, принесенные армией и войсками МВД, оказываются бессмысленными. Это неизбежно приведет к падению их боевого духа вплоть до окончательной потери дееспособности. Кризис, опиравшийся в Чечне на воинственные клановые традиции, может теперь быть безопасно разыгран при наличии несравненно меньшего силового потенциала у других сторонников сепаратизма.

Еще больше упадет доверие народа к власти, высшие представители которой собирали голоса на выборах за счет деклараций прямо противоречащих их сегодняшним действиям. Тезис «с бандитами переговоров не ведут» относился к тем, с кем сейчас подписано соглашение. Заверение: «целостность России не может ставиться под сомнение» про-

тиворечит этому соглашению. Да еще недавно президент издал указ: «Вернуть состояние на 6 августа...» Расколота и ослабленная страна не найдет сил сопротивляться центробежным тенденциям.

План, согласованный генералом Лебедем с руководителями боевиков, соединяет самые худшие (с точки зрения России) черты всех рассматривавшихся ранее вариантов. Чечня на неопределенный срок уходит из сферы суверенитета России, но на Россию ложатся колоссальные затраты для восстановления Чечни. Остаются безнаказанными и тем самым (и задним числом) санкционируются российской стороной все злодеяния дудаевского режима и боевиков. В то же время для чеченских мафиозных формирований, от которых мы уже и так натерпелись, остаются открытыми пути закупки оружия в России, продажи наркотиков, ракета и т. д.

Наша страна остается ничем не защищенной от прекрасно вооруженных боевиков-профессионалов, воспитанных на фанатичной ненависти к России.

В подписанном соглашении боевики не берут на себя обязательство покончить с терроризмом, тем более — наказывать террористов. Так как нет явного заявления о выделении Чечни из России, то ответственность за чеченский терроризм будет в будущем падать и на Россию. Особенно серьезно это в связи с возможностью ядерного терроризма, которым не раз грозили руководители чеченских боевиков. Такие угрозы, тем более действия, могут спровоцировать международное вмешательство в дела России. Да и сейчас уже конфликт перестал быть внутренним делом нашей страны. В урегулировании его активно участвуют представители ОБСЕ, он обсуждается в Европейском совете. «Югославский вариант» приблизился на один шаг.

Названы цифры наших потерь. Цифры, которые ум отказывается воспринять: 80 тысяч убитых! Что же это такое? Одно из двух. Либо это жизни, геройски отданные ради сохранения целостности родины. Но тогда руководство страны не смеет предавать такие жертвы! Либо это целое море мальчишеских жизней, погубленных напрасно, из-за неверных решений высшего руководства страны. Но за

ошибки такого масштаба надо отвечать: отставкой, уходом из политической жизни, а если сохранилась честь – то и пистолет к виску.

Сергей БАБУРИН – председатель РОС, заместитель председателя Государственной Думы Российской Федерации, Василий БЕЛОВ – писатель, Валентин БЕЛОКОНЬ – академик Академии Космонавтики, Леонид БОРОДИН – писатель, главный редактор журнала «Москва», Юрий КУКУШКИН – академик РАН, Станислав КУНЯЕВ – писатель, главный редактор журнала «Наш современник», Александр НЕДОСТУП – профессор, доктор медицинских наук, Валентин РАСПУТИН – писатель, Игорь ШАФАРЕВИЧ – академик РАН.

13 сентября 1996 г.

ДО МИРА ЕЩЕ ДАЛЕКО

Без учета интересов друг друга из кризиса не выбраться

Сегодня вокруг процесса мирного урегулирования военно-политического конфликта в Чечне идет политическая возня обанкротившихся претендентов на лидерство. Многие из них призывают к продолжению кровопролития, ссылаясь на то, что подписанное в Хасавюрте мирное соглашение не что иное как предательство интересов России. Более того, они требуют признать единственно легитимным субъектом переговоров марионеточное правительство Завгаева, прогнозируя кровавую резню между чеченскими вооруженными группировками. Так обосновывается необходимость присутствия федеральных войск в Чечне. Лично у меня не вызывает никаких сомнений, что вслед за российскими войсками из Чечни уйдет весь «театр марионеток» и никакой резни не будет. Это можно объяснить тем, что несмотря на все усилия реакционных кругов в правительстве России, криминально-марионеточный режим Завгаева не имеет не только социальной базы, но и правовой основы.

Суть сегодняшних дискуссий ура-патриотов в средствах массовой информации заключается в том, чтобы свести на нет переговоры с силами сопротивления. Это позволит нарушить в одностороннем порядке достигнутые между воюющими сторонами соглашения, подписанные в Хасавюрте.

Перемирие, достигнутое в Чечне, необходимо признать единственно приемлемой альтернативой жестокой и нелепой войне. При этом следует отметить, что кроме заявления генерала Лебеда, неприятие действий которого в правящих кругах России общеизвестно, никакие гарантии с российской стороны не были даны. Наоборот, высказываются официальные мнения о том, что подписанное в Хасавюрте соглашение является лишь политическим заявлением, которое не несет юридической нагрузки. Ситуация осложняется еще и тем, что неоднократно не выполнялись указы Верховного главнокомандующего, президента России, о выводе российских войск из Чечни. До сих пор не названы виновные в организации и проведении этой преступной войны, повлекшей за собой многотысячные жертвы среди мирных жителей во многих населенных пунктах республики с их значительным разрушением. Остается неизвестным, по чьему приказу применялись запрещенные средства (шариковые, игольчатые и термитные бомбы и снаряды, напалм, химическое и бактериальное оружие и т. п.). Все это никак не может быть случайностью. Вероятность повторения трагедии нельзя исключить при прогнозировании дальнейшего хода развития ситуации.

Поэтому следует признать неоспоримым фактом то, что провозглашенное секретарем СБ, помощником президента России «примирение с сохранением лица для обеих сторон» закончилось перемирием между воюющими сторонами. Очевидность того, что это лишь перемирие, подтверждается ежедневными заявлениями Завгаева и его окружения. Их, кстати, выручила последняя операция сил сопротивления, уничтожив почти все основные факты, свидетельствующие о преступной деятельности структур марионеточной администрации, подевавших невесть куда более 11,5 трлн. бюджетных средств, выделенных для республики. Открыто заявляя о том, что после вывода федеральных

войск в Чечне начнется гражданская война, они косвенно подтверждают намерение использовать эти деньги для планомерного уничтожения чеченского народа путем возобновления выгодных реакционерам из партии войны крупномасштабных военных действий.

Вместе с тем «освобождение Чечни от российского бюджета» — не только и не столько реализация предыдущих предложений генерала Лебеда, и даже не одна из главных мер по сокращению дефицита российского бюджета, как заявлено. На самом деле это один из признаков начавшейся финансовой катастрофы России.

Вот что это значит для решения «чеченского вопроса»:

1. Крушение надежд многих сотен тысяч жителей, чудом оставшихся в живых и лишенных средств к существованию. А ведь этим жителям при любом исходе политического урегулирования должна быть выплачена компенсация за моральный и материальный ущерб, нанесенный в ходе военных действий.

2. Крушение надежд российских военнослужащих, прошедших через ад чеченской войны, и семей десятков тысяч убитых и сотен тысяч раненых на получение обещанных выплат.

3. Крушение планов восстановления предприятий, общественных и гражданских учреждений, а также объектов промышленности и сельскохозяйственного комплекса, разрушенных городов и населенных пунктов, инфраструктуры, природы.

4. Полная катастрофа для истекающего кровью, голодного и холодного населения Чечни, не подготовленного к предстоящему суровому осенне-зимнему периоду в отсутствие необходимой квалифицированной медицинской помощи.

5. Крушение надежд государств, республик, краев и областей Кавказского региона, а также стран СНГ, пострадавших в ходе российскочеченского конфликта.

Исходя из сказанного, мы вынуждены заявить:

1. Чтобы исключить всякие сомнения в реальности урегулирования конфликта, необходимо проводить переговоры только на правовой основе. Любые договоренности и решения, принимаемые в процессе переговоров, должны соот-

ветствовать конституциям РФ и ЧР, от декабря 1993 года и марта 1992 года соответственно, и общепризнанным нормам международного права.

2. Взаимоприемлемый путь урегулирования российско-чеченского конфликта – это переговоры с минимальной потерей лица для обеих сторон на основе реальных политических, экономических, геополитических интересов всех. Предметом обсуждения должны быть следующие вопросы: политический, военный, экономический (приоритетными должны стать политическая и военная области), и поэтому их необходимо рассматривать только вместе. Недопустима неопределенность по вопросу о статусе – это непременно приведет к срыву достигнутых соглашений.

3. Все вопросы, связанные с массовыми нарушениями прав жителей Чечни и чеченской диаспоры в России, а также с восстановлением нанесенного материального и морального ущерба, должны рассматриваться в Европе и ООН и осуществляться под их контролем и гарантиями.

4. Российские органы государственной власти должны принять неотложные меры по прекращению деятельности, направленной на дискриминацию чеченского народа и конституционных органов власти Чеченской Республики. Необходимо прекратить называть ее представителей вооруженной оппозицией и бандитами. Также следует отказаться от попыток направить развитие ситуации по афганскому или таджикскому варианту.

5. Надо отказаться от создания коалиционного правительства, которое вместо оказания помощи бедствующему населению и обеспечения необходимых условий для функционирования объектов жизнеобеспечения увязнет в борьбе за власть и станет основным дестабилизирующим фактором. Необходимо предоставить возможность конституционным органам власти назначить реальные сроки проведения выборов с участием всех политических сил, не стремясь при этом лишить избирательного права кого бы то ни было по политическим или иным мотивам.

При определении принципов взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой следует учитывать, что любые попытки ущемить интересы какой-

либо из сторон могут привести к эскалации напряженности и спровоцировать возобновление военных действий. Поэтому необходимо, на мой взгляд, терпеливо и кропотливо работать над выработкой взаимоприемлемой формулы взаимоотношений с максимальным учетом реальных жизненных интересов обеих сторон. Действенную помощь в поисках такой формулы на основе исторических традиций народной дипломатии, реального морально-психологического состояния общества в Чечне и на Кавказе и в обеспечении гарантии соблюдения достигнутых договоренностей могут оказать представители народов Кавказа, объединенные под эгидой Конфедерации народов Кавказа.

13 сентября 1996 г.

Юсуп СОСЛАМБЕКОВ, президент Конфедерации народов Кавказа

ГЕНЕРАЛА ЛЕБЕДЯ УПРЕКАТЬ НЕ В ЧЕМ

Любая политика лучше, чем политика колебаний

В некоторых средствах массовой информации со ссылкой на проведенное 8 сентября в Госдуме совещание государственно-патриотических сил дается неверная информация о моей точке зрения на соглашения с чеченской стороной, подписанные в Хасавюрте Александром Лебедем.

Хочу внести ясность. Выступая на вышепоименованном совещании я поддержал подписанные Александром Лебедем соглашения по Чечне. Поддержал именно потому, что у собравшихся в аудитории, на мой взгляд, хватало заблуждений в отношении как возможностей и мотивов генерала Лебеда, так и происходящих в Чечне событий.

Я не испытываю восторгов по поводу соглашений, еще более ввиду унижительного и оскорбительного положения, в которое попала Россия в Чечне. В самом начале этой бездарной военной авантюры с трибуны прежней Государственной Думы и в печати я предупреждал, что избран худ-

ший и наиболее бесперспективный способ восстановления порядка в Чечне, на Кавказе (помимо прочего, я представлял ущерб от такого эксперимента для интересов России, русских и русскоязычных в ближнем зарубежье, Казахстане, Крыму и др.).

Убежден, что в сегодняшней ситуации прочный мир в Чечне возможен только на основе силы, но если сила разложилась, все дальнейшее напоминает бессмысленную бойню, кровопролитие. В соглашениях, подписанных Александром Лебедем, заложены одновременно и одномоментно две возможности – окончательная утрата Чечни или ее постепенное возвращение. Если мы хотим сохранить в составе Российской Федерации не только Чечню как территорию, но и чеченский народ, то мы должны поддерживать саму идею взаимного замирения. Мы не должны принимать на веру слова, которые произносятся сегодня чеченской стороной, должны в полной мере использовать свой потенциал для решения в нашу пользу в дальнейшем этого затянувшегося спора: прежде всего собственный контроль над рядом районов Чечни, наши финансовые и экономические возможности. Самое главное – срок, отпущенный соглашениями, должен быть употреблен для того, чтобы восстановить боеспособность наших вооруженных сил, укротить коррупцию в армии и правоохранительных органах, вернуть им боевой дух. Этот план нельзя реализовать лежа на диване.

Для меня неприемлемо осуждать действия генерала Лебедева – единственного, кто взял на себя ответственность за окончание проданной войны. Еще и потому, что на наших глазах высшие органы власти пробовали играть в весьма неприличную игру в кошки-мышки с человеком, которому явно готовили возможность поломать себе шею в Чечне. Все это было мной сказано на совещании, и тем больше мое удивление от попыток перевернуть мою точку зрения в уважаемых средствах массовой информации.

В условиях, когда общество расколото, средства массовой информации в основном на стороне противника, пыльным цветом расцвели злоупотребления и неспособность властей, добиться победы невозможно. Люди, которые не

понимают вынужденности нынешнего унижения, никогда не закончили бы русско-японскую войну после Цусимы, зачислили бы во враги народа Михаила Кутузова и Ивана Калиту. Любая политика лучше, чем политика колебаний.

13 сентября 1996 г.

Константин ЗАТУЛИН, директор Института проблем диаспоры и интеграций

НУЖЕН ЛИ ЛЕБЕДЬ РОССИИ?

**Российская элита перед исторической развилкой:
status quo или «инициативная политика»?**

В последнее время среди политологов вновь приобрела особую популярность тема возможных сценариев развития событий в случае досрочного ухода с политической сцены президента Бориса Ельцина. Подобная постановка вопроса обуславливает нарастающий интерес к изучению сложных перипетий борьбы на российском политическом Олимпе. Тщательно оцениваются ресурсы наиболее влиятельных на сегодняшний день государственных деятелей, просчитываются вероятные варианты альянсов между ними. В каждом заметном шаге отечественных политиков дотошные наблюдатели готовы видеть начало предвыборной кампании, попутно по уже сложившейся привычке гадая: а состоятся ли вообще следующие президентские выборы?

Думается, однако, что очередной ренессанс кремленологии, да еще густо замешенный на непрофессиональных изысканиях в области медицины, на деле лишь отдаляет нас от попыток серьезного анализа глубинных процессов, протекающих ныне в российской государственной элите. Более важной задачей является попытка проследить на конкретных фактах политической жизни последних двух месяцев, какие же тенденции в эволюции российского истеблишмента наметились в поствыборный период.

Вопреки многочисленным прогнозам о том, что консолидация элиты, достигнутая в ходе президентской избирательной кампании, окажется недолговечной (такую точку зрения поначалу разделял и автор этих строк), реальные процессы, по всей видимости, стали развиваться по иным сценариям. Фракции истеблишмента, сыгравшие решающую роль в победе Бориса Ельцина на выборах, идентифицируемые с так называемым «либеральным крылом» его команды, несмотря на противоречия между ними, принимающие подчас весьма острый характер, демонстрируют ныне близость позиций в отношении сложившейся в России социальной и политической системы и перспектив ее развития. Они в одинаковой мере заинтересованы в консервации того общественного строя, при котором элита пользуется практически неограниченной свободой действий, не сдерживаемой какими-либо формами контроля как со стороны государства, так и общества, ибо первое фактически уже «приватизировано» властью имущими, а второе явно не способно к политической активности. При этом «фракции-победительницы» вполне адаптировались к функционированию в рамках демократических институтов и процедур и не хотели бы здесь что-то менять. Вполне устраивает их и нынешняя экспортно-сырьевая модель развития российской экономики, и сложившаяся система распределения национального богатства. Мы становимся свидетелями усиления процессов взаимопроникновения и переплетения интересов различных группировок элиты. Так, например, начинают реализовываться грандиозные проекты наподобие создания телевидения «НТВ+», которые в реальности приведут к еще большей консолидации различных политических и финансово-промышленных фракций элиты.

Аналитики, отслеживая кадровые перемещения в высших эшелонах власти в поствыборный период, нередко удивляются, почему тот или иной политик или чиновник, известный своей принадлежностью к какой-либо влиятельной фракции (Черномырдина, Чубайса, Лужкова) неожиданно оказывается на высоком посту в структуре, контролируемой лидерами иной команды. На самом же деле

ничего удивительного здесь нет: подобные «личные унии» призваны лишь закрепить сближение интересов. Иными словами, после президентских выборов стала отчетливо заметной тенденция к формированию внутриэлитного консенсуса на основе сохранения status quo в социальной реальности современной России. Процесс этот происходит в общенациональном масштабе, затрагивая не только федеральный, но и региональные уровни власти. Косвенное подтверждение этого — явно теряющая обороты попытка представить стартовавшую недавно кампанию по выборам глав субъектов Федерации как продолжение чуть ли не смертельной схватки реформаторских сил с призраком коммунизма. На практике получается что-то вроде поединка Рыцаря Печального Образа с ветряными мельницами...

Необходимо отметить, что серьезным толчком к складыванию внутриэлитного консенсуса послужили президентские выборы. Ушла с политической сцены группировка всесильного некогда шефа президентской охраны Александра Коржакова, вызывавшая в среде истеблишмента нескрываемое беспокойство своими планами по восстановлению жесткого государственного контроля за поведением элиты. Проигравшая выборы левая оппозиция, видимо, удовлетворилась тем, что имеет, и всеми своими действиями стремится доказать отсутствие у нее реальных намерений прорваться к власти и осуществить новую социальную революцию.

В таких условиях роль возмутителя спокойствия, активно препятствующего внутриэлитной консолидации, стал играть один из героев президентской избирательной кампании новый секретарь Совета безопасности Александр Лебедь. И не столько потому, что он стремительно ворвался в элиту, минуя целый ряд ступеней иерархической лестницы государственного аппарата (не надо забывать: на дворе уже не 1992 год и чудесных превращений из завлабов в министры сейчас не бывает). И не из-за того, что бывший командующий 14-й армией занял высокий государственный пост, не имея за собой необходимых для такого статуса влиятельных групп поддержки в политических и финансовых кругах. И даже, осмелюсь утверждать, не

тем не менее даже в этих случаях историческая развилка, ставящая элиту перед необходимостью выбора между игрой на сохранение status quo и переходом к инициативной политике, будет играть роль решающего фактора, определяющего направленность идущих процессов.

19 сентября 1996 г.

Андрей РЯБОВ, научный сотрудник Центра Социально-политического анализа РНИСиНП

НУЖНА ЛИ РОССИЯ ЛЕБЕДЮ?

Чеченская война за кремлевское наследство

Борьба за престолонаследство стала определяющей для всей нашей политической жизни, что характерно для «доконституционного» общества. Не случайно, что наконец подтвердившиеся слухи о плохом состоянии президента заставили смотреть на все происходящее (включая перипетии боев за Грозный) почти исключительно через призму «войны за кремлевское наследство».

Внезапно оказалось, что реформаторский режим, еще 1,5 месяца назад бывший достаточно устойчивым, качается, как былинка на ветру. Вроде бы и Ельцин уверенно победил на выборах, и уже подготовленный к ритуальному заклятию Черномырдин столь же триумфально получил поддержку в VI Думе, и «полустарый» кабинет может (как бы) спокойно действовать до 2000 года. Но на глазах наступает смена «монарха». И оказалось, что шумный новичок на Старой площади — помпреза по нацбезу Лебедь — самый реальный претендент на престол. И ему этот престол нужен.

Еще месяц назад реформаторской элите можно было успокаивать себя тем, что память о чудесном чеченском замирении не даст выскочке Лебедю кредита доверия более чем на год-полтора. Ведь вскоре на первый план вы-

ступят издержки и самого справедливого урегулирования: тяжесть «репарационных» платежей (Чечню же будут «покупать» — чтобы не ушла насовсем), тяготы русских беженцев из региона, подъем горского и «исламского» национализма. Жупел «всекавказского восстания» против России — особенно при старательном растравливании тамошних язв Москвой — может стать реальностью, превратив облегчение от долгожданного мира в сожаление, что «всех их не добились». Но угроза срочных-досрочных выборов подступила именно в тот момент, когда «народ» искренне полагает «настоящим царевичем» ген. Лебеда (столь напоминающего ему раннего — бунтующего — Ельцина). Тем более что, похоже, насмерть перепуганные конкуренты Александра Ивановича настолько неловко нападают на него, что даже неискушенному обывателю ясно: «наверху» морально готовы начать заново чеченскую войну, лишь бы нагадить «Нашему Генералу».

И беспрецедентная самоуверенность Лебеда, направо и налево демонстрирующего «кто в доме хозяин». И решимость Лужкова (для которого секретарь Совбеза был единственным естественным союзником на случай недоразумений с Черномырдиным и Чубайсом) стать одним из ведущих критиков «мирного плана» Лебеда говорит очень много. В общем, похоже, что практически неизбежное сегодня — в случае экстренного обострения ситуации — «воцарение» Александра Ивановича становится сущим кошмаром для временно отбросившей свои разногласия реформ-элиты, а лозунг «остановить Лебеда» — основной политической платформой «партии власти». Поразительно, но на помощь власти бросился даже «теневой министр иностранных дел» (из рядов демократической оппозиции) Лукин. Его какая-то детская обида за «бестактность» Совета Европы, пригласившего «самопровозглашенного Масхадова» (вместо уже приготовившегося к обещанным длительным заграничным «легитимного Завгаева»), по сути, срывает презентацию «в Европах» нового — «пацифистско-демократического» — Лебеда.

Так что же такое случилось с пусть и популярным генералом Лебедем, что внезапно отодвинуло маститых политиков на второй план?

тем не менее даже в этих случаях историческая развилка, ставящая элиту перед необходимостью выбора между игрой на сохранение status quo и переходом к инициативной политике, будет играть роль решающего фактора, определяющего направленность идущих процессов.

19 сентября 1996 г.

Андрей РЯБОВ, научный сотрудник Центра Социально-политического анализа РНИСиНП

НУЖНА ЛИ РОССИЯ ЛЕБЕДЮ?

Чеченская война за кремлевское наследство

Борьба за престолонаследство стала определяющей для всей нашей политической жизни, что характерно для «доконституционного» общества. Не случайно, что наконец подтвердившиеся слухи о плохом состоянии президента заставили смотреть на все происходящее (включая перипетии боев за Грозный) почти исключительно через призму «войны за кремлевское наследство».

Внезапно оказалось, что реформаторский режим, еще 1,5 месяца назад бывший достаточно устойчивым, качается, как былинка на ветру. Вроде бы и Ельцин уверенно победил на выборах, и уже подготовленный к ритуальному закланию Черномырдин столь же триумфально получил поддержку в VI Думе, и «полустарый» кабинет может (как бы) спокойно действовать до 2000 года. Но на глазах наступает смена «монарха». И оказалось, что шумный новичок на Старой площади — помпреза по нацбезу Лебедь — самый реальный претендент на престол. И ему этот престол нужен.

Еще месяц назад реформаторской элите можно было успокаивать себя тем, что память о чудесном чеченском замирении не даст выскочке Лебедю кредита доверия более чем на год-полтора. Ведь вскоре на первый план вы-

ступят издержки и самого справедливого урегулирования: тяжесть «репарационных» платежей (Чечню же будут «покупать» — чтобы не ушла насовсем), тяготы русских беженцев из региона, подъем горского и «исламского» национализма. Жупел «всекавказского восстания» против России — особенно при старательном растравливании тамошних язв Москвой — может стать реальностью, превратив облегчение от долгожданного мира в сожаление, что «всех их не добились». Но угроза срочных-досрочных выборов подступила именно в тот момент, когда «народ» искренне полагает «настоящим царевичем» ген. Лебедея (столь напоминающего ему раннего — бунтующего — Ельцина). Тем более что, похоже, насмерть перепуганные конкуренты Александра Ивановича настолько неловко нападают на него, что даже неискушенному обывателю ясно: «наверху» морально готовы начать заново чеченскую войну, лишь бы нагадить «Нашему Генералу».

И беспрецедентная самоуверенность Лебедея, направо и налево демонстрирующего «кто в доме хозяин». И решимость Лужкова (для которого секретарь Совбеза был единственным естественным союзником на случай недоразумений с Черномырдиным и Чубайсом) стать одним из ведущих критиков «мирного плана» Лебедея говорит очень много. В общем, похоже, что практически неизбежное сегодня — в случае экстренного обострения ситуации — «воцарение» Александра Ивановича становится сущим кошмаром для временно отбросившей свои разногласия реформ-элиты, а лозунг «остановить Лебедея» — основной политической платформой «партии власти». Поразительно, но на помощь власти бросился даже «теневого министр иностранных дел» (из рядов демократической оппозиции) Лукин. Его какая-то детская обида за «бестактность» Совета Европы, пригласившего «самопровозглашенного Масхадова» (вместо уже приготовившегося к обещанным длительным заграничным поездкам «легитимного Завгаева»), по сути, срывает презентацию «в Европах» нового — «пацифистско-демократического» — Лебедея.

Так что же такое случилось с пусть и популярным генералом Лебедем, что внезапно отодвинуло маститых политиков на второй план?

Не секрет, что генерала (это быстренько разболтали его «опекуны» после выборов) сперва готовили на роль «русского Пиночета», а затем — на роль «управляемой оппозиции президенту». При борьбе двух приблизительно равных по силе кандидатов внезапно появляется «третья сила» — обаятельный новичок, атакующий Большую Проблему (Оргпреступность, Непопулярную Войну, «Империализм янки»). Новичка на этом лихо раскручивают, а затем он драматически призывает «спонсора». Трюк полностью сработал.

Заключительным испытанием нового фаворита Кремля должно было стать «крещение кровью». Если генерал «оправдывает высокое доверие», т.е. соглашается прикрыть своим непорочным имиджем такие действия, как ликвидация «неблагонадежных» предпринимательских структур и аппаратных группировок (это называлось бы Борьба с Коррупцией) или «окончательное решение чеченского вопроса» (это называлось бы Ликвидацией Бандформирований), тогда ему — как «проверенному» — можно будет поручить и усмирение забастовщиков, и формирование под эгидой СБ механизмов открыто диктаторского правления. В противном случае, аппаратно заблокированный со всех сторон, он становится очередным «ужасным ребенком» в системе власти или (после опалы) — «уличной страшилкой» для Запада и демократов.

Но Лебедь явно перерос отведенную ему роль. Его «творцы», видимо, не учли, что столь ключевое в нашей доморощенной политологии понятие, как «харизма», подразумевает (с точки зрения его создателя Марка Вебера) отнюдь не столько личное «магнетическое» обаяние, сколько подтверждаемое чудо. С этой точки зрения Лебедь чудо явил — прекратил опостылевшую войну. А ни Черномырдин, ни Лужков, ни Немцов или Явлинский такими чудотворцами не выглядят.

Стало ли чудо следствием непривычного его простодушия? Или, подобный Кандиду, провинциальный военачальник воочию убедился в бесперспективности войны и, пораженный жалким состоянием федеральных частей, «дискретно» перешел из «ястребов» в «голуби»? Или, напротив, со сталинским коварством, спрятав тонкий расчет под брутальной маской «Рубаки-Парня», секретарь Совбеза орга-

низовал стратегический прорыв из аппаратного окружения? Неизвестно. Но растерянные власти оказались в тупике, ибо в глазах большинства любой срыв перемирия — это вина завистливых врагов Лебеда (т.е. властей), а успех — его личная заслуга. Тем более, что нимало не стесняющийся выносить сор из кремлевской избы и посадивший на поток правительственной информации радикального оппозиционера Глазьева, секретарь Совбеза не позволит «тихо придушить себя».

Здесь появилась одна из главных особенностей Лебеда — его завидная способность к стремительным идеологическим переходам — от умеренно националистических и социалистических воззрений к праволиберальным и пацифистским (и обратно). Тем паче, что, как показала практика, он весьма восприимчив к господствующим мнениям в окружающей его «идеологической среде». Поэтому никакой долговременный прогноз о том, что будет делать с Россией Лебедь, если она ему достанется, исходя из горячо отстаиваемых им в настоящий момент позиций, попросту невозможен. И поддержав «пацифиста-правдолюбца» на будущих выборах, его сторонники очень быстро могут оказаться столь же разочарованы, как и те, кто в июне ждал от генерала блицкригов против «врага внешнего и внутреннего».

Похоже, что рост народной любви к «Человеку, Которого Вы Знаете», скоро приобретет характер цепной реакции и никак не будет сопрягаться с его неожиданными идейными эволюциями. А всеобщие поиски вождячудотворца, которые все чаще фокусируются на Лебеде, все более соединяются с быстро крепнущей уверенностью самого генерала в том, что для решения даже сложных и запутанных проблем достаточно лишь воли их решать. Тем более что «простота» мгновенного окончания затянувшейся войны (на фоне бессилия и пассивности бюрократических структур, различных комиссий и рабочих групп) — это его убеждение только укрепляет. Все это создает психологическую критическую массу для появления нового «культа личности».

Ведь где-то с февраля по июль усилиями Ельцина, его предвыборного штаба-П и антикоммунистических СМИ было сформировано то, что можно назвать «идейно-поли-

тический континуум Ельцина» — теперь Лебеда. Его основа — 40 млн. избирателей. В этом «континууме» не приемлют ни коммунистической реставрации, ни крайне правого популизма, вновь верят в способность реформаторской власти действовать решительно и энергично, мало того, убедились в возможности «коррекции курса реформ» в сторону социальных гарантий (ранее правые либералы им внушали, что такая коррекция финансовой смерти подобна).

Но новоизбранный президент, отменив почти все свои «популистские указы» по финансированию программ поддержки производств и обеспечению социальных гарантий (во время предвыборной кампании он их эффектно подписывал прямо в цехах и среди толп почитателей), по сути, повторил «подвиг Мавроди», который, избравшись в Госдуму, «простил долги» своим «народным кредиторам». Это не считая таких пощечин «стихийно-буржуазным массам» (главной надежде реформаторов!), как повышение пошлин на «челноков» и последние указы о «кратном налогообложении» — действий, заставляющих эти массы лихорадочно искать нового Лидера — Настоящего Рыночника. При этом торопливая отмена «налогового указа» после гневных протестов предпринимателей показала как резко возросшую степень «классового сознания» российской буржуазии («купеческую» стадию «челобитных» мы явно уже прошли), так и неуверенность в себе нынешней власти.

В тревожные августовские дни для многих наступил Момент Истины, разбивший слишком многие надежды:

- на «совестливую российскую интеллигенцию», за немногим исключением проигнорировавшую подготовку бойни в Грозном;

- на «второе дыхание» демократии и рыночных реформ — после июльского триумфа Ельцина над коммунистами;

- на социал-националистический парламент, способный стать противовесом «монетаристам» и выражать интересы «простого народа», ибо «красная» Дума «без звука» утвердила Черномырдина, даже не пытаясь влиять на состав и курс «полустарого правительства», и полностью проигнорировала как поражение на фронте, так и угрозу уничтожения чеченской столицы;

– на «обновленного Ельцина», которому в разгар грозненского кризиса пришлось устраивать как бы валдайский «Форос», лишая своих сторонников удовольствия от торжеств в честь юбилея Августа 1991 г.;

– на «честного Родионова», который также спокойно «сдал» Пуликовского, как и его самого «сдали» Язов с Горбачевым в 1989 году, и проигнорировал катастрофу армии;

– даже на новоиспеченный Совет обороны, который никак не проявился именно в то время, когда было жизненно необходимо координировать действия силовиков – во время прорыва боевиков в Грозный.

В результате риск получить во главе страны непредсказуемую, но убежденную в своем мессианском призвании персону (а доброхотов и льстецов вокруг него очень скоро будет множество) становится достаточно велик.

Возможно, генерал покажется многим долгожданным соединителем «демократической» (либерально-рыночной) и «патриотической» (государственническо-патерналистской) идеологий. Тем более что деградация демдвижения, бессилие и пассивность его лидеров и либеральной интеллигенции («раскачались», лишь когда нашелся Герой-Спаситель – Лебедь) в критический период эскалации чеченской войны в июле–августе, заставляет сочувствующих демократии людей (приученных быть благодарным и за малое) с отчаянием искать Того, Кто Способен Что-то Делать.

В такой атмосфере общего краха надежд и иллюзий поиски «Того, Кто Знает, Как Надо», как правило, становятся повальным увлечением. И Лебедь, который если и напоминал в июне де Голля, то только «спешно переехавшего из Лондона в Виши, – первым помощником Петэна», теперь на глазах приобретает черты Объединителя Нации. Благо, он не несет в себе генов революционного раскола общества – не является символом ни 1991, ни 1993 годов. Лебедю Россия нужна – это видно невооруженным взглядом. Но вопрос – нужна ли Лебедю Россия как место, в котором можно жить не только Лебедю, – по сути, по-прежнему открыт.

19 сентября 1996 г.

Евгений ИХЛОВ, и. о. руководителя службы «Символ»

ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ ДУМЫ СТАЛА НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**Куликов подверг жесточайшей критике действия
Лебеда в Чечне**

Как и предполагалось, руководители думских политических объединений не стали утруждать себя на вчерашнем заседании подробным перечислением названий законопроектов, а просто обозначили общие российские проблемы и предложили свои рецепты их решения.

Наиболее часто употребляемым словосочетанием в речах думских лидеров вчера стала фраза «национальная безопасность России». Свою точку зрения на эту проблему изложили депутатам и Геннадий Зюганов, и Сергей Беляев, и Григорий Явлинский, произнесший вчера, кажется, первую свою публичную речь за последние три месяца. Владимир Жириновский о национальной безопасности России прямо не говорил, поскольку, по его мнению, таковая уже фактически отсутствует. А раз так, полагает лидер ЛДПР, то «бесполезно решать, куда ставить мебель, когда нет самой квартиры».

Впрочем, судя по всему, точку зрения главного либерал-демократа остальные думские начальники не поддержали. Геннадий Зюганов, например, наоборот, высказал одно предположение, которое, на его взгляд, должно укрепить значительно ослабшую сейчас государственную власть. Лидер КПрФ предложил собрать некое совещание представителей различных органов власти, может быть, назвав его Государственным Советом, и на нем оперативно обсуждать и решать все возникающие в стране проблемы.

Господин Зюганов предположил, что Россия вот-вот повторит судьбу СССР, распад которого тоже начинался не очень заметно, а потому призвал Думу заранее гасить тревожные симптомы — например, угрозы отделения Чечни или автономизации Дальнего Востока. Председатель ЦК КПрФ назвал и законодательные приоритеты своей фракции, рекомендовав остальной части Думы признать их важ-

ность. В число приоритетных вошли законы, обеспечивающие, по словам Геннадия Зюганова, выживаемость каждого гражданина, каждой отрасли и каждого региона: о зарплате, пенсиях, обеспечении теплом, продовольствием и финансовыми ресурсами, защите отечественных товаропроизводителей, о налоговой реформе и пр. Кроме того, фракция КПРФ, естественно, предлагает законодательно помочь борьбе с преступностью и за территориальную целостность страны, а также совершенствовать систему управления государством, для чего проект бюджета на 1997 г. следует рассматривать именно через призму этой проблемы.

Когда Зюганов в своей вчерашней речи на заседании Думы начал говорить о недейственности президентской власти, о том, что страной управляют по телевизору, а потому государственные решения в России в основном не принимаются, а озвучиваются, все ожидали от лидера КПРФ плавного перехода к разговору о здоровье президента, узурпации власти Анатолием Чубайсом и тому подобному. Однако этого не произошло, и г-н Зюганов так и не предложил Думе незамедлительно принять законы о государственной медицинской комиссии и процедуре временной передачи полномочий президента. По некоторым сведениям, коммунисты решили снизить накал соответствующей агитации для того, чтобы заранее не испугать некоторых депутатов, являющихся потенциальными сторонниками таких законов. Тем не менее на сегодняшний Совет Думы председатель комитета по безопасности Виктор Илюхин законопроект о медкомиссии выносит и надеется, что законодатели обсудят его уже в самое ближайшее время.

Впрочем, вчера наблюдателей за первым думским заседанием удивили даже не столько коммунисты, сколько глава фракции НДР Сергей Беляев. Конечно, он, как это и ожидалось, призвал в первую очередь принимать законы, способствующие продвижению экономических реформ, но одновременно чуть ли не главной темой своего доклада сделал провал национальной политики, проводимой правительством Виктора Черномырдина — лидера НДР — и администрацией Бориса Ельцина — кандидата НДР на президентских выборах.

Господин Беляев заявил, что самый яркий пример такого провала — это Чечня. Завершение чеченского конфликта, т.е. подписание Александром Лебедем Хасавюртовских соглашений, он назвал «трагическим». Кроме того, Сергей Беляев предупредил об угрозе силового расчленения России, в том случае если Чечня все-таки выйдет из ее состава, а также задал несколько риторических вопросов типа «Для чего нужен особый статус Чечни», «Каким внешним силам выгодна дестабилизация на Кавказе» и, таким образом, фактически процитировал более ранние высказывания г-на Жириновского.

Конечно, Сергей Беляев попытался снять с исполнительной власти некоторую часть вины за провал национальной политики, отметив, что причиной этого провала является использование советской концепции этой самой национальной политики. Однако и тут г-н Беляев произнес слова, которые должны были бы быть для него абсолютно чуждыми, когда заявил, что советская национальная политика уже дважды приводила к расчленению России — в 1918 и 1991 гг.

Понятно, что на фоне таких геополитических докладов лидеров двух противоположных фракций Владимиру Жириновскому пришлось придумать что-то новое. И он придумал, оказавшись в Думе единственным сторонником афганских талибов и вообще всяческих южных повстанцев и бунтарей типа Вазгена Манукяна. По мнению г-на Жириновского, войны и восстания на юге только на руку России.

Председатель фракции «Яблоко» Григорий Явлинский назвал вождя ЛДПР «представителем талибов в Государственной Думе», а сам заявил, что главный враг России — это коррупция. Господин Явлинский, кажется, единственный из думских лидеров, одобрил действия Александра Лебеда в Чечне, посетовал на никчемность и маловлиятельность Думы, а также призвал законодателей основное внимание обратить не столько на верстку бюджета, сколько на контроль за его исполнением. Тем самым, кстати, он повторил слова Сергея Беляева, нещадно раскритиковавшего правительство за бюджетные неудачи текущего года.

Окончательно свои законотворческие приоритеты Государственная Дума планирует сформулировать на следующем заседании в пятницу. И совсем не факт, что первоочередными будут признаны все те законы, которые переданы законодателю президентом и правительством, на чем настаивал представитель Бориса Ельцина в Думе Александр Котенков.

Министр внутренних дел Анатолий Куликов заслужил большее одобрение Государственной Думы, чем выступивший вчера перед ним секретарь Совета безопасности Александр Лебедь.

Последний объяснил, что воевать в Чечне больше нельзя, так как данный метод урегулирования конфликта доказал свою полную непригодность. Сам же конфликт, по мнению г-на Лебеда, уже задолго до Хасавюртовских соглашений превратился, по существу, в гражданскую войну.

3 октября 1996 г.

Иван РОДИН

«БЫТЬ ЧЕЧНЕ НЕЗАВИСИМОЙ ИЛИ НЕТ, РЕШАЮТ В МОСКВЕ»

Руководитель миссии ОБСЕ в Грозном считает, что в республике начинается демократический процесс

Из досье «НГ»

— Господин Гульдманн, какую оценку вы могли бы дать Хасавюртовским соглашениям? Насколько они жизнеспособны?

— Это рамочные соглашения для последующих шагов переговорного процесса. Их надо рассматривать во взаимосвязи с августовскими договоренностями по прекращению боевых действий и подписанными тогда протоколами. Хасавюртовские соглашения — документ, определяющий дальнейшие действия в данном направлении. В соответствии с ними будет создана объединенная комиссия и детально уточнены ее задачи. Это очень позитивный доку-

мент. Я присутствовал при его подписании. Чувствовалось, что обе стороны – российская и чеченская – очень хорошо поработали вместе и достигли согласованного текста этого документа.

Для меня теперь самое важное – следующие шаги. Думаю, что не стоит критиковать Хасавюртовские соглашения и подписанные документы. Но есть опасность паузы. Я надеюсь, что мирный процесс непременно будет продолжен, будут встречи высокопоставленных представителей сторон. Быть может, в них примет участие премьер-министр Черномырдин. Если мирный процесс будет продолжен, если чеченская и российская стороны смогут договориться о дальнейших шагах для конкретного решения экономических, социальных и политических проблем – тогда можно было бы жить относительно спокойно.

Если же ничего этого решено не будет – есть опасность радикализации позиций.

– **Как вы думаете, оказывает ли кто-нибудь в России противодействие мирным соглашениям по Чечне?**

– Я не думаю, что кто-то настроен против мирного процесса или саботирует его. Однако не все хотят его успешного завершения. Это надо рассматривать в русле политических процессов, происходящих в России. То есть выяснения подлинных причин чеченской войны. Не очень трудно прекратить сами боевые действия. Гораздо труднее решить политические проблемы. А как раз сейчас мирный процесс находится именно в стадии решения чисто политических вопросов.

Надо отметить, что есть неясность в отношении некоторых проблем. Так, подписанные в Хасавюрте документы говорят, что взаимоотношения между Российской Федерацией и Чеченской Республикой будут предметом мирного решения в течение ближайших пяти лет. Это положение можно трактовать двояко. Я знаю, например, как понимает это чеченская сторона...

– **Она понимает это как предоставление полной независимости в конечном итоге...**

– Чеченцы считают, что они уже достигли независимости, и вопрос заключается лишь в том, когда это будет

признано международным сообществом и Кремлем как факт. Это их позиция.

– То есть им остается лишь оформить нынешний статус Чечни де-юре?

– Чеченцы считают, что де-юре это уже произошло в период с 1991 по 1992 год. Они полагают, что именно тогда проходил юридический процесс, благодаря которому Чечня достигла независимости. Но известна и федеральная позиция – Чечня есть часть Российской Федерации.

Однако я уверен – несмотря ни на что, можно идти дальше. Что же касается решения конкретных политических, социальных и других проблем, то обе стороны при необходимости могут заявить: есть такие проблемы, о которых сейчас договариваться необязательно. Их можно решить потом. Важно смотреть, как идти дальше.

Относительно выделения финансовых средств на восстановление Чечни. Если федеральная сторона не будет этого делать, тогда среди чеченцев будут нарастать настроения в пользу полной независимости от России. И они организуют внутреннюю политическую жизнь на основе этой позиции.

Кстати, сейчас очень важно, что в настоящее время в Чечне начинается демократический процесс..

– Вы утверждаете это вполне серьезно? Про общество, проповедующее законы шариата в качестве нормы судопроизводства? Я полагаю, что менталитет чеченского общества и демократия – это несовместимые понятия.

– Так говорить нельзя. Чеченцы способны решить свои проблемы через демократический процесс.

– Там все проблемы решаются под дулом автомата. У кого в руках оружие – тот и прав. Разве это не так?

– Надо понимать корни чеченского конфликта. В течение последних двух лет в Чечне шла война. Но нельзя говорить, что в Чечне все проблемы решаются автоматом.

На переговорах между российской и чеченской делегациями мне очень понравился подход Александра Лебеда. Он готов был рассматривать ситуацию, он мог слушать чеченцев. У обеих сторон было доверие и даже уважение друг к другу, несмотря на различие позиций.

Но я вижу, в России есть и те, кто про чеченцев говорит: мол, они все проблемы хотят решить с автоматом в руках, у них в голове только шариат, а о демократии не может быть и речи. Я думаю, что это очень опасно. У чеченского народа есть традиции, которые носят демократический характер. Я не скажу, что именно это и есть демократия. Но у них есть традиция проведения народных собраний, у них очень мало иерархов, у них никогда не было царя. Исторически у них были разные силы, которые должны были договариваться между собой, искать компромисс.

Я понимаю, что многие в Москве утверждают: в Чечне есть только преступники, радикально настроенные люди и террористы. Но для мирного решения чеченской проблемы надо понимать, что, кроме указанных элементов, там есть и те, кто настроен конструктивно.

— Как вы считаете, такие одиозные личности, как, например, Шамиль Басаев, могут войти в состав коалиционного правительства Чечни? Это не будет шокировать Запад?

— Знаете, я не могу судить о том, кто будет в составе коалиционного правительства.

— Насколько мне известно, Басаев претендует на роль руководителя таможенной службы Чечни...

— Я это не могу подтвердить, не хочу обсуждать политическое будущее Шамиля Басаева, хотя и знаю его, несколько раз встречался с ним.

— И каковы ваши личные впечатления от этих встреч?

— Его прошлое. То, что он сделал в Буденновске, — известно. Это был террористический акт. Но он произошел в рамках чеченского конфликта. Это, конечно, не оправдание, но надо смотреть, как и в каких условиях это произошло. Мой подход — это терроризм, и за это надо судить. Но я думаю, что это опасно — смотреть только на такие черты. Ваши вопросы по чеченской проблеме касаются лишь темы терроризма и шариата. Меня пугает ваш подход, вы настроены предвзято.

— Я не скрываю своего отношения к Басаеву и ему подобным. Басаев — это террорист, это преступник по всем международным нормам, и поступать по отношению к нему следует соответствующим образом...

– Пусть. Но вы спрашиваете об этом неслучайно.

– Мне интересен ваш подход, тем более что за вашей спиной – ОБСЕ, вы официальный представитель этой организации.

– Я считаю, что есть преступники в этой войне не только у чеченцев, но и у другой стороны! Почему вы не говорите об этом? Сколько мирных людей там погибло... И не надо говорить, что Басаев – террорист. Да, он, конечно, террорист. Но в таком случае говорите и о противоположной стороне.

– **Господин Гульдиманн, как вы возглавили миссию ОБСЕ в Грозном?**

– Прежде всего мне хотелось бы отметить следующее: то, что ОБСЕ открыло свое представительство в Чечне, означает для меня подтверждение готовности Российской Федерации к международному сотрудничеству. Даже во внутреннем конфликте Россия решила пригласить группу содействия от такой организации, как ОБСЕ. Не каждая страна в Европе пошла бы на это.

В Чечню я попал достаточно случайно. Я был дипломатом до 1990 года, потом ушел с дипломатической службы. До назначения в Грозный я работал в Берне, в отделе политики и научных исследований Министерства внутренних дел Швейцарии, занимался там вопросами отношений с Европейским союзом. В ноябре 1995 года мне сказали, что ищут кандидата на должность руководителя группы ОБСЕ в Грозном, а я говорю по-русски. 2 января 1996 года я уже был здесь. До этого я о Чечне только читал и знал ее не очень хорошо. Но для меня это стало самой интересной работой. Мне очень нравится то, чем я занимаюсь. Да, трудно, опасно, но – нравится.

– **Известно, что на вас было совершено покушение, но вы остались в Чечне. Нельзя в этой связи не отметить ваше личное мужество – качество, на мой взгляд, мало характерное для карьерного дипломата. Вы бывали под бомбежками, неоднократно посещали горные районы Чечни. Всякое могло случиться. Скажите, а страх не испытывали?**

– Нападение было на колонну, но, может быть, – и на нашу машину. Когда мы вернулись из Назрани, тоже было очень опасно. 6–8 августа 1996 года две ракеты с российского вертолета были запущены в наш офис. Думаю, это

произошло случайно, так как рядом шел бой. Восемь дней мы просидели в подвале. Сильно бомбили рядом.

Теперь в Грозном стало гораздо спокойнее. Сейчас я не боюсь ничего. Что будет дальше – не знаю.

– Представители каких стран работают в составе ОБСЕ в Грозном?

– Мой заместитель – поляк, остальные из Италии, США, Швеции, Испании, Германии...

– Это дипломаты?

– Юридически – дипломаты, они имеют дипломатические паспорта. Среди них – двое военных.

– Армии каких стран они представляют?

– Они из Испании и Швеции. Раньше военных было больше – четыре человека.

– Ваше пребывание в Москве связано с какими-то политическими консультациями?

– Да, в течение последнего месяца я каждые две недели приезжаю в Москву, встречаюсь с представителями иностранных посольств.

– Как вы считаете, может ли конечным итогом Хасартовских соглашений стать независимость Чечни?

– Этого хочет чеченская сторона. Я думаю, что для Российской Федерации это неприемлемо. Сам я не могу судить об этом, так как мы работаем в Чечне на основе договора с российским правительством. Станет ли Чечня независимым государством – будут решать в Москве. Мне трудно представить себе, как может измениться позиция России в данном вопросе и в какую сторону. Но то, что происходит сейчас в Чеченской Республике, – это выражение воли местного населения. В формировании коалиционного правительства принимают участие многие политические силы. В новые Атаги к Яндарбиеву и другим обращается очень много людей со своими предложениями насчет правительства. Этот процесс имеет демократическую легитимность.

– Что вы думаете по поводу Яндарбиева?

– Сейчас он считается президентом Чеченской Республики. Я познакомился с ним в мае 1996 года после смерти Дудаева. Это была для меня первая возможность встретиться с руководителем той стороны. С самого начала у нас был с

ним хороший контакт. И я всегда могу зайти к нему. Это очень важно. На прошлой неделе мы встретились дважды. Он открыт, никаких проблем не возникает. Есть доверие.

У Яндарбиева и его сторонников есть стремление к поддержанию национальных традиций и народных интересов. Они хотят проводить политику в интересах народа. Что же касается независимости и прочих радикальных вещей, то даже Аслан Масхадов сказал мне: я не мог подписать другой документ, иначе у меня не было бы политического будущего. Они точно знают, что они могут, а что — нет.

— Вы очень хорошо владеете русским языком. Вам доводилось раньше изучать Россию?

— За 9 месяцев своей работы в Чечне я стал говорить значительно лучше, чем в начальный период своего приезда сюда. Русским языком я начал заниматься еще в школе. Затем — в университете. Потом — работал гидом в составе швейцарских туристических групп, посещавших Россию в советские времена. В 1979 году получил стипендию по линии Академии наук СССР — 300 рублей в месяц, жил в Москве в гостинице в районе Октябрьской площади. Занимался советологией, написал книгу «Мораль и власть в Советском Союзе».

— В некоторых российских оппозиционных изданиях утверждалось, что вы являетесь кадровым сотрудником разведки и имеете звание бригадного генерала. Не могли бы вы прокомментировать эту информацию?

— Это чепуха. Это следствие бывшей советской традиции — в каждом иностранце видеть шпиона. У вас есть люди, которые боятся иностранцев и думают, что они работают против России.

— А утверждения, что в миссии ОБСЕ в Грозном работают западные разведчики, — это тоже чепуха?

— Естественно, это тоже чепуха. Если написание докладов представителями ОБСЕ на основе того, что они видят, на основе их мандата — шпионаж, то данная деятельность осуществляется на основе договора с российским правительством.

3 октября 1996 г.

Игорь КОРОТЧЕНКО

ЯНДАРБИЕВ СОБИРАЕТСЯ В МОСКВУ

Вывод федеральных войск скоро будет завершен

Вчерашний день был полон сообщений о предстоящих встречах и поездках, связанных с чеченской проблемой. Президент РФ Борис Ельцин планирует сегодня принять секретаря Совета безопасности РФ Александра Лебеда. Предполагается, что одной из главных тем обсуждения станет ситуация в Чечне. Известно, что глава государства попросил своего представителя в Чечне взять под особый контроль вывоз оружия, боевой, специальной и другой техники, материально-технических средств, состоящих на вооружении и обеспечении выводимых из республики частей и подразделений федеральных войск.

Во вторник представитель лидера чеченских сепаратистов Ваха Ибрагимов планировал вылететь в Москву для подготовки встречи Зелимхана Яндарбиева с российскими политиками, и накануне он уже направился в Назрань. В штабе российских войск «Интерфаксу» сообщили, что сам Яндарбиев, возможно, прибудет в Москву уже сегодня. По некоторым данным, он планирует представить главе российского правительства список людских потерь и перечень экономических убытков, которые понесла Чечня вследствие военных действий.

Яндарбиев, по-видимому, будет вести речь в Москве о выводе войск из Чечни, о возмещении материального ущерба, нанесенного войной, о выплате компенсаций с учетом каждого погибшего. Хасавюртовские соглашения, по его мнению, только подтвердили статус независимости Чечни. Яндарбиев не исключил возможности вхождения Чечни в СНГ. Автурханов, Хаджиев, Завгаев, по его заявлению, обвиняются в организации российской агрессии. Но Руслан Хасбулатов «уже не тот, что был вчера, он защищает независимость Чечни».

Последний выразил намерение посетить военную базу федеральных сил в Ханкале и вчера вылетел в Чечню. В российском штабе не исключают, что встреча с командованием группировки запланирована Хасбулатовым накануне

его выступления в Госдуме РФ по проблеме урегулирования ситуации в Чечне. Источники в окружении самого Хасбулатова сообщили, что он предполагает также встретиться с лидерами сепаратистов.

Военные сообщили вчера, что за сутки в Чечне части внутренних войск трижды подвергались обстрелам со стороны боевиков, двое военнослужащих получили ранения, подорвавшись на растяжке. Пресс-бюро ВВ утверждает, что ни в одном из случаев обстрелов ответный огонь не открывался. По сведениям из Ханкалы, в нарушение мирных договоренностей в Грозный прибывают вооруженные формирования сепаратистов. Одновременно отряды сторонников Доку Завгаева по-прежнему концентрируются в Надтеречном и Урус-Мартановском районах, отказываясь разоружаться.

Между тем вывод всех войск Минобороны из Чечни, за исключением 205-й мотострелковой бригады, планируется завершить к 20 октября. Вчера начался вывод из республики 166-й мотострелковой бригады Московского военного округа, параллельно выводятся подразделения Северо-Кавказского военного округа — 136-я бригада уже полностью прибыла к месту постоянной дислокации в Буйнакск.

Обостряется обстановка на границе с Чечней. В дагестанском селе Новолакское около 200 участников прошедшего там митинга потребовали у руководства республики создать отряды ополченцев для защиты района от чеченских боевиков. Поводом для таких требований послужило недавнее нападение боевиков на дом председателя одного из колхозов Кизлярского района. В МВД Дагестана сообщают, что на границе с Чечней принимаются меры по укреплению общественного порядка

3 октября 1996 г.
Владимир ИЛЬИН

**О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»**

*Я помню эти времена:
В тревожном сумраке морозном
Загрохотали танки в Грозном
И началась в Чечне война.*

*Кто на земле, кто на броне –
Сражались все тогда отважно,
Железо плавилось в огне,
И видеть это было страшно.*

*Пылает город, дым вокруг.
Атака бьет свинцовым ливнем,
И вытесняется противник
За городской неблизкий круг.*

*Чья кровь покрыла белый снег –
Вайнаха или лейтенанта?..
Бьют новогодние куранты.
Бьет человека человек.*

«ХВАТИТ, НАВОЕВАЛИСЬ!»

О том, как Саддам Хусейн отстаивает суверенитет Ирака, а Александр Лебедь разваливает Россию

«Хватит, навоевались!» — эта сакраментальная фраза произнесена А.Лебедем после подписания с Асланом Масхадовым в Старых Атагах протокола о переговорах и соглашения о принципах взаимоотношений между Россией и Чечней? Но она принадлежит не ему? Слова «хватит, навоевались» произнесены одним из персонажей кинофильма «Чапаев» — солдатом-мародером, который этим кличем пытался склонить к измене и дезертирству один из эскадронов чапаевской дивизии перед решающим боем с каппелевцами? Как мы помним, Чапаев лично расстрелял этого предателя: а бойцы эскадрона «сами кокнули» другого? Подлинная суть упомянутых документов тщательно скрывается от российской и мировой общественности. Но из высказываний высоких официальных лиц — президента, премьер-министра, главы администрации президента, председателя думского комитета по внешней политике, не говоря уж о многочисленных комментариях газет, телевидения и радио, совершенно ясно, что Лебедь положил начало развалу России, **санкционировав отделение Чечни**. И даже премьер Черномырдин, в общих словах «одобрявший» действия Лебеда, вынужден категорически высказаться за единство России и недопустимость выхода Чечни из Федерации: «Мы слишком долго Россию соединяли и объединяли не для того, чтобы теперь отдавать по частям». В пользу такого вывода говорят следующие аргументы.

Во-первых, уже в самом названии протокола Россия и Чечня поставлены на один уровень как субъекты международного права, ибо идет речь о взаимоотношениях между ними. Чтобы не оставалось никаких сомнений на этот счет, Масхадов после встречи с Лебедем в Новых Атагах 5 сентября, на митинге в Шали заявил: «Россия для нас — это великая, большая держава, это наш сосед, с которым нам пред-

стоит жить в мире, согласии и соседстве, иметь самые лучшие отношения во всех вопросах». Яснее не скажешь. Речь идет не об отношении между субъектом Федерации и федеральным центром в рамках одного государства, а об отношениях двух соседних государств, которым предстоит «жить в мире и согласии». Между тем А.Чубайс в интервью одному из каналов телевидения 4 сентября заявил: «Отношения между Россией и Чечней, как самостоятельными государствами, исключаются». Не только не исключаются, г-н Чубайс, а уже закреплены подписанным Лебедем документом! А президент России Б.Ельцин в интервью телевидению 5 сентября заявил, что у него вызывают сомнения только положения, касающиеся вывода войск. «С этим нельзя торопиться», — заметил президент. Все остальное в действиях Лебеда у него не вызывает возражений? Это несколько запоздалое заявление—войска уже выведены из Грозного, других населенных пунктов и горной Чечни. Вместо них оставлены так называемые «совместные комендантуры», в которых представители российских Вооруженных сил выглядят скорее заложниками, нежели равноправными партнерами.

Во-вторых, повсеместно идет форсированными темпами процесс создания центральных и местных органов власти независимой от России Чечни, в том числе коалиционного правительства. Общеизвестно, что положение в Грозном и других местах полностью контролируется сепаратистами, а «совместные комендантуры» являются всего-навсего фиговым листком. Сообщалось, что Масхадов уже формирует делегацию «Республики Ичкерия» на сессию Совета Европы, то есть намерен добиваться ее международного признания. Чего после этого стоят заявления Лебеда о том, что рассмотрение вопроса о статусе Чечни отложено на пять лет! Сепаратисты утверждают: этот вопрос должен быть решен, и так якобы записано в протоколе, не после 2001 года, а до этого. Фактически он уже решается, причем форсированными темпами.

Автор, как и громадное большинство россиян, вовсе не против прекращения братоубийственной войны в Чечне. Он всецело за это. Но не ценой расчленения России. Невольно сравниваешь деяния А.Лебеда и президента Ирака Саддама Хусейна. Последний не поколебался вступить в единоборство

с самой могущественной державой мира—Соединенными Штатами, чтобы утвердить суверенитет и сохранить территориальную целостность своей страны. Его не запугало сосредоточение у границ Ирака мощной американской армады, оснащенной самым современным вооружением. Его не остановили американские авианосцы, бомбардировщики Б-52, истребители Ф-16 и крылатые ракеты.

Вокруг последних событий в зоне Персидского залива западными и российскими СМИ нагромождено много лжи, освещение этих событий проникнуто сплошным лицемерием и фарисейством. Автор этих строк в качестве бывшего заместителя генерального секретаря ООН по делам Совета Безопасности хотел бы напомнить некоторые факты, очевидцем которых он был во время войны в заливе и сразу после нее. Резолюция СБ 688, на которую часто ссылаются США в оправдание своей нынешней агрессии против Ирака, не давала мандата на изъятие северной части Ирака из его суверенитета. Она даже не запрещала передвижение иракских войск в этот район страны. Она лишь запрещала полеты иракских военных самолетов севернее 36-й параллели ради обеспечения безопасности гуманитарной операции ООН в районах, населенных курдами. Несчастные курды, равно как и шииты, проживающие на юге Ирака, были спровоцированы США на восстание против Багдада в ходе операции «Буря в пустыне» в марте 1991 года. По существу, их выступление стало частью этой операции. Американские газеты в то время открыто писали, что курдов призывала к восстанию подпольная радиостанция, созданная ЦРУ. Она намекала при этом на возможную поддержку восстания Соединенными Штатами. 7 апреля известный ведущий седьмого канала американского телевидения Дэвид Бринкли прямо спросил у тогдашнего министра обороны США Чейни, может ли он подтвердить эти сообщения. Чейни ответил, что он не может ни подтвердить, ни опровергнуть их.

Президент Буш прозрачно намекал, что конечной целью операции «Буря в пустыне» являлось уничтожение режима Саддама Хусейна и расчленение Ирака. Это оправдывалось интересами национальной безопасности США и обеспечением беспрепятственных поставок нефти из региона Ближнего

Востока. Аргументацию Буша почти дословно повторяет Клинтон, оправдывая удары «томагавками» по оборонительным объектам Ирака. Когда выяснилось, что Саддам Хусейн устоял против «Бури в пустыне», определенные надежды стали возлагаться на восстания курдов на севере и шиитов на юге Ирака. Когда эти восстания стали захлебываться, США и их союзники стали готовить прямую военную интервенцию против Ирака. Для оправдания открытого военного вмешательства в дела Ирака США пытались провести резолюцию о создании так называемой «зоны безопасности» на севере Ирака. Резолюция не получила поддержки, но США, Англия и Франция явочным порядком в середине апреля ввели свои войска общей численностью в 9000 солдат в населенные курдами районы Ирака. Американско-англо-французская оккупация северного Ирака продолжалась до августа месяца и прекратилась лишь после ввода в эти районы полицейских и военных наблюдателей ООН.

Утверждения, что Саддам Хусейн стремился подавить восстание курдов только силой, являются вымыслом. Начиная с апреля месяца президент Ирака лично вел интенсивные переговоры с лидерами курдов—Барзани и Талабани о восстановлении и расширении автономии. Переговоры шли много месяцев и часто прерывались. К сожалению, успешному ходу переговоров мешало отсутствие единства в рядах курдов. Как уже отмечалось, ДПК ориентировалась на поддержку Багдада, а ПСК действовал с оглядкой на Тегеран. К тому же на первом этапе курды, подзуживаемые американскими спецслужбами, выдвинули явно неприемлемое для Багдада требование о контроле над нефтяными ресурсами Киркука.

Такова подоплека нынешних событий в зоне Персидского залива. Очевидно, что шумиха, поднятая в эти дни в США по поводу «страданий» курдов и «зверств» Саддама Хусейна, является всего лишь дымовой завесой, призванной прикрыть их подлинные планы в зоне Персидского залива и противоправное применение военной силы против Ирака. Если раньше говорили о «дипломатии канонерок», то теперь говорят о «дипломатии крылатых ракет». Проливающий крокодиловы слезы по курдам Клинтон, видимо, забыл, что ради сохранения единства страны в США пять лет велась ожесточенная граж-

данская война. Многие думают, что это была война за освобождение чернокожих рабов. Но президент Линкольн признавал, что, если бы он мог победить южан, не отменяя рабство, он не стал бы этого делать. «Если бы я мог победить мятежные южные штаты, — говорил он, — освободив лишь половину рабов, я освободил бы только половину, но пришлось освободить их всех».

США оказались в состоянии глубокой политической изоляции. Кроме Кувейта и Англии, их никто не поддерживает. Кажется, все официальные лица России, начиная от президента и кончая заместителем директора департамента МИДа, осуждают применение Вашингтоном военной силы против Ирака. Но подлинным показателем искренности их заявлений может служить лишь позиция России в Совете Безопасности ООН. Хватит ли у Москвы пороку наложить вето на антииракский проект резолюции, внесенный Англией?

Василий САФРОНЧУК

«ГРОЗНАЯ» СУББОТА В «БЕЛОМ ДОМЕ»

Формируется новая политика на чеченском направлении

«Голос Америки»

Из Москвы передает Элизабет Эррет:

— Премьер-министр России Виктор Черномырдин «приглушил» ожидание того, что Чечне может быть предоставлена независимость. Такое обещание было зафиксировано в мирной договоренности, достигнутой в августе. В заявлении, выпущенном после совещания на высоком уровне в Москве, Черномырдин сказал, что вопрос статуса Чечни может быть разрешен только в соответствии с Конституцией и принципами территориальной целостности России.

Заявление Черномырдина, по всей вероятности, вызовет гнев чеченских сепаратистов, которые и так уже возмущены приостановкой вывода из Чечни федеральных войск. Это указывает также на углубление раскола между премьер-министром и генералом Лебедем. По всем признакам

оба руководителя пытаются заручиться как можно большей степенью власти в отсутствие больного Ельцина.

* * *

МОСКВА, 16 сентября. (Корр. ИТАР-ТАСС). Диалог на переговорах федеральных властей с чеченской оппозицией будет продолжен в рамках постоянно действующей смешанной комиссии под руководством секретаря Совета безопасности, полномочного представителя президента РФ в Чеченской республике Александра Лебеда. Как сообщил сегодня корр. ИТАР-ТАСС источник из окружения премьер-министра, решение об этом было принято на состоявшемся в минувшую субботу за закрытыми дверями совещании по чеченскому урегулированию. Оно проходило в ДОМЕ правительства под председательством Виктора Черномырдина.

Совещания по урегулированию чеченского кризиса под председательством премьер-министра России будут проходить отныне каждую неделю по субботам. В свою очередь Александр Лебедь, как руководитель комиссии, будет определять «общую политическую стратегию» на переговорах.

По данным источника, состав комиссии с федеральной стороны пока не утвержден, однако в нему будут «представлены заместители руководителей причастных к урегулированию министерств и ведомств». В частности, по предложению Виктора Черномырдина в состав комиссии будет включен представитель Минюста для юридической экспертизы готовящихся к подписанию документов.

Работа комиссии должна будет прийти на смену «челночной дипломатии» секретаря СБ Александра Лебеда, так как у него есть и другие дела, в том числе – по определению взаимоотношений России в военной области с Украиной, Белоруссией и т. д., заметил собеседник корр. ИТАР-ТАСС. Он также сообщил, что место работы постоянно действующей смешанной комиссии пока не определено.

На закрытом совещании в субботу высказывались опасения в связи с тем, что чеченская оппозиция приступила к формированию временных переходных структур исполнительной власти в республике, не согласовы-

вая эти вопросы с федеральным центром. В этой связи на совещании, продолжил источник, рассматривался вариант совместного утверждения будущего состава коалиционного правительства в Грозном, когда решения принимаются как председателем правительства России Виктором Черномырдиным, так и лидером чеченской оппозиции Зелимханом Яндарбиевым.

Говоря об освещении СМИ работы совещаний по чеченскому урегулированию, источник сообщил, что по предложению Виктора Черномырдина, Александра Лебеда и Анатолия Чубайса принято решение об осуществлении «общей информационной политики».

МОСКВА, 16 сентября. (Корр. ИТАР-ТАСС). В результате подписания Александром Лебедем и Асланом Масхадовым Хасавюртских соглашений создан политический и военный тупик, а ситуация в Чечне фактически вернулась к состоянию на ноябрь 1994 года. Об этом заявил сегодня на пресс-конференции генеральный секретарь Ассамблеи национально-демократических и патриотических сил РФ Шмидт Дзоблаев. По его мнению, сегодня возникла реальная угроза резкой дестабилизации обстановки в республике и на Северном Кавказе в целом.

Как заявил Дзоблаев, «народы Северного Кавказа не считают выходом из положения развал Российской Федерации, а именно к этому может привести возникновение в составе России череды национальных республик с «особым статусом».

К тому же указывает Дзоблаев, «чеченские сепаратисты изначально ведут разговор о создании отдельного от Российской Федерации мусульманского государства, куда войдут не только чеченцы, но и другие национальности Северного Кавказа».

Подводя итоги пресс-конференции, Шмидт Дзоблаев заявил: «Мы считаем, что национальное согласие в Чеченской республике может быть достигнуто только на базе конституции Российской Федерации».

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

А время дальше потечет без нас,
Переливаясь в новые века,
Но вспомнят ли о нас хотя бы раз,
Взглянутся в нашу жизнь издалека?

Конечно, не услышим мы тогда
Суждения потомков о себе,
Но пусть узнают правду: мы всегда
Хранили верность воле и борьбе.

Пускай они узнают, как Чечня
Горела. И защитники ее,
Не выходя из боя и огня,
Сражались за спасение ее.

Пускай они запомнят имена,
Тех, кто сгорели звездами во мгле.
Но только пусть чеченская война
Войной последней станет на земле.

ИНТРИГИ И ВЛАСТЬ

Великие перья (Шекспир, Толстой) жизнеописали драмы и трагедии народов, к которым их привела великая Интрига.

Крупная интрига ломает ход вещей. И если разумное, очевидное решение отодвигается в сторону (его как «не видят»), то, значит, на сцену жизни вышла она, плутовка-Интрига. Она запутывает людей и события в сложнейшие клубки. Но наиболее иезуитские, беспощадные интриги совершаются ради власти и денег.

Вот и в наше время были заговоры против президента СССР, были парламентские бури по импичменту президента России, были крутые разборки между всеми ветвями власти, были даже стрельбища друг по другу. Это все происходило на фоне переманивания, перекупа из одного лагеря в другой министров, генералов, депутатов, фракций, партий и целых дивизий. **Яковлев и Бурбулис, Полторанин и Хасбулатов, Варенников и Руцкой** добавили свои жирные мазки к образу постперестроечной интриги.

И все-таки самые страшные интриги плетутся сейчас вокруг войны в Чечне. До сих пор мало кому ведомо, почему в 91-м Москва помогла убрать в Грозном Завгаева, чтобы привести к власти Дудаева. Зачем потом жгли города и веси Чечни, чтобы убрать Дудаева и вновь поставить Завгаева..? Или такой расклад: сначала Москва не обращает внимания на сепаратизм Чечни, словно он ее почему-то устраивает, несмотря на страшные беззакония. И вдруг что-то (нефть? Деньги? Месть?) порождает федеральный гнев к этой республике. И он продолжается по сей день, хотя порой, маскируется переговорами и договорами, перестановкой действующих лиц.

ВЛАСТЬ В ТУПИКЕ

Обвинения генерала Лебеда в адрес министра внутренних дел РФ с требованием к президенту убрать его с дороги во имя мира, стали новым витком интриг и различных вариантов кадровых изменений, причем на самом высоком уровне.

Варианты Ельцина.

1. Если президент не уберет Куликова, то «второй пернатый» может гордо покинуть чеченское побоище и стать для населения на следующих президентских выборах не Лебедем, а Орлом. А нынешнего президента и его окружение электорат окончательно сочтет виновниками затягивания войны.

Вольно или невольно Лебедь поставил Ельцина в тупик.

2. Если президент откажется от Куликова, этим он подчеркнет, что идет на поводу у своего новоявленного секретаря СБ, отрекаясь от лиц, которых сам же только что назначил на эти посты.

Правда, Ельцин может, одернув Лебеда, все-таки найти Куликову подходящее место. А уж потом потребовать от секретаря СБ окончания войны.

3. Если же президенту позволят физические и моральные силы, то он может все оставить, как есть.

Варианты Лебеда.

1. Тогда, как истинный офицер, генерал должен написать рапорт об увольнении, что дает ему шансы умыть руки и стать ярким антивоенным пропагандистом, критиком нынешнего режима.

2. Если же Лебедь, не взирая на свой ультиматум, останется. Мотивируя это интересами общества, то Куликов просто обязан идти на прекращение огня. Иначе он становится главным ответчиком за продолжение войны.

Возможны ли в этой интриге нюансы?

Да. Ельцин вполне может воспользоваться успехом Лебеда в Чечне. Ведь именно он, президент, принял под свое крыло эту большую шумную птицу и наделил ее особой властью. И победа в войне была бы козырной картой президента. Однако опасение, что после первого успеха Лебедь пожелает и дальше выполнять сугубо царское дело—казнить и миловать, — не позволит Ельцину отдать такие козыри генералу.

Еще нюанс. В случае победы с помощью Лебеда премьер-министр Черномырдин должен будет еще больше потесниться и уступить часть своего плацдарма генералу. И значит, на Олимпе укрепится еще одна, сильная и мало-предсказуемая фигура—Лебедь.

Вот и получается, что Лебедь нужен всем, кто за прекращение нелепой войны. Но многие из политиков лично для себя его очень опасаются. Им-то он и не нужен. Поэтому все пущено по принципу: победит Лебедь «дракона» — хорошо, а снесут ему голову—еще лучше.

Любая интрига предполагает участие в ней ярких персонажей. Почему же так быстро взошла звезда этого генерала?

1. Потому, что он не умеет действовать закулисно, ведет игру в открытую и этим выбивает все козыри у интриганов. За что и уважаем в народе, и значит менее уязвим со стороны тайных конкурентов.

2. Громогласно требует «Я или Грачев», «Я или Куликов» и обещает объявить имена идеологов войны, чем вносит в их ряды полное смятение. (Не важно, назовет ли он кроме Куликова еще более крупные фигуры, но разборки в рядах зачинщиков войны уже происходят).

3. Ему нечего терять: он уже был битым, а секретарская должность плюс прочие—далеко не все, к чему стремится молодой, самоуверенный генерал.

4. Убрав Куликова со своего пути, Лебедь добьется, чтобы на этом посту был его человек (как это случилось с генералом Родионовым). Тогда можно считать, что основная организованная сила государства именно с ним. А там недалеко и до того, чтобы «мирно» и легитимно прибрать власть к рукам. Возможно, без репрессий и злодейств, но с генералами у власти на фоне стареющей власти.

* * *

Умный Лихтенберг как-то написал: «Великих мира сего часто упрекают, что они не сделали всего того хорошего, что могли бы сделать. Они могут возразить: «Подумайте-ка о всем том зле, которое мы могли бы причинить».

И ведь могли бы!!!

Наталья ЖЕЛНОРОВА

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ

Парни возвращаются с войны. То, что пережили они на войне, трудно, просто невозможно скрыть в себе. И парни рассказывают. Своим семьям и друзьям. Их слушают и кивают с пониманием, но парни чувствуют: это не то. И им становится ясно: даже близкие люди не в состоянии их понять.

О социально-психологической стороне проблемы рассказывает зав. лабораторией «Личность и стресс» факультета психологии МГУ кандидат психологических наук Мадрутдин Магомед-Эминов.

ПАТОЛОГИЯ ИЛИ НОРМА?

В нашей стране не так уж много людей занимаются исследованиями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у участников военных конфликтов? Мы начали работать с «афганцами» только с 1989 года, но за это время изучили проблему достаточно глубоко.

Любой человек, пройдя через стрессовую ситуацию, обязательно остается с этим опытом на всю жизнь. В первую очередь нужно отметить, что есть две точки зрения на ПТСР и, соответственно, два разных подхода к проблеме. На Западе психологи трактуют симптомы военной психотравмы как «нормальную реакцию на ненормальную ситуацию». У нас наоборот: большинство врачей считают, что это болезнь, которую надо лечить.

Особенности грядущего «чеченского синдрома» вытекают из более сильного кризиса ценностей участников войны. У «афганцев» смысл войны еще как-то держался—пропаганда работала, идеология. У 60–70 % этот смысл исчезал после одной трети времени их пребывания в Афганистане, но некоторые и через весь срок своей службы прошли с уверенностью, что воюют за правое дело, оказывают помощь братскому народу. Ну а сейчас... Впрочем, можно выделить три особенности чеченской войны, приводящие к более тяжелым посттравматическим расстройствам по сравнению с афганской.

Во-первых, осознанное неприятие обществом этой войны. Она бессмысленна и не побуждает солдата к действию. В огромное количество раз возросло дезертирство. А что должен чувствовать двадцатилетний парень, возвращающийся оттуда «на гражданку»? **Либо он должен признать себя неправым, что воевал в Чечне, либо стать в оппозицию к самому обществу.** Альтернатива ужасная, потому что в первом случае человек причиняет травму себе, во втором — окружающим. В результате — избегает контактов с людьми, уходит в себя. Если после Афганистана некоторые и скрывали свое настоящее место службы от соседей или даже родственников, то их было не так уж много — всего 5–7 %. А что касается «дембелей», приехавших из Чечни, то их скрытность по этому же поводу уже сейчас превратилась в тенденцию.

Во-вторых, на этих ребят давит осознание того, что они воюют на территории своей страны. Война в собственном доме никем и ни в какие времена не поощрялась. Чеченец, хоть он и не русский, по большому счету имеет такой же **менталитет**, что и солдат федеральных войск, — все-таки росли они в одной стране. И в этой ситуации для наших солдат становится опасной идентификация врага. Это значит, что русский парень на войне начинает перенимать манеры поведения чеченца, чему способствуют командиры: основной мотив, которым они побуждают подчиненных к действию, — «отомсти ха убитого товарища», а ведь известно, что месть — основной стимул борьбы для кавказских народов. Так же, как дети играют в доктора, которого на самом деле они боятся, так же и молодой человек на этой войне включает свои защитные реакции, идентифицируя себя с врагом. Можно предположить, что с возвращением этого человека в нашу мирную жизнь мы рискуем получить в его лице слабую проекцию того чеченца, с которым он боролся.

В-третьих, во всем обществе царит нестабильность, что является мини-моделью военной ситуации. После Афганистана парень возвращается в спокойную размеренную жизнь, и это помогало его адаптации. А что сейчас? Общество находится в состоянии войны, и солдат, вернувшийся из Чечни, попадает из одной экстремальной ситуации в

другую. Он не может успокоиться, у него срабатывают те же защитные реакции и условные рефлексy, что и там. Окружающие люди непредсказуемы, а потому оцениваются как потенциальные враги. А чего стоят эти угрюмого вида юноши на улицах: коротко стриженные волосы, привычный взгляд, от которого мурашки по коже. Это же самые что ни на есть «угрожающие имиджи», и они вызывают у вчерашнего солдата однозначную и адекватную реакцию.

ПАЛАЧ ИЛИ ЖЕРТВА?

И в такой ситуации человек осознает, что у него нет Рубикона, который он должен перейти, чтобы стать нормальной, полноценной личностью, способной развиваться дальше.

Вряд ли «чеченский синдром» станет фатальным для нашего общества, но некоторые социальные трудности он создаст. Человек, вернувшийся с этой войны, будет в очень сильной степени ощущать себя или палачем, или жертвой. Более того — для него будут характерны метания между этими двумя полюсами.

Самоощущение жертвы таково: я достигаю власти через свою убогость. Самоощущение палача: я имею абсолютное право на экзекуцию; неважно, откуда это право — оно просто мне дано. Очевидно, что трудности у этих людей возникнут и на работе, и в семье — человек с комплексом жертвы или палача передает этот комплекс близким, окружающим его людям. Плюс еще это метание туда-сюда. Своего рода это метание между отчаянием и надеждой.

Дмитрий ПИСАРЕНКО

ГДЕ ЛЕЧАТСЯ РАНЕННЫЕ БОЕВИКИ?

Войн без потерь не бывает. Убитые и раненые — на военном жаргоне груз «200» и «300» — есть у каждой стороны. Солдаты и офицеры федеральных войск лечатся после ранений в Чечне в многочисленных военных госпита-

лях. А где восстанавливают силы и здоровье после боев члены незаконных вооруженных формирований? Наш корреспондент провел небезопасное журналистское расследование.

ПОМОГАЮТ РОДНЫЕ ГОРЫ

Сколько ранено боевиков в чеченском конфликте? Точного ответа на этот вопрос нет. По данным российского Генерального штаба на 1 марта 1996 года, убиты более 15 тыс. дудаевцев. Количество раненых не указано.

Но военные специалисты утверждают, что обычно на одного убитого приходится 10–12 раненых. Правда, для Чечни эксперты делают некоторое исключение. Дело в том, что здесь война ведется в основном стрелковым оружием. Широко применяются снайперские винтовки, автоматы калибра 5,6 мм, в которых используются патроны с пулями со смещенным центром. Поэтому процент смертности примерно вдвое выше. В Чечне соотношение убитых и раненых составляет 1 к 6.

По военной науке получается более 90 тысяч раненых боевиков. В реальности, думается, эта цифра в несколько раз меньше. Но в любом случае несколько десятков тысяч бойцов незаконных вооруженных формирований должны были где-то лечиться.

Большинство раненых боевиков проходили курс лечения в самой Чечне. Местное население выхаживало раненых сепаратистов в своих домах. Немало их лечилось в сельских и районных больницах. Например, бойцы отряда Шамиля Басаева после теракта в Буденновске отдыхали и залечивали раны в Ведено.

В горных районах Чечни оборудованы неплохие полевые госпитали. Там боевиков лечат не только местные врачи, но и пленные. Так, есть сведения, что операцию Салману Радуеву, тяжело раненому под Урус-Мартаном, делал пленный майор-медик Виктор Качковский. Полевые командиры утверждают, что и пропавшие без вести весной 1995 года российские врачи Сергей Макаров и Андрей Середя, о судьбе которых недавно писал «АиФ», также работают в «госпитале регулярных войск Ичкерии».

«Аргументы и факты»

Однако на всех раненых боевиков в самой Чечне ни врачей, ни коек, ни медикаментов, понятное дело, не хватает. Ведь еще в советские времена Чечено-Ингушетия занимала одно из последних мест в Союзе по развитию здравоохранения. В последние годы, когда в результате войны оказались нарушены десятки больниц, а многие врачи в качестве беженцев покинули республику, положение значительно ухудшилось. Волей-неволей полевые командиры были вынуждены отправлять многих своих подчиненных для лечения за пределами республики.

КРЫМСКИЕ ПОХОЖДЕНИЯ

Нынешней зимой ко мне попало также несколько сообщений из Крыма. В одном утверждалось, что около 200 раненых боевиков прибыли на отдых в санаторий «Крым», что находится рядом со знаменитой Медведь-горой. По информации депутатов Верховного Совета Крыма Владимира Бубликова и Юрия Карамзина, путевки им продала симферопольская фирма «Альянс». Но доставкой, размещением и охраной ведали боевики из «Союза офицеров крымских татар» и аскеры (солдаты) крымско-татарской ультранационалистической партии «Адалет». Кстати, «адалетовцы» прошли боевое крещение в рядах дудаевцев в Чечне.

Когда представился случай побывать в Крыму, решил на месте проверить истинность сообщений. В сакском санатории имени Бурденко — раньше здесь после ранений восстанавливали здоровье воины-«афганцы» — **под большим секретом рассказали, что в этом году у них лечились чеченцы. Из них 8 человек были с огнестрельными ранениями.**

В поселке Партенит, где находится элитный санаторий «Крым», местные жители до сих пор вспоминают молодых и очень нахальных южан, что проходу не давали здесь женскому полу. Но отдыхали чеченцы в феврале этого года. И было их не 200, а намного меньше. Сейчас здесь никаких боевиков нет и в помине.

А вот в Алуште в Центральном санатории Минобороны Украины и ялтинском военном санатории «Жемчужина» вроде бы проходили курс лечения более сотни чеченцев.

«Аргументы и факты»

Через знакомых крымско-татарских журналистов меня свели с двумя молодыми «студентами» из Грозного.

Встретились после обеда в Приморском парке. Муса и Аслан на раненых не походили. Веселые крепкие ребята. Один, правда, немного прихрамывал. У другого из-под майки на плече выглядывал огромный синяк. Такие бывают только после долгой стрельбы из автомата.

Не успели мы расположиться на скамейке в тенистой аллее, как к нам подошли еще трое смуглых мужчин. На моего провожатого – татарина – стали кричать. И хотя по-татарски я не знаю ни слова, но по интонации понял: сильно ругают. Дошла очередь и до меня. Молодой татарин резко схватил за руку. А справа сильно ударили в челюсть. И понеслось... Досталось крепко. Справедливости ради скажу: чеченцы в избиении участия не принимали. Аскеры же напоследок пообещали убить, если буду снова совать свой нос, куда не следует.

...На днях поступили сообщения, что большая группа раненых боевиков прибыла на лечение в Иорданию. Ее опекает местная черкесская община. Продолжает работать госпиталь, открытый в северной части Кипра дудаевским министром Шамсутдином Юсефом.

Юрий СМОЛИН

«Я НЕ ХОЧУ...»

Наши руководители все время говорят, что Чечню совершенно необходимо сохранить в составе России. Извините, но я этого не хочу, и вот почему. Представьте: «мы» победили «их», и вот Чечня вернулась на свое законное место в дружной семье российских народов. И что дальше? Неужели Ельцин и Черномырдин всерьез надеются, что вчерашние противники будут мирно сидеть за одним столом и с улыбкой вспоминать: «а помнишь, Аслан (Иван), как я чуть не замочил тебя под Ведено?» Мне не важно, кто в этой войне прав, а кто виноват. Мне все равно, как называть чеченцев – «борцами за свободу» или «бандитами»

и сепаратистами». Но я не хочу, чтобы они жили в том же государстве, что и я. Я не хочу, чтобы после наведения в Чечне «конституционного порядка» эти озлобленные люди с полным на то правом ходили по тем же улицам, что и мои дети. Я не хочу, чтобы они имели возможность купить в железнодорожной кассе билет на поезд и приехать ко мне «в гости» в Новгород.

Вот теперь можете сказать мне, что я трус и не патриот. Да, я боюсь чеченцев, особенно после того, что мы с ними сделали. А что до патриотизма... Если его избыток ведет к продолжению войны до победного конца, то поменьше бы нам таких патриотов.

*Сергей ЗАЛЕССКИЙ,
Новгород*

«НЕ НАВРЕДИ!»

Пока не будет принято политическое решение о статусе Чечни — отпускаем ли мы ее из состава России или любой ценой удерживаем, — до тех пор война не закончится, невзирая на всевозможные потуги и временные перемирия.

Если мы не даем ей жить самостоятельно, считаем Чечню неотъемлемой частью России вопреки воле ее народа, то сломить эту волю — значит пойти на геноцид, уничтожение нации, выкуривание людей из своих городов, сел, домов. То есть пойти (что мы уже и сделали) на нарушение конституционных гарантий — права на жизнь и неприкосновенность жилища россиян. И горько, что наша нарождающаяся демократия ничем не отличается от беспредела коммунистов, как будто кровно связана с ними пуговиной имперского высокомерия и жесткости.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Нынешние политики, любым путем стремящиеся заставить Чечню жить под свою диктовку прикрываются ссылками на прошлое, в котором нашими предками эти земли и

«Аргументы и факты»

народы были завоеваны. Ссылаются они и на будущее, в котором потомки якобы проклянут тех, кто растеряет свои исторические территории. Все это они называют «дально-видностью».

Но, оправдываясь прошлым, рисуя светлое будущее, правящая элита игнорирует настоящее. А ведь именно за настоящее — мир, благополучие — ответственны нынешние власти: что они сейчас посеют, то и взойдет потом. И в Чечне всходит зло, посеянное несколько лет назад. Оно приумножается смертью, разрухой, мстью и отчаянием.

После всего накрученного советско-российской империей в Чечне надо смириться с тем, что эта территория — не наша. Не хотят они нас, не хотят нашей каши, начиненной пулями и огнем! Не хотят, чтобы мы разбирались, кто у них прав, кто виноват. Как только мы сунулись в этот семейно-клановый спор со своими разборками и порядками, они тут же забыли о внутренних распрях и объединились против общего врага. Мы всегда там будем и виноваты, и биты.

И ведь чувствуем, что не то творим. Даже имя для своих войск нашли лукавое — «федеральные» вместо фактического «российские». Это — чтобы скрыть очередной идиотизм: Российская армия воюет против части российского народа, имя которой — «чеченцы».

ВОЙНЕ ПОЗОР, А НЕ МИРУ

Уход их Чечни наших войск московские власти склонны рассматривать как позор армии. Да, позор. но он начался уже давно, когда армию заставили воевать против своей же республики, захотевшей жить самостоятельно.

Да, мы умоемся позором, но на это надо идти, и чем скорее, тем лучше. Тогда меньше погибнет ребят, которые ни раньше, ни теперь понять не могут: за что они воюют? Или еще страшнее: за что гибнут? Священной бывает только смерть за Родину... Но здесь-то это не их земля, а того народа, который на ней живет. И воевать за чужое — это грех, который и приводит к позору.

...Первая заповедь врачей — заповедь Гиппократова «Не навреди!» Она — как приказ: не можешь помочь — отойди, только не навреди! А разве это не относится и к политикам: кото-

рые управляют народами?! В отношении Чечни все делается вопреки этому принципу – без ума, души и сердца.

ИНТРИГИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Как теперь «выпадут» карты в этом кровавом пасьянсе интриг?

1. Шаги Лебеда по установлению мира в Чечне и выводу войск свидетельствуют о его последовательности и решительности. Подумайте сами: мог ли кто-либо другой из всех кандидатов в президенты действовать подобным образом? Не есть ли это первые шаги следующего президента России? (Случись это, электорату не пришлось бы уговаривать себя кого выбрать – «большее или меньшее зло».)

2. Выступление президента в четверг по ТВ о Лебеде и Чечне говорит, что он не в курсе происходящих событий. Он что, не смотрит ТВ, не читает газет и разведанных, не принимает информаторов?

Вывод: по-видимому, президент так болен, что окружение оберегает его от волнующей информации. А взволновать Б.Н. может и положительное. Например, что генерал Лебедь уверенно заканчивает войну.

3. Пока отсутствовала ясность, как Чечня воспринимает Лебеда и его ходы. Ни президента, ни правительства не было слышно: один выбирал себе место отдыха, другое... выбирало самое себя.

Но как только обозначились первые очевидные успехи, каждый из них не утерпел, чтобы не присоединиться. Сначала президент дал поручение «действовать тверже», а после него и премьер «благословил» генерала на дальнейшие подвиги.

4. Чтобы секретарь СБ так быстро и красиво не набрал политические очки, его могут остановить завистники. Списав все на мстительных чеченцев, генералу могут уготовить и покушение, о чем его уже начинают открыто предупреждать.

ВЫВОДЫ

Если президент истинно хочет закончить нелепую войну в Чечне, он даст генералу любые полномочия и уберет с поста любого, кого тот попросит.

Если не захочет мира, сотворенного руками Лебеда, боясь появления сильного и удачливого соперника, то найдет причину, чтобы, умалив заслуги генерала, отодвинуть его в сторону. Это может быть достигнуто и путем задания секретарю СБ сделать невозможное (невольнo вспоминаются наши сказки с поручениями царя Иванушке-дурачку). Например, добыть мир через согласие Чечни остаться в составе России. Или через референдум, но спустя пятилетку, то есть когда нынешние вожди свое уже «отыграют».

Вероятнее всего, что с каждым днем поручения Лебеду будут усложняться — до тех пор, пока удача не изменит ему.

Россия в ожидании: сможет ли Лебедь в этих условиях выиграть войну, и свое политическое будущее? Сможет ли так же смело, как и теперь, идти напролом, а не прислушиваться к тем, кто велит ему действовать скромно и осторожно, даже ценой продолжения этой кому-то все-таки очень нужной войны?

Наталья ЖЕЛНОРОВА

3. ЯНДАРБИЕВ: ЧЕЧНЯ — СУБЪЕКТ АЛЛАХА

С лидером Чеченской республики беседует наш специальный корреспондент.

— Согласно хасавюртовским договоренностям, Чечня до 2001 г. не будет поднимать вопрос о своем статусе. Скажите, что может произойти с Чечней за предстоящие пять лет неопределенности?

— Начиная с 1991 г. Чечня — независимое государство. Хасавюртовские соглашения только подтвердили этот статус. В соглашениях говорится, что Россия и Чечня будут строить свои взаимоотношения на основе международного права.

— Можно долго рассуждать, какой статус имеет сейчас Чечня. Но ведь есть у Чечни и России общие интересы.

— На хасавюртовский компромисс мы пошли именно из-за того, что у нас с Россией есть общие интересы. И геополитические тоже.

Актуально стоит проблема безопасности на Северном Кавказе. Ни одно разумное государство не идет по пути самоуничтожения. Здравый смысл нам говорит: мы должны учитывать то (и мы учитываем это), что уже наработано чеченцами за годы сосуществования вместе с Россией.

Войти в СНГ, кстати, мы хотели еще до войны, но процесс вхождения в Содружество независимых государств зависит от России. У нее возникает шанс показать всему миру, насколько она стала демократической.

В принципе возможны любые варианты, но все они будут зависеть от того, как себя поведет Россия. Если она пойдет на взаимное сотрудничество, на добропорядочные взаимоотношения, мы согласны. Но беда российской политики в том, что она преследует только собственные интересы. Если же двусторонние интересы будут игнорироваться одной страной, то это приведет к конфронтации.

— На днях принят Уголовный кодекс Чеченской республики Ичкерия, в который введены элементы шариатского суда. Из этого следует, что Чечня идет по исламскому пути. Но ваша Конституция, принятая еще при Дудаеве, утверждает, что Чечня — демократическое, светское государство.

— Я не сторонник того, чтобы разделять государства на светские и духовные. Мы видим, что практически все страны Запада — христианские. Государственной религией там является либо православие, либо католицизм. И от этого мир не рухнул. Точно так же — веротерпимо — мы должны подходить к государствам, которые строятся на мусульманских ценностях. А все эти разговоры, противопоставляющие одну религию другой, выгодны только политикам, которые преследуют определенные цели.

А Уголовный кодекс Чеченской республики Ичкерия с элементами шариатского суда был разработан еще при жизни Джохара Дудаева.

— Почему вы хотите возглавить создаваемое коалиционное правительство? Вы уже и так президент.

— По Конституции Чеченской республики я представляю исполнительную власть: являюсь и президентом, и Верховным главнокомандующим, и главой правительства. Те же Автурханов, Хаджиев, Завгаев возглавляли собственные прави-

тельства. Почему я не могу сделать то же самое? А то, что Москва не хочет видеть меня в роли председателя коалиционного правительства, очень показательно. Но я же не диктую ей, кого назначать в России на руководящие посты! Конечно, в качестве совета мы готовы выслушать любые предложения, но совет всегда должен оставаться советом.

– Если в Москве все-таки не одобряют вашу кандидатуру, что вы будете делать?

– То, что и всегда – жить. Не умирать же оттого, что Россия чего-то не хочет.

– В первых числах октября в Москве пройдут очередные российско-чеченские переговоры. Какие вопросы, кроме утверждения состава коалиционного правительства, вы намерены обсудить на этих переговорах?

– Требовать что-то категорически я не собираюсь. Но разговор пойдет о выводе российских войск из Чечни, о возмещении материального ущерба, нанесенного войной, о выплате компенсаций с учетом каждого погибшего.

– А суммы компенсаций вы уже определили?

– Есть международные нормы. Это где-то около 100 тысяч долларов на каждую пострадавшую семью. Если Россия хочет залечить раны, которые она нанесла нашему народу, она должна исходить из этого минимума.

– Но ведь каждый понимает, что в России сейчас нет таких денег. Может, эти деньги выручить от продажи чеченской нефти?

– Где взять деньги – это проблема России. А чеченская нефть – это собственность Чечни.

– Сегодня многие аналитики предсказывают в Чечне начало гражданской войны, мол, сторонники независимости Чечни будут преследовать мыслящих по-другому. Тем более еще не все села контролируются вами. Не получится ли так, что вы объявите им «крестовый поход»?

– Чечня до последнего сантиметра взята под наш контроль. Другое дело, что мы поменяли не всех глав администрации районов и сел. Просто в этом не было необходимости. Местные жители нам заявили, что они больше никогда не допустят к себе ни Автурханова, ни Хаджиева, ни Завгаева, не без помощи которых в Чечне был учинен беспредел.

– Вы готовы объявить им амнистию?

– Автурханов, Хаджиев, Завгаев и несколько других лиц обвиняются в организации российской агрессии. Их деяния подпадают под «военные преступления» и «измену Родине». Их ждет очень жестокий приговор.

– Руслана Хасбулатова лишили чеченского гражданства и даже обещали не предавать его тело чеченской земле. И вдруг вы своего недруга назначили руководителем группы советников по проведению переговоров! К тому же Хасбулатов неоднократно заявлял, что Чечня должна быть в составе Российской Федерации.

– Я, наверное, был самым жестким критиком деятельности Хасбулатова, но сегодня он уже не тот, что был вчера, он защищает независимость Чечни. Его усилия по достижению мира и национального согласия очень весомы и, главное, вписываются в концепцию нашей политики. Поэтому вопрос о возвращении Хасбулатову нашего гражданства – не проблема.

– Вы согласны с официальной версией гибели Дудаева? На самом ли деле он погиб?

– Я уверен в этом. А все эти легенды созданы, чтобы «замазать» следы грязного преступления, совершенного российскими спецслужбами. Хотя доказать, что это сделали именно российские спецслужбы, мы не смогли.

Думается, что шифры наших спутниковых телефонов выдали России именно американцы. Мы ведь были подключены к их спутнику.

– В Чечне сейчас очень много оружия, которое в определенный момент может выстрелить. Не будете ли вы разоружать местное население?

– У нас каждый имеет право на оружие. Это историческая традиция. Другое дело, что хранить его надо в надежном месте. Будет введено лицензирование, согласно которому каждый владелец оружия будет нести определенную ответственность. Естественно, такую лицензию, и особенно с правом на ношение оружия, получают не все.

– Но ведь кто-то может заняться вооруженными грабежами как это было до введения федеральных войск.

«Аргументы и факты»

– Тогда это было инсценировано российскими спецслужбами. Этот опыт они хотят применять и сегодня. Есть у них план смещения Яндарбиева с поста президента. Но у нас нет проблем с национальными лидерами. Уберут Яндарбиева – его место займет другой.

– **Говорят, что у вас две жены. Одна – совсем молоденькая.**

– Вы знаете, я об этом тоже читал в газетах и чуть было не поверил. У меня только одна жена, а у моего отца было три.

– **У вас большая семья?**

– У меня четверо детей. Старшей дочери 14 лет, второй дочери – 10, сыну 6 лет...

– **К шести годам младший сын Джохара Дудаева уже мог не только стрелять, но и разбирать и собирать автомат.**

– Да. Дэги – настоящий воин. Мой сын до него еще не дорос. Но на своей улице он уже боец. К сожалению, я не мог из-за военных действий уделять внимание своему сыну, обучить его военному искусству. Но теперь война закончилась, и мы с ним наверстаем упущенное.

– **За эти два года войны вы занимались литературным творчеством?**

– Да. Я написал около 20 стихотворений. Причем 10 из них написаны на русском. До войны я писал на чеченском.

– **Наверное, последние стихи пропитаны ненавистью к России?**

– Большинство из них об общечеловеческих ценностях.

№40, 1996 г.

Валерий БАТУЕВ
Чеченская республика

О ЧЕМ ПИСАЛА «ОБЩАЯ ГАЗЕТА»

*О сердце, что ты рвешься из груди,
Как будто на свободу выйти хочешь,
Считаешь дни, что будут впереди,
И замираешь от газетных строчек...*

*Как не понять твою тревогу мне,
Коль дни и ночи в бойне этой длинной,
В моей родной измученной Чечне
Уже погибли тысячи невинных!*

*А мир молчит, воды набравши в рот,
Когда вершатся преступления эти.
Война идет, идет, идет, идет...
Двадцатый век кончается на свете.*

НИЗКИЙ СТАРТ ВИКТОРА СТЕПАНОВИЧА

«Лебедь сдал Грозный», «Лебедь совершил государственный переворот». Эти обвинения (и то, и другое тянет его на «вышку») произнес Доку Завгаев, глава марионеточного правительства Чечни.

Все обсуждали явную абсурдность этих обвинений: мол, «Грозный пал 6 августа, а Лебедь получил полномочия только 10 августа» и т.д.

Никто не задумывался о другом. О том, как говорил Завгаев и почему.

Завгаев (все видели это по ТВ) говорил об измене Лебедея не в запале, не в истерике. Он был абсолютно спокоен. Это странно.

Завгаев – человек маленький, зависимый, третируемый Кремлем и не признаваемый Чечней. Как он решился так грубо напасть на птицу столь высокого полета?

В кремлевской иерархии Лебедь сейчас – то ли третий, то ли пятый, а в глазах нации – то ли второй, то ли первый. Номер же Завгаева – «шестерка» в третьей степени.

Не забудем и то, что Завгаев – опытный советский аппаратчик. В его сознании табель о рангах – это святое.

Если маленький нагло задирает большого – значит, маленькому кто-то сказал «фас». Кто?

Ельцин?

Да, он высказывал недовольство, он не принимает Лебедея. Но дело не в Ельцине. Ясно: он не сам решает, что высказывать и кого принимать. (Формально, может быть, и сам. Но на основании чьего шепота? Кто его настраивает в нужную сторону?) Да Ельцину и незачем бороться с Лебедем. Ельцин – президент. Зачем ему бороться со своим помощником?

Председатель Государственной Думы Селезнев (на следующий день после Завгаева) заявил: «Мы не знаем мандата Лебедея. В его деятельности – законодательный вакуум».

Еще раньше бывший глава администрации президента, бывший зам Хасбулатова, опытный демократ Филатов говорил что-то о «неконституционности полномочий Лебеда». Выходит: война – конституционна, а мир – нет.

Что же все это значит?

Это значит, что у нас начались президентские выборы. Официальный наследник – Черномырдин. По Конституции «в случае недееспособности президента» именно премьер наследует трон. На три месяца. Потом – новые выборы.

Черномырдин понимает: его главным соперником будет Лебедь.

В Кремле уже никого не интересует Чечня. Уцелеть при смене власти – вот единственное, чем всерьез заняты наверху. Чиновники заняты только личной судьбой. Надо сейчас – до выборов! – угодить будущему владыке, чтобы потом рассчитывать на его благосклонность.

Чечня с такой точки зрения – не более чем карта в предвыборной игре. Не важно, убивают там или нет, – важно, что Лебедь погорел. Важно любым способом уничтожить в глазах избирателей его авторитет (и так уже пошатнувшийся из-за поспешного принятия должностей).

Черномырдин держит сторону Завгаева не ради Завгаева, а против Лебеда.

И Селезнев (чья красная Дума любит премьера хором в 320 голосов) озабочен не «мандатом» Лебеда.

И Филатов... У Черномырдина большие знакомства и большие возможности. Даже Жириновский его поддерживает.

И в демократической прессе уже появились (без подписи) статьи типа «Временное правительство Чечни требует продолжения банкета. Лебедь в поле:», где есть такие пассажи: «Когда воры и убийцы хотят продолжать свое грязное дело – это мерзко, но по крайней мере понятно. Но когда в той же тональности начинает звучать голос человека, поставленного на защиту национальной безопасности страны, – это совершенно необъяснимо».

Лебедь в тональности воров и убийц? Очень смело. Очень вовремя. И, увы, вполне объяснимо.

Речь в статье о том, выделять Чечне деньги или нет. Мне тоже жалко своих денег. Но анонимные авторы как бы

не понимают, что если Чечня – неотъемлемая часть, то пенсии надо платить. А если не платить – то приходится признать чеченскую независимость.

Аргумент анонимов: деньги в Чечне все равно украдут. На этом основании можно не платить пенсий всей России.

Нет, товарищи, надо воров ловить, а не республики от бюджета отрезать.

Ради победы кандидата Черномырдина срывать мир в Чечне, обрекать на смерть солдат и при этом чувствовать себя демократом и патриотом?..

На ближайших президентских выборах ставка будет больше, чем жизнь.

Александр МИНКИН

РОССИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ ЕВРОПЫ

Август был месяцем одного события, трагически растянувшегося во времени. Даже грозившие перерасти в социальный взрыв забастовки и голодовки шахтеров и энергетиков, завладевшие было вниманием СМИ, выглядели к концу месяца уже эпизодом на фоне падений и взлетов в Чечне.

ПОРА ОТРЕЗВЛЕНИЯ

Середина августа. Очередной, быть может, кровавый виток бойни. Любоедский ультиматум. И самый обезнадеживающий шаг к миру, который, однако, все еще может повиснуть в воздухе.

С античным времен мы знаем, что трагедия всегда появляется под ручку с фарсом. Его роль исполняли усилившиеся в мире толки вокруг здоровья только что переизбранного президента.

Судите сами. Когда через две недели после инаугурации он впервые появился на экране, чтобы отчитать Лебеда за Чечню. Всемирная служба Би-Би-Си заметила не без иронии, что две равно уважаемые лондонские газеты поделились диаметрально противоположными впечатлениями о

его состоянии. По мнению одной, президент выглядел бодрым и отдохнувшим, по мнению другой — осунувшимся и скованным в движениях.

Ход событий в России способен сбить с толку самого искусственного наблюдателя, но вряд ли можно говорить об аберрации зрения применительно к кому-либо из двух респектабельных английских изданий. Просто каждый видит то, что он хотел бы видеть. Противоречивость, а нередко и очевидная нелогичность, если не заданность письменных и устных суждений за рубежами, кому бы они не принадлежали — газетному обозревателю или главе супердержавы, побуждает задуматься: а чего, собственно, сегодня ждут от России, чего от нее хотят, с какими мерками подходят?

Увы, мир, в лице даже самых демократически и свободолюбиво настроенных лидеров и деятелей не бескорыстен. Тут стоит вспомнить хрестоматийно известное изречение британского виконта Пальмерстона, что у его страны нет вечных друзей, а есть вечные интересы. Добавил бы, что этим интересам она следует даже тогда, когда поневоле поет с чужого голоса.

Чей это голос — догадаться нетрудно. Нет такой речи президента Клинтона, в которой он упустил бы случай напомнить о роли Соединенных Штатов как духовного лидера в мире. Сам же руководитель этой руководящей миром державы — в разгаре предвыборной кампании. И в силу этого, как сказал один из ведущих американских политологов, не скажет и не сделает ничего, что хотя бы на йоту повредило его рейтингу. Самый уязвимый пункт в его программе — Россия. Этот гигантский осколок недавней супердержавы, — был и остался зоной особого напряжения для американской администрации. Ставка на Бориса Ельцина — краеугольный камень, по всеобщему признанию, американской внешней политики. Вот почему победа последнего на выборах — «триумф демократии», а война в Чечне была и остается внутренним делом России.

Упомянутые выше обстоятельства, которые составили сердцевину августа, поставили под сомнение как один, так и другой постулат. Эйфория на американском Олимпе, а точнее, в Белом доме, ритмично сменялась растерянностью,

которая по принципу сообщающихся сосудов перетекала в другие столицы мира. Вслед за письмом американского президента своему российскому коллеге по поводу ультиматума генерала Пуликовского укоризна зазвучала из Лондона, Парижа, Бонна... Определеннее всех вынужден был высказаться канцлер Коль, который явно делит с Биллом Клинтонем первое-второе места по числу комплиментов в адрес «гаранта демократии». Коль напомнил, что выполнение предвыборных обещаний – не просто правило хорошего тона, а долг, в том числе перед теми, кто на тебя ставил. И в первую очередь, разумеется, это касается Чечни.

Да, прав был Пальмерстон: главное для государственно-го деятеля – не друзья, а интересы. Но никто не застрахован от ошибок в их определении. Как во внешней, так и во внутренней политике. Маршал Гинденбург совершил такую, вручив бразды правления главе получавших парламентское большинство нацистов. Западноевропейские премьеры совершили тот же роковой шаг спустя несколько лет в Мюнхене, попытавшись умиротворить фюрера. В Ялте они уже вместе с американским президентом признавали господство Сталина в Восточной Европе.

Просчеты, совершенные за последние пять лет современными западными лидерами, не сопоставимы, к счастью, со сказанным, но, как поется в популярной детской песенке, с небольшого ручейка начинается река.

«Мы ошиблись, посчитав, что в августе 91-го года победила демократия, – сказала Елена Боннэр в интервью радио «Свобода». – Вот и вынуждены были в 1996 году выбирать между чумой и холерой». На Западе тоже не заметили, что пять лет назад борьба за демократию была подменена на просторах тогда еще Советского Союза борьбой за независимость. Независимость эта получалась куцая, удобная преимущественно бывшим первым секретарям республиканских компартий, которые поставили демократический инструментарий на службу своим амбициям.

На месте одного тоталитарного государства появилась дюжина авторитарных. А вслед за этим и новое поколение диссидентов, вынужденных покидать не только свои страны, но и Россию, где тщетно надеялись найти защиту и

убежище. По убеждению одного из них – молодой ученый и журналист Мурад Эсенов живет сейчас в Швейцарии и выпускает с единомышленниками оппозиционный журнал «Центральная Азия», – в политике основных западных стран, прежде всего США, геополитические интересы одержали верх над принципом священности прав человека, свободы инакомыслия – краеугольной ценности цивилизованного мира. Чечня – лишь самое очевидное, но далеко не единственное свидетельство этого. В августовском номере журнала помещены открытые письма руководству радиостанций «Свобода» и «Свободна Европа», авторы которых – узбекский, туркменский и таджикский правозащитники – находят, что направленные на Центральную Азию передачи «Свободы», десятилетиями стоящей на страже демократии, утрачивает свою объективность и мало чем отличаются по настрою от местных подцензурных СМИ. Особенно в дни, когда этот регион посещает зачистившие туда члены администрации и конгресса США.

Не будем спешить объяснять происходящее злой волей или эгоцентрическим побуждениями. Даже финансово-экономическими соображениями. Подвижки вечных снегов начались более десяти лет назад. Лавины обрушились одна за другой в августе и декабре 1991 года. Мир, переставший быть двуполосным, мир без Железного занавеса и Берлинской стены все еще в поисках новых ориентиров и точек опоры.

Об этом невольно подумалось в пятую годовщину разгрома августовского антидемократического путча в Москве.

Борис ПАНКИН

ГЕНЕРАЛ ЧУВСТВУЕТ ОПАСНОСТЬ С ТЫЛА

За одну ночь секретарь Совета безопасности Александр Лебедь сумел остановить войну, длившуюся 640 дней.

Генерал действовал решительно и без оглядки: на ходу вносил поправки в соглашение о мире, не обговаривая их с Москвой, на свой страх и риск раздавал команды и гарантии. Словом, игра ва-банк.

Вернувшись домой, герой не получил причитающихся ему лавров, в столице его встретили до крайности сухо. Президент пока что не удостоил его даже телефонного звонка, а премьер, как можно догадаться из скупых сводок его пресс-службы, при встречах был весьма холоден. Очевидно, что в Кремле, и в Белом доме не в восторге от успехов генерала Лебеда, напротив, сильно обеспокоены.

Публика догадывается, что в коридорах власти раскручивается невидимая миру интрига. Некоторые подробности закулисной игры обозревателю «ОГ» прояснили аналитики, работающие на Александра Лебеда.

Коечто поважнее, чем мир

Силою обстоятельств миротворческая деятельность Александра Ивановича оказалась встроена в развернувшуюся борьбу за престол. С недавних пор чеченский конфликт рассматривается за кремлевской стеной главным образом в одном ракурсе — как полигон для сражения кандидатов в президенты, для накопления ими политического капитала. В команде Лебеда не исключают, что новые выборы главы государства придется проводить уже в конце нынешнего года — это обусловлено «медицинским фактором».

По данным лебедевских сотрудников, факсимильная печать главы государства сейчас находится в руках его администратора Анатолия Чубайса. Анатолий Борисович «штампует» ею лишь те указы и распоряжения, которые считает нужным. Докопаться, кто принял то или иное решение — президент или хранитель печати, — практически невозможно.

7 сентября в Москву с инспекционным визитом прибывает канцлер ФРГ Гельмут Коль, которому предстоит визуально продиагностировать состояние здоровья Бориса Николаевича и прикинуть перспективный расклад сил в России. В числе запланированных канцлером мероприятий — встречи с премьер-министром и секретарем СБ. Своими впечатлениями от поездки Коль затем, очевидно, поделится с другими западными лидерами.

Аналитические службы Лебеда, кстати, очень внима-

патрона. В последняя время западная пресса стала значительно благосклонней к генералу. Если раньше она представляла его настырным солдафоном (некоторое время имела хождение и подброшенная из России версия о Лебеде-антисемите): то теперь рисует его голубем мира.

На этом фоне успехи Александра Лебеда на театре военных действий расцениваются в Кремле как успехи конкурента, не по дням, а по часам умножающего свои шансы на победу.

Два «Ч» против двух «Л»

Планы Лебеда стать президентом прозрачны и понятны, однако, по словам наших информаторов, существует иная альтернативная схема престолонаследия. Верные люди из спецслужб донесли генералу, что Анатолий Чубайс, Борис Березовский и еще несколько крупных банкиров заключили негласный пакт, в соответствии с которым следующим российским президентом должен стать Виктор Черномырдин, а председателем правительства — Чубайс. При этом полномочия главы государства будут существенно ослаблены, а статус премьер-министра — резко повышен. Рассказывают, будто в приватной беседе один из участников пакта жестко обозначил место будущего президента: «Черномырдин у нас будет ходить в одном лапте...»

Лебедь хорошо понимает, что при таком раскладе он — третий лишний и его будут выводить из игры. Но пока старается делать хорошую мину — сейчас не время выносить подковерные интриги на всеобщее обозрение, надо с толком использовать свои властные возможности. Поэтому внешне генерал демонстрирует лояльность к обоим «Ч», делает вид, что не замечает, как всякий раз морщится при его появлении Виктор Степанович.

В окружении Лебеда уверены, что всегда осторожный Доку Завгаев решился на скандальные обвинения секретаря Совета безопасности в государственном перевороте с подачи премьер-министра. В понедельник аккуратно, но болезненно поддел генерала Анатолий Чубайс. Объявив

России, Анатолий Борисович дал понять, что Лебедь – плохой патриот, если способен торговаться о статусе Чечни. Это может стать основным обличительным мотивом, который уже подхватила «патриотическая оппозиция». В ближайшее время ожидается выступление ряда видных бизнесменов в защиту целостности России.

В аппаратной борьбе Лебедь по-прежнему рассчитывает на поддержку мэра Москвы Юрия Лужкова, который был обижен на президента, внезапно возвысившегося Анатолия Чубайса. Лебедевские эксперты не исключают, что со временем к этому дуэту, не взирая на все противоречия, может примкнуть и главный конкурент – Черномырдин. По их наблюдениям, альянс двух «Ч» достаточно хрупок, Виктору Степановичу совсем не по душе роль марионетки, которую отвели ему закулисные стратеги. Первая трещина в отношениях уже образовалась, не так давно Чубайс и Черномырдин серьезно поспорили из-за того, кому возглавлять телеканал «Россия». Анатолий Борисович прочих на это место своего человека – Аркадия Астафьева, отличившего при выносе коробки с валютой из Белого дома, но Виктор Степанович отстоял Эдуарда Сагалаева. Понятное дело, готовясь к президентским выборам, надо позаботиться о кадрах руководителей электронных СМИ.

На днях у Лебеда появилась возможность постоянного психологического давления на премьер-министра: в конце концов он сумел добиться, несмотря на яростное противодействие обоих «Ч», назначения в Совет безопасности бывшего соратника по КРО Сергея Глазьева. Правда, Глазьев получил должность не зама секретаря СБ, а лишь начальника управления по экономической безопасности, но все равно это победа. Сергей Юрьевич, зарекомендовавший себя непримиримым антагонистом Виктора Степановича, наверняка сумеет организовать несколько громких акций, разоблачающих финансовую деятельность правительства. Сколько таких акций потребуется – будет зависеть от поведения Черномырдина.

В окружении Лебеда не склонны недооценивать силу двух «Ч». В плане финансовой и информационной поддержки они несопоставимы с Лебедем. Однако у Александр-

ра Ивановича есть то, чего нет у его оппонентов, — в него еще верят. Сегодня это единственный политик федерального уровня, от которого общество чего-то ждет.

На войне как на войне

По заверениям наших информаторов, Александр Иванович прекрасно понимал, что назначение его уполномоченным по Чечне — «подставка». И теперь у него два выхода: либо идти напролом и добиваться окончания войны, либо уходить в тень. Генерал выбрал первый вариант и действует через голову кремлевского начальства, сознательно превышая свою полномочия. По расчетам его аналитиков, он выигрывает при любом исходе этой партии. В случае удачи миротворческой миссии он становится национальным героем. Если же московское руководство устраивает ему обструкцию, он с шумом покидает свой пост и становится «дважды героем». В этом плане недружелюбие, демонстрируемое по отношению к нему высшим начальством, только подстегивает его рейтинг.

Есть, однако и третий вариант развития события, по настоящему неприятный для секретаря СБ. Суть его в том, что Лебедею обеспечивают карт-бланш, публично одобряют его действия (как это сделал во Вторник премьер-министр, сославшись при этом на президента), а в то же время найдутся специалисты, которые станут втайне поощрять экстремистски настроенные группки чеченских боевиков к провокациям против федеральных сил: нападение на выводимые войска, захват заложников, теракты в Москве... Для этих целей боевикам можно подбросить и долларов, и оружия. Лебедь в таком случае будет выглядеть самонадеянным профаном, взявшимся не за свое дело. Как предотвратить реализацию третьего варианта, его люди не рассказывают. Но, правда, и не скрывают, что у самого Лебедея нет твердой уверенности в том, что он уже остановил чеченскую войну. Реальность же его опасений на днях подтвердил в «Комсомольской правде» министр обороны Родионов.

ЧЕЧНЯ НИ ВАШИМ, НИ НАШИМ

После нашего августовского «Дьебьенфу», т.е. унижительного поражения в колониальной войне, российское руководство, похоже, согласно на любой не слишком унижительный выход из чеченской войны. Но – в духе испытанных бюрократических традиций – для Кремля понятия «идеальное решение» и «решение отсроченное» – почти синонимы. Поэтому наиболее удобным для федерального центра оказался такой вариант мирного урегулирования, при котором самое неприятное и рискованное – решение о статусе Чечни – отнесено в XXI век. Что будет через пять лет, никто не знает, а пока, весь долгий «переходный период», можно будет азартно торговаться с руководством сепаратистов, кропотливо культивировать промосковское лобби, «осваивать» огромные средства на еще одно восстановление (ведь чтобы Чечня не ушла насовсем, ее надо «купить», как «покупали» «братские соцстраны»), мирить и сглаживать местные кланы, словом, заниматься делом, для профессиональных политиков приятным и выгодным. При этом и победоносно спустившиеся с гор «волки» сыты, и «овца», сиречь территориальная целостность России, видимо, цела.

Однако при всех своих заманчивых преимуществах этот вариант урегулирования представляется небезопасным. Проблема статуса Чечни на долгие годы останется невралгическим центром чеченской политики, раскалывая республику на «коллорационистский север», который станет финансовой «черной дырой», и «героический юг», который будет превращаться в «Кубу Кавказа». При этом любые попытки Москвы поиграть в «две Чечни» только приведут к фиксации чеченцев на идее «воссоединения нации».

Отметим, что если на остальной территории РФ сепаратистская агитация законодательно преследуется, то сложно запретить чеченцам идеологическую подготовку к референдуму о статусе республики. Это создает для демагогов идеальную возможность превратить приверженность идее

полной независимости в постоянный критерий определения «истинно чеченского патриотизма». При этом радикальное, «якобинское», крыло движения сопротивления незамедлительно соединит антироссийские лозунги с антибуржуазными. В упрек местной, как всегда, умеренной элите (в т.ч. части лидеров сопротивления) «якобинцы» поставят не только «сытое равнодушие к народным бедам», но и небрежение в «священном деле борьбы за независимость». Таким образом, эта «священная борьба» может стать универсальным паролем для бунтующей бедноты Кавказа, что создаст условия для появления общегорского левацкого (или действительно фундаменталистского) революционного движения.

Кроме того, на годы сохраняется сомнительная легитимность любых чеченских властей, а следовательно, и почва для вооруженного конфликта различных группировок, которые, демонстрируя силу, будут добиваться для себя столь выгодного статуса партнера по торгу с Москвой?

Выходом из этого незавидного для России положения могло бы быть незамедлительное проведение — этой осенью! — выборов в чеченский эквивалент учредительного собрания, которое и должно решить вопрос о статусе республики, а также принять важнейшие законы и создать временное правительство. Эти выборы необходимо провести способом, в наибольшей степени затрудняющим и злоупотребления, и образование радикального большинства в «учредилке» — по мажоритарным округам и обязательно в два тура? В итоге:

а) политическая борьба с улиц (и партизанских троп) уйдет в стены парламента;

б) тема статуса перестанет быть доминантой чеченской политики и «кормушкой» московских интриганов;

в) удастся сэкономить колоссальные средства, необходимые для улагодворения сепаратистов;

г) принципиальные вопросы будут решать не митинговые толпы, а депутаты, которые успеют идеологически «поостыть» и окажутся втянуты в решение сложнейших юридических и социальных проблем, что весьма способствует сдвигу к «центризму»;

д) социальное недовольство перестанет подпитывать национализм и сепаратизм;

е) чеченское общество быстро получит общепризнанную и уважаемую администрацию, передать власть которой не будет зазорно для и.о. президента республики Яндарбиева, ни для главы республики Завгаева.

Евгений ИХЛОВ,
Аналитическая служба «Символ»

Я ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЕ

Так сказал наш президент 31 мая 1996 г., выступая перед избирателями в Перми.

Не знаю, как на предмет «за все», но вот за Чечню надо бы ответить уже сейчас. Искренно, с болью в сердце переживаю чеченскую трагедию. Поэтому поддерживаю инициативу «Общей газеты». Акция отложена, однако трагедия остается в сердце.

В детстве я жил в районном центре Грозненской области Новосельске. У родственников: дядя — начальник районного отдела МГБ, тетя — домохозяйка.

Беззаботная, сытая, спокойная жизнь на сказочной природе: аул, со всех сторон окруженный лесистыми горами, подступающими к крайним домам почти вплотную. В лесах орехи, ягода, черемша, цветы и много-много разной дикой живности. Это ближайшие горы, низкие. Над ними, выше — белые от снега, как накрахмаленные высоты. А в ясную, солнечную погоду над всем этим величием высится неприступный Казбек с узором на самой макушке: напоминающем цифру «2». Аул зигзагами прорезает неширокая и неглубокая, извилистая и очень шумная, как все горные речки, Мартанка.

И быть бы этим кавказским картинкам золотыми воспоминаниями детства: если бы...

Впрочем, некоторые детали должны были насторожить и в те годы. Но детский разум не придавал им значения. Например, когда дядя и некоторые его сослуживцы исчезли на несколько дней, тетя не находила себе места. И в ее

разговорах с женами других офицеров, тоже уехавших в «командировку», проскакивала странная аббревиатура «ББ». (Потом я узнал, что это означает «борьба с бандитизмом». А дядины «командировки» — это охота на чеченцев, «бандитов, скрывающихся в горах»).

Или строжайший запрет не только на походы в лес, но даже за околицу. Если же и случались коллективные выезды «за орехами» со взрослыми на единственной в ауле «полуторке», то все мужчины были вооружены.

Жили здесь в основном русские. Но встречались угрюмые, грязные, медлительные, всегда какие-то загадочные горбоносые люди, явно не русские. Их почему-то называли «тавлинами». Никогда не видел, чтобы они с кем-то из наших заговорили или улыбнулись. И лишь один «тавлин» появлялся в нашем доме, при этом дядя с ним уединялся в одной из дальних комнат. Звали его Хаби-Була.

Но все это были детали, которые никак не могли повлиять на детские радости.

Однако именно они, детали, со временем заставили задуматься, а потом, когда чеченцев «вернули» на их историческую родину, сделать вывод: да, действительно, то был геноцид народа. Оказалось, что Новосельск — это временно, Ачхой-Мартан — всегда. И не Грозненская область, а республика Ичкерия. А Хаби-Була не «стукач», а «боец невидимого фронта». И еще один вывод я сделал задолго до нынешних событий: этот народ никогда не примет диктата.

Поэтому, когда лучший министр всех времен и народов пообещал молниеносную победу одним полком, мне стало ясно: грянет второй Афганистан с еще более страшными последствиями.

Что дает война нам всем, и Чечне в том числе, сегодня — уже видно: многотысячные человеческие потери погибшими и изувеченными физически и нравственно; разгромленные города и аулы; десятки тысяч беженцев, десятки триллионов рублей, выброшенных на ветер; людская злоба друг против друга.

Теперь предположим, война закончена.

И что же завтра? Конечно, «свободные, равные, честные, тайные» выборы органов власти, например, президен-

та. Завгаев или Яндарбиев? Вопрос риторический. Если выборы будут в самом деле честные, конечно, Яндарбиев. Второй вопрос – статус Чечни. Независимость или в составе России? Он тоже риторический. Поскольку каждому чеченцу (или почти каждому) теперь понятно, что такое в «составе России». «Защитники конституционного порядка» объяснили. Третий вопрос – положение русских, давно проживающих в Чечне. Едва ли оно будет лучше, чем то, в котором наши соотечественники находятся в государствах Прибалтики или Средней Азии. Четвертый вопрос – как будут относиться к чеченцам те русские, кто потерял в этой мясорубке своих близких? И, наконец, отношения чеченцев между собой: «завгаевцы» и «дудаевцы»?

Помнится, Борис Николаевич обижался: все требуют прекращения войны, но никто не говорит, как это сделать. Ведь Вы, г-н президент, не спрашивали, начинать ли эту войну. Ни у своего нижегородского тезки, ни у парламента, ни у общественности, ни у народа, наконец. Что ж обижаться-то?

И уж совсем странным кажется заявление Верховного Главнокомандующего о том, что он не доволен действиями генерала Лебедея, который, пока единственный из руководства страны, дает людям надежду на долгожданный мир. И не словами, а делом.

Мы не Корейская республика, не Италия, у нас президентов не судят, мы их на второй срок избираем. Поэтому «Я отвечаю за все» – это, как говаривал вождь мирового пролетариата, лишь «политическая трескотня».

Пожелаем же Александру Ивановичу Лебедею, до кремлевской посадки не страдавшему этим недостатком, принести мир не только на Чеченскую землю, но и в людские души.

Владимир МЕШКОВ,
С.-Петербург

P.S. Всю жизнь мечтал еще раз побывать в местах золотого своего детства. Теперь боюсь. Боюсь увидеть Ачхой-Мартан и Самашки, боюсь войти в лес, где нет зверей, не поют птицы, а черемша пахнет порохом.

ЧЕЧЕНСКИЙ ВОЙЛОК

В ткани волокна расположены логично, регулярно, в повторяющемся порядке. В войлоке — хаотично, разнонаправленно, непредсказуемо.

Нынешний чеченский узел — это, конечно, не ткань, а войлок. Здесь все со всем связано и одновременно все всему противоречит. Чем ближе стоишь к происходящему — тем все сложнее, неоднозначнее, безвыходнее. Но — и мягче, хитрее, многозначнее...

Ичкерия: «парад победы»

В субботу, 24-го, в Чечне практически не стреляли. По обе стороны рваной и причудливо изломанной линии фронта люди ждали мира, понимая под ним, конечно же, не договор о статусе и не флажок над руинами дворца, а просто возможность уклониться от неотвратимой обязанности умирать. Чечня замерла, боясь собственной надежды.

В Старых Атагах — смотр личного состава чеченской части совместных комендатур. В селе атмосфера народного праздника — многие матери встретили сыновей, давно ушедших «на войну». Все как везде и всегда в этом несчастном мире: женщины плачут и обнимают, мужчины смущенно улыбаются и по-орлиному гордо вздымают подбородки — «герои»: «Не плачь, маманя, все будет хорошо...» Множество машин со всех концов Чечни, часть из них с зелеными ленточками на антеннах. Пятилетние малыши встречают их поднятым по-ротфронтовски кулачком — «аллах акбар!». Им с улыбочкой отвечают тем же...

На спортивной площадке за большим зданием (похоже на школу) в п-образном строю стоят около трехсот моджахедов. Явно из разных отрядов, многие, прежде соседи, односельчане, одноклассники, похоже, не видели друг друга месяцами, по-детски радуются встречи с корешами. Эйфория от только что очень близко пережитой и пока миновавшей смерти — мир? Все походит на парад победы. Кроме одного — нет того спокойствия, чувства миновавшей полно-

стью опасности, начала новой страницы жизни. В воздухе — какая-то тревога, напряжение — «неужели еще?»...

Два часа дня. Жара. Бойцы стоят на солнцепеке, не расступониваясь. Переговариваются, шутят. Все какого-то особенно экзотического, «партизанского» вида, в разного рода куртках, кожанках, китайских спортивных костюмах, на многих — военные «лифчики» с магазинами, гранатами и непременно кинжалами. На головах — по-арабски повязанные зеленые и черные платки, камуфляжные панамы и кепи, кожаные «таксерские» кепки, бейсболки, соломенные и фетровые шляпы (и обязательно — зеленая ленточка). На ногах — кроссовки, кеды, кое у кого высокие армейские ботинки. Здесь видишь, что чеченская война явно помолодела — в строю много почти детей, 15–18 лет (хотя чеченцы выглядят обычно моложе своих лет). Много страшно худых, явно измотанных кочевой партизанской жизнью.

Почти у всех — «калаши», но кое-где видна и экзотика — «кипарисы», снайперки, помповый винчестер двенадцатого калибра. С десяток пулеметов. Несколько десятков «мух», РПГ, «стрел». В центре построения — Масхадов с группой командиров и вездесущим Удуговым. Масхадов придиричиво и озабоченно осматривает строй, чем-то недоволен, что-то внушает командирам.

Вокруг площадки — толпа местных жителей, с восхищением наблюдающих за «своими ребятами», и журналистов (как всегда почти все — иностранцы, добраться сюда вовремя стоит больших денег). Отдельно стоят сорок-пятьдесят детей в возрасте от трех до десяти лет, которыми дирижирует полуаксакал в феске. На его пронзительные крики дети отвечают явно какими-то политическими речевками, в которых разбираешь лишь привычное «аллах акбар!» и имена лидеров Ичкерии. Звучит все это предельно страшно — вызывает ассоциации одновременно с «зиг хайль!» и с картинками из истории хомейнистского Ирана или современной алжирской хроники. Дело, в принципе, известное, массовые движения редко обходятся без подобных процедур коллективного самовнушения. Коллективные ритуалы, символика — ответ на потребность движения в самоидентификации. Но за разгоряченными детскими ли-

цами видится уже другое – это какой-то перелом, разрыв со столетней включенностью в российский мир. Дело не в том, что вопрос людского восполнения потерь решен автоматически (это-то никогда не было проблемой), а в том, что с приходом поколения «детей войны» во взрослую жизнь изменится сам образ жизни, система культурных приоритетов, статус русского языка.

Приходит на ум безнадежно простая мысль – настоящая сила Ичкерии не в военном таланте Масхадова и не в этих увещанных оружием тощих молодцах, не в их врожденном боевом искусстве. Эти – всего лишь мясо войны. И даже не в самораспаде российской государственности. Сила – вот в этой мощной, неуничтожимой преемственности, связывающей стариков в фесках с мальчишками и девчонками, для которых нынешние лидеры Ичкерии, герои войны – естественные персонажи национального пантеона. Дудаев, Басаев и Масхадов – такая же часть великого культурного мифа, как Шамил, шейх Мансур и Гази-Магомед.

Вот этого-то мы не видели и не понимали из Москвы, того, что не танки, не деньги, и даже не агитпроп или политическая работа (которую аппаратчики «правительства Ичкерии» постоянно и грамотно ведут в селах), а такая, казалось бы, бесплотная и неосязаемая вещь как КУЛЬТУРА решает судьбы войн на мусульманском Востоке.

Уроки Афгана были неправильно прочтены в Москве, ибо их истолковывали не этнологи и культурологи, а политики и генералы, которым до сих пор кажется, что дело в каких-то частных ошибках – недостаточно войск. Денег, техники, не того, не тогда, не там поддерживали, и т.п.

Нет, здесь не то. Будь даже во главе наших армий не нынешние троечники, а первоклассные «элитные генералы», и тогда переломить силой нынешнюю цивилизованную волну квазиисламского традиционализма было бы невозможно. По крайней мере, для горной, традиционалистской, ориентированной на Восток Чечни – это вещь, кажется, бесспорная.

Не за «два часа», не за два года, не за десять лет – этого не изменишь. Только за многие десятилетия целенаправленного втягивания этой молодежи в орбиту городской,

светской, европейской культуры можно было рассчитывать решить проблему раз проснувшегося традиционализма. И только при том условии, что сама Россия была бы стабильным, богатым и привлекательным обществом.

Но если этого минимально необходимого условия нет – любое силовое решение есть не более чем болезненная химера имперского сознания, фантомная боль империи – сил уже нет, а привычка осталась. «Попытка изнасилования, совершенная импотентом» (Дм.Фурман).

Алхазурово. Встреча

Суббота, пять часов дня. Степь у подножья гор. Кавказское предвечернее солнце еще высоко, жара. Безумная, пьянящая красота конца южного лета.

На базе мотострелкового батальона у села Алхазурово (километров пять от места чеченского смотра) впервые в истории этой войны проводится общее построение личного состава совместных комендатур. В десяти метрах друг от друга два строя по триста человек. В одном – привезенные из Моздока «свежие» (т.е. не воевавшие в Грозном) взвэшники. В другом – очень даже воевавшие чеченцы. Между ними туда-сюда перемещаются начальство и журналисты. Вчерашние (и, возможно, завтрашние) враги с деланным равнодушием – и со страшным внутренним напряжением – как бы невзначай всматриваются в лица друг друга, оценивая оцупывают взглядом оружие, одежду. Кто-то отводит взгляд, кто-то, наоборот, ищет глаза парня с той стороны. Возможно, сегодня ты увидишь свою судьбу – человека, который завтра убьет тебя. Или ты его. Но может, все же это – конец войны?

Картина для пера Толстого. И одновременно – Булгакова: «внезапно из зноя вылепился»... Хасбулатов с небольшой свитой. В шелковом пиджаке, белоснежной рубашке с галстуком. Откуда, почему, зачем он здесь – никто не может понять, сам он с мягкой улыбкой говорит, что пролетал на вертолете мимо и залетел как бы случайно (!). Полный «сюр». Журналисты в столбняке, боевики в строю вообще ничего не понимают. Руслан Имранович начинает обходить строй чеченских бойцов, обращается к ним очень

тихо, почеченски: «Здравствуйте, как дела? Ну, будем кончать войну? Берегите себя». Растерянные бойцы не знают как реагировать, отвечают ему что-то невнятное, а он уже обходит строй федералов, которые тоже смотрят на него с полным недоумением — этот-то здесь что делает. Говорит то же самое — «надо кончать войну, главное вернуться домой здоровыми, потому как если что случится — никому кроме родных не будешь нужен». Ему отвечают: «Спасибо, и вам того же». Звучит издевательски двусмысленно.

Юный моджахед в заднем ряду чистит нож «под рэмбо» от застрявшего на его пилообразной стороне мяса (?). В десятке метров напротив него полуприкрыв глаза, молодой федерал с наушниками от плеера в ушах, слегка покачиваясь, слушает ...«heavy metal».

Другая Чечня

Когда в Москве либералы говорят — «самоопределение, независимость, вывод войск», как бы само собой подразумевается, что вся Чечня жаждет этого и готова бороться с оружием в руках до последнего чеченца («все к Аллаху шахидами пойдем», как сказал своевременно воскресший Радугев). Но это далеко не так. И то, что для русских может быть концом войны, для самих чеченцев может стать лишь началом. «Русские уйдут — здесь будет Афганистан» — такое слышишь в Чечне часто.

Поездка по селам плоской Чечни оставляет тяжкое, предельно гнетущее ощущение трагического тупика, в который тупая и кровавая политика Москвы загнала пророссийскую, антидудаевскую, антитрадиционалистскую, европеизированную Чечню, в которой мальцы никогда не кричат первым встречным «аллах акбар!», а предпочитают смотреть боевики по московскому телевидению. Трудно сегодня сказать, сколько этих людей, есть ли у них шанс сегодня, после массовых убийств и разрушения сел федералами, выиграть какой-либо референдум. Сначала вторжение, а затем кровавый беспредел армии и вся варварская практика российского силового управления политически обессилили антидудаевскую оппозицию.

Но что людей, которых вполне устроила бы такая жизнь, как в Ингушетии, Кабарде или Дагестане, сотни тысяч, — не подлежит никакому сомнению. Что если не большинство, то очень значительное меньшинство готовы сопротивляться исламизации «по-ичкерийски», что они хотят ездить на заработки в Россию, смотреть «русское телевидение», а если получится, посылать детей учиться в Волгоград или Астрахань — это тоже очевидно. Вот они-то и оказались сейчас в ловушке.

Если Москва договаривается с Ичкерией, то кто они? Дело, конечно, не в нескольких десятках завгаевских министров, а в тысячах людей, так или иначе сотрудничавших с грозненской администрацией.

...Райцентр Урус-Мартан никогда не был дудаевским. Одно время здесь базировался Гантемиров, но местные постепенно его выдавили, жестко провозгласив своей целью неучастие в войне. Когда в декабре 1995-го боевики Гелаева зашли в город, чтобы сорвать выборы, местные их также выдавили — без бойни (хотя пара трупов все же была). В отместку весной популярный местный лидер Эльмурзаев был просто убит на улице сепаратистами. Но его преемник не мог не продолжить его политику — просто потому, что таково господствующее здесь настроение.

В самые жуткие времена Урус-Мартан оставался «островом мира» посреди моря войны. В результате его население (до войны — сорок тысяч) увеличилось за последние месяцы более чем втрое. Урус-Мартан спасает жизнь десяткам тысяч беженцев. В его больнице (давно не поучавшей ни рубля, ни бинта, ни таблетки из Москвы и живущей исключительно благодаря помощи международных гуманитарных организаций) лечат всех — беженцев, боевиков, завгаевских милиционеров. Случается, оперируют и федералов.

«Я никогда им подчиняться не буду, лучше умру с автоматом на пороге своего дома», — говорит зам. главного врача. Последние недели он проводил по десять-двенадцать часов в операционной. А ночью — автомат в руки — и в патруль местной самообороны. Ему под сорок. Учился в Грозном, потом три года ординатуры в Ростове. Сына послал учиться в Махачкалу, изучать мировую экономику —

подальше от войны. И с прицелом на будущее. Места для себя и себе подобных он в Ичкерии не видит. В глазах его — какая-то глубокая смертная тоска, неизбежность неприемлемого выбора.

За полтора года своего присутствия на Кавказе Россия сначала создала этот европеизированный слой местных профессионалов, затем всячески использовала его в имперских целях — и, наконец, подставила, предала и теперь оставляет их одних во враждебном традиционалистском море. Это — трагедия чужого среди своих, азиатского европейца на постколониальном пепелище, сформулированная еще в 60-е Францем Фаноном — и многократно проиллюстрированная жизнью — в судьбе людей европейской культуры в Индокитае и Алжире после французов, в Иране после шаха.

То же чувство «подставки» — у главы администрации Серноводска. Во время мартовской блокады и бомбардировки лояльное в целом село было наполовину разрушено, погибло 35 человек — никакого расследования, никто не виноват. Федералы потребовали сдать пятьдесят пять автоматов. Разложили их стоимость по домам, купили сдали. Здесь, наверное, из трети семей есть люди там, «у ичкерийцев». Но часто другие сыновья из тех же семей — в милиции. Он не боится прихода «тех», все равно администрировать, «решать вопросы», доставать инвентарь для школы и больницы, договариваться с ингушами о судьбе беженцев кому-то надо. Да, формально его «назначил» Завгаев, но фактически его выбрали в селе как человека приемлемого для людей разных «фракций», тейпов, родов. «Думаю, что они мне ничего не сделают»...

Совсем другое настроение — горе, отчаяние, страх перед будущим — в лагере беженцев на окраине того же Серноводска — там, где в марте была бомбежка. Здесь, в больших армейских палатках (некоторые поставлены поверх воронок) — полтысячи женщин, детей, стариков из Грозного. Есть раненые (беженские колонны бомбили). Сами палатки (многие — в дырах), матрасы, алюминиевая посуда — почти все из Ингушетии, «от Аушева». На него везде в Чечне сегодня смотрят с уважением и благодарностью, но обязательно помянут, что в самую Ингушетию он старается беженцев не пускать.

**Грозный. 25.8.
Взгляд без выводов**

Опять «дежа вю». Вереницы возвращающихся пешком и в грузовиках беженцев. Большинство без детей, «на разведку». В глазах страх увидеть на месте жилья руины. По городу разъезжают какие-то немыслимые авто с ичкерийскими флагами и бородастыми боевиками. Временами видишь окруженный боевиками дом или блок-пост, над которым развевается красное (!) знамя. Не стреляют. Ждут, когда свои по договору с Масхадовым завезут воду и еду, вывезут раненых.

Под разрушенным мостом через Сунжу две уже вздувшиеся коровы с неправдоподобно прямыми, задранными к небу ногами. Запах.

В центре, на Первомайской – Сталинград 42-го. Десятки сожженных БТРов, БМП, БРДМ и пр. Рядом с некоторыми – обгоревшие человеческие останки. В любой точке центра какой-то особенно нежный здесь августовский ветерок может неожиданно донести тошнотворную сладость трупного духа. На перекрестках похоронные команды федералов в противогазах под присмотром боевиков грузят на «уралы» то, что еще недавно было чьими-то детьми. Вокруг них в некотором отдалении всегда можно встретить теле- и фотокоров...

На улице Богдана Хмельницкого у останков БМП пять обгоревших тел. Рядом – семнадцатилетние ребята-чеченцы. Пришли их Ножай-Юрта. Воевали с Басаевым.

– Это мы их. 8-го ночью они на нас так поперли. Мы вот здесь танк подожгли, они там раненые были, вылезли – и в кустах залегли, перевязываться стали, шприцем колоться. Мы им кричим, чтоб сдавались, а они нам – «сами сдавайтесь», и по нам из автоматов. Ну, мы их и завалили.

– А тела сожгли зачем?

– Ну, как зачем, на третий день здесь уже невозможно на позиции стоять было. Мы русским, которые здесь своих собирали, говорим, заберите, там вот пятеро лежат, а они говорят – у нас здесь в «урале» уже места нету. Ну мы их мазутом облили и подожгли. А хоронить – у нас на своих сил не хватает.

— А документы где?

— Документов у них не было, медальонов тоже. На вот, запиши номер автомата, может по номеру найдут..

Я записал: автомат АКС № 508931.1978.

Андрей ФАДИН,
Грозный — Москва

ПУЛИКОВСКИЕ «СОЛДАТИКИ»

Первого сентября эти дети в школе не пойдут

С 9-летним Димой Земсковым мы встретились как раз накануне всероссийского праздника — Дня знаний. Это было в приемной Федеральной миграционной службы. Сюда он пришел вместе с бабушкой и дедушкой с Курского вокзала, где их, 19 августа бежавших из Грозного, приютил в своей каптерке вокзальный дворник, добрая душа. Под пулями и снарядами Земсковы ушли их родного города через Старую Сунжу и станицу Ишорская после того, как генерал Пуликовский объявил свой знаменитый ультиматум. Впрочем, об ультиматуме они узнали позже, уже выбравшись их ада.

— Дима должен идти в третий класс. Но его никто здесь не берет, — рассказывает Родион Александрович Земсков, известный грозненский скульптор, член Союза художников России. — Говорят, такие правила. Нужно, чтобы у взрослых была прописка или статус беженца. Тогда возьмут. Но откуда? Мы же не рассчитывали, мы не хотели бросать дом! Нас заставили бомбежками. Я уходил из нашего подъезда последним — все ушли, забил его досками, так же, как и свою мастерскую, где остались все мои работы. Существует без гроша. Сказали, что в «Литературной газете» нам дадут немного денег. Почему в «Литературке»? Почему не государство?... У нас еще есть семилетняя внучка Лиза, мы готовили ее в первый класс. Лиза с родителями выходила из Грозного другой дорогой, на сутки раньше, но до сих пор они никуда так и не пришли.

11-Летний Артем Мартиросов бежал с мамой, больной бабушкой, тетей и тетиными детьми из Грозного 20 августа, теперь все они, восемь человек, живут в крохотной комнатке одного из московских общежитий, где сжалились и закрыли глаза на их незаконное там пребывание. Артема в школу тоже брать не хотят, потому что он — маленький армянский мальчик из Чечни, а не москвич.

Артем и Дика, как и многие их сверстники-земляки, — жертвы недавней «шутки» генерала Пуликовского. И хотя войку охолонили, ультиматум городу официально отменен, идут переговоры с Масхадовым и вовсю согласовываются политические формулировки, в будущем Артема и Димы это ничего не меняет. Оно — в полном тумане. Точнее, будущего у них пока просто нет. В столице государства, гражданами которого они являются, эти дети обречены вести конспиративный образ жизни: не учиться, не болеть, питаться, как повезет, ходить крадучись, не попадаясь на глаза милиции.

Почему?

Потому, что так решили власти. И не сегодня, и не вчера. Власти, у которых было время подумать — война идет уже больше полутора лет — и что-то изменить в своих решениях. 11-Летняя Тамара Солонина оказалась в Москве с предыдущей, еще мартовской волной беженцев. Все попытки ее мамы — Оксаны Солониной устроить ребенка в 457-ю школу закончились ничем. У Оксаны нет шансов получить статус беженца, потому что у нее здесь нет ближайших родственников (таков порядок), но зато есть угол, где они с дочерью живут. И за этот угол Оксана всеми силами держится. Кстати, она категорически отказалась от того, чтобы Тамару сфотографировали для газеты — боится, что девочку кто-то случайно узнает и они потеряют свою последнюю радость — угол. 15-Летняя Татьяна Багдасарян испытала на своем недолгом веку и артобстрелы, и подвалы с крысами, и голод, и животный страх, и еще бог знает что, чему и названий нет. Она, с родителями и младшими братом и сестрой, бежала из Грозного тоже в марте. Родители остановились на недостроенной даче дальнего знакомого под Москвой — без света, газа, воды. Малыши — двух и семи лет, уже с подозрением на туберкулез:

из-за жизни в голоде и холоде. Живет Таня на правах домработницы — за постель и еду, у родственников, которые тоже беженцы и снимают какие-то квадратные метры. 15-летней девочке надо закончить 9 классов, чтобы иметь возможность получить какое-то специальное образование. Она хочет поступить в медучилище. Но директор близлежащей к месту ее «работы» 362-й школы об этом и слышать не желает. Говорит матери: «Предъявите справку о статусе, а без справки не возьму это на себя — первая же проверка нагоняй даст».

Так чего же столь сильно боятся российские педагоги в 96-и году?..

Оказалось, всего лишь письма следующего содержания (оно написано начальником паспортного управления ГУВД Москвы М.Серовым заместителю председателя столичного департамента образования Г.Кузнецову): «Уважаемый Генрих Дмитриевич! Ваше письмо о порядке приема в московские школы учащихся из Чечни рассмотрено.. Прием на учебу иногородних учащихся без наличия у них прописки является нарушением действующей паспортной системы».

И все. Однако директора-гуманисты моментально взяли под козырек. Дети России тут же разделились на две категории: те, кто имеет право учиться, и те, кто такое право утратил. Особые обстоятельства? Ерунда, не играет роли..

Душка «уважаемый Генрих Дмитриевич» на этом, впрочем, не остановился и продолжил свои усилия в том же направлении. Была рождена еще одна бумага, в которой господин Кузнецов предписывал директорам школ строго «обращать внимание на срок действия удостоверения (это если кому-то из беженцев чудом удалось выбить желанный статус. — Прим.авт.), так как он ограничен». Прозаически это выглядит так: 5 октября, к примеру, срок регистрации у родителей заканчивается, а 6-го по поводу школы из ребенок уже может не беспокоиться.

Кстати, если дети оказались-таки за московской партией, это не означает, что им стало в жизни чуть спокойнее, сытнее и уютнее. Общественному правозащитному комитету «Гражданское содействие» в прошлом году ценою огромных усилий и мощной бумажной бомбардировки удалось добиться того, чтобы несколько беженских детей из

Чечни взяли в одну из столичных школ. И что? Им там устроили настоящую обструкцию. На каждом шагу демонстрировали, что они не полноценные люди. Детей дразнили — и не только школьники, но и учителя!.. К доске принципиально не вызывали, ни о чем не спрашивали, заданий не проверяли — итоговые оценки в дневники не поставили. Директор прикрылся очередной бумажкой все того же департамента, согласно которой «временные» дети зачисляются на правах «вольнотружителей», и только. Война для детей продолжилась — и они ушли из школы.

Так что же у нас нелюди?..

Вопрос, как выяснилось, упирается в то, что московское правительство дотирует казенные завтраки столичным школьникам. А посему, рассуждали власти. Должны ли московские налогоплательщики нести такое бремя и оплачивать сиротские пайки для сотен обездоленных, униженных, выброшенных, загнанных детей?..

Нормальному человеку, со здоровой психикой и развитыми человеческими инстинктами, ответ на этот вопрос очевиден. Все остальные вполне могут позволить себе сказать: «Нет!»

Заметив между строк — если уж дело упирается в сбор налогов и наполнение бюджета — именно московскими налогоплательщиками являются все те граждане, которые начали, продолжили и загнали в угол чеченский кризис.

Тем не менее департамент общего образования сегодня НА ПОЛНОМ СЕРЬЕЗЕ предлагает мамам, папам, бабушкам, тетям и дядям, вывезшим грозненских детей, делать ставку только на платное образование, больше ни на что. Такое предложение, не моргнув глазом, делается людям, которые приходят на прием в тех единственных босоножках и летних платьях, в которых они бежали из своего города, людям, все перспективы которых закутаться в теплую кофту или согреться в осенних ботинках, связаны исключительно с раздачей подержанных вещей в церквях и благотворительных обществах.

Стоит, однако, и другое: у московских властей была попытка публично облагодетельствовать сирот из Чечни. Обязательным условием такой помощи должно было стать

то обстоятельство, что ребенок остался один-одишешенек на этом свете.

В январе 1995 года правительство Москвы, одной рукой продолжая запрещать детям-беженцам учиться в городских школах, другой приняло широко разрекламированное постановление «О приеме и размещении в детских учреждениях Москвы детей, оставшихся без попечения родителей в результате событий в чеченской республике». Чиновники решили, что Москва примет 100 детей. Почему 100, а не 101 или 99, до сих пор никто объяснить не может. Дело, видимо, в том, что 100 – красивая круглая цифра.

Широкий жест закончился конфузом: детей нашлось только шестеро, причем двоих позже забрали нашедшиеся родители. Красивой истории не получилось, а некрасивая длится и по сей день...

«Шутка» генерала Пуликовского, как, впрочем, и «шутки» всех предыдущих генералов, не удалась – эти маленькие «солдатики» все еще живы, несмотря на то, что государство ясно дало им понять, что ему было бы проще. Если бы эти дети и их родные никуда не бежали, а умерли там, где жили. «Лучше бы там в подвале мы и погибли, чем так мучаться», – говорила в приемной Федеральной миграционной службы женщина, вышедшая из Грозного с полуторомесячной внучкой на руках, с сыном-школьником и больной матерью. Она отказалась назвать свою фамилию журналистам, добавив с укором, слезами и злобой: «Вы уже полтора года пишете. А толку? Мне не на что купить детского питания, а бесплатно никто не дает...»

Остается добавить только одно: «шутки» шутками, а Россия подписала Конвенцию о правах ребенка. Ее ст. 28 обязывает государства-участники «принимать меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу». Такова цивилизованная формула. Наша, российская, нецивилизованная, заключается в ином – в том, что ежедневно, ежечасно кому-то необходимо ДОКАЗЫВАТЬ: ребенок не виноват, что остался жив. Ребенок не виноват, что не сирота. Ребенок не виноват, что ему нужно учиться. Ребенок не виноват, что он ребенок.

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИИ – ЭТО ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУПИК

Разработчики Конституции Российской Федерации уверены в том, что Россия целостное и неделимое государство. В Статье 4 формулируется: «3. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». Слово «целостность» употребляется в Конституции РФ еще не раз: в статьях 5, 13, 80, 82. Кроме того, в самом начале Конституции сказано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, [...] сохраняя исторически сложившееся государственное единство...» То есть Конституция РФ целостности, единству России придает фундаментальное значение.

Можно ли закладывать целостность страны в Конституцию? Считаю, что нет. Кто добросовестно учил историю в школе, знает: нет такой страны, границы которой не менялись бы – в ходе войн, захвата или потери территории, объединения земель, разъединения государств. Потому принцип целостности страны, заложенный в Основной закон, как это ни парадоксально прозвучит, означает ее недолговечность – это в худшем случае, а в лучшем, страну поджидают неразрешимые с помощью Конституции конфликты.

Противоречие заложено в преамбуле Конституции: «Мы: многонациональный народ Российской Федерации, [...] сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов...» Самоопределение народов предполагает как возможный вариант – их отделение, а государственное единство запрещает отделение.

Лучшая конституция, которую я читал, это Конституция США. За 200 лет в нее внесено 26 поправок, то есть одна поправка в 8 (!) лет. Эта КОНСТИТУЦИЯ позволила небольшой колонии могущественной Англии превратиться в самую процветающую, сильную и авторитетную страну мира. Так вот, в Конституции США нет ни слова о целостности США, но тем не менее страна крепче гранита и лишь однажды была на грани раскола, преодоленного войной.

Кроме того, я прочитал Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 года и Конституцию Французской Республики от 1958 года. В Конституции ФРГ, несмотря на то что она очень подробна, тоже ничего не сказано о целостности ФРГ. В Конституции Франции сказано о неделимой Франции (статьи 2 и 16). Однако в ней есть понятие Сообщества: «Республика и народы заморских территорий, которые актом свободного самоопределения принимают настоящую Конституцию, учреждают Сообщество». Конституция Франции подробно определяет порядок вхождения в Сообщество и порядок выхода из Сообщества. В нашей — подобный порядок не предусмотрен, хотя термин «самоопределение» присутствует.

В мировой истории существовало много государств, в которых компактно проживали люди разных национальностей. Почти все они распались на территории, занимаемые людьми одной нации. Последние примеры — СССР, Чехословакия, Югославия. По данным справочника «Страны мира» 18 европейских стран образованы после 1989 года, а еще 15 стран появились в XX веке. Постоянно идет процесс образования новых государств и передел старых.

Объединение европейских стран в Свободную Европу вовсе не означает прекращение государственности присоединившихся стран. Можно предположить, что с развитием человечества, если все страны мира примут мирный способ разрешения спорных вопросов, государства не отомрут, а будут выполнять другие функции. Главной задачей государства станет не охрана граждан от внешних врагов, а, возможно, развитие национального своеобразия: языка, культуры, традиций, обычаев.

Среди стран, история которых насчитывает не одну сотню лет, тоже не все были территориально стабильны в XX веке. Бельгия в 1981 году провозглашена федерацией. Великобританией в 1931 году было создано Британское Содружество из 50 бывших колоний, ныне независимых государств...

По национальному составу в 39 странах из 47 больше 75 процентов представителей одной национальности. Из остальных 8 государств в Боснии и Герцеговине только что закончилась война, которая привела к делению этой страны. В Латвии и Эстонии процент русского населения ис-

кусственно завышен после захвата этих стран СССР в 1940 году, и положение русских в этих странах еще долго будет создавать проблемы. В Молдавии такая же ситуация. В Македонии пока тишина. Остается только Швейцария как образец многонационального, но стабильного государства.

Как сложится судьба России, если она будет следовать не по диким путям древнего мира и мрачного средневековья, а по цивилизованному пути развития человечества? Какие-то республики с компактным проживанием одной национальности на окраинах России могут образовать самостоятельные независимые государства, например: Адыгея, Алтай, Дагестан, Ингушетия, Бурятия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Осетия, Чечня. Конечно, решать должны народы этих республик и на основе договора с Россией. Что произойдет с Россией, если все эти республики выйдут из России? Россия в этом случае останется самым большим государством в мире по площади, самым богатым в мире по природным ресурсам и одним из самых больших по численности населения. Если власть в России перейдет от номенклатуры к народу, то постепенно Россия станет одной из самых процветающих стран мира.

Сейчас некоторые «государственники» говорят, что потеря Чечни — это конец Российского государства. Однако потеря колоний Францией, Португалией, Германией не привели эти государства к упадку, а вызвали расцвет. После ВТОРОЙ мировой войны Германия потеряла только в Европе ГДР, Кенигсберг, огромные земли отошли к Польше, но ФРГ не зачахла, а, наоборот, окрепла как никогда, и весь мир заговорил о немецком экономическом чуде.

До каких пределов будет распадаться Россия? Есть четкий критерий вхождения территории в Россию. Это все территория России, на которых большинство населения составляют русские. Кроме того, и республики внутри России (Башкирия, Мордовия, Татария и другие) тоже вряд ли имеют право образовывать независимые государства, поэтому они должны входить в Россию на договорных началах.

Так как дальнейший распад России исторически неизбежен, то сохранять понятие целостности в Конституции России — это значит закладывать фундамент для многих

тупиковых ситуаций и кровавых конфликтов на ее территории. Я бы вообще убрал упоминание о целостности России из Конституции, а возникающие вопросы отделения решал бы путем переговоров на основе международного права и здравого смысла.

Владимир ЗАВЬЯЛОВ

НЕУБИТЫЕ МЕДВЕДИ ДЕЛЯТ ШКУРУ ОХОТНИКА

На вторник, 24 сентября, было намечено заседание Координационного совета партий и движений Чеченской республики, участники которого должны были согласовать и утвердить состав временного коалиционного кабинета министров Чечни. Заседание состоялось, но список переходного правительства оглашен не был.

По официальной версии, список пока решено держать в секрете. По сведениям «ОГ», его просто не существует в природе. Кроме того, во вторник на заседании Координационного совета отсутствовали многие ключевые фигуры, в частности Аслан Масхадов, влиятельный полевой командир Ширвани Басаев и мэр Грозного Леча Дудаев (племянник покойного чеченского президента), без которых утверждать состав правительства не имело смысла.

Согласно предварительным договоренностям, в формировании временного правительства должны были участвовать три субъекта: группировка Яндарбиева, команда Завгаева и Коалиционный совет (КС) общественно-политических партий и движений ЧР, базирующийся в Москве и представляющий чеченскую диаспору. При этом декларировалось равенство долей каждого из членов «триумвирата».

Коалиционный совет не стал претендовать на ключевые посты в кабинете и взял на себя поставку кандидатур министров экономики, строительства, торговли, соцобеспечения и пр. А Яндарбиев решил сохранить за собой всю военно-политическую часть правительства. Это вполне ло-

гично. Полевые командиры, которые, так сказать, отстаивали свободу с оружием в руках, не желают делиться властью ни с кем, но готовы отдать второстепенные министерства в руки хозяйственников, «отсидевшихся в тылу». В принципе, кроме Завгаева с этим никто и не спорит.

Как заявил обозревателям «ОГ» один из сопредседателей московского Коалиционного совета, бывший председатель Конституционного суда Чечни Ихван Гериханов, нет нужды формировать новый кабинет. Оказывается, Яндарбиев еще 3 июля утвердил состав правительства своим указом, оно вполне легитимно, соответствует Конституции ЧР и теперь достаточно «укрепить» его людьми, которые способны помочь при восстановлении разоренного хозяйства республики, причем отбирать их надо, исходя из сугубо профессиональных критериев.

С этим вроде согласны, тем не менее процесс отбора профессионалов безнадежно затянулся. В последнее время в прессе появилось множество черновых списков будущего чеченского кабинета. Если все эти списки суммировать, то получится, что по численному составу оно будет превосходить федеральное правительство всей России. По имеющимся сведениям, оно должно состоять всего из 13 министерств, нескольких комитетов и двух вице-премьеров, но на каждый пост претендуют по тричетыре человека. Причем разногласий по персональному составу хватает и в Москве, и в Грозном.

Недавно на российских телеэкранах замелькал Ислам Маигов, называющий себя согласованным кандидатом на пост министра экономики. Так как он является сопредседателем Коалиционного совета, можно предположить, что его выдвинула московская диаспора? Но другой сопредседатель КС Ихван Гериханов утверждает, что Маигова никто не выдвигал и выдвигать не собирается, это вовсе не профессионал, а мелкий бизнесмен, занимающийся посреднической деятельностью. А министром экономики должен, скорее всего, стать Герсолт Эльмурзаев, бывший зампред Совмина Чечено-Ингушской АССР, сотрудничавший потом с Автурхановым, но вовремя от него отошедший, и имеющий прочные связи в Москве.

Свои трудности — и в Грозном. Например, видному полковому командиру Ахмеду Закаеву предлагают пост министра культуры, который он занимал до войны. Но закалившийся в боях Закаев воспринимает это как издевательство, он требует более солидного назначения.

Эти кадровые конфликты накладываются на все усиливающиеся принципиальные разногласия между Масхадовым и Яндарбиевым. Кроме того, у исполняющего обязанности президента Ичкерии появился неожиданный конкурент.

Как рассказал обозревателям «ОГ» активист грозненского Координационного совета Мустафа Эдилбиев, местный шейх по имени Адам Дениев еще в 1994 году сформировал некое «Коалиционное правительство спасения чеченского народа», самостоятельно вступил в контакт с Лебедем и сблизился с Асланом Масхадовым. Дениев заявляет, что «равно дистанцируется и от сепаратизма Яндарбиева, и от меркантилизма Завгаева», в его списке фигурируют 22 полевых командира, а Ахмед Закаев числится секретарем Совета безопасности. Что, безусловно, льстит самолюбию «людей с ружьем».

Наконец, нет никакой ясности с главой временного правительства. По информации из одного источника, эти функции собираются исполнять сам Яндарбиев. Гериханов же утверждает, что Яндарбиев останется главой республики, а фигуру премьер-министра еще предстоит согласовать. В среде московских чеченцев пока обсуждаются три кандидатуры: Руслана Хасбулатова, главы завгаевского правительства Николая Кошмана и Маимбека Мугадаева, который был вице-премьером в правительстве у Дудаева, затем ушел в отставку, уехал в Москву и сейчас работает в «Газпроме». Но в Грозном и без этих троих хватит претендентов. И, по-видимому, окончательный список коалиционного правительства Чечни будет составлен без участия «широкой коалиции общественно-политических сил Чечни», а в совсем узком кругу, представляющем не мифические, а реальные субъекты миротворческого процесса: участников чеченского сопротивления и федеральный центр.

Николай ТРОИЦКИЙ
Вахтанг ЯКОВИДЗЕ

НЕ ВСЯКУЮ ПТИЦУ ЛЕГКО ОЩИПАТЬ

Первое, с чего начала вернувшаяся из отпуска Госдума, — публичная экзекуция Александра Лебеда. Вчера секретарь Совета безопасности в компании с министром внутренних дел Анатолием Куликовым и главой Чеченской республики Доку Завгаевым был вызван думцами для «дачи показаний» по поводу его миротворческой деятельности. Догадываясь о целях предстоящего мероприятия, Лебедь был необыкновенно деликатен в выражениях и предельно сдержан в оценке своих достижений. Доложив депутатам, что прекращение войны в Чечне — заслуга прежде всего президента России, а формирование временного коалиционного правительства замиренной республики — забота и прерогатива федерального правительства, секретарь СВ объявил свою миссию президентского уполномоченного по Чечне в основном завершенной.

Однако благонравие отставного генерала не деморализовало его идеологических противников. Они не стали приглашать свои заранее подготовленные речи и высказались «по полной программе». Как и ожидалось, особенно строг был руководитель МВД Куликов. Назвав хасавюртское соглашение «мюнхенским сговором», милицейский начальник посоветовал Лебедю не заниматься более проблемами нацбезопасности, а переключиться на журналистику или филантропическую деятельность. Доку Завгаев и председатель думского комитета по безопасности коммунист Виктор Илюхин говорили не так красиво, как Куликов, но так же сурово. Диссонансом прозвучало только выступление Григория Явлинского: лидер «Яблока» счел действия Лебеда единственно разумными в сложившейся ситуации.

На следующий день после слушаний в Думе Лебедю предстояла (наконец-то!) встреча с Ельциным, а еще через день — первое заседание новообразованного Совета обороны, на котором, судя по повестке дня, не избежать полемики Лебеда с Куликовым, поэтому думская проработка секретаря СВ оказалась весьма кстати для всех его недоброжелателей. Хотя, кажется, они добились меньшего эффекта, чем рассчитывали. Лебедь до конца «дискуссии» сохранял хладнокровие и в ответном слове предложил депутатам послу-

шать его на закрытом заседании, где он готов представить «документы, факты, цифры: кто что сдал, как сдал, за что сдал». Ни министр Куликов, ни Завгаев, ни другие оппоненты к предложению секретаря СБ не присоединились.

Отдел политики «ОГ»

ПОСЛЕ ДУДАЕВА: ДЖОХАРА НЕТ, НО С НАМИ ГОРЫ

Чтобы понять, что происходит сегодня в Чечне и что ждет ее народ в будущем, нужно знать, какой след в ее судьбе оставил Джохар Дудаев. Он был далеко не идеальной политической фигурой. Генерал, став президентом Чечни, допускал трагические ошибки. Прежде всего это касается его подхода к определению места и роли Чеченской республики как самостоятельного субъекта международного права. Ему принадлежат крылатые фразы: «Чечня – субъект Аллаха! С нами Аллах, за нами горы!», произнесенные накануне войны в ответ на попытки уберечь его от лобовых столкновений с Россией. Были ошибки и во внутренней политике. Главная из них – неумение, а часто и нежелание подняться до уровня общенационального лидера, не разделяя чеченцев на социально близких и далеких. Словом, ошибок и просчетов в его действиях хватало не только в политике, но и в экономике. Их всесторонний и непредвзятый анализ еще предстоит сделать.

Вместе с тем ни с фактической, ни с познавательной точек зрения невозможно согласиться с тем злобным охаиванием Джохара Дудаева, которое сплошным потоком идет из властных структур Москвы и до неприличия верного им «официального» Грозного.

Хорошо жилось простым людям при Джохаре или нет – это еще вопрос, отвечая на который, они неизбежно будут соотносить свое недавнее прошлое с сегодняшним днем так называемого конституционного порядка. В симпатиях простого народа к фигуре Джохара можно не сомневаться.

Трудности сопутствуют любому делу, особенно такому сложному, как достижение национальной независимости. Это понимают все, кроме политиков и их наемных писак, пытаю-

щихся любой ценой связать вопрос о причинах чеченской трагедии с личностью Джохара Дудаева. Можно подумать, что если бы он не допустил ни одной ошибки, то Россия оценила бы это и даровала народу желанную независимость. Как бы не так! Ошибки, безусловно, ускорили трагическую развязку, но не стали ее первопричиной. Если не считать, конечно, ошибкой саму идею государственной независимости.

Но и здесь не все просто. Во-первых, эта идея пришла в Чечню не с Дудаевым, а по меньшей мере три столетия назад. Во-вторых, идеей независимости переболели все. Даже сегодня в республике днем с огнем не сыщешь стойких противников суверенитета, в том числе среди самых ревностных хранителей целостности России. Так и не объявился в их многочисленной компании ни один деятель, который в открытой форме, не прибегая к магическим заклинаниям (типа «особый статус»), выступил бы против независимости Чечни. Напротив, Джохара Дудаева ругают не за то, что он был сепаратистом, а за то, что политику отделения от России он делал крайне грубо, воинственными наскоками. Ругают, таким образом, не саму идею, а лишь способ ее реализации.

В Москве — другая атмосфера. Здесь не ломают голову на предмет легитимности способов борьбы за независимость. Москва просто решает этот вопрос — криминальна сама идея подлинной независимости, и в борьбе с ней допустимы любые средства, и в первую очередь неидейные, то есть силой оружия. Вот почему все без разбора участники чеченского Сопротивления зачислены в разряд бандитов, стремящихся к криминальному обогащению. Такая оценка была озвучена самим президентом России. Проще говоря, чеченцам, и не только им, дают понять, что нет и не может быть никаких прав на независимость вне России, а кто думает иначе — тот просто бандит. По такой логике легко записать в бандиты почти всех чеченцев, что и сделал генерал Михаил Барсуков, когда еще был в силе и во власти.

Что между сепаратизмом и бандитизмом нет непосредственной связи — это с большим трудом поняли и в Москве, правда, не сразу. Поэтому долгое время в России раскручивается зловеющий «чеченский фактор», на который списываются чуть ли не все современные беды россиян. Каких только со-

бак не навешивали на чеченцев в стране, чья собственная криминальность вызывает ужас во всем цивилизованном мире: от воровства денег по фальшивым авизо и грабежей поездов до торговли наркотиками и даже людьми.

Фактор сепаратизма в политическом лексиконе «чеченской войны» появился задним числом уже после ввода федеральных войск и ожесточенных сражений, окончательно похоронивших идею блицкрига. Стало ясно, что война шла не с бандитами (они до сих пор жируют под носом федеральных властей, и не только в Чечне), а с народом, и не ради наведения конституционного порядка, но в угоду политическим амбициям «партии войны». И только когда стало ясно, что чеченцев не удастся силой загнать в Россию, в Москве заговорили о войне с чеченским сепаратизмом за территориальную целостность страны.

Политика опоры на собственные силы сделала вопросы о власти и собственности жизненно важными не только для чеченских политиков, но и для простых людей — ведь в 1991 году они бунтовали не ради Дудаева и его окруженцев, а ради себя и жаждали как можно быстрее вкусить плоды своего революционного труда. Что мог предложить им Дудаев на скорую руку? Высокооплачиваемые места? Нет. Большие социальные пособия? Тоже нет. Оставалось одно из двух: или призывать к затягиванию поясов и терпению, закручивая одновременно гайки, или приступить к дележу государственного имущества. Первое ему было просто не под силу, а второе шло вразрез с его взглядами. Люди сами стали искать выход из этого противоречия, в которое попал их лидер.

Специфический тип хозяйствования, основанный на государственной собственности и частном присвоении, зародившийся еще при коммунистах, обрел при Джохаре Дудаеве устойчивые черты особенно в Грозном, где заправлял Б. Гантемиров. Частная собственность пробивала себе дорогу явочным порядком вопреки мировоззрению и отчаянным усилиям Дудаева. Возможно, здесь скрыты корни той метаморфозы, что случилась с чеченским президентом. Начав свое политическое восхождение с обещаний демонтировать авторитарную власть и советские порядки, он пришел в итоге к

единовластие, перевоплотившись попутно в ортодоксального певца социализма. Не разобравшись в этих дудаевских зигзагах, невозможно понять природу специфических процессов, имевших место в жизни республики.

Замкнув на себе все основные институты власти, Джохар Дудаев обрел в глазах общественности имидж «чеченского диктатора», хотя на самом деле кардинальных мер принять был не в силах. Не случайно люди, далекие от политики, обвиняли его вовсе не в диктаторстве, а в неспособности навести железный порядок. Дудаев оправдывался тем, что чеченский народ столько натерпелся от разных диктатур, что никому более не позволит садиться себе на шею, в том числе и прославленному генералу. Настроившийся на свободу народ трудно голой силой подчинить законам и правилам, продиктованным сверху, даже если их диктует сам Джохар Дудаев. Здесь скрыта одна из важнейших причин разлада власти и падения ее авторитета. Джохар Дудаев все больше превращался в символ независимости и власти вообще, в то время как реальная власть уходила в руки тех, кто, демонстрируя свою верность президенту и его курсу, фактически был верен себе и своему личному курсу.

Джохар стал заложником идеи, доведенной до абсурда, когда желанной становилась независимость вообще, независимость от последствий. Подмена исторических причинно-следственных связей — одна из причин этой иррациональности. Государство, долженствующее стать венцом освободительного процесса, оказалось в его исходном пункте, причем в зачаточном состоянии.

Неразвитая власть, как и власть перезревшая, не может явиться источником общественных перемен. Трагическим опытом Чечни это подтверждается в полной мере. Дудаева нет, но это не изменит судьбы народа Чечни: с пути независимости его не свернуть.

Абдул-Хаким СУЛТЫГОВ, *председатель Вайнахской республиканской партии*

19–25 сентября 1996 г.

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «ПРАВДА»

Зачем, далекая звезда,
На севере пылаешь?
Для нас сегодня ты — беда,
Хоть ты так не считаешь.

Ты обожгла собой Чечню,
Хоть раньше щедро грела.
Неужто твоему огню
До этого нет дела?

Светлее будь, теплее будь,
Повсюду обозрима,
И укажи солдатам путь
К домам своим родимым.

В РЕЗУЛЬТАТЕ БИТВЫ АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ НА «КУЛИКОВОМ ПОЛЕ» ВЫИГРЫВАЮТ ТОЛЬКО ЧЕЧЕНСКИЕ БОЕВИКИ

Пресс-конференция секретаря Совета безопасности в минувшую пятницу стала «бомбой», осколки которой ударили только по своим, вызвав тихое ликование среди лидеров чеченской вооруженной оппозиции.

Только что вернувшийся из очередной поездки в Чечню генерал бросил суровые обвинения министру внутренних дел Анатолию Куликову, обвинив его в организации слежки за секретарем СБ. Но это был отнюдь не самый болезненный удар. Залп, который должен был «испепелить» главу МВД, потряс всех, кто собрался в пресс-центре. Александр Лебедь заявил, что именно Куликов виноват в том, что боевики Масхадова дважды – в марте и августе – входили в грозный. Более того, Александр Лебедь сказал: свой план урегулирования кризиса в Чечне он обнародует только после того, как президент сделает выбор между ним, секретарем СБ, и министром внутренних дел.

Сейчас вряд ли стоит вдаваться в формальные подробности этого конфликта, который вызвал огромный резонанс в стране и за рубежом. Да, Ельцин не принял ультиматума Лебеда. Да: коллегия МВД отвергла обвинения в адрес своего министра. Но это все факты, отражающие внешнюю сторону конфликта на верхних этажах силовых структур России. Куда важнее понять, если так можно выразиться, идеологию решения затяжного кризиса в Чечне, сам характер войны, так и не закончившейся там.

Сегодня уже можно делать вполне определенный вывод: она давно обрела черты войны не внутренней, не гражданской, а международной, интернациональной.

Успехи боевиков Аслана Масхадова объясняются прежде всего участием в боях на стороне дудаевцев большой группы добровольцев и наемников из зарубежных стран. По сообщению нашего источника из окружения российских спецслужб, накануне последнего штурма Грозного в Чечню прибыли пятьсот с лишним мусульманских боевиков из Боснии, где они остались «без дела». Там они воевали против сербов, здесь — против русских. «Дикие гуси» слетелись в Чечню из Афганистана, арабских государств Ближнего Востока.

Нельзя не обратить внимания на то, как глава миссии ОБСЕ в Чечне Тим Гульдеман вольно или невольно осуществлял пропагандистское прикрытие планов Масхадова, обещая российской стороне: мол, вот-вот начальник штаба придет на встречу с командующим Северо-Кавказским военным округом генералом Квашниным. Чем это закончилось, известно.

А.Лебедь на пресс-конференции говорил, что войну в Чечне можно завершить за 25 минут. Наверное, можно, но при одном условии: если будет реализован важнейший пункт предвыборной программы генерала о переселении русских за пределы республики в благоустроенные дома, возведенные на те деньги, которые и вчера и завтра будут бесследно исчезать в кавказской «черной дыре».

Конечно, приятно стать кунаком чеченцев. Однако не стоит забывать: они ведут войну против государства Российского.

В общем, если подводить итог, то от битвы на «Куликовом поле» выиграли лишь Яндарбиев, Масхадов и другие лидеры так называемой Ичкерии. Вести, поступающие из Грозного, не дают повода для лучезарных надежд.

По данным пресс-центра объединенной группировки федеральных сил в Чечне, в последние дни продолжаются обстрелы и вооруженные провокации со стороны боевиков. После достижения договоренности между командующим объединенной группировкой генерал-лейтенантом Константином Пуликовским и начальником штаба сепаратистов Асланом Масхадовым зафиксировано 114 случаев нарушения прекращения огня боевиками. За четверо суток произошло 103 обстрела, 10 подрывов, продолжается миниро-

вание чеченцами важнейших транспортных магистралей, в том числе на пути в аэропорт «Северный».

Судя по радиоперехватам и другим источникам информации, отряды вооруженной оппозиции готовят крупномасштабные провокации, направленные против федеральных войск и мирного населения.

Андрей ПЕТРОВ

ВСТРЕЧА ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА С ДОКУ ЗАВГАЕВЫМ

Председатель правительства России Виктор Черномырдин провел вчера очередную рабочую встречу с главой Чеченской республики Доку Завгаевым, на которой обсуждались в основном социально-экономические проблемы, в частности вопросы финансирования Чечни во втором полугодии. Об этом сообщил корр. ИТАР-ТАСС источник в аппарате правительства, отметив, что встреча Виктора Черномырдина и Доку Завгаева длилась около часа. По ее итогам глава Чечни даст небольшую пресс-конференцию для журналистов в Доме правительства.

Источник подчеркнул, что, несмотря на то, что в ходе встречи акцент был сделан на урегулировании социально-экономической ситуации в ЧР, Доку Завгаев подробно информировал премьер-министра об обстановке в республике и новых попытках урегулирования вооруженного конфликта

ПОДЛАЯ ВОЙНА

Так называют чеченскую бойню солдаты и офицеры федеральных войск. И они правы. Пожалуй, впервые в истории Российской армии пришлось по воле политиков вести столь разрушительные и жестокие боевые действия. Как и почему это случилось? Ответ на этот вопрос в статье кандидата философских наук Юрия Дерюгина.

Когда речь заходит о причинах чеченской трагедии, вспоминаются слова одного из известных русских политиков прошлого Плеве, адресованные генералу Куропаткину накануне событий 1905 года. Тогда было сказано: «Нам нужна небольшая победоносная война, чтобы задержать поток революции». Если верить нашим «демократическим» СМИ, то подобная мысль неоднократно витала под сводами Кремлевского дворца накануне «грачевского» похода на Грозный.

В правдоподобность такого подхода к разрешению социальных катаклизмов можно поверить, если вспомнить о том, что же происходило в тот период. А происходило вот что: вопреки прогнозам, на начало 1994 года экономическая ситуация резко ухудшилась. Общий объем промышленного производства в январе-августе уменьшился на 23,4%. Физический объем внутреннего валового продукта сократился на 16,5%, в том числе в августе на 19%. Социальная база правящей элиты стала неуклонно снижаться. По данным Института социально-политических исследований РАН, около 80% населения считали, что адаптироваться к этому политическому курсу не смогут. Попутно заметим, что проявление народного недовольства нынешним режимом подвержено определенной цикличности. К концу 1994 года пик ее достиг высокой отметки. В России стал зарождаться если не «поток революции», то родник социального недовольства. Как следствие — началось обвальное падение рейтинга президента. С исходных 90% в начале правления он скатился до 10-15%.

Таким образом, обстановка требовала от кремлевских технологов каких-то ярких, заметных действий, которые бы способствовали выравниванию социального престижа «всенародно избранного» правителя. Чечня, без сомнения, была наиболее привлекательным объектом для организации «небольшой победоносной войны».

Идея «маленькой победоносной войны», как видно, пришла по вкусу не только кремлевским подсказчикам. Она была выгодна крупным нефтяным воротилам с обеих сторон. Напомним о том, что Чечено-Ингушская республика давала 6 процентов совокупного валового национального продукта СССР. Учитывая происшедшие после распада Советского

Союза изменения, удельный вес Чечни в ВВП России вырос до 10–12 процентов. Это очень большой куш. Ну как тут не закружиться газпромовской голове от желания половить рыбку в мутной воде. Ведь война – это всегда хаос и неразбериха. Борьба за нефть не могла не столкнуть финансово-экономические и политические элиты Москвы и Грозного, не стать главным стимулятором военного противостояния. В него все более активно вмешивались внешние глобальные и региональные центры силы, цель которых – установление мусульманской дуги Кавказ – Волга – Афганистан – Пакистан.

Безусловно, во всей этой истории есть стрелочники покрупней и помельче, которые двигают стрелки войны то в одну, то в другую противоположные стороны. Но главные виновники бойни очевидны. Немецкая «Франкфуртер рундшау» заявила о главном виновнике без обиняков: «Адрес известен – Кремль, Борис Ельцин, президент и верховный главнокомандующий». От себя добавим: и все его присные.

Начало было катастрофичным. Блицкрига по Грачеву не получилось.

Уже первые дни штурма Грозного показали, что армия не готова к решению поставленных задач.

Достаточно взглянуть на соотношение призывников и контрактников федеральных сил, чтобы понять, на чьи хрупкие плечи легла главная тяжесть войны. Это соотношение равнялось в декабре 1994 г. 90% к 10% в пользу безусых юнцов, заграбастанных строгими военкоматами, в феврале 1995 года 65–70 к 35–30. При этом почти 100% из солдат и сержантов – дети рабочих и крестьян, представители малоимущих слоев населения, среди которых немало сыновей матерей-одиночек.

Закономерен вопрос. А знали ли чиновники с державными орлами на тульях генеральских картузов о необыкновенной слабости группировки, состоящей во многих случаях из солдат-новобранцев? Не могли не знать. По результатам военно-социологических исследований, проведенных примерно за полгода до ввода войск в Чечню, почти 80% командиров заявили, что их подразделения не выполняют возложенные на них задачи в условиях реальных военных действий.

Так случилось в декабре 1994 г. – январе 1995 года. Тогда впервые ощутимые потери федералов заставили перенести акценты на массированное огневое поражение посредством применения ВВС и артиллерии. Это привело к огромным разрушениям и жертвам среди мирного населения. Одновременно начался процесс эскалации военно-полицейской акции, перерастание ее в локальную гражданскую войну. В самом деле, группировка федеральных сил, насчитывающая в начале операции 35–40 тысяч человек, разрослась в последующем более чем в 100 тысяч (сейчас в правительстве поставлен вопрос, чтобы добавить еще 50 тысяч военнослужащих). По мере неудач российское руководство непрерывно освежало и наращивало федеральные силы за счет передислокации подразделений абсолютного большинства военных округов, а также Тихоокеанского, Северного и Балтийского флотов. Боевые действия требовали участия в той или иной мере всех видов Вооруженных Сил России, исключая лишь РВСН.

Да, то, что происходит в Чечне, – это настоящая жестокая война. Можно перечитать все словари и учебники, где дается определение войны, и ни один источник не даст оснований для отрицания этого утверждения. В Чеченском противоборстве можно отыскать все ее слагаемые: и крупномасштабное вооруженное столкновение; и признаки агрессии, и черты насильственной акции, находящейся вне правового поля; и грубое нарушение основных положений и военной доктрины; и попрание прав человека; и антинародный характер. По данным ИСПИ РАН, войну в Чечне устойчиво поддерживают лишь 8–9% граждан, а выступают против нее 80–90%.

Боевые действия в Чечне беспрецедентны для подобных войн по своему варварству. В результате их остались испепеленный дважды Грозный, напоминающий Херосиму после ядерной бомбардировки, многие десятки разрушенных сел.

Если во вьетнамской войне на каждого погибшего военнослужащего приходилось 9–10 гражданских лиц, то в Чечне – 15–17 взрослых плюс 1–2 ребенка. Эти страшные цифры порождены обеими противоборствующими сторонами. В то же время особая агрессивность, изуверство, нару-

шение общепризнанных норм и правил ведения войны проявились в действиях чеченских боевиков. Впервые в своей новейшей истории Россия испытала на себе плоды супертерроризма, взятия в заложники не одного, а многих людей, изощренные издевательства.

Августовский удар боевиков по федеральным силам не только привел в состояние шока многих политиков, но и острой болью отозвался в обществе. Ельцинское миротворчество обернулось новой трагедией. По официальным данным, с 6 августа потери российских войск составили более 1800 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Через морг в аэропорту «Северный» были эвакуированы тела 376 погибших военнослужащих, 30 тел погибших вывезти сразу не удалось, сколько их осталось на улицах Грозного, не ясно. В боях получили ранения 1264 человека, 130 пропали без вести. Потеряно более 100 единиц бронетехники. Однако в Чечне стреляют до сих пор. Списки погибших и искалеченных пополняются. Когда-нибудь мы узнаем правду о павших и ужаснемся. Счет жертв среди мирного населения идет на тысячи, хотя никто точной статистики уже не ведет. Из Грозного потянулись толпы беженцев. По предварительным данным, их — 130 тысяч человек. Даже если эти данные считать истинными (а они, как правило, серьезно занижаются), то можно говорить о серьезнейшем поражении федералов.

Естественная реакция найти виновников случившегося обнажила наше извечное увлечение видеть проблему сквозь призму субъективного фактора, а неглубокого анализа объективных обстоятельств, хотя в последних рассуждениях секретаря Совета безопасности А.Лебеда проявилось стремление оценить ситуацию по-крупному. Признать придется следующее.

Во-первых, страна, разъедаемая внутренними противоречиями, отличающаяся крайней политической нестабильностью и стоящая на краю экономической пропасти, эффективно вести локальную войну против сил сопротивления, поддерживаемых большинством населения, не способна. Вся наша отечественная история, и дальняя и ближняя, является наглядным подтверждением этому. Сегодняшняя

Россия напоминает Россию, потерпевшую поражение в русско-японской войне 1905 года. Коррупция в высших эшелонах власти, ложь, подкуп, бездарность высшего руководства, синдром «брошенной армии», самоустранение монарха и правительства от непосредственного управления флотом и войсками – разве не с этими пороками более чем девяностолетней давности встречаемся мы и сегодня на каждом шагу? Скандальная неразбериха с ультиматумом К.Пуликовского (у которого погиб в Чечне старший сын) и разногласия мнений по этому поводу в политическом руководстве породила самые серьезные сомнения в дееспособности власти, поставила вопрос о том: «А способна ли она держать ситуацию под контролем?» Этот вопрос становится особенно острым в обстановке, когда идет столько толков вокруг здоровья президента.

Не менее опасно, если это – проявление политики «двойного стандарта». Она может проявляться в «зримых обещаниях» главы государства и в «незримых» указах и приказах с точностью до наоборот. Вряд ли это вызовет у кого-либо возражение. Ультиматум мог быть использован и для усиления позиции Лебедева, вовремя подоспевшего разнять дерущиеся стороны. Как бы там ни было, налицо серьезная деформация власти.

Или еще один пример августовской эпопеи в Чечне: несколько дней ожидал министр обороны Игорь Родионов санкции правительства на оказание помощи со стороны армии войсками МВД, которые несли большие потери, вели бои в окружении дудаевцев. Об обстановке внутреннего противоборства в самой правящей элите свидетельствует и то факт, что ныне в Министерстве обороны пустуют посты начальников самых «горячих» главных управлений: оперативного, организационно-мобилизационного, воспитательной работы. Идет борьба за влияние на армию между политическими каналами. Каждый тащит своих. А мы удивляемся, почему плохо воюют федералы в Чечне.

Во-вторых, как и во времена обороны Порт-Артура, мы видим панический страх правящей элиты во главе с нынешним «монархом» перед личной ответственностью за последствия войны, за тысячи павших солдат и десятки тысяч погиб-

ших мирных жителей. Этот страх порождает судорожные хаотичные действия, лишённые внутренней логики, отличающиеся стремлением переложить груз решения проблем на другие, более крутые плечи. Именно это поставило в центр общественного внимания секретаря Совета безопасности. В то же время главный правитель России уже трижды щёлкнул по носу своего протеже, чтобы тот не зарывался. Первый раз, когда проигнорировал ультиматум: «Я или Куликов» (тем самым плотнее пристегнув к себе министра внутренних дел, в руках которого находятся внутренние войска, по своей мощи не уступающие сухопутным силам армии.) Второй раз выразил неудовольствие действиями генерала публично. И, наконец, не сразу допустил в свои «царские хоромы», ограничились скупой похвалой по телефону, при этом предписав бороться за сохранение Чечни в составе РФ, что является краеугольным камнем в требованиях дудаевцев. Собственно говоря, за это они и воюют. Президент сделал такой акцент именно сейчас не зря. Лебедь попал в тупиковое положение. Словом, в действиях президента трудно отыскать страстное желание выполнить свои предвыборные обещания. Его потенции, впрочем, как и всей властвующей элиты, направлены только на собственное самосохранение и самовыживание, а не для пользы России. И лебедь ещё раз столкнется с этим. Как и с той ответственностью, которую ему предстоит нести в случае конечной неудачи.

В этом смысле он становится заложником президента.

В-третьих, история войн не раз подтверждала ту истину, что авантюристические политические цели войны порождают отчуждение личного состава армии от властвующей элиты. Судя по сведениям, содержащимся в секретном докладе особого отдела СКВО и комиссии Генерального штаба о морально-политическом состоянии личного состава федеральных сил на имя министра обороны, 42% из более чем 100-тысячной группировки войск признано морально неустойчивым, сомневающимся в правомерности ведения боевых действий и участия в них. Среди солдат таких 76%, среди младших офицеров — 62%. Большинство военнослужащих называют войну подлой. За время пребывания группировки в Чечне из нее дезертировало более 750 чело-

век, более 300 были пленены. Много это или мало? Если учесть, что из ограниченного контингента советских войск в Афганистане дезертировало не более 2 десятков человек, а американский экспедиционный корпус во Вьетнаме насчитывал 277 беглецов в год, то чеченская цифра приобретает довольно внушительный вид.

Во вьетнамской войне всего за 9 лет погибли 56245 человек (т.е. 6249 чел. ежегодно). Если сравнивать масштабность войн и группировок (во Вьетнаме экспедиционный корпус насчитывал 500 тысяч человек, т.е. в 5 с лишним раз больше, чем федеральные силы в Чечне), то даже официальные данные о погибших дают основания назвать эту войну не только подлой, но и позорной.

Но винить в этом российского солдата безнравственно. Подчас голодный, завшивленный, лишенный элементарных благ, которые позволительны на войне, он продолжает выполнять свой долг. Но в сознании детей рабочих и крестьян все чаще возникают вопросы: «Почему мы здесь? И ради чего мы воюем?»

Бесперспективность военного решения чеченской проблемы становится бесспорным фактом. Уставшая армия, постоянно подставляемая политиками, не имеющая идеи войны, не в состоянии выполнять задачи с должной эффективностью. Ставка на массовое применение огневых средств приведет к новым массовым жертвам. По подсчетам экспертов, второй штурм Грозного федеральными силами стоил бы России 10 тысяч убитыми.

Кроме того, антирусские настроения, которые все больше и больше охватывают народы, населяющие регион, чреватые мощным социальным взрывом на Северном Кавказе.

Этим сразу же не преминут воспользоваться геополитические соперники — пограничные мусульманские страны. Вот почему действия секретаря Совета безопасности по предотвращению нового витка чеченской бойни нельзя ни приветствовать, хотя некоторые политические силы, впрочем, как и часть военных, расценивают их как капитуляцию. Может быть, это в какой-то мере и так. Но вряд ли есть какой-либо другой выход. В то же время очень важно иметь в виду, что угроза цепного распада пока остается для России весьма ре-

альной. И Чечня в данном случае — опасный детонатор данного процесса. Исходя из этого при выработке политической линии мирных переговоров необходимо отталкиваться от той мысли, что самоопределение есть не только волеизъявление чеченского народа, но и всего населения России. У нее есть все основания, в том числе и международно-правовые, не допустить угрозы своим жизненно важным интересам со стороны экстремистских сил, шанс которых на завоевание безраздельной власти в Чечне слишком велик.

ЧЕЧНЯ ТЕПЕРЬ ПОХОЖА НА НОВУЮ КАЛЕДОНИЮ И КОРСИКУ

**Остается только узнать, подрастает ли
на Северном Кавказе Наполеон**

Секретарь Совета безопасности России Александр Лебедь выразил надежду на то, что в ближайшее время он ознакомит президента РФ Бориса Ельцина с результатами прошедших в Хасавюрте переговоров с начальником главного штаба чеченских формирований Асланом Масхадовым.

В беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС во время отлета утром из Хасавюрта в Москву он сказал также, что в Понедельник под председательством премьер-министра Виктора Черномырдина пройдет совещание с участием представителей ряда министерств и ведомств, а также Главного правового управления при президенте с целью обобщения замечаний, высказанных на переговорах.

Их итогом стало подписание совместного заявления о принципах определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой. На основе документа будет строиться дальнейший переговорный процесс между сторонами.

Этим заявлением, по словам А.Лебеда, стороны констатировали прекращение войны в Чечне. А.Масхадов отметил: «Теперь я могу сказать российским матерям, что на территории Чечни солдаты больше не будут погибать».

Согласно подписанному заявлению, до 31 декабря 2001 года должно быть достигнуто политическое соглашение об основах взаимоотношений между Россией и Чеченской республикой. Кроме того, не позднее 1 октября 1996 года должна быть сформирована объединенная комиссия из представителей органов государственной власти России и Чеченской республики. Задачей этой комиссии станет осуществление контроля за исполнением президентских указов и подготовка предложений по завершению вывода войск. Этот орган займется восстановлением валютно-финансовых и бюджетных отношений между федеральным центром и Чечней.

США «приветствует прекращение боевых действий в Чечне». Об этом заявил в пятницу официальный представитель госдепартамента США Глин Дэвис, выразив уверенность в том, что российское руководство действует скорординированно в отношении урегулирования в республике. «Я видел сообщения, — добавил он, которые свидетельствуют о том, что Президент России поддержал усилия Лебеда. Мы никогда не сомневались в этом и рады, что Лебедь продолжает свои усилия».

Александр Лебедь и Аслан Масхадов положительно отнеслись к идее проведения встречи на сессии Европарламента в Стасбурге, которая была выдвинута западными дипломатами. «Мы сейчас запустим процесс налаживания мира в Чечне, чтобы он стал необратимым, — сказал секретарь Совета безопасности корреспонденту ИТАР-ТАСС по завершении переговоров в Хасавюрте. — После этого мы готовы провести такую встречу и показать всему миру, как умеют договариваться военные».

А.Масхадов также положительно оценил идею встречи в Страсбурге. «Мы готовы поехать туда, и нам есть что сказать членам Европарламента», — заметил он в беседе с корр. ИТАР-ТАСС. Что же касается того, кто именно из представителей чеченской оппозиции поедет в Страсбург то, по его словам, этот вопрос «будет решаться». Александр Лебедь считает, что после заявления, подписанного в Хасавюрте, Чечня приблизилась к статусу Новой Каледонии — заморской территории Франции. А комментаторы добавляют: так называемая Ичкерия чем-то напоминает Корсику —

французскую островную провинцию, где «непримиримые» тоже ведут борьбу за независимость, используя, правда, не с тем размахом, что дудаевцы, военные методы. Что ж, возможно, такие аналогии уместны. Но нельзя забывать: несмотря на публичные заявления о том, что в чеченской войне победителей нет, некоторые лидеры вооруженной оппозиции считают возможным использовать нынешнюю ситуацию для силового давления на федеральные власти, чтобы «досрочно» добиться суверенитета республики. Ряд полевых командиров настаивает на проведении «парада победы» 6 сентября – в день, который многие дудаевцы продолжают считать «днем независимости».

На Корсике, которую сравнивают сегодня с Чечней, как известно, родился Наполеон. Не хочет ли кто-нибудь из страдающих мания величия вождей «Ичкерии» повторить его путь?

Андрей ПЕТРОВ

А ПОУТРУ ОНИ ПРОСНУТСЯ...

**Вооруженный сепаратизм – конец
или только начало?**

План «замирения» Чечни по-прежнему – тайна. От кого? Во всяком случае, не от чеченских сепаратистов и уж никак не от заокеанских «друзей» России.

Материал, который мы публикуем, могут назвать провокационным. И все-таки задумаемся: а не знали ли кое-что о приведенном в нем прогнозе в Кремле?

Не об этом ли говорил Александр Лебедь, когда предостерегал, что Северный Кавказ «взорвется»? И не это ли вызвало удовлетворение планом Лебеда у премьера Черномырдина?

Однажды на рассвете подразделение чеченских боевиков и иностранных наемников под командованием Шамиля Басаева вошло в Моздок и, практически не встретив сопротивления, захватило административные здания, военный аэродром и все объекты вооруженных Сил, МВД и ФСБ.

Жители в панике бежали из города, над которым взвился зеленый дудаевский флаг. Одновременно другой отряд боевиков, состоявший из чеченцев и ингушей, под командованием Руслана Гелаева вторгся в Пригородный район Северной Осетии и уже к вечеру вышел к Владикавказу и аэропорту Беслан. А еще через пару дней командующий операцией Аслан Масхадов смог наконец расслабиться и принять поздравления с победой от своих американских и турецких друзей.

Нет, я не излагаю вам сценарий нового фильма ужасов. Не хотелось бы быть пророком, но, кто знает, возможно, это сцена из нашего не столь уж далекого будущего.

Передо мной лежит несколько листов бумаги, имеющих иностранное происхождение и попавших в Москву два месяца назад. Информация, содержащаяся в них, выглядит, на первый взгляд, фантастической. Однако у автора этих строк она не вызывает сомнений в плане достоверности. Во-первых, ее раздобыли очень серьезные люди, к розыгрышам не склонные. Во-вторых, последующее развитие ситуации в Чечне и вокруг нее в основном соответствует сказанному в документах. Остается лишь сожалеть, что так и не нашлось ни одного высокого начальника, который набрался бы смелости и положил эти бумаги на стол президенту. Хотя после известного скандала, приведшего к отставкам генералов Коржакова и Барсукова, начальников тоже можно понять. Впрочем, судите сами.

Один из документов, датированный 6 мая, гласит, что некий г-н Ч. в марте обратился к американским представителям в Москве с просьбой оказать содействие избирательной кампании одного из кандидатов в президенты в части создания на период выборов благоприятной для данного кандидата ситуации в Чечне. Американцы, которые к тому времени уже плотно сотрудничали с г-ном Ч. в сфере финансирования выборной кампании, просьбу восприняли с пониманием. В скором времени стороны пришли, так сказать, к джентльменскому соглашению. Здесь, правда, стоит оговориться, что сам кандидат в президенты, в чьих интересах действовал г-н Ч., если верить документу, был не в курсе происходящего. Однако это обстоятельство несколько

не помешало г-ну Ч. взять от его имени перед американцами ряд довольно пикантных обязательств.

Согласно договоренности. США, используя свое влияние на Турцию и влияние турок на дудаевское руководство, обязались на период выборов способствовать снижению военной активности чеченских формирований. Более того, учитывая крайне негативный образ генерала Дудаева в российском общественном мнении, американцы предложили устранить Джохара Мусаевича с политической арены и заменить его менее одиозной фигурой, которая могла бы быть принята в Кремле для подписания там «мирного» соглашения.

В свою очередь г-н Ч. пообещал представителям заокеанской державы ни много ни мало, как вывести после выборов российские войска из Чечни, предоставив ей независимость.

Следует отметить, что это было не пустое обещание. План действий был продуман до деталей. На первом его этапе предполагалось устранить руководителей всех силовых структур: генералов Грачева, Куликова, Коржакова, Барсукова. Затем должен был наступить черед командиров группировки федеральных сил в Чечне — генералов Тихомирова и Шаманова. Все это, по замыслу, привело бы к полной деморализации и политической дезориентации войск и спецслужб. Боевики тем временем получали бы возможность оправиться от нанесенных им ударов и после выборов провести операцию по взятию Грозного, разгрому федеральных войск и принуждению их к фактической капитуляции. Наконец, на заключительном этапе в дело вступали «правозащитники» и СМИ, под давлением которых президент принял бы решение о полном выводе войск с чеченской территории. Власть там немедленно перешла бы в руки дудаевцев.

Нетрудно убедиться, что к сегодняшнему дню данный план выполнен практически полностью. В этой связи тем более интересен другой документ, датированный 8 июня. В нем говорится о том, что ожидает Чечню и весь Северный Кавказ в близком будущем.

Итак, гласит документ, в апреле-мае официальными структурами ряда стран при общей координирующей роли ЦРУ США была проделана немалая работа в области «реализации интересов Запада в кавказском регионе». Было реше-

но, что дальнейшая координация действий в этой части возлагается на совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются «специалисты по Кавказу» из США, Англии и ФРГ. При этом политическая и финансовые стороны деятельности «по защите интересов» возлагались на турецкую спецслужбу МИТ и ЦРУ США при участии разведки госдепартамента США, английской разведки МИ-6, немецкой разведки БНД с привлечением межведомственной разведки Пакистана ИСИ и, по вопросам финансирования, официальных органов Саудовской Аравии. Военный аспект возлагался на главное разведуправление генштаба турецкой армии с привлечением специалистов разведуправления минобороны США и английской военной разведки ДИС. Основным «контактом» этих структур на Кавказе в документе называется Аслан Масхадов.

Предполагаемая цель деятельности столь сложного объединения спецслужб в документе формулируется с предельной откровенностью: «Способствовать вытеснению России из регионов Закавказья, Северного Кавказа и акватории Каспийского моря путем создания нового государственного образования – Исламской конфедерации Северного Кавказа. При чем реализация данной цели предполагает определенную этапность...»

На первом этапе, к осуществлению которого собираются приступить с началом вывода российских войск из Чечни, планируется придание этому процессу унижительного характера бегства. Иными словами Вооруженные Силы России, Выражаясь все более распространяющимся у нас языком уголовников, должны быть демонстративно и публично «опущены». По замыслу, подобная акция приведет к полному параличу воли российского руководства, силовых структур и общества в целом, при котором ни о каком осмысленном противодействии речи идти не может.

На втором этапе предполагается распространение «освободительной» борьбы на территории ряда республик Северного Кавказа: Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи. На практике это должно означать, во-первых, митинговое и силовое давление на местные органы власти и охраны правопорядка с целью поста-

вить их под полный контроль «борцов против империи», во-вторых, развязывание кампании террора против русского населения и представителей федеральной власти, включая пограничников, военнослужащих и сотрудников ФСБ, с целью парализации их деятельности и, в-третьих, масштабная мобилизация коренного населения республик в незаконные вооруженные формирования, завершение создания необходимой военной инфраструктуры, накопление оружия и боеприпасов. Так, в Адыгее планируется сформировать три крупные банды — в районах Кавказского заповедника, Майкопа и Шапсугского водохранилища. Общая их численность может составить 14 тысяч человек. Причем адыгейцев из них будет не менее половины. Остальные — чеченцы, абхазы, азербайджанцы, русские, украинцы, прибалты, а также иностранцы: афганцы, арабы и турецкие граждане кавказского происхождения. Интересно, что ГРУ турецкого Генштаба предполагает направить в Адыгею не менее 180 действующих офицеров турецкой армии, которые будут находиться там под видом наемников. Еще около 40 турецких офицеров планируют послать в КарачаевоЧеркессию, примерно 70 — в Кабарду и около 30 — в Чечню.

На третьем этапе ожидаются «точечные» активные действия боевиков и наемников. Во-первых, речь идет о нападении чеченских и ингушских формирований на Северную Осетию. Адреса — Моздок, Беслан. Пригородный район и правобережная часть Владикавказа. Во-вторых, планируются карательные акции кабардинских боевиков и наемников в районе Прохладного. В-третьих, предполагаются удары карачаевских формирований по Кисловодску. Наконец, вчетвертых, ожидаются нападения адыгейских боевиков и наемников на военные объекты в окрестностях Майкопа, вооруженные акции в районах Краснодар, Сочи и Туапсе.

Четвертый этап предполагает переход к ударам по чисто русским территориям. Планируется создание трех секторов, в которых будут проводиться карательные операции. «Сектор Запад» («адыгейский») имеет следующие очертания: с юга — Абхазия, с востока — КарачаевоЧеркессия, с северо-востока — река Лаба, с севера — река Кубань, с запада — река Шибш, с юго-запада — черноморское побе-

режье Краснодарского края от реки Псоу до населенного пункта Новомихайловский. «Сектор Центр» («кабардинский») включает территорию Ставропольского края на правом берегу реки Кума на ее протяжении от границы КарачаевоЧеркессии до Отказненского водохранилища. В него, в частности, входят такие города, как Пятигорск, Георгиевск и Минеральные воды. Сектор «Восток» («чеченский») составляют территории Ставропольского края по правому берегу реки Горькая балка.

Следует отметить, что параллельно планируется также террористическая кампания на территории России. Она может включать теракты в крупных городах, взрывы поездов, самолетов, магистральных трубопроводов, мостов, экологически вредных предприятий, нападения на объекты энергетики, включая АЭС,

Пятый и заключительный этап предусматривает оказание силами СМИ и «демократической общественности», а также «мирового общественного мнения» давления на российские власти с целью заставить их окончательно капитулировать перед боевиками, согласиться с их полным отделением Северного Кавказа от России.

В документе указывается, что, как только это произойдет, сразу же будет поставлен вопрос о выводе российских войск из Грузии и Армении. Затем Азербайджан при прямой военной поддержке Турции добьется передачи ему контроля над Нагорным Карабахом, что подразумевает депортацию оттуда всех армян, и полосы вдоль армянского участка железной дороги Баку — Нахичевань. Тем самым будет обеспечен сухопутный коридор от Турции к Каспийскому морю.

Характерно, что именно нефть Каспия является движущей силой столь чудовищного проекта. И это неудивительно. Каспийский шельф смело можно назвать резервуаром жидкого топлива под стать Персидскому заливу. В следующем веке Европа, вероятно, будет черпать оттуда, внушительную часть потребляемой ею нефти. По оценке экспертов, запасы Каспия соизмеримы с запасами нефти Северного моря и Аляски на момент начала их эксплуатации. Однако в обозримой перспективе нефтяные ресурсы последних будут исчерпаны. Поэтому во избежание тотальной монополии региона

Персидского залива в области экспорта нефти Запад и проявляет крайнюю степень заинтересованности в каспийской нефти, кстати, легкодоступной и пригодной для переработки в бензин высокого качества.

Однако сегодня есть обстоятельство, затрудняющее установление контроля над нефтяными ресурсами Каспия. Он является не морем, а озером, внутренним водоемом. Следовательно, в соответствии с международными правовыми нормами осуществляемый Азербайджаном самочинный захват полезных ископаемых каспийского шельфа — это грубейшее нарушение этих самых норм, не предусматривающих распространения на внутренние водоемы (озера и реки) положений Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года. И нет никакой гарантии, что Россия как одна из прикаспийских стран со временем не предпримет мер по пресечению беззакония.

Поэтому, с точки зрения кое-кого на Западе, нашу страну, пока не поздно, пока она переживает не лучшие в своей истории времена, следует навсегда вытеснить из кавказско-каспийского региона, создать между ней и Закавказьем своего рода санитарный кордон из агрессивных бандитских государственных образований. Заодно отработывается модель вытеснения России и Украины из бассейна Черного моря. Ведь не надо быть пророком, чтобы понять, что следующим объектом агрессии станет Крым. Впрочем, в рассматриваемом документе о Крыме упоминается лишь вскользь, в связи с существованием отрядов боевиков-«аскеров» Меджлиса крымско-татарского народа...

Антон СУРИКОВ

ЕВРОПА СОБИРАЕТСЯ ВЫСЕЧЬ СЕБЯ ПО ЗАКОНАМ ШАРИАТА

Александр Лебедь, который в очередной раз прибывает в Чечню, увидит республику, живущую по новым, не похожим на российские, законам. «Президент» так называемой Ичкерии Зелимхан Яндарбиев издал указ о введении в действие уголовного кодекса, основанного на принципах

шариата. Это сделано, как утверждается в документе, подписанном главой сепаратистов, в целях «укрепления основ государственной независимости...» Данным актом отменяются все ранее действовавшие нормы УК СССР и РФ.

Хороший, кстати, подарок Парламентской ассамблее Совета Европы, которая пригласила начальника штаба незаконных «ичкерийских» вооруженных формирований Аслана Масхадова на осеннюю сессию в Страсбург, где предполагается провести специальные слушания по ситуации в Чечне. Это решение, подвергнутое критике со стороны представителей всех ветвей власти РФ, практически признает Чечню в качестве субъекта международного права и является пощечиной России.

Между тем в Грозном неспокойно. Хотя Доку Завгаев и опроверг слухи о том, что его сторонники готовятся к штурму столицы республики, некоторые жители вновь покидают город. Их пугают и грозные заявления боевиков, недовольных решением генерала В.Тихомирова приостановить вывод российских войск из-за отказа сепаратистов выполнять соглашение об отмене военнопленными.

Ожесточенному обстрелу подвергся в ночь на Понедельник жилой район и место дислокации федеральных войск на севере Грозного. Как сообщили в совместной комендатуре Ленинского района, огонь с применением гранатометов был внезапно открыт в 22 часа по московскому времени с территории заброшенных в войну дачных участков рядом с жилым массивом Ипподромный. Беспорядочному обстрелу подверглись как жилые дома, так и расположение федеральных войск у аэропорта Северный. Жертв, к счастью, нет. Отдельные вооруженные группы сепаратистов и их командиры продолжают требовать от командования 205-й бригады внутренних войск покинуть место дислокации — совхоз «Родина» (северный пригород Грозного) и уйти за пределы республики. Военные сообщили, что такое же требование боевики неоднократно предъявляли и сотрудникам военной комендатуры в городе Аргун.

Проживающие в Чечне русские и представители других народов, не имеющих отношения к исламу, желают жить не по законам шариата, а на основе общепринятого

во всем мире законодательства. Об этом заявил на состоявшейся в Ставрополе пресс-конференции полномочный представитель секретаря Совета безопасности в Чеченской Республике Александр Коробейников.

Работа по формированию временного коалиционного правительства Чечни должна вестись в рамках совместной комиссии из представителей федерального центра и оппозиции, в строгом соответствии с Хасавюртовскими соглашениями. За это высказались вчера на традиционной рабочей встрече председатель правительства России Виктор Черномырдин и секретарь Совета безопасности, полномочный представитель Президента РФ в Чечне Александр Лебедь.

Пресс-секретарь Лебеда Александр Бархатов сообщил: «Естественно, что предстоящая поездка Александра Лебеда связана также с вопросами, которые были подняты на состоявшемся в минувшую субботу совещании по урегулированию чеченского кризиса под председательством премьер-министра России Виктора Черномырдина».

«Правда-5», ИТАР-ТАСС

ПОКИНЬ, ВОЙНА, КРАЙ ВЕЧНОЙ ВЕСНЫ!

Из абхазского блокнота

Едва ли в мире сыщется другая страна, которая так зависит от своих курортов, как Абхазия. Узкая полоска цветущей земли между морем и безлюдными горами, «край вечной весны посередине лета», по выражению Ф.Искандера, опустел после небывало жестокой войны. То было драматическое время, когда терпение народа лопнуло из-за бездарности и авантюризма правителей. Впоследствии люди, в глаза не видевшие Абхазию. Считали своим долгом рассказывать о ней всякие небылицы. И лишь редкий турист, ломая предрассудки, добирался до исполинских ущелий и ослепительных пляжей древней Колхиды.

Курортный бум, случившийся этим летом, можно объяснить по-разному. Здесь и находчивость гостеприимных

хозяев, несмотря ни на что сумевших сделать границу прозрачной. И человеческое, вопреки циркулярам, отношение русских пограничников. И подспудная работа весьма ответственных должностных лиц, которых и назвать-то поименно нельзя, чтобы кропотливый их труд не пошел насмарку. Но результат налицо — на побережье Абхазии отдохнуло 40 тысяч россиян, что в 15 раз больше, чем в прошлом сезоне. В лучшем абхазском санатории «Самшитовая роща» все лето жили семьи сотрудников Федеральной службы охраны, что, конечно, было бы невозможно, если бы репутация Абхазии вызывала сомнение. Впервые после войны на своих здравницах Абхазия заработала один миллион долларов.

Много это или мало? Для неотложных нужд по восстановлению экономики, запуску производственной сферы Абхазии, по предварительным расчетам, необходимо 50 миллионов долларов. При условии снятия блокады этих стартовых денег должно хватить для плавного перехода к самообеспечению. Конечно, получить столь значительную по здешним меркам сумму можно лишь в кредит. Такие переговоры проведены абхазскими финансистами в ряде западных государств. И были достигнуты любопытные результаты. Швейцарские «Swiss Credit Bank» и «UBS-Bank», правительство Канады готовы открыть Абхазии кредитную линию, причем деньги будут предоставляться на безвозвратной основе. От Абхазии требуется лишь одно — подписать договор с Грузией, получить международно признанный статус. Иначе нельзя, в отсутствие статуса престиж кредиторов может сильно пострадать.

Более смелым оказался частный капитал. Весной в Германии с успехом прошел благотворительный фестиваль «Мир и будущее для Абхазии», а уже летом под патронажем инициатора акции немецкого журналиста Ойгена Краммига в Абхазию прибыл автокараван со всякой всячиной: от консервов, сахара и масла до приборов для запуска мыльных пузырей. Это не единичный случай. Порой даже кажется, что от желающих послать в Абхазию гуманитарную помощь нет отбоя, но только все они не из России. Ну а западным предпринимателем, как известно, никогда не движет филантропия. Дело в другом. В скором времени в Абхазии начнется прива-

тизация народнохозяйственных объектов, и тот инвестор, который поспеет первым, получит большие преимущества. В том, что затраты окупятся миллиардами прибыли завтрашнего дня, никто не сомневается.

Кроме гостиниц и пансионатов, большую ценность представляют собой питьевые воды и минеральные источники Абхазии. На Всероссийской выставке питьевых вод в 1912 году здешняя вода заняла одно из первых мест. Она так хороша, что ее многие десятилетия разливали в бутылки и вывозили в разные страны как «прекрасно освежающий столовый напиток, улучшающий обмен веществ и выводящий из организма вредные элементы». Минеральная вода «Авадхара» по своему химическому составу сродни французской воде «Виши», немецким источникам Эмса, грузинскому «Боржоми». И вот сегодня, пока новоявленное российское купечество раскачивается, проворные немцы лазают по ущельям и потирают руки, предвкушая доход от продажи целебных вод в своих супермаркетах. Осуществлению планов мешает все та же неопределенность статуса Абхазии, без которого, по мнению премьера Геннадия Гагулия, серьезный бизнес, увы, невозможен.

Судя по многим признакам, договор между Абхазией и Грузией, вокруг которого шло столько словопрений, видимо, будет подписан осень. Владиславу Ардзинбе и днем, и ночью называют московские министерские чины, «сливки» посольского клуба, уговаривая не артачиться и суля всяческие перспективы. Абхазскому лидеру все сложнее ;ержать круговую оборону в дипломатических окопах.

За внешностью решительного и уверенного в своих действиях политики скрывается мятущийся и раздираемый объективными противоречиями человек. Теснимый с обеих бортов корабль борющейся Абхазии снялся с якоря, но не может выбрать верный фарватер, пытается двигаться в трех разных направлениях и от этого кружится на месте, рискуя в непогоду потерять равновесие. Широковещательно заявляя о праве Абхазии строить свое самостоятельное государство, Ардзинба в то же время напоминает о желательности воссоединения с Россией и ведет кропотливую работу над постылым документом с Тбилиси. Третий путь

пока наиболее реален, ибо есть обстоятельства, над которыми Ардзинба не властен.

Существуют, однако, две веские причины, могущие расстроить ооновские наработки. Во-первых, Ардзинбе имеет смысл подождать, чем разрешится коллизия между Москвой и Грозным – ясно, что в моральном и юридическом плане Абхазия вправе претендовать на более высокий статус, чем тот, который получит Чечня. Во-вторых, и это главное, инвективы посредников по интеграции Абхазии и Грузии, лояльность к которым вынужден декларировать Ардзинба, не имеют никакой опоры в абхазском обществе. А при случае могут стоять лидеру и репутации, и чести. Есть же реальные итоги войны, факт отпора агрессору. Не окажется ли цена договора бессмысленной и позорной перед памятью жертв – вот вопрос, который задает себе каждый абхаз. Среди старейшин ходит даже мнение более жесткое – тот, кто подпишет договор с Грузией, впоследствии будет проклят абхазским народом. Все это не может не смущать Ардзинбу.

За три года после войны абхазский лидер обрел все зримые атрибуты президентской власти. Небольшая, но уютная резиденция в центре Сухума, комфортабельные госдачи по всему побережью, посольства в Москве и Стамбуле, парадный выезд, связь с выходом на кремлевский коммутатор, аппарат помощников и референтов, усиленная после покушения на Воронова охрана, пресс-секретарь, который бдительно следит за ходом нашей беседы, – все стало, как у других суверенов больших и малых республик бывшего СССР. За эти годы Ардзинба вырос и как государственный деятель. Парадоксально, но именно в ходе чеченского кризиса расширились и окрепли связи Ардзинбы с российской политической и военной элитой. В Москве, наконец, разглядели, что такое настоящий пещерный сепаратизм и чем он отличается от абхазского. Прошедший европейские университеты интеллектуал с докторской степенью, по части эрудиции и навыков управления Ардзинба способен дать фору иным членам российского кабинета и выгодно контрастирует с жутким имиджем чеченских главарей.

Благодаря личному обаянию Ардзинбы разрушилась информационная блокада вокруг Абхазии. Сегодня президент

дает по несколько интервью в неделю, а один бедолага из Мурманска, которого я встретил в приемной, томился там в ожидании аудиенции целых два дня! Нынче Ардзинба не может, как прежде, позволить себе рискованный анекдот, он стал более сух, чаще смотрит на часы, мысли излагает концептуально, обходя стороной невыигрышную фактуру, тщательно выбирает выражения и избегает личных выпадов даже в адрес тех, кто ему неприятен. Стратегия, принципы, подходы остались непреклонными, но если вчера Ардзинба мог запросто припечатать «этого бандита Шеварднадзе», то сегодня он подчеркивает, что «надо проявлять уважение к главе грузинского государства». И можно догадаться, что запас прочности у Абхазии возрос.

Не следует, конечно, думать, что Ардзинба излишне самоуверен. Поразится тот, кто хоть раз увидит его ремарки на стенограммах совещаний абхазских радикалов, — настолько они язвительны и строги. Президент искренне не хочет новой войны.

Судя по разговорам с ближайшими сотрудниками и друзьями Ардзинбы, внутренне он готов и ожидает перемены к лучшему в официальной позиции России. Многие нюансы известны только ему, и, по словам вице-спикера Станислава Лакобы, «президент стал очень скрытным человеком». Однако оптимизм Ардзинбы зиждется не на пустом месте. Информированности его можно позавидовать. В сейфе Ардзинбы хранится конфиденциальная переписка российских инстанций по Абхазии, служебные материалы силовых ведомств, секретные докладные ряда министерств Б.Ельцину, резолюции на них президента России. Некоторые документы Ардзинба разрешает ксерокопировать, другие — только прочитать, третьи — показывает издали и сам выборочно цитирует. Особенно впечатляют циничные тексты Козырева, явно не предназначенные для публикации. «Откуда у вас все это?» — изумились как-то мидовские чиновники. «Не надо делать гадостей!» — парировал Ардзинба. Даже беглое ознакомление с этими бумагами наводит на мысль, что они могли быть получены только с помощью глубоко эшелонированных личных связей.

Барьером на пути признания Абхазии стоит Совет Безопасности ООН. В последней его резолюции вновь под-

тверждается территориальная целостность Грузии, но впервые не упоминается о праве наций на самоопределение. Между тем оба этих принципа в нашем случае можно соединить. Но по меньшей мере некорректно утверждать, что те 300 тысяч жителей, которые населяют Абхазию сейчас, не вправе решать ее судьбу, а вот те 150 тысяч, что отбыли в Грузию, как раз вправе.

Удивляет и другое. Всем известно, кто совершает теракты в Гальском районе, надо быть слепым, чтобы этого не замечать. Но в ооновских докладах говорится о неких неустановленных диверсантах. Если это не предвзятость, то что это?

Основным источником получения Советом Безопасности сугубо односторонней информации является глава миссии ООН в Абхазии Ливиу Бота. В прошлом он занимался разоруженческой проблематикой, пытался примирить, правда, без особого успеха, враждующие стороны в Таджикистане. Пробриться к этому чопорному румыну невероятно трудно, интервью он не дает, но абхазские товарищи подстроили дело так, что мы смогли пообщаться в неделовой обстановке. И вопреки предубеждению г-на Бота произвел на меня приятное впечатление. Главный вывод, который я сделал: за годы работы в республике Бота, человек, изучающий историю и много анализирующий, подчас не решаясь сам себе в этом признаться, постепенно начинает осознавать, что Абхазия — это не просто регион, а страна. И есть многие государствообразующие признаки.

В историческом ракурсе нелишне вспомнить, что с 1810 года территория между Псоу и Ингуром находилась под покровительством России. Сегодня этот факт не укладывается в схему «единой и неделимой Грузии» и потому в расчет не берется. Зато подбрасывается спекулятивная идея узаконить в новой конституции федеративное деление Грузии на... 12 старых провинций. Фокус в том, что добывающаяся правосубъектности Абхазия получит-таки ее, но не наравне с Грузией, а наравне с Кахетией или Джавахетией!

Что еще могут придумать в Тбилиси?

Одолеть Абхазию можно, лишь поссорив ее каким-то образом с Россией. Поэтому «уличение» абхазов в под-

держке чеченских боевиков стало важным и постоянным элементом грузинской пропаганды. Официальные лица в Сухуме устали опровергать эти домыслы. Даже родился забавный анекдот: в сухумской бухте абхазские боевики загружаются в подводную лодку, затем она всплывает... в реке Сунжа в центре Грозного! А как иначе попасть из Абхазии в Чечню?

В абхазских семьях, подчас у незнакомых мне людей, я пытался в осторожной форме — исподволь, со множеством экивоков, отвлекающих маневров, чтобы никого не насторожить и не обидеть, — выяснить, а не приходила ли местной молодежи в голову повоевать за дудаевцев? Ну из чувства долга, например? Вспомнились и поэтические строки Бардодыма, адресованные абхазам: «В бою на лезвии кинжала напишем кровью: «Мой Аллах»...

Но вот что примечательно. Всякий раз далекие от политики мои собеседники сводили разговор к одной важной мысли. Яснее всего ее выразил знаток местного фольклора и бывший танцор Иван Александрович Вардания из Гудауты. «Ни грузины, ни абхазы на другой край планеты переселяться не собираются. Мы обречены на опасное соседство. И никакой самый выгодный договор с Грузией от нового грузинского нашествия гарантию нам дать не может. Гарантию может дать только Россия».

Покровительство России — мечта нескольких поколений абхазов. Именно поэтому желание чеченцев, наоборот, выйти из России сочувствия и понимания в Абхазии не встречает. Тем более нелепо, считают абхазы, отдавать за это жизни, особенно народу, который и так был на грани исчезновения. Современный абхазский этнос — около 100 тысяч человек. Из них три тысячи самых лучших и отважных сложили голову в боях за родину. Еще 800 человек, об этом мало кто знает, за последние три года погибли в дорожно-транспортных происшествиях — трассы в Абхазии высшей категории сложности. Ожидаемого демографического взрыва не произошло. Сегодня молодых мужчин-абхазов осталось около 15 тысяч. Проблема в том, чтобы сохранить генетический код нации. Ни одна жизнь не должна быть загублена за чужой интерес.

В действительности взаимоотношения абхазов и чеченцев сложнее, чем об этом принято думать. Отдавая должное за солидарность в тяжелый час, абхазы помнят, однако, и то, что именно шайка Дудаева вооружала режим Гамсахурдиа, когда тот положил глаз на Абхазию. Помощь чеченцев в абхазской войне, несомненно значительная, все же слишком преувеличена в стереотипах общественного сознания. От абхазов, близко общавшихся с Басаевым, я узнал, что через его отряд за 13 месяцев войны прошло около 800 чеченцев, но одновременно сражались не более 100. Сам Басаев, по воспоминаниям очевидцев, на особо опасные позиции не рвался, стремился действовать надежно, наверняка, практически ни разу не рисковал быть убитым. По числу погибших за Абхазию чеченцы только на пятом месте — после абхазов, русских, армян и кабардинцев. Звание «Героя Абхазии» Басаеву присвоили в знак признательности не столько ему, сколько чеченскому народу. После войны «легендарный командир» влюбился в красавицу абхазку Индиру из села Лыхны, чем произвел большое смятение среди родственников девушки. Невесте тогда исполнилось всего 16 лет, она вообще не была знакома с Басаевым (!), а по обычаям абхазов даже самый уважаемый человек не может просто так взять в незнакомой семье девочку и увезти ее с собой. Скрепя сердце родители согласились отдать дочь замуж, и вскоре та родила Басаеву сына Идриса. Каково же было изумление абхазов, когда через некоторое время Басаев... бросил юную жену! В Чечню немедленно выехала делегация абхазских стариков. И что же? Басаев ответил им: «А у меня таких жен пять!» После этой не красивой истории уважение к Басаеву в Абхазии резко пошло на убыль.

И уж совсем недоуменно посмотрели на чеченцев после того, как представители этого воинственного народа Ицлаев и Татаев застрелили в Сухуме русского вице-премьера Воронкова, которого знала и любила вся Абхазия. Чеченцам внятно намекнули, что пора возвращаться домой, и сегодня их в республике осталось не более 15 человек.

Политика России в отношении Абхазии должна стать открытой и публичной. Надо честно заявить о своих намерениях. Непристойная торговля маленьким народом за воз-

возможность где-то у черта на куличках разместить военные базы не украшает великое государство.

Не предвосхищая окончательного урегулирования, надо заключить с Абхазией торговое соглашение. Конечно, мы можем обойтись без абхазских мандаринов и фломастеров, без минеральной воды и лесных орехов. Но, во-первых, надо помнить о 70 тысячах русских, ведь рабочие места создаются прежде всего для них. А во-вторых, Абхазию надо сохранить в сфере своего влияния, что не дается само собой. Вот свежий пример. В декабре намечается пробный пуск Худзгинского месторождения в Ткварчале, где запасы составляют более 70 тысяч тонн угля. Если к этому времени ослабнет пограничный режим на Псоу, то юг России будет обеспечен углем. Если нет, то абхазский уголь будет отправлен в Турцию.

По словам председателя думского комитета по СНГ Георгия Тихонова, еще не было случая, чтобы МИД в абхазском вопросе посоветовался о чем-либо. Так и не представлено на ратификацию международное соглашение о санкциях против Абхазии, блокада действует явочным порядком. Но мир не без добрых людей. Работают другие ведомства. Абхазии практически гарантировано, что она останется в рублевой зоне при любом повороте событий. Много делается в МВД. Благодаря находчивости замминистра Владимира Колесникова жители заблокированной Абхазии в одно прекрасное утро должны проснуться с российскими паспортами в кармане.

Каждый абхаз знает: где бы он ни был, его последний приют позади его дома. Эта традиция соблюдается с незапамятных времен: будучи в родовой усадьбе Хагба в Дуррипше, я стоял на семейном могильнике XV века. В минувшую войну во всех абхазских селах появились свежие холмики. Был я как-то в гостях у одного старого абхаза в селе Бзыбь. После скромного застолья он повел меня в сад и показал за изгородью пустующий двор соседа-грузина. А между ними — могила погибшего сына.

Возможно ли примирение сейчас, сразу?

У моего старого друга есть еще две красавицы дочери. Но отец, горячий патриот Абхазии, и абхазской нации в частности, велел им выйти замуж... только за русских.

«Почему, папа?» — «А вот не послушаете меня, потом будете с тортом в трауре ходить то на сорокорины, то на годовщины...»

Так абхазским старикам видится будущее своего народа.

Игорь ЛЕНСКИЙ.

(Спец. кор. «Правды-5»)

Сухум — Гудаута — Пицунда — Москва

РОССИЯ: ВОЕННЫЕ УНИЖЕНЫ ПРОТИВНИКОМ, ПОЛИТИКИ УНИЖАЮТ ДРУГ ДРУГА

Вашингтон, 19. (Соб. Корр. «Правды»). «Российские войска потеряют примерно 10 тысяч человек, если они предпримут попытку вновь овладеть Грозным. Однако им все равно не удержать города» — эти слова одного из руководителей чеченских боевиков Шамиля Басаева приводит американская газета «Вашингтон пост». В эти дни, дни военного унижения Москвы на Кавказе, эта газета, впрочем, как и многие другие средства массовой информации Америки, очень много внимания уделяла событиям в Чечне и связанными с ними спорами между ведущими фигурами в администрации президента Б.Ельцина.

По мнению московского корреспондента «Вашингтон пост» Ли Хокстейдера, захват чеченскими отрядами Грозного на прошлой неделе продемонстрировал, что они представляют собой одно из самых эффективных и смертоносных партизанских движений в современном мире. К концу недели, пишет он, унижение вооруженных сил, посланных Москвой было полным.

Газета приводит цифры российских потерь, которые свидетельствуют о военной трагедии России: 250 человек убитых, тысячи раненых и 140 пока числятся пропавшими без вести. Собственные потери боевики считают легкими, и, говорится в статье, нет серьезных доказательств того, что они кривят душой. Столичная американская газета задается очень сложным вопросом: как чеченским боевикам,

насчитывающим не более нескольких тысяч человек, обладающим всего лишь несколькими орудиями и совершенно лишенными поддержки с воздуха, удалось нанести поражение объединенному контингенту Российской армии и войск Министерства внутренних дел?

Как бы отвечая на этот вопрос, «Вашингтон пост» приводит слова одного из командиров чеченцев Ахмеда Закаева, человека «с густой бородой и пылающим взором». «Я не могу утверждать, что Российская армия слаба или плохо подготовлена, — рассуждает он. — Но в любом сражении есть принципы, за которые люди бьются. И мы, например, вовсе не захватили Грозный, а мы его освободили». С самого начала войны, пишет в своем комментарии к этой фразе американский журналист, чеченцы продолжают делать такие красивые заявления, но их многочисленное повторение никак не обеспечивает веру в них этого народа.

Контраст между этой решимостью и отчаянием, с которыми бьются чеченцы, и деморализованными, загнанными в угол и плохо управляемыми российскими войсками сегодня бросается в глаза пуще прежнего, говорится в материале.

Многие чеченские боевики — к тому же ветераны Советской Армии (думается, американский корреспондент все-таки далек от мысли о противопоставлении доблести советских солдат и моральной слабости российских военнослужащих. — В.Ш.), напоминает вашингтонская газета, где они считались необычайно стойкими солдатами. Применяя партизанскую тактику, они обычно действуют небольшими, очень мобильными отрядами, которые в состоянии по своему выбору определять место и время удара, наносить его быстро и так же быстро скрываться.

Продолжая эту характеристику, «Вашингтон пост» отмечает, что чеченцы представляют собой высокодисциплинированную силу, не употребляют алкоголя, не курят и в целом избегают политических дразг и идеологических споров, которые имеют одну неприятную особенность в других партизанских движениях — они подрывают их. Газета в этой связи приводит весьма красноречивый пример. После того как лидер сепаратистов Джохар Дудаев был убит в результате ракетного удара, в Москве все ожидали, что

чеченцы будут расколоты по вопросу о преемнике руководителя. На деле же боевики очень быстро объединились вокруг Зелимхана Яндарбиева, и война продолжается.

С другой стороны, чеченцам противостоит 40-тысячная Российская армия. Большинство ее солдат – молодые, неопытные бойцы. Живут они в отвратительных условиях, а время проводят в поисках пропитания и пьянках. Помимо всего прочего, подчиненные высказываются с презрением о своих командирах, сообщает американская пресса.

В течение 20-месячной военной кампании Москва объявила о «взятии» бесчисленных городов и поселков, причем часто ценой больших потерь, подчеркивает «Вашингтон пост». Однако как только федеральные войска отводились, эти населенные пункты переходили в руки чеченцев, которые просачивались в них и преспокойно продолжали жить в собственных домах со своими родными.

На минувшей неделе, как известно, чеченская авантюра Кремля обернулась вспышкой политических страстей. Накалившуюся в российской столице атмосферу американские обозреватели связывают с неординарной для руководящих кругов страны фигурой Александра Лебеда. До той поры, пишет та же «Вашингтон пост», пока этот человек не вырвался на авансцену здешней политической жизни, кремлевские интриги разыгрывались в тени. О них слышали, на них намекали, но из редко лицезрели.

Харизматический деятель, Лебедь обладает одной чертой, отличающей его от оппонентов: у него нет аллергической реакции на телекамеры. Используя это свое преимущество, секретарь Совета безопасности, рассказывает своим читателям «Вашингтон пост», выступил по телевидению с «необычайно сколь личными, столь и публичными разоблачениями» одного из ведущих министров – руководителя МВД России Анатолия Куликова, которого Лебедь назвал одним из виновников продолжения чеченской войны.

Американская пресса отметила, что, со своей стороны, А.Куликов обвинил Лебеда в недостаточно глубоком знании существа вопроса – чеченской проблемы. Шеф МВД предположил, что обвинения в его адрес вызваны «маниакальным стремлением» Лебеда к власти.

Выступив со своими обвинениями, А.Лебедь, как считает «Вашингтон пост», дал повод для догадок: кто же на самом деле подбирает сегодня министров в правительство — пожилой, недомогающий и изолированный Ельцин или он, Лебедь, телегеничный секретарь Совета национальной безопасности?

Но и это еще не самое дно глубокой политической смуты в российских правящих кругах. Пресса США полагает, что, поставив вопрос об отставке Куликова, Лебедь подрывает одно из неписанных правил Кремля — высокопоставленные политики почти никогда не несут ответственности за свои действия. Вместе с тем здешние обозреватели уверены в необычайном риске для самого Лебеда, связанном с начатой им политической игрой.

Что при этом имеется в виду? Своими шагами Лебедь, по мнению газет, как бы пытается проверить, насколько зависит от него президент Ельцин или сколь отчаянно стремится он к установлению мира в Чечне. Ответом на данную дилемму должна была стать готовность главы государства принести в жертву одного из своих влиятельных сторонников, которого к тому же президент только что утвердил вновь на пост главы МВД.

Реакция Б.Ельцина, распорядившегося, чтобы обиженный А.Куликов забрал свое прошение об отставке и продолжал работать, может быть расценена как показатель превышения Лебедем своих полномочий, указывает «Вашингтон пост». Президенту пришлось выступить в роли арбитра в споре между Куликовым и Лебедем, заявление которого было воспринято как призыв к дополнительному расширению своих полномочий.

Американская пресса намекает, что события вокруг Чечни в последние дни стали неприятным сюрпризом еще для одного человека в российском руководстве. Им является премьер-министр. Создание новой комиссии по Чечне под руководством А.Лебеда является серьезным политическим унижением для Виктора Черномырдина, подчеркивает «Вашингтон таймс». Хотя он первоначально выступал против военного подавления движения сепаратистов. Имя Черномырдина в качестве руководителя госкомиссии

по Чечне прочно ассоциируется в глазах россиян с этим правовым конфликтом. По свидетельству экспертов, руководство Черномырдина, пишет «Вашингтон таймс», ни в коей мере не улучшило положение России в Чечне.

Ни одна американская газета или телекомпания не пытается предсказать, как пойдет развитие событий в Чечне дальше. С редким предсказанием, правда, выступила «Вашингтон таймс». До тех пор, считает она, пока Россия ведет в Чечне войну, которую нельзя выиграть, Москве будет угрожать втягивание в куда более широкий конфликт с мусульманским миром.

Владимир ШЕЛКОВ

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «ИЗВЕСТИЯ»

Непонятно, как и прежде,
Мир иль бойня впереди?
И сменяется надеждой
Страх в измученной груди.

Вроде я и независим,
Но и воля не со мной.
Словно вся Чечня зависла
Между небом и землей.

А в душе моей уныло,
В сердце тоже пустота:
Ничего ему не мило —
О свободе лишь мечта!

В Генштабе относительно Грозного разные мнения: **БОМБИТЬ СРАЗУ ИЛИ ПОГОДИТЬ**

В Генеральном штабе разошлись во мнении, как реально можно восстановить ситуацию, существовавшую до 6 августа, а именно такую задачу поставил президент Борис Ельцин перед секретарем Совета безопасности своим полномочным представителем в Чеченской республике Александром Лебедем.

Как сообщает корреспондент «Известий» из Грозного, командующий объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-лейтенант Константин Пуликовский выступил с заявлением, прозвучавшим как ультиматум чеченским формированиям: боевикам предложено в течение 48 часов, начиная с 10 часов утра 20 августа, покинуть город. Генерал призвал и население Грозного в эти же сроки также покинуть город. После чего он оставляет за собой право использовать имеющиеся силы и средства, в том числе бомбардировочную и штурмовую авиацию, а также реактивные системы залпового огня и артиллерию для нанесения ударов по местам нахождения боевиков и их позициям. А поскольку боевиками практически занят весь Грозный, то значит — по всему городу.

Некоторые из моих собеседников в Генштабе утверждают, что выполнить поставленную президентом задачу надо немедленно, по истечении ультиматума Пуликовского, пока боевики за десять дней боев серьезно поизрасходовали свои боеприпасы и не сумели их в полной мере пополнить. Другие говорили о том, что к такой серьезной операции, как очередное освобождение Грозного, надо подготовиться более обстоятельно. Подтянуть резервы, тщательно спланировать все возможные варианты развития ситуации, организовать четкое взаимодействие между войсками всех силовых ведомств...

Конечно, говорят сторонники такого метода проведения боевой операции, за это время боевики сумеют серьезно укрепиться, выкурить их с занимаемых позиций будет труднее, но зато мы понесем меньше потерь и в то же время сумеем основательно разгромить главные силы бандформирований.

Мирного пути решения проблемы мои собеседники не видят. Кто-то должен покинуть грозный, говорят они: или мы. Или боевики.

Это значит, что ни снарядов. Ни жертв считать не будут. Ни своих, ни чужих, ни тех из мирного населения, кто не сумел или кому не дали уйти их города.

Виктор ЛИТОВКИН

ГЕНЕРАЛ ПУЛИКОВСКИЙ ВЗЫВАЕТ К БОГУ

Сейчас, по разным оценкам, в Грозном от 120 до 150 тысяч мирных жителей. Им предложено покинуть город по гуманитарному коридору Старая Сунжа – Петропавловск – Аргун. Коридор будет действовать до 8 утра 22 августа.

Генерал Константин Пуликовский просил средства массовой информации довести его просьбу до мирных жителей Грозного покинуть город. Правда, не понятно, как сидящим в темных подвалах без электричества и самых элементарных удобств людям можно передать эти пожелания командующего.

Было заявлено, что над городом будут разбрасываться листовки, но просьбу журналистов предоставить хотя бы один экземпляр такой листовки на полдень 20 августа еще не удовлетворили. Как нам объяснили в пресс-центре объединенного командования, с момента замысла и до воплощения у них проходит достаточно долгое время.

Примерно в те же минуты, когда Пуликовский зачитывал свое заявление, заместитель секретаря Совета безопасности России Сергей Харламов встречался с начальником штаба чеченских вооруженных формирований Асланом Масхадовым. На встрече вновь было подчеркнуто, что надо

переговариваться и устанавливать контакты для возобновленного мирного процесса и выполнять награновские и московские договоренности. Но переговорщики предполагают, а находящиеся друг против друга чуть ли не на расстоянии вытянутой руки военные располагают. И пускают в ход то, чем располагают, в зависимости от конкретной оперативной обстановки.

Уже через пару часов после заявления Пуликовского в районе площади Минутка разгорелся нештучный бой — применялись артиллерия и, по некоторым сведениям, армейская авиация. Журналисты, находившиеся в Грозном, все это видели и слышали. Правда, официальные военные источники опровергают факт применения авиации.

На утро и день 20 августа боевые столкновения происходят в центре города, на площади Минутка, у стадиона «Динамо» и комендатуры Октябрьского района. По сведениям военных, в распоряжении чеченских формирований уже находятся около восьми танков, а также несколько единиц БМП. Как утверждают военные, чеченцы готовы применить эту технику в самое ближайшее время.

Есть также сведения, что вооруженные формирования Масхадова с 20 по 22 августа готовят прорыв на основные российские базы в Грозном — Ханкалу и Северный. И для этого готовы применить в качестве живого щита пленных российских солдат и офицеров.

До сих пор много неясного в вопросе с комендатурой Старопромысловского района. По утверждению военных, защитники комендатуры передислоцировались в другие места, оставив само здание. В неофициальных же разговорах офицеры федеральных сил утверждают, что 140 бойцов МВД России попросту выполнили ультиматум окруживших их тройным кольцом чеченских ополченцев. Сами же ополченцы, с которыми журналисты встречались буквально накануне, тоже утверждали, что предложили окруженным тройным кольцом защитникам комендатуры покинуть здание и уйти, и при этом согласились даже не разоружать их.

— У нас и так полно оружия. И это оружие нам совершенно уже не нужно, — так комментировал сложившуюся ситуацию начальник штаба одного из направле-

ний чеченских ополченцев, — а ребята пусть уходят по добру-поздорову.

Некоторые военные в неофициальных беседах подтвердили нам, что вышедших из старопромысловской комендантуры военнослужащих внутренних войск и прибывших уже на российскую военную базу Ханкалы разоружили и против них возбуждены уголовные дела. Однако пресс-центр объединенных федеральных сил не подтверждает эту информацию, по-прежнему настаивая на версии «о передислокации».

Но, как бы там ни было, подавляющее большинство российских солдат и офицеров, кляня политиков, развязавших эту войну, честно выполняют присягу и воинский долг. Среди них представители всех национальностей и конфессий России. И тем более странно на этом фоне выглядит фраза в заявлении командующего Пуликовского, что в его стремлении установить полный контроль над Грозным его поддержат все истинные россияне и православная церковь. Получается, что многонациональная российская армия ведет войну «с неверными». Впрочем, возможно, что командующий просто выплеснул накопившиеся в нем за эти нелегкие дни эмоции и имел в виду совершенно другое. Тут, как говорится, Бог ему судья.

Бесик УРИГАШВИЛИ

ЛЕБЕДЮ ПРИКАЗАЛИ ПЛАВАТЬ В БАССЕЙНЕ БЕЗ ВОДЫ

В минувшее воскресенье Борис Ельцин издал распоряжение, в соответствии с которым секретарю Совета безопасности Александру Лебедю поручено «восстановить систему обеспечения правопорядка» в Грозном по состоянию на 5 августа. То есть вернуть столицу Чечни под контроль завгаевского правительства. Задача — из заведомо невыполнимых для генерала без армии. Но изменен таким был ответ президента на ультиматум строптивного Лебеда.

Общеизвестно, что Борис Ельцин не понимает языка ультиматумов. Он обычно слушает, что от него требует оппонент, а потом все делает наоборот. Так что генерал Александр Лебедь, в конце минувшей недели поставивший президента России перед выбором «или я или министр Куликов», — либо политический самоубийца, либо глупец. Однако ни того, ни другого ранее за секретарем Совета безопасности не замечалось, поэтому логичнее все-таки предположить, что в безумных действиях генерала присутствует вполне разумный замысел.

Как стало известно корреспонденту «Известий» от источника в окружении секретаря СБ, во время своего второго визита в Чечню Александр Лебедь получил от Аслана Масхадова некие документы, компрометирующие весьма высокопоставленных московских чиновников. Именно в связи с этими документами и прозвучали из уст генерала оценка чеченской войны как «заказной и коммерческой» и обещание назвать ее авторов и вдохновителей всех поименно на ближайшей пресс-конференции. Однако на пресс-конференции, собранной им сразу же по возвращении в Москву, Александр Лебедь назвал только одного — министра ВД Анатолия Куликова. И совсем по другому поводу.

Секретарь СБ обвинил Куликова в том, что тот не выполнил указ президента, определявший министра ВД командовать всей группировкой российских войск в зоне чеченского конфликта. Для пущего драматизма Лебедь прорычал: «Министр внутренних дел долг перед Россией не выполнил». Однако даже и этим пафосом генерал не мог замаскировать от внимательного наблюдателя тех очевидных фактов, что 1) провал исполнения президентского указа, это совсем не то же самое, что организация «заказной и коммерческой» войны, 2) один Анатолий Куликов, это все-таки не ожидаемые журналистами «все», имена которых Лебедю открылись в Чечне, и 3) министр ВД — фигура явно не того окраса, чтобы объяснить с ее помощью криминальный характер кавказской войны. То есть произошла очередная подмена фигур. Александр Лебедь, видимо, уже по пути из Чечни в Москву почему-то вдруг отменил большую сенсацию с разоблачениями, ограничившись шумным скандалом с наездом на министра ВД.

Затем нужно обратить внимание на одну немаловажную в этой истории деталь: вернувшись из Чечни, Александр Лебедь спешит не в Кремль на доклад к президенту, как это было раньше, а к журналистам на пресс-конференцию. То есть генерал не спешит выложить перед Борисом Ельциным полученный им компромат, вверяя в единовластное распоряжение президента судьбу поименованных в документах чиновников, а пытается делать собственную политическую игру, невпопад при этом заявляя, что он «не умеет быть чиновником» и его «не тешит слава тайного советника».

Есть только одно разумное объяснение этому политическому маневру генерала: Лебедь не верит, что президент Ельцин может (или хочет) изменить ситуацию в Чечне, поэтому, вспомнив, что за ним стоят более 10 миллионов избирателей, он обращается к президенту с телеэкрана, призвав весь мир в свидетели своего чеченского миростроительства.

Итак, секретарь СБ, проигрывая кремлевским царедворцам в аппаратных играх, делает ставку на публичную политику. Очевидно, что Александр Лебедь действует по плану, согласно которому до общественного мнения необходимо донести, что он — генерал без армии и, будучи полномочным представителем главнокомандующего в Чечне, не уполномочен отдавать приказы армейской группировке. То есть генерала сделали «крайним по Чечне», и у него нет иных способов защиты, кроме как нападение. В полном соответствии со своей ранее обнародованной доктриной — «хорошо смеется тот, кто первым стреляет» — генерал атакует министра Куликова, явно при этом не рассчитывая его свалить. Первая цель — только пристрелочная.

Похоже, Александр Лебедь сделал для себя открытие: причины чеченской войны лежат совершенно в другом месте, чем то, в котором их обычно ищут. Долгое время общественное мнение связывало чеченскую авантюру с действиями невидимой «партии войны», в принадлежности к которой подозревались Павел Грачев, Виктор Ерин, Олег Сосковец, Александр Коржаков, Михаил Барсуков и Николай Егоров. Все они ныне в отставке. А война продолжается. Из этого можно сделать только один вывод: причина войны — политика пре-

зидента Ельцина, а не козни его фаворитов. Следовательно, остановить войну — значит остановить Ельцина.

В самом начале своего кремлевского полета Александр Лебедь сделал весьма неосторожное заявление корреспонденту журнала «Шпигель» о том, что у него есть все шансы стать президентом России раньше 2000 года. Понятно, что произойти это может только в том случае, если Ельцин не сможет выполнять свои президентские функции по состоянию здоровья. Сегодня, после публикации в «Тайме» о необходимости для Ельцина операции на сердце, весь мир гудит о состоянии президентского здоровья, а кремлевские аналитики (правда, в несколько ином контексте), уже гадают, кто имеет шансы стать следующим президентом России. Называют Виктора Черномырдина, Юрия Лужкова и Александра Лебеда.

Не исключено, что Лебедь, имея возможность вблизи наблюдать президента, уже сделал соответствующие выводы и дал старт своей новой избирательной кампании. В этом контексте все его ультиматумы выглядят, конечно, цинично, но совсем не безумно или глупо.

Александр Лебедь прекрасно понимает, что его политическая судьба поставлена на карту чеченской войны. Понимают это и его оппоненты, которые сначала все сделали, чтобы популярный генерал стал союзником Ельцина в борьбе с коммунистами, а сегодня все сделают, чтобы отжать не в меру амбициозного генерала от Кремля — Лебедь сделал свое дело, Лебедь должен улететь. Для этого и затеяна вся возня с полномочиями секретаря СБ: генерала без армии кинули в Чечню, как в бассейн без воды, и приказали плавать.

Вот сегодняшняя формула чеченской войны: федеральные войска воюют не с сепаратистами, а за то, чтобы Лебедю не отдать лавры усмирителя Кавказа. Кто-то запустил воистину дьявольский план для того, чтобы навсегда устранить секретаря СБ в политической арены. Сначала размазывают полномочия: Лебедю — переговоры, Куликову — войска. Затем с должности командующего группировкой войск в Чечне в отпуск отправляется хорошо знакомый Лебедю генерал Тихомиров и на его место назначается Константин Пуликовский, генерал, которого от чеченской

войны нужно отлучить хотя бы из психиатрических сообщений. У Пуликовского на этой войне погиб сын, и любые переговоры о мире для него — предательство памяти сына. И вот уже невооруженным взглядом видно, что именно федеральные войска срывают сегодня даже те хрупкие договоренности с сепаратистами о прекращении огня, которых достиг Лебедь во время двух своих дипломатических марш-бросков в Чечню.

Теперь Президент требует от Лебеда, чтобы тот «в развитие московских и назрановских договоренностей» (то есть миром) вернул Грозный под руководство Доку Завгаева. Последние новости: генерал Пуликовский заявил, что если к четвергу сепаратисты не покинут чеченскую столицу, то федеральные войска начнут широкомасштабные боевые действия «с использованием всех имеющихся сил и средств».

Генерал безумен. Он готов превратить Грозный в Гернику, только бы не позорный мир от Лебеда. Новый виток войны в Чечне, скорее всего, откроет новый этап войны и в Москве. Мятажный Лебедь пойдет войной против Ельцина.

Степан КИСЕЛЕВ

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ВЕЛОСИПЕД ДЛЯ ЧЕЧНИ ИЗОБРЕТАТЬ НЕ НАМЕРЕН

Перед встречей в Хасавюрте с лидерами чеченских сепаратистов секретарь Совета безопасности Александр Лебедь сообщил, что все соглашения по военным вопросам выполняются успешно, не считая некоторых «шероховатостей», неизбежных при движении огромной массы войск по территории, населенной нервно настроенными людьми.

По словам секретаря СБ, пакет документов о соглашении Кремля с Чеченскими сепаратистами почти готов. Его уже подписали министр Юстиции и премьер-министр.

Переговоры в Хасавюрте должны завершиться подписанием совместного заявления федеральной власти России и Чечни.

— Многие государственные деятели и политики в Москве не могли решить чеченскую проблему более полутора лет. Создается впечатление, что некоторые из них мешают вам, опасаются потерять свои рейтинги. Беспокоит ли это вас? — спрашиваю Александра Лебеда.

— Нужно не иметь ни совести, ни разума, чтобы после стольких смертей думать о рейтингах и имиджах. Плевать я на это хотел, — ответил Лебедь. — Если эту бойню не остановить, мы придем не только к новой кавказской войне. Сейчас и в самой России далеко не все благополучно. Осенью вполне возможен всеобъемлющий системный кризис с разрушением финансовой и банковской системы. И будет взрыв, после которого вообще все эти рейтинги окажутся на помойке с оторванными головами. Сегодня я намерен сделать серьезный политический шаг. Станут возможными вывод войск, разоружение незаконных вооруженных формирований и полное урегулирование конфликта. Что касается статуса республики, то считаю разумным отложить этот вопрос на десять лет. Я не изобретаю велосипед — во французской Новой Каледонии в 1988 году была похожая драка. Драчунов растащили, ситуацию успокоили, и в 1998 году, уже на холодную голову, там проведут референдум о статусе территории.

Кирилл СВЕТИЦКИЙ

ПРОШЕЛ ЛИ ЛЕБЕДЬ ЭКСПЕРТИЗУ РОССИЙСКОГО МИД?

В конце августа окружающий мир смотрит на Россию через Чечню — и телекадры из Грозного, где под наблюдением совместных комендатур покидают поле битвы как федералы, так и сепаратисты. На прошлой неделе все, начиная с президента Клинтона, выражали озабоченность и обеспокоенность. На этой неделе преобладают надежда и удовлетворенность прекращением огня и шагами к миру. Они тоже исходят с разных сторон и от разных персон,

начиная, предположим, с канцлера Коля, который собирается в Россию, а конкретнее в «Русь», где не миновать ему деликатной темы Чечни в беседах с отдыхающим другом Борисом.

А в недрах российского МИД, отметив смену международной озабоченности на международную удовлетворенность, демонстрируют со своей стороны, крайнюю осторожность, если не сказать настороженность. Осторожность вообще в природе дипломатии. Настороженность объясняется щекотливостью проблемы, а также, по-видимому, желанием держаться в стороне от закулисной борьбы.

Александр Лебедь, как было им публично объявлено, прервал предыдущий раунд встреч с Асланом Масхадовым, чтобы подвергнуть совместный «политический документ» юридической экспертизе, в том числе и в МИД. Что имелось в виду? По мнению осведомленного российского дипломата, надо было так выверить формулировки, чтобы «не дать возможности толковать этот документ, как подписанный между двумя государствами».

Это минное поле предстоит пересечь в скупое и смутно обозначенный «переходный период». Для российской дипломатии оно опасно уже и сейчас. В этом убеждаешься, натываясь на своеобразный конфликт подтвержденный и опроверженный, когда ставишь вопрос, прошел ли «политический документ» мидовскую экспертизу.

Осведомленный источник на правах более чем очевидца говорит: да, прошел, в среду, у экспертов правового департамента МИД. Дали заключение, что этот документ не межгосударственный, а по типу того, что есть у России с Татарстаном, хотя и «со своей спецификой», о которой пока «неудобно говорить».

Другой источник, не менее осведомленный и еще более авторитетный, решительно отказывается подтвердить факт состоявшейся экспертизы. При этом он подчеркивает, что чеченский вопрос если и существует для МИД, то только в «одном аспекте» — соблюдения Конституции РФ.

В рамках Конституции, по его словам, «можно разбирать» — и подвергать экспертизе — все. «Выходить за пределы Конституции никто не вправе».

Весьма авторитетный источник дипломатично перевел разговор в общий план. В МИД на экспертизу отправляют все документы, связанные с разграничением полномочий центра и субъектов Федерации. Более двадцати существующих договоров такого типа свидетельствуют, что для субъектов Федерации открываются «очень широкие возможности».

Чередую озабоченность масштабами боевых действий с периодами удовлетворения от шагов к политическому урегулированию, внешний мир (официальный!) пока еще неизбежно исходит из того, что Чечня – внутреннее дело России. «Никто не ставит под сомнение, что это внутренний конфликт», – заявляет авторитетный источник, находя в этом и собственное удовлетворение.

Станислав КОНДРАШОВ

«ЛУЧШЕ ЖИТЬ В ЗОНЕ, ЧЕМ УМЕРЕТЬ В ЧЕЧНЕ...»

**Так считают заключенные и гости
Можайской колонии.**

Народ знающий навряд ли найдет что-то новое и необычное в укладе жизни Можайской колонии. Привычные забор с колючкой, в вечернее время озвученные собачьим лаем, да стандартные бараки-казармы. Несмотря на компьютеры и игровые автоматы, «сидеть» здесь, как и повсюду, плохо. И лишь одно «но» вконец запутывает все размышления о прелестях свободы. На, казалось, банальный вопрос: «Расскажи, как ты сюда попал?», практически все отвечают тоже вопросом: «А что, живой мишенью бегать в Чечне что ли лучше?» Влияние «чеченского фактора» не отрицает и заместитель начальника колонии Валерий Жуковский. По его мнению, в юных головах этот аргумент за-

сел прочно. Результат – вот он, здесь же, за «колючкой». Если пару лет назад в колонии коротали дни и годы воришки да мелкие хулиганы, то теперь все больше грабителей, угонщиков машин и даже убийц... Статьи Уголовного кодекса за эти преступления дают почти стопроцентную отсрочку от армии.

Среди родителей, которым руководство колонии организовала «день открытых дверей», а точнее ворот, тоже не наблюдалось должного патриотизма. После знакомства с тюремным бытом своих чад и кормления их домашней едой многие тоже в голос твердили: «Да лучше уж здесь, чем под пулями...» И для этого есть все основания. В отличие от воюющего солдата, родителей которого не всегда ставят в известность, где находится сын, в год их «зэки» имеют право на 4 краткосрочных и 4 длительных свидания, 4 телефонных переговора и 12 посылок...

Но, что самое парадоксальное, в душе своим подопечным сочувствуют даже конвоиры, особенно те, кому довелось «понюхать пороху» в Афганистане и «горячих точках» на просторах нашей Родины. «Смотришь: шпана шпаной. Даже со сверстниками разобратся – и то только «стадом» могут. А как подумаешь, что такому в руки «калашников» дадут и заставят снайпера из дома выкуривать, знаешь – точно убьют. И если убийц, может, жалеть не стоит (хотя все равно жалко), то карманных воришек понастоящему жалко. Уж решали бы с этой Чечней побыстрее, чтоб и нам их не за что жалеть было...»

Конечно, Боже упаси, возвращать обратно былые времена, когда быт юных преступников был закрыт от посторонних глаз, а порядок в «зоне» устанавливался исключительно «на глазок» начальством колонии. Но не покидает ощущение, что что-то не так на просторах родного Отечества. Лучшие подставляют головы под пули. Не самые лучшие – стремятся отсидеться за «колючкой», пусть на скудных харчах, да под охраной и с «родительскими днями». Смотришь – скоро и «зон» не хватит...

Алексей БЕЛНЧЕВ

МИР ИЛИ ПЕРЕМИРИЕ? ЭТО ДОЛЖЕН РЕШИТЬ ПРЕЗИДЕНТ

Пресс-секретарь Совета безопасности Александр Бархатов сообщил «Известиям», что в Понедельник состоялась встреча председателя правительства РФ В.С.Черномырдина и секретаря Совета безопасности РФ А.И.Лебеда. Глава правительства оценил подписание хасавюртовских документов как успешное. Он согласился с тем, что документы полностью соответствуют духу и букве проектов, согласованных ранее на заседаниях Совета безопасности РФ, а внесенные в ходе переговоров изменения принципиального значения не имеют. Главное, что отныне гарантирован отказ от применения силы, конструктивно работает согласительная комиссия, заложены предпосылки для создания коалиционного правительства Чеченской республики в переходный период.

...Это был спецрейс и спецсамолет, и потому, когда самолет в районе шести утра пошел на посадку, никто не будил сообщением о том, что мы подлетаем к столице нашей Родины и что надо пристегнуть ремни. Салон, где сидели журналисты, спал. Спала и охрана. Сутки непрерывной работы и пропущенная ночь дали о себе знать. Потому, когда дверь первого, начальственного салона отворилась и в проеме появился генерал, не было суеты включаемых магнитофонов, света направленных камер и вспышек блицев. Была тишина. Лицо генерала не просто улыбалось — оно светилось мягкой, почти детской улыбкой.

Таким генерала Лебеда видели не многие. Это вообще был не генерал — точнее, не тот генерал (жесткий подбородок, не терпящий возражений, набычившийся взгляд изпод тяжелых надбровий, приказной тон: «Журналисты, воль-но!»), — которого мы привыкли видеть. Это был очень уставший, но бесконечно довольный достигнутым результатом человек («Войне конец — хватит, отвоевались», — сказал генерал Лебедь в 1.20 утра 31 августа), который, вернувшись с работы под утро, заглянул в сантиметровой усладе в детскую проверить, хорошо ли детки спят.

Убеждена, что в эти последние минуты перед приземлением в Москве в голове генерала еще звучал ликующе-рычащий крик ночной толпы в Хасавюрте: «Слава генералу Лебедю!» — той самой толпы, которая все предыдущие семь часов, пока шли переговоры с Асланом Масхадовым, неизменно орала: «Аллах акбар!». «Что же теперь начнется в Москве!..», — обреченно и зло выдавил в ночь один из помощников генерала, когда и переговоры, и подписанные документы остались позади...

Как о том уже сообщали СМИ, в дагестанском Хасавюрте было подписано два документа: Совместное заявление российской и чеченской стороны и «Принципы определений основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой».

Оба документа в сумме не превышают двух с четвертью страниц на машинке, и оба плохо укладываются в жесткий протокол официальных бумаг. Принципиальная новизна документов, подписанных секретарем Совета безопасности А.Лебедем и его замом С.Харламовым, с одной стороны, и начальником штаба чеченских войск А.Масхадовым и вице-президентом Чечни С.Абумуслимовым — с другой стороны, заключается в том, что решение политического статуса Чечни, то есть будет она оставаться в составе России или нет, откладывается на пять лет — до 2001 года. Москва же, выводя без исключения все свои войска, тем самым отказывается от возможности силой удерживать Чечню в составе Федерации.

Другими словами, чеченцы закрепили за собой право выбора и в ближайшие пять лет определяют, смогут ли они выжить без митрополии или нет.

Юридической основой документов, помимо международных и российских деклараций и законов общего свойства, является, по сути, один-единственный указ президента РФ № 985 от 25 июня 1996 года, предписывающий вывести войска из Чечни.

Указ этот (который, напомню, Б.Ельцин подписал после первого этапа президентских выборов, когда отрыв между ним и Зюгановым едва натягивал 3 процента, и который федералы цинично выбросили в урну спустя два дня после

победы Ельцина), так вот указ № 985 позволял теперь, после хасавюртовского соглашения, секретарю Совета безопасности отдать указание министру обороны И.Родионову вывести войска из Чечни.

Однако не все войска: вывод 205-й дивизии внутренних войск и 101-й мотострелковой дивизии требует специального, нового указа президента, так как под прежний они не попадали. Следовательно, для того чтобы слово и подпись генерала, заявленные им 31 августа, не остались лишь благой декларацией и чтобы в Чечне государство действительно перестало убивать своих граждан, необходим соответствующий указ Ельцина. Его пока не последовало.

Однако ничего не известно и о том, получил ли приказ министр обороны выполнять указ предыдущий: войска выходят из Грозного, но не из Чечни. Первая официальная реакция московских властей на хасавюртовские документы была весьма сдержанной. Можно было предположить, что наибольшее раздражение у Москвы вызовут сроки, в течение которых Чечня (а не Москва) определит свой политический статус.

На совещании у Черномырдина на прошлой неделе было решено предложить чеченцам сделать это через десять лет, то есть через два с половиной президентских срока. Масхадов в Хасавюрте настаивал на четырех годах — то есть когда Ельцин окончательно уйдет на пенсию и его место займет другой, более сговорчивый российский правитель (которым вполне может стать и Александр Лебедь), сошлись в итоге на пяти годах. Обнадеживает, что у премьера новые сроки сомнений не вызвали. Но реакции президента мы так и не знаем.

Очевидно, что при всей кажущейся принципиальности вопрос о сроках в условиях той нестабильности, которая есть и пока остается в России, — вопрос вполне схоластический, и, если именно вокруг него разгорятся словесные баталии, значит, конец войны мы увидим не скоро.

Тем не менее, нельзя не отметить, что у специалистов хасавюртовские документы вызовут немало протестных и противоречивых чувств. И прежде всего тем, что в них не определен механизм исполнения этих документов. По сути

дела, хасавюртовское соглашение — классический экземпляр документа авторитарной (а не демократической) власти, когда выбор между войной и миром держится на воле двух представителей этих режимов. Подискутировать, поскользнуться на эту тему можно и нужно, но после того, когда войска будут выведены и бойня прекратится.

Вряд ли стоит сомневаться, что официальные власти в Москве не слишком волнуют ни сроки, ни характер документов. Гораздо больше обеспокоены они тем, чьи подписи стоят под ними. Тут как в той поговорке: и хочется, и колется. И война уже всем в тягость, но и прибыли, которые любая война за исключением оборонительной несет политической и военной элите, терять не хочется. 109 эшелонов чеченской нефти только за время правления Завгаева испарились, 11 триллионов бюджетных рублей, только по данным прокуратуры, за тот же срок ушли туда же, а сколько еще, коли война будет продолжена, могло бы уйти?

Кто считал, в какие деньги вылилась продажа оружия и обмундирования? Во что обернулась выплавка ценных металлов из разбитых самолетов и танков? Наконец, сколько бюджетных средств принесла и продолжает приносить эта война заводам, выпускающим самолеты, артиллерийские орудия, ракетные установки и танки, отливающим снаряды и пули? Однако самое главное, по-видимому, заключается в том, что прошедшие президентские выборы показали: общественное мнение (за исключением кучки правозащитников и солдатских матерей) весьма мало озабочено тем, что льется кровь где-то там на Кавказе, там, где обитают эти наглые «черные», захватившие наши базары, а раз так, то какой же резон власти после выборов отказываться от региона, исправно поставляющего не только внутренних врагов, но и постоянно предоставляющего вполне легитимную возможность в любую секунду объявить чрезвычайку и тем притушить любой возможный социальный или политический конфликт? Обстановка вокруг переговоров в Хасавюрте, те противоречивые слухи, которые все эти долгие часы доходили из Москвы, убеждают, что эти предположения не лишены оснований.

СМИ сообщали, что Аслан Масхадов приехал на переговоры с семичасовым опозданием. По версии Масхадова, причи-

ной тому были технические неувязки, а именно, что о приезде Лебеда и о тех документах, которые он везет, чеченская сторона узнала лишь 30 августа, то есть в сам день икс.

Однако, по другим источникам, Масхадов был извещен накануне, но ждал какой-то важной информации из Москвы. Один из источников весьма прозрачно намекнул, что в то самое время, когда секретарь Совета безопасности Лебедь ждал своего собеседника в Хасавюрте, в Москве беседовали премьер Виктор Черномырдин и ставленник Москвы в Грозном ярый оппонент Лебеда Доку Завгаев.

Где проходила эта встреча, как и проходила ли вообще — тайна. В означенное время премьера в Белом доме не было: источник позволил себе предположить, что беседа могла проходить в куда более хорошо охраняемом от чужих ушей месте — в кабинете Завгаева в «Газпроме». Если такая встреча действительно была, то, вероятно, она не принесла — во всяком случае на тот момент — желаемых для Завгаева результатов. По данным из хорошо информированных источников, сегодня, в Понедельник, должно было прийти сообщение об отставке Завгаева. Пришло другое: Завгаев в отставку подавать не собирается...

Так или иначе, ближайшие несколько дней ясно покажут, каковы истинные, а не декларативные намерения центральной власти в отношении войны в Чечне. Документы, подписанные двумя генералами, дают возможность московской власти с более или менее приличным лицом выйти из войны на Кавказе. Словесные баталии и политические игры вокруг них, в свою очередь, предоставят массу возможностей продолжать убивать людей, оправдывая то высшими интересами государства. Нам отведена роль наблюдателей, как всегда и было при нашей родной и непотопляемой советской власти: этакие дети, которые особенно хороши, когда они сладко спят.

Подписав соглашение в Хасавюрте, генерал Лебедь сказал, что оно — свидетельство того, что военные политики — лучшие политики. Парадокс сегодняшней ситуации в том, что, чтобы прекратить войну, нужны политики, умеющие принимать решения, приказывать их исполнять и не бояться за то отправиться на гауптвахту. Беда в том, что для того, чтобы индивидуумы могли жить в нашем Отечестве,

необходимо, чтобы эти политики сдали свои мундиры в ломбард и отучились говорить согражданам «вольно». В противном случае у нас есть шанс превратиться в Северную Корею с человеческим лицом. Дабы не допустить подобного, нужна малость — перестать спать.

Впрочем, все вышесказанное не умаляет того факта, что в тот утренний час в самолете, снижающемся над Москвой, генерал был счастлив от того, что его «детки» в форме и без могли беззаботно отдавать Морфею и видеть сны. Генерал был на посту. И это обнадеживает: все-таки, когда идет война и многие в отпуске, приятно сознавать, что кто-то готов брать ответственность на себя.

*Евгения АЛЬБАЦ,
Кирилл СВЕТИЦКИЙ
ХАСАВИЮРТ — МОСКВА*

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ: Я ПРИШЕЛ СЛУЖИТЬ ГОСУДАРСТВУ

Об отношениях с президентом

— Александр Иванович, при назначении вас на должность секретаря Совета безопасности президент сказал, что это не просто назначение, а объединение двух политиков. 26 сентября исполняется сто дней с того дня, как это было сказано. Как вы полагаете сегодня: состоялось ли на деле такое объединение?

— Такое объединение состоялось, но, к сожалению, у президента трудности со здоровьем. Он общается с ограниченным числом лиц, в число этих лиц я не вхожу.

О Чечне

— То, что сделано благодаря соглашению вашему с Масхадовым, казалось почти невозможным: остановлены военные действия. Но это перемирие, а не мир по всей сущности соглашения. От полного мира отделяет множество препятствий. И самое очевидное препятствие — конституционное: субъекты Федерации не имеют права на выход из РФ, а со-

глашение не исключает такого варианта через пять лет, если Чечня захочет. Но изменение Конституции будет заблокировано в первой же инстанции, в Думе. Какова возможность преодолеть такие препятствия на пути к миру?

– Важно то, что не без трудностей, но соглашение выполняется. Войска оттуда уходят. В футбол люди начали вместе играть. Пленных меняли, меняем и будем еще менять. Захоронениями наконец занялись. Иные полтора года лежат прикопанные-притоптанные, и никому почему-то дела до этого не было. Конституционных препятствий особенных я не вижу. Сейчас главная задача – дерущихся растащить, дать людям дело.

Дела там всем хватит. Именно для этого нужно коалиционное правительство, через него финансирование, организация выборов – естественно, под контролем наблюдателей, чтобы это не было профанацией, легитимизация какого-то лидера и уже через него отстраивание на постоянной основе правительства и соответствующих отношений.

Люди там разные, как везде, но большинство при разговоре с глазу на глаз признают, что Чечню невозможно куда-нибудь в Америку перенести.

– Если так получится, если после выборов большинство решит не отделяться – тогда, конечно, никаких проблем. Но если все-таки захотят отделяться?

– Можно сейчас фантазировать на эту тему, но все будет зависеть от того, как работать. Как будут работать Министерство по делам национальностей, Министерство юстиции, Министерство экономики, Министерство финансов.

– То есть вы надеетесь на разумный, скажем так, выбор чеченской стороны.

– Я убежден, что будет именно такой выбор. Чечню нельзя отрезать просто так. Предстоит колоссальная работа, чтобы убедить их в этом, но ведь нет другого пути. С помощью истребителей-бомбардировщиков и гаубиц порядок не может наводиться. Когда населенный пункт под названием Бамут просто сровнен с землей, то все уцелевшие граждане этого Бамута – были ли они за Дудаева или против – становятся заклятыми «друзьями» России на всю оставшуюся жизнь. Я же там разобрался. Большинство-то

воюет не потому, что любит Дудаева. Говорят: сожгли мой дом, убили жену, покалечили детей — и все.

— Об этом многие разумные люди предупреждали в декабре девяносто четвертого, но сейчас мы имеем состоявшийся факт, это произошло. Возьмите республики СССР, с которыми отношения были куда более простыми, и представлялось очевидным, что отделиться экономически невозможно. Но большинство населения или большинство политиков, принимающих решения, этого не понимают или не хотят понимать. Вопреки логике отделяются — потом уже не соединишь. Так не может случиться с Чечней?

— Не думаю, что так будет.

— Ощущаете ли вы противодействие в Москве вашим стараниям добиться мира? Если да, то с чьей стороны?

— Это, скорее, не противодействие. Скорее, молчаливым бездействием можно добиться определенных результатов. Можно сидеть, ничего не делать, а процессы объективные идут, и в конце концов приходим в тупик. Вы, наверное, обратили внимание, что, за исключением Министерства юстиции, которое напало на хасавюртовские соглашения, все остальные как-то заняли позицию выжидательную. Дума на каникулах, Совет Федерации тоже. Я полагаю, после 25 числа начнутся какие-то процессы, когда Дума вернется.

Надо помнить хотя бы свой горький опыт. Вот девять лет в Афганистане провели, разнесли полстраны, сделали все население своими врагами и убрались оттуда. Эту войну в Афганистане вело, как теперь все, прозрев, дружно признали, тоталитарное государство. А сегодня у нас государство демократическое. По крайней мере, таковым считается.

— Ну, чеченская война никак с этим названием не согласуется.

— Вот у меня и вопрос: должны чем-то отличаться действия тоталитарного государства и демократического? Хотя бы цивилизованным подходом для начала. Ведь в обоих случаях — истребители-бомбардировщики как гаранты конституционного порядка. Не будет конституционного порядка при помощи истребителей-бомбардировщиков. Я это совершенно точно знаю.

– Это говорил Сергей Адамович Ковалев – нашлось очень много желающих объявить его предателем.

– Не знаю, что говорил Сергей Адамович Ковалев, у нас с ним разный возраст, разный жизненный опыт. Он никогда не воевал, а я провоевал очень много лет. Он теоретик-гуманист, а я практик – даже не берусь сказать «гуманист». Я практик.

– У него своего рода практика тоже была.

– Я воевал в Афганистане, в Грузии, в Молдавии – везде все развивалось примерно по одному и тому же сценарию.

– Это наводит на мысль, что везде в основе одни и те же силы.

– Одни и те же силы и, как минимум, одни и те же планировщики. Не получается что-нибудь, надо менять политику – это тяжело, это неприятно, вот одна причина искать выхода в войне. Необходимо как следует разбираться с экономическими корнями всех этих войн.

– Каковы они, по-вашему?

– Они мафиозные. Вот у меня сейчас одна из самых больших трудностей – это контакты с людьми, которым я, оказывается, походя развалил массу контрактов.

– И они засвечиваются? Общая идея о существовании людей, заинтересованных в войне, как бы очевидна, об этом все говорят, но никого не поймали за руку.

– Система совершенно замечательно отлажена. Вот тут продают валенки, а там сбывают галоши, и все в порядке. Не могу сейчас назвать имена, но возникли такие люди, о которых я бы никогда не подумал, что они имеют отношение к этой войне. По общению, по тому, чем они занимаются, кем они являются, никогда не подумаешь.

– «Возникли» – это значит: они появляются и чего-то от вас хотят добиться?

– Да. И камуфляж один: «единая и неделимая», «конституционный порядок». Когда эта атака не проходит, тогда начинается прямой разговор: что вы делаете, вы же весь бизнес поломали. Все подписано, заключено. Ну убивают понемножку, но ведь всегда убивали и будут убивать. Жизни этих пацанов – солдат, сержантов, офицеров, пра-

порщиков – мелкая разменная монета: тысячей больше, тысячей меньше...

О Глазьеве

– Сейчас многие вышли не то на старт, не то на фальстарт, большинство это скрывает, но вам не требуется ни скрывать, ни объявлять, вы уже баллотировались в президенты, поэтому, видимо, совершенно ясно, что в 2000 году вы будете баллотироваться.

– Буду, если доживу.

– В связи с этим хочется понять будущим избирателям ваш политический курс. Начну с конкретного вопроса. В парламентских выборах вы выступали в команде со Скоковым и Глазьевым. На президентских спектр политиков, на которых вы опирались, был гораздо шире, были люди другого, даже противоположного направления – и вы набрали втрое больше голосов. Не утверждаю, что именно по этой причине – просто констатирую факт. Теперь вы дали высокую должность в своем аппарате Глазьеву. А Глазьев опубликовал в «Независимой газете» статью о проекте бюджета, в которой – не хочу сейчас обсуждать, прав ли по существу – выступает как чистый представитель оппозиции, а не как чиновник аппарата власти. Не кажется ли вам, что он может принести вам больше потерь, чем приобретений?

– Может быть. Но ведь я же тоже не чиновник.

– По характеру – да, но по должности вы чиновник.

– Это как угодно. Спина у меня не гибкая, я президенту так и сказал, что в чиновники не гожусь, служить я пришел не вам, а государству. Если вас устраивает такая позиция – давайте будем работать.

– Здесь, наверное, другой случай. Человек может относиться к государству как угодно, но нельзя одновременно в нем работать и против него выступать.

– Он работает в управлении экономической безопасности, и он выполнял свой долг, и пока никто его не опроверг.

– Можно многое опровергнуть, но я хочу пока прояснить отношение к самому факту выступления. Если бы он написал такую записку вам или президенту – не было бы вопроса. Но публичное выступление...

– Нормально, у нас демократическое государство, берите перо и пишите. Государственный служащий обязан выполнять свой долг.

О политическом курсе

– **Может быть, посмотрим на вопрос шире. Перед президентскими выборами вы наряду с такими людьми, как Глазьев, пользовались консультациями таких людей, как Головков, Найшуль, и я думаю, что обнародование этого факта прибавило вам голосов. Сейчас – напомним только один факт: ваш резкий ответ Юшенкову и другим депутатам «Выбора России», которые выступили в поддержку ваших усилий в Чечне.**

– Я никогда с ними не был близок.

– А это же не имеет значения.

– Почему?

– Потому что они не вас поддерживали, а мир в Чечне.

– Вопрос именно так ставился сначала. После этой отповеди они уже от меня дистанцировались. Что и требовалось доказать. Я не имею просто никакого отношения к болтунам. Это личная оценка данных персонажей.

О Коржакове

– В связи с персональными оценками – правда ли, что вы поддержите Коржакова, если он будет баллотироваться в Туле?

– Коржаков пока не заявлял, что будет баллотироваться. Какое может быть заявление по поводу того, чего нет?

– Было заявлено, что вы будто бы сказали, что вы его поддержите. Меня только это интересует.

– Не исключаю такого. То, что творится в Туле, можно назвать одним словом: преступление. Начиная с губернатора Севрюгина и ряда людей в его окружении – это называется преступлением, я совершенно точно в этом уверен без прокурора.

– Вы полагаете просто, что любой будет лучше людей из команды губернатора или что именно Коржаков будет лучше?

– Я полагаю, что любой человек, готовый скрестить меч с этими... как бы помягче сказать... деятелями, будет лучше.

О государственных секретах

– В «Комсомольской правде» опубликована подробная запись того, что якобы сказал канцлер Коля президенту Ельцину, умоляя его не обижать Лебеда. Как вы полагаете как секретарь Совета безопасности, – возможно ли, чтобы после конфиденциального разговора Коля с Ельциным какая-нибудь газета имела текст?

– Возможно. Насколько я знаю эту кухню, всегда составляется проект беседы, в нескольких вариантах, а множительная техника у нас сейчас достаточно распространена.

– Это текст Коля, а не Ельцина. Не в российском аппарате составлялся проект, а в германском.

– Сейчас такая формула в ходу: что не могут сделать руки и голова, могут сделать деньги. А что большие деньги не могут сделать, то сделают очень большие деньги. Мы же были с вами свидетелями, когда, скажем, «Московский комсомолец» публиковал совершенно секретные приказы министра обороны Грачева. Я не берусь комментировать достоверность данной записи, но саму возможность не исключаю.

– В комментарии к этой публикации говорится, что Запад делает ставку на Лебеда. Это заявление я прошу вас прокомментировать по существу.

– Мне как-то никто об этом не говорил. Не усматриваю оснований у Запада мне как-то сильно верить.

О движении поддержки Лебеда

– Как вы относитесь к движению в вашу поддержку, о создании которого сообщалось?

– Положительно отношусь. Это люди, с которыми я работал и продолжаю работать: Конгресс русских общин, Демократическая партия, движение «Честь и Родина».

– Вы полагаете – существенно сейчас для вас наличие такого движения общественной поддержки?

– Пока не стал бы делать категорические оценки. Жизнь покажет.

О Совете безопасности

— Через призму национальной безопасности можно рассматривать вообще любые вопросы нашей жизни, не говоря о собственных силовых структурах. Где все-таки разграничительная черта между вашим подходом и подходом правительства?

— У меня четко обозначены четыре основных направления: оборонная безопасность, общественная федеральная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность. Правительство — исполнительная власть и она обязана исполнять, а дело моего аппарата и мое — определять направления, искать подводные камни, ставить эти вопросы.

— У вас возникло ощущение, что какую-то опасность власть просматривала до сих пор?

— Давно возникло. Если армия профинансирована в июле на четыре с половиной процента от положенного к бюджету, а в августе на ноль процентов, если масса суицидов в армии, если офицеры пишут пачками рапорта, если давно уже нет боевой подготовки, если в Северокавказский округ за последний год не поступило ни одной единицы техники — и я так долго могу перечислять, — то это очень опасно. Я каждый день полтора часа провожу за чтением бумаг: там пикетировали, там голодовка, там забастовка. Все кризисы, мыслимые и немыслимые, в разной стадии развития у нас представлены: экономический, финансовый, банковский, энергетический.

— Ну а что же делать? Конечно, такое положение армии безумно опасно. Но доля расходов бюджета на оборону растет последние годы.

— Отвлечемся от этих рассуждений. Позвоните в Генеральный штаб и спросите, когда он последний раз получал денежное довольствие. Ответ будет явно не литературный. Три дня назад они отпраздновали торжественно: три месяца прошло.

— А что делать, если денег нет?

— Ну тогда они их найдут. С автоматом-то я сухарь себе всегда достану. Пускай ждет правительство, пока полых-

нет. Кто ему мешал зарабатывать деньги? Не можете зарабатывать — уступите место кому-нибудь другому.

— **Может быть, дело в том, что мы содержим такую армию, которую нам не по силам содержать?**

— У нас такая страна, что содержание армии менее полутора миллионов человек просто бессмысленно. Тогда лучше принять политическое решение, что врагов у нас нет и не предвидится, и распустить армию. У нас сегодня численность миллион семьсот тысяч. На двести тысяч больше минимума. Но у нас беда в другом. Что такое военная реформа? Это не реформа Вооруженных сил. Это мероприятие, которое должно проводиться на основе государственной программы. Надо посчитать, сколько нужно стране в целом пограничников, танкистов, летчиков — всю систему обороны. А считают почему-то только Вооруженные силы.

— **Все это очевидно. Но как нам исправить наше бедственное положение? Всем не хватает денег.**

— Почему у нас, в самой богатейшей стране, никому не хватает? У нас чего нет?

— **Это ситуация, которая складывалась очень долго. Это не к нынешним властям вопрос.**

— Нет, теперь уже к нынешним. Шестой год — сколько можно на Сталина валить?

— **На Сталина можно валить до тех пор, пока жива система, которую он создал.**

— Понимаю. Но если уж подошли к этому — давайте загнем пальцы — что у нас произошло? Да: мы поимели свободу слова...

— **Это произошло раньше, при Горбачеве.**

— Даже при Горбачеве. Что еще?

— **Либерализация цен — это первый шаг к рыночной экономике. Приватизация — очень широкая, но неглубокая. Либерализация внешней торговли — словом, ряд шагов экономической реформы, которая последнее время стоит.**

— **Согласен. Только девять человек из десяти к политике относятся потребительски — согласны?**

— **Все десять имеют право так относиться: жить стало лучше или нет, это нормально.**

— Правильно. А что там на этой кухне происходит — это людям не должно волновать.

— Но кухня такова, что мы при совершенно новом наборе инструментов создали во многом ту же сталинскую систему: государство распределяет — два главных слова.

— Система чиновничьего государства. И бессмысленно менять плохих чиновников на хороших, потому что они тут же становятся плохими. Нужно менять саму систему.

— Ну и как же, по вашему, менять ее?

— Вот думаю, как это можно сделать. Но то, что ее надо менять... Вы же сами сказали, что получается то же самое. Я разбирался, почему многие люди начинают поворачиваться назад. Да потому, что вперед идти некуда, стена перед тобой. Поневоле начинаешь назад оглядываться, идеализировать прошлое. Маленькая получка, но было такое счастье: каждый месяц платили. Аппендицит хватил — «скорая помощь» приедет, отвезет — конечно, без шика, без лоска, но отрежут.

— Получку платили, но это не имело большого значения, покупали не по получке.

— Я как раз не идеализирую старую систему, я пытаюсь объяснить психологию достаточно широкой прослойки наших граждан. Москва не показатель. Забраться на Урал — грустное зрелище. Потребности северного завоза удовлетворены от пяти до девятнадцати процентов. Якутия ставит вопрос об объявлении чрезвычайного положения и эвакуации населения — куда их эвакуировать? Лето красное пропели.

О государственном аппарате

— У вас были, очевидно, какие-то представления о Совете безопасности, теперь, когда вы поработали, что преобладает — удовлетворение, разочарование?

— Никакого удовлетворения, никакого разочарования. Состояние нормальной работы, которую нужно вести. Есть трудности, но она идет. Выстраиваются люди, способные делать дело и отвечать за последствия своих решений.

Возможно, только одно еще надо добавить. Это слишком длительный процесс — длительный и такой осторожный,

прощупывающий — процесс принятия решений и реализации их.

— Вы имете в виду весь государственный аппарат?

— Да, государственный аппарат. Невыносимо тянется процесс, вовлекается все больше людей, запускается по каким-то кругам, документы тонут, очень тяжело это все отслеживать, кладут под сукно, руководствуясь старым принципом, что документ должен вылежаться, кто-то ловит конъюнктуру, ждет, куда ветер подует. Да, есть решения, которые воплощать в жизнь придется годами, а может быть, и десятилетиями. Но есть еще решения, которые надо принимать быстро. Иначе можно в одно прекрасное утро проснуться, а голова в тумбочке. Это почему-то не учитывается. Я не собираюсь каркать, но у нас большая страна, которую очень трудно раскрутить, но если раскрутится, то потом по той же причине очень тяжело остановить. Нежелательно было бы впадать в это состояние.

26 сентября 1996 г.

Отто ЛАЦИС

ЗАКУЛИСНЫЕ ИГРЫ ВОКРУГ МИРА

В стране началась никем не объявленная, подковерная президентская кампания. Тому свидетельство — танцы вокруг соглашения, привезенного генералом Лебедем из Чечни.

Президенту требуется время ознакомиться с документами, потому что принять генерала он не может и, очевидно, в ближайшее время не сможет... Премьер-министр генерала вроде бы поддерживает, но публично о том заявить не торопится... В Думе коммунисты озабочены конституционностью полномочий генерала, и в том их — кто бы мог подумать? — поддерживает недавний ярый оппонент Сергей Филатов... Подчиненные Завгаева публично шантажируют центральную власть, заявляя, что в Чечне произошел открытый переворот. Читай: сегодня Лебедь это сделал в Чечне, завтра — сделает в Москве... А тем временем в Грозном и вокруг него ситуация может взорваться в лю-

бую секунду, и тогда опять все — прахом. И прахом не только чеченских детей — прах этот может посыпаться по всей России: и взрывами — загнанным в угол чеченцам просто ничего больше не остается, как переносить войну на чужую территорию; и ультиматумами генералов, которые решат — как недавно чуть было не решили в Грозном — наводить порядок по собственному усмотрению и собственными методами, только теперь уже не в масштабах одного города — страны...

Не будем наивными: энергичные действия секретаря Совета безопасности в Чечне в последние две недели определяются жестким, хотя и вполне понятным политическим прагматизмом — претензиями генерала на шапку Мономаха в Отечестве. Теперь уже очевидно, что странность поведения Лебеда, обещавшего во время недавней президентской кампании прекратить войну в Чечне, а потом вдруг резко изменившего свою позицию, объясняется неопределенностью, сложившейся в самых верхних эшелонах российской власти. И неопределенность эта связана со здоровьем президента. Теперь генерал понял: пришло время идти ва-банк. Если он остановит эту позорную войну, то он — национальный герой с большими шансами стать в будущем героем с официальными полномочиями, нет — соперники у него весьма сильные — Черномырдин, Лужков... Все так. И тем не менее надо ясно отдавать себе отчет в том, что в сегодняшней ситуации безвластия в стране или, точнее, — многовластия (что пока в России почти синонимы) выбора нет. Если в Чечне победят сторонники насильственного пути разрешения конфликтов, у них появится хороший шанс сделать такой путь регулярной практикой.

Теперь давайте разбираться с конституционностью и полномочиями. Публику уже начали кормить двумя видами страхов (вне зависимости от того, в какие словесные обороты они оформляются). Страх первый: председатель Совета безопасности получил безграничные полномочия от президента. Это неправда. Президент дал **поручение** и предоставил особые полномочия своему **представителю в Чечне** Александру Лебедю. Эти полномочия немногим отличаются от тех, каковые были у представителя прежнего

– Олега Лобова. Но последний не сумел (не дали, не захотел) ими воспользоваться, Лебедь показал: хочет и, может быть, сможет. Есть ли опасность, что генерал попытается сохранить широту своих полномочий и потом в Кремле? Да, есть. Однако, скорее всего, он постарается утвердить эти полномочия легитимным путем.

Другой страх: генерал готов предоставить особый статус Чечне, пример которой – особенно в условиях надвигающихся губернских выборов – может приглянуться и другим автономиям и территориям. Следовательно – распад Федерации. И это тоже – неправда. И автономии, и территории давно уже поняли, как поняли это в Чечне: в одиночку им не выжить, зависимость от Москвы – прежде всего финансовая – слишком велика. В свободное плавание может броситься лишь сумасшедший. В соглашении, которое почти подписал Лебедь с Масхадовым, речь идет о процессе, в ходе которого будет выработан статус Чечни. Неужели не понятно, что после почти двух лет войны настаивать на сохранении прежнего политического статуса республики – абсурд? Только экономика – а тут все карты в руках у Москвы (Чечня в руинах!) – определит место Чечни в Федерации. Так как эта самая экономика предопределила лояльность к Москве (при особости статуса) Татарстана.

28 августа 1996 г.

Евгения АЛЬБАЦ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОКУ ЗАВГАЕВА ПЕРЕЖИВАЕТ АГОНИЮ

«Этот государственный переворот, организованный в Москве», – так на своей пресс-конференции во вторник глава Чеченской республики Доку Завгаев охарактеризовал соглашение, подписанное на днях секретарем Совета безопасности Александром Лебедем и начальником штаба сепаратистов Асланом Масхадовым.

Доку Завгаев сообщил, что в минувшую пятницу имел с президентом беседу. И что же? «Он одобрил мою точку зрения».

Действительно ли Борис Ельцин пока не намерен оставить правительство Завгаева на произвол уготованной ему бесславной судьбы? Неясно. Оценки самим президентом миротворческой миссии Лебеда подвержены необъяснимым колебаниям. То президент «не удовлетворен» деятельностью секретаря Совета безопасности, то «поддерживает» его попытки достигнуть мира.

Можно лишь догадываться, какая борьба вокруг Чечни разворачивается сейчас на верхних этажах российской власти. И в этой борьбе Доку Завгаев может быть использован. В очередной, но теперь уже, видно, в последний раз.

28 августа 1996 г.

Валерий ВЫЖУТОВИЧ

НА ДРУГОМ БЕРЕГУ ВОЙНЫ

Кровавая бойня в Чечне переломала, изувечила судьбы десятков тысяч людей. И даже сейчас, когда война пошла на убыль и появилась надежда на мир, безмерно затяжной конфликт продолжает провоцировать новые вооруженные столкновения, новые беды и унижения в местах, казалось бы, не имеющих ничего общего с сегодняшним официальным театром военных действий.

Подозрительные люди

В дом к старшему участковому майору милиции чеченцу Гамзату Хатаеву в селе Нурадилово Хасавюртовского района пришли в полчетвертого утра. Просьбу-приказ представители министерства внутренних дел Дагестана и ФСБ сформулировали достаточно просто: «Опять пора отправляться в логово». А проще, майору предлагалось перебраться на территорию Чечни, отыскать базу боевиков и

провести переговоры с их командирами. Через несколько часов Хатаев, миновав пограничную между Чечней и Дагестаном реку Аксай и блок-пост федеральных войск, на старенькой «Волге» ехал в глубь мятежной республики, стараясь не думать о том, что обратно он может не вернуться.

Предыстория ситуации, потребовавшей вмешательства старшего участкового, была достаточно проста. Накануне днем на посту Аксай дагестанские милиционеры задержали подозрительного человека с пистолетом «ТТ» и отправили в местный изолятор «до выяснения». О том, что это оказался действительно боевик, они узнали ближайшей ночью, когда со стороны Чечни к ним подкатил милицкий «уазик». Но вместо коллег из машины высыпали люди в камуфляже с пулеметами и гранатометами в руках. Пост разоружили. Семерых из тех, кто там находился, забрали в заложники и увезли на базу сепаратистов. Теперь плененных стражей порядка надо было спасать.

Переезжая от села к селу, пройдя через бесчисленные расспросы и собеседования, Хатаеву удалось выйти на похитителей. Потом были долгие переговоры, четыре поездки из Дагестана в Чечню и обратно, залп «Града», чуть не лишивший майора жизни. Но в конце концов все семеро заложников целыми и невредимыми вернулись.

А еще через несколько суток на общем построении Хасавюртовского райотдела внутренних дел он вместе с почти четырьмястами сослуживцев услышал неожиданное заявление начальника РОВД Рашида Исаева: «Вам, чеченцам, пора уже определиться, с кем вы. На той стороне или на этой...»

На следующий день в продолжение своих слов Исаев выпустил приказ. На основании устного распоряжения министра внутренних дел Республики Дагестан-М.Абдуразакова он приказывал провести внеочередную аттестацию всех сотрудников чеченской национальности, и только их. Причем предписывалось обратить внимание «на поступленные информации, представляющей оперативный интерес».

Чеченцы, офицеры и сержанты, восприняли этот приказ совершенно однозначно — их всех под любым предлогом хотят изгнать из дагестанской милиции. Им не доверяют.

С самого начала «операции по наведению конституционного порядка» чеченцы-акинцы, веками проживающие в Дагестане, попали в положение заведомо неблагонадежных граждан. Особенно это проявилось в пограничном с Чечней Хасавюртовской районе, где акинцы составляют порядка 40 процентов всего населения. Их перестали брать на работу в милицию. Обложили унижительными проверками.

По словам управляющего делами Хасавюртовской районной администрации Султана Шовхалова, на сегодня во всех местных администрациях изъяты штампы о прописке. Районная власть опасается переселенцев из Чечни. К мужьям не прописывают даже жен, которых они по неосторожности взяли с «той стороны».

Все это бесконечно унижительно, но есть вещи и пострашнее.

Надо резать их семьи

Около автомобильного кольца-развязки, недалеко от Хасавюрта, на разномастных автомобилях скопилось порядка двухсот человек. Часть в камуфляже, но большинство «по гражданке». Независимо от формы, оружие было практически у всех: автоматы и пулеметы Калашникова, карабины Симонова, снайперские винтовки Драгунова. Бросалось в глаза обилие гранатометов: одноразовых «мух» и более серьезных РПГ-7. Люди кричали, размахивали руками и, судя по отдельным репликам, собирались немедленно выступить в боевой поход...

Причиной этой вооруженной демонстрации послужил очередной захват заложников — двух милиционеров, аварцев по национальности. Они задержали грузовик ЗИЛ-130, загруженный боеприпасами и гранатометами. Груз следовал через Дагестан транзитом из Азербайджана и предназначался для чеченских сепаратистов. Как водится, ближайшей же ночью участники ареста машины и сопровождающих были выкрадены боевиками.

Однако на этот раз все чуть не кончилось подлинной трагедией. Порядка двухсот аварцев, оснащенных самым современным оружием, двинулись в направлении Чечни с целью взять штурмом село Зандак и освободить заложни-

ков. Недалеко от Хасавюрта на дороге они провели митинг. Надо сказать, что ни местное МВД, ни федеральные войска практически ничего не предприняли, чтобы остановить и разоружить это, по сути, незаконное вооруженное формирование. Более того, есть все основания полагать, что если бы колонна действительно пошла через границу, останавливать бы ее никто не стал.

По счастью, этого не произошло. Помитинговав, вооруженные люди разъехались по домам, беспрепятственно увозя свои автоматы и гранатометы.

А заложников в конечном итоге освободили без излишнего шума и пыли при помощи все тех же милиционеров-акинцев.

С самого начала войны небольшой пограничный Хасавюртовский район стал местом самых разнообразных провокаций. Для части дудаевских полевых командиров крайне желательно, чтобы местные чеченцы-акинцы отказались от своего нейтралитета и выступили против российских войск, что существенно бы расширило театр военных действий. Ряд представителей федеральных властей, судя по всему, тоже не против такого развития событий, желая посчитаться с местной влиятельной чеченской общиной, причем руками представителей других национальностей Дагестана, в первую очередь аварцев. Не случайно после страшных событий в Первомайском с самой высокой трибуны было сказано: «Теперь аварцы будут резать чеченские семьи».

Кстати, сам рейд Салмана Радуева в Кизляр до сих пор весьма загадочен. Как рассказывают боевики, через свою агентуру они получили информацию, что там находится 18 боевых вертолетов и склад НУРСов. На операцию выходили дважды. Первый раз напоролись на засаду и вернулись. Через три дня повторили попытку. Нельзя сказать, что удачно. Вместо 18 вертолетов оказалось всего три, склада боеприпасов не было вовсе. Следом разыгралась кровавая трагедия...

К счастью, ничьих семей резать не стали, но напряженность нарастает с каждым днем. Практически ежедневно до недавнего времени федеральная артиллерия, стоящая в

Дагестане рядом с селами акинцев, обстреливала населенные пункты на территории Чечни. Какой тактической необходимостью были вызваны эти действия, непонятно.

Есть и просто лобовые провокации. Так, по приказу начальника Хасавюртовского РОВД, милиционер на пограничном посту обстрелял из автомата автобус с женщинами и детьми — беженцами из Чечни. Только чудом никто не пострадал.

На этом фоне чечено-дагестанская граница практически не охраняется. Через мелководный Аксай можно перейти пешком или проехать на легковой машине хоть простому жителю, хоть боевику. Ни заслонов, ни застав.

У нас таких проблем нет

Беззащитность границы по Аксаю мы изучали с Расулом Анасовым, сотрудником уголовного розыска Хасавюртовского РОВД. Афганец, капитан милиции, по многочисленным отзывам, оперативник от Бога, он так и не сделал блестящей карьеры. По соседству началась война, и он, как и другие его коллеги — чеченцы по происхождению, попал в разряд неблагонадежных.

Для Расула «прозрачность» границы с воюющей Чечней во многом определяет специфику работы. «С той стороны» через Аксай приходят откровенные бандиты, крадут скот, угоняют машины... И ему приходится переходить Аксай в обратном направлении, искать похитителей и похищенное.

Незадолго до моего приезда неизвестные угнали с фермы в Баташюрте почти три десятка бычков. Анасов вместе с заместителем начальника РОВД Болатханом Гойтемировым, тоже чеченцем, по следам отправились в Чечню. Поиск угнанного стада напоминал остросюжетный боевик, где приходилось рисковать собственной головой. Но в результате животных удалось отбить и вернуть обратно. Спасибо милиционерам не сказал никто.

— Никто не может вспомнить, — рассказывал Гойтемиров, — что милиционерчеченец струсил, отступил, что у него забрали оружие. Наши ребята так же стоят на постах, так же гибнут в пограничных перестрелках, как и милиционеры-аварцы, лезгины, даргинцы, кумыки. Так почему

же к нам отношение, как к врагам? Почему же на нас смотрят, как на врагов, в чем требуют определиться? Мы уже давно определились, а нам пытаются устроить унижительную проверку по национальному признаку.

Из разговоров с сотрудниками Хасавюртовского РОВД картина вырисовывалась безрадостная. Милиционеров чеченцев под любым предлогом изгоняют из местных органов внутренних дел, закрывают все возможности служебного роста. Когда возникают ситуации с заложниками, кражами машин и скота, с другими преступлениями, следы которых ведут на другой берег Аксаля, именно им приходится выезжать в воюющую Чечню, рисковать головой, встречая между боевиками, никому не подчиняющимися бандами, федеральными войсками. Но, когда дело сделано, именно эти поездки зачисляются им как компрометирующие. Вернулся обратно живым — значит связан с боевиками, значит враг.

Кстати, после издания приказа о выборочной аттестации чеченцев поднялся большой шум, и начальник Хасавюртовского РОВД вынужден был пойти на попятный. Оскорбительную процедуру отменили, но отношение осталось.

Я пытался встретиться с начальником Хасавюртовского РОВД Рашидом Исаевым, но милицейский чиновник от встречи уклонился, сославшись на некое министерское распоряжение, запрещающее ему общаться с московскими журналистами.

На беседу согласился глава местной администрации Абдурагим Бексултанов, но был предельно краток. Никакой межнациональной напряженности ни в районе, ни в местной милиции он не видит. Допустили маленькую досадную промашку, и все. А так — нет проблем.

30 августа 1996 г.

Вадим БЕЛЫХ

ПРИЗНАНИЕ ПРОКУРОРА РЕСПУБЛИКИ

«Я готов применить оружие даже против представителей федеральных сил, если на каком-либо блэк-посту меня попытаются незаконно задержать», — заявил мне 5

сентября в Москве прокурор Чеченской республики Вахит Абубакаров. Накануне он с табельным оружием прибыл в российскую столицу из Чечни, где, по его признанию, был вынужден скрываться от «возмездия» устанавливающих свой порядок сепаратистов, которые включили главу правоохранительного ведомства правительства Завгаева в некий список «нежелательных элементов».

Абубакаров сказал, что «не исключает» в ближайшем будущем организованного вооруженного внутричеченского противостояния, поскольку «сторонники Завгаева и Гантемирова поставлены в такие условия, что им, возможно, придется защищаться с помощью оружия». Вместе с тем прокурор республики не подтвердил появившуюся на днях информацию о том, что в неизменно верном Завгаеву Надтеречном районе в спешном порядке создаются вооруженные формирования.

— Я был там 3 сентября и ничего подобного не видел, — сказал Абубакаров.

Старающийся держаться подчеркнуто спокойно в критический момент своей жизни, этот уже не молодой человек прибыл в Москву, чтобы попытаться привлечь внимание российских властей к судьбе чеченцев, которые опасаются преследований со стороны тех, кого они почти в течение двух лет рассматривали как бандитов.

— У этих людей слишком много врагов в самом народе, чтобы они согласились сложить оружие, — охарактеризовал Абубакаров сепаратистов, которых «очень хорошо знает», поскольку «в дудаевское время работал начальником следственного отдела прокуратуры».

По мнению прокурора, федеральная власть сейчас (так же, как и накануне захвата Грозного 6 августа) полностью владеет ситуацией в Чечне, и в ее силах направить развитие событий в то или иное русло.

По данным представительства Чеченской республики при президенте РФ, сегодня при 45 тысячах населения в Знаменском (административный центр района, никогда не подчинявшегося Дудаеву) сконцентрировались 15 тысяч человек, прибывших сюда после августовских событий. Ка-

ков их «качественный состав» и насколько они вооружены и организованы, сведений не имеется.

Нам, увы, не удалось получить официальную информацию ФСБ РФ по поводу прогноза возможных столкновений между сторонниками и противниками Доку Завгаева. Между тем нельзя оставить без внимания мнение председателя комитета Госдумы РФ по вопросам геополитики Алексея Митрофанова, который предполагает, что один из крупнейших тейпов Чечни не смиритсЯ с созданным положением.

Однако ряд авторитетных аналитиков полагает, что вряд ли в настоящее время может быть реальным без федеральной поддержки организованное вооруженное «антигичкерийское» выступление из Надтеречного района, как это было во время предварившего чеченскую войну танкового броска на Грозный в ноябре 1994 года, когда Умар Автурханов с помощью Москвы попытался свергнуть Дудаева.

Александр ДЗЮБЛО

ОСТАНЕТСЯ ЛИ РУССКОЕ АВОСЬ ГЛАВНЫМ СРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА?

Очевидное, оно же невероятное, состоит в том, что и сейчас у руководства России нет продуманной стратегии выхода из чеченского конфликта. Ни президент с главой его администрации, ни премьер или спикеры двух палат парламента не сказали народу ничего внятного о плане Лебедя-Масхадова. Сам Лебедь, совершив свой решительный прорыв к миру, судя по всему, не представляет, каким будет этот мир и как в нем будут складываться отношения России с Чечней.

Еще более невероятно — и очевидно — то, что нет никаких попыток разработки такого видения будущего. Даже цель эта не ставится. Отпуск президента, ожидание им операции на сердце не могут быть оправданием того, что самое главное и злободневное откладывается до встречи с

кардиохирургом и что пока российский государственный корабль вправе плыть без руля и без ветрил. Или знаменитое русское авось снова торжествует как главный принцип становления российской демократии?!

При Горбачеве, напомним, это называлось методом проб и ошибок. При раннем Ельцине: «берите столько суверенитета, сколько проглотите». Затем Павлом Грачевым, «лучшим министром обороны всех времен и народов», было обещано взятие Грозного у Дудаева и дудаевцев за два часа силами одного полка, если не батальона. Затем...

Затем было много болезненно-памятного, много бестолковых, как им положено, авось. Вплоть до предвыборного мгновенного явления Ельцина федералам под Грозным («разгромлены и уничтожены основные силы боевиков») и послевыборного взятия Грозного боевиками в канун вступления президента в должность. Затем.

Однако самое невероятное, оно же очевидное, состоит в том, что общество, кажется, смирилось с этими новыми и новыми авось на высшем уровне. Впрочем, что значит смирилось?! Иного оно, кажется, и не представляет. И мы, пресса, свободные или полусвободные СМИ, не берем власть за грудки, требуя не отделяться невнятными репликами на публику и подробнее объяснить, куда ведут (или везут) нас наши водители, какие ожидаются пункты на дороге завтра, послезавтра, а также через год-два. Чем, какой политикой заполнят они, водители, которых, не забудем, избрал ведомый ими народ, те пять лет, которые даны на определение взаимоотношений Чечни и России? Как их мудрость, буде таковая присутствует, направит этот процесс в российских государственных интересах?

Честь и хвала генералу Лебедю, человеку решительного и открытого действия, что он покончил с кровавой беспросветной кашей, гибелью солдат и мирных жителей. «Войне конец. Хватит, навоевались». Но война, как обнаруживается, не вполне окончена, если нет ясности относительно основ мира. Прежде всего это вопрос о статусе Чечни — внутри России или вне ее, в качестве самостоятельного государства.

Зелимхан Яндарбиев излагает позицию сепаратистов достаточно четко: «Независимость существует с 1991 года»

Пять лет (отложенного статуса. — С.К.) даны не нам, они даны России. Мы пошли на компромисс, чтобы дать России шанс показать себя в более благоприятном свете чеченскому народу и мировому сообществу...»

С московских же трибун слышно единственное невнятное, нерасшифрованное заклинание — о целостности России. Что оно означает в условиях жестко обозначенной позиции сепаратистов? Новую войну? Принуждение к единству с Россией иными, невоенными методами?

Между тем «старая» война бездарно велась и бездарно кончилась. Лебедь, слава Богу, прекратил огонь, находясь, однако, на позициях не силы, а слабости. Слабость сразу же проявилась и в том, что Москва начала сдавать своих сторонников в Чечне, еще больше укрепляя позиции силы противоположной стороны. Слабость видна и в том, что, по существу, сведено к формальности требование создания коалиционного правительства.

Теперь мечтать о позициях силы — пустое дело. Но играть в поддавки с сепаратистами — опасное. Владимир Лукин, председатель комитета Госдумы по международным делам, правильно сделал, опротестовав решение Совета Европы пригласить Масхадова (наряду с Лебедем) в качестве единственного представителя чеченской стороны. Он предложил Совету Европы принять в качестве эксперта и представителя «завгаевской» части чеченского населения. И отказался в ином случае являться в Страсбург, где возглавляет российскую делегацию, призвав членов делегации последовать своему примеру.

Чечня — внутреннее дело России. Размывать этот основополагающий тезис на международной арене, в международных организациях было бы политически близоруко.

В смысле отношений с Чечней российские позиции силы могут восстанавливаться прежде всего через экономику, финансы. Обвинения в криминальном характере экономических и финансовых связей и их провоцирующей и направляющей роли в чеченской войне стали общим местом, хотя до сих пор не раскрыты и не доказаны. Тем важнее Кремлю и Белому дому и в этой области действовать не на авось, а на основе разработанного и публично объявленного

стратегического плана, который определял бы примерные вехи и ориентиры предстоящих пяти лет «отложенного статуса».

Два элемента такого плана представляются очевидными и вполне вероятными. Первый — экономические связи надо строить так, чтобы они привязывали Чечню и чеченцев к России. Второй — надо эти связи так направлять и контролировать, чтобы они не питали и не вскармливали сепаратистов, дав им впоследствии возможность отпихнуть «питающую мать» Россию.

До сих пор, как известно, преобладало другое. Противникам в Чечне шли и российские деньги, и российское оружие. Если эту традицию не переломить, Чечня отчалит от России, поиграв с Москвой для вида в игру о «принципах взаимоотношений» и максимально обеспечив себя припасами для самостоятельного, полупиратского плавания.

Итак, не импровизации, а продуманная, публично и убедительно изложенная стратегия поведения в чеченском вопросе. Вчистую проиграв первую (с 1991 года) пятилетку, во второй надо найти силы и разум, чтобы избежать того же бестолкового и по результату трагичного метода проб и ошибок. Общество и СМИ в качестве выразителей общественного мнения вправе требовать от власти, от ее представителей программы действий, а не бессмысленных реплик или даже отточенных афоризмов.

Станислав КОНДРАШОВ

ЧИСЛО УБИТЫХ В ЧЕЧНЕ РОССИЯН МОЖЕТ ПРЕВЫСИТЬ 80 ТЫСЯЧ

Официально названные Александром Лебедем общие цифры чеченских жертв войны в Чечне — 80 тысяч убитых и 240 тысяч раненых и искалеченных — в действительности могут быть в несколько раз большими. Об этом корреспонденту «Известий» Александру Дзюбло заявил ответственный сотрудник представительства Чеченской республики при правительстве РФ Александр Тамиров.

По его мнению, в настоящее время абсолютно невозможно точно определить число пострадавших мирных российских жителей разных национальностей. Одно ясно: оно превышает потери военных (по данным Лебедева, в 4 раза). Но если последние еще как-то поддаются учету, то все жертвы среди гражданских лиц сейчас (особенно после 6 августа) никто не в состоянии установить иначе, как умозрительно. Подобной структуры в Чечне просто не существует, сказал Тамиров.

Он считает, что более или менее объективные данные удастся получить лишь после восстановления в республике нормальной административной системы, способной обеспечить достоверный статистический анализ. Пока этого нет, цифрами (в том числе и касающимися беженцев) может манипулировать кто угодно и как угодно, отметил чеченский представитель. В этой связи он вспомнил, что сразу после Великой Отечественной войны официально сообщалось, что потери Советского Союза на ней составили 1,5 миллиона человек, и лишь потом было сказано о десятках миллионов павших.

К сожалению, нам не удалось получить в Совете безопасности информацию о том, каким образом установлены приведенные Александром Лебедевым данные.

Так или иначе, если сравнивать названные помощником президента цифры с теми, что приводились официально командующим Северо-Кавказским военным округом Анатолием Квашниным в мае этого года, незадолго до назранских договоренностей (убито военных 2805, в том числе 678 служащих внутренних войск), а также с учетом полученных «Известиями» на 4 сентября данных в Министерстве обороны и во внутренних войсках МВД (соответственно 2837 и 937 погибших), то получается, что потери резко возросли нынешним летом.

**О ЧЕМ ПИСАЛА
ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ»**

Набили волки да медведи
Тут брюхо хищное свое...
Война не движется к победе —
И нет запрета на нее.

Уже давно никто не весел,
Везде уныние и страх,
И не поют в народе песен,
И соловей замолк в горах.

И сами горы замолчали,
И птиц не видно над гнездом,
Поникнув в горе и печали,
Стоит пустым родимый дом...

НЕФТЯНЫЕ ВОЙНЫ

Большая труба геополитики

Буденновск, Кизляр, Первомайское. Случайно ли именно эти населенные пункты избраны объектами нашумевших на весь мир ударов чеченских диверсантов? Раскрыв географические карты, можно обнаружить неожиданное «совпадение»: все три пункта лежат на маршруте так называемого Северного проекта трубопровода для каспийской нефти в Европу. Некоторые аналитики полагают, что терактами Басаева и Радуева Дудаев продемонстрировал, что трубе, если будет избран Северный вариант, отнюдь не гарантирована безопасность...

Это всего лишь версия, но борьба между проектами строительства трубопроводов стала мощным фактором в отношениях России с сопредельными государствами. Если трубы пройдут по российской территории, наша страна может рассчитывать на полноправное членство в Международном энергетическом клубе.

Государственные интересы ряда крупных держав, огромные деньги, которые сулит транспортировка нефти, позволяют вести борьбу, не стесняясь в средствах.

Еще в начале века Рокфеллер предложил соблазнительный проект строительства нефтепровода Баку – Батум с вывозом через Дарданеллы российской нефти в Европу. Однако русские купцы отказались от рокфеллеровского проекта, оставлявшего России одни издержки: вся прибыль шла бы за океан, а бакинские промыслы в скором времени отошли бы к Рокфеллеру. Российские промышленники решили развивать производство в Баку, а в Батум прокладывать керосинопровод и гнать в Европу не нефть, а керосин. Цены были таковы, что продавать керосин оказывалось в любом случае гораздо выгоднее, чем нефть. Будь этот план

реализован, бакинский керосин стал бы самым дешевым в мире, а рокфеллеровская «Стандарт Ойл» была бы вытеснена из Европы в два-три года. Но Рокфеллер пошел другим путем, применив на Кавказе опыт работы с конкурентами на «нефтяных полях» Америки. Выделил средства, и под руководством Иосифа Джугашвили разразилась знаменитая батумская стачка, грянули массовые кровавые беспорядки на бакинских нефтяных промыслах. Большая часть российских нефтепромышленников была разорена.

И вот сейчас, в конце XX века, снова задумываются хозяйственные русские люди о путях развития нефтяного дела России.

МВФ в конце 80-х потребовал от Горбачева увеличить экспорт углеводородов. СССР быстро достиг рекордного экспорта, но увеличивать экспорт можно по-разному, и рекорд почему-то сопровождается ростом экономических и политических трудностей, по сути дела уничтожавших СССР.

Теперь ситуация куда сложнее, чем в 1905-м. Углеводородный пирог стал гораздо больше, и им интересуется очень много иностранцев, хороших и разных. Дж. Дойс, Шеврон, Галф Ойл, Мобил, Шелл, Дэвис... Они бдительно следят друг за другом, и время от времени с той или иной подачи российская прокуратура бескорыстно возбуждает грохочущие уголовные дела, а вольнонаемная пресса дает им соответствующее озвучивание. Но, как правило, в тени остается главный вопрос — транспортировка нефти. Из Баку, Тенгиза, Сибири, Чечни — на Запад. Возникает «нефтяное уравнение со многими неизвестными», которые можно попытаться если не определить, то описать. Итак, каковы же варианты маршрута трубы, призванной перекачивать каспийскую и некаспийскую нефть в Европу?

Джигиты и гяуры

Самый простой — дудаевский вариант: пробить коридор до Черного моря и заняться прибыльным нефтяным экспортом. В 1992-м басаевцы вместе с абхазами взяли Сухум, осталось чуть-чуть — расчистить от гяуров две-три сотни километров, на холмах Грузии печальной, а заодно присое-

динить к Великой Ичкерии Осетию, Кабарду, Абхазию и Карачай. Под знаменем борьбы с «проклятой» Россией.

Коронная фраза Дудаева, которую любит повторять, кажется, Ландсбергис: «Литва – ворота Чечне на Запад, Чечня – ворота Литве на Юг». Зачем из собственной страны делать чьи-то ворота?

Что дальше? Если перекидывать свою нефть, а грозненские прииски смогут давать два миллиона тонн максимум, то не то что на масло, на хлеб не хватит. Между тем патроны быстро кончаются. Поэтому через Сухум намечено гнать еще и азербайджанскую нефть, но несложные подсчеты показывают, что с 20 млн. транзитных тонн ежегодно глава «независимого Северного Кавказа» получит где-то 300 млн. долларов на три с лишним миллиона горского населения, добровольно-принудительно оказавшегося в нефтяном коридоре, – по 100 долларов на человека – это на уровне разве что Республики Чад, а не обещанного эмирата Кувейта. Конечно, главный горец и его окружение будут иметь больше, чем по сто долларов на правящего джигита, и, видимо, в этом вся соль замысла.

К тому же у засевших в горах «привратников Литвы», видимо, не остыли надежды на формирование необходимого режима в Москве, который будет гнать нефть из Сибири на грозненский комбинат в счет контрибуции во имя великой Ичкерии. Аллах велик, и все, что в его силах, сделает. Все может быть. Во всяком случае, уже сейчас в Москве проектируется КТК – Каспийский трубопроводный консорциум, который должен проложить трубу то ли через Чечню, то ли совсем близко от нее.

Адрес блефа – Баку

Более реальные интересы у Азербайджана, который, с одной стороны, выдвигает Ельцина в лидеры СНГ, а с другой – втихомолку поддерживает Дудаева. Восток – дело тонкое. Чью нефть собирается продавать в Европу бывший генерал КГБ, а ныне президент независимого Азербайджана Алиев? Бакинский бассейн предельно истощен. 100 лет он работал на благо российской цивилизации. Нефти осталось немного. Дай Бог Азербайджану удовлетворить хотя

бы собственные потребности и нужды близлежащих соседей — Грузии и Армении (в случае карабахского консенсуса).

Получается, что разговоры о «большой нефти» не более чем большой блеф многоопытного Гейдара Алиева на торгах с доверчивыми европейскими капиталистами. Хотя даже 10–20 миллионов тонн могут помочь кому надо. Как умело торгуют азербайджанцы на московских рынках африканскими бананами и русской картошкой. Так и нефтью не своей распорядятся как следует, лучше других.

И все же. Чего ради в Баку зачастили серьезные иностранные делегации? Марк Тэтчер, стальной сын железной леди, чуть ли не прописался в Азербайджане. 20 млн. тонн нефти ежегодно в мировом масштабе, конечно, мелочь, но британским детишкам на экологически чистое молочишко хватит. Хотя, если вспомнить историю начала века, стоит признать, что британские интересы в Баку носят геополитический характер. И сама Маргарет Тэтчер в последний год своей затянувшейся политической карьеры вырвалась таки в солнечный Баку и все, что надо для «Бритиш Петролеум», подписала. Есть ли в нестабильном Азербайджане стратегическая цель туманного Альбиона или здесь лишь мелкие интересы израсходованных частных лиц? Вопрос бесконечно интересный. Чтобы ответить, нужно изучить еще одну грань проблемы, представленную другим сугубо независимым государством.

Тенгиз — пишем, Кувейт — в уме

Начало было светлым и эффективным: Казахстан получил независимость и полное право распоряжаться собственными ресурсами. Чем богаты, тем и рады, в том числе Тенгизом, освоение которого было начато российскими и азербайджанскими нефтяниками еще во времена Союза. Но теперь вместо внезапно опостылевших братьев по СНГ были приглашены более солидные партнеры — в том числе «Оман» и «Шеврон», одна из рокфеллеровских «дочек». Процесс пошел, и некоторые высокопоставленные алмаатинские чиновники уже стали разъезжать в шикарных «Мерседесах» в радостном предвкушении большего. Вся экспортная выручка с проекта оценивается в 3 млрд. дол-

ларов. «Оман» умудрился вложить 90 млн. долларов в какую-то проектную документацию, «Шеврон» тоже повествует о своих значительных инвестициях, а добыча нефти как была 3 млн. тонн, так и осталось. До проектных ста далеко. Оказывается, возникли непредвиденные трудности.

Вначале новоявленные друзья Казахстана хотели по возможности дешевого, а лучше бесплатного пропуски нефти. С целью давления на Россию возник даже экзотический трансиранский вариант — труба через Туркмению до Персидского залива длиной 2 тыс. км, терминал, 6 тысяч км до Суэца на танкере и 2 тысячи по Средиземноморью, там опять терминал и еще сотни верст до потребителя по трубопроводам. Такой вариант с ходу разорял Тенгиз, блеф не подействовал, и партнеры сошлись на более или менее реальной цене. Так родилась идея создать Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), чьи дивиденды оцениваются в 500 млн. долларов. Нефть прокачивается по трубе до Новороссийска, а дальше танкерами следует в Европу.

Но тут возник новый вопрос: кому строить завод для очистки казахстанской нефти от серы? Иначе тенгизскую нефть транспортировать нельзя. Увы, в результате скоропостижной независимости в республике окончательно распространилась известная руководящая профессия — казах, и с промыслов вынуждены были уехать почти все русские и азербайджанские специалисты. А без них реализовать проект нельзя. Более того, трубопровод собираются вести через традиционные казачьи земли России. Кубанцы, ставропольцы и астраханцы заявляют, что нефть из Казахстана, где попираются гражданские права казаков, не пройдет. Но если все же казачьи области тенгизскую нефть пропустят, то придется уговаривать дудаевцев, чтобы они этот нефтепровод не взрывали каждый день. Потом нужно строить терминал в Новороссийске, и новая проблема — сколько нефти будет теряться? Удар по экологии курортной зоны — единственных субтропиков, оставшихся в европейской части России.

Следующий пункт по проекту — Дарданеллы. Непременно какой-нибудь танкер утонет в Босфорском проливе. Как пить дать, помогут утонуть. Очень полезное будет кораблекрушение, ибо если Турция не хочет пропускать

нефть за одно только спасибо, то не пропустит и повод будет. С Турцией придется по-хорошему делиться или вся российская выручка от нефти пойдет на уплату экологических штрафов. Одним словом, если разобраться, КТК и весь Каспийско-Черноморский трубо-танкерный проект длиной около 5000 км просто не лезет ни в какие экономические ворота.

Однако есть иной, более разумный путь. Если просто строить прямой нефтепровод Тенгиз – Европа, то нефтяная дорожка займет меньше 3 тыс. км, причем никаких потерь при перегрузке. Кроме Тенгиза в районе есть и другие месторождения, рядом богатейшая среднеазиатская углеводородная провинция. Кстати, из Туркмении по системе газопроводов в Европу совершенно спокойно доставляется газ. И нефтепровод пройдет через Центральный промышленный район, а не через заповедную курортную зону. Именно прямой нефтепровод в Европу в интересах России, других стран СНГ и самой Европы. Правда, он не в интересах Турции, которой выгодно, чтобы танкеры шли через Босфор – за денежку, разумеется. Трубопровод Тенгиз – Европа – удар и по интересам новороссийской мафии, паразитирующей на антироссийских торговых операциях. Можно себе представить – какой беспредел будет на новом нефтяном терминале и сколько на этом потеряет Россия.

Против «новороссийско-турецкого» варианта за «европейский» говорит и такой факт. Транзитная монополия, как показала прибалтийская хроника, распалит сепаратистские тенденции. Сколько нефти, пытаюсь приручить Дудаева, пропустили через Грозненский комбинат, генеральский аппетит стал еще больше. В общем, пускать тенгизскую нефть через Северный Кавказ – это все равно, что через Белфаст отправлять в Европу английскую нефть, добытую в Северном море. Точно такой же крюк и какой красивый фейерверк огненных сполохов над трубой во имя свободы порабощенной ирландской нации. Англичане, будучи людьми старого мышления, на это не идут. У нас же упорно, несмотря ни на что, ориентируются именно на КТК. И это не первый случай, когда экономически более выгодные проекты, связанные с нефтепроводами, откладываются во имя

танкерных. У тех, кто этими танкерами владеет, в наличии мощная пробивная сила.

Рай на трассе

Когда в Персидском заливе была открыта самая большая нефть в мире, технически и политически был осуществим только один способ ее транспортировки в Европу. Нефть в танкерах плыла вокруг Аравийского полуострова, через Суэц и Средиземное море, а потом шла по трубопроводу к потребителю.

Но вскоре люди научились строить мощнейшие магистральные нефтепроводы длиной в тысячи километров.

В ближайшие 10 лет ожидается повышение цен на нефть в полтора-два раза. Это жестко поставит вопрос о транспортных издержках, на которые приходится уже более 80 процентов цены нефти. Но кроме экономики есть еще внешняя политика. Пришла пора решать ближневосточное уравнение в европейских интересах. Трасса трубы может пройти, например, через Ирак, Иран, Азербайджан, Россию, Белоруссию и Польшу. Ирак — крупнейший должник России. Иран готов приобретать высокие российские технологии. Совместный трубопровод — это очень большие деньги. Для Ирака и Ирана появится прямой расчет, экономический смысл жить в мире. Таким образом, именно от России в данном случае зависит полное и безоговорочное ближневосточное урегулирование.

За танкерную транспортировку ближневосточной нефти ратуют «компании влияния», выражающие интересы американских нефтяных сверхмонополий, наживающихся за счет европейцев. Этот американский хомут на шее объединенной Европы можно снять с помощью России, которая способна обеспечить самую экономную доставку ближневосточной нефти через Кавказ и Россию ради ускоренного процветания нашего общеевропейского дома. Ведь от Кувейта через Баку до Германии 4,5 тыс. км — вдвое короче, чем танкерами.

Кстати, планируемый сейчас газопровод Ямал — Западная Европа оказывается длиннее нефтепровода Кувейт — Кавказ — Европа, да и проложенный еще при Брежневе нефтепровод «Дружба» был протяженностью более 5000 км.

В условиях холодной войны СССР не мог предлагать Европе свои услуги по благородному реэкспорту ближневосточной нефти. Никто не доверит свою энергетическую глотку врагу. Теперь, когда расцветает «партнерство во имя мира», у России есть шанс стать главным партнером. Может, поэтому Маргарет Тэтчер и застолбила британские интересы в Азербайджане. Тот, кто будет контролировать хотя бы кусочек новой топливной сверхмагистрали, получит очень хорошие деньги.

Как уже говорилось, единственный серьезный конкурент России и Кавказу – Турция. Нефтепровод через Стамбул и Балканы получится длиной в 4 тысячи км. Но здесь свои проблемы – готовый к отделению Курдистан, не любящие Турцию Ирак и Сирия и исторически не понимающие необходимость существования Стамбула Болгария и Греция. Потребовалось бы обслуживание сложнейшего технического хозяйства нефтепровода, но ни опыта, ни кадров у турецких подданных в этом направлении нет.

Сможет ли Россия переиграть Турцию на этот раз в «трубопроводной войне», которая уже объявлена и ведется против России, пока Россия, занятая рыночно-демократическим самосозерцанием, не реагирует? Трассе нужен благоухоанный политический рай, а не осадночрезвычайное положение. Ставки высоки. За разумно организованный транзит казахстанской, среднеазиатской и ближневосточной нефти Россия будет иметь десятки долларов с каждой тонны. Всего не менее 10 млрд. долларов ежегодно. И не за продажу собственного национального богатства, а за посредничество, координацию, транспортные услуги. Столько же сэкономят и европейцы.

Народы Кавказа тоже должны быть кровно заинтересованы в нефтепроводе Кувейт – Кавказ – Европа. Кавказские диаспоры на Ближнем Востоке приобретут в этом случае новый, более уважаемый статус.

Всего из Ближнего Востока предстоит выкачать более 50 трлн. тонн нефти. Каким путем она поступит к потребителю – в немалой степени зависит от политиков и политики, которая сейчас творится в Москве, Баку и Грозном.

Нефтяной ключик к сердцу Европы

Россию в ближайшие 10 лет поджидают три неоднозначных события, к которым следует активно готовиться уже сейчас. Первое – снижение таможенных пошлин в результате вступления в ВТО. От этого снижения выигрывают более развитые страны. Поэтому, чтобы не проиграть от вступления в ВТО, большая часть торгового оборота России должна произрастать из взаимодействия с развивающимися странами, в том числе с Ближним и Востоком. Россия должна стать главной составной частью общего оборота Европы с Азией. Односторонняя ориентация на Европу без достаточной активности на Востоке приведет к изоляции и отставанию России.

Второе. Россия вот-вот сама станет импортером нефти. И трубопровод Кувейт – Россия – Европа решит все проблемы, поскольку будет проходить рядом с главными промышленными центрами России. Россия сможет спокойно брать за транзитные услуги десятки миллионов тонн нефти при любых ценах.

И третье. В 1999 году в соответствии с Маастрихтскими договоренностями откроется Центральный Банк Европы, а в 2002 году появится евровалюта и национальные валюты стран Евросоюза будут ликвидированы. Внешнеторговый дефицит США достиг к 1995 году рекордных 113 млрд. долларов и евровалюта с ходу выбьет обесценивающийся доллар с мирового валютного рынка, а заодно рухнет кредитная пирамида МВФ и вся система валютных взаимоотношений, доставшаяся человечеству в наследство со времен холодной войны. Сколько на этом потеряет Россия, которая, по данным американского посла Т.Пикеринга, сосредоточила у себя большую часть 200 млрд. всех долларов, бескорыстно выпущенных США за границу? Не окажется ли Россия придавленной к рельсам европейской интеграции этой колоссальной долларовой массой?

Как подстыковать рубль к евровалюте? Просто так в Европу никого не принимают. Должны быть выгоды. Путь России в Общий рынок лежит через Ближний Восток. Если Россия добьется своего стратегического решения проблем

европейской энергетики, вопрос будет решен, европейцы ради этого поступятся всем – чем можно и чем нельзя. Поскольку именно Россия будет решать, через какие страны пройдет нефтепровод – через Белоруссию или Украину, Польшу или Словакию.

Конечно, США сделают все, чтобы не допустить европейско-российской энергетической магистрали. Но не все в их силах. Помнится, американцы запретили своему «Катерпиллеру» поставлять трубоукладчик. Кировский завод сделал, сами справились. А «Газпром» походя «притопил» американские метановозы.

Что ж, демократия демократией, а доллары врозь. Если российский вариант будет принят, американцам придется сокращать 6-й флот. Кому он нужен – раз нефть пойдет через Россию.

Бессмертная трехходовка

Когда Пилсудский громил Тухачевского под Варшавой, а Сталин вместо Варшавы двинул войска на Львов, Ленин на заседании Совнаркома озабоченно заметил: «Зачем идти на Варшаву через Львов?» А зачем гнать казахстанскую нефть из Приуралья через Новороссийск и Стамбул в Европу? Значит, кому-то надо. А что надо России?

Увы, в России нет топливно-энергетического комплекса, а есть топливно-энергетический хаос, состоящий из множества абсурдных решений, одним из которых является «вариант КТК», который проводится зачем-то через пылающий Северный Кавказ и упирается в Турцию. И так далее, и тому подобное. Ради экспортной потенции отечественных сырьевиков был безбожно задран курс доллара, а толку? С каждым годом усиливаются проблемы с заготовкой топлива на зиму. На 4 с лишним миллиарда закупили импортного оборудования и получили 20 тысяч аварий на трубопроводах только в 1995 году. Энергоемкость ВВП возросла в полтора раза. Топливо-энергетический хаос разорет всю российскую экономику.

Простейшая рокфеллеровская трехходовка, которую в свое время с ходу разгадали смекалистые русские купцы,

почему-то в наше просвещенное время имеет сногшибательный успех и повторяется чуть ли не в каждом проекте. Суть ее проста: предложить неэффективную стратегию развития, довести до разорения, скупить, а потом наладить дело, уже для себя.

У каждой нации свои стратегические интересы. Этим и определяется геополитика, которая у нас пока остается только модным словом или козырной шестеркой национал-патриотов. Русские промышленники, мягко говоря, недооценив многообразие политического фактора, проиграли Россию в 1905-м и в 1917-м. Смогут ли они сейчас взять реванш?

Тенгиз хорош. Баку прекрасен. Труба Кувейт – Европа лучше всех, и она осуществима. Но только после того, как мы наведем у себя дома настоящий экономический порядок и научимся выигрывать коммерческо-политические игры.

26 августа 1996 г.
Владимир ИВАНАЕВ,
Геннадий СОВОЛЕВ

ВОТ ТАКАЯ ЧЕЧНЯ ПОЛУЧИЛАСЬ...

Сегодня чеченские сепаратисты будут праздновать. Кроме годовщины прошлого (в сентябре 91-го года) свержения Доку Завгаева и воцарения Дудаева грозненские оптимисты собираются порадоваться победе, которой вроде бы увенчалась 200-летняя борьба за независимость. Тем не менее одного взгляда на состояние хозяйства и просто жилья в Чечне достаточно, чтобы понять – Чечня надолго попадает в кабалу к любому, кто будет снабжать ее деньгами. Беда сепаратистов в том, что они одержали среневековую победу, но жить-то хотят по современным стандартам. Сегодня построить нормальное государство за счет удачных набегов на соседей никто не позволит – ни Россия, ни США, ни Турция. Руководители Ичкерии в результате своей победы оказались перед серьезной проблемой – не быть завгаевыми гораздо легче, чем невооруженным путем добывать для своего народа долгосрочные гарантии благо-

состояния. Жителям Чечни, верящим, что можно прожить лишь за счет боевого духа, видимо, остается привыкать к наказаниям палками и паранджам. Не меньшую жалость вызывают и скорбящие в Москве о бесславном «бегстве» из Чечни, но им легче – никогда не будет поздно собраться в ударный батальон и с чувством глубокого удовлетворения сгнить под развалинами в Грозном.

Документы, подписанные Александром Лебедем, по мнению эксперта в области международного права Олега Хлестова, прекратили военные действия, а следовательно, смерти и разрушения в Чечне. Идею, будто эти документы признали независимость Чечни, эксперт считает неверной. Безусловно, они носят компромиссный характер, но они лишь подтверждают, что Чеченская Республика является составной частью РФ, так как в них говорится, например, о совместной объединенной комиссии по наведению порядка в республике. Предложение этой комиссии вносится в правительство РФ. Конечно, в соглашениях содержатся ссылки на принципы международного права, но его нормы в соответствии со статьей 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы России, как и международные договоры. То есть судебные инстанции РФ должны применять их при рассмотрении конкретных дел.

В договорах с Татарстаном, Башкортостаном признаются конституции этих республик, а они идут гораздо дальше, чем положения документов, подписанных Лебедем.

В смысле уважения к писаным законам чеченцы – не англичане. Тем не менее они довольно упорно боролись за некоторые изменения текста соглашений. Олег Хлестов прокомментировал это так: в первоначальном варианте «принципов» говорилось – «определяющие статус ЧР», а в подписанных документах говорится о «принципах, определяющих взаимоотношения между РФ и ЧР». Но это даже лучше с точки зрения России: статус ЧР определен Конституцией России – «входит в состав РФ». Что касается объема прав в отношении друг друга, они будут определяться соглашением, которое должно быть заключено с 2001 года.

6 сентября 1996 г.

А МОГ БЫ И ШАШКОЙ РУБАНУТЬ

Секретарь Совета безопасности приступил к практической реализации принципа «упал – отжался»

Очередная поездка в Чечню началась с того, что из самолета по неразъясненным причинам был выдворен корреспондент – автор исторического снимка «Лебедь в бурке и папахе после подписания хасавюртовского соглашения».

Очевидно, Александр Иванович решил всерьез взяться за информационное обеспечение и работу с личным составом: по его указанию самолет вылетел на Моздок, не дожидаясь опоздавшего на 3 минуты пресс-секретаря. В связи с этим обстоятельством Лебедю пришлось выходить для общения с журналистами без предварительного предупреждения. Так что его появление вызвало легкую панику и энергичное пихание камерами.

Похоже, в четверг накачку будут давать не только прессе. По словам Лебеда, он летит в Старые Атаги на встречу с полевыми командирами, где будет вести речь о том, что шариятские суды, наказание палками и отрубание рук нельзя считать приемлемыми методами наведения порядка. Лебедь также собирается говорить с полевыми командирами о сторонниках Завгаева, о том, что их нельзя исключать из процессов урегулирования, а, напротив, необходимо идти к консолидации и примирению. Лебедь не исключил, что, возможно, и с самим Завгаевым будет вскоре подписано политическое соглашение.

Помимо полевых командиров Лебедь планирует встретиться и с гражданами Чеченской Республики. Предположительно, встреча произойдет в Шали.

Очевидно, нынешняя поездка предпринята в связи с Днем независимости Чечни, и Лебедь намерен по мере возможности усмирить страсти по этому поводу и не допустить откровенно вызывающего празднования национальной победы.

Еще в среду вечером планировалось, что вся поездка займет два дня, а возвращение было намечено на вечер пятницы. Однако в последний момент планы изменились. Лебедь вернется в Москву поздно вечером в четверг. По

всей видимости, причина сокращения срока поездки в том, что на утро пятницы намечена встреча Лебеда с Чубайсом. Александр Иванович предполагает, что в пятницу возможна и его встреча с президентом, который до сих пор никоим образом не дал Лебедю знать, доволен ли он деятельностью секретаря Совета безопасности.

6 сентября 1996 г.
Юлия КАЛИНИНА

УНИЖЕННЫЕ И ОСКОПЛЕННЫЕ

Победители празднуют, побежденные уходят

По мере нашего приближения к штабу Объединенных комендатур – двусмысленного детища Лебеда – к нам подходили улыбчивые «победители», сочувственно похлопывали по плечу: «Что, журналисты, здорово мы вас отоварили?». И действительно, оставалось только улыбаться в ответ и признавать, что отоварили нас по самое некуда. В городе готовятся к празднику, тщательно убирается мусор, обломки, сжигается опавшая листва и посеченные осколками ветки.

Сами завгаевцы, которых в Чечне насчитывается изрядно, спешно формируют боевые отряды, понимая, что лишь только войска будут выведены, дудаевцы займутся ими вплотную. Прецеденты есть. Как сообщил мне полевой командир, представившийся Черным Султаном, ими уже расстреляно и отправлено в лагерь «много предателей Ичкерии». Уточняя цифру, другой назвал – 86 человек. Есть сведения, что ответная реакция уже наступила – по выводимым из Грозного, согласно решению Лебеда и Масхадова, отрядам боевиков (грузженным, кстати, всякой трофейной всячиной, включая авто) ведутся обстрелы из легкого стрелкового оружия. При докладах в штабе Объединенных комендатур учитываются все потери и делаются выводы. Так вот, большинство военных аналитиков вкупе с навязанными им боевиками приходят к общему мнению,

То, что на какое-то время прекратилось кровопролитие, это, несомненно, великое благо, но ведь беда в том, что, погасив костер, мы не затоптали угли. Они продолжают тлеть. Продолжается долларова подкачка на джихад в Чечне из мусульманских стран и Москвы. Остаются очаги ненависти в стане боевиков. Остаются горы оружия на руках и перепуганное русское население республики.

А над всем этим виногретом громоздится Россия с ее генералами и политиками, делающими карьеру на крови и унижении солдат. И сами солдаты, получившие в Чечне «уроки мужества», но не сдавшиеся и не устающие повторять: «Москва нас продала, а армию оскопила». Случайно это или нет, но «продажа» пришлась точь-в-точь к Дню независимости Ичкерии, именины которой празднует Чечня 6 сентября.

6 сентября 1996 г.
Александр КОЛПАКОВ,
Грозный

УЛИЦА ЛЕБЕДЯ ПРОЙДЕТ ЧЕРЕЗ ГРОЗНЫЙ

Слабохарактерные министры всегда в цене

В четверг президент, выступая перед народом, сообщил, что поддерживает действия секретаря Совета безопасности по урегулированию чеченского кризиса, однако не согласен с тем, что нужно вот так сразу брать и выводить из Чечни федеральные войска. Между тем весь план урегулирования Лебеда построен именно на немедленном выводе войск. Если оставить их в Чечне, все остальные задумки секретаря Совбеза потеряют всякий смысл, поскольку они осуществляются только при условии выполнении этого, самого первого, пункта плана мирного урегулирования.

Очевидно, Лебедю сейчас придется предпринимать какой-то оригинальный ответный шаг по «пробиванию» своего плана. Впрочем, это будет уже не в первый раз. Борьба «за план Лебеда» и «против плана Лебеда» начинает принимать характер затяжной позиционной войны в образе подкованной интриги.

Когда Лебедь с Масхадовым подписали в Хасавюрте политическое заявление, от высшего руководства России не поступало никакой реакции на это событие в течение трех дней. По-видимому, наверху думали. Не знали, как реагировать.

Наконец, премьер донес до публики официальное мнение – прекращение войны оцениваем положительно. Однако далее следовало развитие сюжета: соглашение, в целом одобряемое, абсолютно не учитывает легитимную власть Чечни, то есть правительство Завгаева. Поскольку такого рода поворот никак не регламентируется Конституцией РФ, возникают определенные сомнения в легитимности самого заявления и в действиях Лебеда, которому при желании можно инкриминировать превышение полномочий и попытку государственного переворота.

Противники секретаря Совета безопасности воспряли духом. Похоже, еще не все было потеряно. В четверг Лебедь сделал ответный ход: слетал в Чечню, переговорил с руководством сепаратистов и объявил, что на переходный период в республике создается коалиционное правительство. Указом Яндарбиева в состав кабинета министров Чеченской Республики включены два министра из правительства Завгаева – министры дорожного строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Сейчас рассматривается еще одна кандидатура – министра энергетики.

Разумеется, в правительство сепаратистов не войдут министры «первой значимости» так же, как и какие-то одиозные фигуры, фанатики Завгаева, да и сам Доку Гапурович. Брать будут только «нейтралов» без ярко выраженных политических предпочтений, хозяйственников и вообще людей «слабохарактерных». Ключевые посты и решающие голоса, конечно, останутся за сепаратистами, но, каким бы это «переходное» правительство ни было, его коалиционность выбивает почву из-под ног противников Лебеда, поскольку в четверг он сделал широкий шаг в сторону легитимизации очередной власти Чеченской Республики.

В принципе это «переходное» правительство и нужно всего месяца на два, три – до выборов, которые состоятся в ноябре, после того как из Чечни будут выведены войска и проведена вся подготовительная работа.

По Указу президента № 985 от 25 июня 1996 года из Чечни выводятся все воинские подразделения, кроме двух бригад — 101-й внутренних войск и 205-й армейской мотострелковой.

Одновременно с убыванием воинских подразделений в Грозном будет расти число российских работников правоохранительных органов. На встрече в Атагах министр МВД Ичкерии Казбек Махашев признался, что сил совместных комендатур катастрофически не хватает для наведения порядка. В комендатурах служат чеченские боевики и бойцы федеральных сил. Все, что они могут, — это задерживать мародеров и их наказывать. Но ни те, ни другие не умеют вести оперативную работу, следственные действия, осуществлять прокурорский надзор и вести судебное разбирательство. Нужна помощь. На переговорах решено увеличить численность комендатур, усилив их в первую очередь работниками милиции. Кстати, на Ханкале уже почти месяц живут 80 сотрудников МВД России, прибывших налаживать работу чеченской милиции. Весь месяц они маются от безделья, поскольку на Ханкале для них нет никакой работы. Но теперь, похоже, пробил их час.

Кроме того, в Атагах обсуждались проблемы обмена пленных и розыска пропавших. Стороны обменялись списками разыскиваемых. Каждый список — примерно на полторы тысячи фамилий. Обе стороны согласны с тем, что подавляющего большинства этих людей уже нет в живых. Значит, надо искать мертвых — обмениваться картами захоронений и проводить эксгумацию. Для этой страшной работы в Грозный из Ростова будет направлена судебно-медицинская лаборатория.

Переговоры закончились митингом в Шали, напоминающим сюжеты из древней истории. Лебедь вопрошал с трибуны: «Вайнахи, что вы хотите, войны или мира?» «Мира, мира!» — рокотала в ответ толпа.

Чеченцы обещают, что в Грозном именем Лебеда будет названа по крайней мере одна улица, и обещают со временем поставить ему памятник.

7 сентября 1996 г.
Юлия КАЛИНИНА

ЛЕБЕДЬ ВЫПОЛНИЛ ОБЕЩАНИЕ

Лебедь ждал Масхадова в течение шести часов. Все время в здании администрации Хасавюрта, где планировалось вести переговоры, прибывали с новостями и опять куда-то уезжали загадочные, хорошо вооруженные «курьеры». Некоторые были одеты с нарочитой небрежностью партизанствующих горцев, другие, напротив, всем своим видом напоминали, «крестных отцов». Приехал и снова куда-то уехал Тим Гульдиманн. Часам к четырем подъехали журналисты, постоянно работающие в Чечне. Они узнали, куда следует ехать на переговоры, сегодня утром в Новых Атагах — непосредственно от людей Масхадова. А самого генерала и ожидавшегося вместе с ним Яндарбиева все не было.

Масхадов прибыл только к шести часам вечера, когда день «запланированного прекращения войны» уже начинал клониться к закату. Привез его сверкающий серебряный джип невообразимой формы и размеров, напоминающий скорее не автомобиль, а космический корабль. В этот же момент за зданием администрации, на стадионе, приземлился российский вертолет, доставивший по воздуху охрану чеченской делегации. Появление на сцене долгожданного Масхадова выглядело, пожалуй, даже более эффектно, чем сцена прибытия Лебеда, проехавшего по Хасавюрту на заурядной черной иномарке.

Вместе с Масхадовым приехали вице-президент Чеченской Республики Султан Абумуслимов и член правительства Хож-Ахмед Яриханов. Самого Яндарбиева не было. Накануне встречи он своим указом создал правительственную комиссию по урегулированию конфликта, возглавлять которую назначены были трое вышеназванных товарищей, причем председателем ее стал Абумуслимов. Судя по всему, сам Яндарбиев, строго следуя духовным заветам Дудаева, не собирался подписывать совместный документ вместе с третьим лицом российского государства, предпочитая дожидаться того светлого дня, когда в Хасавюрт придет «равный ему» президент России.

Вход в здание администрации тут же был наглухо блокирован, а журналистам, в основной массе оставшимся на

улице, пришлось продираться сквозь толпу местных поклонников Лебеда, которым тоже очень хотелось быть поближе к кабинету, где творилась история. Части журналистов в течение часа удалось прорваться с боями в здание, понеся при этом незначительные потери типа пропавшего паспорта, перочинного ножа и изрядно намятых боков. Впрочем, желающие могли и не мучиться, а просто обойти здание с торца и без всяких препятствий зайти внутрь через заднюю дверь.

Путем перекрестных допросов разнообразных чеченских и дагестанских охранников, рассредоточенных по зданию, удалось выяснить причины задержки делегации сепаратистов.

Оказалось, что они отправились в путь несколько позже, чем надо было бы, поехали не коротким путем по равнине, а длинным — по горам, застряли в горном селении Зандак, потому что сломалась машина, и так бы там до сих пор и сидели, если бы дагестанцы, помогающие Лебеду, не прислали за ними научно-фантастический джип и вертолет впридачу.

Наконец стороны, весь день неудержимо стремившиеся друг к другу, уединились в зале заседаний, и начались переговоры, в ходе которых обсуждалась «каждая запятая» текста совместного заявления и принципов определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. По словам присутствовавших при обсуждении, чеченская делегация дотошно стремилась убирать из текста все, что могло хоть как-то ассоциироваться с политическим статусом Чечни. К примеру, большое подозрение вызывало слово «гражданин», так как этот термин подразумевает гражданство, то есть прописку в конкретном государстве. В каком? В Российской Федерации или в Чеченской Республике? Поскольку статус Чечни остается открытым вопросом, «граждан» в тексте соглашения приходилось менять на «людей», «народ» или добавлять к ним «человека» — чтобы получалось не просто «права граждан» неизвестно какого государства, а всеобъемлющие «права и свободы человека и гражданина», в каком бы государстве он ни проживал.

Стороны занимались подобными юридическими и лексическими изысканиями в течение восьми часов с кратким

перерывом на ужин. За это время разнообразные охранники, омовцы, телохранители, «курьеры» и журналисты, наводнявшие здание, слегка перемешались друг с другом, истребили все запасы еды, выкурили почти все сигареты и по несколько раз заснули и проснулись – кто сидя, кто стоя. К моменту торжественной церемонии подписания заявления в половине второго ночи глаза у всех уже были одинакового красного цвета, а лица – бледными и усталыми. Тем не менее присутствующие нашли в себе силы приветствовать лаконичное выступление улыбающегося Лебеда криками: «Аллах акбар!» и «Иваныч – молодец!»

«Войне – конец», – объявил секретарь Совета безопасности. И все ему поверили.

Отныне принципы определения основ взаимоотношений между РФ и Чеченской Республикой включают в себя следующие моменты.

Соглашение о самих основах взаимоотношений (а не о принципах их определения) будет выработываться в течение пяти лет – до 31 декабря 2001 года. Другими словами, определение статуса Чечни откладывается на пять лет.

До 1 октября 1996 года формируется Объединенная комиссия из представителей органов госвласти РФ и ЧР, которая займется контролем за исполнением Указа президента РФ № 985 (вывод войск из Чечни до 1 сентября, кроме одной бригады мотострелков и одной – внутренних войск) и подготовкой предложений по завершению вывода войск (то есть последующим выводом из Чечни и этих двух бригад).

Помимо этого Объединенная комиссия будет бороться с преступностью, терроризмом и проявлениями национальной и религиозной вражды, займется валютно-финансовыми и бюджетными взаимоотношениями и восстановлением экономики республики.

И третий принцип, зафиксированный в подписанном документе, – «законодательство ЧР основывается на соблюдении прав человека и гражданина, праве народов на самоопределение, принципах равноправия народов, обеспечения... безопасности проживающих на территории ЧР граждан независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и

иных различий». Этот принцип призван гарантировать безопасность и равноправие русским жителям Чечни.

Лебедь сделал все, что было в его силах. Остановил войну, как и обещал. Теперь проблема в том, чтобы подписанное заявление не было опротестовано противниками мирного урегулирования. При желании это можно будет сделать, поскольку с юридической точки зрения там есть к чему придраться: ведь в подписанном соглашении не участвовало правительство Завгаева, избранного в декабре прошлого года главой Республики. Впрочем, «всенародность» тех выборов, проходивших в условиях боевых действий, тоже весьма сомнительна, так что ни одно из нынешних правительств Чеченской Республики сегодня нельзя считать условно легитимным.

Юлия КАЛИНИНА,
Хасавюрт

ЧЕЧЕНСКИЕ «БАЗАРЫ»

Сегодня жить, умереть завтра

В конце концов все когда-нибудь устает, выдыхается, приходит в негодность. Не составляет исключения и война. Дым сигареты капитана 104-й дивизии ВДВ Виктора Матвиюка уплывает в круглые бойницы блока. Это маленькая крепость под номером 16, прикрывающая подходы к штабной базе Ханкала. Здесь идеальный порядок, своя кухня, своя баня, опрятные солдаты. «Давно здесь тишина?» — спрашиваем мы капитана. «Слава Богу, — уклончиво отвечает он, — но, если сунутся, мало не покажется. Подходы заминированы, да и бойцы мой народ бывалый, даром патроны тратить не будут». Мы смотрим на бойцов — бойцы как бойцы, ничего бывалого в них нет. «А Лебедь сказал, что на блокпостах одни заморыши», — заметил мой коллега. Капитан прочувствовал замечание, бросил сигарету в патронный цинк, служивший пепельницей, и поднялся. «Заморыши, значит, — хрипло повторил он, — сейчас я вам покажу этих заморышей. Наблюдатель, блок-пост к бою!»

И словно эхо, с крыши донеслось: «Блок-пост, к бою!» В одно мгновение пришибленный жарой мир взорвался топотом ног, лязгом автоматов, ревом моторов. «Первая БМД прошла, — довольно сказал капитан, — сейчас пойдет вторая машина». Он поднес к губам рацию: «Скорпион-2, Скорпион-2, маневрируй в сторону контрольных заграждений». Грохот выдвигаемой второй машины заглушил его голос. Нам стало стыдно — пришли в гости, подняли все вверх дном... Хорошо, что это не вертолетчики, а то закидали бы нас «нурсами», — высказали мы своему коллеге. «Хорошо, что нет войны, — глобально подытожил капитан, — устал воевать. Пятая война». И тут же по рации: «Скорпион-2, отбой! Блок, отбой!»

Мы снова вернулись на свои места. «Такие вот заморыши, — прошептал капитан, — просто мы пушечное мясо, а у правительства не хватает средств, чтоб оценить наш труд в металле. Я понимаю, что для больших начальников выплавляют большие звезды, а для солдата больших наград не надо. Просто наградите его за то, что он проливал здесь пот, кровь, ползал под пулями, вытаскивал раненых, перекусывал растяжки, сидел в плену, умирал. Здесь каждый достоин медали «За отвагу»... И когда мои солдаты спрашивают меня, чем закончится мир в Чечне, я им отвечаю: разве я не ем с вами из одного котелка?»

В те дни выводились войска. Российские в Россию, чеченские в Чечню. Ликованию встречающих своих героев не было границ. Представители Объединенной группировки, сопровождавшие колонны до пунктов дислокации, возвращались подавленные — еще бы, только вчера дрались насмерть за каждый блок-пост, улицу, дом в Грозном, и вдруг — на тебе, отдали! Тем не менее боевики согласно договору предоставляли нашим строевую записку, карты разминирования, наличку оружия. Так, вышедшая в Аргун колонна из 120 боевиков имела на руках только учтенных: 348 единиц автоматов, 22 РПГ, 14 ПК, 2 РПК, 1 КПВТ, 10 гр-ов «Муха», 11 СВД, 30 ПМ, 400 гранат различных модификаций и два «КамАЗа» боеприпасов. Вместе с колонной покидало Грозный и всякое трофейное барахло — подъемные краны, грузовики, легковой транспорт и прочее. Что ж,

победителей не судят, особенно если учесть, что в тылу у них (в Грозном) остаются 5 тысяч подружейных боевиков. Из них лишь малая толика пошла работать в Совместные (руссочеченские) Комендатуры – по 30 человек от каждой из сторон для контроля за порядком в пяти районах города. Всего 300 человек. Видели мы эти комендатуры – развязные, упоенные победой боевики и мрачноватые, потерявшие в себе уверенность омовцы. Юмор ситуации заключается еще и в том, что вся эта катавасия живет и действует во внеправовой сфере. Только шарият и 40 палок... А для закрепления завоеваний на местах в райцентрах свергается старая и учреждается новая власть. Пример тому Шали, где, по словам военных, комендантом назначен один из самых свирепых дудаевских боевиков.

«А что будет, когда закончится эйфория и когда Россия перестанет вливать в Чечню безумные деньги?» – пытаем мы капитана. «А ничего не будет, – размышляет капитан, – потому что никогда не перестанет. Смотрите на Ингушетию, которая живет и не рыпается за счет 85-процентной дотации из Москвы. Так и в Чечне будет, а чуть ослабнет ручеек – Москва тут же услышит: «Дэнги давай! А не то сковырнем коалиционное правительство... Незавысимость! Аллах акбар!» и т. д. А впрочем, может, я и не прав».

Не знаю, позволено ли капитанам размышлять, не читал устава, но у нашего капитана получилось довольно складно. За сим мы расстались.

Ханкала

В Ханкале, где мы разместились в 4-й казарме, жизнь текла ровно, как и всегда. Для каждого из нас пребывание на штабной базе под Грозным было не в новинку. За почти два года войны доводилось здесь и ночевать, и пить с офицерами водку, и принимать отчеты командиров Группировки, будучи в свите Грачева, и в баньке париться, и солдатушек дерущихся разнимать. Всякое случалось, но в целом воспоминания о базе умещались в рамки конкретной военной обстановки, с учетом ненормального («конституционного») характера самой войны. В этот наш приезд Ханкала одарила нас ворохом встреч и раздумий из серии «Кому на

Чечне жить хорошо?». Первый, с кем свела нас узкая дорожка у штаба Группировки, был военком Чеченской Республики, капитан первого ранга Ибрагим Денеев.

– Ибрагим Хамбиевич, все дни боев вы были на посту?

– Да, практически дневал и ночевал в военкомате с 6 августа.

– Защищала военкомат ваша чеченская рота?

– Рота и призывники чеченцы. Военкомат находится недалеко от Ханкалы и всегда рассматривался боевиками как опорный пункт федералов, поэтому и боевые действия по взятии его велись весьма активно. Особенно 6, 7, 8 августа.

– Защитников было много?

– 147 человек. Но часть людей дрогнула, ушла, часть забрали родители, остальные дрались очень мужественно. При этом я приношу благодарность 2-му взводу батальона 205-й бригады, который поддержал нас техникой.

– Вы моряк-подводник, и вдруг классическая наземная операция – удержание опорного пункта. Не сложно было?

– Сложность была в коварстве и подлости боевиков: когда они поняли, что не могут взять военкомат приступом, они принялись стрелять из снайперских винтовок по близлежащим жилым домам, чтобы натравить на нас мирных жителей... Будто это мы... Тогда мы пригласили к себе администрацию поселка, коменданта и доказали, кто на самом деле прав. Потом, уже после 20-го числа, когда часть сельских боевиков покидала Грозный, возник конфликт – боевики окружили военкомат, крича, что перережут нас, как баранов. Тогда мои мальчишки поставили пулеметы в окна и сказали: «Попробуйте, если вы мужчины!» Замяли ситуацию местные жители, которые, увидев все это, встали кольцом вокруг военкомата.

– Потери были?

– 6 раненых, один призывник с Ножай-Юртовского района убит. Считаю эти потери минимальными.

– Как лидеры боевиков настроены к вам, чеченцу?

– По имеющейся информации ФСБ, я и мой младший брат приговорены к высшей мере за предательство интересов чеченского народа.

– Но пока что вы на свободе!

«Московский комсомолец»

– Знаете, как говорят моряки: «Все пропьем, но флот не опозорим!» Без юмора тут нельзя.

– Ибрагим Хамбиевич, ваша оценка итогов войны?

– Война провела четкий водораздел между теми, кто грабит, и теми, кто хочет нормально, цивилизованно жить.

– А кто грабит?

– По внешнему виду не определишь. Но возьмите видеокассету, посмотрите, как выходили колонны боевиков из Грозного и что они с собой везут. Наверное, нет такой полезной вещи, которую бы они не забросили в кузова ворованных грузовиков.

– Как мирное население настроено к боевикам?

– Многие настроены отрицательно. Потому что люди очень сильно пострадали именно от боевиков. В Грозном боевики специально обстреливали мирные кварталы, чтобы перевести зло на войска. Кроме того, оказалось, что они нечисты на руку.

– Ваше видение будущего Чечни?

– Ну давайте так: дадим независимость Чечне, окружим войсками, – это сразу повлечет гражданскую войну. Ибо любой более-менее крупный полевой командир мечтает о власти, о деньгах.

– А то, что выводятся войска, это правильно.

– Нет, неправильно. Нужен разумный компромисс, ведь в Чечне есть люди, которые еще верят России.

– Неужели?

– Повторяю, такие люди есть.

– Прошла информация, что боевики раскручивают карательный маховик в отношении нелояльной им части населения, что есть уже убитые...

– Да, эти факты подтверждаются.

– Ваше отношение к деятельности Лебеда.

– Лебедь попал под «обаяние» боевиков. Так случается с каждым, кто начинает с ними работать. Но со временем это проходит и завершается угрызениями совести.

Запомнилась и другая встреча в Ханкале – с нашими военнопленными. Каждый день они кучковались в районе штаба, ожидали прояснения своей судьбы. Мы разговорились. Оказывается, вся их группа из 16 человек была обме-

нена на боевиков и прибыла на базу совсем недавно. Пленены они были 14 августа в Грозном около здания ФСБ. По свидетельству одного из них, младшего сержанта из 205-й бригады Олега Скокова, их колонна первой прорвалась к дому ФСБ, потеряв 10 человек убитыми. В горячке боя им удалось захватить пятиэтажное здание рядом и укрепиться. Затем всю следующую неделю вплоть до перемирия они сдерживали атаки боевиков, превратив пятиэтажку в «дом Павлова». Связи не было – сели аккумуляторы, начались перебои с водой. Именно в это время к ним пришел полевой командир, внешне напоминавший Гелаева. У входа во дворик, где лежали трупы боевиков, он положил на землю автомат и крикнул, что объявлено перемирие и что в случае их отказа сдаться они подтянут захваченный танк. И пока снайпер держал его на прицеле, старшина 1-й роты вступил с ним в переговоры, после чего предложил своим сложить оружие. Боевики поклялись Аллахом, что ни над кем из сдавшихся издеваться не будут, а просто обменяют их на своих.

Сначала пленных привезли в Курчалой, где всем дали прозвища – кому Завгаева, кому Бугаева. Затем выстроили по росту, подходили и спрашивали: «Ты кто?» – «Султанов Саламбек», – отвечал солдат. «А ты?» – «Завгаев Гапур». Олег Скоков должен был на вопрос: «Ты кто?» громко выкрикивать: «Нагаев Муса, мэр города Шали!» Но все это были шуточки по сравнению с тем, что ждало их в Шали. Там с ними стали развлекаться по-другому. Рядового из 205-й бригады 30-летнего контрактника Алексея Шугурова толкнули к боевику лет 16. Тот лежал и крутил на пальце ПМ: «В рот возьмешь?» – спросил он. «Я не по этому делу», – ответил Алексей. «Тогда расстреляем». – «Расстреливай», – сказал Алексей. Боевик выстрелил поперек его головы, потом приказал отжиматься и во время этого гимнастического упражнения бил его ногами и пистолетом по голове. Исполняющего обязанности комвзвода 3-й минометной батареи 166-й бригады контрактника Артура Очкасова били пулеметным стволом по ребрам. Когда ребра были сломаны, ему предложили 50 раз отжаться. Он осилил только 15 раз, после чего четверо боевиков играли им в

футбол, крича при каждом ударе: «Хол!» Артур, в свою очередь, должен был кричать «Аллах акбар!» Если он не кричал, били сильнее, причем старались бить по ребрам. Однако славил Аллаха российский солдат слабовато, и за это его приговорили к 40 палкам. Били милицейской дубинкой. На 32-м ударе дубинка сломалась... Но всех выручил прапорщик 1-й роты 1-го батальона 205-й бригады Роман Венедиктович Катков – по приезду представителей чеченской госбезопасности от него потребовали, чтобы он указал всех офицеров, снайперов, пулеметчиков, саперов, вертолетчиков. Роман поклялся, что все плененные – автоматчики. Тогда его поставили на колени и приказали петь гимн Советского Союза, после чего запихнули в рот ствол автомата с просьбой «еще раз хорошенько подумать». Но и на этот раз Роман был непреклонен, после чего его оставили в покое.

По истечении двух недель пленных обменяли. Правда, не без приключений: по приезду на свой блок-пост сопровождавший их от ОГ старшина позвонил в 204-ю бригаду с просьбой прислать сопровождение из пяти человек, дабы исключить возможность провокаций. Ему ответили, что на это нужно личное разрешение комбрига. Но лишь только старшина попросил пригласить к телефону комбрига, как услышал, что комбриг обедает и не любит, когда его беспокоят. Пришлось звонить в 205-ю на «Северный». Трубку поднял капитан с неразборчивой фамилией и сказал примерно следующее: «Сколько? 16? У нас тут тысячами гибнут! Поэтому не е... мне мозги, старшина». На этом опрос бригады закончился. Боевики только ухмылялись: «Вот видите, а вы за них воюете, жизни кладете... Не нужны вы вашим генералам-пьяницам... Так, без сопровождения, и обменялись».

Грозный

В город мы выехали на двух БМП и на БТР внутренних войск. Мы дружим с ВВ, мы уважаем ВВ, вытянувшие на своих плечах основную груз войны, – примерно так мы заявили ВВшному генералу, который державным жестом пригласил нас на броню. Пылища была апокалипсическая, небо и дорога закрылись желто-серым маревом, что видел впереди механик-водитель, было загад-

кой. На секунду с наслаждением вспоминалась липкая грязь Грозного и Самашаек января-февраля 95-го. Но потом машины выскочили на трассу, и дышать стало легче. Мы летели мимо домов и базарчиков, мимо разбитой техники и побитых пулями деревьев. Везде были лозунги, надписи, славящие победу чеченского народа над Россией, везде при виде нашей колонны толпы боевиков с автоматами и мирные вскидывали вверх кулаки и кричали: «Аллах Акбар! Долой безбожников!»

В поселке Мичурина колонна затормозила около дома известного полевого командира по имени Ханкул-паша. Сам Ханкул-паша вышел встречать генерала в окружении своих нукеров, обвешанных всевозможным оружием. После ритуальных объятий и похлопываний по плечам командиры удалились в дом, а между нами и боевиками начались базары следующего содержания: «Давно воюешь?» – «Давно. С ноября 94-го». – «В армии служил?» – «Служил, в Белоруссии, потом в Афгане был. Наших боевиков много служило». – «А что думаешь о войне и мире?» – «Что думаю? Думаю, Россия должна оставить нас в покое. Только независимость! Иначе все наши жертвы бессмысленны. Не для того Чечня дралась, чтобы снова попадать в зависимость от империи. Хватит уже!» – «Что ты думаешь по поводу Лебеда?» – «Пока мне нравится, что он делает, нам тоже нужна передышка, мы тоже устали от войны. А там видно будет, вот отдохнем...» – «А как собираешься отдыхать – в Москву поедешь?» – «Можно и в Москву, у меня там старший брат в коммерции и двоюродный братишка...» – «А вот, скажем, с теми чеченцами, кто против независимости Чечни, или с завгаевцами, вы как намерены поступить?» – «По законам военного времени – кого будем перевоспитывать, кого вышлем в Россию, а с предателями Родины, со шпионами и разговаривать не будем – горло вот так будем резать». – «И что, так все боевики думают?» – «Не знаю, как все, но почти все». – «А если соседние кавказские республики захотят независимости, тогда что?» – «Тогда мы их поддержим, и не только духовно... Опыт есть. Вообще мы за то, чтобы в России был Александр Иванович. Нас так устраивает». Без комментариев.

Потом нам предложили виноград, но, честно говоря, не хотелось принимать еду из рук тех, кто еще вчера убивал наших, и мы отклонили дары. На прощание боевики признались нам, что привыкли воевать и что теперь «другая работа для них новая».

Мы реяли в свободном полете по Грозному среди толп победителей. Нас узнавали, кричали «Аллах акбар!» Более деликатные чеченцы подходили и улыбались в лицо: «Ну что, журналисты, конкретно мы вас натянули?» Оставалось только соглашаться. В храме Архистратига Михаила, от которого остался один потолок да еще батюшка отец Ефимий (старый настоятель о. Анатолий сгинул в чеченских концлагерях), встретили нас приветливо. Отец благочинный пригласил внутрь, усадил под иконами, помолчал. «Вы не боитесь, отче?» – спросили мы. «Бойтесь убивающих душу, а не убивающих тело», – ответил священник словами Спасителя. Мы приободрились: «Скажите, отче, а много ли народу было на Успение?» Отец Ефимий грустно усмехнулся: «Ты да я, да мы с тобой... Человек с полста, наверное. А вообще русских здесь мало осталось: бегут. Тут одна моя прихожанка жаловалась: пошла за водой, так чеченцы ей вдогонку кричали: «Свиноматка за пойлом пошла». Кто это вытерпит?»

В штабе совместных комендатур нам довелось наблюдать беззаветную дружбу братских русского и чеченского народов. Одетые в камуфляж, с автоматами, пистолетами и кинжалами, вчерашние «победители» сидели за одним столом с «побежденными», курили «трубку мира» и говорили, что «победил разум». Сам же комендант Грозного от России – генерал Овчинников пригласив нас в кабинет, прокомментировал ситуацию так: «Наша задача разоружить тех, кто незаконно носит оружие, и искоренить мародерство. Нас мало, а оружия много. Делайте выводы. Что же касается трений, то их пока не было, однако некоторые из моих бойцов жалуются, что чувствуют себя чуть ли не заложниками. Но и это полбеды, главная неувязка в том, что наши права юридически ничем не закреплены, только чисто инициативно... А на стороне боевиков – население, и, если положение дел ухудшится, весь город достанет из под-

валов оружие, и опять их будет в сотни раз больше, чем нас. Фактически эти люди, которые здесь, для нормальной ситуации – миротворцы, но в случае обострения ситуации они – уголовники».

По-иному рассуждал зам. коменданта Грозного от Чечни полевой командир Умархаджи, командовавший при Дудаеве артиллерийским полком и участвовавший в последних событиях в Грозном. «С российскими солдатами нам делить нечего, зла на них не держим. Они выполняли приказ, я ведь и сам когда-то был солдатом... Если злиться, то только на российское правительство... Мы просим Россию оставить нас в покое. Нам нужна только независимость. Мы сами разберемся, что нам делать и как жить на своей земле. А предателей и явных преступников будем судить по шариату, потому что мы не какие-то уголовники, а воины-мусульмане». На вопрос, кто же такие, по его мнению, наемники, воевавшие в Чечне за деньги, Умархаджи сказал: «Это не наемники, а добровольцы, честнейшие люди». В отношении чеченской диаспоры в Москве ответ был сдержанный, но весомый: «Мы их всех знаем». Что тут еще можно добавить?

Шали

Армия и внутренние войска уходили. За ними не тянулся шлейф победы, а лишь боль и унижение. И все же победы были – частные победы. Мы соприкасались с ними на Ханкале, пожимая привычные к автоматам руки солдат и офицеров, и в Шали, когда однажды выбрались на вертолете в 166-ю отдельную мотострелковую бригаду МВО.

В просторной уютной палатке нам представили начальника бригадной разведки, героя России майора Алексея Ефентьева, чье подразделение в августовских боях в Грозном освобождало журналистов и выполнило задачу по деблокированию группы внутренних войск, зажатых огнем боевиков на стадионе. Только огромный боевой опыт командира и отличная работа личного состава позволили подразделению превратить захваченный участок в центре города в плацдарм для развертывания остальных войск. «Без под-

держки авиации и артиллерии мы были просто обычной мишенью на улицах города. Подставили нас в Грозном, самых лучших людей мы там потеряли. Механик наш и наводчик погибли героически, лучший экипаж был. Именно трудами тех, кто погиб, и тех, кто остался, я получил этот орден. Да что там я, если честно говорить, это наша общая награда». Дальше разговор коснулся итогов войны: «Считаю, что Лебедь верно сделал, что остановил войну, как мужик поступил, ничего не скажешь. Хотя мне как патриоту обидно, что армия проиграла. Но только нашей вины здесь нет, мы свой долг выполнили. Что ж до дальнейшего, то уверен – война здесь не кончится, потому что боевики, как высококлассные профессионалы, вряд ли захотят складывать оружие. Разве что отдохнут немного... А вот России в этот компот лезть больше нечего. Нахлебались!»

То, что Россия нахлебалась, было заметно и во взглядах на чеченские реалии генерала Тихомирова, предоставившего нам по возвращении из Шали двадцать минут на интервью. «Войну прекращать было нужно, – устало сказал командующий, – однако несомненно, что для господ-товарищей бандитов мир с Россией явится началом новой внутричеченской войны. При этом Россия опять не будет стоять в стороне, тем более, что всюду растет на Кавказе разъедающая сила Конфедерации горских народов. И все же очень бы хотелось надеяться, что победят разум и здоровое чувство самосохранения как у чеченцев, так и у русских. С другой стороны, если мы отвернемся от этой проблемы, как в свое время отвернулись от Дудаева, если не возьмем ситуацию под контроль, нам придется снова вести войну на этой земле». Дальше командующий заговорил о коварстве и подлости московских политиков, мешавших ему и России в лице Объединенной группировки воевать в Чечне: «Нельзя лукавить, нельзя принимать половинчатые решения, нельзя по три раза захватывать один и тот же опорный пункт и по звонку из Москвы оставлять его, бездарно гробя жизни солдат... А все эти попытки заигрывания с бандитами, все эти хитрости, когда под видом переговоров они лишь выгадывают время, чтобы перегруппироваться да подкупить оружие... У меня у самого от этой вой-

ны развился синдром — мне снятся кошмары, и только здесь, в Чечне, они проходят. Странная война...»

Очень странная и бесконечная война — этакий полигон кровавых неудач. Так и хочется спросить: достойно ли России столь бездарно воевать с чеченцами, России, победившей Наполеона и Гитлера? Может, имеет смысл не размениваться на мелочи, а великодушно признать поражение и тем самым усыпить самолюбие врага? И на досуге дать ему поразмышлять, что бы с ним стало, если бы не мирное население и не женщины в окнах буденновской больницы, за спинами которых прятались бородатые «гинекологи»... Потому что есть на Ханкале один офицер, командир дивизиона «Градов», который УСПЕЛ! Ему в двухчасовом промежутке между ультиматумом Пуликовского и решением Лебедея о перемирии удалось отработать по скоплению боевиков на площади «Минутка» в Грозном тремя полными комплектами «Градов». Говорят что удары пришлись в самую цель.

11 сентября 1996 г.
Александр КОЛПАКОВ

КАК ГЕНЕРАЛ ПРОТОГЕН ГРОЗНЫЙ СДАВАЛ

И после мартовской бойни получил повышение

Бездарность наших генералов, проявивших себя в чеченской кампании, — факт общеизвестный. Однако до последнего времени ни один из полководцев не был не то, что отправлен в отставку, — никого даже не понизили в должности.

И вот свершилось. Первой «ласточкой отпущения» единодушно признан бывший комендант Чеченской республики генерал-майор Протоген Протогенович Андреевский. (Ныне он возглавляет четвертую тактическую группировку внутренних войск, базирующуюся в той же Чечне). Именно Протоген Протогенович и сдал боевикам Грозный в начале марта этого года.

Своим постановлением начальник управления Главной военной прокуратуры РФ генерал-майор юстиции Константин

Мережко возбудил в отношении коменданта Андреевского уголовное дело по статье 260-1 пункт «в» — халатное отношение к службе, повлекшее за собой тяжкие последствия...

Легко, впрочем, сказать: дело возбуждено. Этому торжественному событию предшествовала огромная утомительная проверка, которая проводилась под руководством полковника ГВП Александра Самоделкина. Объехав всю Чечню, переговорив с несколькими сотнями свидетелей, Самоделкин пришел к выводу: в действиях генерала Андреевского есть безусловные признаки преступления.

Что же инкриминируют полководцу? Как явствует из восстановленной картины происшедшего, заступивший на должность тогда еще полковником Андреевский весьма халатно отнесся к своим обязанностям. Он не принял мер к оснащению четвертой тактической группировки автобронетехникой (4 ТГ как раз-то и должна была оборонять Грозный), к ее (техники) ремонту. Не оборудовал и не укрепил контрольно-пропускные пункты. В военной части, КПП и в пункты временной дислокации не провел закрытую связь.

Но и это не самое главное.

6 марта 96-го года чеченцы неожиданно начали штурм Грозного. Словно тараканы, изо всех щелей боевики полезли в город. (Впоследствии, кстати, выяснится, что «духи» принялись занимать Грозный задолго до штурма, с момента прекращения боевых действий и начала переговоров. Под видом мирных жителей они постепенно прибывали в столицу, складировав любовно припасенное оружие в заранее подготовленные тайники. Еще добрая часть повстанцев попросту жила в Грозном постоянно. По данным УФСБ по временной объединенной группировке вооруженных сил в Чечне, многие из них работали в... МВД республики.)

В соответствии с планом прикрытия Грозного, утвержденного 26 декабря 95-го года, дорогу мятежникам должна была преградить четвертая тактическая группировка ВВ. (Примечательно, что по этому плану КПП перекрывали только 22 подхода к городу. Тогда как в столицу ведет около сотни дорог!) На тот момент численность 4 ТГ составляла около 5 тысяч штыков. Естественно, что без помощи других частей ей было не справиться.

Но вот незадача. Полк и отдельная бригада, которые должны были прикрывать группировку в час «Х», находились в тот день совсем в других местах (под Новогрозненском, Хасавюртом и Владикавказом). Командованию пришлось бросить на подмогу небогатый резерв — два усиленных батальона, вертолеты. И поддерживать 4 ТГ минометным огнем. Вскоре в Грозный вошли и другие части.

События же развивались следующим образом: 6 марта в 5 часов 25 минут боевики обстреляли взводный опорный пункт на площади «Минутка». С 6 до 10 открыли огонь по семи КПП и военному городку. Большое число военнослужащих были ранены и убиты. В районе «Кредо-банка» организовали засаду, подбив БТР и 2 машины. На выручку к осажденным КПП пошла наша техника. Однако несколько БТРов и БМП, попав в засаду, были уничтожены.

7 марта обстрел контрольных пунктов продолжался. К половине двенадцатого утра 8-й КПП был полностью уничтожен. К 12.40 защитники КПП-13 перебрались в комендатуру Заводского района. Около 14 часов отступил личный состав КПП-6.

Как видно, в Грозном царили полное смятение, паника и сумятица. И комендант Андреевский только добавлял масла в огонь. 7 марта в 11 утра он доложил командующему группой внутренних войск в Чечне генерал-майору Панькову, что части Министерства обороны не оказывают внутренним войскам необходимой помощи. Командующего временно объединенными силами генерал-лейтенанта Тихомирова и командира 205-й бригады полковника Назарова на месте нет. Более того, в тот же день Андреевский послал министру внутренних дел, командующему внутренними войсками и командующему Северо-Кавказским военным округом телеграммы об отсутствии поддержки со стороны военных.

Все это было неправдой. Трудно сказать, чем руководствовался комендант, распалая и без того взрывоопасную обстановку. Хочется верить, что его просто ввели в заблуждение. Однако вина Андреевского от этого меньше не становится.

По мнению командующего объединенными силами Вячеслава Тихомирова, основные потери среди военнослужащих внутренних войск произошли из-за поспешного, не-

обдуманного ввода резервов ВВ в Грозный. Отправившиеся по приказу Андреевского на разблокирование осажденных КПП солдаты и офицеры, по сути, были брошены на верную гибель. Только 6 марта, в самый кровавый день, 26 военнослужащих ВВ погибло, 109 человек ранено. Большинство из них напоролось на засады боевиков – необходимой разведки Андреевским заранее проведено не было.

Всего же с 6-го по 11-е числа было убито 97 человек, ранено 331. (Из них 48 и 230, соответственно, из внутренних войск). Погибло 250 мирных граждан и 20 сотрудников чеченского МВД. Уничтожена 21 единица боевой техники. Материальный ущерб составил около полутора триллионов (!) рублей.

Уже когда стихли залпы, следствие выяснило: около многих КПП минные поля и невзрывные заграждения напрочь отсутствовали. Пункты не были достаточно оборудованы вооружением, бронетехникой. Боевики без труда осуществляли радиоперехваты переговоров – закрытую связь вовремя не установили.

Неудивительно, что дикие чеченцы сумели парализовать город, захватить здания и имущества райотделов внутренних дел. А вдобавок и вывезти награбленное из Грозного.

Одним из непосредственных виновников этого позора был комендант Протоген Андреевский.

Впрочем, как сообщил нам в телефонном интервью следователь военной прокуратуры Северо-Кавказского округа, ведущий «генеральское дело» Александр Мокрицкий, с Андреевского до сих пор не взяты показания. На сегодняшний день удалось лишь разослать поручения о допросе всех необходимых свидетелей. А их ни много ни мало – порядка тысячи человек.

Доподлинно неизвестно даже, знает ли уважаемый генерал-майор, что в отношении него возбуждено дело. Но в любом случае вряд ли он считает происшедшее позором на свои широкие погоны. Ибо в отставку пока не подавал. И вряд ли собирается.

Говорят: история повторяется дважды (трижды, четырежды и т. д.). Мартовский штурм Грозного равным сче-

том ничему не научил наших полководцев. И когда в августе боевики вновь ворвались в город, все шло по уже привычной схеме: КПП стояли лишь на 22 дорогах, командиры под грохот артиллерийского огня суетились, как белорусы на опушке Беловежской пуши, а чеченцы столь же уверенно блокировали российские позиции.

Но, с другой стороны, что же здесь странного? После мартовской бойни наш герой Протоген Андреевский не был не то, что наказан. Напротив, получил повышение и генеральские лампасы.

Покажите мне военного, который не мечтал бы стать генералом.

Александр ХИНШТЕЙН

КАВКАЗ БЕРЕТ ОЧКО

Иностранная пресса тащится: это же надо, сколько шуму умудрились извлечь эти странные русские из совершенно ничтожной проблемы. Казалось, позавчера чеченский вопрос на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы был закрыт. Бюро ПАСЕ решило: слушание отложить. Однако неприятности российской делегации на этом не кончились, как можно было ожидать.

И вчера на утреннем заседании юридической и по правам человека комиссии СЕ перед депутатами все-таки появилась чеченская делегация в усеченном составе: «министр иностранных дел Ичкерии» Руслан Чимаев и его спутница, глава Союза женщин Чечни Либкан Базаева. Пусть и не официальная делегация, не та, что здесь ждали, совсем не Масхадов, но все же.

Как пояснил позже председатель юридической комиссии швед Биргер Хагард, лица кавказской национальности выступали от имени некоего зарегистрированного в Варшаве «Круглого стола за мир в Чечне». А вся процедура заседания, посвященного работе в регионе неправительственных организаций, свелась к их представлению перед делегатами и ответам на несколько вопросов.

От российских депутатов присутствовали гг. Жириновский и мордовский президент Ник. Федоров. Это все «интриги патологически антироссийских сил», — махал кулаками после битвы номинальный начальник русских на сессии ПАСЕ Владимир Лукин. Председатель Международного комитета Госдумы пригрозил в отместку за организацию несанкционированного мероприятия бойкотировать гадский юридический комитет до скончания веков.

Хотя Масхадова в Страсбурге не дождались, в парламентскую столицу Европы, как говорят, анонимно, навелся его личный представитель. И если комментаторы российского ТВ начало страсбургских посиделок признали несомненной победой России, то после вчерашнего конфуза Москвы счет, видимо, приходится признать равным.

Алена НЕВСКАЯ,
собкор «МК» во Франции. Страсбург.

БЕЛЫЙ ДОМ ВЗЯЛИ БЕЗ БОЯ

Лебедю дали остановить войну, но отодвинули от спасения армии

Лебедь добился своего. С нынешнего четверга соглашение о мире с сепаратистами — не его личное факультативное упражнение, а воплощенная в официальном документе политика государства по вопросу урегулирования кризиса в Чечне.

Премьер РФ Черномырдин подписал с президентом самопровозглашенной Ичкерии Яндарбиевым совместное заявление о приверженности принципам «хасавюртовского» соглашения. Решено создать Объединенную комиссию, которая будет контролировать дальнейший вывод войск из Чечни и финансирование восстановительных работ. На исторической встрече с российской стороны помимо премьера присутствовали секретарь Совета безопасности и министр по делам национальностей. С чеченской — министр информации и печати, министр культуры и комендант города Грозного.

Чеченцы, вопреки обыкновению, приехали в Москву в цивильных костюмах. Те, кто имел государственные награды, украсили грудь орденами Ичкерии. Российская сторона, напротив, не меняла форму одежды и наградами не щеголяла.

Черномырдин жал руку одному из участников операции в Буденновске, награжденному за нее «Звездой Героя», которая сияла в тот момент у него на пиджаке. Впрочем, об истории этой «звезды» премьер, по-видимому, не был осведомлен. Во всяком случае, общими воспоминаниями о Буденновске ветераны на встрече не делились.

Чеченская делегация оставаться на ночь в Москве не стала — улетела в тот же день, часов в 11 вечера. В кортеже правительственных машин наблюдатели отмечали личную машину «Вольво» депутата Госдумы Борового, которую вел его же шофер. ВПРОчем, самого депутата никто там не видел, и взаимосвязь его машины со всем мероприятием осталась для граждан загадкой..

Что бы там ни было на этой встрече, какие бы накладки ни случались, Лебедю можно праздновать победу — выполнил невыполнимое. Еще полтора месяца назад, когда президент назначал его своим полномочным представителем в Чечне и поручал заняться урегулированием, казалось, что это задание для Золушки — примерно то же самое, что за ночь перебрать три мешка с горохом. Перебрал. Остановил боевые действия и добился легитимного закрепления ситуации — теперь за мир в Чечне, за вывод войск и восстановление нормальной жизни отвечает не только секретарь Совбеза, но и все правительство во главе с премьером.

• Разумеется, нельзя отдавать одному только Лебедю все лавры миротворца. Хотя на самом деле никто из первых лиц государства ему не помогал, но все равно долгожданный мир в Чечне — это чересчур большая заслуга для одного только человека. Надо делиться, как любит говорить министр Лившиц. Либо уменьшать заслугу.

Очевидно, выбран второй путь. Накануне приезда Яндарбиева Государственная Дума устроила Лебедю публичную головомойку, обвинив его во всех грехах, вплоть до предательства государственных интересов и пренебреже-

ния судьбами русских жителей Чечни. Заслуги порядком подсократились.

На следующий день за Лебеда взялся сам президент, назначив секретаря Совета обороны Юрия Батурина председателем Госкомиссии по присвоению воинских званий и государственных наград. Вообще-то, этой работой всегда занимался помощник президента по национальной безопасности. Сейчас такой помощник — ЛЕБЕДЬ. Назначением Батурина президент отобрал у Лебеда часть весьма существенных полномочий, поскольку решение кадровых вопросов — это мощный рычаг, отсутствие которого здорово ослабляет позиции Лебеда, сокращает его возможности добиваться выполнения поставленных задач.

Лебедь, понятно, обиделся и решил подать в отставку, что, впрочем, сейчас только подняло бы его рейтинг в глазах общественности. Поэтому отставку у него, конечно, никто принимать не стал, но президенту такие капризы тоже не очень-то понравились. Ельцин даже выступил по телевизору, объяснив народу, что Лебедю следует учиться «жить дружно». А то у него, что ни месяц, новые закидоны — то ему Куликова убери, то Батурина. Работать надо, а не привередничать.

Пока не ясно, возымели ли должное действие на Лебеда увещевания президента. Во всяком случае, по сведениям информационных агентств, к началу состоявшегося в пятницу заседания Совета обороны, посвященного бедственному положению армии, секретарь Совета безопасности не явился.

Юлия КАЛИНИНА

ЯНДАРБИЕВ ПРЕДЪЯВИТ СЧЕТ ЧЕРНОМЫРДИНУ

Деньги, деньги, деньги...

Яндарбиев собирается в Москву. Его прибытие ожидается в четверг либо в пятницу. В столице уже находится его представитель и, как стало известно «МК», этот представитель в среду без дела не сидел, а встретился с рядом официальных лиц.

По замыслу чеченской стороны, у Яндарбиева должны состояться встречи с премьером, секретарем Совета безопасности и депутатами Государственной Думы. Поездка должна выглядеть как полноценный визит главы полноценного государства и сопровождаться всеми полагающимися по протоколу знаками внимания, вплоть до «безопасности», которую помимо двух-трех личных телохранителей будет обеспечивать Федеральное управление охраны.

По информации штаба сепаратистов, Яндарбиев привезет в Москву списки погибших во время войны и перечень разрушений, причиненных российской стороной, а разговор будет вести о необходимости компенсации нанесенного ущерба.

Деньги. Это главная цель визита.

Федеральная сторона тоже намерена говорить о деньгах, но в несколько ином ракурсе. Вопрос о компенсациях и репарациях – то есть выплате определенной суммы денег – поднимается, когда ущерб в ходе военных действий нанесен другому государству. Если ущерб нанесен части своей собственной страны – его не компенсируют. Вы же не можете сами себе компенсировать порванный в драке пиджак. Вы просто купите новый или заштопаете старый. Вот и пострадавшему региону «пиджак» не компенсируют, а восстанавливают за счет федерального центра, его силами и средствами.

Восстанавливать федеральная сторона не отказывается. Но тут важно сделать так, чтобы деньги, выделенные на восстановление, именно туда и пошли бы, а не крутились месяцами в банках. Чтобы на эти деньги были куплены качественные стройматериалы, а не гниль. Чтобы эти деньги раздали семьям пострадавших, а не родственникам аппаратных функционеров. Черномырдин, выделяя деньги, должен знать, что они не пропадут безвозвратно. Что ему будет с кого спрашивать, на что они потрачены. То есть нужно, чтобы в чеченском правительстве за финансы и экономику отвечали люди, которых премьер знает, с которыми он уже имел дело.

По-видимому, с точки зрения премьера, говорить с Яндарбиевым следует именно об этом – о составе коалиционного правительства, в котором на самом деле должны при-

существовать не столько «представители всех партий и движений», сколько «засланные казачки» федерального центра.

Яндарбиеву, понятно, «казачки» не нужны. Его позиция: вы денег дайте, а мы уж сами разберемся, куда их тратить. Но кто ж ему даст... Пока Чечня – часть России, такой вариант – прожекты мечтателя.

Но деньги нужны отчаянно – Чечня ведь действительно в развалинах. И кроме России их никто не даст. Очевидно, Яндарбиеву все-таки придется идти на какой-то компромисс. Если он приедет в Москву (пусть даже со всеми своими списками, претензиями и упреками) – это будет значить, что он решился. Иначе ему незачем приезжать.

Юлия КАЛИНИНА

ЧЕЧНЯ, КОТОРУЮ ЕЩЕ МОЖНО ВЫИГРАТЬ. РОССИЯ ДОЛЖНА ПОЛУЧИТЬ ПЕРЕДЫШКУ

Вчера президент Ельцин в очередной раз опроверг слухи о своей преждевременной кончине. Он выступил с достаточно пространством заявлением, касающимся основных проблем страны. Естественно, он не мог не затронуть тему Чечни, особенно после чрезвычайно горячих думских слушаний по этому вопросу в среду.

«Мой помощник Александр Лебедь выполнил мое поручение и остановил боевые действия, – отметил Борис Ельцин. – Надо срочно вернуть домой пленных, нельзя допустить, чтобы вывод войск сопровождался расхищением оружия и боевой техники, что уже было в Чечне... На очереди – восстановление системы управления и экономики Чечни, но вначале надо все-таки определить статус и состав органов власти в республике, а потом решать вопросы финансовой помощи». Причем задачи эти президент снова поставил именно перед секретарем Совета безопасности.

Все провозглашенное Б. Н. – бесспорно. Единственное – совершенно непонятно, насколько реально добиться хотя

бы относительных успехов. Бурное выяснение отношений в парламенте в общем-то достаточно точно отразило растерянность общества и власти перед огромной массой проблем, связанных с выводом войск и прекращением войны.

Министр внутренних дел Куликов в Думе выступил намного ярче и собраннее, чем Лебедь. Его доказательства казались убедительными: действительно, хасавюртовские соглашения не дают России никаких гарантий со стороны боевиков. Ситуация в любой момент может выйти из-под контроля, война — перекинуться на другие регионы. По мнению министра, единственное, чего не хватает России для победы, — это политической воли. будет воля, будет победа.

Депутаты, в основном ЛДПРовцы и коммунисты, проводжали Куликова аплодисментами. В своих выступлениях от имени фракций Илюхин и Жириновский поддержали Анатолия Сергеевича и предложили передать ему всю полноту власти в Чечне.

Но уже в своем втором выступлении и Лебедь, и практически поддержавший его Лев Рохлин начали говорить о совершенно конкретных вещах. Износ техники — огромный. Стволы не стреляют, а выплевывают. Рохлин отметил, что если бы политическая воля была раньше, можно было бы одержать военную победу. Но для этого и страна, и ее руководство должны были дать себе полный отчет в том, что это никакое не «наведение конституционного порядка», а полномасштабные боевые действия. Теперь же нет никаких материальных возможностей одержать военную победу, и просто повернуть танки обратно в Чечню — обыкновенное безумие. Надо исходить из реальности — победа не одержана, надо думать, как жить дальше, как минимизировать потери.

И во вторых выступлениях и Лебедя, и Рохлина звучали не столько политические рассуждения, сколько профессиональное понимание проблемы. Рохлин даже напомнил, как в его присутствии, докладывая президенту, Куликов некоторое время назад сам объяснял, почему армия не может достигнуть окончательной победы.

Пожалуй, с генералами не может не согласиться каждый, кто хоть раз побывал в Чечне. Войну можно было завершить летом 95-го. Когда раскошегаренная, набравшая

оборот армия загнала сепаратистов в горы. Начавшийся за этим период поддержания непонятого равновесия привел к полному разложению. Войска, растащенные по блок-постам, постепенно теряли боеготовность. Ни для кого не секрет, что сепаратистам продавалось и оружие, и продовольствие, и боеприпасы. Сделки совершались ежедневно и по многу раз. Армия как велосипед — если не воюет или не занимается подготовкой, она падает.

Поэтому теперь главными становятся вопросы поствоенного урегулирования. Корреспонденту «МК» от участников недавней встречи в Назрани, в которой принимали участие руководители республик Северного Кавказа, чеченские сепаратисты и Александр Лебедь, стали известны некоторые подробности. Основные требования сепаратистов можно свести к следующему: полный международный статус Чечни, сохранение вооруженных отрядов, рассмотрение странного положения «ассоциированного субъекта РФ». Они хотели бы остаться в рублевой зоне. И так как они совершенно не представляют, как налаживать мирную экономику, — очень надеются на вливания из России.

Чечня не первая из регионов России хочет полного международного статуса. В свое время, например, его добился Татарстан. Но, по оценкам даже некоторых руководителей Татарии, этот статус им ничего не дал. Делегации Татарстана ездят по миру, встречаются с политиками. Но конкретные дела все хотят вести все равно с федеральным руководством. Более того, оценивая разный вес Москвы и Казани, никто не стремится испортить отношения с Кремлем. Даже контракт на постройку крупного автозавода иностранные партнеры не подписывали до того момента, пока в Казань не приехал и не подписал контракт лично Черномырдин. Нет никаких оснований полагать, что Чечня будет представлять для иностранцев больший интерес, чем Татарстан.

Вооруженные отряды не будут разоружены ни при каких условиях. Это реальность, на которую можно соглашаться или не соглашаться. Но это будет так.

Сложнее с «ассоциированным членством». По мнению участников встречи, чеченцы сами плохо знают то, на что уже имеют право по майским соглашениям «Об особом ста-

тусе Чечни». Многое из того, что они хотят, уже там заложено. Поэтому надо постоянно подчеркивать в тех или иных формулировках, что Чечня — часть России. Прекратить разговоры о поражении и максимально долго тянуть подписание окончательных документов, касающихся статуса. В течение времени ситуация и настроения в республике могут заметно меняться. Да и Россия наберется сил. Естественно, что деньги, которые будут переданы в Чечню, — деньги потерянные. Единственная возможность что-либо там финансировать — это направить деньги по каналам федеральных министерств и ведомств, которые будут передаваться чеченцам только в той степени, в какой сепаратисты будут признавать старшинство федеральных органов власти.

Генералы, как военные, поняли бесперспективность войны. Устройство мира — это объективно не может быть задачей одного Лебеда, а должно являться целью всей государственной политики.

Александр БУДБЕРГ

ДВУМ СЛЕПЫМ В ОДНОЙ КОМНАТЕ НЕ УЖИТЬСЯ

Масхадов против исламского государства

Чем больше времени проходит после подписания хасавюртских соглашений, тем больше вопросов к ним возникает у разных политических сил как в самой Чечне, так и в России.

Зелимхан Яндарбиев уже приступил к формированию своего коалиционного правительства, поставив тем самым Москву перед свершившимся фактом. Причем новым это правительство можно назвать только с очень большой натяжкой. Создается оно на базе правительства Ичкерии, все более-менее важные посты остаются за сепаратистами, а для остальных политических сил предусмотрено 14 второстепенных мест. Правительство же Доку Завгаева вообще в

расчет не берется. Сам Доку Гапурович добровольно подавать в отставку не собирается. Хотя стоило бы. Для всех уже очевидно, что российское руководство поставило на нем жирный крест. Даже на последнее совещание по Чечне, прошедшее в Белом доме, Завгаев приглашен не был. Между тем на самом совещании среди прочих как раз и обсуждался вопрос о создании нового правительства Чечни. Причем, хотя совещание и проходило за закрытыми дверями, известно, что новое правительство практически признано де-факто. Следующим шагом, судя по всему, будет его признание де-юре.

Споры о том, кто возглавит новообразование, скорее всего беспочвенны. Вряд ли сепаратисты позволят занять это ключевое кресло кому-то из центра, пусть даже это будет сам Лебедь. Войну-то, по их глубокому убеждению, Россия проиграла.

Лишним подтверждением этому являются постоянные попытки чеченцев создать свои собственные органы власти. Хотя это напрямую противоречит хасавюртским соглашениям. ПОСЛЕДНЯЯ такая попытка окончилась печально. В селе Кень-Юрт Надтеречного района местный отряд самообороны не позволил боевикам сместить прежнюю власть, а в результате перестрелки командир боевиков был убит. Случай этот далеко не первый. ПОЭТОМУ говорить о том, что все население республики безоговорочно поддерживает дудаевцев, не приходится.

В двух прозавгаевских эпицентрах, Надтеречном и Урус-Мартановском районах, по некоторым данным, сконцентрировано до четырех тысяч вооруженных людей, не желающих жить в новом исламском государстве. Сила это немалая, боевики вынуждены считаться с ней. Поэтому даже само руководство дудаевцев вынуждено всячески маневрировать между сторонниками и противниками сотрудничества с Россией. Так, Аслан Масхадов вчера заявил, что «в Чечне существуют исламские традиции и обычаи, но лично я против построения государства, основанного на принципах ислама». В случае же если такие попытки будут насаждать силой, генерал не исключает возможности начала «гражданской войны по образцу Афганистана». При

этом Масхадов совершенно определенно заявил, что статус Татарстана чеченцев не устраивает.

Но если для руководства сепаратистов характерна хоть какая-то дипломатичность в вопросе об определении статуса, то на более низком уровне разговоры идут только о полной независимости от России. И чем дальше, тем такие разговоры становятся громче.

Не остается в долгу и Россия. Даже в официальном сообщении для прессы по итогам субботнего созвонания сказано, что все вопросы по Чечне необходимо решать исходя из принципа территориальной целостности и неделимости России. Между тем подписи и Лебеда, и Масхадова стоят под документом, предлагающим вопрос о статусе обсудить через пять лет.

Глядя на нынешние взаимоотношения Чечни и России, создается впечатление, что в одной комнате бродят двое с завязанными глазами. Один уверен, что уже стал независимым, второй — что «принцип территориальной целостности не может быть нарушен».

Как только слепые столкнутся, драки не миновать.

Александр БЕЛОНОВСКИЙ

ПОБЕДА СЕМЕРЫХ В ПРОИГРАННОЙ ВОЙНЕ

**России приходится их прятать вместо того,
чтобы присвоить звание Героев**

Если бы группа американских военнослужащих, находящихся в плену, сумела перебить охрану и с оружием в руках без потерь выйти к своим, — им была бы обеспечена общенациональная слава. Они стали бы гордостью Америки, живыми символами мужества и бесстрашия.

Политиканы всех мастей считали бы своим долгом побеседовать на публике с этими парнями, выразить им свое уважение. Каждая более-менее приличная газета ожесточенно боролась бы с конкурентами за право первой

взять интервью у людей, прославивших свою страну. И можно не сомневаться, что их будущее было бы обеспечено... Вот только такие солдаты у Америки появляются все больше на экране. Ни во Вьетнаме, ни в Ираке, ни в других «горячих точках» американские пленные на такое оказались неспособны.

Такие солдаты есть у нас.

25 августа 96-го года, когда уже была проиграна самая нелепая и позорная война в истории России – чеченская, – семеро ее пленных солдат, перебив большую часть охранников, ушли к своим. Они бежали с минимальными шансами на успех, по незнакомой местности с враждебным населением.

На этой войне сплошь и рядом сдавались большие группы солдат и офицеров, имеющих оружие и вдоволь боеприпасов. Сдавались даже суперэлитные спецназовцы Главного разведывательного управления. А тут все было наоборот. Безоружные, измотанные недоеданием и побоями пленники расправились с отменно накачанными охранниками. В почти безнадежной ситуации спасая честь российского солдата.

Но у нас свое отношение к героям. С ними не встречается в Кремле президент-главнокомандующий. Они не считаются национальной гордостью. И «людьми года» их вряд ли объявят. Хорошо еще, что не нашлось на них сверхбдительного особиста, который въедливо начал бы уличать их в измене. И на том спасибо. Подвиг их товарищей по несчастью и удачному побегу – летчиков, бежавших из Кандагара, – стал известен всей стране. Разумеется, вполне заслуженно. А к солдатам у нас по традиции совершенно другое отношение.

Из семерых бежавших – четверо солдат отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск (более известной по старому названию – имени Дзержинского). Их взяли в плен в конце мая на блок-посту у села Шуани. Трое других, тоже солдаты внутренних войск, были захвачены в конце июля.

Одного из них, Виктора, взяли ночью на блок-посту у станции Щелковской. Выйдя безоружным из палатки за санитаром, солдат увидел приближающийся свет фар. По-

дойдя к подъехавшему автомобилю, он потребовал выключить свет. Вышедший мужчина спросил, служит ли у них такой-то, назвав его фамилию. Виктор ответил, что это он и есть. Потом был сильный удар, солдат потерял сознание и очнулся уже в двухкомнатной квартире одного из боевиков. Его товарищи Ильнур и Сергей попались при схожих обстоятельствах.

Сначала каждому из солдат дали помыться, переодели в гражданское. Затем очень подробно допросили: где и когда родился, кто родители, где живут, как и когда попал в Чечню? Пытавшихся обмануть (а боевики располагали сведениями о пленных) били.

Сразу предупредили о бессмысленности побега: вокруг полно мин-растяжек, баз боевиков, населенных пунктов, жители которых обязательно их задержат сами или по крайней мере сообщат о них.

Никто из ребят еще не знал, что ждет их впереди. Бандиты говорили, что вскоре их обменяют, и постоянно куда-то перевозили. Везли, как правило, ночью; если ехали днем, то завязывали глаза. Пленных передавали от одной команды боевиков к другой, пока они не попали на базу, находящуюся в горных лесах, неподалеку от селения Аллерой. Им постоянно обещали, что вот-вот произойдет их обмен. В конце концов солдаты перестали-таки воспринимать обещания. Во время частых перевозок парни видели измороженных пленных солдат и офицеров. Их или некому было менять (воинская часть, в списках которой значился пленный, была уже выведена), или боевиков не устраивал выкуп.

«Мне запомнилась одна встреча в Щелковской, — рассказал Алексей, один из бежавших. — Ехали всю ночь. По приезде меня втолкнули во двор и велели ждать. Где-то через час позвали. Вошел в дом, смотрю: в кругу сидят боевики с оружием. Вокруг полно наших войск, а они чинно сидят и спокойно разговаривают (Казачьи станицы за Тереком, «прирезанные» к Чечне в 1957 году, боевики обычно использовали как базы отдыха).

Узнав, кто я и откуда, как попал в Чечню, где живут родители, затолкали меня в какой-то хлев. Смотрю: там стоит кровать, и на ней человек лежит, заросший весь, ру-

ками за спинку держится. Стонет. Я подхожу к нему, попытался заговорить, да так и обмер: руками он был прикован к спинке кровати, и все запястья от наручников синие. Били его, по всей видимости, очень сильно: одежда вся рваная, лицо и тело в кровоподтеках, синяках. Потом мне чеченцы сказали, что он офицер, подполковник, у него есть дочь Катя, ей около 20 лет. Попытался заговорить с ним, но он или не отвечал на вопросы, или говорил, что потом поговорим. Сейчас подслушивают».

Но самих ребят пока не били. Даже как-то раз сняли на видеокамеру – вот как хорошо живется российским солдатам в чеченском плену. Перед этим дали помыться и заменили совсем уж неприглядные лохмотья на одежду поновее.

Боевики постоянно рассказывали о прелестях исламской жизни. Принявшим мусульманство обещали: свободу, приличную сумму денег, свой дом или квартиру на выбор: в Чечне после ее освобождения или в какой-нибудь арабской или европейской стране. Из европейских чаще всего почему-то «предлагали» Германию.

Среди пленной семерки Иуда не объявился. Может быть, еще и потому, что нагладелись на бывшего Бориса, ставшего мусульманином Бесолом. Он попал в плен в марте. Его товарищ Владимир Федоренко пытался бежать, был пойман и убит. А Борис пошел другим путем. И взял в руки оружие. После побега ребята особенно радовались, что при освобождении удалось его застрелить.

На базе под Аллероем режим содержания резко менялся к худшему. Сначала одели в немыслимые лохмотья. «Поселили» в яме. Но туда они приходили только спать, валясь с ног от усталости. Их заставляли чистить оружие бандитам, таскать и колоть дрова на зиму, бегать за водой для кухни, мыть посуду, стирать одежду. Кто отказывался (не каждый же со счастливой улыбкой на лице будет стирать носки Шамиду или Муслиму) – били. Били руками, ногами, прикладами. Мордовали со знанием дела, так, чтобы пленный был в состоянии работать. Тех, кто симулировал, ссылаясь на боль, били еще сильнее.

Иногда развлекались: заставляли пленных драться друг с другом. И если дашь товарищу слабинку – ударишь

вполсилы — будешь сам избит по полной программе. А боевики — ребята будь здоров, постоянно упражнялись на брусках, турниках, тягали гири и штанги. Занимались также борьбой и рукопашным боем. Точность ударов отрабатывали на пленных. Не все: те, что постарше, как правило, не трогали, но молодые, лет по 20–25, били за себя и за «того парня».

Так продолжалось изо дня в день. Надежд на обмен уже не оставалось. Бежать? Тут же свяжутся по радиации с соседними базами. Да еще мины, ямы-ловушки. Чтобы к своим уйти, надо хотя бы дорогу знать...

Общались они только вечером и ночью, шепотом. Днем могли подслушать. Сошлись на том, что обмена, даже если он когда-нибудь и состоится, не дождутся. Терпеть дальше издевательства боевиков не было сил. РЕШИЛИ, что единственный вариант — захватить оружие, перебить бандитов и лишь после этого уходить. Сначала собирались проделать это ночью. Но чеченцы спали в разных местах. Начнешь одного резать, допустишь хоть одно неосторожное движение — и проснутся все. Да и кроме того, кто-то из охранников ночью постоянно находился в секрете. Ночь отпала. Тогда решили действовать, что называется, внаглую — перед ужином... Весь день 25 августа проходил как обычно: работа, зуботычина, работа, пинок, работа, удар прикладом. Парни лишний раз убедились в том, что у них есть только один вариант.

Ближе к вечеру на базу стали возвращаться боевики. Их собралось 10 человек. Вечерело, подошло время намаза. Выбрав самое чистое место и расстелив на нем одеяло, бандиты принялись молиться. После молитвы их ждал ужин, который готовили пленные под руководством одного из боевиков.

— Витек, принеси лука, что-то в салате я его не почувствовал, — подал условный знак Алексей.

— Сейчас сбегая, — немного погодя ответил тот и направился к ящику, стоявшему на кухне на другом конце базы. Неподалеку от ящика лежал кем-то оставленный АКМ.

«Обычно «чехи» держат в автомате 31 патрон, досылая один в патронник и на освободившееся место вставляя но-

вый. Но в этом было 30, я убедился, тихо оттянув затворную раму. Как хорошо, что я догадался тогда посмотреть и перезарядить. А то не сидел бы сейчас здесь, — вспоминал позже Виктор.

— Ну ты што, застрял там, што ли, — коверкая русские слова, окликнул солдата оставленный сегодня для присмотра за пленными Хамид.

Поняв, что слишком долго задерживается, Витя с готовностью отозвался:

— Вот он я, иду. На столе ножа нет, я на кухне и решил лук почистить.

Видимо, удовлетворенный таким ответом, Хамид подошел к турнику.

— Все нормально, — тихо сказал Виктор Алексею, когда их никто не слышал.

Покрошив в салат лук, Алексей вновь окликнул Витю, сказав, что теперь не хватает чеснока. Занимавшийся на турнике Хамид спрыгнул и, заподозрив неладное, подошел к столу.

Виктор с готовностью подбежал к ящичку с чесноком, резко сделал два шага в сторону, схватил перезаряженный автомат, снял его с предохранителя...

«Как мне казалось, — вспоминал он позже, — все следят за моими действиями. Но я почему-то делал все до ужаса медленно, хотя потом видевший это Леха сказал, что толком ничего не успел разглядеть, только услышал очередь и увидел падающие тела. Последний раз я видел перед собой эти лица. Сколько раз мысленно прокручивал картину возмездия, и вот настал черед».

Молящийся передний боевик повалился назад, следующий за ним уткнулся в землю. Оцепенев на секунду, остальные бросились врассыпную. Кто-то бежал, ломая перед собой кусты, кто-то, раненый, пытался уползти. Виктор жал на спусковой крючок до тех пор, пока в магазине не закончились патроны. Стреляли и другие пленные, успевшие добраться до оружия. Пытаясь забраться на гору, получил несколько пуль в спину Шамид, большой любитель поиздеваться над пленными: подойдет, бывало, ударит по скуле справа: «Что, ишак, не так смотришь?»

— Оглядевшись по сторонам, я увидел Ильнура, — вспоминал позже Виктор, — сержант взял РПК и стрелял куда-то в кусты. Подбежали и остальные наши ребята, хватали оружие, расстреляли «зеленку», но, к сожалению, не всех нам удалось перебить: троим гадам все-таки удалось уйти. Взяв на базе 3 автомата, 1 ручной пулемет, гранатомет и штук 20 гранат, мы на несколько секунд замешкались: никто не знал, в какую сторону бежать.

Первым побежал Леха, мы — за ним. Сбежав с горы, вышли к какой-то горной речушке. Попили, окатились холодной водой и пробежали немного по течению. Затем опять — в гору, потом с горы. Вдалеке, со стороны, откуда мы выдвинулись, были слышны выстрелы: наверняка с других баз на звук выстрелов прибежали «чехи». А может, кто-то из оставшихся в живых успел добежать или как-то сообщить соседям. Побежав дальше, на горной дороге мы увидели движущийся вверх, к нам, мотоцикл с УАЗиком. Погоня. Только вперед! Страх увеличивал силы. Гора за горой. Вверх-вниз.

Так продолжалось долго. К утру выбились из сил, решили отдохнуть. Нашли яму, легли в нее, выставляя двух человек в дозор на два часа. Так и делились по очереди: пятеро спят, а двое караулят. Потом снова побежали. Опять бесконечные спуски и подъемы. Казалось, что ступишь еще один шаг — и все: упадешь, не встанешь. Но, глядя на остальных ребят, усилием воли каждый заставлял себя продолжать путь дальше.

Питались ягодами, дикими грушами, кто-то лужу в лесу увидел — считай, что все напились. Ближе к вечеру вышли к кукурузному полю, наломали початков. Двинулись дальше. Ночевали по прежней схеме: двое в секрете, остальные спят. О том, что можно нарваться на мины-растяжки, попасть в ловушки, мы как-то не думали.

Утром, внимательно оглядев местность, один из ребят вспомнил, что здесь неподалеку раньше располагалась их воинская часть. По его словам, здесь неподалеку проходит граница Чечни с Дагестаном и где-то рядом находится населенный пункт. Спустившись вниз, вышли на дорогу. По ней вышли к поселку Тухчар. Осторожно вошли в крайний

дом. Повезло, что хозяином оказался дагестанец. От него узнали, что через два-три километра находится блок-пост омоновцев. Узнав, кто мы такие, он посадил нас за стол, накормил и отправил сына на велосипеде к посту, чтобы он сообщил о нас. Предупредил, чтобы передвигались незаметнее: вчера по местному телевидению передали сообщение и наши фотографии, сделанные, по всей видимости, с видеозаписей. Поблагодарив радушного хозяина, двинулись по дороге. Действительно, через пару километров вышли к блок-посту, где нас уже ждали. Вскоре подъехал БТР воинской части, в которой служили трое из наших ребят. Она, на счастье, располагалась неподалеку. Сдав оружие, обнялись. Нам сказали: повезло вам, пацаны. Вовремя вы сбежали — завтра часть уже выводится из Чечни».

У одного из бежавших, как выяснилось, мать уже почти месяц находилась в Чечне. Металась по всей республике, пытаюсь выкупить сына. Деньги на выкуп собрали в его небогатой сибирской деревушке.

Казалось бы, все позади. Позади плен, побои и издевательства. Ребята вышли к своим. Беспокоиться не о чем. Но так было бы в нормальной стране, ведущей нормальную войну с врагом. А в России героям нужно думать о своей безопасности. Ведь они убили семерых бандитов. А их родственники и сподвижники от законов кровной мести отказываться не собираются. И как минимум в течение пяти лет сохраняют возможность беспрепятственного передвижения по России. Известны имена ребят, место жительства, они сняты на видео пленку... Может быть, Министерство внутренних дел, в войсках которого служили солдаты, введет в действие программы защиты свидетелей? Поменять адреса, фамилии и так далее? Ведь они действительно свидетели того, что с ними и другими российскими солдатами вытворяли бандиты.

17 сентября 1996 г.
Эдуард АБРАМОВ,
Максим КУСТОВ

Они стреляли в наших солдат УНА-УНСО КАК «КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ»

Кажется, в Чечне очередной раз устанавливается затишье — кто знает, надолго ли? Хотелось бы верить. Но даже если так, то недовольных мирным процессом хватает. И не только в Москве или Грозном. Среди тех, кто явно не испытывает большой радости от этого, не последнее место занимают украинские националисты. НЕ иначе как стремлением взорвать и без того хрупкий мир выглядят заявления «Конгресса украинских националистов», направившего послание на имя «президента» Ичкерии Зелимхана Яндарбиева с поздравлением по поводу «победного завершения боевых действий в летней кампании 1996 года».

Другая украинская националистическая группировка УНА-УНСО свои симпатии к сепаратистской Ичкерии выразила более активно — в форме участия в войне на стороне чеченцев.

В апреле этого года в белорусской столице во время антипрезидентской манифестации, организованной Белорусским народным фронтом, произошли столкновения между демонстрантами и милицией. В ходе побоища были задержаны в числе прочих и активисты УНА-УНСО, специально приехавшие в Минск для участия в беспорядках. Возбужденное минской прокуратурой уголовное дело вылилось в процесс над членами УНА-УНСО. 5 сентября семь украинских граждан были приговорены к длительным срокам заключения — от 15 месяцев до двух с половиной лет.

ТРЕБА ЗНАТИ СВОЕГО ВОРОГА! (заголовок из газеты УНА «Голос нации»)

Как бы то ни было, а УНА-УНСО не сходит со страниц печати. Что же скрывается за этой аббревиатурой? В этом мы и попытаемся разобраться. Прежде всего расшифруем аббревиатуру: Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона. Таково полное название наиболее известной праворадикальной националистической группировки на Украине.

Формирование УНА-УНСО как одной из многочисленных украинских националистических организаций происходило в несколько этапов. Сначала – в июле 1990 года – организационно оформилась УНА (первоначальное название – Украинская межпартийная ассамблея), отколовшаяся от организации экстремистского толка «Державна самостийність України». В ассамблею вошли такие радикальные организации, как Союз независимой украинской молодежи, Украинская национальная партия, Украинская национально-радикальная партия и ряд студенческих организаций.

Несколько позже – в дни августовского путча ГКЧП – во Львове была создана «Украинская народная самооборона» как военизированное формирование для организации сопротивления путчистам. Говорить же об УНА-УНСО как о серьезной политической силе следует с 1994 г. Именно тогда УНА была зарегистрирована и самостоятельно выступила на выборах в Верховную Раду. Что касается УНСО, то она до сих пор не зарегистрирована. Но по сути дела УНА и УНСО тождественны меж собой и представляют собой единое целое. Сосуществование двух крыльев – легального и нелегального, политического и военизированного – позволяет политологам проводить параллели между ольстерской партией «Шинн Фейн» и нелегальной Ирландской республиканской армией.

Из нашего досье. В руководство УНА-УНСО входит Олег Витович (глава УНА, депутат Верховной Рады Украины), Дмитрий Корчинский, Виктор Мельник, Юрий Тьма (председатель Тернопольского областного комитета УНА, депутат Верховной Рады), Анатолий Лупынис («дядько Толик», председатель политической референтуры УНА-УНСО) и др.

Что касается численности УНА-УНСО, то определить ее сколь-нибудь точно весьма затруднительно. Согласно данным из разных источников, в организации насчитывается от полутора тысяч (сведения Минюста Украины) до 150 тысяч (унсовские сведения, цифра включает и «сочувствующих»). Вывести даже среднее арифметическое при таком разбросе нелегко. По оценкам независимых экспертов, в УНА-УНСО состоит 3–4 тысячи членов.

УНА-УНСО имеет ряд печатных органов (газету «Голос нации», журнал «Націоналіст», газету «Замкова гора»).

Не шукайте більш ніде за мною –

Я тепер кохаю лише УНСО

(из песни унсовца Шенетицкого по кличке Граф)

В деятельности УНА-УНСО также можно выделить как минимум три этапа. **Первая фаза**, которую условно можно назвать подготовительной, представляет собой этап формирования организационных и идеологических структур и одновременно участие в вооруженных конфликтах на территории бывшего СССР и Югославии.

Что касается структуры, то здесь образцом служит Украинская повстанческая армия (УПА), действовавшая против Советов в лесах Западной Украины с 1944 г. аж до середины 50-х годов. Как и в УПА, подразделениями здесь являются «чета», «сотня» и «курень». Каждый унсовец, как в свое время боец УПА, имеет псевдоним, а его настоящее имя известно лишь командиру подразделения (по крайней мере так положено). В рядах «народной самообороны» поддерживается строгая военная дисциплина, за нарушение которой практикуются различные взыскания – от наказания палками до изгнания из организации.

Особое внимание в своей деятельности УНСО уделяет военной подготовке своих членов, ориентированной на партизанские действия как в лесах, так и в городе. Здесь руководство УНСО справедливо исходит из принципа, что война настоящего и будущего – это прежде всего партизанская война. Разработкой уставов, тактики, физической подготовкой будущих командиров занимаются бывшие офицеры Советской Армии и КГБ, а около 500 членов УНСО имеют опыт участия в боевых действиях. Помимо тренировок 2–3 раза в неделю унсовцы каждое лето проводят учебные сборы – так называемые «вышколы» с тактическими учениями и одновременно с классификационными соревнованиями. Приобретенные навыки дополняются военной стажировкой в «горячих точках».

Кроме общефизической и военной подготовки, включающей в себя длительные марш-броски, изучение приемов рукопашного боя и тактики террористов и партизан, УНА

проводит идеологическую обработку своих членов. С самого начала УНА-УНСО формировалась как организация «национал-революционного» типа. По своей сути идеология группировки отличается эклектикой, являя собой коктейль из традиционных националистических ориентиров с социальными лозунгами. В этой связи неслучайным выглядит подбор исторических личностей, с которых делают жизнь вожаки УНА-УНСО — от Муссолини до Мао и Че Гевары. Собственно, ориентация на революционаризм и отличает УНА-УНСО от десятков других националистических организаций, действующих на Украине.

На идейном фронте унсовцы проповедают милитаризм и борьбу с засильем массовой культуры Запада в молодежной среде. В этом заслугу УНА-УНСО признают даже их политические противники из числа украинских национал-демократов. Общие цели УНА-УНСО выражены в девизе «Сила, порядок, благосостояние». А еще организация вынашивает мечту создать Великую Украину и вернуть Киеву значение славянского и православного центра. При этом, по словам Корчинского УНА-УНСО не отказывается от идеи союза трех восточнославянских народов, но видит его с новым содержанием и непременно с центром в Киеве. В связи с этим отношение к России и русским выглядит довольно неоднозначно: с одной стороны, унсовцы ведут непримиримую борьбу против «Российской империи», выступая защитниками всех «угнетенных народов», а с другой, подчеркивают свои симпатии к русским как единокровным братьям и жертвам «антинародного режима». В данном случае идеологи УНА-УНСО проводят границу между просто русским и «москалем», то есть русским шовинистом. Впрочем, для основной массы рядовых унсовцев граница эта довольно условна и субъективна.

Как дань милитаристской риторике и социальной демагогии выглядят обещания Украинской национальной ассамблеи, адресованные украинским военнослужащим и ветеранам вооруженных сил. В частности, обещано после прихода УНА к власти в течение одного года покончить с бесквартирностью офицеров и прапорщиков (интересно только — каким образом), установить офицерские зарплаты не ниже 600–750 дол-

ларов. Есть также обещания о борьбе с коррупцией в Министерстве обороны. В общем, типичный набор популистских лозунгов, какой можно увидеть практически у любого политика, желающего быть избранным куда-нибудь.

«Если ты не знаешь, как бороться с правящим режимом, то хотя бы каждое утро, выходя из дому, бей лампочки в подъезде»

(Дмитрий Корчинский, лидер УНА-УНСО; Незав. воен. обоз. 11.07.96)

Вторым этапом стала активная деятельность УНА-УНСО на украинской политической арене, где она зарекомендовала себя самым скандальным образом.

В феврале 1994 года лидеры организации резко противопоставили себя другим партиям и движениям, заявив, что УНА «не намерена блокироваться с какими-либо организациями». С другой стороны, тогда же было объявлено о «казацком соглашении» со Степаном Хмарой. Кроме того, во время выборов члены УНА-УНСО контактировали с «молодежной» офицерской организацией «Сокол», также стоящей на национал-радикальных позициях.

На выборы в Верховную Раду Украины в 1994 году УНА-УНСО выставила несколько десятков своих кандидатов, прежде всего на Западной Украине. 17 кандидатов от УНА-УНСО баллотировались в Киеве, из них четверо вышли во второй тур голосования. Социальная демагогия унсовцев нашла определенный отклик среди электората, переживавшего далеко не лучшие времена (экономический кризис достигал тогда своего апогея). Даже в русскоязычном Донбассе представители этой организации получили большее число голосов.

В итоге командир краевой команды УНА-УНСО Олег Витович, начальник штаба УНСО Ярослав Ильясевич и председатель облкомитета УНА Юрий Тьма получили депутатские мандаты. Последний даже выставлял свою кандидатуру на пост спикера украинского парламента, однако проиграл в первом же туре.

Наряду с парламентскими УНА-УНСО использовала и внепарламентские способы политической борьбы. Так, осе-

нию 1994 года украинские средства массовой информации обнародовали текст выступления Олега Витовича на встрече с львовскими студентами. В частности, студентам было предложено «готовить взрывчатку» (вполне возможно, что совет следует понимать фигурально, но тем не менее). В связи с тем, что на Украине ожидается «настоящая народная смута», Витович предложил своей аудитории принять участие в этой смуте.

На практике члены УНА-УНСО принимали участие в погромах православных храмов и ветеранских организаций на территории Западной Украины.

В июле 1995 года боевики УНСО охраняли траурную процессию на похоронах Святейшего Патриарха Киевского и Всея Украины-Руси Владимира. Как известно, власти воспротивились намерениям захоронить патриарха на территории музея-заповедника Софийского собора. Участники траурного шествия с помощью металлических ограждений пытались прорвать шеренгу отряда спецназа «Беркут», который преградил путь процессии. В результате кровавых столкновений 12 членов УНСО были арестованы.

События на Софийской площади стали фактическим поводом для отмены в сентябре 1995 года регистрации Украинской национальной ассамблеи. В качестве же формального предлога для отказа в регистрации УНА были использованы нарушения, допущенные при оформлении регистрационных документов.

*«Это хорошо вымуштрованные и обученные бойцы»
(Виктор Илюхин о боевиках УНА-УНСО)*

В настоящее время УНА-УНСО находится на третьем этапе своего развития – когда декларируется отказ от деструктивной деятельности в отношении существующего режима на Украине, а центр тяжести действий УНА-УНСО переносится в ближнее зарубежье. Такое заявление сделал на учредительном съезде этой организации в субботу в Киеве один из ее лидеров – Дмитрий Корчинский. По его словам, партия не намерена играть в политической жизни страны «роль оппозиционеров», она настроена на «мирное сотрудничество с правительством, нравится это

ему или нет». Перековавшаяся УНА-УНСО намерена «действовать на основе Конституции Украины, принимать участие в выработке государственной политики и формировании органов власти».

Олег Витович в интервью агентству «Интерфакс-Украина» заявил, что в составе новой партии «военизированных формирований не будет». А старую аббревиатуру УНСО партруководство решило использовать по-новому – как название «легальной профсоюзной организации» – Украинская народная солидарная организация. Вот и славно – не надо голову ломать над новой вывеской. Впрочем, сам Витович тут же сказал, что на Западной Украине действуют официально зарегистрированные «спортивно-патриотические общественные структуры Украинской национальной самообороны», которые военизированными формированиями якобы не являются.

Зато в отношении соседей Украины руководствоваться принципами «мирного сотрудничества» унсовцы не собираются. Эту тенденцию особенно красочно иллюстрируют события в Белоруссии. Дмитрий Корчинский заявил недавно, что осенью его организация намерена предпринять в Белоруссии ряд пропагандистских акций и оказать помощь в создании оппозиционных структур, а также в проведении политической акции, которая «приведет к конституционному свержению строя Александра Лукашенко». Он отметил, что «задача УНА в Белоруссии – подготовка широкого фронта борьбы во главе с единым руководством». По его словам, УНА постоянно передает в Белоруссию материалы «по работе в подполье, обучению действиям на улице и пропагандистскую литературу».

Иными словами, УНА-УНСО не собирается отказываться от подрывных действий в отношении «промосковской» администрации Лукашенко. Что недвусмысленно выглядит на фоне декларированного этим летом отказа от политического экстремизма и оппозиционности по отношению к украинскому правительству. Во всяком случае, можно предполагать, что деструктивная деятельность УНА-УНСО будет целиком перенесена за пределы Украины, в сопредельные страны.

Но только ли Белоруссия становится объектом ниспровергательских актов УНА-УНСО? По словам все того же Корчинского, его организация уже несколько лет проводит активную деятельность на территории России, от Москвы до самых до окраин. По некоторым данным, УНА-УНСО создала на Дальнем Востоке РФ многочисленную и активно действующую региональную организацию. Насколько такие заявления руководства украинских националистов можно воспринимать всерьез, а не в качестве блефа, определить нелегко. Но то, что унсовцы заинтересованы в контактах с деструктивными силами в России — это факт. К таким Корчинский относит мусульман (неясно, всех или частично), а также почему-то «политические организации угро-финских народов».

В свете антироссийской направленности УНА-УНСО вполне логично выглядит их, мягко говоря, нелюбезное отношение к лидерам России. Достаточно вспомнить хотя бы эпизод с подготовкой к «встрече» Бориса Ельцина в Киеве. На пресс-конференции УНА-УНСО в Киеве в феврале 1996 года Корчинский, касаясь предстоящего визита президента РФ в Киев, заявил, что боевики УНСО намерены заблокировать трассу Борисполь — Киев, по которой проследует правительственный кортеж, и забросать его тухлыми яйцами. Однако постановление Государственной Думы РФ о денонсации Беловежских соглашений заставило руководство УНА-УНСО «изменить» отношение к российскому президенту и даже заявить о том, что оно готово ходатайствовать о предоставлении Ельцину политического убежища в случае прихода к власти коммунистов. Расценивать подобные пассажи иначе как политическую клоунаду трудно.

Но можно ли назвать клоунадой действия добровольцев УНСО в горячих точках, где от их пуль гибнут люди?

Участие боевиков из УНА-УНСО в вооруженных конфликтах на просторах бывшего Союза не выглядит чем-то из ряда вон выходящим, тем более в свете милитаристской окраски этой группировки. Выбор стороны в том или ином очаге напряженности на первый взгляд не всегда кажется рациональным. Впрочем, и сведения, поступающие об

участии унсовских добровольцев в локальных войнах, довольно противоречивы, так, согласно одним источникам, в бывшей Югославии украинские хлопцы сражались на стороне хорватских формирований. Но одновременно есть утверждения о том, что они воевали за сербов. На территории Приднестровья унсовцы сражались на стороне ПМР в одних рядах с казаками и добровольцами из России, причем своей дисциплиной и выучкой они выгодно отличались от разнузданных и всегда пьяных «товарищей по оружию». По свидетельству очевидцев, унсовская жандармерия устраивала даже палочные экзекуции своим незадачливым «союзникам». Некоторые члены УНСО воевали в Нагорном Карабахе на стороне Азербайджана. В последнем случае участие унсовцев носило личный характер, без какого бы то ни было политического обоснования со стороны руководства УНА-УНСО. Гораздо шире освещалось участие унсовцев в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. Тогда на территории Абхазии и Мингрелии на стороне войск Госсовета Республики Грузия сражался состоящий из украинских граждан так называемый экспедиционный корпус «Арго» под командованием Валерия Бобровича. Численность «корпуса» была невелика – не более 200 человек, однако «Арго» был одним из наиболее боеспособных подразделений грузинской стороны. Именно унсовцы разбили отряд казаков-ополченцев при Шромах, а затем прикрывали отход разбитой грузинской армии из Сухуми. Многие из бойцов «Арго» были награждены высоким грузинским орденом Вахтанга Горгасала.

Особое рвение проявили хлопцы из УНА-УНСО в чеченском конфликте. Еще до начала военных действий, в октябре 1994 года, представители УНА-УНСО сообщили, что в Чеченской Республике работают постоянные наблюдатели этой организации. Как было декларировано, в функции «наблюдателей» от украинских националистов входило «стабилизировать обстановку в республике». Фактически же ангажированность «наблюдателей» была очевидна и никогда не скрывалась. Чего стоят, например, призывы к местной оппозиции объединиться вокруг Джохара Дудаева.

С началом войны в Чечне туда потянулись украинские добровольцы (или, точнее, наемники). Решение УНА-УНСО

об отправке своих боевиков на помощь дудаевским сепаратистам было принято уже в конце ноября 1994 года, тогда же состоялась встреча унсовских эмиссаров с мятежным генералом, а в ближайшие месяцы организация направила своих членов на Северный Кавказ. По сути дела, украинские радикалы стали одним из важных источников наемничества в чеченской войне, выделяясь среди «диких гусей» из мусульманских стран. И хотя о фактах участия унсовцев в войне на стороне «ичкерийских» партизан говорится много, получить какую-либо конкретную и достоверную информацию довольно нелегко. Циркулируют определенные слухи, находятся очевидцы, и тут же эти слухи и свидетельства опровергаются. Речь главным образом о численности украинских наемников, воюющих на стороне чеченских сепаратистов. Цифры называются самые разные: так, в этом августе завгаевское правительство распространило сообщение об отряде из 400 украинских боевиков, действующем в Октябрьском районе Грозного, однако представители ФСБ эту информацию не подтвердили, хотя и не опровергли. А, например, в интервью журналу «Soldier of Fortune» член УНСО-участник чеченской войны говорит о примерно 100 добровольцах, попавших в Чечню по линии УНА-УНСО. По его же словам, украинские наемники либо включались небольшими группами в чеченские отряды, либо воевали самостоятельно.

Как же все-таки следует относиться к УНА-УНСО? Как к серьезной политической силе, способной в самом недалеком будущем стать у руля украинского государства, или как к политическому фарсу – способу существования определенных индивидуумов? Или же как к подрывной организации, финансируемой бог весть кем и дискредитирующей украинскую национальную идею? Ясно одно: УНА-УНСО существует. И вряд ли будет большой натяжкой, если мы вслед за ее лидерами скажем, что для современной Украины «УНА – НЕ ОППОЗИЦІЯ, УНА – НЕ ПОЛІТИЧНА ПАРТІЯ, УНА – ЦЕ КУЛЬТУРНЕ ЯВИЩЕ!..»

15 сентября 1996 г.
Сергей Москаленко

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «ЗАВТРА»

Ичкерия, Бог дал красу тебе,
И этот дар неразлучим с тобою.
Но горе прокатилось по судьбе:
Краса твоя растоптана войною.

О, лучше впредь не будь ты так прекрасна,
Кажись порою и сильна, и зла,
Чтоб враг не погубил тебя напрасно,
Чтоб красоту свою ты сберегла.

Чтобы войны ты дольше не узнала,
Не омрачила своего лица.
А мы за красоту твою, родная,
Стоять готовы твердо до конца.

ВОЙНА НЕ ЗА ГОРАМИ

Вывод российских войск из Чечни является осуществлением первого этапа плана по созданию на Северном Кавказе буферной зоны, полностью отсекающей Россию от КАСПИЙСКОЙ нефти и Закавказья в целом. Этот план разработан под эгидой Совета национальной безопасности Турции при активном участии США, а также привлекавшихся по некоторым вопросам англичан, пакистанцев, немцев. Саудовская Аравия давно стала одним из главных финансовых доноров плана.

Информация о деталях сценария перекройки территории России в соответствии с интересами ее геополитических противников «просочилась» из Германии уже довольно давно. Поставщиком информации стала одна из немецких спецслужб, в чьих интересах не допустить создания огромного бандитского анклава на Северном Кавказе. События последних недель подтверждают реальность существования этого сценария и являются прямым осуществлением его начального этапа.

По мнению авторов плана, «вышвырнутая пинками» из Чечни армия будет полностью деморализована и на некоторое время утратит способность к сопротивлению. Присламские силы должны будут начать силовое, «митинговое», финансовое и прочее давление прежде всего на власти Дагестана, КарачаевоЧеркесии, Кабардино-Балкарии, Адыгеи. Конечной целью является достижение полного контроля над властными структурами и элитами этих республик.

Одновременно будут проводиться активные действия против федеральных структур региона. Будут предприняты меры, чтобы нейтрализовать возможное противодействие пограничников, ФСБ и армейцев. Против неугодных

представителей власти и силовых структур будет применяться террор.

Следующий этап плана предусматривает вооруженные нападения происламских, в том числе и чеченских, бандформирований на военные объекты и населенные пункты с русскими жителями. Особенно серьезными боевые действия могут стать на западе Кавказа, в Адыгее. Атакам боевиков могут подвергнуться военные объекты в районе Майкопа. Крупнейшей базой бандитов планируется сделать малозаселенную северную Адыгею, где расположены водохранилище и Кавказский заповедник.

Планируются обстрелы Краснодара и Сочи, а также набеги на другие населенные пункты Ставропольского и Краснодарского краев.

Затем серьезным ударам исламистов должны подвергнуться также Кисловодск — со стороны КарачевоЧеркесии, и Моздок из Чечни. В то же время силами чеченцев и ингушей будет атакован Владикавказ. Одна из целей этой акции — изгнание осетин из ПРИГОРОДНОГО района города. Также планируется и захват чеченскими формированиями поселка Бислан, рядом с которым расположен крупный аэродром. Все эти акции будут производиться при участии иностранных наемников и турецких военных советников, число последних планируется увеличить в ближайшее время еще на 200 человек. Кроме захвата военных объектов и населенных пунктов, основной целью бандитов станет запугивание и уничтожение русского населения Северного Кавказа и прилегающих регионов.

На определенном этапе набеги должны перерасти в крупномасштабные боевые действия, сопровождающиеся вспышками терроризма во многих регионах России. Бандиты будут взрывать мосты и дороги, закладывать взрывные устройства в городах, имитировать серьезные нападения на энергетические объекты.

Авторы плана надеются, что в результате российская армия будет деморализована. СМИ будет биться в истерику, обыватели впадут в панику.

В результате Россия будет вынуждена отказаться от своих территорий на Северном Кавказе и эвакуирует отту-

да силовые структуры и русских жителей. «Освободившиеся» земли попадут под контроль племенных и прочих бандформирований. Возможно, будет образована некая конфедерация исламских республик под жестким протекторатом Турции.

При таких условиях убрать российские войска из Грузии и Армении станет делом техники. Представляется возможным решить проблему территориальной связи Турции и Азербайджана. Турция, а вместе с ней и блок НАТО, получат контроль над всем Кавказом и Закавказьем и окончательно отсекут Россию от Каспийских нефтяных месторождений. Заинтересованные лица рассчитывают, что этот план будет претворен в жизнь в течение года-полутора. На каждый этап отводится по тричетыре месяца.

Развитие событий на Кавказе по этому сценарию, несомненно, вызовет в Москве небывалый кризис власти и усилит сепаратистские тенденции во многих регионах России, особенно в Татарстане.

Похоже, что разработанный турками и американцами план отсечения от России Северного Кавказа — есть лишь часть стратегического наступления мусульманских сил на нашу страну. Военная и финансовая помощь чеченским бандитам и террористам, тихое вытеснение русских из Казахстана, уничтожение мирного русского населения в Таджикистане — все это части огромного геополитического плана, цель которого — окончательное расчленение России. Ведь только окончательный разгром русской державы позволит исламским и прочим хищникам взрасти и укрепиться на наших костях, проторить себе дорогу к богатствам и ресурсам нашей земли.

Мир по-чеченски

Сияющий Лебедь и скромно улыбающийся Масхадов объявили, что войне конец. С видом именинника начштаба бандформирований сообщил всему миру, что в Чечне больше не гибнут русские солдаты и мирные жители. В это время около села Гехи боевики атаковали колонну отступающих федеральных войск. Несколько русских солдат

были убиты. Обстрелы позиций и колонн российских войск, спешно покидающих Чечню, продолжались и на следующий день «мира». Так, атаке боевиков подверглось расположение 48-го полка внутренних войск МВД России на окраинах якобы демилитаризованного Грозного. Вопреки радостной лжи демократической прессы в городе полно вооруженных до зубов боевиков, которые и не думают никуда уходить. Почти две тысячи бандитов из отрядов Шамиля Басаева и псевдоРадуева правят на улицах Грозного кровавый бал. Мирных жителей, особенно тех, кто подозревается в сотрудничестве с правительством Завгаева или обладает притягательной для боевиков собственностью, убивают и грабят прямо на улицах. В качестве доказательства своих «мирных» намерений бандиты украсили городские пейзажи плахами, на которых нередко рубят конечности недовольным вновь расцветшей «народной свободой». Более «прогрессивные» командиры боевиков, вероятно, насмотревшись американских фильмов про Аль Капоне, живьем закатывают не угодивших им граждан в бетон.

Боевики планируют пышно отпраздновать 6 сентября — пятую годовщину провозглашения независимой Чеченской республики Ичкерия. Этот день они думают объявить днем победы над российскими войсками. Убийца русских детей и женщин Басаев и его сподвижники хотят устроить в Грозном военный парад бандитов и наемников. Широко обсуждается идея возведения на одной из площадей города деревянного мавзолея, к подножию которого волосатые герои чеченского сопротивления будут бросать «знамена разбитой русской армии».

Такой же, как в Грозном, кровавый беспредел царит и во многих других селах и городах Чечни. По республике бродят сотни никому не подчиняющихся банд. Только в Наурском районе, всегда считавшемся относительно благополучным, зарегистрировано более десятка таких формирований. Многие жители республики в панике бегут от материализующегося призрака «великого вайнахского государства». Число беженцев, прошедших за день через блокпосты на границе Дагестана и Чечни, в прошлый четверг достигло рекордной с начала войны цифры — 687 человек.

Сколько прошло окольными дорогами — не знает никто. Всего за последние полтора года только в Дагестан из Чечни ушли 148 тысяч человек.

Сколько народу сбежало от тягот войны и диктатуры бандитов в Москву и другие области России — никому не известно. Почти все беглецы — чеченцы, русские покинули республику уже давно. На сегодняшний день по данным НИИ МВД, более половины чеченцев живет за пределами своей республики.

Но многие из тех, кто остался на «исторической родине», не желают мириться с правлением вооруженных дудаевско-яндарбиевских орд.

Так, 2 сентября главы администраций Надтеречного, Урус-Мартановского, Наурского, Шелковского и Грозненского районов открыто выступили в поддержку ненавистного боевикам правительства Доку Завгаева. В этих районах на базе местной милиции уже формируются отряды ополченцев для противостояния формированиям боевиков.

В это время части русской армии, подгоняемые командными воплями генерала Лебеда, концентрируются вокруг Ханкалы и Северного, готовясь к отправке из Чечни. Уходящая армия оставляет в руках боевиков около тысячи русских солдат, строителей, энергетиков. По мнению экспертов, договоренность об обмене пленными по принципу «всех на всех», так же как и другие пункты Хасавюртовского соглашения, боевиками соблюдаться не будет. Военные надеются добиться возвращения хотя бы трети «насильственно удерживаемых лиц». Остальные останутся в чеченском рабстве. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что ни один пункт из взятых на себя более чем скромных обязательств руководители боевиков выполнить не желают и не могут.

Согласно условиям «мирного» договора, Россия обязуется восстанавливать экономику Чечни, а Яндарбиев уже заявил о необходимости возмещения чеченским боевикам морального ущерба. Кто возьмется за возмещение морального ущерба тысячам русских матерей, которые потеряли своих сыновей, погибших при «достойном выполнении своих задач», как выразился раздувшийся от спеси секретарь

Совета безопасности? Кто возместит моральный ущерб жителям Буденновска, кто ответит за убитых боевиками Бацаева русских женщин?

В ходе переговоров чеченская сторона сделала лишь одну уступку федеральным властям. Масхадов и компания согласились называть Чечню не Чеченской республикой Ичкерия, а просто – Чеченской республикой.

Пункт договора о формировании «совместных комиссий из представителей органов государственной власти Российской Федерации и Чеченской республики», приобретает вполне определенный смысл – Чечня ПОЛНОСТЬЮ отдается на откуп боевикам, а заявления российских миротворцев о том, что для восстановления мира необходимо привлечь все политические силы, рассчитаны на людей, уверенных в том, что человек с автоматом и человек без него могут действительно разговаривать на равных. Сейчас в Чечне осталась только одна политическая сила – боевики. Их «равноправный» голос подкреплен **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ** военной силой, которой в данный момент не может противостоять никто. И поэтому результат «референдума», независимо от того, будет ли он проведен сейчас или через 5 лет, может быть предугадан заранее со стопроцентной точностью: те чеченцы, которых не убьют за сделанные ранее идеологические просчеты, проголосуют за полную независимость Ичкерии. За пять лет, отпущенных Лебедем на определение статуса Чечни, бандиты и их наемники успеют выкачать из России столько денег, что им хватит не только на безбедное существование за счет российских налогоплательщиков, но и на обзаведение новейшими видами вооружений, необходимыми для завоевания плодороднейших областей России. Без таких приобретений бандитское общество скоро погибнет с голоду, так как «исконно вайнахская земля» не способна прокормить и десятой части аборигенов. А при нынешней политике федерального Центра («плохой мир лучше хорошей войны») русская армия вряд ли окажется способной оказать захватчикам сколько-нибудь серьезное сопротивление.

РОССИЯ ПЛАЧЕТ, ПРЕДАТЕЛЬ СМЕЕТСЯ

Итак, подобно ночным татам, Масхадов и Лебедь подписали свое соглашение. Итак, русская армия под улюлюканье и свист всего мира выкатывается вон из Чечни. Итак, Чечня на пять лет получает неопределенный статус, что на языке посвященных означает: «статус криминальной республики». Итак, будут строиться финансовые и валютные отношения с Россией, а значит, налоги с матерей и вдов, чьи сыновья и мужья были убиты, изувечены, обезглавлены, сожжены до костей — их деньги пойдут на восстановление дворцов Масхадова и Басаева, на возведение мечетей во славу разгрома России. Итак, третья по счету Конституция (после советской в 91-м и российской в 93-м) разорвана Ельциным сразу же после того, как он под колокола и салюты клялся на ней сохранять территориальную целостность России.

Еще один государственный переворот, самый гнусный и безответный, совершен при унылом молчании народа, которого опоили настоем из мухоморов, бледных поганок и передач Сванидзе и Киселева. Народ, как в бреду, привел к власти Лебеда, и эта власть, питаясь распадом страны и трупными ядами умирающего государства, будет более разрушительной и кровавой, чем власть уходящего Ельцина.

Что же нам, грешным, делать?

До восстаний в Ингушетии и Дагестане, до смены власти в Адыгее и Кабарде, до смуты в Татарстане и Башкирии еще осталось немного времени. Воспользуемся им, чтобы сделать последние приготовления.

Низко, до земли поклонимся остаткам великой Советской Армии, которая, предаваемая министрами, толстосумами, телевизионными хулиганами, а теперь и Генералом-Иудой, пролила свою кровь на этой мерзкой войне. Поклонимся Майкопской бригаде и 81-му Самарскому полку, в новогоднюю ночь усеявшим своими костями улицы Грозного. Поклонимся 104-й и 107-й воздушно-десантным дивизиям и бригадам морской пехоты, сломившим сопротивление боевиков и гнавшим их до Аргуна и Гудермеса, пока их победный рывок не

остановил Черномырдин. Поклонимся дивизии генерала Шаманова, добывавшего боевиков в горных ущельях, пока не последовал из Москвы приказ остановить наступление. Поклонимся спецназу, выслеживавшему на тропах Басаева и Масхадова, готовому уничтожить бандитов и каждый раз получавшему «отбой» из столицы. Поклонимся собровцам, ОМОНу, подразделениям внутренних войск, стоявшим насмерть на блокпостах, когда от них отвернулся Кремль, а они умирали, но не сдавались. Поклонимся офицерам ФСБ, до последнего патрона защищавшим министерство в центре Грозного, до тех пор, пока предатель не сдал их врагу.

Здесь, на земле, ваша кровь пролита напрасно. По вашим гробам, как по гулкким ступеням, шествует самодовольный предатель. И не вам сражаться за целостность и безопасность России, которую, вслед за Советским Союзом, раздирают по лопнувшим швам.

Кто же встанет спасителем Родины?

Может, Ельцин, который в Завидово, утыканный иглами, подписывает Чубайсу указик за очередную «пайку» обезболивающего? Или «красные директора», оплот государства, пустившие по ветру советские заводы, построившие себе дома на Багамах? Или казачество, которое в минуту русской беды оказалось не более чем ансамблем песни и пляски с нагайками и деревянными саблями? Или духовенство, осиротевшее после кончины владыки Иоанна, хватающее из рук властей приходы, освящающее за плату кассы мытарей и пивные ларьки? Или банки, изображающие «класс государственников», питающие ядовитую русофобскую пропаганду? Или оппозиция, все больше напоминающая упитанного тельца, в трагические дни России дремлющая на тучных пажитях? Или Дума, мутноватая лужица, куда власть время от времени кидает кусок карбида? Или молодежь, превращенная растлителями в рядных дебилов, сосущих «коку» перед «панасониками»?

Антижизнь с лицом «демократа» расплзается по России, превратившись из капельки чужой ядовитой спермы в огромный ком слизи, в котором тонут храмы, заводы, министерства, военные объекты, растворяются, превращаются в ничто.

Где в нашем гибнущем социуме, в истлевающем государстве еще остаются живые, не подвластные разложению ядра?

В резиденции русского губернатора, не уничтоженного травлей, готового прокричать на всю Россию? Или в штабе неизвестного комполка, где реликвией висит на стене простреленное в Грозном красное знамя? Или на церковном амвоне, куда взойдет, наконец, истинный пастырь России? Или в союзе «русских купцов», помышляющих не только о мощне, но и о Родине?

Нет ответа. Плачут иконы. Смеется предатель.

ЛЕБЕДЯ – К ОТВЕТУ

Заявление участников совещания государственно-патриотических сил России, прошедшего 3 сентября 1996 года по инициативе РОС

Начиная с сентября 1991 года события в Чечне представляют прямую угрозу суверенитету и территориальной целостности Российского государства. РУКОВОДСТВО Российской Федерации в 1990–91 гг., выступив инициатором развала Советского Союза и активно поддерживая национал-сепаратистов в Прибалтике, на Украине, в Молдавии и в Закавказье, тем самым спровоцировало аналогичные процессы внутри России. Отсутствие у руководства страны четкой концепции национально-государственного устройства Российской Федерации создало предпосылки развала России. Попытка снять эту проблему путем заключения договоров с субъектами федерации, в которых эти субъекты получают недопустимые с точки зрения целостности государства привилегии и льготы, привела к опасному дрейфу от федеративных отношений к конфедеративным. Все это усугубило положение и поставило страну на грань катастрофы.

Демонстрируемая на протяжении последних пяти лет политика в отношении Чечни является наглядным тому подтверждением. О какой продуманной политике можно

вести речь, если в 91–92 гг. оружие и боевая техника с согласия высшего руководства страны передаются режиму Дудаева, а затем в 95–96 гг. по приказу этого же руководства проводятся широкомасштабные боевые действия по борьбе с незаконными вооруженными формированиями. По крайней мере дважды на протяжении последних полутора лет повторяется абсурдная ситуация, когда ценой больших потерь российская армия загоняет сепаратистов в горы, ставит их перед реальностью военного поражения и безоговорочной капитуляции на условиях Москвы, но тут же вмешиваются высокопоставленные «миротворцы» из Кремля и Дома правительства, которые спасают бандитов и позволяют им продолжить свои преступления. И вот наступил логический финал...

30 августа 1996 г. секретарь Совета безопасности РФ А. Лебедь подписывает с главарем чеченских бандформирований А. Масхадовым документы, официально признающие необходимость решения всех вопросов между Россией и Чечней на основе норм международного права. Тем самым Чечне придается статус субъекта международного права и автоматически признается ее независимость.

Катастрофические для России последствия реализации этих «документов» очевидны. Неизбежная в этих условиях потеря Россией не только Чечни, но и Кавказа в целом обозначает резкую дестабилизацию обстановки в огромном регионе, включающем в себя Средиземное и Черное моря, Кавказ и Закавказье, Среднюю Азию. Вакуума в политике не бывает... Место России в этом регионе неизбежно займут Турция и Иран. И как сегодня над Россией реально нависла угроза экспансии НАТО на Восток через центрально-европейские страны и прибалтийские республики, так и на юге России неизбежно появятся натовские солдаты.

Аморально вести переговоры с бандитами, прикрывающимися беременными женщинами и берущими в заложники новорожденных младенцев.

Уступки террористам, прикрываемые разговорами о сохранении человеческих жизней, ведут и уже привели к еще большему человеческим жертвам.

В оставляемых частями Российской армии территориях начинается террор против населения, не являющегося сторонниками сепаратистов, бессудные расстрелы, похищение и уничтожение членов семей сторонников Д. Завгаева.

Судьбы нечеченского населения, выброшенного режимом Дудаева из родных домов, сотни тысяч беженцев из Чечни, лишенные крова, имущества, работы и средств к существованию, вообще остались за бортом «переговоров» Лебеда с сепаратистами.

В этой кризисной ситуации вызывает крайнее недоумение позиция президента РФ Б. Ельцина, который полностью устранился от решения чеченской проблемы, что дает серьезные основания сомневаться в его нынешней дееспособности.

Участники совещания представителей государственно-патриотических сил России заявляют следующее:

1. Над Россией нависла реальная угроза расчленения, утраты ее независимости и суверенитета.

2. Все положения подписанных в г. Хасавюрте 30 августа с. г. документов, которые противоречат Конституции Российской Федерации, являются с самого начала недействительными и не могут приниматься к исполнению государственными органами и должностными лицами РФ.

3. Выражают недоверие действиям Лебеда во всем комплексе проблем, связанных с Чечней.

4. Нынешняя власть демонстрирует полную неспособность адекватно реагировать на ситуацию, принимать взвешенные и продуманные решения.

Участники совещания представителей государственно-патриотических сил России требуют:

1. Немедленного публичного выступления президента Российской Федерации Б. Ельцина с оценкой сложившейся ситуации и подписанных А. Лебедем документов.

2. Создать комиссию Государственной ДУМЫ РФ по проверке конституционности действий секретаря Совета безопасности А. Лебеда.

3. Продолжение переговоров с лидерами чеченских сепаратистов только после освобождения всех захваченных заложников, как военнослужащих, так и гражданских лиц.

Последующие переговоры с сепаратистами должны вестись только о немедленной сдаче оружия и признания ими территориальной целостности России.

4. До решения вопроса об урегулировании ситуации в Чечне прекратить всякое финансирование восстановительных работ на территориях, не контролируемых законным правительством Чечни.

5. Провести срочные консультации между руководством страны и представителями всего спектра политических партий и движений России о путях выхода из создавшегося кризиса.

Россия – едина и неделима!

№36, сентябрь 1996 г.

Доку Завгаев:

МЫ ВЕРИЛИ КРЕМЛЮ...

1. Отмываясь от крови и лжи

Я родился и вырос в Чечне. Карьеру начинал сельским учителем, слесарем-ремонтником. Не перескочив ни одной ступеньки, дошел до поста председателя Верховного Совета республики. Чечня – моя жизнь и моя трагедия. Что бы ни говорили, ни писали обо мне как о «московском политике» и «марионетке Кремля».

Когда осенью 1991 года начала нарастать чеченская драма, я делал все, чтобы остановить это безумие, замешанное на сепаратизме и националистическом психозе. Новоявленные лидеры утверждали на всех углах, что-де Чечня обладает богатыми недрами, и если бы, дескать, чеченцы сами управляли этой территорией, то могли бы построить второй Кувейт. Часть населения была ввергнута в этот психоз, поверила, будто «чеченская свобода» и противостояние России, русским – синонимы.

Преступным дудаевско-яндарбиевским режимом и их опекунами в Москве вроде Хасбулатова сразу начало осу-

ществляться планомерное политическое и экономическое удушение Чеченской республики. Искусственно рвались экономические связи, останавливались предприятия, разрушались рабочие места. Одновременно культивировалась варваризация нравов – в разряд доблести начали возводить похищение и убийство неугодных, отрезание голов политическим соперникам. ПРИ этом неумоимо кричали о счастье чеченского народа.

Политика, замешанная на лжи, на каждом новом своем витке должна питаться все большей ложью. Так оно и происходило. Ложь нарастала из года в год.

Политика, замешанная на лжи, рано или поздно начинает питаться кровью. Все большей и большей кровью.

Ложь и кровь образовали плотный слой, коросту, которой будто покрыто сознание значительной части политически неискушенных чеченцев.

Когда мне предложили и я согласился возглавить Чеченскую республику, я стал делать все, чтобы наступил мир, чтобы поддержать народ, доведенный войной, поборами, грабежами до отчаяния и предельного обнищания. Пора бы, казалось, дать ему мир.

И народ Чечни стал было выходить из того кризисного состояния, в котором он находится. В последние шесть-семь месяцев 1996 года началось восстановление народного хозяйства, прошли выборы, в том числе и в Государственную Думу РФ. Состоялись выборы президента РФ, в коих приняли участие 75 процентов избирателей. Ведь кучка самозванцев все эти годы твердила, что-де Чечня вышла из России. А чеченский народ на избирательных участках продемонстрировал свое реальное отношение к России и свое понимание статуса Чеченской республики. В Чечне были сформированы конституционные органы власти на всех уровнях.

Новая власть дала импульс экономическому восстановлению. До 6 августа – дня нашествия бандформирований – Грозный уже полностью был обеспечен электричеством. Работали водопровод, канализация, телефонная связь, телевидение. К середине августа собирались пустить троллейбусы и трамваи. Велось восстановление жилья, боль-

ниц, национального театра, церквей и мечетей. В том же ритме шли дела и на всей территории республики. Успешно завершился сельскохозяйственный год. Собрали отличный урожай зерновых, заготовлено было много кормов. У людей появилась вера в стабильность, в спокойное будущее. Они начали, наконец, получать зарплаты и пенсии. Приоритет в этом отношении был, конечно, за инвалидами чеченской войны. Мы приняли специальный указ, в соответствии с которым всем юношам – инвалидам войны – гарантирован был прием в республиканские вузы бесконкурсно. Установили квоты по приему на службу молодых специалистов, которые в последние годы не могли найти себе применения.

Беженцы, за исключением тех, кто остался в регионах России на постоянное жительство, вернулись в республику. То есть из 420 тысяч вернулись 350 тысяч. В основном это были жители Грозного, и с их появлением город стал похож на обжитое место.

Открылись новые учебные заведения, в том числе школа милиции. Правительство много сделало для восстановления материальной базы вузов и училищ.

Мы начали восстанавливать добрососедские отношения с соседними регионами, с сопредельными странами. С Кубанью, Ставрополем, Северной Осетией, Ростовской областью, Кабардино-Балкарией. Плодотворными оказались контакты с Киргизией, Украиной, Казахстаном.

Все это разряжало политический климат в республике. Утверждало людей в правильности выбранного курса, вселяло уверенность в завтрашнем дне.

Разумеется, наличие на территории Чечни враждебных центральной власти вооруженных формирований оставалось главным фактором напряженности ситуации. Мы, как могли, пытались найти компромисс с полевыми командирами. Мы назвали это «внутричеченским диалогом». Правительство Чечни пыталось вывести их из состояния конфликта с народом и законом. Значительная часть этих боевиков – люди заблудшие. Нам удалось многие тысячи молодых людей вывести из состава незаконных вооруженных формирований, вернуть к нормальной жизни. Для тех, кто

остался в лагере незаконных вооруженных формирований, также предусмотрена амнистия в случае добровольного прекращения повстанческой деятельности. Правительство активно пропагандировало эти меры. Всегда выступало за мирное урегулирование конфликта. Более того — всячески препятствовали применению силы в Чечне, будь то со стороны «федералов» или боевиков.

Усилия правительства Чечни поддерживались духовенством, православным и мусульманским, поддерживались населением.

Были, разумеется, огромные трудности, создававшие социальную напряженность. прежде всего, целевая федеральная программа восстановления Чечни, утвержденная в начале этого года, плохо финансировалась. За семь месяцев 1996 года мы получили лишь порядка 700 миллиардов рублей. Между тем в прошлом году, когда еще действовали только временные органы управления, в республику было вложено 8 триллионов рублей. Не является ли это политическим ходом, с расчетом на социальный взрыв, который был бы прекрасным козырем в руках Яндарбиева? Люди не получали даже компенсации за разрушенное жилье, темпы восстановления оставались в этом году очень низкими. Все делалось «на энтузиазме», вернее, сказать, держалось на доверии к нам.

Кроме того, мы постоянно ощущали «нездоровый интерес» к нашей республике со стороны соседних территорий и государств. Ввоз оружия, засылка наемников, щедрое финансирование вооруженных группировок — с этим мы боролись, как могли.

Но... наступил день — 6 августа.

2. Спектакль цвета хаки

Убежден: то, что происходит в Чечне сейчас, — не случайность, не «каприз Кремля». Как политик, вовлеченный в эпицентр чеченской драмы, я не мог не чувствовать присутствия некоей анонимной силы, управлявшей войной жестче и верней, чем Генштаб и МВД. Эта сила развязала войну. Эта сила войну то останавливала, то форсировала. И

та же сила теперь перевела ситуацию в режим гражданской войны.

Как только в Чечне начинал утверждаться общественный порядок, политическая стабильность, — все это «комкалось» резкой активизацией сепаратистов и последующим «переговорным процессом».

Кроме того, боевики где-то же отлеживались, скрывались, проводили и провозили деньги, наркотики; как-то же они снабжаются оружием. Вот первый, как бы внутривосточный круг лиц и структур, заинтересованных в чеченской нестабильности — торговцы оружием и администрации сопредельных регионов. Никто не слышал от федеральной власти даже звука по этому поводу.

Далее, участие в формированиях сепаратистов иностранных наемников — установленный факт. Против федералов и населения республики воевали наемники из России, с Украины, из других стран. Кто-то ведь их вербует, финансирует, перебрасывает в Чечню. Только это — уже колоссальная работа. Вот как бы второй круг заинтересованных в продолжении войны. Однако опять-таки никогда федеральная власть не вручала открытых протестных нот этим государствам.

Наконец, о том, что готовится 6 августа, было известно заранее. Сведя воедино оперативную информацию, мы 1 августа провели заседание совета общественной безопасности Чеченской республики. Туда были приглашены представители и военных, и спецслужб. На наши вопросы они отвечали так: слухи такие, мол, есть, но ситуацию контролируем и ничего подобного не допустим. «Занимайтесь, — говорили они нам, — своим делом: восстановлением народного хозяйства».

5 августа мы с главой правительства Кошманом вновь собрали всех представителей властных и силовых структур — вплоть до военных прокуроров и комендантов. На этом совещании присутствовали Михайлов, министр по делам национальностей, и генерал Голубец, первый замминистра внутренних дел РФ. Мы заслушали руководителей всех воинских подразделений. В ответ услышали примерно то же.

Но меня не покидало беспокойство. И я в самой жесткой форме потребовал, чтобы присутствующие сменили шапкозакидательское настроение на деловой подход. «Мы свои вопросы будем держать на контроле, а вы держите свои, — было отвечено мне. — Вооруженного нашествия на Грозный не будет».

Это звучало убедительно.

И тем не менее когда на следующий день боевики вошли в город, никаких серьезных контрмер не принималось.

Сопrotивление было организовано лишь на исходе 7 августа.

Кто после всего происшедшего разубедит, скажем, меня в том, что есть теневые силы, дирижирующие чеченской трагедией, войной и миром?

Несомненно, кому-то нужны эта война и нестабильный регион, вклинённый в Россию. Кому-то выгодно раз за разом взрывать ситуацию в республике.

Кому?

Знаю одно: ситуация обострилась вовсе не по вине правительства Чечни, переводившего село за селом, район за районом на мирные рельсы.

Взрыв спровоцирован извне.

Чеченская республика, утверждаю я, избрана как полигон борьбы с Россией изнутри России. Развязанная в Чечне война имеет целью развал России. Исходя именно из этой данности и следует строить всю государственную политику в отношении региона.

3. На рассвете 6 августа

Боевики ворвались в город, начали жечь, резать, насиловать, расстреливать — и взрывать, взрывать. Взлетел на воздух водозабор, трехсоттысячный город остался без воды. Расстреляли подстанцию электроснабжения. Сожгли телефонный узел. В городе нет ныне ни воды, ни электричества, ни связи, ни продовольствия, ни транспорта, ни медикаментов.

Потери с обеих сторон — сепаратистов и «федералов» — были огромны. Угроза жизни мирного населения была на-

лицо. Но я по-прежнему считаю неоправданным соглашение о сдаче города и создании совместных комендатур. Это трагическая, преступная ошибка. Те, кто 6 августа вступили в Грозный, с гранатометами, пулеметами, усыпав свой путь трупами мирных жителей, залив улицы кровью, сегодня получили реальную власть. И над кем — над истерзанным населением?

Это аморально.

И это антиконституционно.

Совместных комендатур создано в Грозном пять: одна центральная и четыре по районам. ТАМ развернуто тотальное преследование всех, кто боролся с сепаратистами или хотя бы не поддерживал. По последним данными, боевиками уничтожено более 70 милиционеров — только за принадлежность к системе российского МВД. Убиты два заместителя главы администрации города Грозного. Похищены несколько министров, судьба их неизвестна. Расстрелян глава администрации Веденского района.

Составлены списки депутатов Народного собрания, работников правительства и МВД: кто где живет. Эти люди попросту уничтожаются по спискам. На подходе списки госслужащих и просто сочувствовавших законной власти. Тех, кто выступал за единство с Россией. За исполнение федеральных законов.

Этих людей сегодня практически никто не защищает — ни словом, ни делом.

Они не ощущают даже моральной поддержки России.

Из города в соседние районы — Урус-Мартановский, Надтеречный, Ачхой-Мартановский — ушло около 150 тысяч беженцев, потерявших в ходе августовских событий жилье и имущество. Несколько тысяч и вовсе покинули Чечню. Этим беженцам мы, вкуче с МЧС и Минздравом России, пытались было оказать помощь... Я с ужасом думаю об их судьбе.

В настоящее время в преддверии холодов лишены крова около 100 тысяч человек. Если прежде для чеченских беженцев в соседних регионах создавались специальные пункты приема и первой помощи, то теперь для беженцев «второй волны» ничего подобного не преду-

смотрено. Как бы ни было тяжело государству, этим людям оно обязано помочь.

4. Власть, поднесенная на блюдечке

Еще совсем недавно принципиальная, хотя нигде и никогда не заявленная публично линия федерального центра в отношении Чечни выглядела так: продолжение внутречеченского диалога; укрепление конституционных органов власти; финансирование восстановительных работ, выплата компенсаций населению и др. Я снова и снова задаю себе вопрос: когда она сменилась на прямо противоположный подход?

С появлением Александра Лебеда на вершине власти?

Да, правительство Чечни выступало за вывод федеральных войск. Но за вывод постепенный, осуществляемый по мере укрепления местной власти. И в зависимости от того, насколько надежно эта власть сможет защитить права граждан. По нашему предложению был утвержден президентом РФ график вывода войск до 1 сентября 1996 года.

Августовскими же хасавюртскими соглашениями был создан вакуум власти и военного присутствия, который был мгновенно заполнен боевиками Масхадова.

Лебедь остановил войну — причем, думаю, совсем не надолго — ценой передачи власти бандформированиям. Так мог, в конце концов, поступить и Завгаев: нате, дескать, вам чеченский народ, расправляйтесь с ним, как хотите — как это было с осени 1991 года.

Осознанно или неосознанно — отдав Грозный в руки террористов, секретарь Совета безопасности РФ дал, как мне представляется, импульс к новой войне.

У власти оказались люди, терроризировавшие миллионный чеченский народ. Пять лет заливавшие города и села Чечни кровью. Как забыть хотя бы дудаевский карательный рейд в Урус-Мартан, где в одночасье было убито около ста человек и ранено пятьсот? Подобные же кровавые рейды в Толстой-юрт и Надтеречный? А дудаевские массовые расстрелы в Грозном в 1993 году? А тайные захоронения?

В Чечне этого никогда не забудут.

И возникает вопрос: во имя чего, собственно, все затевалось?

Как отвечать перед памятью десятков тысяч безвинно погибших?

Как оправдать искусственный возврат в ситуацию 1994 года?

Бандгруппы, которым за здорово живешь подарена власть, не остановятся на достигнутом. Они не только уничтожат своих противников, но и станут расширять ареал своего влияния на СЕВЕРНОМ Кавказе. Безусловно, они попытаются взорвать ситуацию в соседних республиках, опираясь там на себе подобных. Тем более что им подобные им же всю помогают. Я убежден, что чеченский мир по Лебедю – иллюзия.

Это все равно, что вручить меч сумасшедшему и приставить его к его ног.

Широковещательным аргументом стало согласие сторон отложить определение статуса Чечни на пять лет. Выходит, в течение пяти лет республика остается без определенного статуса?! По какому праву и кому в угоду это делается?

Это опять – таки блеф.

Прежде всего, кто поднимает сегодня вопрос о статусе? Чеченский народ? Ни в коей мере. Повторю: на выборах в федеральные органы власти народ этот дал понять, что не мыслит себя вне России. О статусе Чечни ведет речь кучка вооруженных людей, так страшно и кроваво ворвавшаяся в Грозный 6 августа и боящаяся возможной ответственности за все эти злодеяния.

Два человека – Масхадов и Лебедь – взялись решать этот вопрос за чеченский народ.

Кто дал им такое право, кого они представляют?!

Это, я думаю, не имеет прецедента в новейшей истории.

Возможны любые компромиссы – но в рамках Конституции и законов страны. А она, Конституция, не предусматривает наличия в составе РФ территорий с отложенным статусом. А формула статуса – это ведь не юридическая закорючка. От нее зависит, какими правами наделен населяющий территорию народ, какими федеральными га-

рантиями пользуется. Кто, в конце концов, этот народа защищает. Ведь в данном случае КОНСТИТУЦИЯ РФ вроде бы не работает...

На эти вопросы заключенные Лебедем и Масхадовым соглашения не дают ответа.

И главное: появление на территории России административного образования без статуса очень похоже на начало распада самой России. Это уже витает в воздухе.

5. Наедине с Кремлем

Я приехал в Москву говорить о ситуации в Чечне.

Убеждать, доказывать абсурдность, катастрофичность там происходящего.

В планы Лебедея никто из официальных лиц Чеченской республики, включая меня, не посвящен. Мы видим только последствия: сданный Грозный, сданную власть, продолжающийся террор и т. д.

Поэтому мы с главой правительства Николаем Кошманом подписали письмо на имя президента, премьер-министра, глав обеих палат парламента с просьбой немедленно собрать заседания Совета безопасности, правительства, Госдумы и Совета Федерации, чтобы дать происшедшему в августе политическую и правовую оценку и выработать взвешенный план действий в Чечне. И поручить конкретным людям его исполнение.

Этого мы станем добиваться во что бы то ни стало.

Нельзя одному человеку вменять право на единоличное решение по столь сложной проблеме.

Которая, в сущности, решает судьбу страны.

№36, сентябрь 1996 г.

ГРОЗНЫЙ: ХМУРАЯ ОСЕНЬ

Обещания боевиков вывести свои вооруженные формирования из Грозного, как и ожидалось, оказались голословными. Город буквально наводнен вооруженными боевиками.

не входящими в состав совместных комендатур. Ужесточен режим передвижения гражданских лиц.

В городе ведется активная пропагандистская работа среди жителей, расклеиваются листовки, в которых говорится о победе чеченского народа над Россией.

По телевидению транслируются передачи, рассказывающие о «героической борьбе» боевиков за независимость республики.

По каналу телестудии «Маршо» на всю территорию Чечни ведется разъяснение сути подписанного договора между А. Масхадовым и А. Лебедем. Он трактуется следующим образом:

1. Россия проиграла войну, Чечня отстояла свою независимость.

2. В ближайшее время для обеспечения законности необходимо провести референдум по вопросу о независимости республики Ичкерия.

3. Россия должна выделить деньги на восстановление разрушенного хозяйства и выплатить республике компенсацию за моральный ущерб.

4. После восстановления Чечни, по истечении пяти лет, Ичкерия становится полностью независимым государством и имеет отношения с Россией в соответствии с международным законодательством.

Руководство департамента государственной безопасности (ДГБ) Чеченской республики Ичкерия (ЧРИ) для выявления сторонников Д. Завгаева, бывших сотрудников ФСБ и МВД приступило к формированию собственных подразделений, отбор в которые осуществляется из боевиков, хорошо зарекомендовавших себя в ходе боевых действий.

Боевики лицемерно заявляют о том, что не будут преследовать тех, кто «сотрудничал с русскими оккупантами» и создадут «коалиционное правительство». На деле же в это правительство дудаевцы намерены включить только «лояльных» им лиц из числа давно сотрудничающих или завербованных боевиками агентов из правительства Завгаева в ранге от министров и ниже.

На основных транспортных магистралях, ведущих в столицу, действуют мобильные и стационарные посты бое-

виков. Они располагают специальными списками лиц, подлежащих задержанию и аресту. С начала августа, по данным ГРУ, боевиками арестовано более 600 человек из администрации и МВД Чечни Доку Завгаева.

Сепаратистами срочно создаются силовые структуры вместо федеральных и местных органов ФСБ и МВД.

Продолжается смещение неудобных боевикам руководителей местных органов власти. Так, все главы администраций Ачхой-Мартановского района были отстранены от своих должностей, а власть передана комендантам. Новая администрация назначена в Шали.

Подтверждается информация о том, что лидеры сепаратистов заранее назначили в каждом населенном пункте представителей органов власти ЧРИ. Данные органы существовали параллельно с официальными. В настоящее время им поставлена задача организовать на местах активную работу по усилению власти вооруженной оппозиции во всех районах Чечни.

В. С.

№37, сентябрь 1996 г.

Владислав ШУРЫГИН

ВОЙНА, КОТОРУЮ ОНИ ПРОИГРАЛИ

Что мы имеем?

Признаваться себе в этом тяжело и страшно. Но необходимо. Итак: с взятием боевиками Грозного и отводом наших войск на границу Чечни Россия практически признала свой проигрыш в войне, продолжавшейся год и девять месяцев. Верхом торжества сепаратистов и нашего позора является парад, который, можно не сомневаться, будет устроен в Грозном. На этом параде торжественным маршем пройдут сплоченные в боях батальоны боевиков, прокатится захваченная боевая техника, бросят к памятнику Дудаева российские флаги, прогонят толпу изможденных пленных. Все это будет скрупулезно заснято, размножено, ра-

зослано по странам и континентам, обязательно показано по НТВ и ВГТРК.

Значение этой проигранной войны не идет не в малейшее сравнение с окончанием десятилетнего афганского похода. И вот почему. Во-первых, Афганистан не являлся территорией Советского Союза, и наш уход из него не повлек за собой нарушения территориальной целостности нашей страны. Во-вторых, мы ушли из Афганистана в момент, когда твердо удерживали в руках военно-стратегическую инициативу, оставляя за собой крепкий просоветский режим, который мог существовать и до сегодняшнего дня, если бы его не предало, прекратив поддержку, Высшее руководство Союза и России.

Душманы не брали штурмом Кабул. Не блокировали наши части и гарнизоны. Не выдвигали нам ультиматумы и не диктовали условия на переговорах.

В-третьих, из Афганистана армия вернулась в социально и политически стабильное государство. Чья идеологическая машина оправдывала и поддерживала наши действия в этом регионе.

Уход армии из Чечни — это обнажение политически нестабильного региона, зараженного вирусом сепаратизма, насыщенного оружием, идеологически и духовно готового к национально-религиозному взрыву.

Итог работы страшен. Россия потеряла за неполные два года около пяти тысяч убитыми солдат и офицеров (в Афганистане за десять лет — тринадцать тысяч. Афганистан географически почти в десять раз больше Чечни и в четыре раза больше по населению), более пятидесяти тысяч ранеными. Около тысячи пленных и пропавших без вести.

Впервые за историю России сложился опаснейший прецедент, когда автономия, национальное образование вооруженным путем добилось своей независимости.

Более того, чеченский сепаратизм имеет далекие политические и географические притязания по созданию в этом регионе мусульманского государства на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана и Абхазии, что становится весьма вероятным после ухода России из этого региона и фактического проигрыша в войне.

Прямым следствием этого поражения будет нарастание в ближайшие годы сепаратистских тенденций в Татарстане, Башкирии, Якутии и других национальных автономиях, пытающихся извлечь максимум выгод из победы Чечни над Россией.

Уже в ближайшее время можно ожидать с их стороны давления на центральное правительство с целью расширения прав и суверенитетов, автономий, пересмотра уже подписанных договоров о разграничении прав и возможностей многих из них.

Практически после поражения в войне с Чечней у России останется единственный способ «удержания» своей территориальной целостности — это путь бесконечных уступок и согласия на любой суверенитет любого из субъектов, то есть превращение Российской Федерации в чисто номинальное образование.

Самым, пожалуй, драматическим в этом поражении является то, что Россия могла легко избежать разгрома. Боевые действия в Грозном не привели к победе дудаевцев, пока в ситуацию не вмешался генерал Лебедь, фактически закрепивший за ними взятие столицы Чечни, выведший из нее войска в самый невыгодный и позорный для России момент. Боевиков необходимо и должно было вытеснить из Грозного и вновь отбросить к горам, как это уже было в июле 95-го и мае 96-го, когда Россия могла диктовать условие перемирия на выгодных для себя условиях, чего, к сожалению, не было сделано.

Вместо этого Россия отдала боевикам под полный контроль столицу Чечни и вывела из нее войска, чем «де-факто» подтвердила победу сепаратистов.

Фиговые «листки» неких «совместных комендатур», «демилитаризации Грозного», выведения боевиков из города — смешны и рассчитаны разве что на глупцов. Засклавировав здесь оружие и технику, львиная часть боевиков осталась в Грозном под видом «мирных жителей». Реальная же власть над Грозным и центральными районами теперь находится в их руках. Доказательством тому — политические чистки, которые ускоренными темпами проводятся дудаевцами в Грозном и прилегающих к нему районах.

«Завтра»

За последнюю неделю ими арестовано более шестисот человек из администрации Завгаева, органов МВД и прокуратуры Чечни, проживавших здесь. Более трехсот человек расстреляно ими на месте без суда и следствия.

На столицу Чечни опускается ночь дремучего средневековья. Во всю идут публичные порки палками, отрубания рук за нарушение норм шариата.

Кто же нас победил?

Если беспристрастно исследовать ход чеченской кампании, то почти сразу бросается в глаза весьма очевидный факт — за почти два года войны мы можем по пальцам посчитать те боевые эпизоды, которые можно так или иначе трактовать как победы сепаратистов. По сути, их шесть: это разгром в первые дни января 1995 года колонны, вошедшей в Грозный, захват террористами Басаева больницы в Буденновске, аналогичная операция Радуева в Кизляре, разгром в засаде колонн 245-го полка в апреле 1996 года, штурм Грозного в марте 1996 и, соответственно, аналогичный штурм в августе. В остальное время инициатива твердо находилась в руках федералов, более того, трижды — в марте 1995 года, в июле 1995 года и в мае 1996 года — дудаевцы находились на грани полного разгрома, и только очень «вовремя» зачинаемые переговоры и перемирия спасали их от этого.

Не вдаваясь в подробности ведения войны, не обеляя федеральное командование, которое не раз и не два действовало бездарно, шаблонно и самонадеянно, отмечу, что 80 процентов боевых действий со стороны федералов были наступательными. Чеченцы несли весьма ощутимые потери как в живой силе, так и в технике. Напомню, что только танков, БМП и бэтээров в начале войны у Чечни было больше **трехсот** единиц, из них одних танков больше ста. (Не всякая армия мира может себе позволить такое количество боевой техники.) Чеченцы потеряли за эти месяцы, только по перехваченным докладам полевых командиров и секретным приказам, сто процентов боевой техники и артиллерии. Вся авиацию (а это более ста самолетов) и бо-

лее девятнадцать тысяч человек убитыми. Это только «регулярных войск». Уничтоженных «иррегулярных боевиков» никто вообще не считал. В мартовских-майских боях 1996 г. чеченцы потеряли все свои опорные пункты и базы. Имели большой дефицит боеприпасов и вооружения. Более того, из секретного приказа Масхадова следовало, что из-за уклонения от службы (проще говоря, эмиграции из Чечни активного мужского населения) создалось катастрофическое положение с пополнением отрядов добровольцами, что и предполагалось компенсировать вербовкой добровольцев из диаспор в странах СНГ и за рубежом, а также привлечением наемников, прежде всего из Украины, Прибалтики, Азербайджана и Афганистана.

Наши потери за это время составили около четырех с половиной тысяч убитых солдат и офицеров. Но в то же время все эти месяцы у российского обывателя создавалось постоянное ощущение того, что Россия полностью проигрывает в этой войне. И здесь мы подходим к самому необъяснимому факту этих месяцев – факту того, что ряд телевизионных программ, газет, радиостанций все эти месяцы вели практически прочеченскую, антироссийскую и антирусскую пропаганду.

Практически именно сформированное в России антивоенное, антиармейское, сочувственное чеченцам общественное мнение можно смело назвать одной из основных причин нашего поражения в Чечне. Российский обыватель был подготовлен прессой и телевидением к тому, что:

- эту войну Россия выиграть никогда не сможет;
- Российская армия несет несоизмеримо с боевиками большие потери;
- чеченский боевик морально, физически и вооружением превосходит российского солдата;
- российская армия деморализована и не способна воевать и занимается лишь грабежом и мародерством;
- чеченские боевики борются за свободу и независимость своей земли. Они добры и гуманны к пленным;
- чеченские командиры по всем статьям превосходят российское военное командование в Чечне.

Каждый из этих тезисов нуждается в отдельном разоблачении, что займет слишком много места. Остановлюсь лишь на фактах.

Независимыми экспертами был проведен анализ информационных передач телеканала НТВ и Российской теле-радиокомпании, а также публикаций «Московского комсомольца» и «Известий». Анализ выполнялся с июня по август и выявил прелюбопытнейшие факты.

В среднем чеченская тематика занимала в программах НТВ от 10 до 18 минут на информационный выпуск, в «Вестях» — от 3 до 7 минут. Так вот, у НТВ до 80 процентов всех видеосъемок непосредственно боевых действий велось... со стороны чеченских боевиков или использовались пленки, снятые на стороне сепаратистов. В «Вестях» это соотношение достигало 60 процентов. Оставшиеся 20 процентов НТВ обычно делило между съемками разрушений, обычно приписываемых армии, интервьюировании местных жителей чеченцев, «страдающих от русской агрессии», или комментариями своих тележурналистов, в лучшем случае на фоне российских позиций, но чаще у сгоревшей российской техники. Так же примерно делили оставшийся эфир и «Вести». Например, на вторые сутки чеченского вторжения в Грозный диктор «Вестей» Сорокина сначала в течение всего нескольких секунд интервьюирует командующего группировкой генерала Пуликовского, но вскоре, оборвав его на полуслове, почти в два раза большее время выделяет в эфире комментариям пресс-секретаря сепаратистов Удугова.

Ссылки руководства НТВ и «Вестей» на якобы отсутствие качественных видеоматериалов из пресс-центра федеральных войск, по меньшей мере, неубедительны. Видеоархивы телегруппы СКВО, видеоархивы пресс-центра внутренних войск, военных журналистов, работавших здесь, поражает количеством эксклюзивных съемок. Журналисты, пытавшиеся сотрудничать с названными теле-радиокомпаниями, отмечали, что они «не нуждаются» в съемках, которые показывали удачи и победы федеральных войск или же пользовались этими пленками, давая им собственные комментарии, идущие зачастую в полную противоположность со снятым.

Анализ публикаций «Московского комсомольца» и «Известий» выявил следующее: лишь в одной из четырех статей упоминалась или раскрывалась точка зрения на происходящие события федерального командования. Три же из четырех публикаций носили или же откровенно прочеченский характер, героизируя боевиков, преувеличивая их возможности или же жестко критиковали армию и ее действия в Чечне.

Поэтому неудивительно, что такие журналисты НТВ, «Вестей», «МК», как Елена Масюк, Юлия Калинина, Валерий Яков вольготно себя чувствовали в расположении сепаратистов, легко находили и брали интервью у любого лидера боевиков — Масхадова, Басаева, Радуева и прочих. Практически вся идеологическая машина чеченских сепаратистов находилась в Москве; и на деньги российских налогоплательщиков вела агитацию в пользу Чечни и проигрыша Россией этой войны.

Даже в 70-е годы, когда Америка увязла в войне во Вьетнаме, американские СМИ, критикуя эту войну, «торпедируя» ее, не позволяли себе использовать съемки телеоператоров, работавших со стороны Вьетнама. Более того, в той же Америке, а также Англии, Франции и еще десятке стран, существует строжайший законодательный запрет на использование любых кино-, фото-, видео и печатных материалов, снятых или написанных на стороне тех, кто ведет боевые действия против армий этих стран, и даже просто имеющих сочувственные «врагам» интонации или же идеи.

Генеральские химеры

Одной из странных фигур этой войны являлся и останется генерал Лебедь, когда-то «командарм 14-й», а ныне секретарь Совета безопасности. Еще в дни январского штурма Грозного из Тирасполя вдруг раздалась сокрушительная и, как обычно, в духе Лебедея, весьма хамская критика войны и армии. Лебедь на чем свет разнес своего бывшего покровителя и товарища по службе Павла Грачева, обозвав того некомпетентным и бездарным полководцем. «Командарм 14-й» обвинил высшее военное руководство в

неспособности выиграть войну, в недостаточности усилий, а армию в неумении применять силы и средства. По генералу выходило, что если бы кампанией командовал он, то все было бы давно закончено без существенных потерь и затрат.

Что было особенно удивительно, так это то, что подобная публичная критика сошла Лебедею с рук (что просто невозможно ни в одной армии мира), он остался «при своих» — командармом. Но был замечен и поднят на щит пресой и телевидением, которые, критикуя войну, нуждались в серьезной опоре и поддержке.

Тут же припомнили и раздули миф о «генерале-миротворце» Лебеде, «остановившем» и «прекратившем» войну в Приднестровье. С тех пор «миротворчество» стало едва ли не основным «бриллиантом» в короне заслуг Александра Ивановича. Он и сам не против козырнуть своим опытом и умением «останавливать войны», создавая иллюзию своей полной исключительности в этом процессе. Но если знакомиться с реальными фактами того времени, то выясняется совсем иная картина.

19 июня 1992 года Молдова начала широкомасштабную военную операцию по ликвидации Приднестровской Молдавской республики. Начались тяжелые бои в Бендерах. Город дважды переходил из рук в руки. На его улицах шли бои с применением артиллерии и танков. В этой обстановке расквартированная в Приднестровье 14-я общевойсковая армия России больше не могла оставаться в стороне от происходящего. Сначала по одному, по два человека, а вскоре целыми подразделениями армия начала переходить под юрисдикцию Приднестровья и участвовать на стороне ПМР в отражении агрессии. Тогдашний командарм — генерал Неткачев — практически утратил управление, и к вечеру 20 июня начался массовый переход частей армии на сторону ПМР. Складывалась уникальная в своем роде для постсоветского пространства ситуация, когда целая армия со штабом и знаменем могла «уйти» из России и встать на сторону непризнанной республики. Именно в этот момент прилетевший незадолго до этого в Тирасполь с «проверкой» «полковник Гусев» объявляет себя генералом Лебедем и берет на себя командование армией. Заметим,

что к этому времени защитники Бендер отбили у Молдовы большую часть города, а с подходом боевой техники 14-й армии имели реальную возможность разгромить и опрокинуть измотанные в боях и весьма нестойкие части Молдовы.

Возглавив армию, Лебедь тут же обрушивается с не двусмысленными угрозами на Молдову, подкрепляя их ракетно-артиллерийскими ударами по позициям и районам скопления молдавских частей. Обрушивается он, но уже с критикой, на российское руководство, «просмотревшее» эту войну. За неделю генерал становится «героем» и «спасителем» Приднестровья...

Но интересно узнать другое: почему же здесь вдруг оказался «полковник Гусев»? На этот вопрос в свое время дал исчерпывающий ответ бывший вице-президент России Александр Руцкой, тогдашний «друг» и «покровитель» Лебедея. В октябре 1993 года в осажденном парламенте как-то вечером Александр Владимирович разоткровенничался:

«Из штаба 14-й армии шли тревожные сообщения о настроениях в частях. Практически мы оказались перед малоприятной перспективой «ухода» целой армии из России в непризнанную республику, что, естественно, било по престижу России и ее руководства. На эту тему я имел долгий разговор и с Ельциным, и с Грачевым. Решение было одно — ни в коем случае не допустить перехода армии на сторону ПМР. Для этого необходимо было срочно сменить командующего армией, утратившего авторитет и контроль над войсками. Прислать сюда энергичного и авторитетного руководителя. Грачев предложил Лебедея. Я — согласился.

В ходе беседы перед его отлетом он весьма недвусмысленно разъяснил понимание своей задачи: «Армия останется в России. Все!»

С ним «на усиление» убыла и рота спецназа, которая должна была и охранять Лебедея, и быть надежным инструментом для спецопераций.

В сложившейся затем ситуации он сделал единственно возможным, на тот момент, шаг. Возглавив армию, тут же нанес ее силами удары по молдавским войскам под Кошницей и Кочиерами, задействовав реактивную и ствольную артиллерию армии. Помог приднестровским частям бое-

припасами и стрелковым оружием. И став практически символом сопротивления, «героем», сохранил армию в России. Иной возможности удержать ее тогда под нашей юрисдикцией не было.

Странно только, почему он не сделал этого сразу, а ждал почти три дня? Бендеры-то взяли практически без него. Костенко решил исход этой битвы...»

Подполковник Костенко – тогдашний командир бендерской бригады республиканской гвардии, возглавлявший оборону города, был затем внезапно обвинен во всех мыслимых и немыслимых преступлениях: захвате власти, самосудах, торговле оружием и даже... сдаче Бендер Молдове. В конце июля Костенко был задержан и расстрелян. Его смерть тогда приписали «соратникам, отомстившим подполковнику за смерть друзей». Истинную же правду о смерти комбрига Костенко знает достаточное количество людей как в Приднестровье, так и в Москве. Собственноручные протоколы допросов которого, кстати, сохранились до сих пор, опровергая «версию» о «самосуде его товарищей».

Почему я так долго говорил о делах давно прошедших дней? Только для того, чтобы читатель понял: «миротворчество Лебеда» – это один из мифов, которым пичкается обыватель. У Лебеда, как у любого оказавшегося на его месте в то время человека, **не было другого выхода, кроме как вмешаться в эту войну и закончить ее так, как она закончилась.**

Главное же отличие Приднестровья от Чечни заключается в том, что в Приднестровье помощи и участия России желало все население республики, и Россия выступала в роли заступницы и защитницы **настроенного** про-российски народа. В то время как в Чечне мы имеем противоположную картину – столетиями ненавидящий Россию народ в роли оккупанта и агрессора.

Приднестровский опыт в этой ситуации не только не подходит, но и попросту опасен, ибо то, что отвечало геополитическим интересам России в Приднестровском регионе – поддержка «сепаратизма» ПМР, укрепление ее роли и положения, то та же поддержка сепаратизма и ставка на лидеров боевиков как на реальную власть на Кавказе – губительны

Поэтому «миротворческий» план Лебеда для Чечни это не просто опасная химера, которая отберет у России время, ресурсы и силы, но и мина, которая может обойтись нам утратой всего Кавказа и возникновением на границах России огромной геополитической угрозы.

Чтобы осознать это, достаточно просто проанализировать детали этого плана и их последствия.

Основной субъект переговоров Лебеда – это лидеры чеченских боевиков: Масхадов и Яндарбиев. На них делает ставку Лебедь, с ними ведет переговоры и подписывает документы.

По Лебедю – Россия выводит свои войска из Чечни и в случае «отрицательного» (т. е. за суверенитет) референдума в Чечне образует «железный» занавес по границе. Сначала, правда, генерал твердил об «исторических» границах Чечни по Тереку и Сунже, в обнародованном же варианте речь идет уже просто о «границах». То есть тех, в которых Чечня жила до войны. Но, во-первых, таковые можно весьма условно провести лишь между Чечней и Дагестаном. Других же вовсе не существует. Нет границы между Чечней и Ингушетией. Более того, до последних дней Союза была единая автономия. Нет ее между Чечней и Абхазией.

Где же тогда ее проводить? Как на это отреагирует Ингушетия, кровно-родственно и экономически сплавленная с Чечней, или Дагестан?

А если проводить «историческую» границу по Сунже и Тереку тогда, что, снова война? Непохоже на чеченцев, что они вдруг уйдут с «непринадлежащих» им земель.

Кстати, сколько войск необходимо, чтобы создать этот «санитарный кордон»? По самым скромным подсчетам, от восьми до десяти полнокровных дивизий. Держать границу по горам от тысяч боевиков – это не охранять ее с собакой по полю от беглого контрабандиста. Во-вторых, что значит «железный занавес»? Сам-то Лебедь понимает, что это такое или нет? В Дагестане живет более трехсот тысяч чеченцев-аккинцев, а сколько здесь смешанных браков? Сколько живет дагестанцев в Чечне? Не говоря уже об ингушах, которые считаются единокровным с чеченцами на-

родом — «вайнахами». Забывая о сотнях тысяч «прорусских» чеченцев Надтеречного, Шелковского и Ачхой-Мартановского районов. Закрывать в этих обстоятельствах границы — это значит озлобить и поднять на войну сотни тысяч людей по обе стороны границы. И это уже имея синдром одной проигранной войны. Как минимум «железный занавес» — это многолетняя пограничная война по образцу той, которая здесь шла в начале прошлого века. Этот «план» Лебеда, увы, ничего нового в себе не несет, кроме заведомого проигрыша и новых жертв. МОЖНО, конечно, провести «железный занавес» по границам Осетии и Ставрополя, но тогда мы «де-факто» признаем откол всего Кавказа от России. Но и это не гарантирует нас от войны лет так через десять, когда Чечня подомнет под себя соседей и поднакопит сил.

Хочется спросить у Лебеда: его миф о «железном занавесе» это оголтелая ложь для поднятия своего престижа, или просто перенос войны на новые позиции, поближе к России?

Кстати, еще недавно Александр Иванович вывод войск жестко увязывал с эвакуацией всех русских из Чечни. Ау, где они, генерал Лебедь. Войска вы вывели. А как же соотечественники? По самым скромным подсчетам, их там осталось, точнее, брошено вами, больше ста тысяч. Не считая тысячи наших пленных солдат и захваченных заложников. Кстати, о них тоже генерал забыл. И судьба их после вывода войск, красивая формула «всех — на всех», как обычно, вылилась в односторонний возврат нам пленных чеченских боевиков. А возврат всех наших пленных, оказывается, невозможен из-за «кавказских традиций», как сказала НТВ, т. е. пленные, мол, «разобраны по семьям» и теперь каждого надо «выкупать» и «обменивать». Вряд ли лучшая судьба ждет наших пленных, брошенных Горбачевым в Афганистане. Такого даже Франция, убегаящая из Алжира, себе не позволила.

Еще один миф — это миф о Чечне в составе России. О Чечне, масхадовской, яндарбиевской, басаевской. По генералу «Чечне не выжить в одиночку. Ей нужна Россия»...

Что же за «подарок» получает Россия от генерала Лебеда в виде Чечни масхадова-яндарбиева? Мы получаем

для окормления, укрепления и взращивания территории, на которой остается минимум десятитысячная армия, вооруженная до зубов самым новейшим вооружением, взращенная на крови русских солдат, воспитанная на войне с Россией, пропитанная духом средневекового исламского экстремизма, ненавидящая Россию и, главное, совершенно не стремящаяся вернуться к плугу, станку, отаре. Вдобавок ко всему, «армия-победительница».

Мы имеем еще тысяч пятнадцать-двадцать различных «абреков», повоевавших с «русскими собаками», вкусивших нашей крови и тем более не желающих утруждать себя работой в поле и на заводе, что, кстати, вообще не в традиции и чести у многих чеченских тейпов.

Мы имеем от семидесяти до ста тысяч единиц стрелкового оружия, свободно гуляющего среди населения Чечни, которое ни Масхадов, ни Яндарбиев изымать не будут и не смогут.

Мы имеем сложившиеся спецслужбы Чечни, воспитанные, подготовленные в Афганистане и Турции, ориентированные на радикальные фундаменталистские круги Саудовской Аравии, Ирана, Турции, сложившиеся и поднатревшие на борьбе против России. Естественно — ненавидящие ее. ИМЕЮЩИЕ свою широкоразветвленную агентурную сеть как в России, так и за рубежом. Имеющие свои диверсионные и «ликвидаторские» подразделения. Списки «врагов» и «приговоренных» на десятилетия вперед.

И главное — мы получаем «администрацию» «героев» войны с Россией, правительство яндарбиева-масхадова-басаева и прочих. Выигравших эту войну. Только в воспаленном мозгу может привидиться наивная идея, что эта «администрация» разоружит и расформирует армию, ликвидирует и разгромит свои спецслужбы. Конечно, нет! «Оставшись» в России, эта Чечня будет иметь небывалый доселе исторический прецедент — возможность захватить всю Россию! Да-да, это не бред. Это реальность. Вспомним всевластие чеченских бандитских группировок перед началом войны в Чечне. Их беспредел, чеченский контроль над целыми регионами и отраслями. А теперь помножьте его на двухлетний военный опыт, на тысячи безработных

боевиков, поддержку «националистских» спецслужб, «надежное укрытие от преследований в Чечне, и вы получите такую картину жизни России года этак через четыре, от которой самого большого пацифиста хватит удар».

Нет, только наивный идиот может мечтать об «уходе» Чечни масхадова-яндарбиева. Фигушки! Она останется, можете не сомневаться.

Без поработенной «освоенной» России свободной Ичкерии действительно не бывать!

И вновь хочется спросить секретаря Совета безопасности России Лебеда. Понимает ли он, какую участь он готовит России, к чему толкает ее народ? Или это тоже «пропагандистский трюк»? Но если «пропагандой» является как «уход России», так и «возвращение Чечни», то где же тогда реальный план господина Лебеда? Где тот план, который окончит эту войну и не приведет Россию к национальной и геополитической катастрофе?

Ах, да! Есть еще у Лебеда миф — пять лет не «поднимать вопрос суверенитета Чечни», а за эти годы отстроить разрушенное, «открыть школы, рынки», «вырастить новых политиков».

Ей Богу, не хочется даже всерьез это обсуждать. Это вообще подарок Яндарбиеву и Масхадову. Скорее всего именно это предложение их устроит более всего. Пять лет полной власти над Чечней, плюс рабство России, тянущей на себе восстановление разрушенной экономики, окормление из бюджета сотен тысяч пенсионеров, которые даже при Дудаеве ни разу не получили пенсии. Зарплаты учителям, врачам, органам власти.

Этакий кровососущий чеченский клоп на теле России, которого к тому же пять лет нельзя не то что давить, а даже скovyривать.

Говоря на столь любимом Лебедем казарменном языке, это: «Те же яйца, но вид с боку...»

Несложно просчитать и дальнейшую политику Яндарбиева-Масхадова, которые на словах будут клясться соблюдать права человека, божиться не «захватывать власть», отрекаться от всех преступлений и акций, списывая их на «бесконтрольных» боевиков. А на деле укреплять

свой режим, беспощадно «вычищать» врагов, закупать вооружение, расшатывать политическую ситуацию в соседних Ингушетии и Дагестане. Налаживать связи с фундаменталистскими кругами Саудовской Аравии, Турции, Пакистана...

Для осознания «ценности» плана Лебеда важно знать, как родился этот план. Одной из самых шокирующих деталей его рождения является то, что, по словам одного высокопоставленного чиновника, первые контакты Лебеда и Масхадова состоялись буквально на третий день после того, как боевики ворвались в Грозный. Организовали эти переговоры по радиотелефону господина Гуцериев и Аушев, которые же и выступили посредниками на них.

Все последующие дни штурма Лебедь и Масхадов регулярно общались по телефону, оговаривая грядущую встречу. И состоялась она только тогда, когда боевики, выполнив все, что только им было по силам, выдохлись и начали переходить к обороне. Только тогда Масхадов согласился на то, чтобы генерал Лебедь вмешался в войну и потребовал ее останковки, практически закрепляя тем самым успех дудаевцев, захват ими города и устраняя возможность ударов возмездия.

Минимум трое суток за спиной воюющей и умирающей армии Лебедь вел сепаратные переговоры с лидерами боевиков, тем самым ободряя их действия и поощряя их. О какой-либо морали генерала в этой ситуации говорить уже не приходится.

Бесстрашный анализ деятельности Лебеда в Чечне приводит всего к одному и весьма неутешительному выводу, что речь в данном случае идет о банальной схватке за власть в России, когда молодой крепкий хищник пытается перехватить ее у дряхлеющего вожака, оттесняя и грозя попутно всем конкурентам.

Чечня, война, жизни солдат, судьбы русскоязычного населения, будущее России — это всего лишь разменные карты в борьбе Лебеда за президентское кресло. «Детали» его популистской кампании. К безопасности же русского государства, его геополитическим и стратегическим интересам деятельность Лебеда не имсет никакого касательства, если не сказать наоборот...

Разделяй и властвуй!

Самое смешное это то, что план усмирения Чечни знает любой лейтенант, провоевавший здесь хотя бы полгода. И план этот, как ни странно, существует столько же, сколько продолжается нынешняя история человечества. Этим планом отлично пользовались две тысячи лет назад Персия и Рим, Монгольская орда и турки-сельджуки. Им пользовался любой правитель, кто ставил интересы собственной нации превыше выдуманных и мертворожденных истин «гуманизма» и «интернационализма», кто имел хоть какое-то понятие о политике и геополитике.

Императоры Рима говорили: «Разделяй и властвуй!» Эта старинная формулировка, помноженная на технику второго тысячелетия, и составляет план усмирения Чечни. Для начала, в отличие от «популистов» в генеральских лампадах, надо признать, что проблема Чечни — это не дело месяца или даже года. Это многолетняя политическая программа, к которой страна должна готовиться. Как решает десятилетиями аналогичную проблему с басками Испания, с Ирландией Англия, с Каледонией Франция. Это нормально — стремиться сохранить свою государственность и давить сепаратизм. Это не делает нас «зверьми», «оккупантами», «агрессорами», как бы это ни нравилось кому-то за океаном или, предположим, на канале НТВ. Первой фазой плана действительно является отвод войск, но не за границы Чечни, а на стратегически выгодные нам рубежи. Прикрывая Надтеречный и Шелковский районы, поддерживающие Россию, оставляя за собой Бамут, отрезающий Чечню от снабжения ее из Ингушетии, Даргинский район, примыкающий к Дагестану. В общем, создавая этим отходом выгодные нам в военно-стратегическом плане плацдармы, которые легко прикрывать и с которых легко воздействовать по всем направлениям.

Финансирование Чечни в этом случае должно идти только в те районы, где находятся наши части и пророссийская администрация, создавая здесь тем самым весьма высокий, по сравнению с «сепаратистскими» районами, уровень жизни.

Используя паузу в войне, укомплектовать армию, ведущую здесь боевые действия, на сто процентов контрактниками, и далее можно было вести борьбу против боевиков их же методами, насыщая Чечню разведывательно-диверсионными группами, безжалостно уничтожая продудаевскую администрацию, минировав дороги и мосты, взрывая административные и военные объекты. Было бы весьма удобно для этого использовать отряды, формируемые из чеченцев, враждебных дудаевцам тейпов, которые в этой ситуации получили бы весьма широкие права и возможности. Вместо бессмысленных рейдов войсковых колонн, по словам военных, надо было использовать боевую авиацию, не стесняя себя размышлениями о морали и нравственности, чего, кстати, не делали американцы ни в Ираке, ни в Ливии, ни в Сербии. Кстати, авиаудары по административным центрам боевиков — отличное средство от террора в России.

А далее — неустанные усилия по развалу и разложению масхадовско-яндарбиевского режима. Используя экономику, финансы, террор, диверсии, агитацию и подкуп, «откалывать» от свободной Ичкерии район за районом, «переваривать» его, т. е. разоружать, переводить на мирные рельсы, обустривать и передавать под управление пророссийской чеченской администрации.

Такой путь занял бы от пяти до семи лет, но вызвал куда меньшие наши потери и, главное, оказывая постоянное давление, натиск на сепаратистов не дал бы расползтись этому злу по всему Северному Кавказу.

№37, сентябрь 1996 г.

КОГО ЖЕ СУДИТЬ?

Дав очередь из автомата, боевик поворачивается к услужливо поднесенному к его губам микрофону.

- Как дела? — бодро спрашивает тележурналист.
- Отлично!
- А как вы вообще проникли в Грозный?

— У нас есть свои дороги...

Это телекадр и диалог из вечерней информационной передачи Российского ТВ (19 августа 1996 года) воспроизвожу по памяти и, возможно, не слово в слово, но по сути — точно. Смотришь подобные передачи и думаешь: «Они, тележурналисты, что, заодно с боевиками?» Ведь на базах боевиков, в их штабах сотрудники Российского телевидения, НТВ, некоторых других каналов все время вроде бы как свои люди, единомышленники. Ни разу в упомянутой передаче микрофон не был поднесен русскому солдату, сержанту, прапорщику или офицеру, отбивающим атаки боевиков! И это стало уже системой. На чьей же вы стороне, господа тележурналисты?

Поневоле закрадывается мысль: поскольку об этой войне все больше говорят, что она коммерческая, то не имеют ли от нее и журналисты какой-либо выгоды? Ведь это явная туфта, что пресса вроде бы четвертая власть: хороша «власть», если она непременно находится на чьем-либо содержании...

Написал об этом и подумал: не подадут ли и на меня в суд наши борцы за гласность, как подали, например, на газету «Щит и меч» и ее главного редактора? И это только за предположение в одной из публикаций, что тележурналистка НТВ освещает события в Чечне, возможно, не безвозмездно. Кстати, когда, увидев по российскому ТВ кадры из зала суда, где шел этот процесс, с огромным количеством телекамер и журналистов-телевизионщиков, невольно решил: раз так забеспокоились, так дружно встали «за честь мундира», значит, публикация задела всерьез. И дело, видимо, не только в 100 миллионах рублей, которые «оскорбленная» журналистка потребовала в качестве компенсации за якобы нанесенный ей моральный ущерб. Тут нам еще демонстрировали: всякого, кто хоть мало-мальски усомнится в позициях, взглядах, мнениях сотрудников ТВ, ждет публичное наказание. Спрашивается, однако: а кто же возместит колоссальный моральный ущерб, наносимый ежедневно странноватой, однобокой «объективностью» телевизионщиков, и всем нам, и воинам, выполняющим свой

конституционный долг, и их родным и близким? Такой вопрос, по моему убеждению, тоже должен быть поднят в суде!

И. БЕЛИКОВ, генерал-майор в отставке, ветеран Великой Отечественной войны

Москва

№37, сентябрь 1996 г.

ЧЕЧНЯ ЖИВЕТ ПО ШАРИАТУ

Пока демократическая пресса воспеваает благородство и миролюбие чеченских бандитов, они стараются запустить на всю катушку свои стратегические планы, стремясь максимально использовать трусость и лицемерие генерала Лебедева. Лидеры сепаратистов добиваются выхода из состава России, закладывают правовую основу для формирования суверенного государства, создавая для этого все необходимые атрибуты: независимое от России правительство, законодательство и уголовный кодекс (УК), полностью ориентированный на исламский мир и законы шариата, собственные силовые структуры.

В соответствии с указами З. Яндарбиева, на территории Чечни с 12.09.96 г. вводится в действие «Уголовный кодекс», не имеющий ничего общего с Уголовным кодексом РФ. Более того, действие норм УК РФ на территории Чечни отменяется. Органам суда Чечни предоставляется право вершить суд без присутствия обвиняемого, при этом исполнение приговора в отношении высшей меры наказания возлагается на силовые структуры «независимо от времени и места нахождения приговоренного».

Текст указов З. Яндарбиева:

Указ о введении в действие УК ЧРИ

На основании конституции ЧРИ, во исполнение решения национального конгресса ЧРИ, Высшего совета алимов и ГКО ЧРИ, в целях укрепления основ государственной независимости и законности на принципах шариата — закона, данного Великим Аллахом, милостивым и милосердным господином миров

Постановляю

1. Ввести в действие уголовный кодекс (УК) ЧРИ на всей территории ЧРИ с 12.09.96 г.

2. Военно-полевым судам ЧРИ ввести в действие УК ЧРИ, указанный в п. 1 настоящего указа, с момента учреждения его президентом ЧРИ (08.09.96 г.).

3. С момента введения в действие УК ЧРИ отменить все другие нормы УК (СССР, РФ), действующие на территории ЧРИ.

4. Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент ЧРИ Зелимхан Яндарбиев

Указ

о введении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство ЧРИ

В целях оперативного принятия мер по защите конституционного строя, независимости и территориальной целостности, руководствуясь ст. 3 закона «О деятельности президента ЧРИ», ст. 73 конституции ЧРИ

Постановляю

1. Рассмотрение уголовных дел о преступлениях против государства ЧРИ, попадающих под статьи 50, 51, 52, 53 УК ЧРИ, на период до окончания российской агрессии, может проводиться в отсутствие подсудимого по делу, если будет установлено, что органами розыска принимались достаточные меры розыска и задержания обвиняемого, действия которого продолжают создавать дополнительную угрозу конституционному строю, независимости и целостности государства ЧРИ.

2. Вынесение приговоров в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления против государства, по уголовным делам, рассмотренным в отсутствие подсудимого, может производиться при явной очевидности вины в данном преступлении, подтверждаемой материалами дела, общеизвестными фактами и данными.

3. Участие защиты в процессе рассмотрения в суде уголовных дел в отсутствие подсудимого, по которому может быть вынесено наказание в виде смертной казни, обязательно.

4. Приведение в исполнение высшей меры наказания, вынесенной в соответствии с настоящим указом, возлагается на силовые структуры ЧРИ, независимо от места и времени нахождения приговоренного.

5. Указ вступает в силу с момента подписания

Президент ЧРИ Зелимхан Яндарбиев

Газета «Ичкерия» начала публикацию уголовного кодекса ЧРИ, легитимизирующего власть вооруженных бандитов.

В частности, указываются следующие меры наказания:

– смертная казнь – за измену ЧРИ, за умышленное убийство и вероотступничество (т. е. если мусульманин откажется от ислама);

– за другие преступления, регламентирующие бытовую жизнь, назначены наказания от штрафа и ударов палками до 1, 3, 10 лет тюрьмы, в зависимости от степени вины провинившегося. 10-летний срок заключения под стражу применяется только как замена смертной казни при умышленном убийстве. Все остальные преступления осуждаются на срок в основном от нескольких месяцев до 1 года.

В. С.

Сергей Бабурин:

ПОРАЖЕНЧЕСТВО НЕПРИЕМЛЕМО

Диалог Владимира БОНДАРЕНКО с лидером Российского общенародного союза Сергеем БАБУРИНЫМ

ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО. Насколько я понимаю, Сергей Николаевич, сейчас начинается новая предвыборная кампания. Я уверен, что перетасовка политической элиты общества началась с позорно-единодушного голосования в Государственной Думе в поддержку премьер-министра Виктора Черномырдина. Никакими тактическими успехами, никакими хитроумными интригами это голосование не объяснишь. Весь политический капитал, нажитый оппонентами ельцинского режима, рухнул в од-

ночасье. Зачем надо было голосовать в декабре за оппозицию, если она в июле 96-го года привела к власти того же господина Трубу? Зачем надо было бороться с ельцинской кандидатурой на президентских выборах, если курс оппозиции совпадает с курсом ЕльцинаЧерномырдина? Продолжила это слияние официальной оппозиции и партии власти согласованная с двух сторон поддержка кандидатуры Амана Тулеева на пост министра в ельцинском правительстве. Тут, на мой взгляд, дело даже не в Тулееве, несостоявшемся кандидате в президенты России; может быть, он и будет приносить пользу, укрепляя союз России со странами СНГ. Дело в том, что он сохранил за собой пост лидера оппозиционного Народно-патриотического союза, пост сопредседателя, и более того, получил добро от руководства оппозиции на вхождение в ельцинское правительство. Получается, что сегодня страной руководит коалиционное правительство, состоящее из членов НДР и членов НПС, а оппозицией в Думе остаются «яблочники» и жириновцы. Это принципиально непохоже на ситуацию с вхождением в правительство Валентина Ковалева, от которого фракция КПРФ сразу же отказалась. Старая оппозиция как бы не присутствует в новой предвыборной ситуации. Активно тасуется политическая колода. На ваш взгляд, какие политические силы реально определяют новый предвыборный этап в жизни России?

СЕРГЕЙ БАБУРИН. Действительно, президентские выборы и сохранение президентского поста за Ельциным подвели итог очень важному периоду российской истории, если без дипломатии, в значительной степени легитимизировали Ельцина и то, что он делал последние несколько лет в России. Историкам, аналитикам, исследователям предстоит разобраться в феномене выборов. Важно, чтобы не откладывали это на будущее патриотические политические силы, которые искренне заинтересованы в том, чтобы не наступать на одни и те же грабли регулярно, а все же заинтересованы — получив власть в Российской Федерации, перевести развитие страны на рельсы традиционализма, защиту национальных государственных интересов, на развитие отечественного производства. И здесь, безусловно, про-

явление кризиса в оппозиции не способствует стабилизации России. Для меня признаки кризиса – во-первых, в отношении к правительству, и во-вторых, в отношении к чеченским событиям. Первый показатель – это триста четырнадцать голосов, полученных Черномырдиным в свою поддержку на заседании Нижней палаты российского парламента. Результат – фантастический, совершенно поразивший и сторонников, и противников Черномырдина. И этот результат был бы невозможен, если бы все патриотические силы сохранили верность своим предвыборным обещаниям, продемонстрировали принципиальность при принятии решения. По существу, за исключением нескольких депутатов, высказавшихся открыто при утверждении главой правительства прежнего премьера, остальные отмолчались, спрятавшись за тайное голосование.

Я не буду мудрствовать лукаво, потому что по поручению Российского общенародного союза я выступил в качестве автора заявления и получил поддержку большой группы депутатов из «Народовластия». За подписью семнадцати из них было распространено наше требование не утверждать Черномырдина на посту главы правительства. Именно он, возглавляя исполнительную власть с декабря 92-го года, продолжая гайдаровский курс реформ, вел нас к углублению экономической катастрофы. При нем смертность превысила рождаемость, и превышает до сих пор. Деграция российского общества настолько мощная, что, по официальному заключению Российской Академии наук, к 2004 году население Российской Федерации сократится минимум на 20 миллионов человек. При нем спад промышленности не просто не был остановлен, а усугубился, и только за первую половину 96-го года он составляет 8 процентов к уровню прошлого года. Это абсолютно перекрывает все обещания правительства. Именно правительство Черномырдина регулярно за последние годы констатировало неспособность выполнить государственный бюджет. В бюджете проблема всегда с доходами. Распределить проще, когда ты получил что-то. Я больше возмущен даже не расходами на здравоохранение, на науку, на образование, на социальные нужды, чрезвычайно недоста-

точными даже для развивающегося государства третьего мира, а абсолютной безответственностью при начертании доходной части бюджета. Я вопрошал представителя правительства: откуда взяты эти цифры из доходной части? Утверждая бюджет 95-го года, заместитель министра финансов клятвенно пообещал, что будут учтены наши заявления, что будет принят разработанный налоговый кодекс и не будет проблем с формированием бюджета. Мы не поверили в эти обещания, и правильно сделали. Рассматривая бюджет уже 96-го года, я специально попросил слова и обратился к докладчику с одним только вопросом: где обещанный год тому назад налоговый кодекс? Ведь сегодняшние налоги душат отечественное производство. На что представитель правительства, не смутясь совершенно, сказал, что прошли некоторые сбои, в результате чего правительство не смогло представить налоговый кодекс вовремя, но он сейчас вот-вот будет рассмотрен правительством и внесен в Думу. Это обещание вновь не выполнено, и налоговый кодекс будет принят в лучшем случае в 97-м году. Причем четырьмя частями. А ведь это все не мелочи. Вопреки утвержденному Думой бюджету, Черномырдин, по указанию Международного валютного фонда, подписав соответствующие обязательства, отменил экспортные таможенные платежи с нефти и газа. И вместо этого, опять же вопреки закону, ввел внутренний акциз. Дважды нарушен закон, и вся тяжесть бюджетных расходов переложена с наших нефте-газовых монстров на рядовых производителей. Это — сумасшедший дом. Но это отвечало требованиям МВФ. Так за что же я должен был поддержать кандидатуру Черномырдина? Абсолютно нелепо звучали опасения, что если мы не утвердим Черномырдина, нам Ельцин предложит Чубайса, и мы будем в безвыходном положении, иначе Думу распустят. Зачем нам трусливая Дума? Кому мы нужны, если мы будем бояться занять принципиальную позицию?

В. Б. Сергей Николаевич, в народе все более укрепляется мнение, что если депутаты неспособны защитить интересы общества и народа, то, может быть, разгон Думы, отсутствие Думы окажется выгоднее для противостояния

агонизирующему режиму? Отсутствие Думы окажется полезнее для общества в целом.

С. Б. Чем изображать из себя мнимого защитника народа, а на самом деле обманывать своего избирателя, не лучше ли самим распусться? Здесь для нас, и для меня, и для многих моих коллег — Глотова из Краснодара, Зацепина из Анапы, Звалинского из Астрахани и многих других — не было сомнений, что ситуацию нужно менять. Очень жаль, что самая большая и влиятельная фракция, представляющая КПРФ, не заняла жесткой позиции. Это все касается внутреннего кризиса, связанного с вопросом о правительстве. Согласен с вами, многие в оппозиции, в том числе и у нас, в РОСе, смущены тем, что один из сопредседателей Народно-патриотического Союза России Аман Гумирович Тулеев вошел в состав правительства. Я искренне его поздравил с тем, что он стал возглавлять министерство по делам СНГ, и надеюсь, что здесь у меня как у заместителя председателя Думы, отвечающего за СНГ, и у него — будут полное взаимодействие и понимание, и плодотворная совместная работа. Но я не поздравил с этим сам Народно-патриотический союз. Делегируя своих лидеров в правительство, организация берет часть ответственности за действия правительства на себя.

В. В. Насколько я понимаю, такая организация отказывается от права называться оппозицией? Необходимо было соблюсти какие-то нормы. Тулеев должен был сделать заявление, выйти из НПС, организация должна была от него отмежеваться и так далее. В сегодняшней ситуации я не понимаю ни Тулеева, ни организацию. Я начинаю верить в какие-то договоренности между правительством и левой оппозицией.

С. Б. Мы имеем дело с перевернутой с ног на голову коалицией, когда в правительство входят представители разных политических партий. В нормальной коалиции сами партии, образующие коалицию, решают, кто входит в правительство. Этим партиям определяются конкретные министерские посты, и они решают, кто от их партии этот пост займет. Здесь же решение принимается вне оппозиции. Вот этого представителя оппозиции мы в правительст-

во возьмем, а других не будем. Сидите там, где сидели. Это, конечно, для любой оппозиции достаточно постыдная ситуация. Тем не менее эта ситуация преодолима по сравнению с тем, что пока не сложилось единство патриотических сил в вопросе о дальнейшем развитии России. Я не имею в виду даже кампанию по выбору губернаторов. Хотя тот же Саратов показал, что Народно-патриотический союз России делал ставку на разных кандидатов. Одни поддерживали Гордеева как кандидата КПРФ, другие поддерживали Аяцкова. Аяцкова поддержали не только аграрники, но и часть организации КПРФ. Но для меня важнее ситуация на юге России. Затянувшееся патриотическое молчание по поводу ситуации в Чечне не может не вызвать беспокойства.

Да, я хочу и сейчас это подчеркнуть, я выступал и выступал за мир. За стабильность. За то, чтобы у нас было общество, где можно спокойно жить. Как человек, прошедший солдатскую службу в Афганистане, юрист по образованию, абсолютно убежден, что с бандитизмом нельзя покончить, ублажая бандитов. Недопустимой является ситуация, когда официальные должностные лица России обнимаются и подписывают какие-либо соглашения с Масхадовым, Яндарбиевым, Удуговым, Басаевым. А в нескольких километрах от их места встречи идет расстрел русских солдат. Русских солдат выгоняли боевики, заявляя, что это решение уже согласовано за их спинами с их начальниками.

В. Б. Я уже давно думаю над таким печальным российским феноменом. Пораженчество — это неотъемлемая часть идеологии русской интеллигенции, русской политической элиты. Пораженчество — это наша национальная болезнь, затянувшаяся на века. Это понятие незнакомо ни немцам, ни англичанам, ни японцам, ни нынешним американцам. Да, бывают изгои, бывают уроды-одиночки. Но чтобы вся пресса воспевала поражение своей страны! Чтобы пелись восторженные гимны вооруженному противнику? Чтобы издевались над своими солдатами?

Вы вспомните массовые демонстрации студентов Москвы и Петербурга в поддержку японцев в 1905 году. Вспомните восторженный тон либеральной прессы после трагической Цусимы... Россия проиграла сначала войну в

собственной столице с собственной элитой, а потому уже это поражение потерпели деморализованные русские солдаты и офицеры. Японцев, не стесняясь, поздравляли с победой сливки российского общества...

Вы вспомните массовое пораженчество в годы первой мировой войны. Левые силы приветствовали поражение русской армии от немецкого кайзера. Если бы это было поражение дряхлеющего самодержавия от суперпрогрессивной либеральной демократии, тогда бы хоть массовое пораженчество российской либеральной и левой прессы можно было понять. Но нашей прогрессивной интеллигенцией приветствовалось поражение от еще более дряхлеющей, еще более консервативной и реакционной германской монархии. Воспрянули пораженцы и в годы Великой Отечественной войны. И опять же с сомнительным предлогом: освободить Россию от большевиков с помощью немецкого фашизма. Менялись знамена, векторы направленности, но оставался жив сам принцип пораженчества. Неужели Сергей Ковалев или Валерия Новодворская искренне верят в благородство и интернационализм, в народолюбие и стремление к демократии всех этих зеленополосочников? Или хотя бы верят в возможность их независимости? Их руки в крови русских солдат. Когда демократы вынудили военное начальство запретить поддержку авиацией и тяжелой артиллерией, они обрекли армию на огромные потери. Чем и отличаемся мы от чеченцев, что у нас еще есть кое-какие запасы мощного оружия, и устроить десяток «Бурь в пустыне» Россия еще в состоянии. Американцы правы: сначала тонны и тонны ракет, снарядов и бомб, а лишь затем посылать в бой солдат. Преступление наших генералов в том, что они подчинились демократам, послушались пораженцев и поступили наоборот. Почему неистребимо наше пораженчество? От Ивана Курбского до Елены Масюк. Легко объяснить это интригами масонства, мировой закулисы, но мы-то сами чего стоим? Почему местные масоны приветствуют победу Маргарет Тэтчер на Фолклендах, ввод танков в Южную Каледонию, ракетные удары по Ираку, и противодействуют победе Бориса Ельцина в Чечне? Нет, никакими масонами наше пораженчество не объяснить.

С. Б. Абсолютно согласен, что нельзя эту тему упрощать и сводить к какой-то одной причине. Нельзя свести эту тему к международному заговору. Действительно, на протяжении не только десятилетий, по существу, многих столетий существовали в России свои силы, расшатывающие государство. Вспомните царевича Алексея, которого поддерживали и направляли в борьбе с Петром I силы, не стесняющиеся союза с враждебными России державами. Сложилась грустная для России традиция, что внутривластная альтернатива в стране пробивает себе дорогу к власти с помощью разрушения государства. От самозванцев до Ельцина. Как бы во временную жертву приносится то государство, которым хочется владеть. Вспомните 91-й год. Так называемая демократическая альтернатива в лице Ельцина шла к власти, уничтожая великую державу. Что такое август-сентябрь-декабрь 91-го года? Демократические лозунги совмещались с антигосударственной позицией. Это проблема и социологов, и политологов. Этот феномен требует внимательнейшего рассмотрения. Отсутствие иммунитета к антигосударственной деятельности.

В. Б. Заметьте, что идеология здесь ни при чем. Антигосударственным путем шли к власти и левые, и правые, и красные, и белые. В большинстве стран мира даже лютые враги политически едины в развитии своей государственности — будь то Израиль или Турция, Куба или Китай. У нас то Ленин спокойно отдает обширные русские территории в борьбе за власть, то генерал Власов подписывает с немцами договор о немецких протекторатах, торгуют территориями России во имя ежеминутных политических выгод. Той же Чечне дважды присоединялись обширные русские земли. И в нынешних спорах ни у кого не возникает варианта возвращения этой «независимой Ичкерии» в состояние до 1920 года, когда большевики за поддержку чеченцами восстания в тылу деникинской армии присоединили к этой горной небольшой республике все равнинные земли вместе с русским городом Грозный, не входившем в состав чеченских земель в царской России. Затем Хрущев добавил два русских района в своем самодурстве. Правители каких стран способны так добровольно, не в результате поражений, отдавать свои зем-

ли соседям? А ведь можно было еще в начале перестройки, без всякой крови, когда зашатался Советский Союз и умные политики предвидели дальнейшее развитие событий, вернуть России и Крым – точно таким же указом генсека, и северный Казахстан, и Вильнюсский край и даже Новороссию, которую завоевывали орлы Суворова отнюдь не для ридной неньки Украины. Что уж сейчас об этом говорить. Но не пойти бы по такому пути дальнейшего разбазаривания своей земли.

Кстати, к пораженчеству, как национальной нашей болезнью, я бы отнес ничем другим не объяснимое массовое голосование русского населения за отделение от России. Когда мы сейчас защищаем права русских в Крыму, в Латвии или в Эстонии, и справедливо защищаем, не будем забывать, что на референдумах о независимости подавляющее большинство из них и в Крыму, и в Эстонии, и в Латвии абсолютно пораженчески проголосовали за выход из России. И, значит, если бы им было сейчас хорошо, то они бы были довольны своим пораженчеством. Значит, о том, что они – русские, они задумались, когда их жареный петух клюнул. Не так ли и сейчас обыватели довольны выходом русских войск из Чечни?

С. Б. В двадцатые годы по предложению большевиков наша страна перешла на национально-государственное устройство. Россия стала федеративным государством. Это государство и было в 91-м году расчленено по выдуманным национально-государственным границам. Извините, но северный Казахстан даже по своему этническому составу до сих пор русский. Там не только русские, но и украинцы, российские немцы, но почти нет казахов. Казахи на юге, но сейчас они спускаются с гор, опасаясь Китая.

В. Б. А нас нисколько не опасаются. Не будем забывать, что пожар сепаратизма разожгли не казахи, и даже не прибалты. Он был разожжен в Москве. Он был разожжен русскими пораженцами. Идеологами распада российского государства как в семнадцатом, так и в 91-м году выступили русские политические деятели. Московская политическая и культурная элита – вот кто несет ответственность за распад великой Державы.

С. В. До сих пор не осознали очень многие участники политического процесса, что прибалтийские суверенитеты родились не в Прибалтике, вы совершенно правы, Владимир Григорьевич, они родились в Москве. Армянский суверенитет роился даже не в Нагорном Карабахе, но родился в Москве и был привнесен в Нагорный Карабах. А из Нагорного Карабаха распространился далеко за пределы Советского Союза. Я не знаю, насколько соответствует исторической правде сюжет, о котором мне стало известно еще в 92-м году, но побывав в Болгарии, Югославии, я в него поверил. Говорят, последними словами Николае Чаушеску перед расстрелом были слова: «Будь проклят Карабах...» Этот вирус пораженчества, вирус нигилистического либерализма, недееспособности государственной власти, был использован не только для сокрушения Советского Союза, сверхдержавы, на которую опиралась стабильность биполярного мира, он был использован для крушения государственных систем во всей Восточной Европе. Именно — не идеологического, а государственного крушения. Если мы будем рассматривать нынешнюю экономику стран Восточной Европы, мы должны признать их полнейшую зависимость от ведущих западных стран. Они не так зависели от Советского Союза, как сегодня зависят от Германии — та же Польша и Чехия. Изменилась не столько идеология, сколько геополитическая картина мира. Я бы рискнул высказать в нашей беседе одну мысль. В Европе всегда была цивилизационная граница. Она проходила между миром римско-германской цивилизации, той цивилизации, которая опиралась своими корнями на Римскую Империю, а потом стала обрастать католическими и позднее протестантскими корнями, и миром восточной христианской цивилизации, уходившим корнями в Византию. К этому миру относились, по существу, все славянские государства. Не только восточные славяне, но и южные, и даже западные. В течение тысячелетия эта цивилизационная граница то уходила на Восток, то обратно сдвигалась на Запад. После 17-го года и разрушения России эта граница сдвинулась резко на Восток. ПОД власть западно-европейской цивилизации попали Польша, Чехословакия, вся Прибалтика... По-

сле ВТОРОЙ мировой войны и разгрома гитлеровской Германии эта цивилизационная граница сдвинулась далеко на запад усилиями достаточно жесткой политики Сталина. Под влияние византийско-славянской цивилизации попали даже такие страны, как Австрия и Финляндия. Они стали как бы посредниками между нашими цивилизациями, что способствовало их экономическому подъему.

Сейчас, после 91-го года, эта цивилизационная граница опять резко движется на Восток. Это и стремление НАТО расширить свое влияние, это и вхождение в Европейский союз. Западной цивилизации стремятся подчинить даже Украину и Белоруссию. Но это тетива лука, которая уже до предела натянута на Восток. Что будет, если тетива распрямится? Если загадку цивилизационной тетивы не поймут натовские стратеги, то через несколько лет тетива настолько натянется, что, помимо воли отдельных лидеров, она может качнуться в противоположную сторону. Для Европы настанет время хаоса.

В. Б. Пока вы, Сергей Николаевич, оптимистически предполагаете, что через несколько лет тетива лука натянется, в реальности мы присутствуем при новом витке распада России. Чеченские события отзовутся по всей России, и даже по всему миру. И еще немало европейских и российских лидеров и политиков скажут, как сказал перед смертью Чаушеску: «Будь проклята Чечня...» Вопрос о Чечне крайне важен для всей России в целом. Уцелеет ли евразийское единство, или расколется на радость исламскому и китайскому мирам? Я не верю в экономическую независимость не то что Чечня, но и Казахстана, Киргизии, Грузии, Армении... Из-под русского влияния они уйдут прямиком или в руки исламских фундаменталистов, или в руки монолитного, набирающего силу Китая... Нам ни к чему втягивать отколовшиеся республики в свое государства, лишь усложняя и без того сложное демографическое положение в России. Да и экономически нам это невыгодно. Но подчинить своему политическому и экономическому влиянию эти республики мы просто обязаны. А для этого — не расшатывать, а укреплять свою собственную государственность, ни в коем случае не допуская

даже признаков конфедеративности. Когда-то в США конфедератов без лишних разговоров ставили прямо к стенке. Поучиться бы нам у США урокам государственности. А не их болтовне о демократии. Их собственные Сергей Ковалевы и сейчас по тюрьмам сидят, а не операции по границам делают стотысячедолларовые... Сейчас на нас надвигается призрак конфедерализации. Он уже бродит по России, распивает чай в Казани, шаманит в Якутии, ублажает русских в Карелии... Зная хорошо свою родную Карелию, с печалью вынужден подтвердить, что и сегодня – пройди референдум на этой древней славянской земле, входившей еще в состав Новгородской республики, и большинство проголосует за конфедерацию, а то и за союз с Финляндией. При этом больше восьмидесяти процентов населения Карелии – славяне, при этом сами карелы – уверен, будут голосовать за Россию, как голосовали они со времен Столбовского мира...

С. Б. Я не такой пессимист, как вы, Владимир Григорьевич. Я считаю, что дальнейшего распада России не будет. Но через Чечню Россию подстрекают к распаду. Стимулируют распад. Что ни говори, а сепаратисты, выступающие за разрыв отношений своих регионов с Россией, во многих местах опираются на тайный или явный исламский фундаментализм. Или же опираются на экономические силы, потворствующие распаду России. То, что сегодня происходит в Чечне, – это экзамен, завалив который, Россия начнет рассыпаться. Сдав который, Россия сделает огромный рынок к возвращению на мировой политической Олимп. Мне было тяжело выступать с оценкой так называемых мирных инициатив Лебеда по Чечне. Но как чудовищно искажают информацию по телевидению? Если бы мы все эти годы начиная с 91-го знали всю правду о Чечне, то любой здравомыслящий человек не мог бы поддержать того, что там делается. Мир ценой капитуляции всей страны перед сепаратистами одного маленького региона – для этого не надо быть великим полководцем. Только за первые две недели после инаугурации российского президента боевики взяли под свой контроль не один лишь город Грозный, но и Гудермес, Аргун, южную часть Ачхой-Мартановского и

Урус-Мартановского районов, Веденский, Итум-Калинский, Курчалоевский, Шатойский и другие районы республики. Позиции, которые были заняты законной чеченской властью, с нашего же ведома перешли под контроль исламских боевых групп. Можно по разному относиться к Доку Завгаеву и его сторонникам, но это были пророссийские органы власти. Это были сторонники территориальной целостности России. Поэтому для меня только они являются законной властью в Чечне.

В. Б. В связи с этим я бы хотел подчеркнуть еще одну дурную традицию России XX века. Мы говорили о пораженьстве. Надо еще говорить о традиции предательства своих союзников. Заметьте, американцы после поражения во Вьетнаме вывезли в США сотни тысяч своих сторонников. Не выясняя — хорошие это вьетнамцы или плохие, это те вьетнамцы, которые поддерживали политику США. «Сукин сын — но наш сукин сын» — это отнюдь не случайная и не потешная фраза президента США. Союзники США, их ставленники, их марионетки в одном уверены точно: в крайнем случае американцы их не бросят, вывезут к себе. Это хорошая традиция для поиска новых союзников в мире. Мы позорно выдали Хонеккера, мы выдали русского офицера Парфенова прибалтам, мы бросили всех своих стратегических союзников в арабском мире, мы предали сербов... Кто же после этого массового предательства своих союзников рискнет сделать ставку на Россию? Может меняться идеология, но ради интересов государства мы обязаны поддерживать тех, кто приоритетно служил России. Поразительно, что именно в российской прессе измываются над теми чеченцами, кто, рискуя и жизнью, и всем своим положением, согласился в Чечне защищать интересы единой и неделимой России. Мне нет дела до тех или иных личных качеств Доку Завгаева, он — ставленник России! Это и прекрасно! Не на врагов же России нам опираться в своей политике.

С. Б. Не могу не вспомнить в связи с этим ситуацию во время моей поездки в 94-м году в Болгарию. Вопреки позиции наших дипломатических кругов, я посетил находившегося под домашним арестом Тодора Живкова. Многолетнего

президента Болгарии и генерального секретаря компартии. Я спросил его: «Товарищ Живков, вы — наш друг и союзник на протяжении десятилетий. Начиная с тех времен, когда вы вместе с Советской Армией участвовали в борьбе с гитлеровским фашизмом. Сейчас, когда на вас навесили ярлык марионетки Москвы, о вас вспоминали последние годы в Москве ваши бывшие коллеги и соратники? Была ли хоть какая-то поддержка?» Чуть помолчав, Тодор Живков с горечью сказал: «За последние годы обо мне в Москве вспоминали единственный раз, когда Горбачев, будучи президентом СССР, организовывал мое смещение и арест». Тот хаос, который захлестнул потом Болгарию, он ведь тоже шел из Москвы. Предав лояльное Советскому Союзу руководство Болгарии, власти Москвы сделали все, чтобы оттолкнуть от нас и эту страну... Вы совершенно правы, Владимир Григорьевич, когда сегодня через голову законных властей Чечни Москва ведет переговоры с бандитами, с руководителями террористических акций в Буденновске, Кизляре, конечно же, этим подается чудовищно-страшный пример. С одной стороны — эти бандиты ведут официальные переговоры с руководством России, а с другой — они же еще с весны ведут переговоры о максимальном перевооружении и обучении своих боевиков в исламских международных центрах. Нет речи о том, что бандформирования будут распускаться или хотя бы сокращаться. Наряду с вербовкой добровольцев в республиках Северного Кавказа, на Украине, в Прибалтике, в странах Ближнего Востока значительное внимание уделяется насильственному привлечению чеченской молодежи в возрасте от 14 до 18 лет. Уход законных органов власти и федеральных властей позволил лидерам террористов получить в свои объятия ту часть чеченского населения, которая никогда не хотела их поддерживать. Ту часть, которая либо поддерживала Завгаева и его сторонников, либо вообще занималась мирным трудом. Сегодня наиболее авторитетные люди из антидудаевского большинства населения не просто подвергаются преследованию, а уничтожаются вместе с семьями. Яндарбиев и Удугув осуществляют на территории Чечни тотальный план формирования «исламских боевых групп», кото-

рые позже взорвут весь Кавказ. В основу их действий заложен принцип священной войны с неверными, вытеснение с территории Чечни всего невайнахского населения. Продолжается политика Дудаева, когда с 91-го года сотни тысяч людей бежали из этой республики. Хоть когда-нибудь о них говорило наше телевидение? Хоть когда-нибудь их вспоминал Сергей Ковалев? Уже сегодня, когда якобы идет разоружение, боевики направляются на учебные базы в Веденском, Шатойском районах, а также на территории Ингушетии. Из них формируются группы до 60 человек, которые в течение 3-4 месяцев будут проходить снайперскую подготовку, изучать подрывное и радиодело, способы выживания в сложных, в том числе и северных, условиях. В качестве инструкторов поступают наемники из Турции, Египта и других стран Ближнего Востока. По примерным данным, до конца года следует ожидать формирования «исламских боевых групп» общей численностью в 4-5 тысяч человек с возможным увеличением к весне-лету 1997 года до 10-12 тысяч человек. Тогда они будут разговаривать по-другому с любыми должностными лицами России.

Наивно думать, что после вывода русских войск боевики займутся мирным трудом и будут восстанавливать порушенное хозяйство. У них нет сегодня посевов. Нет сегодня промышленности. Я даже не говорю о нефтяной трубе, идущей через Грозный, из-за которой и началось это безумие 91-го года. Реально начнутся набеги уже окрепших, насытившихся, перевооружившихся бандитов на юг России. На Ставропольский и Краснодарский край. На Дагестан, на Кабардино-Балкарию, на Осетию. Мы окажемся в ситуации вечно обороняющихся. У нас Буденновски будут еженедельно. Захватит отряд чеченских бандитов атомную электростанцию и скажет: «Мы — фанатики. Видите наши зеленые повязки? Поэтому выполняйте все, что мы скажем». Великая Россия должна будет встать на колени, только, дескать, не взрывайте. И так мы будем выполнять все требования бандитов. И русские парни будут погибать не в Гудермесе, а у себя в Костроме или Архангельске, в Туле или Воронеже...

А потом они захватят какую-либо ракетную установку и будут диктовать свои условия уже всему миру... Как

только государство начинает демонстрировать свою слабость, оно обречено. Вспомните, атомный шантаж уже начинался. Официальные дудаевские круги заявляли о возможных ударах по атомным объектам. После всего этого делать вид, что все произошло неожиданно, что таких нападений никто не ожидал — государственным чиновникам не удастся. Я могу понять, что такие действия будут неожиданны для хлебороба, застигнутого врасплох; для инженера, для всех людей, добросовестно работающих на своих участках, чья деятельность не связана с политической и военной ответственностью. Но как депутат я обязан предотвратить возможность того, чтобы мои сограждане попали в опасную ситуацию.

Руководители государства обязаны сделать все, чтобы Буденновск не повторился, чтобы никакие басаевские штурмы Грозного не повторились. Бездарность и преступная халатность — должны быть уголовно наказуемы, если страдают невинные сограждане.

Конечно, у патриотических сил есть своя программа выхода из чеченского кризиса. Всерьез о ней можно говорить только в том случае, если бы мы сами могли ее выполнить. Но, конечно, ясно, что надо находить силы в самом чеченском народе. Надо находить общий язык с теми, кто попал к бандитам случайно, кто не ставит своей целью криминализацию России. Нужен внутричеченский диалог. Это важнейший пункт программы. Хватит Москве лезть со своими директивами. Не надо было начинать войну, надо было, несмотря на какие-то неудачи, развивать антидудаевскую оппозицию. Народу бы надоело воевать друг с другом. Мы зря подбросили «русского врага». Не было бы сегодняшней трагедии, если бы спокойно и методично эти годы продолжали внутричеченский диалог. Это было ясно еще до прихода Завгаева. Но ни Хаджиеву, ни Автурханову не дали возможности принимать принципиальные решения. Московские вожди разыграли свою игру, каждый мечтал стать победителем с лавровым венком. Это и привело к нынешнему беспределу. Второй шаг — это, конечно, бескомпромиссная борьба с отъявленными бандитами. Если сдадутся, перестанут убивать, я не исключаю, что парламент

Чечни примет решение об амнистии. Но это должны сделать законно. Это должны сделать люди, наделенные доверием своих сограждан.

Третье. За законной властью должна стать вся мощь Российского государства. И она должна быть использована. Последний пункт. Это принятие самых действенных мер для отсечения любых попыток иностранного вмешательства в наши дела. Будь то поставка оружия, добровольцев или любая другая помощь. В том числе и всякие вмешательства ОБСЕ. Нечего там делать ОБСЕ. Нечего там делать иностранным журналистам...

В. Б. Обратите внимание, с какой наглостью Совет Европы пригласил выступить на заседании и генерала Лебедя, и Масхадова. Чеченцы сразу разыграли эту карту и составили целую делегацию. Это же наглейшее вмешательство во внутренние дела России. Давайте позовем к себе в Кремль одновременно президента Франции Ширака и лидеров корсиканских сепаратистов. Прилетит Ширак? Давайте позовем из Англии Мэйджора и одновременно террористов из ИРА. Давайте пригласим к нам на слушания президента Турции и курдских боевиков. Да, мы можем сами ошибаться, можем казнить или миловать своих преступников, даже, увы, восхвалять их в своей собственной Думе, но это наше внутреннее дело, и нечего западным державам пытаться управлять нашими конфликтами. Не пора ли нам послать свою комиссию ОБСЕ в поддержку баскским сепаратистам? А как поступать с иностранными, да и со своими журналистами — продемонстрировали все те же американцы во время операции «Буря в пустыне». Никаких допусков. Вся информация из пресс-службы Пентагона. Сегодня дружбой с Удуговым гордятся все отечественные акулы пера. А если бы их за подобные контакты по американским законам, да за решетку на пару лет? Не может же до сих пор приехать в США чемпион мира по шахматам Бобби Фишер лишь потому, что нарушил запрет на контакты с Югославией в период блокады. Когда же тюрьма отечественная дождется Елену Масюк?

С. Б. Конечно. Надо строго регламентировать деятельность прессы в «горячих регионах». Законно все, что защи-

щает государственные интересы. В Персидском заливе была введена беспрецедентнейшая военная цензура. И никто не пикнул. Американцы понимали, что речь идет о слишком серьезном. Чечня — детонатор, который может взорвать не только Российскую Федерацию. Этого почему-то не могут понять многие европейские политики. Это детонатор, который взорвет стабильность в исламском мире. Нормальные мусульманские режимы, существующие во многих государствах, будут разрушены внутри фундаменталистскими силами, ориентированными на чеченский пример. Чеченский синдром для исламского мира на самом деле наиболее страшен. А через исламский мир нестабильность придет к соседям.

В. Б. Кстати, никто не обращает внимания на то, что у генерала Лебеда советником по мусульманским вопросам является некий Гейдар Джамаль, тот самый, который заявил несколько лет назад, что спасение России в ее тотальной исламизации. И будущее России — за исламом. Насколько я знаю, Гейдар Джамаль считает, что Чечню надо сделать независимым форпостом мусульманского мира, активно поддерживать его, и через Чечню накачивать антиамериканские настроения в исламский мир. Может быть, эта модель и выгодна исламским фундаменталистам, одним из ярких представителей которых является Гейдар Джамаль, но подобные советники господина Лебеда меня откровенно шокируют... Короля играет его свита. Посмотрите на свиту Лебеда: Минкин, Радзиховский, Боровой и тут же, как бы их антипод — Гейдар Джамаль. Для русского генерала окружение более чем странное...

С. Б. Что касается роли оппозиции в нынешнем политическом процессе, то всем очевидно — оппозиция безмолвствует. Может быть, для кого-то линия правительства еще не определилась. Я предлагал не проводить съезд Народно-патриотического союза в августе, чтобы дать возможность правительству Черномырдина показать себя. Считаю, что голосование в Думе по Черномырдину доказало, что съезд был преждевременным. Я боюсь, он вообще закончился выкидышем. На сегодняшний день для патриотических сил проблема заключается в определении балан-

са взаимодействия с левыми патриотическими организациями. Я уверен, что мы останемся на достаточно долгое время партнерами и союзниками. Ибо, к счастью, в сегодняшних левых силах доминируют крепкие национально-государственные тенденции. Но есть и стремление к монополизму в самых влиятельных левых организациях. Этот монополизм мешает всем нам. Он дает возможность перехватывать патриотические лозунги нынешним разрушителям государства. Ельцинские деятели все активнее переходят на то поле, которое потенциально всегда было нашим, но которое по объективным причинам не может освоить левое марксистское крыло и не дает занять своим патриотическим союзникам. Это поле дарится противнику. Вот откуда феномен Лебеда. А перед этим — феномен Жириновского. Поэтому Российский общенародный союз принял решение не входить в коалицию НПС. Но, вместе с тем, по всем стратегическим вопросам стремится к партнерству и взаимодействию.

Мы сказали, пусть КПРФ работает с теми 30 миллионами избирателей, которые проголосовали за левый блок. Мы будем работать с другими, объясняя, что такое национальные интересы, с теми 40 миллионами, которые проголосовали за Ельцина. Ибо не все голосовали за Ельцина искренне, многие сомневались, многие — из отрицания коммунистической альтернативы. Мы будем работать с теми 30 миллионами, которые совсем не пошли на выборы, не видя в обеих кандидатурах своего решения. Но прежде всего, мы будем работать с теми тремя с половиной миллионами человек, которые пришли на выборы и проголосовали против обоих кандидатов во втором туре. Здесь огромное поле для патриотических сил. Я, кстати, не думаю, что выборы будут скоро. Я более спокойно отношусь к состоянию здоровья президента. Он гораздо лучше себя чувствует, чем об этом пишет вся демократическая пресса. Те же «Известия» явно преувеличивают его беспомощность — в этом их игра... Я уверен, что подлинно патриотические силы будут готовить своего кандидата на будущие выборы, когда бы они ни состоялись.

В. Б. А вам не кажется, что думский период в России уже подходит к концу?

С. Б. Мы рассматривали этот вопрос. РОС поддержит досрочные парламентские выборы. Здесь одна заковыка. Досрочные выборы в новую Государственную Думу могут решить лишь тактические задачи тех или иных политических партий. Они не решат стратегических проблем, стоящих перед страной, если оппозиция не получит двух третей мест в Думе. Нам нужна новая Конституция. Нужны существенные изменения. Новый Основной Закон, который, безусловно, обеспечил бы территориальную целостность страны, полное равенство субъектов федерации, развитие местного самоуправления. Местное самоуправление сегодня — главный гарант целостности государства. Только развивая местное самоуправление, мы сумеем уменьшить сепаратизм. Вы правы в том, что думский период, второй думский период, уже преодолел вершину своего развития. Может быть, его закат будет достаточно продолжительным. Но то, что любая Дума никогда не доводила Россию до успеха, к сожалению, печальный факт. Думаю, что нам необходим более качественный, более властный парламент с учетом опытов всех Дум и всех Верховных Советов.

В. Б. Видите ли вы возможность прихода диктатуры в Россию? Реально есть тенденция в государстве к такому авторитарному развитию?

С. Б. Я считаю, что в традиционном понимании диктатура сегодня в России — невозможна. Наши политические структуры к этому не располагают. Но расшатанность общества за последние годы, безответственность государственных структур снизу доверху, когда низовые чиновники установили уже повсеместно свои маленькие диктатурки, установили систему мздоимства на всей протяженности Российской Федерации, и никакая прокуратура, никакие суды не могут с этой системой покончить, ибо она корнями уходит в органы государственной власти, это все заставляет меня думать, что Российская Федерация идет к некоему авторитарному режиму. Когда человек, пришедший на пост президента, во имя спасения страны, во имя безопасности граждан возьмет на себя тяжелую ответственность применения достаточно серьезных недемократических механизмов для возрождения экономики, обеспечения территори

альной целостности России, четыре пятых населения Российской Федерации его поддержат!

В. Б. А есть ли такие лидеры сегодня в России?

С. Б. Мы всегда за лесом деревьев не видим. Еще сейчас не пришел тот момент, когда такой человек стал бы очевиден для общественного сознания. Он придет. Но я не думаю, что его к нам привезут с Луны.

В. Б. Ваши прогнозы на ближайший осенне-зимний период?

С. Б. Я считаю, что выборы осени-начала зимы 96-го года имеют все шансы укрепить государственную целостность Российской Федерации. И одновременно укрепить способность регионов развиваться самостоятельно. И это очень важно. По большому счету, до сих пор мы не задействовали внутренние ресурсы регионов для возрождения страны. так что сейчас мы готовим стартовую площадку не только для тех областей или республик, где будут выборы, но и для страны в целом.

Я думаю, не будет чисто политического противостояния регионов и центра. Водораздел будем между разными формами прагматизма.

В. Б. Сергей Николаевич, вы – оптимист?

С. Б. Безусловно. Я считаю, что шок, в который наше общество было повержено в 91-92-х годах – прошел, мы уже сориентировались во времени и пространстве, в направлении движения. Чему способствовали и президентские выборы лета 96-го года. Россия в 1997 году стартует в будущее.

В. Б. Что бы вы пожелали читателям газеты «Завтра»?

С. Б. Активно участвовать в этом старте! Как это было всегда характерно для «Дня» и «Завтра», и для тех, кто благодаря вам и вашей газете сохранял все эти годы порох в пороховнице.

О ЧЕМ ПИСАЛ ЖУРНАЛ «ИТОГИ»

*Дайте нам время, чтоб песни сложить,
Песни, с которыми хочется жить!
Верно, что спеть я их людям смогу
И, словно факел, сердца их зажгу!*

*Дайте возможность сказать наяву,
Что для людей я и жил, и живу,
Всех бы их вместе хотел я собрать —
Сердце свое по кусочкам раздать.*

*Дайте мне счастья хотя бы на миг,
Дайте счастливыми видеть других.
С ними хочу разделить я судьбу,
Счастью свою посвящая борьбу.*

НЕХОРОШЕЕ НАЧАЛО

**Президентский штандарт подняли над Кремлем.
И тут же спустили по случаю траура.**

Дмитрий ПИНСКЕР

Московские начальники были так заняты подготовкой к инаугурации, что, похоже, не обратили внимания на происходящее в одном из субъектов Федерации. Казалось, что за предпраздничными заботами у руководителей государства не оставалось времени полистать газеты, бросить взгляд на телеэкран или хотя бы глянуть на сводки, приходящие из силовых ведомств.

Дел, впрочем, было действительно невпроворот: надо было сочинять сценарий торжества, успеть отказаться от чудовищной «Оды», решить, как разгонять тучи (самолетами или руками Ирины Аллегровой) и разгонять ли вообще, составить список гостей и придумать, как не допустить на церемонию корреспондентов иностранных газет и журналов (чтоб не написали что-нибудь не то).

В результате события в Москве и Грозном развивались независимо друг от друга. Президент журил главу своей администрации за расточительность и принимал решения сэкономить деньги на церемонии. А боевики почти без всякого сопротивления входили в чеченскую столицу и начинали процесс установления своего «конституционного порядка». В Москву съезжались высокие гости, и вместе с ними в столицу России явился Доку Завгаев. Большой любитель поговорить о надежности, с которой его правительство контролирует территорию республики, на этот раз испугался так, что покинул (правда, только на сутки) форпост в аэропорту «Северный». И не зря.

Когда в день инаугурации на сцене Большого Кремлёвского дворца отплясывал лубочный ансамбль Моисеева, в Москву пришло сообщение: чеченские отряды блокировали аэропорт. Дальше — больше. Стоило заиграть оркестру гимн Российской Федерации, как на ленты информационных агентств выползло сообщение о взятии сепаратистами Дома правительства в Грозном. В то время как президент уже на приеме произносил речь и обещал сделать так, «чтобы в каждый город, в каждую деревню вошли процветание и порядок», бойцы Шамиля Басаева, не только вошедшие, но и закрепившиеся в Грозном, штурмовали здание ФСБ.

На торжественной церемонии в Кремле патриарх заверил президента, что все православные будут молиться за успех дел нового главы государства. А в это время в Грозном журналисты и мирные жители, запертые в гостинице, звонили по всем возможным телефонам и умоляли командование федеральных сил вывести их из пекла. Спасти их.

Надо думать, те, кто оказался в блокаде, по-настоящему оценили заботу государства о своих гражданах, когда в ответ на предложение чеченской стороны объявить временное прекращение огня и организовать коридор для выхода журналистов и мирных жителей из здания гостиницы последовало требование предоставить гарантии, что эта временная передышка не будет использована боевиками для перегруппировки. Гарантий не было. Не было и прекращения огня.

Вступив в должность, президент словно опомнился, сделал заявление, объявил траур по погибшим и потребовал от правительства срочно разработать комплекс очередных мер. В это время оставшиеся в живых российские граждане в срочном порядке бежали из российского города Грозный, дабы не стать жертвами Российской армии. Вертолеты и артиллерия усердно «утюжили» центр города, а заодно и все прилегающие к центру районы.

Происшедшее в очередной раз заставляет задаться вопросом: насколько полно президент контролирует ситуацию?

Ни один из кремлевских чиновников, с кем мне приходилось говорить в последнее время, не смог дать четкого

ответа на элементарный, казалось бы, вопрос: смотрит ли Борис Николаевич телевизор, в курсе ли он происходящего в стране. Судя по ответам моих собеседников, президент телевизор не смотрит, газет не читает, а всю информацию получает из третьих рук.

Можно в очередной раз обвинить генералов и министров в непрофессионализме и вранье, благо есть повод, и не один: начиная с очередных ссылок министра Куликова на радиоперехваты и заканчивая рассуждениями министра Родионова о том, где должны располагаться правительственные здания руководства Чечни, чтобы сепаратистам неповадно было их штурмовать.

Беда в том, что силовики прекрасно понимают, что они могут сейчас сделать любую глупость безнаказанно, поскольку президенту не до них. Ему и не до Чечни, как не до шахтеров Приморья. Первоочередной, судя по всему, стала проблема его собственного здоровья. Он никак не может оправиться от «изнурительной выборной гонки». Так официально объясняется месячное заточение Ельцина в Барвихе.

Публичные утверждения представителей президента о том, что глава государства в полном здравии, просто немного устал, опровергаются все той же официальной информацией о намерении президента продолжить отдых и лечение по крайней мере до сентября. Если дело в простой усталости, то за месяц можно бы и восстановиться. Но, видимо, не удалось. Это особенно ярко проявилось на церемонии инаугурации 9 августа. Действия самого президента отодвинули на второй план пошлость торжественного действия.

Ельцин не произнес ни одного лишнего слова на сцене, да и текст присяги читал по телесуфлеру с большим трудом. Даже из зала, не говоря уже о телеэкране, на котором президента показывали крупным планом, было видно, насколько тяжело Ельцину даются каждый шаг, улыбка, жест. Едва закончив формальности, президент повернулся и двинулся за кулисы. Народ так и не дождался обращения вновь избранного президента с инаугурационной речью.

Ельцин шел, словно закованный в латы. Не отрываясь ни на мгновение, смотрел под ноги, фиксируя взглядом тот пяточок ковра, куда сейчас ступит нога.

Спустя некоторое время президент появился на банкете и провел с гостями час. Депутаты из числа абсолютных ельцинистов, присутствовавшие на приеме, с некоторым облегчением говорили позже, что на этот раз Ельцин выглядел несколько лучше, чем на сцене Кремлевского дворца. Но предпочитал больше сидеть, чем стоять.

Своим присутствием и выступлением на торжественном обеде Ельцин несколько смикшировал неловкость — все-таки произнес нечто вроде обращения к нации, избравшей его президентом. С речью он справился лучше, чем с присягой, хоть читал опять же по телесуфлеру. В Кремлевском дворце новоизбранному было не до речей.

«Мы боялись, что он просто упадет на сцене», — признался один из организаторов церемонии. Так что тост Виктора Черномырдина «За здоровье Бориса Николаевича Ельцина» не показался простой данью традиции.

А пока здоровья нет, пусть усмирением сепаратистов занимаются генералы. Мирные жители пусть и дальше рассчитывают на себя.

20 августа 1996 г.

Гостиница Рэдиссон Чеченская

В зону боевых действий корреспондентов в Чечне обычно не пускают, да и не всякий рискнет туда по своей воле лезть. А тут сразу 11 российских журналистов оказались заблокированы в гостинице, которая расположена близ Дома правительства и зданий ФСБ и МВД, то есть именно там, где разворачивались главные события нынешней битвы за Грозный. Начальство и радо было бы избавиться от свидетелей, да не могло: не то что корреспондентов вывозить, тяжелораненых удалось эвакуировать из центра города только на пятые сутки боев. В воскресенье 11 августа, когда огонь несколько стих, журналистов наконец переправили в Ханкалу. Через день они были уже в Москве. По горячим следам мы записали рассказ двух московских фотокорреспондентов Геннадия Хамельянина, представляющего ИТАР-ТАСС, и Василия Дьячкова, спецкора РИА «Ново-

сти». Оба они ветераны Чечни, но в такой переплет не попадали ни разу.

Наблюдая события из окна обстреливаемого дома, трудно составить целостную картину происходящего. В каком-то смысле телезрители в Москве были лучше информированы, чем люди, сидевшие в грозненской гостинице. Но то, что мы слышали от Хамельянина и Дьячкова, вообще говоря, и не есть информация. Это впечатления, причем вполне субъективные и мозаичные.

У Хамельянина на шестое число был билет на московский рейс. Пятого устроили отвальную с шашлыками на озерке близ города. Днем в Грозном боевиков можно не опасаться, тем более корреспондентам. Опасность скорее исходит от федералов, ну и просто от бандитов, но они везде есть. Хамельянин, например, вспоминает, что в сентябре 1991-го, когда все кричали про дудаевский беспредел, он спокойно разгуливал по Грозному, обвешанный аппаратурой.

Про боевиков, просочившихся в город, знали, но накануне Пуликовский успокоил журналистов: я, мол, в курсе, волноваться нечего — ребята просто устали от войны, от удуговской пропаганды и пришли — кто на мирную жизнь посмотреть, а кто сдаваться. Не поверили, конечно, но все-таки не могли представить, что генералы бывают до такой степени беспечны.

Возвращались рано, до комендантского часа. Светло еще, а город как мертвый. В номер заглянул начальник пресс-центра МВД Чечни Игорь Погосов. «Никуда вы не улетите, можете свои билеты выкинуть». С наступлением темноты началась обычная стрельба. Потихоньку она стала разгораться, но до середины следующего дня, 6 августа, не было ощущения, что это что-то серьезное. Военные тоже чувствовали себя уверенно. Повели журналистов в развалины фотографировать убитого чеченца. Трупом в Грозном, конечно, никого не удивишь, но хотелось показать, как он прекрасно экипирован. Кстати, обитали в гостинице отнюдь не только журналисты. Были там строители, женщины, работавшие в близлежащих правительственных учреждениях, на третий день боев сюда перебрались из общежития сотрудницы ФСБ. Пресса в определенной степени служила им всем прикрытием, боевики к

ней относятся вполне бережно. Удугов, например, позвонил в гостиницу по мобильному телефону корреспонденту «Радио России» и попросил вывесить на двери подвала плакат с надписью «Пресса».

К вечеру огонь стал настолько сильным, что те, у кого окна выходили на простреливаемую сторону, перебрались в коридор. Стало ясно, что центр полностью блокирован боевиками и выбраться из гостиницы удастся не скоро, если вообще удастся. Пока водопровод работал, наполнили все емкости. С едой было относительно неплохо. Многие с собой привезли. Кое-какие запасы имелись у девушек горничных. Они держат спиртное и консервы для постояльцев – покупают на рынке и перепродают с небольшой наценкой.

В самый разгар боев 7 августа в гостиницу через весь этот ад пробралась женщина, которая должна была заступить на дежурство. Просто работа в Грозном огромная ценность, особенно в местах, где есть кухня. За нее держатся мертвой хваткой.

Административные здания, главная цель боевиков, сконцентрированы на маленьком пятачке. И гостиница там же. Поэтому хоть она и мало интересовала чеченцев, но доставалось ей здорово. К вечеру второго дня боевых действий в коридоре тоже стало небезопасно. Часть людей перебрались в подвал. Это, конечно, не значит, что они там сидели безвылазно. **ВООБЩЕ** не надо думать, что штурм – это когда осажденные сидят в здании, а осаждающие всеми силами пытаются его захватить. Картина гораздо более сложная. **БОЕВИКАМ** само здание ни к чему. Если они его займут, немедленно прилетит вертолет и разнесет все в пух и прах. Их цель – уничтожить здание вместе с его защитниками. А для этого надо к нему достаточно близко подобраться, чтобы достать, например, из гранатомета. Федералы, естественно, стремятся держать боевиков на расстоянии. Выдвигают группы в близлежащие развалины и постройки, в том числе и в гостиницу (в отдельные моменты там сидело по сорок человек военных). Линии обороны никакой нет. Все это скорее напоминает слоеный пирог. Чтобы не пострелять своих (и на тех, и на тех – камуфляж), российские солдаты ходят с белой повязкой на рукаве.

Корреспонденты иногда делали вылазки из здания гостиницы. Каждое утро, например, несколько человек пробирались под прикрытием десантников в соседнее здание МВД Чеченской Республики, где замминистра Юрий Плугин, кстати, единственный представитель завгаевского правительства, не сбежавший в Ханкалу, проводил нечто вроде брифинга. По окнам чеченский снайпер лупит. Российский, который тут же в комнате сидит, ему отвечает, а Плугин под этот грохот рассказывает об обстановке в городе.

Хотя в гостиницу не раз попадали мины (о пулях и говорить нечего), никто из ее обитателей не пострадал. Двух солдат легко ранило, но на фоне тяжелых потерь у военных на это никто и внимания не обратил.

Ночь с 8 на 9 августа была самая тяжелая. Мины рвались даже на крыше гостиницы. «Аллах-Акбар» раздавалось почти под окнами. Пылал подожженный боевиками Дом правительства. Военные попытались взрывом отсечь горящую секцию, но это не получилось.

Разведка у дудаевцев, как всегда, сработала отлично. Два залпа «шмеля», выпущенные по Дому правительства, влетели именно в ту комнату, где хранились боеприпасы. Рвануло здорово. Федералы в таких случаях грешат на чеченский ОМОН, мол, это его наводка. К нему вообще доверия нет. По ночам военные его даже с улицы гонят. Хотя процентов десять, те, на ком уже есть чеченская кровь, воюют люто, им терять нечего.

Сидя в гостинице, трудно было оценить, сколько людей обороняло центр города. Даже в первые дни их было уж никак не больше трехсот. Публика крайне разношерстная: контрактники, фээсбэшники, омовцы, солдаты срочной службы. Попадались совсем пацаны. Дело в том, что в обычное время центр Грозного – место относительно безопасное, и сюда посылают необстрелянных солдат, чтобы они привыкали к боевой обстановке. Когда начался штурм, эти, как их в армии называют, «салаги» попрятались в подвал, но через пару дней уже действовали если не наравне, то бок о бок с опытными солдатами.

К пятнице, 9 августа, после ночного штурма боеприпасов у федералов почти не осталось. Только тяжелораненых

насчитывалось больше шестидесяти человек. На помощь надежды никакой. Военные собрались уходить под трибуны стадиона «Динамо», чтобы там попробовать организовать оборону. Двое из них даже намекнули журналистам, что неплохо бы им тоже присоединиться к группе в качестве «живого щита» — поостерегутся боевики стрелять по колонне с журналистами. Те отказались.

Но уходить, к счастью, не пришлось. В одиннадцать вечера к осажденным, потеряв по дороге четыре машины, прорвалась колонна бронетехники в составе одного танка и девяти БМП. Сначала она расположилась во дворе догорающего Дома правительства, где пространства для маневра не было никакого. Минометным огнем были подожжены бензовоз и бочки с соляжкой. Тогда, чтобы вся техника не сгорела, ее вывели со двора и рассредоточили. Как бы то ни было, федералам сильно полегчало, с колонной пришли боеприпасы, да и бронетехника значительно усложнила жизнь боевикам. Активность их стала спадать, и к четырем часам утра в центр прорвалась еще одна колонна, которая должна была забрать раненых и журналистов. Дьячков предложил начальнику колонны отправить только двух журналистов с отснятыми пленками, а на свободные места положить убитых, их на жаре нельзя было оставлять. На том и порешили.

Утром огонь настолько ослаб, что две живущие при гостинице дворняжки, которые все эти дни пролежали, свернувшись калачиком в подвале, вылезли на улицу, правда, лаять еще не решались. Солдатам впервые с 6-го числа приготовили борщ. Вообще несколько отпустило.

Однако к вечеру дудаевцы снова активизировались, и ночь прошла не менее бурно, чем предыдущие. В воскресенье, одиннадцатого, где-то около двух пополудни, в гостиницу пришел военврач и объявил, что нужно собраться в холле — ожидается отправка в Ханкалу. Женщины, кроме одной, решили остаться в гостинице, мужей не хотели бросать, работу. Транспорта прождали несколько часов. Наконец, погрузились в обычный крытый брезентом «Урал», и колонна на максимальной скорости двинулась прямо через развалины. Путь расчищал танк, крушивший заборы, стен-

ки и вообще все, что попадалось у него на пути. Неожиданно, хотя ни близкой стрельбы, ни взрывов слышно не было, прозвучала команда «К машине» (обозначающая ровно обратное — нужно прыгать из машины). Все попрыгали в грязь и долго потом бежали за командиром группы прикрытия в одном ему известном направлении. Наконец, добрались до командного пункта десантного полка. Тут уж действительно можно было перевести дух.

Для журналистов эта история закончилась благополучно, для почти тысячи российских военных, убитых и раненных в августовских боях за Грозный, — трагически. Чем она закончится для страны, не известно.

20 августа 1996 г.

Александр ЩЕРБИНА

ТРУДНОСТИ ГЕНЕРАЛА ЛЕБЕДЯ

Десантники не ищут легких путей.

Их девиз: «Никто, кроме нас!»

Говорят, что в прыжках с парашютом самое страшное — это впервые решиться шагнуть в бездну. Генерал-лейтенант ВДВ Александр Лебедь совершил в своей жизни не два и не три прыжка. По-видимому, именно это обстоятельство (вкуче с образованием военного образца и, что называется, личными качествами) способствовало появлению на современной российской политической сцене политика принципиально нового типа. Так сказать, политика-десантника.

За тот сравнительно небольшой отрезок времени, что генерал Лебедь провел на виду у широкой публики, он не раз подтвердил верность девизу десантников: «Никто, кроме нас!» Поставленный перед необходимостью менять амплуа — солдата на миротворца, миротворца на кандидата в депутаты, депутата на кандидата в президенты и т. д., — он всякий раз без видимых колебаний совершал «первый прыжок» и с ходу принимался бороться с трудностями. «Никто, кроме нас!» как бы говорил он, всем своим видом

«Итоги»

показывая, что никто другой действительно не в состоянии сделать «как надо».

Последний эпизод — с назначением Лебеда полномочным представителем президента в Чечне — не исключение. «Госкомиссия по урегулированию кризиса своей задачи не выполнила, — заявил Лебедь на своей первой пресс-конференции в новом качестве, — все потуги урегулировать конфликт нейтрализовывались неспособностью реализовать принятые решения».

С трудностями генерал традиционно столкнулся сразу же, еще в процессе «десантирования». Отметив, что он не против назначения, ЛЕБЕДЬ усмотрел в нем элемент аппаратных игр: «Кому принадлежала инициатива, не знаю. Моего согласия не спрашивали. Узнал от собственного секретаря в субботу» (10 августа, в день выхода указа. — «Итоги»). «Кому-то очень хочется, чтобы я на этой задаче свернул себе шею, — сделал вывод генерал. — Разберемся! Я люблю задачи повышенной категории сложности».

Проблемы первого этапа на этом не кончились. Куда-то исчез доставшийся Лебедю в наследство заместитель полпреда Владимир Стражко (по одним данным, он был на Кипре, по другим — в больнице). Не оказалось на месте и сотрудников рабочего аппарата полпреда. К тому же из сообщений информагентств выяснилось, что пресс-службы трех силовых ведомств уже вторые сутки не предоставляют журналистам официальных сведений о ситуации в Грозном, где в тот момент продолжались бои. Было от чего растеряться. Но генерал Лебедь не таков. Он пообещал уволить «без выходного пособия» трех пресс-секретарей, после чего совершил марш-бросок в Чечню и сам узнал все, что хотел.

Немедленно появились новые проблемы. «Тыл Вооруженных сил утратил право навываться тылом, — заявил Лебедь, — те заморыши, которые стоят на блок-постах — голодные, вшивые, одетые в кофты, сюртуки, камзолы, платки, в какие-то непонятной формы и назначения сапоги, — никак не могут представлять МВД, МО. У меня есть сильнейшее подозрение, что партизаны в Великую Отечественную войну были одеты несколько лучше. Пора прини-

мать решения, способствующие отводу оттуда группировки. Из чисто гуманных соображений. Держать там пацанов «на мясо» просто жалко».

Проблем с Асланом Масхадовым у Лебеда вроде бы не возникло: «Мы пришли к выводу, что Россия, конечно, Чечню задавит, если захочет... Но есть ли в этом нужда? Надо ли губить сотни тысяч жизней для достижения этой пирровой победы? Мы сошлись на том, что для начала надо растащить дерущихся». А вот со «своими» получилось сложнее. Договорились Масхадов и генерал Пуликовский во вторник 13 августа о прекращении огня или нет? Если нет, как заявил утром в среду Пуликовский, то в нарушении каких «договоренностей» он обвинил Масхадова в среду вечером?

Что на самом деле послужило причиной прекращения переговоров 13-го? Заявление Масхадова о том, что он воюет за отделение Чечни от России, как утверждает сам Пуликовский? Тогда почему тот же Масхадов тремя днями ранее обсуждал (правда, в частном порядке) с Александром Лебедевым вопрос статуса Чечни и даже в принципе, по словам последнего, согласился, что статус а-ля Татарстан вполне приемлем? Коварный чеченец? Наверное, не все так просто.

14 августа был подписан указ по Чечне. У Лебеда появился эффективный инструмент для борьбы с трудностями. Взять хотя бы пункт о полномочиях секретаря Совбеза «...принимать оперативные решения по урегулированию кризиса, контролировать их исполнение... принимать решения о назначении на должность и освобождении от должности федеральных государственных служащих, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел до заместителя министра включительно».

Заполучив инструмент, генерал не преминул им воспользоваться. В четверг 15-го он обязался «поштучно, поименно» перечислить всех «героев» войны (виновных, в частности, в последнем грозненском кошмаре), а также слегка почистить руководящий состав нескольких министерств и ведомств.

Ко всем проблемам Лебеда сразу прибавилась еще одна. У нас, конечно, не Колумбия, но после таких заявлений

службу безопасности принято приводить в наивысшую боевую готовность.

Как видно, генерал притягивает проблемы. Так же как они — его. До сих пор Лебедь справлялся с ними. Вполне вероятно, однако что нынешние окажутся ему не по зубам. Впрочем, побежденный Лебедь может оказаться гораздо более опасным.

20 августа 1996 г.
Петр ЖУРАВЛЕВ

ВОЕННО-ПОЛЕВАЯ НАПАСТЬ

**Либо переговоры с сепаратистами — немедленно.
Либо еще не раз предстоит пережить
позор поражения**

Почему же у них не кончились боеприпасы? Поначалу августовская операция сепаратистов в Грозном в точности повторяла мартовскую. Как и тогда, боевики не вошли в Грозный с боями, а словно из-под земли возникли в столице, ошетинившейся федеральными блок-постами. Как и в прошлый раз, российские генералы с первых минут начали твердить, что ситуация находится под их полным контролем, что боевиков теснят и побеждают, уже совсем победили, уже принялись за свою любимую «зачистку».

Точно так же с первых сообщений любой внимательный слушатель понимал: на самом деле федералы ничего не контролируют, никто ничего даже толком не знает. Хозяева положения — атакующие боевики, а российское командование больше всего сил тратит на сокрытие истины — от начальства, от журналистов, от самих себя.

Многие детали повторялись до оскомины. Снова завгаевская сторона говорила о загадочном заговоре и намекала на измену в среде федералов. СНОВА мусолили бесконечные истории о блок-постах, снятых буквально накануне вторжения в Грозный. Снова глубокомысленный вывод: надо укреплять «законное правительство Чечни», «прежде всего в финансовом отношении».

Опять спецслужбы доказывали, что о наступлении-де информировали загодя, и многозначительно кивали: надо бы хорошенько разобраться, почему адекватные меры не были приняты.

Как и в марте, Кремль со своими силовыми министрами вместо признания собственного позора и унижительной беспомощности, вместо трезвого политического и военного анализа случившегося сетуют на коварство и злокозненность противника, обзывая его нехорошими словами.

В первые дни картина была более или менее ясной. Как прорвались через блок-посты? А зачем им прорываться. Они и так пройдут. Возили же меня мимо блок-постов боевики в «наглухо заблокированное» Шали. Никого не пускали, а их — пожалуйте. Много ли на российских постах самоубийц, рвущихся в последний смертный бой? (Помнится, на одном из таких постов слегка подвыпивший прапорщик, с наслаждением затягиваясь подаренной сигаретой, объяснял, что «после Буденновска вообще дураков нет — этих тормозить». Мол, сколько охранников басаевцы миновали благополучно — все ребята живы-здоровы и небось с деньгами остались. А один нашелся пост ненормальный — так все убиты, да еще на свой город какую беду навлекли.)

Почему не прислушались к «разведанным»? Да потому, что о готовящемся наступлении на Грозный спецслужбы «предупреждают» чуть ли не каждый день. И к этим «предупреждениям» за полтора года войны привыкли, как в ближайшее время привыкнут к «обнаруженным неразорвавшимся бомбам».

Измена? Господь с вами! Вся чеченская война — сплошная измена. В этой необъявленной и потому как бы несуществующей войне с неясным противником и невразумительной целью с первых дней все покупается и продается за разную цену: от сигареты до сохранения жизни. Конечно, часть оружия боевики получают из-за рубежа, но основной источник — все же федеральные войска. И боевые трофеи играют здесь не главную роль.

Или, может, кто-то думал, что чеченские милиционеры мечтают завалить своими трупами подходы к центру Грозного? Министр внутренних дел Куликов так и сказал, что

надо в подобных случаях впредь не рассчитывать на российскую армию, а наращивать численность местной милиции. И пусть она справляется. В самом деле, есть милицейские отряды, готовые воевать против дудаевцев. Это те, кто превратились в милицейские отряды из отрядов прежней антидудаевской оппозиции. Они ненавидят дудаевский режим, боятся его сторонников. Российской власти они лояльны постольку, поскольку та против дудаевцев, не меньше и не больше. Воюют они так же, как воевала автурхановская оппозиция, — не лучше. Их мало. Огромное же большинство милиционеров — бедолаги, которым надо кормить большую семью в условиях, когда никакой работы, в особенности для мужчин, нет. (Женщины кое-как перебиваются челночной торговлей, а для чеченца-мужчины проезд по территории собственной республики в любой момент может закончиться в фильтрационном лагере, которого все боятся больше смерти.) Они мучаются комплексом вины за то, что пошли как бы в услужение оккупантам и усиленно ищут себе оправдания. Девятнадцатилетний грозненский милиционер взглянул на меня с нескрываемой завистью, когда я сказала, что недавно побывала в одном из отрядов боевиков. Потом сощурился: «Знаешь, что у меня есть?» — и отвернул лацкан, на котором носил милицейский значок. Под лацканом красовался другой значок в виде дудаевского флажка с волком. Потом он достал бумажник и раскрыл его. Под пластиковой вставкой — там, где сентиментальные мальчишки носят фотографии любимых, — я не без изумления увидела фотографию бородатого мужика. «Это мой друг, — зашептал он. — Боевик, в горах воюет. Ты его не видела? Он мне лучше брата». Потом он долго просил меня поверить, что пошел в милицию не из-за денег, а чтобы как-то обуздывать федералов. На прощание пообещал, что Чечня обязательно станет независимой.

Но боеприпасы-то у боевиков должны были кончиться!

Три дня все было ясно как день. Цель операции? Как и тогда в марте, стремились опровергнуть генеральские байки, будто боевики уже потеряли прежнюю силу. Показали Ельцину, России и всему миру, что способны на крупномасштабные операции, что «добивать» их, пожалуй, рано. Надо бы сначала победить.

Еще один миф развеян. Чеченское население, как бы ни роптало на боевиков, как бы ни обижалось на их бесцеремонность, все же поддерживает их настолько, что можно было подготовить и осуществить одновременно захват Грозного, штурм Аргуна и Гудермеса. То есть беспрепятственно передвигаться по Чечне не маленькими группками, а боевыми подразделениями с необходимым оснащением, получать еду, ночлег, транспорт.

Сколько же мирных чеченцев знали о готовящейся акции? Сколько помогали боевикам? Ведь столь успешные и широкомасштабные военные действия невозможны без тщательной предварительной проработки-игры. Скорее всего прямо на местности. Разумеется, были подготовлены склады боеприпасов. Трудно вообразить, как велики должны быть эти склады, чтобы четыре (по другим источникам три) тысячи бойцов могли вести интенсивнейший бой в течение всего этого времени.

Странное, неожиданное и непохожее на март началось на третий день. Когда дудаевцы не ушли. В марте у всех командиров — участников операции был жесткий приказ продержаться в городе три дня и уйти с минимальными потерями. Казалось, так должно было произойти и на сей раз. Это подтверждали и те из полевых командиров, с кем удавалось связаться. Да и все к тому шло.

Что случилось? На четвертый день боев дотоле неизменно бодрый голос Мовлади Удугова впервые прозвучал в эфире несколько растерянно. Он напомнил, что сам он не военный, всего плана операции попросту не знает. Потом сказал, что задачу которая была поставлена бойцам чеченской армии, они уже выполнили. Чуть запнувшись, добавил, что должны были бы выйти из города, но новый прилив ополченцев изменил первоначальные планы.

Сил, чтобы держаться в столице, у боевиков пока достаточно. Но ведь и в марте силы были, а все же ушли. Не рассчитывают же они в самом деле закрепиться в Грозном? Зачем дожидаются, чтобы их начали «выбивать», как в январе 95-го, с применением тяжелых бомбардировщиков и всеокрушающего артиллерийского огня по останкам уже одиножды уничтоженного города?

Яндарбиевские лидеры из всех сил стараются верить в миротворческие склонности Александра Лебеда. «Ястребиный» тон, прорезавшийся у генерала сразу после выборов, полагают они, — следствие заблуждения, в которое ввели секретаря Совета безопасности приближенные к нему военные начальники. Чем сокрушительнее и полнее предстанет перед ним позор и вранье генералов, тем легче будет вернуться на путь мирного урегулирования, приверженность которому он не раз декларировал. Другими словами, раз не удалось договориться с российской стороной за столом переговоров, может, получится хотя бы «языком ультиматумов».

Но есть и еще одно объяснение происходящему. Тот самый «поток ополченцев», опьяненных легкой победой, мог на время оказаться сильнее политических расчетов и планов. Полевые командиры, послушные приказам, но глухо роптавшие по поводу назрановских соглашений, получили, наконец, возможность отомстить за все: за обман, за то, что их сделали разменной монетой в ельцинской предвыборной игре, за бомбежки и разрушения своих домов и сел, за публичную брань в их адрес.

Российский генералитет, похоже, в последнее время руководствуется не столько стремлением победить, сколько жаждой отомстить за унижение армии. И ради этого бросает в мясорубку новые и новые порции солдат. Так и чеченские полевые командиры могут просто упиваться сегодняшним торжеством, не задумываясь о том, во что обойдется грозненцам этот кратковременный пир победителей. В этом случае Масхадов и Яндарбиев вынуждены идти на поводу у военно-полевой стихии, чтобы не утратить полностью контроль над ситуацией.

Впрочем, не об этом ли мечтали, не этого ли добивались Тихомиров и Квашнин, на все лады повторяя, что Яндарбиев никем не управляет и договариваться не с кем. Накликали? Если августовский позор станет сегодня же, немедленно, уроком, если встречи Лебеда и Пуликовского с Масхадовым не лопнут очередным мыльным пузырем, если переговоры начнутся и продолжатся — тогда, будем надеяться, еще не все потеряно. Столь благоприятных для

России условий, как тогда в Назрани, больше, наверное, не будет. Но договориться все еще можно о многом, даже о статусе. Если же все пойдет, как всегда: переговоры будут сорваны, а на телеэкранах вновь замаячат бравые генералы, рассказывающие, что разговаривать с бандитами незачем и не о чем, да и вообще их уже почти не осталось, и все-все под контролем, тогда...

Тогда следующей весной новый командующий объединенной группировкой будет руководить новым штурмом давным-давно «контролируемого» Грозного, а новый секретарь Совета безопасности будет на чем свет стоит поносить своего предшественника за беспомощность. А мы будем недоумевать: когда же кончатся боеприпасы? Договариваться к тому времени и впрямь будет не с кем.

20 августа 1996 г.

Галина КОВАЛЬСКАЯ

ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ НА ТРОПЕ МИРА

В желающих его остановить недостатка не ощущается

Когда в Грозном шел штурм правительственных зданий, а город практически целиком находился в руках сепаратистов, одичавшие боевики, больше года безвылазно просидевшие в горах, говорили: «Хорошо в городе. Мы как в Париж приехали. Не надо было отсюда уходить. Ошибочку допустили».

За десять августовских дней боевики превратили Грозный в хорошо укрепленную базу со множеством линий обороны, выстроенных по всем правилам военной науки. Город поделили на пять секторов, в каждом — свой командующий, штаб и начальник штаба, связь транспорт. Каждый боец твердо знал границы участка, за который он отвечает, и сам укреплял его — рыл окопы полного профиля, минировал слабые места и оборудовал бомбоубежище. Дисциплина строжайшая — чтобы перейти в другой сектор города, боевику нужен был пропуск центральной комендатуры. Иначе его задерживал первый же

дудаевский блок-пост и отправлял «по месту прописки» получать заслуженное наказание.

Они не боялись ни штурма города российскими подразделениями, ни обещанных генералом Пуликовским массированных бомбардировок. За годы войны они пережили столько налетов, что теперь отлично знали, как и куда от них прятаться. Боевики полагали, что приятно удивят федералов, если по окончании бомбардировок «всеми средствами» вылезут на свет божий живыми и невредимыми и в очередной раз покажут, «кто тут хозяин».

Российские военные последние авианалеты пережили в Великую Отечественную. В этом отношении их опыт гораздо беднее, чем у чеченцев, поэтому они считают массированные бомбардировки надежным средством уничтожения всего живого и неживого. После захвата Грозного боевиками у федералов уже не возникало желания штурмовать город бронетехникой и живой силой, но применить в полном объеме «грады» и авиацию считалось необходимым. «Перепахать тут все, похоронить «духов» и уходить», — твердили военные в один голос.

Дорога к миру, по которой уже сделал несколько шагов Александр Лебедь, неизведанна, трудна и опасна. Она то теряется в зарослях интриг, то, петляя, уходит в сторону.

На прошедшей неделе секретарю Совета безопасности, несмотря на все старания, никак не удавалось встретиться с президентом. Без этой встречи, без президентского одобрения документа о политическом урегулировании ситуации Лебедь не мог двигаться дальше. А поведение Ельцина, избегающего встречи, напоминало историю с носовой перегородкой — страна, затаив дыхание, ждала решающего слова президента, а он в это время занимался своим носом.

А тем временем глава Чеченской Республики производил залпы из всех орудий. Доку Завгаев обрушился на Лебеда, обвинив его в государственном перевороте. Оказалось, что секретарь Совбеза подписал документ о военном урегулировании с самозванцем, не являющимся представителем законной власти.

Действительно, Аслан Масхадов подписывал соглашения по военным вопросам в качестве заместителя председа-

теля Совета обороны Чеченской Республики, а вовсе не Ичкерии, как это делалось в предыдущих соглашениях. Но если виртуальную Ичкеррию можно без проблем считать хозяйством Масхадова, то Чеченская Республика – по всем законам вотчина Завгаева, поскольку имеются официальные документы о том, что жители республики всенародно избрали его своим главой. И в этой республике Масхадов – никто.

Получилось, что секретарь Совета безопасности РФ, поставив свою подпись под мирным соглашением, отстранил от власти законных правителей Чечни. Это можно квалифицировать как антиконституционные действия, имеющие целью совершить государственный переворот. Формально Завгаев прав.

«Мирная» дорога, по которой шагал Лебедь, углубилась в заросли – дальше предстояло продираться вперед, прорубая тропу.

Впрочем, не это самое страшное. Что-то, а продираться вперед генерал умеет. Главное, чтобы в него была заложена соответствующая программа. Работавшие с Лебедем люди говорят, что Александр Иванович похож на компьютер без жесткого диска. Работает безукоризненно – лишь бы была вставлена нужная дискета.

Весьма вероятно, что на прошедшей неделе была принята первая серьезная попытка подобраться к «дискководу» и вытащить оттуда «мирную дискету». Демонстративное пренебрежение Лебедем, которое продемонстрировал президент, уехав отдыхать, не найдя времени для встречи, и одновременно – демарш Завгаева. Два события, вместе взятые, выглядят как спланированная совместная акция. Лебедь-то подписал соглашение о мире еще неделю назад. Почему же Завгаев так долго не выражал возмущения незаконностью его действий? Скорее всего, он ожидал, когда поступит решение возмутиться.

Завгаев всегда держит нос по ветру и ловит удачный момент, чтобы ударить посильнее. В любом случае тропа на время ушла из-под ног секретаря Совета безопасности.

3 сентября 1996 г.
Светлана МУРАТОВА

ПАЛКИ В КОЛЕСА

Вслед за Доку Завгаевым залп всеми орудиями левого борта по не очень сильно укрепленным в правовом отношении позициям Лебедя-миротворца дала оппозиция. Зацепило при этом, правда, «случайным ядром» и Кремль.

Сначала появилась информация о том, что думские коммунисты собираются оспорить конституционность указа президента от 14 августа, в соответствии с которым Александр Лебедь получил дополнительные полномочия для разрешения чеченского кризиса. Владимир Семаго, прокомментировавший по просьбе журналистов суть претензий, напомнил, что по Конституции президент страны «формирует и возглавляет Совет безопасности, статус которого определяется федеральным законом». А поскольку закон о Совете безопасности до сих пор не принят, то полномочия этого органа и, в частности, его секретаря никак законодательно не регламентированы. В этих условиях, считает депутат, президент «по сути передал Лебедю часть своих полномочий, предоставив ему право подписывать двусторонние документы с чеченскими сепаратистами».

А с вышеупомянутым указом действительно вышла неувязочка. Все слышали, как на пресс-конференции 12 августа Александр Лебедь читал выдержки из проекта указа. Два дня спустя появилось сообщение ИТАР-ТАСС о том, что документ подписан. Но вплоть до середины прошлой недели никто (очевидно, за исключением самого Лебеда и всех тех, «кому положено») окончательного текста — официальной бумаги — и в глаза не видал. Более того, в компьютерных банках данных нескольких вполне серьезных федеральных ведомств (как то Дума, Минюст и др.) не оказалось даже упоминания об этом указе. Не нашли его и в перечне секретных правовых актов.

Бумаги нет — оспаривать нечего. Тогда Народно-патриотический союз России стал готовить заявление, суть которого разъяснил репортерам в минувший вторник секретарь ЦК КПРФ Валентин Купцов. Во-первых, «не может не вызывать тревоги» то обстоятельство, что неизвестен круг

полномочий, предоставленных президентом Ельциным секретарю Совбеза Лебедю, заявил он. Во-вторых, «совершенно непонятно, почему президент не принимает своего полномочного представителя». В-третьих, коммунисты и их союзники «серьезно опасаются», что результатом проводимых Лебедем переговоров может стать потеря Россией Чечни.

Гораздо более категорично высказался в тот же день вице-спикер Думы Сергей Бабурин. В отличие от Купцова со товарищи известный кремлеборец прекрасно знает, почему Борис Ельцин так долго отказывался дать аудиенцию секретарю Совбеза: «Президент хочет предоставить возможность генералу Лебедю как политической фигуре спокойно утонуть в пучине чеченской проблемы». Самого же Бабурина действия Лебеда «возмущают все больше и больше». «Если события в Чечне будут и дальше развиваться так, как намечилось в последние дни, то факт политического преступления, каким может явиться ее фактический вывод из состава России, станет очевиден», — заключил вице-спикер.

На первый взгляд складывается парадоксальная ситуация. В Чечне в целом соблюдается соглашение о прекращении огня, стороны обмениваются пленными, создаются совместные коменданты. Понятно, конечно, что мир этот пока еще очень хрупок. Но то, что принято называть мирным процессом, идет. ВСЕ согласны, что инициировал его Александр Лебедь. И он же в результате преступник. Почему вдруг всем стал так немил генерал-миротворец?

Никакого парадокса, во всяком случае в политическом смысле, здесь нет. Доку Завгаев, если урегулированием в Чечне и дальше с прежним напором и эффективностью будет заниматься Лебедь, может в лучшем случае рассчитывать на какую-нибудь синекуру в околопрезидентских или правительственных структурах. Тут не то что о «государственном перевороте» заговоришь... Впрочем, судя по последним высказываниям премьер-министра Черномырдина и других официальных лиц, за Доку Гапуровича Москва еще поборется.

В незавидном положении оказался и народно-коммунистический блок. Не высказав в связи с назначением Лебеда «старшим по Чечне» ни одобрения, ни явного недовольства, стратеги оппозиции тихонько потирали руки. Сейчас он свернет себе шею... Одним в перспективе удачливым конкурентом на выборах меньше... Не свернул. По крайней мере, пока. теперь приходится всеми силами «смазывать» пропагандистский и политический эффект от победоносного мирного наступления генерала.

Стремительный взлет Александра Лебеда не мог не встревожить и обитателей кремлевских кабинетов. Одни видят в нем угрозу своему положению, другие озабочены вопросами субординации и поддержания авторитета верховной власти. Так что упорное нежелание встречаться с Лебедем, приказ прислать письменный отчет есть просто-напросто классический аппаратный прием, имеющий целью остудить пыл, поставить на место и вообще напомнить, кто здесь хозяин.

Коммунисты, конечно, правы. Круг полномочий полпреда президента и секретаря Совбеза действительно официально не очерчен.

Прав и Завгаев. Так называемые законные органы власти Чечни в мирном процессе действительно участия не принимают. Но не сами ли они в этом виноваты? Да и, честно говоря, кому нужна власть, контролирующая один только стул, на котором сидит.

Будущий статус Чеченской Республики — действительно тайна, покрытая мраком, и вероятности возвращения к ситуации 1994 года действительно нельзя исключить. Но кто сказал, что политика — дело простое и бесхитростное? Неужели из всего традиционного набора политических инструментов остался только «последний довод королей»?

«Все и сейчас» — лозунг «новых русских». Удел политика — выжидать и маневрировать. Ведь убедились же, что попытка решить чеченскую проблему «в лоб», неуклюжим подкупом или кавалерийским наскоком ведет в полнейший тупик. Процесс разрешения кризиса должен стать чем-то сродни процедуре ухаживания за тем самым английским

газоном, который на протяжении трехсот лет поливали и подстригали. Каждый день.

Безусловно, нужен ответственный и опытный «садовник». Нужно время, много времени на то, чтобы найти взаимоприемлемые ответы на все вопросы, будь то статус республики или поставки продовольствия. Но так же очевидно и то, что первым делом нужно хотя бы перестать ежеминутно портить «газон» гусеницами танков.

Трудно сказать, сможет ли Александр ЛЕБЕДЬ стать таким «садовником». В любом случае с подготовкой площадки под «газон» у него пока получается неплохо.

3 сентября 1996 г.
Михаил КОРОВКИН

Юсуп Сосламбеков:

«НА НАС ВСЕ ВРЕМЯ ПЫТАЮТСЯ НАДЕТЬ ЧУЖУЮ ПАПАХУ»

**Президент Конфедерации народов Кавказа, однако,
предпочитает носить свою**

— Конфедерация народов Кавказа вновь заставила говорить о себе после почти двухлетнего перерыва. За это время между ее членами обнаружилось столько противоречий, что, казалось, впору говорить о ее нежизнеспособности.

— Противоречия действительно существуют, но не между народами, а между конкретными политическими лидерами. Посмотрите на делегатов съезда: никто из них не чувствует себя здесь чужим. Многие проблемы сегодняшнего Кавказа созданы искусственно и искусственно поддерживаются.

— О какой искусственности вы говорите? Народы Кавказа исповедуют разные религии, говорят на разных языках, их разъединяют конфликты, многие из которых уходят в историю. Насколько я могу судить, пока что объединило их только появление общего врага.

— Это говорит о том, что в трудные моменты мы способны чувствовать себя едиными. При всем различии языков и религий (ислам, напомним, возник не в Чечне, точно так же, как христианство — не в Осетии), в регионе сформировалось общее самосознание. Именно поэтому на Кавказе рано или поздно должна была образоваться политическая структура народов, объединенных общностью исторических судеб и традиций.

— Членами вашей организации сегодня являются и казаки, которых на Кавказе всегда воспринимали как авангард российской колониальной политики.

— Так было в XVIII—XIX веках. Сегодня казаки на Северном Кавказе — этническая кавказская группа, во многом близкая другим народам. Дело не только в том, что общий дом — горы, что нас породнили схожие условия жизни и смешанные браки. Не менее важно другое: казаки разделили историческую судьбу народов Кавказа в XX веке. Их, как и нас, раскулачивали, выселяли, подвергали гонениям, объявляли врагами существующей власти. Они также испытали на себе все прелести репрессивной политики Москвы по отношению к народам Северного Кавказа.

— Допустим, народы Кавказа в состоянии преодолеть внутренние противоречия. Но как создать механизм, который позволил бы действовать? Ведь решения КНК декларативны и необязательны, а ваш последний съезд не более чем трибуна, с которой каждый имеет возможность выговориться.

— Сегодня это действительно так. К сожалению, КНК не смогла заявить о себе в сложных перипетиях чеченской войны: она просто не имела реальных рычагов влияния. Для того чтобы изменить ситуацию, необходимо определить четкие экономические и политические перспективы, которые дает членство в КОНФЕДЕРАЦИИ, сделать так, чтобы каждый был заинтересован в исполнении ее решений, отказаться от действующего сегодня принципа: хочу — выполняю, хочу — нет.

— О каких перспективах вы говорите?

— Мы намерены создать региональную ассоциацию мелких и средних предпринимателей и ориентировать ее на

контакты с производителями в ЕС. Это позволило бы создать экономический мост Европа – Северный Кавказ. Кроме того, мы хотим, чтобы представители КНК приняли участие в выборах в органы власти в субъектах – членах Конфедерации.

– Согласитесь, трудно представить себе, каким образом члены иностранных государств могут участвовать, скажем, в выборах местных органов власти в России. Ведь субъектами РФ являются не все члены КНК: Южная Осетия входит в состав Грузии, а о будущем статусе Чечни пока вообще говорить трудно.

– А что вас удивляет? В мире есть, например, ООН, существует организация «Исламская конференция», Европейский Союз. Мы намерены стать наднациональным и надгосударственным образованием, ведь мы объединяем не страны, а народы Северного Кавказа.

– Однако от перспективы создания на базе вашей организации государственного конфедеративного образования на СЕВЕРНОМ Кавказе вы все же не отказываетесь?

– Все будет зависеть от развития политической ситуации в регионе. Если сегодня мы заявим о намерении создать собственное государственное образование, то неизбежно столкнемся с российскими интересами на Северном Кавказе, что может привести к катастрофическим последствиям. Правда, создания на Северном Кавказе такой Конфедерации в будущем мы не исключаем.

– На съезде не раз говорилось, что политика России на Северном Кавказе диктуется то ли из США, то ли из Израиля. Вы тоже так считаете?

– Я не сторонник такой точки зрения. Думаю, Северный Кавказ стал заложником столкновения интересов и группировок внутри российского правительства – народы региона стали скорее жертвами непродуманной политики, нежели «международного заговора».

– Как объяснить, что Конфедерация, которая выступила на абхазской стороне во время абхазско-грузинского конфликта, никак не проявила себя в Чечне?

– Причин несколько. До ввода российских войск, как вы помните, там были инспирированы столкновения между

официальным грозненским правительством и якобы чеченской оппозицией. Поэтому многие на Кавказе происходящее воспринимали как внутреннее дело Чеченской республики Ичкерия.

Кроме того, после абхазских событий спецслужбы, прежде всего российские, провели активную работу против Конфедерации, поскольку поняли, что мы в состоянии мобилизовать несколько тысяч бойцов.

— На съезде говорилось о возможности создания миротворческих сил Конфедерации. Это реально?

— Вполне реально. Если Конфедерация получит возможность сформировать на Северном Кавказе международные миротворческие силы, например под эгидой ООН, то сможет их развернуть достаточно быстро. Народы Кавказа не раз воевали и не раз мирились за свою историю, и, думаю, мы сможем действовать более эффективно, чем центральные власти. Но для этого, повторюсь, мы должны добиться статуса международных миротворческих сил.

— Каково отношение к Конфедерации официальных московских властей?

— В разные периоды существования АГНК и КНК оно менялось. Вначале было достаточно настороженным, затем, в ходе абхазских событий, Москва перешла к негласной поддержке нашей организации. Однако после начала чеченских событий подозрительное отношение к КНК снова возобладало. Сегодня всякое резкое заявление против чеченской войны, исходящее от КНК, приводит к тому, что нас представляют какой-то экстремистской организацией происламского, протурецкого или проиранского толка. При этом с нами нередко пытаются заигрывать.

— Как вы это объясняете?

— Дело в том, что политику Москвы определяет противоборство разных группировок, имеющих разный подход к кавказским проблемам.

— Однако интерес представителей российской оппозиции к вам неизменен. Достаточно посмотреть на список гостей съезда.

— Действительно, и патриотическая, и демократическая оппозиции в России проявляют к нам интерес. Думаю, уже

в ближайшее время на КНК постараются, как говорят у нас на Кавказе, надеть чью-нибудь шапку. И хотя мы готовы к сотрудничеству с любыми конструктивными силами, становиться под чьи-то чужие знамена КНК не намерена.

КНК: ОТ АССАМБЛЕИ К КОНФЕДЕРАЦИИ

Досье

Конфедерация народов Кавказа (КНК) – преемница Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК), которая впервые заявила о себе в 1989 году, еще во времена СССР. Возникнув в эпоху «парада суверенитетов», КНК проделала немалую эволюцию, что позволяет ей сегодня претендовать на роль форума народов Северного Кавказа.

С самого начала Ассамблея апеллировала к историческому прошлому – воспоминаниям о Горской Республике, появившейся в 1918 году и просуществовавшей около года. Тогда многих на Кавказе увлекала идея создания независимого государства горцев. Однако вскоре стало ясно, что множество народов, исповедующих разные религии и говорящих на разных языках, испытывают трудности даже при попытке сформулировать общую идеологию. Для чего-то большего, чем воспоминания о славном прошлом свободных горцев и жестокости России в регионе, оказалось явно недостаточно.

Грузино-абхазский конфликт в августе 1992 года подтолкнул АГНК к более решительным действиям. Под эгидой организации в зону конфликта отправились добровольцы воевать против Грузии. Ассамблея впервые заявила о себе как серьезная политическая сила, способная влиять на положение дел в регионе. Впоследствии грузинская сторона обвиняла Москву в том, что российские власти используют АГНК для вмешательства во внутренние дела Грузии – поставок оружия и подготовки боевиков, воевавших на стороне Абхазии. На абхазской стороне воевали и казаки.

«Итоги»

Позже АГНК была преобразована в Конфедерацию народов Кавказа (КНК). В члены Конфедерации приняли казачество. Если в рамках АГНК отношение к казакам было настороженное, а подчас и просто враждебное, то теперь, после абхазских событий, один из делегатов съезда заявил, что «казаки въехали в Конфедерацию на белом абхазском коне».

Когда в сентябре 1993 года война в Абхазии завершилась, деятельность КНК стала угасать. Исчезла объединяющая идея общего противника, резкое падение уровня жизни в бывших советских республиках снизило привлекательность лозунга суверенитета. Кроме того, осетино-ингушский конфликт — столкновение между членами КНК — показал неспособность организации разрешить внутренние противоречия. Конфедерация ушла с политической сцены и вновь заявила о себе лишь на днях.

На сей раз съезд во Владикавказе проходил на фоне чеченской войны, что не могло не сказаться на принятых решениях. Одна из резолюций съезда — о том, что Конфедерация оставляет за собой право обратиться к народам Кавказа для защиты народа Чечни — была под аплодисменты внесена в итоговый протокол по инициативе представителя Грузии, присутствовавшего на съезде в качестве наблюдателя.

КНК также заявила, что намерена расширить состав участников. В этом смысле показательно, что на съезде присутствовали и наблюдатель от Грузии, с армией которой в свое время активно сражались посланцы АГНК.

3 сентября 1996 г.
Евгений ГОЛЪЯНОВ

О ЧЕМ ПИСАЛ ЖУРНАЛ «НОВОЕ ВРЕМЯ»

Расскажи мне, Мертвое море,
Кто тебя и за что погубил,
Почему ты от века такое,
Словно кто-то тебе насолил?

Расскажи мне, Мертвое море,
Сколько соль погубила людей,
Сколько в гибельном этом просторе
Полегло навсегда кораблей.

Ты скажи мне, Мертвое море,
Кто сражался на этих волнах,
Кто тут славу добыл, а кто горе,
Чей погиб – чей возвысился флаг?

Ты скажи мне, Мертвое море,
Повидавшее все времена,
О Чечне моей слово прямое:
Мертвой сушей не станет она?..

СОН ПРЕЗИДЕНТА

Как Ельцин принимает решения, когда он не принимает никаких решений

Как Ельцин принимает решения, когда он, совершенно очевидно, не принимает никаких решений, когда его самого не видно, когда неизвестно где он и вообще на этом он свете или на каком-то другом? Из всех объяснений, появляющихся обычно задним числом и отличающихся изысканной неуклюжестью, одно мне кажется наиболее подходящим: «Президент спит...»

Есть, правда, еще одно объяснение: «Президент болен». Оно вроде бы подтверждается двумя госпитализациями Бориса Николаевича с сердечными приступами за последний год, бесчисленными свидетельствами и еще больше слухами о его разного рода нездоровьях, недугах и мужских привычках. Первый пресс-секретарь Ельцина Павел Воцанов приводит такой диагностический букет: хроническое воспаление среднего уха, болезнь носоглотки, цирроз печени, почечная недостаточность, прогрессирующая стенокардия, два инфаркта...

Президент Ельцин, никогда не опускаясь до деталей, неизменно опровергает саму возможность того, что он не в лучшей форме. «Каждый день я принимаю холодный душ», — сообщает он маловерам. Было бы аморально не верить президенту Ельцину хотя бы в этом. В конце концов на выборах ему поверило большинство россиян. И потому я настаиваю на своей версии: «Президент спит...»

Илья Муромец на печи

Помните эпизод, когда, возвращаясь из поездки в США, самолет с Ельциным на борту совершил остановку в аэропорту Шэннон, где должна была состояться короткая,

но встреча с лидером маленькой, но страны, и ирландский премьер поджидал высокого российского гостя у трапа, но высокий гость на трапе не появился. Уже в Москве Ельцин с обезоруживающей простотой объяснил: «проспал, понимаешь...» Поездка в США была тяжелой, встреча с Клинтон ответственной, перелет через океан длинный. Вот и заснул беспробудным богатырским сном...

Почеловечески очень убедительное объяснение: кто из нас не просыпал важных событий в своей жизни. Поэзия и фольклор тоже на стороне сони-богатыря. Главный герой русского эпоса Илья Муромец вообще проспал на печи 33 года, прежде чем слез с нее и отправился совершать свои былинные подвиги.

А Борис Ельцин и статью, и делами явно напоминает Илью Муромца. Фигурально выражаясь, он спал 33 года в уральской глуши на обкомовской, а потом цековской печи, чтобы в свой час — Час Истории — пробудиться и восстать антикоммунистическим богатырем, сокрушителем режима, медведем рыночной демократии. Добившись власти, он тоже не раз отправлялся в глубокую спячку, чтобы пробуждаться в моменты кризисов. Вот когда он по-настоящему грозен и прекрасен, когда крушит направо и налево и совершает немислимые подвиги и чудеса без всякой меры. В эти духоподъемные моменты он может не только Белый дом спалить (в конце концов это доктринальная советская греза — пальнуть из танков прямой наводкой по Белому дому, правда, по тому, что за океаном, а не за Москвой-рекой). Нет, когда отечество в опасности, он может даже рок-н-ролл на стадионе сбавать...

Теория сна представляется самой логичной, во всяком случае наиболее исчерпывающе объясняющей удивительные видения, которые время от времени посещают Бориса Николаевича, в то время как некоторые очевидные вещи странным образом минуют его сознание. Полтора года он не замечал бомбежек российской авиацией населенных пунктов в Чечне, хотя правозащитник Ковалев и вся российская пресса сорвали голос, пытались докричаться, добудиться до его сознания. Зато он и сквозь Кремлевскую стену провидел зверские лица террористов с черными повяз-

ками и 38 снайперов, находящихся под командой бдительного Барсукова... Такая сюрреалистическая степень подробности, безусловно, возможна только во сне.

№35, 1996 г

Александр ПУМПЯНСКИЙ

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ЦУСИМА...

Апофеоз войны как последний шанс мира

Фотокорреспонденты-французы собирались вечером в Назрань. В последний момент раздумали и остались в Грозном. «А вдруг это последняя ночь войны». И, после паузы, уже без воодушевления: «Думаешь, нет?»

Улица была пуста. Город был пуст. Во всем квартале, примыкающем к району боев около зданий ФСБ и МВД, осталась одна семья, две русские старухи да чеченец из Саратова, приехавший в середине июля помочь отцу восстановить дом. Отец укрылся в Ингушетии, а в наполовину восстановленный дом опять попала ракета. «Как думаешь, все?» И добавил: «Мне почему-то кажется, что все».

Еще за день до этого по всем дорогам, ведущим из Грозного, шли колонны беженцев. Завтра по этим дорогам уже пойдут обратно, в город. В тот первый день прекращения огня никто никуда не шел. Уходить уже было некому. Возвращаться еще не решались. В центре города стреляли. «На завтра назначен совместный смотр войск генералами Тихомировым и Масхадовым», — раздавалось из транзистора сквозь треск «калашниковых» и грохот танковых залпов.

Залпы были странными: оглушительный выстрел — и никаких разрывов. «Холостыми бьет», — успокоил проходивший мимо боевик. «Зачем?» Боевик пожал плечами: так надо.

А еще всю ночь летали вертолеты, которые здесь уже привыкли считать предвестниками авианалетов. Но в эту ночь не было ни бомб, ни ракет, ни даже мин. А потом, часа в три, хозяин, понаблюдав цветовую гамму осветительных ракет, вспомнив службу в армии, махнул рукой.

— Все, сегодня, слава Богу, отдыхаем. Что означал этот сигнал, знаешь? «Разделение участка». Когда одна сторона информирует другую о перегруппировке сил.

Утром действительно штаба боевиков в привычном месте я не нашел. Кое-где рядом с постами боевиков стояли федералы. Стояли мирно. Но на совместное патрулирование это еще похоже не было.

Две войны

Грозненцы не говорят: во время августовских боев. Они говорят: во время войны. И уточняют: во время ЭТОЙ войны.

Войн для них было две: «декабрьская» и «эта». Две очень разные войны, в промежутке между которыми был мир с работой и бизнесом днем, стрельбой ночью, было непроходящее оцепенение в ожидании тишины и продолжения кошмара одновременно. Это был ад, к которому призывали. А потом по тем же дорогам, по которым полтора года назад боевики ушли из Грозного, они вернулись и за два дня почти целиком овладели городом. Федералам, как помнится, для этого потребовалось два месяца при чудовищных потерях. На вопрос о своих потерях чеченцы сегодня отвечают легко и уверенно: 27 бойцов. Немного зная информационные технологии Мовлади Удугова, можно предположить, что цифра занижена примерно на порядок. Но даже в этом случае для атакующей стороны статистика представляется немыслимой.

Первое объяснение происшедшего чуда для чеченцев традиционно: помог Аллах. Следующее — «мы воюем на своей земле» — при некоторой патетичности тем не менее уже имеет определенное отношение к тактике: чеченцы просто знают свою землю и те дороги, которые федералы не в состоянии перекрыть при всем желании просто потому, что они им неведомы. «По этой тропе я лично провел полторы тысячи бойцов», — гордо сообщил боевик, добавивший теперь к своему «проводницкому» послужному списку и меня. Статистические поправки надо делать и здесь, и тоже на порядок, но не стоит забывать, что таких троп и таких проводников было предостаточно.

Но, судя по всему, не особенности топографии оказались решающими в «этой» войне. Уникальность случившегося в том, что это – Грозный. Все остальное за полтора года уже было. Так было во многих селах, когда после загадочного снятия российских блок-постов туда беспрепятственно заходили боевики, так было дважды в Гудермесе. Дальше все шло по обычному сценарию: федеральные предупреждения и ультиматумы, колонны беженцев, массивные «точечные» бомбардировки, разрушения и спокойный уход боевиков. И сразу же непереносимое генеральское: ну что, теперь видите, с кем приходится разговаривать о мире? Война разгоралась с новой силой до следующей мирной попытки и соответственно следующего Гудермеса.

В этот раз все начиналось так же. И в первый день штурма Аслан Масхадов дал понять: надолго боевики задерживаться в Грозном не намерены, и акция была направлена на то, чтобы показать всему миру, что порошу в пороховницах хватит еще не на один Грозный. Через несколько дней боевики делились со мной планами непременно встретить в Грозном свой День независимости – 6 сентября. А комендант одного из районов Султан Минаев в те же дни прямо заявил: только в одном случае он готов не выполнить приказ Масхадова – если начальник штаба решит из Грозного боевиков вывести.

Говорил это Минаев за несколько часов до ультиматума Пуликовского, и никаких оснований ожидать от Масхадова такого приказа не было.

Грозный как Чечня в миниатюре

Перемирие застигло боевиков на стадии окончательного овладения городом, когда из крупных очагов федерального сопротивления осталась только пресловутая площадь Минутка и здания районных комендатур, а несдавшиеся блокпосты, разбросанные по всему городу, были окружены плотными кольцами боевиков, ежечасно вступавшими с федералами в обсуждение бессмысленности войны и вариантов почетного ухода, сопровождаемое угощениями изголодавшихся российских солдат изысками походной чечен-

ской кухни. И все это на фоне непрекращающихся минометных и артиллерийских обстрелов из устоявших федеральных комендатур и баз российских войск в аэропортах Ханкала и Северный. По мирным, разумеется, домам. И, естественно, перестрелки.

В военно-тактическом отношении Грозный стал Чечней в миниатюре. Не мир и не война, полное отсутствие чего-либо, напоминающего линию фронта, обозначение обреченного российского военного присутствия, разбросанные по всей территории малоуязвимые отряды боевиков, мобильно и легко реализующими свое преимущество. И в ответ – федеральная артиллерия и войсковая авиация, расколотые глубинными бомбами пятиэтажки, очередные трупы, очередные беженцы и очередные новобранцы в лагерях боевиков.

Но Грозный – только эпицентр. Плохо понимающее, что делать с потерянным для себя городом, федеральное командование на всякий случай окружило город. Хорошо понимающие унылое положение федералов боевики в свою очередь окружили федералов. Поле этих маневров – едва ли не половина территории всей равнинной Чечни. В остальных районах – опять же как в Грозном: где-то отрезанные от своих федеральные блок-посты, в горах – закрытые и давно отчаявшиеся дожидаться колонн с провизией российские десантники. И, как обычно, бессмысленные бомбежки мирных сел.

Единственной искры было вполне достаточно для начала полномасштабной бойни в Грозном. С одновременным уничтожением оставшихся в городе федералов и вполне «декабрьским» артиллерийско-авиационным ответом. И с немедленным растеканием войны по всей территории республики. И в силу перечисленных особенностей – с куда меньшими шансами для федералов. И с невиданным за полтора года истреблением мирного населения.

Чеченцы считают свою операцию по взятию Грозного принуждением к миру. Ультиматум Пуликовского едва не стал апофеозом войны. Но, как учат классики, все, доведенное до крайности, превращается в свою противоположность. Безумие ястребов стало последним сигналом для ищущих мира.

Защитники и заложники

— Лебедь? Есть у него шанс стать лебедем, — объяснили мне боевики. — Но если он его не использует, останется гусем.

Лебедь для чеченцев стал сегодня фигурой едва ли не эпической, в одиночку противостоящей клике злодеев. Через эту призму здесь рассматривается все, даже здоровье президента — здоровье, которого ему здесь желают лишь на несколько месяцев.

— Если с Ельциным сейчас что-нибудь случится, — говорил мне один из руководителей чеченского сопротивления, — то у вас там начнется драка, первыми и главными жертвами которой окажемся мы. А мы хотим, чтобы под крылом Ельцина Лебедь немного окреп.

Даже те, кто в ответ на вопрос о вере в Лебедея отвечает, что в России не верит никому, при углублении разговора признаются, что не верят не Лебедею, а тому же Кремлю, который непременно исхитрится генералу как-то помешать. «Да нет, мы не думаем, что Лебедь как-то особенно обеспокоен судьбой чеченцев, — объяснил мне один из полевых командиров, — но ведь всем понятно, что ключи к будущему президентству находятся именно здесь».

Задача, стоящая перед Лебедем, сложна чрезвычайно. С одной стороны, и Лебедь это, кстати, говорил чаще других, в одночасье такие войны не заканчиваются. А темп миротворчества генерал заявил стремительный. Четыре дня — на подготовку вывода войск из Грозного. Меньше недели — на вывод войск из горных районов. Два дня — на формирование совместных комендатур в Грозном. И это при том, что в то время, когда в Старых Атагах оформлялись для совместного «комендантства» списки тех, кто, как сказано в Соглашении, не совершил преступлений и не вызывал протеста каждой из сторон, в Грозном продолжали работать федеральные снайперы и происходили «недоразумения» с разоружением колонны внутренних войск.

Но, с другой стороны, ничего, кроме такой стремительности, Лебедею сегодня не остается, ибо чем дольше будет сохраняться грозненская мозаика из стоящих друг перед другом федералов и боевиков, чем дольше чеченцы будут

ощущать себя защитниками города: а федеральные блокпосты – их заложниками, тем больше будет соблазна у федерального командования им помочь танками и артиллерией. Не говоря уже о тех возможностях для срыва хрупкого перемирия, которые дарит любителям войны каждый час промедления.

Кто-то в Москве немедленно окрестил договоренность Цусимой, не затрудняя себя поисками исторических аналогий того, что произошло полтора года назад. Кто-то, наоборот, счел, что чеченцы проявили невиданную доселе стоворчивость. Между тем восемь часов обсуждения полутора страниц Соглашения стали поиском максимально возможного компромисса.

Да, чеченцы пошли на немалые уступки. По словам заместителя начальника Департамента госбезопасности Исы Мадаева, им непросто было согласиться на вывод своих подразделений из Грозного. Но согласились. Как заметил один полевой командир, «в случае чего снова возьмем». Согласились боевики и на то, что федералы покинут Грозный со всем вооружением и боеприпасами, хотя искушение воспринимать все боевое хозяйство федералов как трофеи велико.

Мучительно обсуждалась география вывода федеральных войск с территории республики. В итоге Лебедь дал согласие на уход войск только из тех районов, где эти войска уже давно стали отрезанным ломтем – из горных Веденского, Шатойского и Ножай-Юртовского районов.

Однако все, казалось бы, тактические детали были пронизаны коллизиями вполне политическими. Даже в мелочах: при обсуждении документов, в соответствии с которыми должны караться нарушители соглашения, чеченцы наряду с российскими уголовным кодексом и конституцией очень хотели упомянуть и конституцию свою. Не получилось. Впрочем, они особенно и не огорчились. «Переговоры только начинаются», – заметил Иса Мадаев.

Список для Завгаева

– Вам, Ширвани, надо быть министром иностранных дел, – в сердцах заметили брату Шамиля Басаева (кото-

рый, кстати, залечивая ранение, находился во время переговоров в том самом доме, где они проводились) в ответ на его улыбочиво-уклончивые ответы о ходе переговоров.

— У нас есть законное правительство, законный президент — у нас есть все атрибуты независимого государства, — объяснял мне Ширвани, — вот давайте отсюда и исходить, когда мы говорим о будущем статусе республики.

Впрочем, Ширвани Басаев признает — а его точку зрения, пожалуй, можно считать официальной, что пределы компромисса этим не ограничиваются: «Да, у нас есть легитимная власть, но мы готовы пойти на досрочные выборы с участием всех политических сил республики».

— Даже Завгаева?

— Даже Завгаева, если вы имеет в виду те силы в республике, которые за ним стоят.

— А сам Завгаев?

— А его нет, — Ширвани лаконичен и улыбочив.

Однако выборы, даже если завтра наступит мир, послезавтра не пройдут. Иса Мадаев полагает, что для их подготовки нужны полгода, возможно, год. А что до этого? Коалиционное правительство. Но, обсуждая принципы его формирования, Мадаев, один из самых откровенных моих собеседников, становится по-басаевски сдержан.

— Все, кто угодно. Своих людей мы можем предложить хоть сегодня. Пусть своих предлагает Москва. Мы не будем возражать ни против кого, но кроме тех, кто нами занесен в список преступников.

Список замначальника ДГБ, разумеется, не обсуждает. Впрочем, то, что его открывает Доку Гапурович, считает понятным без всяких обсуждений.

— А как будут распределяться ключевые посты?

Мадаев улыбается уже знакомой улыбкой: «Подождите».

Судя по всему, пока ничего конкретного «на той» стороне еще не придумано. Чеченцы явно ожидают инициативы Москвы и с интересом наблюдают за тем, как Лебедь полемизирует с Кремлем. Они сделали свою ставку, и заявление Масхадова о том, что «мы готовы помочь Александру Ивановичу» — отнюдь не только дань торжественной риторике по случаю заключения мира.

Что же касается будущего статуса, то, произнеся приличествующие случаю слова про референдум, чеченские руководители его контуры обрисовывают так: общая оборона, общее транспортное, энергетическое пространство, единая бюджетно-финансовая система. Независимость? Да, депутатов в Думе и сенате от Чечни не будет.

— Ассоциированное членство?

— Пожалуй, что так, — отвечают и Мадаев, и Ширвани Басаев.

Между прочим, по своей конституции тот же Татарстан входит в состав России на правах ассоциированного члена. И, между прочим, примерно так суверенитет Чечни обрисовал Дудаев еще задолго до войны.

Мирных грозненцев проблема статуса не интересует. Хоть сам факт его обсуждения полагают отградным. Они не стали ждать «два-три дня», о которых говорил Лебедь. Они торопятся. И Лебедь торопится. Времени уже нет.

№35, 1996 г.

Вадим ДУБНОВ

ВОЛК С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Аслан Масхадов:

**«Мы хотим быть субъектом международного права.
Об остальном можно договориться...»**

Начальник штаба вооруженных сил Республики Ичкерия генерал Аслан Масхадов стремительно ворвался в политику. Он вместе с Лебедем останавливает войну, он обсуждает с ним вопросы политического статуса Чечни, его имя все время на слуху, вся Россия знает его в лицо так же, как из всей Чечни знала, пожалуй, только Дудаева. При этом генерал остается для России совершенно неизвестным. «Политический портрет? Нет, еще рано, — говорит генерал. — Давайте лучше про Чечню».

Аслан Масхадов беседует со специальным корреспондентом «Нового времени» Вадимом Дубновым.

«Новое время». И генерал Лебедь, и вы в процессе переговоров неоднократно говорили о силах, препятствующих мирному процессу. Между тем уже несколько недель в Чечне тишина, войска постепенно выводятся, беженцы начинают возвращаться. Как вы полагаете, уже перейден тот рубеж, за которым возврат к войне исключен?

Аслан Масхадов. Не думаю. После всех переговоров в Москве, в Назрани я вообще перестал было на что-то надеяться. Я даже перестал встречаться с Квашниным или Степашиным – бесполезно. Те военные и политики, которые стремились остановить войну, не могли этого сделать, потому что они сами повязли в этой крови и не оставили себе морального права достойно завершить эту войну. Хотим мы здесь или не хотим, но карту Чечни разыгрывают политики в борьбе за власть.

Я не хочу пофамильно называть эти силы. Мы знаем сегодня только одного человека – генерала Лебеда. У Лебеда есть право остановить войну. И он пользуется этим правом. И если бы сегодня генерал Лебедь четко определился с руководством России, если бы все вопросы войны и мира были бы полностью предоставлены ему, если бы это не зависело от других, можно было бы поверить, что война закончена. Но мы, к сожалению, сегодня не знаем, что завтра произойдет в Москве.

Я надеюсь, в Москве разберутся, кто кому мешает. Но и у нас тоже есть такие же ура-патриоты, из которых, как говорит Лебедь, нужно сформировать штрафные батальоны и заставить рыть окопы. И если таким патриотам – и у нас, и у вас – удастся взять инициативу в свои руки, тогда опять война.

Чеченский де Голль?

«НВ». Вы – генерал, и войну, и переговоры о ее прекращении вы вели как человек военный. Но чем дальше, тем больше вы уже выступаете политиком...

А.М. Я понял, вы задаете вопрос о власти. Да, это большая проблема, чреватая большой бедой. Да, есть люди, которые сейчас думают в первую очередь о власти. Но, повторяю, я еще не верю, что война уже закончилась. Сегодня здесь находятся российские войска, есть очень много проблем. Войну еще придется заканчивать.

Бойцы, которые со мной рядом воевали, мечтали, что после войны все будет по-другому. Что все будет честно, что не будет проходимцев-политиков, которые мучают и терзают народ. И мы дали слово, что этого не допустим. Все, что делается здесь, должен решать народ, а не кучка проходимцев. Поэтому надо закончить эту войну и как можно быстрее провести честные демократические выборы и предоставить народу право выбрать тех, кого он хочет. И уже им дать право дальше строить свои взаимоотношения с Россией. И им уже решать проблемы государственного устройства. Но опять же, не таким авантюристическим способом: вдруг захотели, скажем, исламское государство — и давай его сразу строить. Этого мы не позволим сделать. Нужно спросить народ.

«НВ». Генерал Лебедь полагает, что в скором времени выборы в Чечне провести не удастся. Однако ваши единомышленники настроены более оптимистично.

А.М. Выборы нужно проводить как можно быстрее, в течение месяца-двух после вывода российских войск. Нам самим невыгодно с ними затягивать. Завгаева нет, к власти пришли мы, а народу что-то надо дать. В условиях вакуума власти есть и еще одна опасность: в переходный период к власти могут прийти проходимцы. И будут говорить с людьми от нашего имени. И каждое их слово будет дискредитировать нас.

«НВ». А вы лично предполагаете для себя какие-то политические перспективы? Многие в Чечне в вас уже видят «чеченского де Голля».

А.М. Не знаю. В первую очередь я вижу себя военным. Может быть, появятся такие политики, что мы будем уверены в их честности и будем их поддерживать. Может быть... А свое место в политике я еще не нашел.

Атомная бомба под зеленым знаменем

«НВ». За пять лет, предусмотренных хасавюртовскими соглашениями для определения статуса Чечни, видимо, многое изменится в России, и в Чечне – и в политических подходах, и в настроениях людей. Вы наверняка думали, какой придет Чечня к концу этого срока?

А.М. Всем, с кем я вел переговоры, я всегда говорил: давайте не будем сегодня определять место Чечни по отношению к России. Это до войны можно было рассуждать на тему Татарстана или Башкортостана. А сегодня, если Чечня станет независимым государством, российских руководителей спросят: а ради чего гибли солдаты? Если сегодня мы согласимся с каким-то «вариантом», нас тоже спросят: а ради чего мы воевали? Поэтому мы пришли к идее «отложенного статуса». Закончим войну и сядем думать: как сделать так, чтобы чеченский народ не боялся опять депортации или очередной агрессии. И чтобы чеченский народ, если что-то опять случится, мог заявить, что это вовсе не внутреннее дело России. Мы хотим быть субъектом международного права. Это главное. Обо всем остальном можно договориться. Война велась только для того, чтобы больше никто не имел права нас уничтожить.

«НВ». Дудаев еще задолго до войны говорил об общей обороне, общей энергетике, общей финансовой системе. Подобная формула, которую приходится слышать от руководителей Ичкерии и сегодня, укладывается в ваше понимание независимости?

А.М. Да почти все может быть общим – и экономическое пространство, и оборонное. Насчет тех же оборонных вопросов есть много вариантов. У нас может быть самостоятельная армия, мы можем, наконец, защищать южные рубежи России. И за эти рубежи российский народ может быть совершенно спокоен. Мы готовы к любой интеграции в любых масштабах. Но принципиально одно – наша международная правосубъектность.

«НВ». Едва забрезжил мир, как немедленно усилились волнения на тему неминуемой гражданской войны, «афган-

ских сценариев», «исламизации» Чечни. Вы разделяете эти опасения? Сможете удержаться от крайних вариантов?

А.М. Обязаны. После гибели Дудаева нам пытались навязать афганский вариант. Я думаю, это и было главной целью того террористического акта. Была надежда на раскол между Яндарбиевым, Гелаевым, Басаевым, Масхадовым – в общем хотели повторить всю эту историю с Хекматиаром, с Раббани и так далее. Но мы это поняли сразу и не допустили. Мы не стали выяснять, кто авторитетнее, кто сильнее, мы просто открыли конституцию и сделали так, как там написано. И доказали миру, что у нас есть государственность.

Да, сегодня тоже есть опасения. Многие у нас говорят: мусульманское государство, фундаментализм и так далее. Мы отвечаем: нет, сегодня нельзя. Не оттого, что мы не хотим мусульманского государства. Мы мусульмане. У нас не только религия – обычаи и традиции исламские. И мы не собираемся от этого отказываться. Мы, несмотря на семьдесят лет гонений, пожалуй, единственные на Северном Кавказе, кому удалось это максимально сохранить. Но и здесь мы боимся даже духа этого афганского варианта. Если в конституцию будет внесена поправка, что государственной религией является ислам, моментально появятся желающие натянуть всем чалму. Появится имам со своей сферой влияния. И здесь кроется большая опасность. Ведь все, кто с оружием в руках воевал, воевали ради Аллаха. И сегодня их легко обмануть. Надо прямо заявить: те, кто говорит о мусульманском государстве, закладывают атомную бомбу, ведут Чечню к расколу и к тому самому афганскому или, если хотите, к таджикскому варианту. Мы, может быть, не такие уж большие политики или дипломаты, но это понимаем. И боимся этого. Поэтому и говорим: давайте сначала закончим войну, проведем свободные выборы, и пусть выбранные лидеры вырабатывают программу дальнейшего государственного устройства. Нам сегодня на это права не дано.

Как два советских офицера...

«НВ». Возможно, скоро вы будете выступать в Совете Европы в Страсбурге. Что вы намерены сказать мировому сообществу?

А.М. Я бы хотел сказать, чтобы оно в корне перестроило свою политику по отношению к маленьким народам. Или пусть не обманывает мир, что есть какие-то международные организации, которые защищают права человека. Либо пусть защищаются интересы всех, вне зависимости от размеров страны или численности нации, либо пусть будет честно заявлено, интересы каких держав считаются главными. Эта война показала, что политика по отношению к маленьким народам построена несправедливо. Нам во время войны неоткуда было ждать помощи. А геноцид чеченского народа везде представлялся как внутреннее дело России.

«НВ». Вы долго служили в Советской армии, долго жили в России. Помогал ли вам этот опыт в войне против российской армии и потом, когда пришло время мирных переговоров?

А.М. Я всегда нормально жил в России, у меня там много друзей. Дело в политике, а не в государстве. Кто бы он ни был – русский, немец, американец, но когда он ко мне домой приходит с оружием, я должен против него воевать. Поэтому, когда некоторые горе-политики начинают заявлять, что есть что-то такое между русскими и чеченцами неделимое, это неправда. С другой стороны, я ведь был таким же офицером, служил в той же армии, и когда мы разговариваем с Лебедем, оба понимаем, что каждый должен помочь сохранить друг другу лицо. Не так, что, мол, ты сначала уйди из Грозного, а потом я сяду с тобой разговаривать. Или наоборот. Вот мы сказали: давай с гор отводить войска. Там и так российские войска гниют в самых невыносимых условиях. И таким образом ты мне сохраняешь лицо. Я уже могу сказать, что вот, война уже, наверное, заканчивается. Договариваемся: отвести войска и наши формирования из Грозного одновременно – теперь я тебе сохраняю лицо. Ты можешь сказать, что не нужно никаких ультиматумов, можно найти и другие решения. Совместные комендатуры: я могу сказать своим, что все, там не будут убивать мирных граждан. Порядок будет обеспечен без наших соединений. А Лебедь может сказать, что это единственная возможность сохранить солдат, чтобы они

вернулись к своим матерям. И если бы не было этих коммюникаторов, каждый день по телевизору бы сообщали: десять человек погибло, двадцать... А сегодня если скажут, что двое ранены, мы уже считаем, что это трагедия. И уже нет такого, чтобы БТР переехал «Жигули» и уехал безнаказанно. Спасаем лицо друг другу и одновременно спасаем человеческие жизни.

«НВ». В политических вопросах то же самое?

А.М. То же самое. Я не могу от Лебедева требовать, чтобы он признал независимость Чеченской Республики, он не имеет на это права. И он не может от меня требовать, чтобы я признал себя субъектом Российской Федерации.

«НВ». А в дальнейшем строительстве отношений ваши «российские» опыт и знания могут помочь?

А.М. Я думаю, могут.

№38, 1996 г.

ПОЧЕМУ ЕМУ ЛЕГКО РАЗГОВАРИВАТЬ С ЛЕБЕДЕМ

Аслан Масхадов на пути из солдат в политики

В венгерском городе Сегед, где служил полковник Советской армии Аслан Масхадов он себя оккупантом не чувствовал: «Вы же помните то время». После Венгрии была Литва. Масхадов вспоминает 13 января 1991 года. Штурм телебашни. «Там – да, там я был оккупантом».

– Мне сегодня стыдно даже за свои тогдашние мысли. Я думал как все: ну чего этим литовцам еще не хватает? Оказывается, им не хватало свободы.

В Вильнюсе полковник Масхадов командовал ракетными войсками и артиллерией. До артиллерии тогда дело не дошло.

– А если бы дошло?

Масхадов долго молчит. И после паузы глухо отвечает: «Не знаю...»

Неизвестный Масхадов

Аслан Масхадов – *hominus incognita* не только для России. Он – человек новый и для ветеранов чеченской независимости, и для его нынешних соратников. «Как зовут дочь? А у него есть дочь? Да, да, что-то слышал, то ли Малика, то ли Фатима». «Я только недавно с удивлением узнал, что он младше меня», – смеется представитель главного штаба сопротивления Иса Мадаев.

Масхадову сорок пять лет. Все чеченские рассказы – в основном про два последних года. Особо приближенные к генералу что-то могут вспомнить про него начиная с 91-го, когда Масхадов вернулся в Чечню. Про то, что было до возвращения, – почти ничего. А биография между тем примечательная. Особенно для чеченца.

Впрочем, начало вполне чеченское – рождение в казахстанской ссылке и в шестилетнем возрасте в 57-м возвращение с семьей в Чечню. Дальше, в положенном возрасте, – армия.

В российских вузах, а уж в столичных тем более, желанными студентами чеченцы не были никогда. Диплом об университетском образовании и по сей день в Чечне – предмет особой гордости, и если какой-нибудь ваш новый знакомый чеченец это образование действительно выстрадал (а не в соответствии со всеобщим убеждением купил), будьте уверены – он ненавязчиво и вполне непосредственно в ходе разговора об этом не раз упомянет.

Отсюда и повсеместный здесь комплекс «великих чеченцев». Их мало. «Великий экономист» – Хасбулатов, и за то, что он – профессор, ему прощается многое. Даже к Завгаеву порой имеется определенное снисхождение: он – первый чеченец, вставший во главе республики, и в антидудаевских Урус-Мартане или в Надтеречном районе вам непременно расскажут про всенародное ликование в дни его тогдашнего назначения.

Что уж говорить о чеченцах-генералах, которых в 91-м году было всего два: генерал стратегической авиации Джохар Дудаев и милицейский генерал Асламбек Аслаханов, немедленно ставших героями, взметнувшимися на главные

роли в национальном возрождении. Впрочем, Дудаева нет, а Аслаханов уже четыре года возглавляет все антидудаевские начинания в Москве.

В общем, высшее военное образование тоже было не для чеченцев. Между тем в 81-м году Масхадов оканчивает Московское высшее артиллерийское училище им. Калинина. Командует взводом на Дальнем Востоке... Дальше — Центральная группа войск в Венгрии, где полковник Масхадов считался одним из самых перспективных офицеров и уже готовился (чеченец!) занять пост заместителя начальника штаба ЦГВ по артиллерии. Но Советская армия из Венгрии уже уходит, и Масхадов оказывается в Прибалтийском военном округе, в вильнюсском районе Жирмунай, где расположение советских войск называют «поселком Северный». Уже разворачиваются триколоры «Союдиса» для пикетов у бетонного ограждения Северного, матери погибших в Советской армии литовских солдат уже выходят на вильнюсскую Кафедральную площадь с лозунгами «Red army, go home!». Масхадов — командир полка самоходных артиллерийских установок, а чуть позже — начальник штаба ракетных войск и артиллерии гарнизона литовской столицы и заместитель командира 7-й дивизии.

Гостевая ложа для офицерских жен

Как вспоминают его тогдашние сослуживцы, стиль командования Масхадова весьма выделялся на традиционно расслабленном советско-армейском фоне. В дивизии полк Масхадова называли «дурным» за обилие строевых занятий для офицеров, специальных боевых тренировок и регулярное вывешивание итогов офицерских аттестаций. Дабы пресечь обычное офицерское отлынивание от такой муштры, Масхадов стал приглашать на занятия жен, которым устраивал нечто вроде гостевой ложи. Он даже изобрел женсовет, призванный осмеивать нерадивых. Метод, говорят, работал безукоризненно. Полк Масхадова традиционно входил в пятерку лучших в округе. По свидетельству аттестовавшего Масхадова подполковника Василия Завадского, «таких огневииков-артиллеристов в армии больше не найти».

Все это время, однако, поведение Масхадова вполне укладывалось в рамки общечеченских представлений об этических нормах поведения. Денщиками и адъютантами Масхадова, как правило, были солдаты – выходцы с Северного Кавказа, большей частью кабардинцы, национальный характер которых близок чеченскому. Масхадов тщательно старался соблюдать чеченские принципы поведения. Тот же подполковник Завадский, рассказывая об обстоятельствах получения Масхадовым нового назначения в Вильнюсе и «отходной» после подписания рапорта об увольнении, фактически описывает четко проведенные и организованные чеченские застолья, регулируемые определенными принципами и законами поведения. Как-то Завадский, по какому-то поводу повздорив с Масхадовым, не принял его приглашения к застолью. Без близкого друга Масхадов праздника начать не мог и прислал за подполковником своего адъютанта-кабардинца. Завадский, недооценив чеченской традиционности, упорствовал. Адъютант, ссылаясь на волю шефа, не сдавался. Только усилиями вовремя оценившей ситуацию жены Завадского, недоразумение, а вместе с ним и сам конфликт были разрешены ко всеобщему удовольствию...

В марте 91-го Литва провозглашает независимость. Осенью Масхадов становится начальником артиллерии дивизии. Наступает январь 91-го, план «рабоче-десантного» переворота в прибалтийских республиках уже разработан. Приказ Дудаеву разогнать митинги в недалеком от Вильнюса Тарту уже заготовлен. Дудаев, как известно, откажется и подаст в отставку. С Масхадовым история другая, не столь героическая, но по-своему замечательная.

Полковник уходит...

Накануне вильнюсских событий и, очевидно, в связи с ними в дивизии началась смена командного состава. Новый комдив Фролов по степени проверенности вполне отвечал требованиям Москвы, однако вдохновить имперскими идеями всех офицеров дивизии ему не удалось. Полк Масхадова и каунасский воздушно-десантный полк всегда

имели прекрасные отношения с литовскими властями, благодаря чему все офицеры обоих полков получили квартиры, которые после расформирования дивизии благополучно продали. По общему мнению, это являлось прямой заслугой председателя офицерского собрания дивизии Масхадова, уже вступившего в конфликт с Фроловым. Тем временем путь расформированной дивизии лежал в заболоченные поля Ленинградского военного округа со всеми последствиями как для боеспособности дивизии, так и для нормального существования офицеров, уже привыкших к прибалтийскому комфорту. Предложивший Фролову объяснить с офицерами самостоятельно, Масхадов нарвался на публичные оскорбления, после чего подал рапорт об увольнении. Впрочем, Чечня уже провозгласила независимость, заскучавший Руцкой уже изготавился повоевать, и впоследствии Масхадов утверждал, что дополнительным поводом к подаче рапорта стало занятие российскими войсками позиций в Ингушетии на границе с Чечней.

Как бы то ни было, приказ об увольнении Масхадова пришел через каких-то 20 дней – сроки для ПриБВО, где в те дни царила полная неразбериха, неслыханные. На шифровке об увольнении Масхадова из армии Фролов написал: «С завтрашнего дня исключить из списков части». Полковник Советской армии, награжденный двумя орденами «За службу Родине» (три таких ордена автоматически приравнивались к Звезде Героя), был выставлен из армии. В конце ноября 91-го Масхадов приезжает в Чечню.

Масхадов, Басаев и другие...

В списке «великих чеченцев» советский полковник Масхадов ко времени своего возвращения не значился. «Помним мы этого Масхадова в те годы», – с обычным антидудаевским раздражением говорят сегодня в том же Урус-Мартане. Впрочем, на просьбу уточнить эти воспоминания, собеседники несколько теряются. Ничем особенным начальник штаба гражданской обороны Чеченской Республики, кроме упоминаемого антидудаевцами участия в рейдах против оппозиции в Урус-Мартановском, Надтеречном и Гудермесском районах, не запомнился.

В марте 94-го Масхадов становится начальником главного штаба вооруженных сил. Но истинным Тулоном стал для Масхадова Грозный. Именно тогда о Масхадове впервые заговорили, и заговорил не кто иной, как российский генералитет, с удивлением и даже с уважением отмечавший профессионализм чеченской обороны и ее руководителя.

...Когда остатки федеральной группировки в Грозном стали добычей бродячих собак, Масхадов вышел на связь с генералом Бабичевым с предложением приостановить боевые действия хотя бы на один день и забрать тела погибших. Бабичев в ответ потребовал поднять белый флаг и очень удивился, услышав, куда ему надо идти, если он, российский генерал, не желает собрать трупы своих солдат. То были слова военного. Но в тот же период Масхадов впервые заявил, что готов пойти на прекращение боевых действий даже вопреки воле иных политиков. Естественно, такая «оппозиционность» выглядела вполне отрежиссированной (тем более что в феврале Дудаев присваивает Масхадову чин генерала), но очевидно: Масхадов с первых дней войны уже в определенной степени начинает выступать как политик. Что, впрочем, неудивительно.

С первых же дней противостояния с Москвой в чеченском руководстве начинается искусное распределение ролевых функций между лидерами. Исполнители меняются, персонажи остаются, баланс крутости и взвешенности неизменен. Дудаев — непримиримый символ независимости. Рядом — едва ли не второе лицо в фактической чеченской иерархии Усман Имаев, главный чеченский банкир и юрист со столичным образованием, воплощение конструктивной готовности к любым контактам. Вполне восточная схема, с изобретательным привнесением пропагандистских нюансов (Дудаев послебуденновским летом в ходе мирных переговоров публично называет Имаева предателем, отстраняет от дел, что вовсе не мешает последнему продолжать активно заниматься теневой дипломатией) работает безукоризненно. Есть жесткая официальная точка зрения, излагаемая Мовлади Удуговым. Есть «разъясняющая» и «альтернативно-официальная» точка зрения мягче, предлагаемая миру другими представителями чеченского руководства.

Игра продолжается. Есть «страшилки» Радуева и Шамиля Басаева. И тут же – улыбчивый и взвешенный Ширвани Басаев. И неулыбчивый, но реалистичный Масхадов. Противоречия между Басаевым и Масхадовым? О, конечно, еще какие! Что, впрочем, не мешает обоим за ужином после подписания мирных соглашений в Новых Атагах вполне по-дружески обмениваться впечатлениями о Лебеде.

Генерал Масхадов как зеркало генерала Лебеда

Все это было эффективно в пору жесткого противостояния, когда каждая роль была жестко вписана в общую режиссуру и личных перспектив тому или иному исполнителю особо не предоставляла. Однако времена явно меняются. И дело даже не в том, что роль, предназначенная для Масхадова, ему и органически присуща. Она оказывается сегодня чрезвычайно выигрышна политически.

Масхадов крайне осмотрителен, оценивая свои политические перспективы. Но уже прошло то время, когда он жестко отрубал: я – человек исключительно военный. Тем более что он лучше других способен разглядеть рифы мирного устройства Чечни, предвидеть послевоенные маневры нынешних лидеров, вполне достоверно оценивая степень их популярности. И, разумеется, до него не могут не доходить разговоры будущего чеченского электората об авторитете своем.

На фоне слегка раздражительного недоумения, которое вызывает среди боевиков и полевых командиров фигура президента Яндарбиева, авторитет Масхадова непререкаем. Среди того мирного населения, которое не было охвачено токами сопротивления, фамилия Яндарбиева не произносится вовсе. Здесь можно услышать мечты о ком угодно – о Хасбулатове, а в «оппозиционных» районах и о Завгаеве. Но везде по мере продолжения разговора, вне зависимости от политических пристрастий, о Масхадове говорят с уважением. Даже в урус-мартановских отрядах «завгаевского сопротивления» (где о самом Завгаеве изъясняются главным образом лексически ненормативно) многие полагают, что Масхадов для сегодняшней Чечни фигура, пожалуй, оптимальная.

Однако такая популярность обязывает бывшего полковника Советской армии к известной политической утонченности. Преувеличивать значение «индейцев», как называет Масхадов тех, кто заключение мира с Лебедем квалифицирует как предательство, пожалуй, не стоит. Но среди сегодняшних чеченских лидеров, а завтра, возможно, соперников Масхадова, немало тех, кто на недовольство этих «индейцев» явно рассчитывает. Вряд ли случайно дистанцирование от переговоров Масхадова с Лебедем Яндарбиева — дистанцирование, столь напоминающее аналогичные маневры в Москве. Уже сегодня в Чечне от иных лидеров можно услышать нечто, весьма напоминающее недавние отзывы московских патриотов о Горбачеве, которого «очень любил Запад»: «Наш народ, переживший такую войну, должен насторожиться, если к руководству республикой придет человек, так долго живший в России и не скрывающий к ней своих симпатий», «Сами посудите, — объяснял один из представителей ичкерийского парламента, — можем ли доверять человеку, с которым Москва так охотно идет на контакт?»

Масхадову, видимо, легко разговаривать с Лебедем — у них схожие проблемы. И, несмотря на осторожность Масхадова, — схожие политические планы. Но если перспективы Лебеда — вопрос большой и московский, то насчет Масхадова почти очевидно одно: еще довольно долго России придется иметь в основном дело именно с ним. Впрочем, более оптимального партнера уже, скорее всего, не будет.

№38, 1996 г.

Вадим ДУБНОВ,
Евгений КРУТИКОВ

**О ЧЕМ ПИСАЛИ
ДРУГИЕ ГАЗЕТЫ**

Благодарю тебя, земля,
За то, что понял жизни суть,
Что ты дала леса, поля
И указала верный путь.

Благодарю тебя, земля,
За свет и тьму, за зной и снег,
За то, что ты возьмешь меня
В свои объятия навек...

За то, что отнесут меня
Туда, где предки спят мои,
Благодарю тебя, земля,
Ведь нет родней – родной земли!

«НОВАЯ ГАЗЕТА»

НЕФТЕПРОВОД – ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛИНИИ ФРОНТА

О коммерческой подоплеке чеченской войны говорили едва ли не с самого начала. Но мало кто представлял и тогда, и теперь, какой тугой клубок интернациональных интересов завязался в Чечне. В силу ряда причин в начале 90-х годов Чечня стала той точкой, в которой сошлись геополитические и финансовые интересы могущественных международных сил. После распада СССР осталось богатое наследство, весомую часть которого составляют нефтяные залежи Прикаспия и Каспийского моря. По оценкам специалистов, в этом регионе сосредоточены гигантские запасы «черного золота» – около 25 млрд. тонн. Именно каспийский бассейн, по прогнозам, должен стать одним из основных топливных баков планеты в XXI веке. Борьба за раздел каспийской нефти началась еще до развала Союза. И речь идет не только о правах на разработку месторождений, но и путях вывоза нефти. Маршрутов всего три: к Персидскому заливу (через Иран), Средиземному морю (через Турцию) или же к Новороссийску (через Россию).

Российский маршрут проходит через Чечню, которая, как нетрудно заметить, самая уязвимая его точка.

Имперское наследие

В 1991 году сразу после августовского путча в Грозном Общенациональный конгресс чеченского народа ставит перед собой задачу добиться независимости. Для ее реализации необходим национальный лидер. Руслан Хасбулатов, озабоченный покорением российского политического Олим-

па, от предложения стать «отцом нации» отказывается. И тогда выбор, говорят, не без помощи Руслана Имрановича, падает на Джохара Дудаева.

Дудаеву присваивается звание генерал-майора, после чего он, уволившись из армии, отправляется в Грозный. Генеральские «эполеты» делают Дудаева неформальным лидером республики. Следом в Грозный прибывает группа известных российских политиков: Бурбулис, Полторанин и Шелов-Коведяев. Высокая комиссия однозначно становится на сторону демократа Дудаева, выдвинув единственное условие – легитимность. Из Москвы даже приехала группа юристов для разработки сценария прихода к власти генерала. А почтивший родину двухдневным визитом Хасбулатов выводы комиссии полностью поддержал.

Выборы президента Чечни проходят фактически в условиях военного времени: здание Верховного Совета правительства и республиканского телевидения блокированы верными Дудаеву формированиями. 2 ноября V Съезд народных депутатов России признает чеченские выборы незаконными, но ни в газетах, ни на телевидении об этом ни слова. Зато российская армия спешно покидает республику, оставив Дудаеву все вооружение. Позже российские войска выйдут из восточной Европы и Прибалтики, но из Чечни они ушли первыми.

Между тем

В это же время на другом маршруте каспийской нефти – закавказском – уже вовсю полыхала война: карабахские сепаратисты, воевавшие с Азербайджаном, создали угрозу самому кратчайшему нефтепути – из Баку в Турцию. Самый первый план урегулирования карабахского конфликта, предложенный американским политологом Полом Гобблом, также имел отчетливую нефтяную подоплеку. План Гоббла предусматривал территориальный обмен между Баку и Ереваном. Армения получала Карабах, а Азербайджан – Зангезур, перешеек между Нахичеванью и остальной частью республики. В случае реализации этого плана каспийская нефть получала прямой выход в Турцию. Ва-

рианты маршрутов нефтепровода на постсоветском пространстве множились. Но всякий раз на их направлениях вспыхивали региональные войны. Как только появился план транспортировки нефти через Грузию, начались боевые действия в Южной Осетии и Абхазии.

На протяжении 1992–1993 годов Дудаев прекрасно справлялся с отведенной ему ролью. Вооружение и топливо через Грозный исправно поступали в Закавказье, батальон Шамиля Басаева отстаивал российские интересы в Абхазии, а в самой Чечне сохранялась ситуация стабильной нестабильности: процент преступности и детской смертности в Грозном достигает самого высокого уровня по СНГ. Отопление в городе выходит из строя, а вода начинает подаваться с перебоями, пенсии и зарплата не выплачиваются. Но без помощи президент Ичкерии не остается.

Оппозиционное Дудаеву движение «Деймохк» планирует на 15 августа 1992 года забастовку и акцию гражданского неповиновения. Но уже 20 июля первый зампред правительства России Владимир Шумейко подписывает распоряжение ВШ-ПЗ4-109 о выделении Чечне 500 млн. рублей наличными. А накануне разгона Дудаевым парламента другой зампред, Сергей Шахрай, подписал письмо П-30-66, по которому в Грозный отправилось 2,5 млрд. рублей наличными. Мало того, все эти годы бюджет независимой Чечни на 60–70 процентов формировался из российской казны.

Российская помощь, понятно, была не бескорыстной. Все эти годы Грозненский нефтеперерабатывающий завод на 80 процентов обеспечивался российским сырьем. Согласно докладу, подготовленному в 1992 году Министерством безопасности Чечни, в Грозном было получено более 7 млн. тонн нефтепродуктов. Даже если продавать их по цене сырой нефти, выйдет около 2,5 млрд. долларов. Отгружалась чеченская нефть через терминалы Новороссийска, Батуми, Ильичевска и даже Таллина. Но среди получателей нет практически ни одного российского адреса. Зато среди получателей денег — представителей России предостаточно. Всего с 1993-го года по конец 1994 года только российской нефти в Чечню было перекачано, по различным данным, от 15 до 20 млн. тонн.

Между тем

30 июня 1993 года президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей должен был подписать в Лондоне с западными компаниями «контракт века» на разработку каспийских месторождений. Но 4 июня полковник азербайджанской армии Сурет Гусейнов поднял мятеж. Через несколько дней Эльчибей был свергнут. К власти пришел Гейдар Алиев, и подписание контракта было отложено на неопределенное время. Тем временем армянское наступление летом 1993 года расширило Зангезурский перешеек с 32 до 150 км и окончательно похоронило план Гоббла. Это и спасло Чечню от начала боевых действий уже тогда. Вооруженный конфликт вспыхнул в более актуальном на тот момент нефтерегионе.

Весной 1994 года стало ясно, что бакинский контракт будет подписан. В числе участников тем временем появилась российская компания «ЛУКойл», предложившая вывозить нефть по российскому маршруту, через Новороссийский порт. А МИД РФ направил ноту посольству Великобритании в Москве, где поставил под сомнение законность контракта. Ответ Турции не замедлил: с 1 июня 1994 года Турция ввела ограничения на проход танкеров через свои проливы. Анкара тем самым закупоривала российский маршрут в Новороссийске, предлагая сделать выбор в пользу турецкого пути транспортировки каспийской нефти.

20 сентября 1994 года в Баку наконец-то был подписан контракт на разработку каспийских месторождений между Азербайджаном, консорциумом западных компаний и «ЛУКойлом», но вопрос о вывозе нефти остался открытым.

Борьба за маршруты перешла в открытую фазу. В тот же день российский МИД выступил с заявлением, что Россия официально не признает ни контракт, ни «вытекающие из него последствия». Конкуренты расценили его как попытку направить «вытекающие последствия» по нефтепроводу Баку – Новороссийск. И намекнули, что он пролегает через Чечню, которую Россия не контролирует.

Последняя попытка как-то переиграть контракт с учетом интересов России совпала с новым мятежом в Азербайджане Сурета Гусейнова в октябре 1994 года, но

Другие газеты

уже против Гейдара Алиева. Но мятеж провалился. Бойня в Чечне стала неизбежной.

Подобное лечат подобным?

По сведениям из ближайшего окружения Джохара Дудаева, генерал до самого последнего момента не верил в агрессию со стороны России. Но спустя месяц после провала мятежа в Баку на Грозный двинулась антидудаевская оппозиция при поддержке российских танков с российскими экипажами, от которых потом откажется Павел Грачев. Провал попытки решить проблему Чечни «чеченскими руками», сделал неизбежным прямое и открытое выступление Москвы. В начале декабря 1994 года части российской регулярной армии вошли в Чечню.

К марту 1995 года армия взяла под контроль трассу Баку – Ростов и нефтепровод, идущий параллельно ей, и наступала на горные районы Чечни. Шансы Российского нефтепровода возрастали вместе с успехами российской армии.

Между тем

У турецкого маршрута также имелись проблемы, аналогичные российским. Нефтепровод должен пролегать через территории, на которых действуют курдские сепаратисты. Курды уже объявили, что «не допустят строительства нефтепровода через Курдистан» без учета их интересов. И весной 1995 года турецкая армия предприняла попытку уравнивать шансы: 35-тысячный контингент, поддержанный танками, артиллерией и авиацией, входит на территорию Северного Ирака с целью разгромить базы курдских партизан.

14 июня 1995 года в Москве прошли успешные переговоры о возможности использования российского маршрута вывоза каспийской нефти. В этот же день отряд Шамиля Басаева ворвался в Буденновск – один из пунктов нефтепровода Баку – Новороссийск за пределами Чечни, в Ставропольском крае. Казалось, рейд Басаева ставит крест на планах вывоза нефти через Россию. Но начинается процесс

Другие газеты

переговоров, и к осени в Чечне устанавливается относительно затишье и начинают вырисовываться перспективы мира.

9 октября 1995 года в Баку прошло заседание Азербайджанской международной операционной компании, на котором были определены пути экспорта ранней нефти. За день до этого в Грозном произошло покушение на генерала Романова и вновь вспыхнула война. События в Грозном аукнулись в Баку: раннюю нефть было решено экспортировать по обоим маршрутам — и через Россию, и через Грузию — Турцию.

Дудаевцы, как и курды несколько месяцев тому назад, выступили с заявлением, что вопрос транспортировки нефти через Чечню надо решать не с Москвой, а с Ичкерией. И что Ичкерия не несет ответственности за российские гарантии.

В Москве начали обсуждать вариант строительства ветки нефтепровода в обход Чечни: из Кизляра в Буденновск. Спустя некоторое время, 9 января 1996 года, Салман Радуев совершил налет на Кизляр. К лету 1996 года в Чечне вновь сложилась ситуация, напоминавшая положение весны 1995 года: дудаевцы вновь загнаны в горы, а российская армия вновь контролирует трассу нефтепровода Баку — Новороссийск. Введутся активные работы по подготовке нефтепровода, которые намечено завершить к концу августа. Спешка понятна и оправданна — нынешней зимой должна пойти первая нефть. Казалось, еще чуть-чуть — и российский нефтепуть будет открыт. Но 6 августа боевики входят в Грозный. В игру вступает секретарь Совета безопасности Александр Лебедь.

Между тем

Закон сообщающихся нефтесосудов — Чечни и Курдистана — вновь сработал. Как только в Чечне наметились тенденции к замирению, начались боевые действия в Иракском Курдистане, в результате которых контроль над этой территорией перешел в руки союзника Турции — лидера Демократической партии Курдистана Масуда Барзани. Анкара же, сконцентрировав войска на границе с Ираком, заявила о своем намерении создать вдоль своих гра-

Приглашение сепаратистам, как стало известно «Ъ» из компетентных источников, было направлено на адрес МИД России. Косвенно это подтверждается тем, что вчера представитель МИД г-н Тарасов заявил об отказе передать приглашение Масхадову. Впрочем, вчера и сами приглашенные чеченцы уже высказались относительно своей поездки в Страсбург. Глава МИД Ичкерии Руслан Чимаев не исключил, что «в случае окончательного отказа российской делегации участвовать в слушаниях по Чечне в ПАСЕ, представителям чеченской оппозиции также придется отказаться от поездки в Страсбург». Ведь для участия в слушаниях «должно быть официальное приглашение, визы, и, конечно же, желание Совета Европы нас выслушать».

Скандал разгорается нешуточный. В нем задействованы уже все основные российские ведомства, многие ведущие политики. Отношения России с СЕ резко обострились. Представитель МИД Геннадий Тарасов вчера назвал «неприемлемым и противоречащим отношениям СЕ с государствами, являющимися его полноправными членами», приглашение начштаба сепаратистов принять участие в дискуссии по Чечне на сессии — ведь не приглашен представитель завгаевского правительства. Пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский назвал и приглашение, и эти слушания «вмешательством во внутренние дела России, с которым Москва вряд ли сможет согласиться». Председатель Думы Геннадий Селезнев и председатель комитета по международным делам, глава делегации РФ в ПАСЕ Владимир Лукин направили официальное письмо председателю ПАСЕ Лени Фишер, уведомив об отказе делегации участвовать в слушаниях. Лукин вообще поставил под сомнение целесообразность участия делегации России в сессии ПАСЕ. МИД его поддержал.

Меж тем скандала, как выяснилось в ходе проведенного «Ъ» расследования, вполне можно было избежать. В частности, по сведениям из компетентных источников, еще в августе Москва договорилась с главой комиссии по Чечне Эрнстом Мюллеманом о приглашении на заседание политкомитета ПАСЕ участников хасавюртского соглашения Лебеда и Масхадова. И тогда это, между прочим, не вызвало

возражений ни у МИД, ни у вице-президента ПАСЕ Владимира Лукина. Выдвигаемый теперь в качестве причины недовольства Москвы тезис о несогласованности процесса приглашения сепаратистов появился на самом деле лишь позавчера.

Чем руководствовались европейские парламентарии, приглашая Лебеда и Масхадова? Во-первых, их кандидатуры были выбраны потому, что именно их подписи стоят под хасавюртскими соглашениями. По этой же причине не получил приглашения в Страсбург Доку Завгаев. Во-вторых, заслушивать обе стороны предполагалось не на пленарном заседании ПАСЕ (где имеют право выступать лишь парламентарии стран-членов СЕ или же президенты), а на политкомитете. И это тоже было известно заранее. Чеченский вопрос вообще уже не раз обсуждался в ПАСЕ. Хотя, конечно, нынешнее приглашение чеченской оппозиции — это прецедент. Ведь до сих пор в Страсбург не приглашались ни Ирландская республиканская армия, ни испанские баски, ни корсиканские сепаратисты. Курды, например, вполне легально приезжающие в Страсбург (с турецкими паспортами), весело — с песнями и танцами — выражают свой протест против действий официальной Анкары. Но — за стенами Дворца Европы.

Вчера на резкие заявления российских политиков наконец ответила председатель ПАСЕ Лени Фишер. Ответила удивлением. Фишер как раз напомнила, что все приглашения были детально оговорены с Москвой еще в августе. По ее словам, и Владимир Лукин дал согласие на приглашение обоих участников хасавюртских соглашений, а теперь почему-то возражает против того, чтобы «в ПАСЕ была представлена только сепаратистская сторона», и при этом ссылается на кардинальное расхождение нынешней ситуации «с договоренностью, достигнутой летом, и с мандатом комиссии, возглавляемой г-ном Мюллеманом».

Причин острой реакции российских политиков может быть две. Во-первых, они, а вместе с ними и СЕ, как говорится, просто не подумали. А когда пресса подняла шум, осознали глубину совершаемой ошибки. То есть раньше, быть может, страсбургские и московские политики просто

Другие газеты

не осознавали опасности (в плане соблюдения принципа территориальной целостности России) постановки «на одну доску» Москвы в лице Лебеда и Ичкерии в лице Масхадова. Во-вторых, «прозрение» могло наступить тогда, когда многие стали понимать, что от весьма уязвимой (к тому же однозначно так и не поддержанной ни президентом, ни премьером) хасавюртской инициативы Лебеда неплохо бы дистанцироваться. Тем более что и болезнь Ельцина обозначила определенный вакуум власти. Мало ли как еще все обернется. А громогласный патриотизм, демонстрируемый сейчас в связи с приглашением сепаратистов, еще никогда никому не вредил.

13 сентября 1996 г.

СОДЕРЖАНИЕ

О чем писала газета «Комсомольская правда»	3
О чем писала газета «Российские вести»	22
О чем писала газета «Московские новости»	36
О чем писала «Независимая газета»	75
О чем писала газета «Советская Россия»	132
О чем писала газета «Аргументы и факты»	141
О чем писала «Общая газета»	160
О чем писала газета «Правда»	201
О чем писала газета «Известия»	237
О чем писала газета «Московский комсомолец»	281
О чем писала газета «Завтра»	346
О чем писал журнал «Итоги»	411
О чем писал журнал «Новое время»	441
О чем писали другие газеты	466

Зак. 135. Формат 60x84/16. Тираж 999 экз.

Отпечатано с готовых калек в ГП "Полиграфист",
248640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5